

9/12
86.
А. В. Тужилинъ
Секретарь Консульства въ Цицикарѣ.

Современный К и т а й.

II-й томъ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Исторія.—2. Бытъ китайцевъ.—3. Языкъ, литература и наука.—4. Финансы.—5. Земледѣліе.—6. Конфуціанство.—7. Даосизмъ.—8. Буддизмъ.—9. Миссіонерство.—10. Театръ, музыка и искусство.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. Императорскаго училища глухонѣмыхъ (М. Аленовой), Мойка, 54.
1910.

9/72
86.
А. В. Тужилинъ
Секретарь Консульства въ Цицикарѣ.

Современный Китай.

II-й томъ.

СОДЕРЖАНИЕ: 1. Исторія.—2. Бытъ китайцевъ.—3. Языкъ, литература и наука.—4. Финансы.—5. Земледѣліе.—6. Конфуціанство.—7. Даосизмъ.—8. Буддизмъ.—9. Миссіонерство.—10. Театръ, музыка и искусство.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. Императорскаго училища глухонѣмыхъ (М. Аленовой), Мойка, 54.
1910.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава 1-ая. Исторія Китая.

Китайскіе историческіе труды 1. Ши-цзы 1. Характеръ историческихъ трудовъ Китая 2. Періоды китайской исторіи 2. Мифологическій періодъ 3. Пань-гу 3. 3 государя 4. Фу-си 4. Шэнь-нунъ 5. Хуанъ-ди 5. Легендарный періодъ 6. Яо 6. Шунь 7. Юй 8. Династія Ся 9. Цзѣ-гуй 10. Династія Шанъ 11. Династія Инь 12. Чжоу-синь 12. Династія Чжоу 13. Періодъ вѣрныхъ историческихъ фактовъ. У-ванъ 13. Чэнь-ванъ 14. Канъ-ванъ 15. Гунъ-ванъ 15 и пр. Упадокъ власти династіи Чжоу 16. Лъ-го—удѣльный періодъ 17. Періодъ Чунь-цю 18. Періодъ У-ба—5 сеймовыхъ старшинъ 19. Царства Чу и Цинь 19. Конфуцій и Лао-цзы 22. Періодъ Чжань-го—борющихся удѣловъ 23. Борьба удѣла Цинь съ другими удѣлами 25. Мэнь-цзы 26. Люй-бу-вэй 27. Единодержавіе Цинь-ши-хуанъ-ди 28. Инородцы Китая 29. Уровеньъ культуры Китая 31. Паденіе династіи Цинь 33. Эр-ши-хуанъ-ди. Ханьская дин. 33. Хуй-ди. Цзинь-ди 34. У-ди 34. Гунны 35. Путешествіе Чжанъ-цзяна на Западъ 36. Чжао-ди 37. Упадокъ власти Ханьской династіи 37. Ванъ-манъ 37. Восточная Хань 38. Минъ-ди 38. Хэ-ди 38. Вырожденіе Ханьской династіи 38.

Троецарствіе 39. Династія Цзинь 40. Ослабленіе ея 40. Династія Хань 40. Сѣверные и южные дворы 41. Инородцы 41. Культурный ростъ Китая за время династій Хань и пр. до Суй 41.

Династія Суй 43. Династія Танъ 43. Ли Ши-минь 43. Сюань-цзунъ 45. Ань Лу-шань 46. Вырожденіе Танской династіи 46. Паденіе ея 46. Культурный ростъ Китая за время Танской династіи 46.

Періодъ 5 династій 47. Династія Хань 47. Династія Сунъ 47. Чжэнь-цзунъ 49. Ванъ Ань-ши 50. Чжэ-цзунъ 52. Нюйчжэнь 52. Цзиньская династія 52. Гао-цзунъ 53. Го-фэй 54. Борьба между Сунской и Цзиньской династіями 54. Нинъ-цзунъ 55. Монголы 56. Борьба между монголами и династією Цинь 58. Чингисъ-ханъ 58. Угэтай 60. Куюкъ и Мункэ 61. Завоеваніе Китая монголами 61. Хубилай 61. Культурное развитіе Китая за время Сунской династіи 64.

Монгольская династія 65. Война съ Японією 66. Раздѣленіе монголовъ 66. Тэмуръ 67. Хайшань 67. Возстанія противъ монголовъ 69.

Минская династія 69. Хунъ-ву 69. Юнь-ло 71. Сюань-цзунъ 71. Инъ-цзунъ и Ванъ-чжэнь 72. Цзинь-ди 72. Сянь-цзунъ 72. Сяо-цзунъ 73. У-цзунъ 73.

Ши-цзунъ, борьба съ монголами 73. Японцы 73. Вань-ли 74. Война съ Японіею 74. Возстанія въ Китаѣ 74. Маньчжуры 74. Нурхацц 75. Борьбы маньчжуръ съ китайцами 76. Сюнь Тинъ-би 76. Взятіе Мукдена и Ляояна 77. Осада Пекина 78. Походъ маньчжуръ въ Шань-си 78.

Маньчжурская династія 78. Смерть послѣдняго минскаго императора 78. Ли Цзы-чэнь и У Сань-гуй 79. Послѣдняя стадія борьбы 80. Жизнь Китая за время Юаньской и Минской династій 81.

Новый періодъ Китайской исторіи 81. Канъ-си 82. Борьба съ У Сань-гуемъ 83. Борьба съ ойратами 84. Галданъ 84. Сношенія съ Россіею 85. Юнь-чжэнь 85. Цянь-лунъ 86. Событія въ Монголіи 86. Война съ Восточнымъ Туркестаномъ 87. Война на югѣ Китая 87. Событія въ Тибетѣ 87. Возстаніе на Формозѣ 88. Цзя-цинъ 88. Дао-гуанъ 89. Возстаніе въ Восточномъ Туркестанѣ 89. Первая война между Европою и Китаемъ 90. Сянь-фынь 91. Тайпинское возстаніе 91. 2-ая война Китая съ Европою 92. Тяньцзиньскій договоръ 92. Пекинскій договоръ 93. Тунъ-чжи 93. Дворцовыя интриги 93. Продолженіе борьбы съ тайпинами 94. Магометанское возстаніе 94. Дунганское возстаніе 94. Занятіе Россіею Или 94. Тяньцзиньское возстаніе 95. Первая аудіенція 95. Гуанъ-сюй 95. Чифуская конвенція 96. Корейскій вопросъ 96. Война съ Франціею 96. Японо-китайская война 97. Вмѣшательство державъ 97. Канъ Ю-вэй 98. Воксерское движеніе 98. „Заключительный протоколъ“ 99.

Глава 2-ая. Жизнь Китая.

Общій взглядъ 101. Отношеніе китайцевъ ко времени 101. Дѣленіе его 102. День 103. Циклическое счисленіе 104. Суевѣрія 105. Этикетъ 108. Хитрость 109. Эгоизмъ 110. Настойчивость 111. Китайскіе слуги 111. Отсутствіе художественности 112. Вѣкъ разума 112. Положительныя качества 113. Добродушіе 113. Общественность 113. Законность 115. Прилежаніе 115. Осторожность 116. Жизненность 116. Контрасты 117.

Семейная жизнь. Бракъ 120. Положеніе женщины 121. Юридическая сторона заключенія брака 123. Разводъ 124. Усыновленіе 125. Брачныя церемоніи 125. Сговоры 126. Смотрины жениха 126. Приданое 128. Перенесеніе невесты 128. Дѣти 131. Дочери 132. Отцовская власть 136. Значеніе семьи 136. Имена 137. Увеселенія 138. Азартныя игры 138. Обѣды 139. Одежда 143. Передвиженія 146. Праздники 148. Новый годъ 148. Тезоименитство Богдохана 150. Праздникъ фонарей 150. Праздникъ предковъ 150. Праздникъ драконовъ 151. Праздникъ духовъ 152. Праздникъ пряхицъ 152. Праздникъ середины осени 152. Праздникъ начала весны 153. Китайскій городъ 153.

Погребеніе 158. Погребальныя церемоніи 161. Могилы 167.

Глава 3-ая. Языкъ, литература и наука.

Китайскій языкъ 169. Происхожденіе его 170. Почерки 171. Печатаніе 172. Объединеніе языка 173. 6 классовъ гіероглифовъ 173. Словари 174.

Тоны 176. Комбинаціи гіероглифовъ 176. Части рѣчи 177. Грамматика 178. Существительныя 178. Падежи 179. Глаголы 179. Мѣстоименія 180. Прилагательныя 182. Числительныя 182. Строеніе фразы 183. вспомогагельныя частицы 183. Знаки припинанія 186.

Литература и наука. Общая характеристика 187. Классическія книги 189. И-цзинъ 189. Ли-цзи 189. Шу-цзинъ 189. Ши-цзинъ 190. Чунь-цю 190. Да-сію 190. Чжунъ-юнъ 191. Лунь-юй 191. Мэнъ-цзы 191. Чжоу-ли 191. И-ли 191. Эр-я 192. Сяо-цзинъ 192. Словари 192. Исторія и географія 193. Династіонныя исторіи Чжэнъ-ши 193. Сы-Ма-цянъ 193. Ши-цзи историческіе анналы 193. Цзы-чжи тунъ-цзинъ сочиненія Сы-Ма-гуана 193. Цзи-ши-бэнь-мо 193. Цзи-лю 194. Шянь-у-цзи 194. Тунъ-чжи 194. Смѣшанныя исторіи—Цза-ши 194. Чжанъ-го-цэ 194. Официальные документы Чжао-линь цзоу-и 194. Чжуанъ-цзи 194. Ши-ча—историческіе экстракты 194. Цзай-цзи 194. Шилинь описаніе времени 194. Географія Тай-пинъ-хуанъ-юй-цзи 194. Да-цинъ-и-тунъ-чжи 194. Хай-го-ту 195. Инъ хуанъ-чжи-лю 195. Официальные перечни—Чжи-гуанъ 195. Тунъ-дянь 195. Вэнь-сянь-тунъ-као сочиненія Ма Дуанъ-линя 195. Дай-цинъ-хуй-дянь 196. Дай-цинъ-люй-ли—сводъ законовъ 196. Каталогъ—Му-ду 196. Сы-ку-цюанъ-шу цзунъ-му 196. Книги по археологіи 196. Историческая критика 196. Философскія сочиненія 196. Конфуціанскіе писатели 196. Ново-конфуціанская философія и философы 197. Чжу-си и пр. 197. Синъ-ли-цзинъ-и 197. Военные писатели 197. Писатели по философіи права 197. Книги по агрикультурѣ 197. Шоу-ши-тунъ-као 198. Медицинскій отдѣлъ 198. Астрономія и математика 198. Си-янъ ли-фа синъ-шу 198. Ли-сянь-као-чэнъ 198. Математика 199. Алгебраическія сочиненія 199. Шу-шу 199. Шу-шу-цзю-чжанъ 199. Книги гадательныя 199. Сочиненія по искусствамъ 199. Отдѣлъ антикварный и перечни 199. Сюанъ хэ-бо-гу-ту 199. Цянь-лу нумизматическая энциклопедія 199. Трактатъ о чайномъ дѣлѣ Ча-цзинъ 199. Ботаническіе труды и пр. 199. Не конфуціанскіе философы Бай-ху-тунъ-и 200. Энциклопедія 200. Тай-пинъ-юй-ланъ 200. Цэ-фу-юанъ-гуй 200. Юнь-ло-да-динъ 200. Юанъ-цзинъ-лэй-ханъ 200. Разсказы 200. Санъ-го-чжи 200. Цзинъ-пинъ-мэй 200. Хунъ-лоу-мэнъ 200. Хао-цю-чжуанъ 200. Книги по буддизму 201. Книги по даосизму 201. Беллетристика 201. Поэзія 201. Элегія Чу 201. Литай-бо 201. Су-дунъ-по 201. Напѣвы 201.

Медицина. Общая характеристика 202. Доктора 204. Дѣленіе болѣзней 205. Диагнозъ болѣзней 205. Лечение 206. Оспа 206. Тифы 206. Дѣти 208. Лекарства 208. Аптеки 209. Акупунктура 210.

Глава 4-ая. Финансы Китая.

Хаосъ въ нихъ 211. Доходы 212. Поземельный налогъ 212. Сборъ морскихъ таможенъ 215. Ликинь 216. Соляная регалія 217. Мѣстныя таможи 218. Ло-ди-шуй 218. Смѣшанные налоги 218. Итогъ 219. Государственные расходы 219. Жалованье чиновниковъ и содержаніе маньчжурскихъ войскъ 220. Займы 221. Контрибуція 221. Займы на постройку желѣзныхъ дорогъ 222. Гербовый сборъ 223. Налогъ на купчія крѣпости и

домовой налогъ 223. Банки 224. Цзяо-тунъ-инь-хань 224. Чжунъ-дунъ-инь-хань 225. Мелкія денежныя коопераціи 225. Банковскія учрежденія 226. Реформа финансовъ 228.

Глава 5-ая. Земледѣліе.

Общій взглядъ 229. Права землепользованія 230. Дѣленіе, мѣры и налоги 231. Владѣніе землею 231. Китайскій земледѣлецъ 233. [Земледѣльческія орудія 233. Плодосмѣнъ 235. Удобреніе и орошеніе 235. Отрицательныя факторы 236. Засуха и стихійныя бѣдствія 236. Хлѣбныя магазины 237. Полезныя растенія 237. Хлопчатникъ 239. Рисъ 240. Огородничество 241. Плодоводство и лѣса 241. Чайное дерево 243. Лекарственныя растенія 244. Цвѣты 244. Домашнія животныя 244. Охота 246. Рыбная ловля 246. Заключение 246. Стоимость земли 246.

Глава 6-ая. Религія Китая.

Общій взглядъ 247. Конфуціанство 249. Ученіе о нравственности 250. 5 отношеній 252. Отрицательныя черты 254. Мэнь-цзы 254. Распространеніе конфуціанства 255. Видоизмѣненіе конфуціанства 256. Культъ предковъ 256. Государственный культъ—шаманизмъ 257. Небо 257. Земля 258. Предки царствующаго дома 260. Шэнь-нунъ 260. Богиня шелководства 260. Храмъ солнца 261. Храмъ луны 261. Почитаніе людей 261. Конфуцій 261. Вэнь-чанъ 261. Гуйсинъ 261. Гуань-ди 261. Гуань-инь 261. Князь драконовъ 261. 5 императоровъ и пр. 261. Новоконфуціанское ученіе 262. Чжоу-цзы 263. Тай-цзи 263. Чжу-си 264. Письмена „Рѣки“ и „Ло“ 265. Противники конфуціанства 265.

Глава 7-ая. Даосизмъ.

Отличія его отъ конфуціанства 267. Лао-цзы 268. Дао-дэ-цзинъ 268. Ученіе о нравственности 269. Мірозданіе 270. Алхимики 271. Включеніе суевѣрій 271. Вырожденіе даосизма 272. Даоская іерархія 273. Чжанъ-дао-линъ 273. Кумирни 274. Даоскія божества 274. 8 бессмертныхъ 275.

Глава 8-ая. Буддизмъ.

Готама Будда 279. Его нравственное ученіе 280. Перерожденія 280. Начало монастырской жизни 281. Появленіе догматовъ и раскола 282. Махаяна и хинаяна 282. Возникновеніе обрядности 282. Отрицательный взглядъ на жизнь и послѣдствія его 283. Сутра 24 главъ 283. Созерцательный образъ жизни 284. Священныя книги 285. Исторія буддизма въ Китаѣ и Тибетѣ 286.

Цзонхава 288. Желтошапочное учение 289. Монахи 289. Храмы 290. 4 хранителя Махарачжи 291. Мартрея Будда Вэй-то 291. Сакія-муни 291. Ананда и Кашьяпа 291. Вэнь-су и Цу-сянь. Амиита Будда 291. Гуань-инь и Ташучжи 291. Рай 291. Адъ 293. Менѣ значительныя божества 293. Служба 294. Отрицательныя стороны буддизма 294. Народныя божества 294. Какая религія одержитъ верхъ? 295.

Глава 9-ая. Миссіонерство.

Значеніе миссіонерской пропаганды въ Китаѣ и ея результаты 297. Отношеніе населенія къ миссіонерамъ 298. Антимиссіонерскія движенія 298. Несторіане 299. Манихейство 300. Католичество 300. Протестантизмъ 304. Православіе и первый періодъ русско-китайскихъ отношеній 305. Албаинцы 305. Появленіе русской духовной миссіи 306. Первые посольства 306. Мусульманство 313. Евреи 316.

Глава 10-ая. Театръ и искусство.

Неблагопріятное впечатлѣніе 317. Отношеніе къ нему населенія и интеллигенціи 318. Типы театровъ 318. Актеры 319. Сюжеты 320. Музыка 320. Архитектура 324. Мебель 327. Живопись 326. Гончарныя и фарфоровыя издѣлія 332. Фарфоръ 335. Эмаль 339. Издѣлія изъ шелка и пр. матеріаловъ 341. Вышиваніе 341. Ковры 341.

За недостаткомъ времени включить во всѣ главы 2-го тома китайскіе гіероглифы не удалось. Возможно было сдѣлать это только для главы 3-ей, печатаніе которой безъ нихъ не имѣло бы смысла. Не достающіе гіероглифы этой главы помѣчены подъ №№ и помѣщены на стр. 210.

I have been thinking of you very much lately, and wondering how you are getting on. I hope you are well and happy. I have been very busy lately, but I have managed to find some time to write to you. I have been thinking of you very much lately, and wondering how you are getting on. I hope you are well and happy. I have been very busy lately, but I have managed to find some time to write to you.

My dear friend,

I have been thinking of you very much lately, and wondering how you are getting on. I hope you are well and happy. I have been very busy lately, but I have managed to find some time to write to you. I have been thinking of you very much lately, and wondering how you are getting on. I hope you are well and happy. I have been very busy lately, but I have managed to find some time to write to you.

With love and affection,

I have been thinking of you very much lately, and wondering how you are getting on. I hope you are well and happy. I have been very busy lately, but I have managed to find some time to write to you. I have been thinking of you very much lately, and wondering how you are getting on. I hope you are well and happy. I have been very busy lately, but I have managed to find some time to write to you.

I have been thinking of you very much lately, and wondering how you are getting on. I hope you are well and happy. I have been very busy lately, but I have managed to find some time to write to you. I have been thinking of you very much lately, and wondering how you are getting on. I hope you are well and happy. I have been very busy lately, but I have managed to find some time to write to you.

I have been thinking of you very much lately, and wondering how you are getting on. I hope you are well and happy. I have been very busy lately, but I have managed to find some time to write to you. I have been thinking of you very much lately, and wondering how you are getting on. I hope you are well and happy. I have been very busy lately, but I have managed to find some time to write to you.

Исторія Китая.

Китайскіе историческіе труды. Прежде чѣмъ приступить къ изложенію исторіи Китая, необходимо дать понятіе о китайскихъ историческихъ трудахъ, ихъ характерѣ и достовѣрности. Слѣдуетъ признать, что Китай обладаетъ весьма значительнымъ количествомъ такихъ трудовъ, трудовъ тѣмъ болѣе цѣнныхъ для насъ, что они захватываютъ очень древній періодъ той части свѣта, о которой въ другихъ историческихъ памятникахъ нѣтъ почти никакихъ упоминаній. Такъ, въ нихъ мы находимъ свѣдѣнія о всей Восточной Азіи, особенно же Монголіи, Восточномъ Туркестанѣ и Маньчжуріи, откуда происходили громадныя, столь гибельныя для Европы движенія народовъ, объясненіе которымъ можно найти только въ китайскихъ историческихъ сочиненіяхъ.

Самыя древнія изъ нихъ, конечно, посвятъ, какъ и у всѣхъ народовъ, религиозный оттѣнокъ и входятъ въ число священныхъ книгъ. Таковы Шу-цзинъ и Чунь-цю. Первая изъ этихъ книгъ многими синологами признается поддѣльной, вторая—безусловно достовѣрной, но мало дающей матеріала для пониманія обнимаемаго ею періода *).

Только съ появленіемъ творенія Сы-ма-цзя, Ши-цзи начинаются объемистые историческіе труды, непрерывно продолжающіеся и до сего времени. Вслѣдствіе этого Сы-ма-цзя, какъ первый историкъ Китая, по всей справедливости, считается Геродотомъ китайской исторіи. Система и планъ его работы были приняты позднѣйшими историками Китая, а потому особенно интересно, для пониманія вообще историческихъ трудовъ Китая, вкратцѣ анализировать Ши-цзи.

Ши-цзи. Сочиненіе это раздѣлено на 5 частей: 1-ая часть (бэнь-цзи) содержитъ біографіи императоровъ, 2-ая—(нянь-бяо) генеалогическія и хронологическія таблицы, 3-ья—(па-шу) обзоръ, въ которыхъ разсматриваются церемоніи, мѣры, и пр., 4-ая—(ши-цзи)—исторія княжескихъ домовъ, гдѣ помѣщены и

*) Есть и другія сочиненія, относящіеся къ этому древнему періоду: это—бамбуковая лѣтопись, Цзо-чжуанъ, Го-юй, сочиненія Цзо-цю-мина—разсказы изъ временъ Лъ-го, Чжанъ-го-цэ—сочиненія Гао-юй, очеркъ исторіи періода Чжанъ-го.

біографіи Конфуція и пр., 5-ая—(лѣ-чжуань) біографіи знаменитыхъ людей. Въ послѣднюю часть вошли и повѣствованія о чужестранныхъ народахъ. Вотъ именно этотъ-то отдѣлъ и особенно важенъ для насъ, являясь единственнымъ источникомъ, по которому можно прослѣдить исторію окружающихъ Китай иноземныхъ народовъ.

Послѣ труда Сы-ма-цзяня начинается непрерывный рядъ официальныхъ исторій, принявшихъ за образецъ Ши-цзи. Каждая изъ многочисленныхъ, царствовавшихъ въ Китаѣ династій, отнынѣ считала своимъ долгомъ издать исторію предшествующей. Вслѣдствіе этого обычая, совершенно неизвѣстнаго въ Европѣ, мы имѣемъ теперь съ эпохи старшей династіи Хань, т. е. съ 202 года до Р. Х. 22 официальныхъ исторій (а съ повтореніями 24) весьма значительнаго объема. Исторіи эти издавались какъ отдѣльными лицами по порученію правительства, такъ и особыми комитетами. Помимо официальныхъ исторій имѣются еще сочиненія частныхъ лицъ. Благодаря такому обилію сочиненій по исторіи Китая, послѣдняя выясняется вполне.

Характеръ историческихъ трудовъ Китая. По своему изложенію историческіе труды Китая значительно отличаются отъ таковыхъ же трудовъ Европы. вмѣсто живости, связанности и прагматичности, характеризующихъ европейскія исторіи, здѣсь, наоборотъ, мы видимъ сухость, стремленіе разбить повѣствованіе на большое количество параграфовъ и почти полное отсутствіе прагматичности. Однимъ изъ важныхъ недостатковъ исторій Китая является склонность ихъ говорить о государяхъ и вообще о крупнѣйшихъ дѣятеляхъ исторіи, опуская самый народъ, его жизнь, нравы и пр., хотя въ извѣстной степени обзорныя восполняютъ этотъ пробѣлъ.

Въ виду такихъ отрицательныхъ сторонъ изложенія китайскихъ историческихъ трудовъ, нѣкоторые скептики даже возбуждали сомнѣніе въ ихъ достовѣрности, съ чѣмъ однако безусловно нельзя согласиться. Конечно, въ извѣстной степени нужно считаться съ возможностью ошибокъ и даже намѣренныхъ искаженій, особенно, когда дѣло касалось начала царствованія новой династіи. Но это во всякомъ случаѣ не должно извращать главнѣйшіе моменты исторической жизни Китая, тѣмъ болѣе, что путемъ сличенія разнородныхъ источниковъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ возможно установить истину.

Періоды китайской исторіи. При опредѣленіи главныхъ характерныхъ эпохъ китайской исторіи мы встрѣчаемся съ большими затрудненіями. Сами китайцы дѣлятъ свою исторію только по царствованію династій или императоровъ. Кромѣ того не имѣютъ китайцы дѣленія на періоды, древній, средній или новый по той простой причинѣ, что для нихъ существуетъ только

древній періодъ, передъ которымъ они еще до сихъ поръ преклоняются.

Несмотря на это намъ кажется, что вполне возможно раздѣлить по характеру историческихъ данныхъ и по степени ихъ достовѣрности всю китайскую историческую жизнь на

1) періодъ мифологическій отъ сотворенія міра до царствованія императора Яо (2256 годъ до Р. Х.);

2) періодъ легендарный, въ которомъ наряду съ историческими свѣдѣніями встрѣчается много и мифовъ (отъ Яо до періода Чунь-цю 722 г. до Р. Х.);

3) періодъ вѣрныхъ историческихъ фактовъ *) и

4) новый періодъ исторіи, характеризующійся борьбою культуръ Востока и Запада. Этотъ періодъ представляется теперь особенно интереснымъ для европейцевъ въ виду событій послѣднихъ лѣтъ и мірового единенія.

Мифологическій періодъ. Восходя къ глубокой древности, историческія свѣдѣнія китайцевъ, конечно, носятъ, какъ и у всѣхъ народовъ, чисто мифическій характеръ. Герои зарождающейся исторической жизни, въ виду недалекаго кругозора первобытнаго человѣка и отсутствія письменности, фантазією народа обращаются въ сверхестественныя существа. Фантазія эта, чѣмъ глубже и древнѣе эпоха тѣмъ болѣе примитивна. Поэтому ея герои по мѣрѣ углубленія въ древность надѣляются все болѣе чертами чудеснаго, необычайнаго. Что касается характера этой фантазіи, то здѣсь слѣдуетъ констатировать общую черту, проходящую черезъ всю исторію Китая—сухость. Наблюдаемые въ мифахъ другихъ странъ, напримѣръ, мифахъ Греціи богатый пантеонъ боговъ, многосложная и въ высшей степени интересная фабула совершенно неизвѣстны Китаю. Ни одинъ ихъ мифическій герой не похожъ на прекрасныхъ героевъ Греціи. Въ Китаѣ герои, — это по большей части чудовища, тѣмъ болѣе ужасныя, чѣмъ отдаленнѣе, эпоха, къ которой они относятся. Въ дѣйствіяхъ этихъ героевъ мы, однако, не замѣчаемъ чего-либо особеннаго, хотя наружность ихъ давала бы намъ право ожидать отъ нихъ какихъ-нибудь выдающихся чудесныхъ проявленій. Многими мифами китайцы старались восполнить отсутствіе религіи и уяснить себѣ причины происхожденія міра и различныхъ явленій его, при чемъ дѣлалось это путемъ чисто раціоналистическимъ.

Пань-гу. Китайцы считаютъ, что до появленія міра всюду существовалъ эфиръ (ци), изъ котораго постепенно выдѣлились двѣ силы Янь и Инь *)—отрицательная и положительная; путемъ

*) См. Mémoires relatifs à l'Asie par Claproth I т., 389—390.

**) Это то же самое, что Ураносъ и Гея, Ормуздъ и Ариманъ, Озирисъ и Тифонъ, два начала, положительное и отрицательное.

взаимодѣйствія ихъ въ послѣдствіи созданъ весь міръ и первый человѣкъ Пань-гу. Впрочемъ Пань-гу не былъ вполне антропоморфнымъ. Это было скорѣе чудовище, имѣющее голову дракона, а тѣло змѣи. Китайская мифологія приписываетъ ему окончательную отдѣлку и отшлифовку міра. Въ теченіе 18.000 лѣтъ онъ неустанно съ долотомъ и колотушкою въ рукѣ работалъ надъ благоустройствомъ земли, такъ какъ силы Янъ и Инь требовали сами болѣе опредѣленной формы и были неясно выражены. Послѣ смерти Пань-гу дыханіе его сдѣлалось вѣтромъ, голосъ громомъ, кровь рѣками, мускулы и жилы—земною корою, тѣло почвою, а насѣкомыя, ползающія на его тѣлѣ, людьми и пр. Такъ просто объяснилось мірозданіе. Здѣсь нѣтъ той мощности творенія міра, которую мы видимъ въ Библіи, нѣтъ и поэтического полета фантазіи Греціи.

3 государя. Послѣ Пань-гу царствовали 3 государя или 3 поколѣнія государей небеснаго, земного и людскаго. Царствование ихъ составляетъ первый періодъ изъ 10 періодовъ, на которые дѣлится вся мифологическая часть исторіи, начиная отъ Сань-хуанъ до династіи Ся, т. е. до 2205 г. до Р. Х. Продолжительность всѣхъ этихъ періодовъ неодинакова. Періодъ Сань-хуанъ будто бы длился 377.600 лѣтъ, а послѣдній 10-й Су-и съ 2.698 до 2.205 года до Р. Х. Продолжительность другихъ періодовъ *) совершенно не опредѣляется китайскою мифологіею.

Въ теченіе первыхъ 7 періодовъ китайскій народъ подъ управленіемъ мудрыхъ государей вырабатывалъ первичныя формы общественныхъ отношеній. Въ 8-мъ періодѣ выдѣляются 2 императора: Ю-чао и Суй-жэнь; первый изъ нихъ научилъ людей строить жилища, а второй добывать огонь посредствомъ тренія дерева. Въ періодѣ Чань-тунъ выдѣляются государи: Ши-хуанъ, изобрѣтатель письменности, Сянь-юань, положившій начало чеканкѣ монеты, и Чжу-юнъ, изобрѣтатель музыки, смягчившій нравы людей. Однако самымъ выдающимся императоромъ того же періода былъ Фу-си (2952—2838).

фу-си. Съ его царствованія начинается періодъ глубокой древности, періодъ легендарный, не лишенный, однако, исторической подкладки. Китайская мифологія изображаетъ Фу-си чудовищемъ съ головою быка и тѣломъ дракона и считаетъ его благодѣтелемъ своего народа. Онъ прочно организовалъ его, раздѣливъ на 100 фамилій босинъ, научилъ обращаться съ домашними животными, ловить рыбу. Ему же принадлежитъ честь просвѣщенія Китая, такъ какъ онъ изобрѣлъ циклическую систему—па-гуа, играющую столь видную роль въ гада-

*) Періоды 2-й—У-лунъ, 3-й—Шэ-ти, 4-й—Хэ-ло, 5-й—Лянь-тунъ, 6-й—Суй-минъ, 7-й—Сюнъ-фэй, 8-й Инь-ти, 9-й—Чань-тунъ.

ніяхъ китайцевъ, и гіероглифическую письменность, раздѣливъ послѣднюю на 6 отдѣловъ. Имъ же изобрѣтены струнные инструменты цинъ и сз и введены нѣкоторыя реформы въ общественную жизнь.

Послѣ смерти Фу-си Китаемъ управляла его сестра Нюй-гуа, въ періодъ которой взбунтовался ея министръ Гунъ-гунъ. Нюй-гуа удалось, однако, его усмирить. Самъ Гунъ-гунъ въ сраженіи былъ убитъ и, ударившись головою объ гору Бу-чжоу въ хребтѣ Кунъ-лунъ, сломалъ одинъ изъ столбовъ, поддерживающихъ небесный сводъ, отчего онъ наклонился къ сѣверу и обвалился. Нюй-гуа задѣлала отверстіе въ небѣ, но наклонъ неба остался прежнимъ. Этотъ мифъ еще до сихъ поръ живетъ въ сознаніи народа, объясняя причину склоненія земной оси къ зениту.

Шэнь-нунъ. Дальнѣйшій правитель Китая Шэнь-нунъ (2737—2697) сдѣлалъ особенно много для благосостоянія Китая. Онъ научилъ народъ земледѣлію, такъ какъ до этого времени онъ велъ жизнь кочевника, и положилъ начало медицинѣ. За такія благодѣянія Шэнь-нунъ до сихъ поръ почитается народомъ, какъ божество земледѣлія и фармацевтическаго искусства *).

Послѣ Шэнь-нуна царствовало нѣсколько государей, но они были столь незначительны и безславны, что о дѣятельности ихъ китайская исторія ничего не упоминаетъ. Послѣднимъ государемъ этого періода былъ Сянь-юанъ, разбившій передъ тѣмъ возставшаго противъ него мятежника Чи-ю и затѣмъ провозглашенный императоромъ въ 2698 году подъ именемъ Хуанъ-ди **). Съ царствованія его начинается 10-ый періодъ Су-и, продолжающійся до династїи Ся, т. е. до 2205 г.

Хуанъ-ди. Въ теченіе своего продолжительнаго царствованія Хуанъ-ди (2696-2597) окончательно оформилъ Китай и просвѣтилъ его. Онъ ввелъ колодезную систему (цзинъ) ***), раздѣлилъ Китай въ административномъ отношеніи, научилъ строить каменные дома, плавить металлы, окончательно установилъ 60-лѣтній циклъ и учредилъ историческій комитетъ. Во время его царствованія кромѣ того были изобрѣтены лукъ и стрѣлы, введены мѣры и вѣсы и астрономическія наблюденія. Супруга его Луй-цзу научила своихъ поданныхъ шелководству, вслѣдствіе чего она считается богиней—покровительницей его.

*) Макгоуэнъ, 6 ст.

**) Относительно этого событія существуетъ разногласіе. Нѣкоторые историки передаютъ, что противъ Чи-ю Сянь-юанъ помогалъ Шэнь-нуну, лишивъ затѣмъ послѣдняго трона послѣ удачнаго съ нимъ сраженія. Впослѣдствіи Хуанъ-ди пришлось опять имѣть дѣло съ Чи-ю, который на этотъ разъ былъ окончательно разбитъ и убитъ.

***) Система эта состоитъ въ томъ, что поле раздѣляется на 9 участковъ. 8 семействъ, каждое отдѣльно для себя, обрабатываетъ 8 участковъ, 9-ый же обрабатывается сообща въ пользу казны.

Слѣдующіе императоры Шао-хао (2597—2513), Чжуань-сюй (2512—2435), Ди-ку (2435—2365), Ди-чжи (2364—2356) не ознаменовали свое царствованіе чѣмъ-либо особеннымъ. При нихъ Китай видимо продолжалъ мирную культурную работу. Наиболѣе интереснымъ въ этомъ періодѣ исторіи является вѣчевая форма избранія государей на престолъ. Избирались въ государи наиболѣе выдающіяся лица и даже нерѣдко были случаи смѣны государей, если они не проявляли способностей въ управленіи или не желали заниматься своимъ дѣломъ. Это именно произошло съ императоромъ Ди-чжи, который по требованію народа долженъ былъ передать престолъ своему брату Яо (2356—2255).

Легендарный періодъ.

Яо. Съ Яо начинается рядъ правителей, выдѣляемыхъ изъ среды другихъ не только китайской исторіею, но и философіею. Императоры Яо, Шунь и Юй стали благодаря проповѣди Конфуція и Мэнъ-цзы неподражаемымъ примѣромъ для послѣдующихъ поколѣній. Главныя качества, которыми они снискали себѣ славу, можно констатировать уже изъ дѣятельности Яо. Основною чертою этой дѣятельности было сильно выраженное стремленіе къ общественному благу и отсутствіе личныхъ интересовъ въ осуществленіи этого блага. Дѣятельность Яо была очень широка и гуманна. Онъ просвѣтилъ народъ, объединилъ феодальныя инородческія владѣнія, водворяя вездѣ гражданственность и начало законности. Китайская исторія указываетъ, что во время его царствованія не знали совершенно обычной затворять двери домовъ, а потерянная вещь всегда возвращалась ея владѣльцу. При Яо были произведены еще реформы календаря и введена была вставочная луна, чтобы этимъ уравнивать солнечный и лунный годъ, а также весь Китай былъ раздѣленъ въ административномъ отношеніи на 9 областей. Нѣкоторымъ диссонансомъ въ дѣятельности Яо является установленіе 5 родовъ наказаній, явившихся впоследствии базисомъ уголовныхъ законовъ Китая. Эти наказанія 1. клейменіе—мо, 2. отрѣзаніе носа—би, 3. отрѣзаніе колѣнныхъ чашекъ—фэй, 4. оскотленіе—гунъ и 5. смерть—да-би.

Слѣдствиемъ просвѣщенной дѣятельности императора Яо было полное благоденствіе его подданныхъ, которые его обоготворяли уже при жизни и во время путешествій своего монарха собирались около него цѣлыми толпами. Впрочемъ вскорѣ благоденствіе было нарушено необычайнымъ наводненіемъ, затопившимъ все, кромѣ только самыхъ выдающихся горъ. Это событіе является тѣмъ болѣе интереснымъ, что оно приблизительно

совпадаетъ съ потопомъ Ноя, который нѣкоторые ученые относятъ къ 2348 году. Многіе синологи, особенно духовнаго званія, рѣшительно отождествляютъ и то и другое *). Особенно рельефно обрисовался характеръ Яо, когда онъ почувствовалъ, что заботы о государствѣ начинаютъ становиться ему не по силамъ. Онъ рѣшилъ отказаться отъ управленія, но вмѣсто того, чтобы передать престолъ собственному сыну, котораго онъ считалъ несобственнымъ, онъ обратился къ своимъ приближеннымъ съ просьбою выбрать лицо, которое могло бы его замѣнить. Приближенные указали ему на Шуня. Яо, чтобы лично испытать его, далъ ему сначала въ жены своихъ двухъ дочерей и 9 слугъ, и послѣ того, какъ увидѣлъ, что Шунь можетъ какъ слѣдуетъ управлять ими, рѣшился назначить его своимъ преемникомъ.

Шунь. Сдѣлавшись соправителемъ Яо, въ 2285 году, Шунь сразу же сталъ обнаруживать свои способности къ управленію народомъ. Первымъ актомъ его была поѣздка для обзора своихъ владѣній, во время которой Шунь принималъ владѣтельныхъ князей и повсюду приносилъ жертвы Шанъ-ди—верховному владыкѣ. Имъ было постановлено, чтобы подобныя же поѣздки совершались и впредь черезъ каждые 5 лѣтъ. Затѣмъ Шунемъ были уничтожены введенныя раньше наказанія, замѣненныя болѣе гуманными, смертная же казнь была совершенно отменена. Шунь, слѣдуя примѣру Яо, призвалъ себѣ на помощь Юй-я. Послѣдній довершилъ осуженіе Китая, что было особенно трудно, такъ какъ послѣ потопа земля заросла растительностью,

*) Нѣкоторое несовпаденіе въ датахъ конечно можетъ быть обойдено. Болѣе существеннымъ возраженіемъ представляется только то, что въ китайскихъ источникахъ о потопѣ говорится скорѣе, какъ о наводненіи Желтой рѣки (Хуанъ-хэ). Если мы примемъ во вниманіе, что ранѣе Желтая рѣка имѣла другое теченіе и что во время Яо она перемѣнила это теченіе, то возраженіе противъ потопа принимаетъ всю полноту достовѣрности. Такъ какъ въ потопѣ многіе видятъ одно изъ доказательствъ общности жизни китайцевъ и другихъ народовъ, то для насъ безусловно интересно опредѣлить какія существуютъ еще доказательства ея. Обращая вниманіе на исторію Китая, заходящую столь глубоко въ древность, мы должны отыскать въ ней конечно кое-какіе слѣды воспоминаній о томъ періодѣ древности, когда Китай еще жилъ нераздѣльно съ другими. При этомъ прежде всего обращаетъ наше вниманіе древнее китайское лѣтосчисленіе по циклу въ 60 годовъ, что совершенно соответствуетъ халдейскому и еврейскому лѣтосчисленію. Кромѣ того сходно также китайское дѣленіе допотопной эпохи на 10 періодовъ съ подобнымъ же дѣленіемъ, существующимъ у халдеянъ и евреевъ, у которыхъ періодъ опредѣленнаго времени называется именемъ патриарха, главы новой династіи. Было также немало попытокъ доказать, что и общее количество лѣтъ отъ сотворенія міра до потопа совершенно тождественно (См. „Древняя Патриархальная династія Царей А. Виноградова“). Нужно замѣтить, что самое понятіе древности у китайцевъ состоитъ изъ гіероглифовъ десять и поколѣніе (ротъ). Менѣе конечно доказательства общія первичныя условія жизни, патриархальныя отношенія, избраніе государей народомъ и пр., такъ какъ первобытная жизнь характеризуется вѣроятно всегда такими же проявленіями. Потопъ китайцевъ также можетъ быть отнесенъ къ той же категоріи общихъ воспоми-

Слѣдующіе императоры Шао-хао (2597—2513), Чжуань-суй (2512—2435), Ди-ку (2435—2365), Ди-чжи (2364—2356) не ознаменовали свое царствованіе чѣмъ-либо особеннымъ. При нихъ Китай видимо продолжалъ мирную культурную работу. Наиболѣе интереснымъ въ этомъ періодѣ исторіи является вѣчевая форма избранія государей на престолъ. Избирались въ государи наиболѣе выдающіяся лица и даже нерѣдко были случаи смѣны государей, если они не проявляли способностей въ управленіи или не желали заниматься своимъ дѣломъ. Это именно произошло съ императоромъ Ди-чжи, который по требованію народа долженъ былъ передать престолъ своему брату Йо (2356—2255).

Легендарный періодъ.

Йо. Съ Йо начинается рядъ правителей, выдѣляемыхъ изъ среды другихъ не только китайской исторіею, но и философіею. Императоры Йо, Шунь и Юй стали благодаря проповѣди Конфуція и Мэнъ-цзы неподражаемымъ примѣромъ для послѣдующихъ поколѣній. Главныя качества, которыми они снискали себѣ славу, можно констатировать уже изъ дѣятельности Йо. Основною чертою этой дѣятельности было сильно выраженное стремленіе къ общественному благу и отсутствіе личныхъ интересовъ въ осуществленіи этого блага. Дѣятельность Йо была очень широка и гуманна. Онъ просвѣтилъ народъ, объединилъ феодальныя инородческія владѣнія, водворяя вездѣ гражданственность и начало законности. Китайская исторія указываетъ, что во время его царствованія не знали совершенно обычая затворять двери домовъ, а потерянная вещь всегда возвращалась ея владѣльцу. При Йо были произведены еще реформы календаря и введена была вставочная луна, чтобы этимъ уровнять солнечный и лунный годъ, а также весь Китай былъ раздѣленъ въ административномъ отношеніи на 9 областей. Нѣкоторымъ диссонансомъ въ дѣятельности Йо является установленіе 5 родовъ наказаній, явившихся впоследствии базисомъ уголовныхъ законовъ Китая. Эти наказанія 1. клейменіе—мо, 2. отрѣзаніе носа—би, 3. отрѣзаніе колѣнныхъ чашекъ—фэй, 4. оскотленіе—гунъ и 5. смерть—да-би.

Слѣдствіемъ просвѣщенной дѣятельности императора Йо было полное благоденствіе его подданныхъ, которые его обоготворяли уже при жизни и во время путешествій своего монарха собирались около него цѣлыми толпами. Впрочемъ вскорѣ благоденствіе было нарушено необычайнымъ наводненіемъ, затопившимъ все, кромѣ только самыхъ выдающихся горъ. Это событіе является тѣмъ болѣе интереснымъ, что оно приблизительно

совпадаетъ съ потопомъ Ноя, который нѣкоторые ученые относятъ къ 2348 году. Многие синологи, особенно духовнаго званія, рѣшительно отождествляютъ и то и другое *). Особенно рельефно обрисовался характеръ Яо, когда онъ почувствовалъ, что заботы о государствѣ начинаютъ становиться ему не по силамъ. Онъ рѣшилъ отказаться отъ управленія, но вмѣсто того, чтобы передать престолъ собственному сыну, котораго онъ считалъ неспособнымъ, онъ обратился къ своимъ приближеннымъ съ просьбою выбрать лицо, которое могло бы его замѣнить. Приближенные указали ему на Шуня. Яо, чтобы лично испытать его, далъ ему сначала въ жены своихъ двухъ дочерей и 9 слугъ, и послѣ того, какъ увидѣлъ, что Шунь можетъ какъ слѣдуетъ управлять ими, рѣшился назначить его своимъ преемникомъ.

Шунь. Сдѣлавшись совратителемъ Яо, въ 2285 году, Шунь сразу же сталъ обнаруживать свои способности къ управленію народомъ. Первымъ актомъ его была поѣздка для обзора своихъ владѣній, во время которой Шунь принималъ владѣтельныхъ князей и повсюду приносилъ жертвы Шанъ-ди—верховному владыкѣ. Имъ было постановлено, чтобы подобныя же поѣздки совершались и впредь черезъ каждые 5 лѣтъ. Затѣмъ Шунемъ были уничтожены введенныя раньше наказанія, замѣненныя болѣе гуманными, смертная же казнь была совершенно отменена. Шунь, слѣдуя примѣру Яо, призвалъ себя на помощь Юй-я. Послѣдній довершилъ осушеніе Китая, что было особенно трудно, такъ какъ послѣ потопа земля заросла растительностью,

*) Нѣкоторое несовпаденіе въ датахъ конечно можетъ быть обойдено. Болѣе существеннымъ возраженіемъ представляется только то, что въ китайскихъ источникахъ о потопѣ говорится скорѣе, какъ о наводненіи Желтой рѣки (Хуанъ-хэ). Если мы примемъ во вниманіе, что ранѣе Желтая рѣка имѣла другое теченіе и что во время Яо она перемѣнила это теченіе, то возраженіе противъ потопа принимаетъ всю полноту достовѣрности. Такъ какъ въ потопѣ многіе видятъ одно изъ доказательствъ общности жизни китайцевъ и другихъ народовъ, то для насъ безусловно интересно опредѣлить какія существуютъ еще доказательства ея. Обращая вниманіе на исторію Китая, заходящую столь глубоко въ древность, мы должны отыскать въ ней конечно кое-какіе слѣды воспоминаній о томъ періодѣ древности, когда Китай еще жилъ нераздѣльно съ другими. При этомъ прежде всего обращаетъ наше вниманіе древнее китайское лѣтосчисленіе по циклу въ 60 годовъ, что совершенно соответствуетъ халдейскому и еврейскому лѣтосчисленію. Кромѣ того сходно также китайское дѣленіе допотопной эпохи на 10 періодовъ съ подобнымъ же дѣленіемъ, существующимъ у халдеянъ и евреевъ, у которыхъ періодъ опредѣленнаго времени называется именемъ патріарха, главы новой династии. Было также немало попытокъ доказать, что и общее количество лѣтъ отъ сотворенія міра до потопа совершенно тождественно (См. „Древнія Патріархальныя династїи Царей А. Виноградова“). Нужно замѣтить, что самое понятіе древности у китайцевъ состоитъ изъ гіероглифовъ десять и поколѣніе (ротъ). Менѣе конечно доказательны общія первичныя условія жизни, патріархальныя отношенія, избраніе государей народомъ и пр., такъ какъ первобытная жизнь характеризуется вѣроятно всегда такими же проявленіями. Потопъ китайцевъ также можетъ быть отнесенъ къ той же категоріи общихъ воспоми-

и появилась масса звѣрей, съ которыми нужно было вступить въ упорную борьбу. Главною чертою дѣятельности Шуня была также привязанность къ общественнымъ интересамъ и гуманное отношеніе къ людямъ, что и у Яо. Онъ не пренебрегалъ ни однимъ совѣтомъ своихъ приближенныхъ. Послѣ смерти Яо, Шунь намѣревался передать престолъ его сыну, но приближенные уговорили его остаться. Такимъ образомъ съ 2205 года до Р. Х. Шунь сталъ единодержавнымъ государемъ. Первымъ дѣломъ Шуня послѣ этого событія было избраніе себѣ 9 министровъ, во главѣ которыхъ былъ Юй. Благодаря имъ имперія процвѣтала. При Шунѣ былъ установленъ обычай черезъ 3 года провѣрять дѣятельность чиновниковъ, были учреждены особые училища и устроены богадѣльни. По бывшимъ уже примѣрамъ Шунь также рѣшилъ уступить престолъ наиболѣе достойному лицу. Съ этой цѣлью онъ обратился къ Юй-ю, который только послѣ настойчивыхъ просьбъ въ 2223 г. согласился быть его соправителемъ, и затѣмъ, по настоянію приближенныхъ, послѣ смерти Шуня сдѣлался въ 2205 году императоромъ, положивъ начало династіи Ся.

Юй. Главнѣйшими событіями царствованія этого государя были собиравшіеся два раза сеймы; остальное то же, что дѣлали уже Яо и Шунь. Между прочимъ китайская исторія повѣствуетъ, что передъ входомъ въ его дворецъ висѣлъ барабанъ, въ который могъ всякій ударить и быть допущеннымъ къ монарху. Послѣ Юй'я (умеръ въ 2197) престолъ становится наслѣд-

наній о когда-то бывшей совмѣстной жизни народовъ. Но, кажется болѣе основательнымъ принять то предположеніе, что во время потопа китайцы уже были на территоріи Средняго имперіи и что разлитіе Желтой рѣки обусловилось причинами вулканическаго характера, и, какъ и всемірный потопъ, можетъ быть въ значительной степени преувеличеннымъ. Самымъ важнымъ, однако, доказательствомъ общности жизни является языкъ. Новѣйшими изслѣдованіями доказано въ достаточной степени сходство его съ другими. Вслѣдствіе этого большинство синологовъ и людей, изучавшихъ Китай, какъ de Mailla, P. Amiot, Gibot, P. Gaubil, Edkins, Dr. Gutzlaff, Riechthofen и пр., если и не придаютъ полной вѣры древнему періоду китайской исторіи, то во всякомъ случаѣ въ главныхъ чертахъ считаютъ его достовернымъ. Есть, однако, ученые, которые совершенно отрицаютъ его достоверность, въ числѣ которыхъ находится и извѣстный синологъ Васильевъ.

Признавая общую жизнь Китая съ другими народами, многіе синологи даютъ объясненіе и того, какъ произошло переселеніе современныхъ жителей Китая въ страну. Исходнымъ пунктомъ его можетъ быть принято предположеніе Иранское плоскогорье, откуда эмигранты направились по Таримской долинѣ черезъ Восточный Туркестанъ въ Китай. Обогнувъ рѣку Хуанъ-хэ колоніи китайскихъ переселенцевъ прежде всего овладѣли провинціями Шань-си (по рѣкѣ Фынъ-хэ), Хэ-нанъ и Шанъ-дунъ. Слѣдовавшіе за ними другіе колонисты заняли Гань-су по рѣкѣ Вэй. Съ этого времени и начинается удѣльная система. Раньше во время движенія эмигрантовъ черезъ неизвѣстныя и враждебно настроенныя земли, ввиду необходимости усиленной борьбы, у нихъ существовала централизація власти и выборное начало, также какъ въ первое время борьбы съ инородцами, затѣмъ, когда инородцы стали вездѣ

ственнымъ и почти тотчасъ же начинаются возстанія противъ царствующаго дома, при чемъ стимуломъ для этихъ возстаній очевидно служить перемѣна въ способѣ передачи царской власти. Если трудно было бороться прежде противъ избранника народа, то противъ лица, наследственно получающаго престолъ, это было сдѣлать легче, такъ какъ оно не опиралось на голосъ народа и часто не обладало качествами, необходимыми правителю.

Династія Ся. При преемникѣ Юй'я сынъ его Ци (2197—2188) были два такихъ возстанія, съ которыми удалось справиться. Царствовавшій послѣ Ци его сынъ Тай-канъ (2188—2159) отличался весьма разгульнымъ поведеніемъ, за что онъ и попался. Во время отсутствія Тайкана одинъ изъ его министровъ И возвелъ на престолъ его брата Чжунъ-кана (2159—2146), который рѣшился только послѣ смерти своего брата принять титулъ государя, управляя до этого, какъ его замѣститель. Первымъ дѣломъ Чжунъ-кана было избраніе новаго премьеръ-министра вмѣсто И, котораго онъ заподозрилъ въ измѣнѣ. При сынѣ Тай-кана Сянъ (2146—2118) Китай былъ потрясенъ междоусобной войною. Министръ И опять возстановилъ свое вліяніе при Сянѣ, но затѣмъ свергнулъ его съ престола, и онъ былъ убитъ однимъ изъ своихъ приближенныхъ Хань-чжи, захватившимъ затѣмъ престолъ и истребившимъ родъ предшествоващаго государя. Вдова императора Сяна однако успѣла бѣжать въ Шань-дунъ, гдѣ у нея родился сынъ Шао-канъ. Когда послѣд-

отступать, а китайцы уже отдѣльными частями ихъ завоевывали, началось спорадическое, отдѣльное завоевательное движеніе. То тамъ то сямъ возникали болѣе культурные клочки китайскаго населенія, которые подчиняли инородческій элементъ и, смѣшиваясь съ нимъ, образовывали характерную группу населенія, а въ административномъ отношеніи удѣльное княжество. Съ этого времени центральная власть потеряла свое значеніе, какъ органа общенароднаго завоеванія, во главѣ котораго должно было стоять лицо, наиболѣе выдающееся, и стала дробиться, становясь въ то же время наследственною, санкціонируемою только верховною властью императора. Такимъ образомъ было положено начало удѣльной системѣ съ большимъ количествомъ княжествъ, въ первое время раздѣленныхъ землями инородцевъ, а затѣмъ, по мѣрѣ подчиненія послѣднихъ, владѣнія отдѣльных княжествъ стали соприкасаться (Васильевъ, 19). Этимъ было положено начало взаимнымъ войнамъ и объединенію Китая. Такъ какъ окраинныя княжества и послѣ этого могли все усиливаться, продолжая свою завоевательную политику, тогда какъ средины были стѣснены крайними, то въ начавшейся борьбѣ должны были выйти побѣдителями болѣе воинственные и сильныя окраинныя владѣнія.

Нѣкоторые предполагаютъ, что пришельцы въ Китай были аріядцами со свѣтлыми волосами и глазами, народъ земледѣльческій. Столкнувшись съ скотоводческими племенами монгольскаго происхожденія, они стали терять свои типическія черты, но все же вносить культуру въ жизнь скотоводовъ, съ которыми они вели постоянныя войны. До ихъ прихода въ нынѣшнія провинціи Гань-су и Шень-си эта часть Китая находилась въ совершенно дѣвственномъ состояніи. Горы были покрыты лѣсами, способствовавшими равномерному распредѣленію воды, такъ что въ это время разливы рѣкъ

ній подростъ, счастливо отдѣлавшись отъ убійцъ, подсылаемыхъ Хань-чжи, онъ набралъ войско и направился противъ Хань-чжи. Послѣдній былъ разбитъ и казнень. Такимъ образомъ династія Ся опять водворилась въ Китаѣ въ лицѣ Шао-кана (2079—2057).

При послѣдующихъ императорахъ повидимому Китай наслаждался миромъ, такъ какъ исторія перечисляетъ почти только одни имена ихъ *).

Цзѣ-гуй. Послѣднимъ императоромъ династіи Ся былъ Цзѣ-гуй. Насколько Яо, Шунь и Юй восхваляются китайскою исторіею, настолько этотъ государь порицается ею. Она изображаетъ его человѣкомъ въ высшей степени извращеннымъ, единственнымъ времяпрепровожденіемъ котораго были удовольствія злого характера. Многіе князья, видя поведеніе Цзѣ, перестали повиноваться ему. Тогда Цзѣ, чтобы поддержать свой авторитетъ, направился съ войскомъ противъ одного изъ нихъ Ши. Послѣдній, не будучи въ силахъ противиться Цзѣ, выдалъ за него свою красавицу дочь Мѣй-си, которая оказалась какъ нельзя болѣе подходящей по своему характеру къ Цзѣ. Вслѣдствіе этого поведеніе послѣдняго приняло еще болѣе рѣзкій и развращенный характеръ. Онъ построилъ великолѣпный дворецъ для Мѣй-си, украсивъ его всевозможными драгоценностями и увеселительный садъ, гдѣ онъ вмѣстѣ со своими приближенными предавался оргіямъ. Въ этомъ саду между прочимъ былъ вырытъ

были неизвѣстны. Въ лѣсахъ водились во множествѣ самые разнообразныя звѣри, включая слоновъ, носороговъ и оленей. Равнины были покрыты густою травою съ группами тамъ и сямъ дуба, орѣшника, тутовника, на которомъ разводились сами собою черви и пр. Послѣ вступленія въ эту страну первые китайскіе колонисты тотчасъ же принялись за расчистку дѣвственной земли для земледѣлія и истребленіе дикихъ животныхъ. Съ теченіемъ времени эти перемѣны стали измѣнять къ худшему не только вѣншній видъ страны, но и ея климатъ. Кромѣ того обезлѣсеніе мѣстности стало вызывать громадные разливы рѣкъ. Почва, лишенная травы, начала сноситься въ рѣки водою и подниматься вѣтромъ на воздухъ. Долгое время первые китайскіе колонисты довольствовались только сѣверомъ Китая. Южный же Китай, отдѣленный отъ сѣвернаго водораздѣльными хребтами Минь-шань, проходящими между системами рѣкъ Хуань-хэ, Яньцзы-цзянь и Хуйан-цзянь долго оставался не зависимымъ и существенно отличнымъ отъ сѣвернаго. Различіе это было совершенно ясно выражено еще до 13 стол. послѣ Р. Х., когда сѣверный Китай (по Марко-Поло) носилъ названіе Китая, а южный Мань-цзы. Объединеніе въ этнографическомъ отношеніи Китая можно считать только съ царствованія династіи Да-цинъ. Такъ какъ въ концѣ Минской династіи вслѣдствіе междоусобицы населеніе провинцій Сы-чуань сильно уменьшилось, такъ что многія части ея стали совершенно пустынными, то маньчжуры стали колонизировать Сы-чуань выходами изъ смежной провинціи Шань-си и изъ Шань-дун (Джэрниганъ 10 стр.). Затѣмъ послѣ Тайпинскаго возстанія, опустошившаго югъ Янь-цзы-цзяна, войска Хуаньцевъ, усмиравшія его, осѣли на пустошорожныхъ земляхъ въ значительномъ количествѣ.

*) Послѣ Шао-кана царствовали: Шу (2057—2040), Хуай (2040—2114), Мань (2014—1996), Ся (1996—1980), Бу-сянь (1980—1921), Цзюнь (1921—1900), Цинь (1900—1879), Кунь-цзя (1879—1848), Гао (1848—1837) и Фа (1837—1818).

бассейнъ, наполняемый виномъ и обставляемый кушаньями, къ которому допускались бѣдняки. Наибольшимъ удовольствіемъ Цзѣ и Мѣй-си было смотрѣть, какъ эти бѣдняки, напившись вина, устраивали драки, доходившія всегда до убійствъ. Въ виду такого недостойнаго государя поведенія, недовольство удѣльных князей все росло, и нашелся человекъ, который рѣшился выступить противъ Цзѣ—это былъ Чэнъ-танъ, князь удѣла Шанъ. Сначала онъ дѣйствовалъ мѣрами убѣщанія *), такъ же какъ и нѣкоторые изъ приближенныхъ Цзѣ, но послѣдній не обращалъ на нихъ никакого вниманія; между тѣмъ партія Тана все усиливалась. Къ нему стекались всѣ недовольные, страдавшіе отъ жестокаго поведенія Цзѣ. Наконецъ, по просьбѣ всѣхъ владѣтельныхъ князей, Чэнъ-танъ поднялъ оружіе противъ своего суверена. Во время происшедшаго между двумя враждебными лагерями сраженія большая часть войскъ Цзѣ перешла на сторону его противниковъ, и Цзѣ принужденъ былъ бѣжать и затѣмъ лишилъ себя жизни, Чэнъ-танъ же сдѣлался императоромъ, положивъ начало династіи Шанъ, управлявшей Китаемъ съ 1766 г. до 1122 г. до Р. X.

Династія Шанъ. Основатель ея Чэнъ-танъ вновь сталъ проводить прежнюю систему гуманнаго и отзывчиваго къ народнымъ нуждамъ правленія. Онъ былъ совершенно свободенъ отъ самолюбивыхъ стремленій, придерживаясь того убѣжденія, что государственное нестройство зависитъ отъ образа дѣйствій государя, и этотъ взглядъ имъ руководилъ до самой смерти. Прославленнымъ китайскою философіею министромъ его былъ И-инъ. При Чэнъ-танѣ случилась сильная засуха, длившаяся 7 лѣтъ. Исторія рассказываетъ, что онъ, считая себя виновнымъ, отправился въ уединенное мѣсто и покаялся передъ небомъ въ въ своихъ грѣхахъ. По его молитвѣ небо ниспослало обильный дождь. Китайская философія и религія, не признавая божественнаго преемства власти государя, считаетъ вполне правильнымъ дѣйствія Чэнъ-тана въ отношеніи Цзѣ. Въ этомъ безусловно выражается раціоналистическое направленіе умовъ китайской націи, столь глубоко выѣдрившееся и въ другія сферы жизни ея.

Послѣ смерти Чэнъ-тана престолъ перешелъ къ его сыну Тай-цзя (1753—1723). Съ самаго же вступленія своего на престолъ Тай-цзя сталъ проявлять весьма дурныя наклонности. Тогда вѣрный его министръ И-инъ рѣшилъ направить своего государя на путь истины. Сначала онъ старался дѣйствовать убѣжденіями. Не достигнувъ ничего этимъ, онъ заключилъ Тай-цзя въ особо выстроенномъ дворцѣ. Послѣ трехъ лѣтъ пребыванія въ немъ Тай-цзя совершенно исправился: онъ сталъ прилежно заниматься дѣлами и слушаться И-инъ.

*) Что очень характерно для китайскаго характера.

Послѣ Тай-цзя начинается родъ незамѣтныхъ императоровъ*). Выдѣляется тольکو императоръ Пань-гэнь (1401—1373). Такъ какъ при предшествующихъ императорахъ центральная власть все слабѣла, то онъ рѣшилъ перенести свою столицу въ городъ Инь въ провинціи Хэ-нань, гдѣ царствовали великіе императоры Китая, духи которыхъ могли, по мнѣнію Пань-гэня, благотворно вліять на судьбу династіи. Съ этого времени названіе Шань мѣняется на Инь.

Династія Инь. Послѣ Пань-гэня царствовали Сяо-минь (1373 — 1352) и Сяо-и (1352 — 1324). При послѣднемъ изъ нихъ нѣкто Дань-фу, одинъ изъ князей, перевелъ свой народъ въ Ци (Шэнь-си) и принялъ титулъ Чжоускаго князя. Слѣдующій императоръ династіи Инь У-динь (1324—1265) значительно способствовалъ возвышенію ея. Онъ слѣдовалъ примѣру предыдущихъ мудрыхъ правителей Китая и прежде всего избралъ себѣ хорошаго совѣтника, чудеснымъ образомъ явившагося ему во снѣ. Слава о мудромъ правленіи У-дина настолько широко распространилась, что 6 иностранныхъ народовъ явились сами съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ.

Послѣдующіе императоры опять мало выдѣляются, какъ по своей дѣятельности такъ и по своему характеру **). При Тай-динѣ (1194—1191) отложились отъ Китая инородцы жуны. Государь назначилъ Чжоускаго князя усмирить ихъ, что и было имъ исполнено успѣшно ***).

По смерти Тай-дина престолъ занялъ его сынъ Ди-и (1191—1154). Отъ наложницы его родился сынъ по имени Ци, родоначальникъ династіи Кореи. Ди передалъ правленіе своему сыну Чжоу-синь (1154—1122).

Чжоу-синь. Этотъ императоръ по своему характеру въ высшей степени былъ похожъ на тирана Цзѣ. Онъ также получилъ во время похода противъ князя Су въ добычу его красавицу дочь Да-цзи. По характеру она оказалась еще болѣе порочною, чѣмъ Мэй-си и, совершенно овладѣвъ Чжоу-синемъ, наталкивала его на всевозможные безнравственные поступки. Руководствуясь уже бывшимъ примѣромъ Чжоу-синь построилъ для нея два

*) именно: Во-динъ (1720—1692), Тай-гэнь (1691—1666), Сяо-цзя (1666—1649), Юнь-цаи (1649—1637), Тай-у (1637—1562), Чжунъ-динъ (1562—1549), Вай-жэнь (1549—1534), Хэ-дань-цзя (1534—1525), Цзу-и (1525—1506), Цзу-синь (1506—1490), Во-цзя (1490—1465), Цзу-динъ (1465—1433), Нанзу-гэнь (1433—1408), Янь-цзя (1408—1401).

**) Цзу-гэнь (1265—1258), Пус-цзя (1258—1225), Линь-синь (1225—1219), Гэнь-динъ (1219—1198), У-и (1198—1194).

**) Столкновения съ инородцами вообще проходятъ черезъ всю исторію Китая. Окруженный со всѣхъ сторонъ ими, онъ долженъ былъ всегда находиться съ ними въ непосредственныхъ сношеніяхъ, то мирныхъ, то враждебныхъ, и внимательно слѣдить за ростомъ ихъ могущества, всегда отражавшагося на Китаѣ.

громальных и великолѣпныхъ дворца, а также вырылъ бассейны, наполняемые виномъ. Прежнія оргіи временъ Цаѣ-гуй возобновились и не было тѣхъ чудовищныхъ жестокостей, которыхъ не позволяла бы себѣ Да-цзи. Народъ между тѣмъ сталъ роптать особенно въ виду повышенныхъ налоговъ. Появились возстанія. Тогда, по совѣту Да-цзи, Чжоу-синъ ввелъ строгіе карательные законы, несмотря на которые справиться съ народнымъ недовольствомъ Чжоу-синю не удалось бы, если бы не дѣйствовалъ противъ возставшихъ князь Вэнь-ванъ (или Чанъ). Такъ какъ жестокости Чжоу-синя продолжались, то У-ванъ (или Фа), сынъ Вэнь-вана, рѣшилъ низвергнуть тирана, который, по мнѣнію его, даже не былъ государемъ, который долженъ обладать извѣстными высокими нравственными качествами, а простымъ смертнымъ, противъ котораго можно поднять оружіе. Къ У-вану тотчасъ же присоединились многіе другіе князья. Несмотря на сильное войско, Чжоу-синъ былъ разбитъ и сжегъ себя живымъ въ построенной имъ башнѣ, а его супруга Да-дзи была казнена.

Династія Чжоу. Такимъ образомъ началась новая династія Чжоу, родоначальникъ которой У-ванъ немедленно началъ проявлять свое гуманное, отзывчивое отношеніе къ населенію. Онъ выпустилъ изъ тюремъ людей, невинно сидѣвшихъ въ нихъ, роздалъ собранныя при Чжоу-синѣ богатства и приступилъ къ изданію законовъ, долженствовавшихъ внести миръ и спокойствіе въ среду его подданныхъ. Кромѣ того, чтобы вознаградить своихъ сторонниковъ, У-ванъ роздалъ имъ удѣлы. Этимъ была совершена большая ошибка. Удѣлы, конечно, существовали и раньше, но У-ванъ, такъ сказать, окончательно закрѣпилъ удѣльную систему, раздробивъ территорію Китая на большое количество княжествъ, не оставивъ достаточнаго количества земли, чтобы обезпечить своему потомству преобладающій голосъ среди нихъ *).

Періодъ вѣрныхъ историческихъ фактовъ.

У-ванъ. Съ царствованія У-вана (1122—1115) уже начинается періодъ вѣрныхъ историческихъ данныхъ, къ которымъ, конечно, еще примѣшивается въ незначительной степени фантазія. Главнѣйшими актами У-вана были учрежденіе 5 степеней дворянства **), введеніе десятиннаго налога съ произведеній или

*) Главнѣйшія изъ удѣльныхъ княжествъ, на которыя былъ раздѣленъ въ это время Китай, слѣдующія: Лу, Цао, Цай, У, Янь, Ци, Вэй, Чэнь. Затѣмъ шли маленькіе удѣлы: Гуань, Би, Чанъ, Хо, Цзяо, Чжу, Цан, Ци, Цяюй, Инъ, Сюй, Юй, Чжу, Ся и проч., всего 71.

**) Именно герцогъ гунъ, маркизъ хоу, графъ бо, виконтъ цзы и баронъ нань.

доходовъ, учрежденіе школъ (3 высшихъ и 3 низшихъ) богдѣленъ для престарѣлыхъ и установленіе обычая не произносить и не писать имени императора, а также обычая награжденія посмертными именами.

Несмотря на всю жестокость правленія Чжоу-синя, многіе не хотѣли признать власть У-вана, но У-вану нетрудно было справиться съ ними, такъ какъ количество недовольныхъ было незначительно *). Въ царствованіе его нѣкоторые инородцы добровольно изъявили свою вассальную зависимость Китаю, выражавшуюся въ присылкѣ дани.

Чэнъ-ванъ. Послѣ У-вана престолъ занялъ его сынъ Чэнъ-ванъ (1115—1073). За несовершеннолѣтіемъ его регентомъ имперіи былъ Чжоу-гунъ, считающійся въ китайской исторіи образцомъ правителя. Чтобы воспитать въ Чэнъ-ванѣ идеи добронравія и умѣнія справляться какъ слѣдуетъ со своими обязанностями, онъ далъ ему въ товарищи своего сына, воспитывая ихъ вмѣстѣ. Въ случаѣ совершенія молодымъ императоромъ какого-либо проступка, Чжоу-гунъ, считая его личностъ священною, наказывалъ въ назиданіе ему своего сына **). Несмотря на болѣе и безкорыстное вниманіе регента къ императору, послѣдній сталъ замѣтно удаляться отъ него, и причиною этого были слухи, злонамѣренно распускаемые нѣкоторыми князьями о желаніи Чжоу-гуна овладѣть престоломъ. Особенно среди такихъ князей выдѣлялся сынъ Чжоу-синя У-гэнъ. Однако вскорѣ молодой императоръ выяснилъ вполне лойяльныя чувства своего воспитателя. Тогда У-гэнъ и его сторонникъ, братъ Чжоу-гуна (князя удѣловъ Цай и Хо) открыто выступили противъ послѣдняго и, будучи побѣждены, понесли заслуженное наказаніе. Удѣлъ У-гэна Инъ былъ переименованъ въ Сунъ, Хо—въ Цзинь, при чемъ оба эти удѣла были переданы другимъ лицамъ. Въ царствованіе же Чэнъ-вана образовался новый удѣлъ Чу, игравшій затѣмъ видную роль въ исторіи Китая.

Важнѣйшими административными реформами царствованія Чэнъ-вана были: перенесеніе столицы въ Ло-янъ (Хэнаньфу), какъ мѣсто болѣе центральное, откуда легче было управлять имперіею, и завершеніе реформъ государственнаго устройства. Во главѣ имперіи въ качествѣ ближайшихъ сотрудниковъ были

*) Между ними былъ и князь Цзи, который, чтобы не подчиниться У-вану, отправился въ Корею и сдѣлался правителемъ ея. Китайская исторія рассказываетъ еще трогательную исторію о двухъ сыновьяхъ князя Юнь, Вон и Чжи, которые уморили себя голодомъ, не желая ѣсть хлѣбъ, растущій на землѣ узурпатора.

**) Подобный обычай обращенія съ молодымъ императоромъ былъ принять въслѣдствіи и сохранился до настоящаго времени. Личностъ государя считается неприкосновенною и наказывается вмѣсто него какой-нибудь другой мальчикъ, его приближенный.

поставлены 3 герцога—сань-гунь *), за ними по старшинству слѣдовали 6 министровъ—лю-цинъ **), которымъ были подчинены 9 губернаторовъ—му. Каждое изъ 6 министерствъ въ свою очередь подраздѣлялось на рядъ специальныхъ отдѣлений. Кроме того при Чэнъ-ванѣ были точно опредѣлены повинности, административное дѣленіе страны, введены болѣе точныя названія войсковыхъ единицъ. Всѣ эти реформы совершались подъ непосредственнымъ влияніемъ Чжоу-гуна, отличавшагося выдающимися административными способностями и оставившаго для китайской философіи два цѣнныхъ сочиненія—обрядника И-ли и Чжоу-ли. Послѣ смерти Чжоу-гуна въ 1106 году царствованіе Чэнъ-вана было совершенно мирнымъ, и за исключеніемъ введенія въ обращеніе мѣдной монеты, ничѣмъ другимъ не ознаменовалось.

Канъ-ванъ. Преемникомъ Чэнъ-вана былъ его сынъ Канъ-ванъ (1078—1052). Этотъ государь спокойно правилъ своимъ государствомъ при содѣйствіи своего премьеръ-министра Шао-гуна, человѣка чрезвычайно отзывчиваго къ нуждамъ народа, и передалъ свой престолъ Чжао-вану (1052—1001).

Новый государь не любилъ занятій государственными дѣлами, предпочитая имъ охоту и пр. Вслѣдствіе этого при немъ опять начинаются своеволія князей и возстанія ихъ, продолжающіяся и при его сынѣ Му-ванѣ (1001—946), похожемъ по своему характеру на отца. При Му-ванѣ опять началась борьба съ инородцами, которые въ его царствованіе стали особенно беспокоить Китай. Для того, чтобы смирить ихъ, Му-ванъ предпринималъ отдаленные походы, завершившіеся полнымъ успѣхомъ. Ему же приписывается путешествіе на западъ къ горамъ Кунь-лунь для свиданія съ императрицею Си-ванъ-му. Въ уголовное уложеніе Му-ванъ внесъ новую форму наказанія—выкупъ, налагавшійся въ случаѣ полного отсутствія уликъ противъ подозрѣваемаго въ преступленіи. Этому акту нужно придавать несомнѣнно важное значеніе, такъ какъ отсель открылось широкое поле для злоупотребленій.

Слѣдующіе за Му-ваномъ императоры Гунъ-ванъ (946—934), и И-ванъ (934—909) не имѣли качествъ необходимыхъ для правителей государства. Послѣдній же изъ нихъ подвергся даже насмѣшкамъ, пущенныхъ въ пубliku сатирическихъ сочиненій. Также мало замѣчательны императоръ Сяо-ванъ (909—894). Наиболѣе выдѣляющимся событіемъ его царствованія было награжденіе своего наѣздника Фэй-цзы удѣломъ Цинь, которому впо-

*) Тай-ши, Тай-фу и Тай-бао.

**) 1. Канцлеръ (Чжунъ-цзай), 2. Министръ просвѣщенія (сы-ту), 3. Министръ церемоній (цзунъ-бо), 4. Военный министръ (сы-ма), 5. Министръ юстиціи (сы-коу) и 6. Министръ работъ и земель (сы-кунъ).

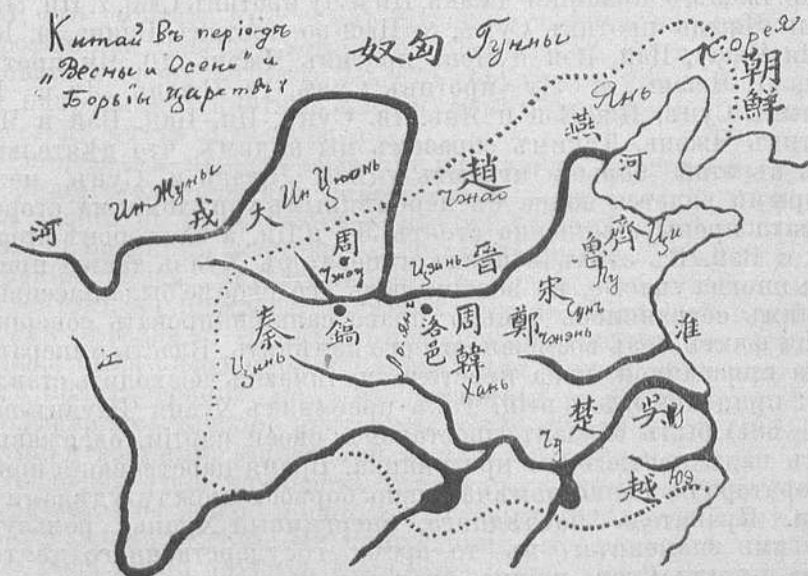
слѣдствіи суждено было объединить Китай и уничтожить династію Чжоу.

При преемникахъ Сяо-вана И-ванъ (894—878) и Ли-ванъ, (878—827) власть императора вслѣдствіе ихъ неспособности значительно ослабла, и нѣкоторые князья стали дѣйствовать самостоятельно. Ли-ванъ притомъ отличался еще жестокимъ характеромъ и любилъ деньги, которыя безцеремонно выманивалъ у народа. Послѣдній сталъ роптать, но Ли-ванъ думалъ суровыми мѣрами приостановить этотъ ропотъ. Князь Чжао, желая спасти своего государя отъ надвигающейся опасности, сказалъ тогда слѣдующее ему: „Своими мѣрами вы только сильнѣе запечатлѣте въ сердцахъ людей тѣ слова, которыя они теперь говорятъ, а это самая опасная вещь, какую когда-либо государь дѣлалъ. Когда воды рѣки преграждены, онѣ мало по малу сметають все на своемъ пути. Мудрый выходъ—это открыть тогда каналы, по которымъ вода могла бы течь свободно. Пусть народъ будетъ пользоваться самой широкой свободой слова. Слушайте, что онѣ говорятъ, исправляйте все, что дурно въ Васъ“. Императоръ, однако, не послѣдовалъ совѣту Чжао, и вскорѣ слова его оправдались; народъ поднялъ бунтъ, и Ли-ванъ долженъ былъ бѣжать. Наступило междоусобице до смерти Ли-вана, послѣ которой престолъ перешелъ къ его сыну Сюань-вану (827—781). Царствование этого государя замѣчательно борьбою съ инородцами, становящимися все болѣе и болѣе докучливыми. Очевидно среди нихъ уже произошло сплоченіе и централизація власти, вызванная можетъ быть поступательнымъ движеніемъ самихъ китайцевъ, для которыхъ съ этого времени становится труднѣе отражать ихъ. Особенно страдали окраинныя княжества, зато послѣднія въ виду постоянной борьбы съ ними не только могли расширять свои владѣнія, но и постоянно поддерживать боевую готовность своихъ армій. Изъ такихъ княжествъ особенно стало выдѣляться Цинь. Въ царствованіе Сюань-вана было положено начало новому удѣлу Чжэнь, въ 806 г., и однимъ чиновникомъ по имени Чжоу-ши былъ избранъ почеркъ Да-чжуань.

Борьба съ инородцами особенно обострилась при слѣдующемъ императорѣ Ю-ванѣ (781—770). Они 2 раза разбивали китайскія войска и съ большою добычею удалялись обратно. Несмотря на такое опасное положеніе, Ю-ванъ болѣе отдавался собственной жизни, чѣмъ государственной, увлекшись красавицею Бао-сы, полученной въ видѣ выкупа отъ жителей одной изъ возмужавшихъ мѣстностей. Онъ сдѣлалъ ее императрицею, а родившагося отъ нея сына наслѣдникомъ престола. Лишенный послѣдняго, законный наслѣдникъ послѣ этого удалился къ Шэньскому князю, своему дѣду по матери. Ю-ванъ, опасаясь интригъ со стороны своего сына, рѣшился вытребовать его, но

получилъ отказъ. Тогда онъ направился противъ князя съ войскомъ, но послѣдній, соединившись съ инородцами жунами, совершенно разбилъ это войско, причемъ самъ Ю-ванъ, Бао-сы и ея сынъ были убиты. Между прочимъ можно считать, что съ царствованія Ю-вана начинается уже вполне достовѣрная историческая жизнь. 29-го августа 775 года до Р.Х. случилось затмѣніе солнца, которое вполне совпадаетъ съ вычисленіями астрономовъ. Послѣ указанного выше пораженія, жуны потребовали себѣ значительное количество земли въ награду, но благодаря соединеннымъ усиліямъ нѣсколькихъ князей жуновъ удалось прогнать.

Упадокъ власти династіи Чжоу. Лѣ-го. Съ царствованія Пинъ-

вана (770—719) императорская власть начинаетъ терять почти всякое значеніе. Удѣльные князья перестаютъ слушаться ея и дѣйствуютъ вполне самостоятельно. Начинается періодъ борьбы между собою князей, для которыхъ не было уже теперь сдерживающей центральной власти. Этотъ періодъ (съ 749 г.) и носитъ названіе Лѣ-го, т. е. удѣльных княжествъ. Постепенно изъ этихъ княжествъ на сцену начинаетъ выступать удѣлъ Цинь, расположенный въ западномъ углу китайской имперіи той эпохи и удачно справлявшійся съ инородцами, благодаря чему онъ быстро увеличивался. Кромѣ того самъ недалековидный императоръ надѣлилъ Циньскаго князя значительными землями, съ прежнею столицею имперіи. Вслѣдствіе этого Циньскій князь

сталъ вскорѣ захватывать прерогативы императорской власти, а его примѣру начали подражать и другіе.

Періодъ Чунь-цю. По смерти Пингъ-вана въ 720 году начинается періодъ Чунь-цю *), продолжающійся до 481 года. Въ теченіе этого періода мы видимъ непрерывный рядъ войнъ. Характеръ этой эпохи сразу же опредѣлился при преемникѣ Пингъ-вана Хуань-ванѣ (719—696), вступившемъ на престолъ послѣ короткаго междоцарствія. Чтобы лучше иллюстрировать его царствованіе достаточно указать на тѣ войны, которыя велись въ это время между различными удѣлами. Войны эти происходили между удѣлами: 1 Цюй, противъ Ци, 2. Чжэнь противъ Цзинь, 3. Чжэнь противъ коалиціи удѣловъ Сунь, Чэнь, Цай, Вэй и Лу, 4. Чжэнь, Лу и Ци противъ Сунь, 5. Коалиція Сунь, Вэй и Цай противъ Чжэнь, 6. Коалиція Чжэнь, Ци и Лу противъ Сюй, 7. Ци, Чэнь, Лу и Чжэнь противъ Сунь, 8. Цюй-во противъ Цзинь, 9. Коалиція Чжоу, Цай, Вэй и Чэнь противъ Чжэнь, 10. Чу противъ Суй, 11. Чжэнь и Лу противъ Сунь, 12. Чжэнь, Лу и Ци противъ Сунь, Ци, Вэй и Янь. 13. Сунь, Ци, Цай, Вэй и Чэнь противъ Чжэнь. Такимъ образомъ мы видимъ, что дѣятельную роль въ этой борьбѣ играютъ удѣлы Чжэнь и Сунь, между которыми ведется война съ переменнымъ успѣхомъ; на сторонѣ перваго преимущественно стоятъ Лу и Ци, а на сторонѣ второго Цай и Вэй. Въ этихъ войнахъ императоръ Хуань также принималъ иногда участіе, но вообще роль его скорѣе была пассивной. За нимъ сохранилось только право санкціонировать совершившійся фактъ безъ возможности его измѣнить. Власть императора стала призрачной, и на престолъ начинаютъ восходить ставленники придворныхъ партій. Такъ преемникъ Хуаня Чжуанъ-ванъ (696—681) былъ обязанъ престоломъ своей партіи, одержавшей верхъ надъ партіею его противника. Время царствованія новаго императора особенно замѣчательно борьбою между удѣлами Лу и Ци. Правитель послѣдняго, энергичный Хуань, пользуясь услугами знаменитаго въ то время государственнаго дѣятеля Гуань-и-у или Гуань-чжунъ, значительно усилился и велъ почти непрерывно войны съ своими сосѣдями. Послѣ смерти Чжуанъ-вана, при его наслѣдникѣ Си-ванѣ (681—676) Хуань, какъ человекъ очень энергичный и понимающій зло, происходящее отъ дробленія силъ, усвоилъ себѣ званіе предводителя князей (ба), собравшихся на сеймъ по его инициативѣ. Въ этомъ званіи онъ былъ признакъ и Си-ваномъ, начавъ такимъ образомъ новый періодъ въ исторіи, извѣстный у китайцевъ подъ именемъ „5 предводителей“ У-ба. Хуань дѣйствовалъ настолько либерально и во имя общаго блага, что сеймовое начало при немъ значи-

*) Такъ называется лѣтопись Конфуція, излагающая исторію этого періода (преимущественно удѣла Лу).

тельно окрѣпло, и слѣдующій сеймъ былъ уже многочисленнѣе, хотя количество отдѣльных княжествъ не было въ немъ особенно значительнымъ, а потому онъ не могъ играть подавляющей роли въ Китаѣ. По своему характеру китайскіе сеймы были совершенно аналогичны сѣздамъ князей нашего удѣльнаго періода. Не входившіе въ сеймъ удѣлы попрежнему продолжали между собою междуусобную политику.

Періодъ У-ба. При слѣдующемъ императорѣ Хуй-ванѣ (676—651) царская власть начала уже совершенно распадаться. Появились возстанія даже въ самыхъ земляхъ императорскаго удѣла. Возставшіе провозгласили государемъ Цзы-туй, но были побѣждены, и Цзы-туй бѣжалъ въ удѣлъ Вэй. Послѣдній удѣлъ вмѣстѣ съ удѣломъ Янь направился противъ Хуй-вана, и принудили его бѣжать въ удѣлъ Чжэнь, посадивъ на престолъ его противника Цзы-туй, которому, впрочемъ, не долго пришлось пользоваться своей властью. Въ 673 году князья удѣловъ Чжэнь и Шу направились противъ него и, убивъ самозванца, возвели на престолъ опять Хуй-вана.

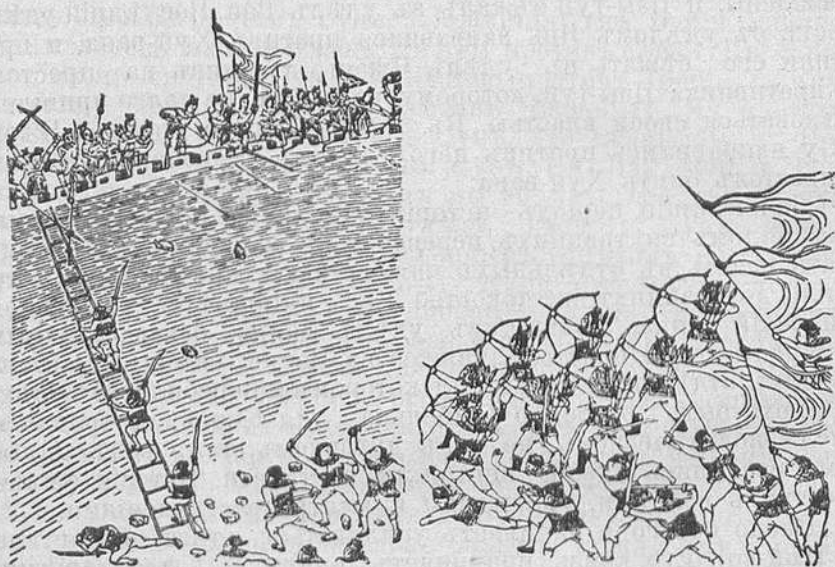
Дальнѣйшій періодъ исторіи наполненъ почти непрерывнымъ рядомъ внутреннихъ переворотовъ и стремленій узурпировать власть въ отдѣльных княжествахъ, при чемъ доходило до крайнихъ жестокостей. Такъ, напримѣръ, въ 680 году Цюйвоскій князь, захвативъ удѣлъ Цзинь, боясь законныхъ конкурентовъ на престолъ княжества Цзинь, велѣлъ построить для нихъ отдѣльный городъ, въ которомъ и перебилъ ихъ всѣхъ. Эта эпоха была особенно гибельна для Китая, не только въ смыслѣ политическомъ, но и въ духовномъ, такъ какъ въ это время развились низкіе инстинкты и страсти. Исторія ея такъ и пестритъ войнами, убійствами и клятвопреступленіями.

Около 660 года начинается усиливаться удѣлъ Цзинь онъ (же Цюй-во). Его князь подчиняетъ одинъ удѣлъ за другимъ. Въ то же время удѣлъ Ци попрежнему продолжаетъ играть видную роль среди другихъ княжествъ. Его князь Хуанъ старается мирнымъ путемъ разрѣшить возникающія недоразумѣнія и созываетъ одинъ за другимъ сеймы. Такъ въ 658 году былъ созванъ сеймъ для принятія мѣръ противъ захватной политики удѣла Чу. Было рѣшено направить въ этотъ удѣлъ войско коалиціи сеймовыхъ державъ, но князь Чу подчинился требованіямъ Хуаня безъ сопротивленія. Такимъ образомъ сеймъ начинается замѣнять императорскую власть и пользоваться общимъ авторитетомъ выше императора, надъ дѣйствіями котораго теперь устанавливается также контроль. Такъ, когда императоръ Хуй-ванъ провозгласилъ наслѣдникомъ не старшаго своего сына Сяна, сеймъ 656 года отмѣнилъ его рѣшеніе.

Чу и Цинь. Въ 651 году императорскій престолъ перешелъ къ Сянъ-вану (651—618). Во время его царствованія Чускій вла-

дѣтель опять сталъ продолжать свою завоевательную политику. Чтобы остановить ее, пришлось созвать новый сеймъ и послать войска противъ удѣла Чу, не имѣвша успѣха. Въ 645 году произошло крупное столкновение между удѣлами Цзинь и Цинь (князь перваго Хуй, втораго Му); удѣлъ Цинь одержалъ полную побѣду.

Въ 644 первый сеймовый старшина Хуань умеръ, и тотчасъ же послѣ его смерти въ удѣлѣ Ци начались возстанія, но, въ благодарность за услуги Хуаня, нѣсколько удѣловъ соединились и возстановили власть его сына Сяо. Въ это время съ юга и съ сѣвера удѣлы Чу и Цинь продолжаютъ политику за-

Осада города въ удѣлѣ Цай.

воеванія, не останавливаясь даже передъ мѣрами очень неблагоприятными. Напримѣръ Чускій государь, хотя и былъ на сеймѣ 639 года, заключивъ дружественный союзъ со всѣми членами его, но тотчасъ же послѣ окончанія сейма онъ захватилъ князя Сунскаго княжества Сяна, котораго китайская исторія считаетъ вторымъ „Ба“. Только своевременное заступничество другихъ удѣловъ спасло этого князя.

Послѣ смерти Цзиньскаго государя Хуй, престолъ перешелъ къ его сыну Вэнь (634 — 627). Въ виду жизненной опытности его и высокихъ душевныхъ качествъ императоръ передалъ ему титулъ „Ба“, за что вскорѣ Вэню пришлось отблагодарить государя. Его соперникъ Вань-цзы Дай въ соединеніи

съ жунами опять захватилъ престолъ, самъ императоръ едва успѣлъ бѣжать послѣ несчастливаго сраженія съ нимъ. Тогда князи Цзиньскій и Цискій захватили узурпатора и казнили его. Такъ какъ около этого времени князь удѣла Чу Чанъ опять сталъ проявлять свою агрессивную политику, то Цзиньскій князь съ войсками коалиціи другихъ княжествъ нѣсколько разъ выступалъ противъ него, и, наконецъ, нанесъ ему такое пораженіе, что Чанъ долженъ былъ смириться. Послѣ смерти (въ 627) Цзиньскаго Ваня престолъ занялъ его сынъ Сяо. Въ слѣдующемъ же году между нимъ и Циньскимъ княземъ Му началась война изъ-за удѣла Чжэнь. Понеся нѣсколько поражений отъ Цзинь-цевъ, Му рѣшилъ вознаградить себя. Онъ перешелъ на лѣвый берегъ Хуанъ-хэ и завоевалъ громадную территорию инородцевъ. Благодаря этому пріобрѣтенію удѣлъ Цинь настолько усилился, что императоръ рѣшилъ передать Му титулъ „Ба“ (4-й). Въ 619 году императоръ Сяо-ванъ скончался. Исторія передаетъ, что онъ былъ очень бѣденъ и что для похоронъ его, подобающихъ сану императора, не нашлось въ собственномъ удѣлѣ средствъ. Пришлось обратиться въ удѣлъ Лу, которымъ и былъ совершенъ обрядъ.

Въ царствованіе слѣдующаго императора Цинь-вана (618—612) продолжается движеніе удѣла Чу на югъ и борьба между удѣлами Цзинь и Цинь на сѣверѣ, причемъ въ этой борьбѣ въ правленіе Цинь-вана побѣда была на сторонѣ Цзинь. Вслѣдствіе этого къ Цзиньцамъ примкнули удѣлы Лу, Сунъ, Чанъ, Вэй, Чжэнь, Сюй и Цай, составившіе сеймъ и заключившіе въ 613 году дружественный союзъ.

При слѣдующихъ императорахъ Куанъ-ванѣ (612—607), Динъ ванѣ (606 — 586), Цзянь-ванѣ (585 — 572) и Линь-ванѣ (571—545) продолжается соревнованіе отдѣльныхъ князей. Съ юга неуклонно распространяетъ свою власть удѣлъ Чу, съ которымъ борется удѣлъ Цзинь въ союзѣ съ другими. Однако это не препятствуетъ энергичному Чускому князю Чжуану проводить свои захватные замыслы. Въ 598 году Чжуанъ уже настолько усилился, что самовольно присвоилъ себѣ титулъ „Ба“ (5-й—612—590). Борьба между этими удѣлами заслоняетъ собою всѣ многочисленныя столкновенія между другими княжествами. Около 584 года на сцену этой борьбы появляется новая сила—удѣлъ У, вступившій въ удачную борьбу со своимъ сосѣдомъ Чу. Въ 575—570 г.г. велась война противъ удѣла Чжэнь коалиціей во главѣ съ Цзиньскимъ княземъ въ виду нарушенія Чжэнь своей клятвы и перехода на сторону Чу. Несмотря на помощь послѣдняго Чжэнь былъ побѣжденъ и примкнулъ къ сейму.

Съ 569 года начинается продолжительная и непрерывная война изъ-за удѣла Дунъ (въ Хэ-нани). Китай дѣлится на 2

партіи. Во главѣ одной стоитъ Цзинь, другой Чу. Къ первому присоединились удѣлы Сунъ, Лу, Ци, Чэнь и пр., къ другому—Цинь, Цай и Сюй. Война эта съ переменнымъ успѣхомъ продолжалась 22 года. Она нанесла неисчислимыя бѣдствія Китаю. Полководцы, увлеченные желаніемъ одержать побѣду или отомстить за пораженіе, предпринимали все новыя и новыя битвы. Между тѣмъ народъ нищаль. Вслѣдствіе этого Сунскій министръ Сянъ-суй, свидѣвшись съ министрами удѣловъ Цзинь и Чу, уговорилъ ихъ хлопотать о заключеніи мира, и въ 546 г. въ столицѣ Сунскаго удѣла состоялся сеймъ, заключившій клятвенный миръ. Послѣ Линъ-вана царствовали Цзинъ-ванъ (544—520), во время котораго на югѣ Китая происходила упорная война между удѣлами Чу и У, и Цзинъ-ванъ (519—475). Въ царствованіе послѣдняго жилъ Конфуцій, родившійся въ самый разгаръ феодальнаго періода, полного всевозможными пороками какъ въ жизни политической, такъ и социальной. Именно эта эпоха требовала и даже должна была дать философа, такъ какъ не мало людей должно было призадуматься надъ нею, а измученный народъ могъ легко воспринять ученіе, стремившееся къ улучшенію его жизни *).

Одновременно съ Конфуціемъ жилъ и другой основатель національной религіи Китая Лао-цзы. Онъ родился въ 604 году. Ни годъ, ни мѣсто его смерти исторія не указываетъ.

Проповѣдь этихъ двухъ философовъ не оказала однако замѣтнаго вліянія на нравы и характеръ удѣльныхъ князей, продолжавшихъ попрежнему войны, возстанія, узурпацію не принадлежащихъ правъ. Около этого времени на сцену начинаетъ выступать находившійся на югѣ Китая удѣлъ Юэ, вступившій въ удачную борьбу съ удѣломъ У. Послѣдняя стадія этой борьбы происходила уже при императорѣ Юань-ванѣ (475—468). Не справившись силою со своимъ противникомъ, князь удѣла Юэ рѣшилъ прибѣгнуть къ хитрости и посмалъ къ Ускому князю Фу-ча красавицу Си-ши. Фу-ча увлекся ею и забросилъ дѣла, чѣмъ и воспользовался его врагъ. Въ 475 году онъ съ громадною арміею напалъ на княжество У и осадилъ столицу его, въ которой заперся Фу-ча. Послѣ 2-хъ лѣтней осады, столица была взята, Фу-ча лишилъ себя жизни, а всѣ его владѣнія перешли къ Юэ. Послѣдній настолько усилился, что сами удѣльные князья признали за нимъ право на титулъ „ба“.

Въ 469 году императоръ Юань-ванъ умеръ, и престолъ перешелъ къ Чжэнь-динъ-вану (468—440). Въ его царствованіе произошло возмущеніе въ удѣлѣ Цзинь. Полководецъ этого удѣла Чжи-бо вошелъ въ соглашеніе съ вельможами (министрами), Чжао-ши, Хань-ши и Вэй-ши и отнялъ земли у двухъ

*) О жизни Конфуція см. главу „Религіи Китая“.

другихъ фамилій, послѣ чего союзники раздѣлили ихъ поровну и стали самовольно распоряжаться на этихъ земляхъ. Князь удѣла Цзинь, въ виду явныхъ признаковъ возмущенія, направился противъ этихъ вельможъ, но былъ ими разбитъ и бѣжалъ, а его преемнику былъ оставленъ лишь небольшой клочекъ территоріи, остальные же земли были раздѣлены между Чжи-бо, Чжао-ши и Хань-ши и Вэй-ши. Вслѣдъ за тѣмъ между союзниками возникли пререканія, и въ начавшейся борьбѣ Чжи-бо палъ, а фамиліи Чжао, Хань и Вэй захватили его земли, положивъ начало новымъ удѣламъ (въ 453 г.).

Въ 440 году послѣ ряда убійствъ, по смерти Чжанъ-динъ-вана престолъ занялъ Као-ванъ (440—425), а послѣ него Вэй-лѣ-ванъ (425—401). При послѣднемъ вновь образовавшіеся удѣлы стали проявлять энергичную наступательную политику, и въ 403 г. князья этихъ удѣловъ даже получили отъ императора титулъ Хоу (второй степени), чѣмъ официально признано было существованіе ихъ. Въ концѣ царствованія Вэй-лѣ-вана случилось событіе, на которое мы не обратили бы вниманія, но которому китайцы придаютъ большое значеніе. Юй' евы динь *) сами собою колебались. Вѣсть объ этомъ широко распространилась по Китаю, и всѣ вывели то заключеніе, что небо отстраняется отъ династіи Чжоу; это подтверждалось и въ дѣйствительности, такъ какъ многіе князья несомнѣнно стремились занять то положеніе, которое раньше занимала императорская династія.

Періодъ Чжань-го. Со смертью Вэй-лѣ-вана начинается періодъ Чжань-го или борющихся удѣловъ, продолжающійся до 221 года. Къ этому времени Китай уже значительно объединился и представлялся менѣе раздробленнымъ. Многіе прежде существовавшіе удѣлы были поглощены своими сосѣдями. Изъ оставшихся самостоятельныхъ княжествъ наиболѣе сильными были: 1. Ци, 2. Хань, 3. Вэй, 4. Чжао, 5. Чу, 6. Цинь, 7. Юэ, 8. Янь.

Въ первое время послѣ смерти Вэй-лѣ-вана при его преемникѣ Анъ-ванѣ (401—375) и Лѣ-ванѣ (375—368) было сравнительно спокойно, событія ограничивались преимущественно внутренними переворотами и набѣгами однихъ удѣловъ на другіе. Въ 386 одинъ изъ полководцевъ Вэйскаго князя У-ци **), оскорбленный своимъ княземъ, перешелъ на службу въ удѣлъ Чу и своей энергичною дѣятельностью поднялъ значеніе послѣдняго на небывалую доселѣ высоту. Событія начинаютъ пріобрѣтать болѣе оживленный и напряженный характеръ при императорѣ

*) Треножки, на которыхъ были нарисованы карты 9 областей Китая.

**) У-ци извѣстенъ у китайцевъ подъ именемъ У-цзы—философа У, автора трактата о военномъ искусствѣ.

Сянь-ванъ (368—320), когда удѣль Цинь выступилъ побѣдоносно противъ удѣловъ Вэй, Хань, Чжао. Въ 362 году умеръ его воинственный князь Сянь, и его преемникъ Сяо рѣшилъ на время прекратить военныя дѣйствія и заняться внутренними дѣлами своего княжества. Съ цѣлью добыть себѣ дѣльныхъ людей, онъ объявилъ, что ему нуженъ способный министръ, который могъ бы осуществить широкія административныя реформы и что происхожденіе послѣдняго не играетъ для него никакой роли. Нужно сказать, что въ это тревожное смутное время борьбы появилось немало лицъ, которыя извлекаютъ изъ такого положенія пользу, служа то у одного, то у другого изъ удѣльныхъ князей, смотря по тому, кто лучше ихъ вознаграждалъ. Кромѣ того всегда находились и недовольные, которые охотно переходили на службу къ соперникамъ. Къ нимъ то и принадлежалъ нѣкто Вэй-янъ, предложившій свои услуги князю Сяо. Послѣдній нашелъ его подходящимъ и поручилъ ему управленіе государствомъ. Занявъ этотъ постъ, Вэй-янъ тотчасъ же энергично повелъ дѣло. Какихъ нибудь связей со старою и вліянія окружающихъ не было, а потому реформы и могли происходить по намѣченному плану. Въ 359 году были опубликованы новые законы, представляющіе несомнѣнный интересъ по своему

Кортежъ удѣл. князя.

содержанію. Они касались слѣдующихъ 4-хъ пунктовъ: 1) награды и служебныя отличія назначались исключительно за услуги. Родственники князя лишались всякихъ привилегій и должны были только личными своими качествами выдвигаться, 2) введена строгая отвѣтственность передъ закономъ, за укрывательство полагалось то же наказаніе, что и за преступленіе. Съ цѣлью лучшаго контроля другъ надъ другомъ населеніе было раздѣлено на группы въ 10 человекъ, 3) были приняты мѣры къ поднятію народнаго трудолюбія, для чего были установлены облегченія для трудящихся и наказанія для тунеядцевъ *), 4) было установлено болѣе раціональное распредѣленіе податей. Эти законы были приняты сначала несочувственно, но Вей-янъ все-таки осуществилъ ихъ. Результаты, какъ рассказываетъ китайская исторія, оказались поразительными, и князь

*) Они обращались въ рабовъ.

смежнаго удѣла Вэй, чтобы обезопасить себя отъ Циня, приказалъ построить на границѣ своихъ владѣній стѣну. Въ 350 году Вэй-яномъ были произведены еще нѣкоторыя реформы—уравненіе податей и установленіе однообразія въ мѣрахъ.

Борьба удѣла Цинь съ другими удѣлами. Закончивъ эти реформы, Вэй-янь началъ борьбу съ сосѣдними удѣлами. Восточный изъ нихъ удѣлъ Вэй былъ побѣжденъ и долженъ былъ уступить значительную полосу земли, перенести свою столицу въ Да-лянь и переименовать свое названіе въ Лянь. Несмотря на свои дарованія Вэй-янь, недолюбливаемый сыномъ Сяо Хуй-вэнемъ, занявшимъ престолъ послѣ смерти своего отца въ 338 году, былъ убитъ послѣднимъ. Въ 334 году удѣлъ Чу завоевалъ удѣлъ Уэ.

Въ это время благодаря усиленной дѣятельности и дипломатическимъ способностямъ Су-циня (философа, представителя федеративной политики, напоминающаго по своей дѣятельности Демосфена), составилъ союзъ изъ 6 князей съ цѣлью противодѣйствія захватнымъ стремленіямъ удѣла Цинь, на который указалъ этимъ князьямъ Су-цинъ. Однако Циньскому министру Чжанъ-и удалось привлечь на сторону своего государя двухъ князей, а третьяго разбить, союзъ же затѣмъ распался. Такимъ образомъ идея имперіализма одержала верхъ надъ идеей федерации. Разбивъ союзъ, Циньскій князь направилъ свои усилія противъ княжества Вэй, которое, несмотря на помощь со стороны многихъ другихъ княжествъ, теряло одну битву за другою, и по совѣту Чжанъ-и, который временно перешелъ на службу къ Вэй, чтобы доставлять свѣдѣнія о планахъ его князя, рѣшило признать себя вассаломъ Цинь. Въ разгаръ этихъ событій на императорскомъ престолѣ смѣнились два государя Шэнь-цзинъ-ванъ (320—314) и Нанъ-ванъ (314—255). При послѣднемъ изъ нихъ представитель имперіалистической политики князь Цинь ведетъ успѣшно войны съ федеративными государствами. Такъ, въ 314 году князь Цинь успѣшно борется съ удѣлами Вэй и Хань и съ инородцами; послѣдніе были покорены и ихъ земли (въ Ганьсу) были присоединены къ удѣлу Цинь. У Вэй также были отняты земли, а князь удѣла Хань былъ принужденъ униженно просить мира и далъ въ заложники своего сына. Затѣмъ произошло столкновеніе между Цинь и Чу, войска котораго въ двухъ кровопролитныхъ битвахъ были разбиты. Воспользовавшись этимъ Чжанъ-и отправился въ путешествіе съ цѣлью дипломатическимъ путемъ завершить то, что требовало еще продолжительныхъ войнъ. Цѣль эту вполне удалось выполнить. Князья наиболѣе могущественныхъ удѣловъ Чу, Ци, Хань, Чжао, Вэй и Янь, убѣжденные доказательствами Чжанъ-и о невозможности борьбы съ удѣломъ Цинь, добровольно подчинились его верховной власти.

Мэнъ-цзы. Въ это смутное тревожное время появился проповѣдникъ философъ Мэнъ-цзы, самый даровитый послѣдователь Конфуція. Онъ былъ современникомъ Сократа и Аристотеля, родился въ удѣлѣ Цзоу въ 371 г., умеръ въ 288 году. Одновременно съ Мэнъ-цзы жилъ и знаменитый послѣдователь даосизма Чжуанъ-цзы. Оба эти философа, также какъ многочисленные ихъ сторонники находили себѣ пріютъ въ удѣлѣ Ци, князь котораго являлся покровителемъ всѣхъ ученыхъ. При дворѣ его жило до 76 такихъ лицъ, которые, конечно, старались возвеличить удѣлъ Ци и дѣйствовали черезъ многочисленныхъ въ то время бродячихъ философовъ. Однако удѣлу Ци въ силу ли его географическаго положенія или слишкомъ теоретическаго направленія его философовъ не удалось стать созерцательнымъ властителемъ Китая. Суждено было достигнуть этого удѣлу Цинь, придерживающемуся болѣе практической стороны дѣла.

Теперь наступаетъ періодъ войнъ князя Циня для объединенія Китая: имъ завоевывается значительная территория владѣній Вэй и громадная полоса земли княжества Чу, къ западу отъ линіи между Сянъ-янъ-фу и Цзинъ-чжоу-фу, и начинаются кровопролитныя столкновенія съ восточными государствами, Вэй, Ци и Чжао. Для характеристики, насколько эти войны были жестоки, слѣдуетъ привести нѣсколько цифръ. Въ 275 году при сраженіи пало 40.000, въ 273 г.—150.000, въ 265 г.—50.000. При сдачѣ Чжаоской арміи было обезглавлено 400.000 человѣкъ. Союзники были на краю гибели. Вслѣдствіе совершенно яснаго намѣренія Циньскаго князя распространить свою власть на весь Китай императоръ обратился къ удѣльнымъ князьямъ съ предложеніемъ составить общую коалицію противъ него. Чжао-ванъ во время узналъ объ этомъ и отправилъ войска въ предѣлы императорской территоріи. Не будучи въ состояніи бороться, императоръ Нанъ-ванъ извинился передъ Чжао-ваномъ и передалъ ему всѣ свои земли. Такъ какъ онъ въ томъ же 255 г. умеръ и не оставилъ наслѣдниковъ, то Циньскій князь прибылъ въ императорскую резиденцію Чанъ-чжоу-чанъ и перевезъ всѣ регалы императорской власти въ свою столицу. Такимъ образомъ кончилась династія Чжоу. На слѣдующій же годъ удѣлу Цинь подчинились княжества Ханъ и Вэй.

Въ 250 году умеръ Циньскій Чжао-сянъ и престолъ перешелъ къ Чжуанъ-сяну (249—246). Этотъ государь обязанъ своимъ возвышеніемъ исключительно ловкимъ проискамъ нѣкоего Люй-бу-вэй'я, бывшаго раньше купцомъ, съ которымъ Чжуанъ-сянъ познакомился, будучи заложникомъ въ удѣлѣ Чжао. Желая выдвинуться и обладая достаточнымъ тактомъ и умомъ, Люй-бу-вэй рѣшилъ возвести на Циньскій престолъ Чжуанъ-сяна, котораго онъ заранѣе расположилъ въ свою пользу. Съ этою цѣлью онъ лично отправился въ удѣлъ Цинь и сумѣлъ пріобрѣсти

довѣріе главной жены Циньскаго князя, не имѣвшей дѣтей, которая и усыновила Чжуань-сяна. Чтобы еще больше закрѣпить свое положеніе Люй-бу-вэй познакомилъ князя со своею наложницею, бывшею уже беременною. Князь увлекся ею и сдѣлалъ своею женою, получивъ вскорѣ отъ нея сына. При Чжуань-сянѣ завоевательная политика удѣла Цинь подвигалась сравнительно тихо и только со вступленіемъ его сына Чжэнь-вана (246—221) (сынъ Люй-бу-вэй, какъ утверждаетъ китайская исторія), событія начинаютъ пріобрѣтать быстрый темпъ.

Люй-бу-вэй. Люй-бу-вэй, занявшій видное положеніе при Чжэнь-ванѣ и опасавшійся для себя дурныхъ послѣдствій, если бы его прежняя связь съ императрицею открылась, приставилъ къ ней въ качествѣ евнуха нѣкогого Лао-ай. Государыня увлеклась имъ и прижила двухъ дѣтей. Въ 238 году связь эта открылась, Лао-ай бѣжалъ и поднялъ возстаніе, но оно было подавлено, а Лао-ай казненъ, весь его родъ и 2 дѣтей императрицы были убиты *). Послѣ этого случая Чжэнь-ванъ значительно охладѣлъ къ Люй-бу-вэй, хотя связи его съ императрицею не открылись. Ему было приказано уѣхать въ свое имѣніе. Впослѣдствіи по требованію императора онъ долженъ былъ переехать еще въ другую, болѣе отдаленную часть его владѣній. Предполагая, что его тайна открыта, Люй-бу-вэй лишилъ себя жизни. Помимо своей политической дѣятельности Люй-бу-вэй замѣчательнъ, какъ составитель сборника произведеній подъ именемъ „Люй-ши-чунь-цю“, изданіе которыхъ было нерѣдко среди просвѣщенныхъ китайскихъ фамилій **).

Подъ вліяніемъ такихъ семейныхъ неурядицъ Чжэнь-ванъ, инспирируемый также придворными, издалъ указъ объ изгнаніи всѣхъ иностранцевъ изъ удѣла Цинь. Однако онъ измѣнилъ этотъ указъ подъ внушеніемъ своего министра Ли-сы, доказавшаго рядомъ историческихъ справокъ, что удѣлъ Цинь обязанъ своимъ возвышеніемъ иностранцамъ.

Покончивъ со семейными дѣлами, Чжэнь направилъ свое оружіе противъ удѣльныхъ княжествъ съ цѣлью ихъ подчиненія, дѣйствуя очень рѣшительно и даже жестоко. Въ 232 году удѣлъ Хань самъ подчинился ему, но Чжэнь, несмотря на это, низвелъ князя въ рангъ простолюдина, а владѣнія его присоединилъ къ своимъ. Въ 228 году былъ завоеванъ удѣлъ Чжао, князь котораго былъ казненъ. Въ 225 году присоединенъ удѣлъ

*) Въ китайской исторіи нерѣдко упоминается такой безчеловѣчный способъ обезопасить себя отъ своихъ враговъ и не только въ этотъ, но и въ позднѣйшіе періоды.

**) У Макоуэна существуетъ другой вариантъ, 79 стр., но судя по Fries'у 66, и по китайскому учебнику Чжунь-го-ли-ши стр. 235—6 вариантъ этотъ подлежитъ сомнѣнію.

Вэй, князь котораго со всѣмъ своимъ семействомъ подвергся смерти. Въ 223 г. былъ подчиненъ и удѣлъ Чу, послѣ короткой, но кровопролитной войны. Въ слѣдующемъ же году было завоевано княжество Янь и Дай. Цискій князь, видя невозможность борьбы, подчинился самъ Чжану, когда въ его владѣнія вошли войска послѣдняго. Чжанъ пощадилъ его жизнь, но поставилъ его въ довольно тяжелыя условія жизни. Тяготясь ими, Цискій князь какъ-то ушелъ, переодѣвшись рабомъ, изъ своего заключенія и побрелъ, куда глаза глядятъ. Утомленный и нравственно и физически, онъ сѣлъ подъ кипарисомъ и оставленный всѣми умеръ *).

Единодержавіе. Цинь-ши-хуанъ-ди. Подчинивъ такимъ образомъ всѣ земли Китая, Чжанъ сдѣлался единодержавнымъ правителемъ его. Игнорируя все ранѣе бывшее до него, онъ въ 221 году принялъ титулъ Ши-хуанъ-ди, т. е. перваго императора. Исторія безусловно должна признать полное право его на такое наименованіе, такъ какъ царствованіе Ши-хуанъ-ди, столь ненавистнаго конфуціанцамъ, было богато новыми вѣяніями и шло въ разрѣзъ съ принципами жизни Китая. Этотъ императоръ былъ тѣмъ же для своей страны, чѣмъ Петръ Великій для Россіи: онъ дѣйствовалъ вполне самостоятельно и энергично, несмотря на сопротивленіе окружающей среды.

Первымъ дѣломъ Ши-хуанъ-ди было административное раздѣленіе Китая на 36 областей (цзюнь **), крайнія границы которыхъ на югѣ охватывали Ху-бэй, Ань-хуй, Цзянь-су, Чжэ-цзянь, Цзянь-си, Ху-нань, Сы-чуань, на сѣверѣ провинціи Гань-су, Шань-си, Шэнь-си, Ордосъ, Южную Маньчжурію. Такимъ образомъ, заходя довольно далеко на сѣверъ, земли Китая этого періода не захватывали нѣкоторыя провинціи Гуй-чжоу, Гуанъ-дунъ, Гуанъ-си, Юнь-нань. Изъ другихъ событій царствованія Ши-хуанъ-ди замѣчательнѣе его объѣздъ имперіи и экспедиція, посланная имъ подъ начальствомъ Мэнъ-тяня противъ инородцевъ. Эта экспедиція очистила пограничныя области отъ нихъ и включила значительную территорію въ составъ Китайской имперіи. Между прочимъ въ это время были вытѣснены изъ Ордоса Сюнь-нугунны, которые впоследствии образовали сильную имперію и нѣсколько разъ грозили самостоятельности Китая. Когда экспедиція была закончена, императоръ приказалъ Мэнъ-тяню начать въ 213 году постройку Великой стѣны, продолжавшуюся въ теченіе 10 лѣтъ. Послѣ этого были подчинены и южные инородцы, бла-

*) Эта трогательная исторія свидѣтельствуетъ, сколько горя, сколько отчаяній и ненависти должно было вызвать завоеваніе Чжана, и вообще предыдущій удѣльный періодъ. По словамъ китайской исторіи однихъ только обезглавленныхъ Циньскимъ княземъ было болѣе 1.400.000, не считая павшихъ въ битвахъ.

**) См. карту III въ приложеніи къ Fries'y.

годаря чему границы Китая расширились, охвативъ провинціи Фу-цзянь, Гуанъ-дунъ и Гуанъ-си, доходя даже до Кохинхины, причемъ конечно эти завоеванныя земли остались чисто инородческими, китайскій же элементъ не заходилъ за Янь-цзы-цзянь.

Однимъ изъ наиболѣе яркихъ событій правленія Ши-хуанъ-ди было сожженіе книгъ философскаго направленія. Вызвано это было докладомъ Ли-сы о необходимости положить предѣлъ распространенію книгъ, способныхъ поколебать авторитетъ новой власти, книгъ педантовъ. Исключены были только книги, трактующія о законахъ, земледѣліи, медицинѣ, гаданіяхъ. Докладъ Ли-сы настолько выдѣляется изъ обычныхъ схоластическихъ рѣчей, разсыпанныхъ по китайской исторіи, что его нельзя пройти молчаніемъ. Ли-сы, судя по нему, былъ человѣкомъ весьма дальновиднымъ и прогрессивнымъ и можетъ служить почти исключеніемъ изъ историческихъ героевъ, такъ какъ въ его рѣчи выставляются принципы, чуждые строю жизни даже современнаго Китая. „Пять первыхъ императоровъ“, говоритъ онъ, „не брали за образецъ одинъ другого, три первыя династіи никогда не руководствовались одними и тѣми же принципами *). Каждая изъ нихъ правила по своему внѣ духа оппозиціи предшественнику, но сообразуясь съ различіями времени и съ перемѣнами обстоятельствъ..... Не глупому схоластику понять это и т. д.“ (.... **). Это событіе вызвало, однако, ропотъ среди приверженцевъ различныхъ философскихъ партій. Ши-хуанъ-ди, какъ человѣкъ не терпящій противорѣчій, велѣлъ тогда казнить 700 человѣкъ изъ числа недовольныхъ. Эти мѣры сдѣлали его имя особенно ненавистнымъ среди конфуціанцевъ. Но конечно историкъ долженъ быть внѣ партійности, и Цинь-ши-хуанъ-ди несомнѣнно можетъ быть причисленъ къ разряду дальновидныхъ и безкорыстныхъ политиковъ. Желая познакомиться со своею страной, онъ предпринимаетъ частыя путешествія и старался воспользоваться полученнымъ опытомъ при управленіи своимъ государствомъ. Не допуская распространенія ложно философскихъ системъ, онъ однако заботился о народѣ и его образованіи. При немъ министръ Ли-сы, усовершенствовавъ прежнее письмо Да-чжуанъ, изобрѣлъ почеркъ Сяо-чжуанъ, а чиновникъ Чэнь-мао упростилъ и Сяо-чжуанъ, обративъ его въ почеркъ Ли-шу, употребляемый до сего времени.

Цинь-ши-хуанъ-ди умеръ въ 209 году до Р. Х.

Инородцы Китая. Прежде тѣмъ продолжатъ дальнѣйшее историческое повѣствованіе, необходимо взглянуть назадъ и коснуться вопроса объ инородческихъ племенахъ, окружавшихъ Китай, такъ какъ они играли немаловажную роль въ историче-

*) Лекціи Д. Позднѣева, стр. 280.

**) См. также отличную характеристику „Рел. Вос.“ г. Васильева стр. 32.

ской жизни Китая и внесли много этнографических и лингвистических элементов въ китайскій народъ. Китайцы раздѣляютъ всѣхъ инородцевъ по странамъ свѣта на 4 группы: 1. ди—сѣверные инородцы, 2. и—восточные, 3. жунь—западные и 4. мань—южные. Эти общія названія соотвѣтствовали только въ общихъ чертахъ этнографическому ихъ составу. Въ свою очередь эти группы дѣлились на массу племенъ; такъ подъ общимъ названіемъ жуновъ извѣстны въ исторіи предшествовавшаго періода да-жуны, цюань-жуны, шань-жуны, си-жуны и пр. Эти племена занимали, судя по китайскимъ даннымъ, провинціи Гань-су, Шань-си, Хэ-нань, Шань-дунъ, сѣверную часть провинціи Ань-хуй, Цзянь-су. Такъ какъ китайскіе колонисты начали завоевывать земли какъ разъ съ этихъ провинцій, то жуны и должны были быть однимъ изъ тѣхъ элементовъ, который болѣе всего видоизмѣнилъ обликъ китайца.

Точно также подъ именемъ ди извѣстны чи-ди, бай-ди, чанъ-ди и пр. Жили ди въ сѣверной части провинціи Шань-си, Чжи-ли и Шань-дуна.

Подъ именемъ И или Хуай-и извѣстны инородцы, жившіе въ бассейнѣ р. Хуай, въ сѣверной половинѣ Цзянь-су и восточной Ань-хуй.

Что касается Мань, то они занимали и до сихъ поръ занимаютъ весь югъ Китая, провинціи Ху-бай и Ху-нань (Цюнь-мани и бо-пу), Гуй-чжоу, Гуанъ-си, Гуанъ-дунъ. Смѣшеніе ихъ съ китайцами также значительно отозвалось на послѣднихъ, и южные китайцы говорятъ языкомъ совершенно другимъ, чѣмъ сѣверные.

Когда китайскіе переселенцы явились съ оружіемъ въ предѣлы Китая, то они вступили въ упорную борьбу съ этими инородцами. Мы почти не упоминали объ этихъ столкновеніяхъ въ виду того, что перечисленіе ихъ было бы очень монотонно и не нарушало общаго хода китайской исторіи.

Находясь подлѣ культурнаго сосѣда, инородцы прежде всего старались поживиться на его счетъ, тѣмъ болѣе, что кочевой образъ жизни многихъ изъ нихъ дѣлалъ ихъ набѣги въ большинствѣ случаевъ безнаказанными. Поэтому исторія Китая этого періода полна упоминаніями какъ о болѣе мелкихъ, такъ и о крупныхъ походахъ инородцевъ, обычно отражавшихся удѣльными князьями, предпринимавшими даже карательныя экспедиціи. Чтобы еще болѣе безопасно совершать набѣги, инородцы пускались иногда на хитрости. Они заключали миръ съ какимъ-нибудь княземъ и на слѣдующій же годъ дѣлали набѣгъ на его владѣнія. Кромѣ того во время борьбы удѣльных князей, они принимали дѣятельное участіе въ ней, помогая одному князю противъ другого и получая отъ послѣдняго награду. Въ свою очередь и князья, съ цѣлью лучшаго закрѣп-

ленія за собою симпатій инородцевъ, входили съ ними въ союзы и даже заключали браки.

Въ первое время исторической жизни, когда инородцы были еще численнѣе китайцевъ, послѣднимъ приходилось держаться агрессивной политики *). Затѣмъ по мѣрѣ подчиненія ихъ и преобладанія китайскаго элемента, политика становится все мягче, и особенно начинаютъ усиливаться тѣ княжества, которыя, завоевавъ инородцевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ стараются культурно ассимилироваться съ ними. Удѣль Цинь особенно выдѣлялся такою политикою и въ виду этого успѣлъ объединить Китай.

Уровень культуры Китая. Что касается степени культурности китайцевъ въ періодъ до Цинь-ши-хуанъ-ди, начиная съ династїи Чжоу **), то она различна: окраинныя княжества были менѣе культурны вслѣдствіе примѣси въ значительной степени инородческаго элемента, чѣмъ срединныя. Но повсюду въ Китаѣ населеніе занималось земледѣліемъ, культивируя значительное число растений, какъ рисъ, пшеница, ячмень, гречиха, просо 2-хъ сортовъ, ленъ, тутовое дерево, жужубы и разныя огородныя растенія. Было извѣстно въ это время и употребленіе металловъ для утвари и оружія, выдѣлываемыхъ съ большимъ искусствомъ. Жилища также носятъ отпечатокъ культурности: они обширны и дѣлятся на комнаты. Помимо этого китайцы могли выдѣлывать ткани, гнать водку, ими употреблялись разнообразныя музыкальныя инструменты, вѣсы и др.

Родовой бытъ китайцевъ также представлялся въ разсматриваемый періодъ вполне сложившимся, и тѣ партіархальныя идеи, которыя мы теперь встрѣчаемъ у китайца и которыя придаютъ такую солидность ихъ семейнымъ отношеніямъ, вполне уже оформились въ періодъ династїи Чжоу. Обусловливаясь патриархальною формою общежитія, культъ предковъ въ это время пустилъ глубокіе корни въ народныя вѣрованія ***).

Китайскій народъ дѣлился на роды, во главѣ которыхъ стояли старшины. Въ первомъ періодѣ Китая они составляли какъ бы „вѣче“ при князѣ, пользуясь во внутреннихъ дѣлахъ полною само-

*) Названія столицъ древнихъ удѣловъ, въ которыя входили гіероглифы шанъ возвышенный, фоу, цю и линъ бугоръ, свидѣтельствуютъ, что въ это время они строились для безопасности на возвышенныхъ мѣстахъ и имѣли видъ „остроговъ“.

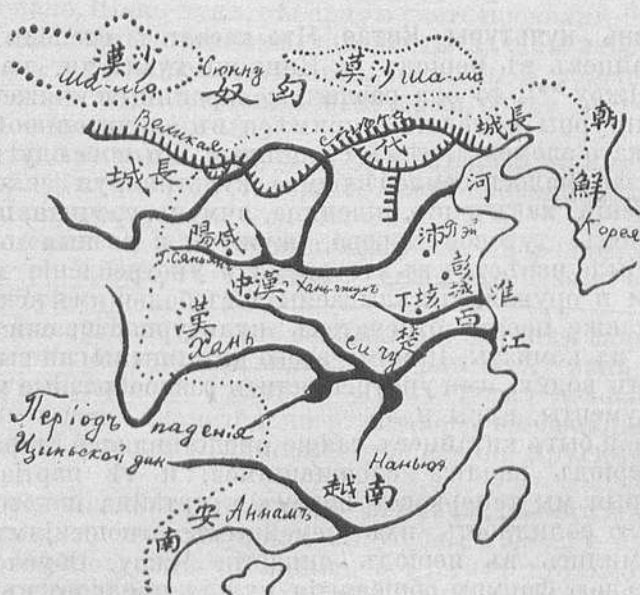
**) Мы оставляемъ болѣе древній періодъ, такъ какъ относительно него могутъ быть сомнѣнія, но даже признавъ все, что говоритъ о немъ китайская исторія, мы получимъ то же, что и ниже изложено съ нѣкоторымъ постепеннымъ регрессомъ по мѣрѣ углубленія въ древность.

***). Конечно этотъ культъ въ то время выражался еще въ формахъ болѣе примитивныхъ. Такъ духамъ приносились даже человѣческія жертвы, съ нѣкоторыми князьями погребались ихъ слуги, напримѣръ, съ У-гуномъ, Му-гуномъ, Цинь ши-хуанъ-ди и пр.

стоятельностью. Наряду съ этими бытовыми условіями жизни стали развиваться, особенно въ послѣднее время, основы государственности, принципы управления и административнаго раздѣленія. Правосознаніе, институтъ собственности (общинная *), общинное землепользованіе **).

Довольно широкое развитіе получили въ концѣ династіи Чжоу ремесла и торговля, которымъ стали покровительствовать нѣкоторые князья. Торговля значительно тормозилась отсутствіемъ удобныхъ денежныхъ знаковъ.

Для насъ долженъ быть интереснымъ періодъ Чжань-го

также и по слѣдующимъ соображеніямъ. Князья старались достигнуть преобладающаго положенія въ средѣ другихъ и производили разнообразныя реформы, при чемъ были выдвинуты оригинальные принципы какъ въ государственной, такъ и социальной жизни. Такъ было провозглашено равенство всѣхъ, аристократизмъ отошелъ на задній планъ. Многія княжества вслѣдствіе этого совершенно игнорировали его, предоставляя службу даровитымъ, хотя и незнатнымъ людямъ. Потребность въ реформахъ, вызвавшихся взаимною борьбою, въ это время

*) Рабство, однако, существовало и невозможно, конечно, было ожидать отъ столь отдаленной эпохи, въ которой все-таки кулачное право играло роль правового фактора, совершенной отмены его.

**) Относительно этого землепользованія и вытекающихъ изъ него правовыхъ отношеній см. отличную характеристику у Reclus 499—503.

дала развитіе философіи и философскимъ системамъ. Появились въ большомъ количествѣ такъ называемые ю-шо-чжи-ши *), т. е. бродячіе философы, предлагающіе свои услуги тѣмъ, кто ихъ болѣе оцѣнивалъ. Благодаря такимъ философамъ и выработались въ это время системы ученія о федераціи хэ-цзунъ, имперіализмъ лянъ-хэнь и оппортунизмъ цзунъ-хэнь-чжи-шу, нашедшемъ себѣ не мало адептовъ въ этотъ періодъ упадка высшихъ стремленій духа. Слѣдуетъ отмѣтить, что эти ученія не остались мертвою буквою. Система федераціи нашла себѣ защитниковъ въ лицѣ ненавидѣвшихъ Цинь-ши-хуанъ-ди конфуціанцевъ, которые открыто порицали имперіалистическую политику его, находя, что въ случаѣ какой-либо опасности для династии императору не на кого будетъ положиться.

Паденіе династии Цинь. Такимъ образомъ, какъ видно изъ предыдущаго, новая всесильная власть Цинь-ши-хуанъ-ди породила массу враговъ, особенно среди конфуціанцевъ. Между тѣмъ, какъ народные учителя, они оказывали значительное вліяніе на населеніе. Неудивительно поэтому, что Циньская династія такъ скоро пала и на смѣну ей выступила династія Хань, провозгласившая инныя идеи и привлекая на свою сторону конфуціанцевъ, которые при ней стали играть въ государственномъ правленіи видную роль. Но въ конечномъ результатѣ даже не эти, по нашему мнѣнію, представители китайскаго мышленія свергли власть первой объединившей Китай династии, а слишкомъ сильное напряженіе власти ея, игнорировавшее народъ. Предпримчивый императоръ Цинь-ши-хуанъ-ди началъ въ своихъ фантазіяхъ заходить слишкомъ далеко. Онъ возводилъ себѣ дворцы (инъ-ту-му), строилъ Великую стѣну и велъ постоянныя войны, что, конечно, вызывало ропотъ и возстанія, для подавленія которыхъ были установлены строгія карательныя уложенія.

Эр-ши-хуанъ-ди и Ханьская дин. Послѣ смерти Цинь-ши-хуанъ-ди на престолѣ вступилъ его сынъ Эр-ши-хуанъ-ди (209—206), т. е. второй императоръ. При немъ власть управленія за малолѣтствомъ императора попала въ руки евнуха Чжао-гао, унаследовавшаго отъ своего предшественника его жестокость. Волненія все усиливались. Въ это время на югѣ—Янь-цзы-цзянь возсталъ противъ тирана Сянь-юй, бывший чиновникъ царства Чу, а въ западной части Шаньдунской провинціи—Лю-банъ, который началъ удачныя дѣйствія противъ Циньскаго Чжао-гао. Послѣдній въ это время медлилъ и не принималъ достаточныхъ мѣръ противъ нихъ, и затѣмъ, боясь послѣдствій такого образа дѣйствій отъ суроваго Циньскаго императора, онъ убилъ его и возвелъ на престолъ его племянника Цзы-ина. Между тѣмъ Лю-банъ (изъ Пэй, около Сюй-чжоу-фу Цзянь-су) быстро подвигался впередъ, разбилъ Циньское войско и занялъ Си-ань-фу,

*) См. „Религіи Востока“ Ак. Васильева.

столицу монархіи *), которая, впрочемъ, впоследствии была отнята его противникомъ Сянъ-юй'емъ, вскорѣ удалившимся и давшимъ Лю-бану титулъ Ханьскаго князя Хань-ванъ **) (столица въ Хань-чжунъ-фу или Нань-чжэнь). Сянъ-юй въ то же время провозгласилъ себя княземъ Си-чу (столица въ Пэнъ-чэнъ Сюй-чжоу-фу Цзянь-су). Миръ между двумя партіями Сянъ-юй и Лю-бана продолжался недолго. Уже по началу можно было видѣть, что и тотъ и другой готовятся къ преобладанію. Открытая борьба началась въ 204 году до Р. Х. Благодаря тремъ выдающимся полководцамъ и, главное, непобѣдимоу Хань-синю, Лю-бану удалось нанести Сянъ-юй'ю рядъ такихъ пораженій, послѣ которыхъ послѣдній не могъ оправиться, покончивъ жизнь самоубійствомъ, и въ Китаѣ теперь уже на долгое время установилось единодержавіе. Лю-банъ, получившій посмертное прозвище Гао-цзу, прежде всего сдѣлалъ своею столицею Чанъ-ань (Си-ань-фу Шэнь-си). Видя опасность отъ большой централизаціи власти и, съ другой стороны, сознавая невозможность насажденія той удѣльной системы, которая существовала при Чжоуской династіи, Гао-цзу соединилъ и то и другое. Часть Китая (удѣлъ Цинь) онъ раздѣлилъ на области (цзюнь, которыя въ свою очередь дѣлились на уѣзды сянъ), часть роздалъ потомству прежнихъ удѣльных князей и заслуженнымъ чиновникамъ; при этомъ, если онъ замѣчалъ усиленіе одного изъ нихъ, удѣлъ тотчасъ же отбирался обратно. Въ особенно важныхъ мѣстахъ помѣщались князья собственной крови.

Хуй-ди. Послѣ смерти Гао-цзу (Лю-бана) престолъ занялъ его сынъ Хуй-ди (194—187), при которомъ власть управленія захватила императрица Люй, раздавшая много удѣловъ своимъ родственникамъ по женской линіи и поставившая ихъ такимъ образомъ въ болѣе привилегированное положеніе сравнительно съ мужскою линіею Лю-бана. Между двумя партіями послѣ смерти императрицы Люй произошло открытое столкновеніе, окончившееся въ пользу семейства Лю-бана, перебившаго фамилію Люй и возведшаго на престолъ Вэнь-ди (179—156). Новый императоръ отличался очень гуманнымъ и добрымъ характеромъ, распротранявшимся не только на народъ, но и на князей, которые, освободившись отъ опеки, стали усиливаться и вести себя самостоятельнѣе.

Цзинъ-ди. При преемникѣ Вэнь-ди, императорѣ Цзинъ-ди (156—140), дѣло дошло до того, что пришлось вновь налагать

*) Наиболѣе подробно изложены эти событія у Макгоуэна 87—8, Фриса 71—77 и особенно въ китайскомъ учебникѣ Чжунъ-го-ли-ши 19 и пр.

**) Названіе свое династія получила отъ рѣки Хань-цзянь, на которой расположена была столица.

наказанія на князей и уменьшать ихъ владѣнія; но такой энергичный образъ дѣйствій вызвалъ отпоръ со стороны 7 князей во главѣ съ князьями У и Чу. Правительственные войска подъ предводительствомъ Чжоу-я-фу утомили это возстаніе. Такимъ образомъ система удѣловъ вторично оказалась несостоятельною, а потому эта система была совершенно отмѣнена. Князья должны были переселиться въ столицу, и весь Китай былъ раздѣленъ на области и уѣзды.

У-ди. Несомнѣнно благодаря преимущественно этой реформѣ управленія прежнему Вэнь-ди, У-ди (140—86), удалось съ большою легкостью и силою осуществить тѣ начинанія, которые сдѣлали его царствованіе кульминаціоннымъ пунктомъ могущества Китая. Самъ У-ди былъ ревностнымъ поклонникомъ образованія, онъ собиралъ древнія книги, покровительствовалъ ученымъ. Въ его время получило особенное развитіе изученіе конфуціанства.

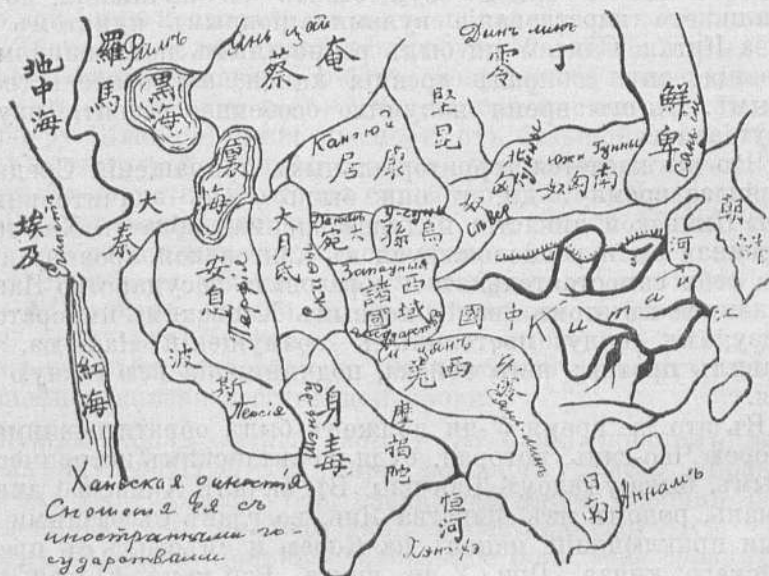
Что же касается территоріальныхъ приращеній Срединной имперіи за время У-ди, то они были очень значительны. Въ концѣ Циньской династіи полунезависимая область Хай-цзюнь, покоренная ею и расположенная въ Кантонской провинціи, объявила себя самостоятельной и образовала государство Нань-юэ, признанное въ этомъ званіи первымъ Ханьскимъ императоромъ Гао-цзу; въ виду постоянныхъ возмущеній Нань-юэ, У-ди отправилъ противъ него войска, подчинившія всю южную часть Китая.

Въ это же время У-ди долженъ былъ обратить вниманіе и на Корею Чоа-сянь, которая, судя по китайскимъ историческимъ даннымъ, была удѣломъ Цзи-цзы. Въ началѣ Ханьской династіи Вэй-мань, родомъ изъ царства Янь, во главѣ съ разными искателями приключеній, напалъ на Корею и смѣстилъ съ престола корейскаго князя. При У-ди внукъ Вэй-маня, Ю-цзюй, убилъ посла Ханьскаго императора, что и послужило поводомъ къ походу противъ Кореи войскъ императора У-ди, завоевавшихъ сѣверную часть Кореи и истребившихъ фамилію Вэй. Въ завоеванной части были учреждены 4 области. Что же касается южной части корейскаго полуострова, то тамъ существовали 3 самостоятельныхъ государства, Санъ-хань, которыя такимъ образомъ вошли въ соприкосновеніе съ китайскою имперіею и познакомили ее съ Японіею, также признавшею верховенство Китая.

Гунны. Въ виду усиленія со времени Цинь-ши-хуань-ди на сѣверѣ инородцевъ Сюнь-ну (гунновъ), Китаю приходилось поддерживать съ ними дружественныя отношенія и посылать подарки. Однако, сюнну не довольствовались этимъ, а старались поживиться на счетъ Китая путемъ набѣговъ, которые въ царствованіе У-ди стали особенно частыми. Это побудило им-

ператора отправить противъ нихъ въ 119 году большую экспедицію (подъ начальствомъ полководцевъ Вэй-цинъ и Хо-цуй-бинъ), которые перешли Гоби и завоевали земли гунновъ на югъ отъ нея.

Путешествіе Чжанъ-цзяна. Ко времени У-ди же относится отправленіе въ 122 г. на западъ для развѣдки Чжанъ-цзяна. Чжанъ-цзянь проѣхалъ черезъ земли Да-юэ-чжи (Сокдіана, Бухара, Скифы), Да-вань (Фергана), Ань-си, Парфія и Шэнь-ду, Индія и пр. *), обследовавъ положеніе многихъ другихъ странъ.

Послѣ этого Китай вошелъ въ сношеніе съ западными странами **). Цѣлью этихъ путешествій было желаніе завязать сношенія съ независимыми западными государствами и найти въ нихъ опору въ борьбѣ съ гуннами.

Перечисленные выше войны и предпріятія У-ди ложились тяжелымъ бременемъ на Китай, но одновременно съ этимъ немало народныя силы отвлекались на работы внутри государства; не получая ничего взамѣнъ, народъ сталъ бѣднѣть, нравы стали падать, участились грабежи.

*) Подробности у Больджера 79—80 82 и кит. учебникъ Мэнь-слю.

**) Карта западнаго края у Фриса нѣсколько не сходится съ англійскою картою.

Чжао-ди. При слѣдующемъ императорѣ Чжао-ди (86—73), вмѣсто котораго управлялъ государствомъ министръ Хо-шуань, заботившійся о народѣ, и при Сюань-ди (73—48) Китай опять сталъ пользоваться миромъ и благоденствіемъ. Это и позволило Сюань-ди предпринять опять рядъ новыхъ походовъ. Съ помощью Усуньцевъ (жившихъ въ Или *), воспользовавшись междуусобицею среди гунновъ, Китай подчинилъ ихъ (около 51 г. до Р.-Х.). Въ 61 году были также подчинены и тангуты (Сянь-линь). Въ царствованіе же Сюань-ди въ Восточномъ Туркестанѣ дѣйствовалъ Ханьскій полководецъ Чжэнь-цзи, который подчинилъ 36 княжествъ.

Упадокъ власти Ханьской династіи. При слѣдующихъ слабыхъ императорахъ Юань-ди (48—32) и Чань-ди (32—6) власть стала переходить въ руки евнуховъ и женской линіи родственниковъ императора. Одинъ изъ послѣднихъ Ванъ-манъ сумѣлъ привлечь на свою сторону самый народъ. Благодаря ему царствованіе императора Ай-ди (6 до Р. Х. I п. Р. Х.) замѣчательно ограничительными законами относительно пользованія землею и проектомъ націонализаціи ея, не приведеннымъ въ исполненіе **). Послѣ смерти послѣдняго, Ванъ-манъ сталъ при Цинь-ди (1—6) ясно выступать въ качествѣ претендента на императорскій престолъ, который онъ и захватилъ во время своего регентства у малолѣтняго Ю-цзы-ина (6—9) провозгласивъ себя „новымъ императоромъ“ Синь-хуань-ди.

Ванъ-манъ. Новый императоръ, достигшій своего положенія благодаря сочувствію народа, не оправдалъ, однако, надеждъ послѣдняго, такъ какъ имъ начали вводиться многія новыя реформы ***), которыя не нравились народу и особенно интеллигенціи. Кромѣ того его могуществу былъ нанесенъ ударъ гуннами, дѣлавшими безнаказанно набѣги на приграничныя области Китая ****). Въ разныхъ мѣстахъ вслѣдствіе этого появились возстанія, и Ванъ-манъ, своими интригами достигшій престола, сталъ выказывать большую слабость въ подавленіи ихъ. Особенно быстро разросталось въ это время возстаніе Лю-сю, отдаленнаго потомка династіи Хань, который сначала провозгласилъ императоромъ своего брата Сюаня, Хуай-янъ-вана (23—25), а послѣ удачныхъ военныхъ дѣйствій противъ Ванъ-мана, лишившаго себя жизни, онъ низложилъ своего брата, въ послѣдствіи убитаго, и провозгласилъ себя подъ именемъ Гуань-у-ди (25—58) императоромъ основавъ новую восточную династію Хань, и перенесъ свою столицу въ Ло-янъ (Хэ-нань-фу) на востокъ отъ прежней Чанъ-ани,

*) Больджеръ 91—93.

**) Макогуэнъ, 107.

***). См. Reclus 503.

****) Больджеръ 99.

Восточная Хань. Первое время новому императору приходилось умирять многочисленных возставших против Вань-мана мятежниковъ, но послѣ окончательнаго умиротворенія ихъ, онъ предался литературной дѣятельности, покровительствовалъ конфуціанству, заботился о народѣ.

Минь-ди. Политику эту продолжали и его преемники Минь-ди (58—76) и Чжань-ди (76—89). Благосостояніе народа подъ ихъ управленіемъ все возрастало, что отозвалось и на политическомъ положеніи Китая. Гуань-у, утвердившись на престолѣ, подчинилъ напавшихъ на Китай кохинхинцевъ цзяо-чжи; западныя же государства сами изъявили ему покорность. Что же касается гунновъ, то занявшись благоустройствомъ государства, императоръ отказался отъ мысли покоренія ихъ, несмотря на благопріятныя обстоятельства для этого, именно раздѣленіе гунновъ на 2 части, сѣверную и южную, враждовавшихъ между собою. При Минь-ди южныя гунны подчинились Китаю, болѣе же сѣверныя въ союзѣ съ Туркестанскими княжествами продолжали нападенія на Китай. Вслѣдствіе этого противъ нихъ были посланы китайскія войска и отдѣльный отрядъ направленъ противъ княжествъ Восточнаго Туркестана. Гунны, соединившись съ послѣдними, разбили китайцевъ, что побудило преемника Минь-ди, Чжань-ди, поручить полководцу Бань-чао умирить западныя владѣнія. Послѣдній, пользуясь разнью между ними, привлекъ нѣкоторые на свою сторону, а другія подчинилъ оружіемъ. Благодаря этому китайская власть была признана болѣе чѣмъ 50 государствами *).

Хэ-ди. Въ царствованіе Хэ-ди (89—106), полководецъ Дусянь-сянь нанесъ пораженіе и гуннамъ, принудивъ ихъ удалиться на западъ, земли ихъ стали въ это время занимать сяньбійцы.

Вырожденіе Ханьской династіи. Въ концѣ Восточной Ханьской династіи одинъ за другимъ вступаютъ на престолъ малолѣтніе императоры—Шань-ди (106—7), Ань-ди (107—26) Шунь-ди (126—145), Чжунь-ди (145—6), Чжи-ди (146—47), Хуань-ди (147—68), и дѣла правленія переходятъ въ руки къ женскимъ линіямъ императорскаго дома благодаря вліянію вдовствующихъ императрицъ и, что еще хуже, къ евнухамъ, которые всѣми мѣрами устраняютъ благожелательныхъ чиновниковъ.

При императорѣ Линь-ди (168—190) или собственно при

*) Среди извѣстныхъ Китаю державъ фигурируетъ и Римъ—Да-цинъ, съ которымъ Бань-чао хотѣлъ войти въ сношеніе, но путь его былъ прегражденъ скифскими государствами (по учебнику мэнъ-сію). Сношенія Рима происходили въ это время морскимъ путемъ съ Кокинхиною Жи-нань, ради цѣлей торговыхъ, пріобрѣтенія главнымъ образомъ тканей, пользовавшихся въ это время славою. См. также Вольджеръ 107—111.

Сяо-ди 190 г. *) положеніе вещей стало настолько критическимъ, что полководецъ Юань-шао въ 190 году выступилъ противъ власти евнуховъ и перебилъ ихъ. Послѣ этого устанавливается господство военной власти и возстанія. При императорѣ Сянь-ди 190—221 извѣстному узурпатору Цао-цао удалось усмирить эти возстанія и захватить власть самому. Послѣ смерти Цао-цао въ 220 году эту власть перенялъ его сынъ Пэй, которому въ 221 году передалъ управление самъ императоръ Сянь-ди. Послѣдній, занявъ престолъ подъ именемъ Вэнь-ди (220—227), сдѣлалъ своею резиденціею Ло-янъ и далъ династіи имя Вэй **). Одно-временно съ Цао-цао дѣйствовали еще два героя этого времени, не пожелавшіе признать власть Цао-цао. Одинъ изъ нихъ отдаленный потомокъ Ханьской династіи Лю-бэй, при помощи обоготвореннаго полководца Гуань-юй (или Гуань-ди), Чжанъ фэй'я и благодаря дипломатическимъ способностямъ Чжу-гэ-ляна вмѣстѣ съ другимъ возставшимъ Сунь-цюань основалъ самостоятельное княжество подъ именемъ Шу-хань. Сунь-цюань же сдѣлался княземъ царства У. Такимъ образомъ Китай раздѣлился на 3 царства. Лю-бэй подъ именемъ Чжао-лѣ-хуань-ди избралъ своею столицею Чэнь-ду (въ Сы-чуани), властвуя надъ юго-западною частью Китая. Ускій князь провозгласилъ себя У-да-ди, имѣя столицею Нанкинъ-Цзянь-ф. Начинается съ этого времени эпоха троецарствія—сань-го-чжи.

Троецарствіе. Борьба за преобладаніе трехъ царствъ вызвала съ ихъ стороны различныя реформы, которыя могли бы дать имъ лучшее средство одержать надъ противникомъ верхъ. Въ царствѣ Шу-хань во время начавшагося соревнованія особенно отличался государственный дѣятель и полководецъ Чжу-гэ-лянь. Чтобы обезопасить свое государство отъ частыхъ вторженій въ него южныхъ инородцевъ, онъ подчинилъ ихъ, и затѣмъ, обезпечивъ свой тылъ, онъ направился противъ Вэйскаго государя, но всѣ его усилія покорить Вэйское царство были напрасны ***). Въ это время въ царствѣ Вэй нашелся ему достойный противникъ Сы-ма-и, сынъ котораго, Чжао, завоевалъ Шу-ханьское государство, а внукъ его Янь захватилъ Вэйскій престолъ, подчинивъ и царство У (въ 280 г.) ****). Прежде чѣмъ это случилось произошелъ рядъ интересныхъ событій, рядъ авантюръ, которыя могутъ пролить свѣтъ на латентныя силы китайцевъ. Здѣсь были и деревянные двигающіеся быки и стойкая приверженность къ своему государю и пр.

*) См. Фрисъ 106—7.

**) Этотъ династіонный титулъ самъ далъ себѣ еще Цао-цао въ 215 г. Фрисъ 111.

***) Фрисъ 111.

****) Тоже 113, Больджеръ 118—124.

которой въ это время, послѣ малозначительныхъ императоровъ, вступилъ на престолъ Му-ди (345—362). Въ царствованіе его Цзиньской династіи было подчинено 2 княжества, но въ общемъ и ея силы стали довольно слабы, и только отъ времени до времени появлявшіеся способные люди поддерживали ея существованіе. Не въ лучшемъ положеніи находился и сѣверъ Китая, раздробившійся на 16 княжествъ. Въ 387 году сяньбийскій предводитель Тоба-гуй, пользуясь этимъ, основалъ династію Бэй-Вэй *) и сталъ быстро усиливаться; въ то же время на югъ Китая династія Цзинь въ 420 году смѣнилась династіею Сунъ. Такимъ образомъ Китай раздѣлился на двѣ части „сѣверный и южный дворъ“ Нань-бэй-чао.

Сѣверный и южный дворы. Интересно то, что обѣ династіи, оставивъ борьбу, направили свои усилія на задачи культурнаго своего роста, при этомъ инородческая династія Бэй-вэй вскорѣ совершенно слилась съ китайцами, усвоивъ ихъ обычаи, языкъ, роскошь и лишившись своихъ воинственныхъ качествъ. Это и послужило главною причиною распаденія ея сначала на 2 части, восточную и западную, смѣнившіяся затѣмъ династіями Бэй-ци въ 550 г. и Бэй-чжоу 554 г. Послѣдняя завоевала Бэй-ци въ 577 г.

Въ то-же время на югъ Китая постепенно смѣняются династіи Ци (479—502), Лянъ (502—557), Чанъ (557—589). Въ 589 году родственникъ по женской линіи княжескаго дома Хоу-чжоу по имени Янь-цзянь узурпировалъ власть своего государя и, завоевавъ Чанъ, объединилъ Китай подъ властью новой династіи, которой онъ далъ имя Суй (589—618).

Инородцы. Раздѣленіе Китая на части и постоянная смѣна и борьба династій очень благоприятствовали росту сосѣднихъ инородческихъ владѣній. При Вэйской династіи на сѣверъ отъ нея существовали жужане, отъ нападенія которыхъ Вэйскимъ государемъ Тобадао была устроена стѣна отъ Пинъ-лянъ до Янь-ань **). При раздѣленіи Вэйской династіи на восточную и западную, онѣ принуждены были даже платить дань жужанямъ. Послѣ покоренія жужанъ турками (Тукюэ) вліяніе, которымъ пользовались жужане, переходитъ къ нимъ. Въ это время тюрскія племена настолько усилились, что подчинили себѣ всѣ земли, начиная отъ Маньчжуріи и до Каспійскаго моря, раздѣлившись на 2 части, западныхъ и восточныхъ турукъ. Послѣдніе избрали ареною своихъ нападеній Китай, вторые вмѣстѣ съ Римомъ вели войну противъ персовъ.

Культурный ростъ Китая за время династій Хань до Суй. Династія Хань и троецарствіе старались возстановить тотъ

*) Фрисъ 127.

**) Макгоуэнъ 203.

ущербъ, который былъ нанесенъ сожженіемъ при Цинь-ши-хуанъ-ди философскихъ книгъ. При Хуй-ди было отмѣнено запрещеніе имѣть при себѣ книги. Особеннымъ покровителемъ образованія въ періодъ Ханьской династіи явился У-ди, по порученію котораго разыскивались книги. Въ это время были образованы особые ученые учрежденія Да-сію-юань и Минь-тань *), и изученіе конфуціанства получило особенное развитіе. Изобрѣтеніе Циньскимъ полководцемъ Мэнь-ко кисти для письма и

代時朝北南

Ханьскимъ Цай-лунемъ бумаги и облегченныхъ почерковъ Цзѣ, Синь и Цао особенно благоприятствовало росту литературы, главнымъ образомъ компилятивной и схоластической. Хрй-вэнь-чжанъ получилъ въ это время особенное развитіе. Въ концѣ династіи Хань литература стала падать. Умственная жизнь Китая за періодъ троесарствія, сѣверныхъ и южныхъ дворовъ сдѣлала сравнительно малые успѣхи, такъ какъ постоянныя войны не давали достаточно времени для отвлеченныхъ

*) Фрисъ 85.

занятій. Въ послѣдній періодъ этой эпохи на сѣверѣ появляются ученые Цзунъ-фа-ма и Чжэнь-юань, которые серьезно занимались изученіемъ классиковъ. Въ то же время югъ отдавалъ предпочтеніе даосизму и поэзіи. Въ концѣ династіи западной Цзинь въ Китаѣ сталъ распространяться буддизмъ, открывшій путь на западъ и способствовавшій процвѣтанію живописи, ваянія, рѣзбы и построекъ *).

Династія Суй. Первый основатель Циньской династіи и дальнѣйшая судьба ея удивительно напоминаютъ Цинь-ши-хуань-ди и участь Циньской династіи. Янъ-цзянь извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ Вэнь-ди (589—605). Объединивъ Китай, онъ сталъ проявлять скромность и бережливость и заботился о народѣ. Но благодаря своему подозрительному и суровому характеру Вэнь-ди возстановилъ противъ себя многихъ приближенныхъ **). Воспользовавшись этимъ, сынъ Вэнь-ди, извѣстный подъ именемъ Янъ-ди (605—617) убилъ своего отца и занялъ его престолъ. Въ противоположность Вэнь-ди новый Императоръ отличался расточительностью и предприимчивостью. Онъ строилъ дворцы, Великій Каналъ отъ Хуань-ха до Янъ-цзянь и увеличивалъ Великую стѣну, набравъ для этого нѣсколько милліоновъ рабочихъ. Помимо того Янъ-ди отличался еще большою воинственностью. Имъ велись войны съ восточною частью Индо-Китая (Линь-и), на западѣ съ тангутами (Ту-гу-хунь) и Кореею. Результатомъ этого явилось народное недовольство, чѣмъ и воспользовались турки, которые неожиданно напали на Китай, и при путешествіи Янъ-ди по Шань-си едва не захватили его въ плѣнъ ***). Въ это время Тайюаньскій начальник Ли-юань, по совѣту своего сына Ли-ши-миня, выступилъ противъ Янъ-ди и въ союзѣ съ турками быстро завоевалъ сѣверную часть Китая, провозгласивъ преемникомъ Янъ-ди, убитаго въ 618 году, внука Гунь-ди (617—18), но затѣмъ занялъ самъ его мѣсто, положивъ начало второй сильной династіи Танъ (618—907).

Династія Танъ. Первый императоръ ея Гао-цзунъ (618 — 627) обязанъ былъ возвышеніемъ своему сыну Ли-ши-миню, объединившему Китай и явившемуся центральной личностью во всей Танской династіи. Ли-ши-минь занялъ престолъ послѣ своего отца подъ именемъ Тай-цзуна (627—50); китайская исторія считаетъ его однимъ изъ наиболѣе добродѣтельныхъ правителей Китая: онъ отличался большою бережливостью (цѣнимое китай-

*) По китайск. учебнику Мэнь-слю.

**) Событія царствованія Вэнь-ди изложены очень подробно у Макоуэна 261—274.

***) Макоуэнь 282. По своему характеру Янъ-ди напоминаетъ императора Адриана, Больджеръ 170, 1 т.

цами качеством), сострадательностью къ народу, заботился о просвѣщеніи и благосостояніи народа. При Тай-цзунѣ же начался территоріальный ростъ и международное значеніе Китая. Въ его царствованіе государство Гао-гуй-ли (на сѣверѣ Кореи) вмѣстѣ съ государствомъ Бо-цзи (на юго-западѣ Кореи) не пустили съ данью къ Танской династіи пословъ изъ царства Синь-ло (на востокѣ Кореи).

Вслѣдствіе этого Тай-цзунъ совершилъ въ 645 г. довольно удачный походъ противъ Кореи. Затѣмъ, воспользовавшись беспорядками среди восточныхъ турокъ, Тай-цзунъ въ 630 г. покорилъ ихъ, отправивъ войско и противъ западныхъ турокъ, которые были подчинены при преемникѣ его Гао-цзу (650—684). Такимъ образомъ власть Танской династіи перешла за предѣлы современнаго китайскаго Туркестана. Впослѣдствіи земли турковъ были завоеваны уйгурами хуй-хэ. Удачны были и военныя дѣйствія китайскихъ войскъ противъ тибетцевъ—ту-фань и тангутовъ ту-гу-хунь, которые около 670 года значительно усилились и дѣлали вторженія въ Китай. Черезъ посредство ихъ Танская династія познакомилась съ Индіею, въ которой въ то время усилилось государство У-чань-го. Ко времени Гао-цзуна относится вторая экспедиція съ 658 до 660 г., противъ государства Бо-цзи, которое, не надѣясь на свои силы, обратилось за помощію къ Японіи. Несмотря на эту помощь 2 китайскихъ

полководца совершенно разбили союзников *) и присоединили Бо-цзи къ владѣніямъ Танской династіи. Другими полководцами было завоевано и государство Гао-ли, Синь-ло же само подчинилось. Такимъ образомъ Китай пришелъ въ соприкосновеніе съ Японіею, отправившей посольство и учениковъ (буддизма) къ Танскому двору. Начавшіяся сношенія Японіи съ Китаемъ благотворно отзывались на первой, и въ современномъ строѣ Японіи можно замѣтить многія заимствованія отъ Китая этой отдаленной эпохи **). Танская династія находилась также въ оживленныхъ сношеніяхъ съ Персіею Бо-сы, изъ которой въ то время прибыли несторіане (цзинь-цзяо). Послѣ завоеванія Персіи арабами Да-ши, послѣдніе прддерживали съ Китаемъ дружественныя отношенія, особенно торговныя, какъ сухимъ такъ и морскимъ путемъ.

Во время царствованія Гао-цзуна одна изъ прислужницъ китайскаго двора изъ фамиліи У увлекла императора и захватила власть въ свои руки. Эту власть она сохранила въ полной мѣрѣ и при послѣдующемъ императорѣ Чжунь-цзунѣ (684—710), перебила массу подданныхъ танскаго дома по мужской линіи и впослѣдствіи (въ 690 г.) даже сама вступила на престолъ и дала своей династіи наименованіе Чжоу. Новая правительница Китая съ самаго начала обнаружила недюжинныя административныя способности и умѣло пользовалась услугами даровитыхъ людей. Одинъ изъ нихъ, не сочувствуя захвату власти императрицею У-хоу и воспользовавшись болѣзнью ея, добился отъ императрицы отреченія отъ власти и возвелъ въ 705 году вновь Чжунь-цзуна. Но съ слабохарактернымъ императоромъ повторилась снова та же исторія. Супруга его изъ фамиліи Вэй, отличавшаяся предосудительнымъ поведеніемъ, желая захватить власть, уморила императора. Тогда племянникъ его Линь-цзы собралъ войско и убилъ императрицу, уничтоживъ ея родъ и возведя на престолъ своего отца (Жуй-цзунъ 710—13), послѣ смерти котораго онъ вступилъ на престолъ подъ именемъ Сюань-цзунъ (713—56).

Сюань-цзунъ. При Сюань-цзунѣ Китай сталъ опять пользоваться покоемъ и благоденствіемъ подъ мудрымъ управленіемъ императора. Но несмотря на видимое нормальное положеніе вещей, прежнее могущество власти Танской династіи было поколеблено узурпаціею женщинами престола, породившей вліяніе при дворѣ евнуховъ и родственниковъ со стороны женъ, дробившихъ силы центральной власти и усилившей самостоятельность провинціальныхъ администраторовъ. Противъ нихъ даже Сюань-цзунъ не предпринималъ ничего. Напротивъ въ наиболѣе важныя стратегическіе пункты онъ посылалъ заслу-

*) Вольджеръ 191 и кит. учебникъ Мэнь-сіо.

**) По кит. учебнику „мэнь-сіо“.

женныхъ чиновниковъ съ широкими полномочіями. Эти чиновники, извѣстные подъ именемъ Цзѣ-ду-ши и послужили зародышемъ безпорядковъ.

Ань-лу-шань. Какъ ни странно, а самъ Сюань-цзунъ, имѣя передъ своими глазами примѣръ двухъ предыдущихъ императоровъ, все-таки подпалъ подъ влияние семейства своей фаворитки изъ фамиліи Янь. Этимъ воспользовался одинъ изъ чиновниковъ Ань-лу-шань, который вошелъ въ тайное соглашеніе съ Янь и благодаря ей объединилъ въ своихъ рукахъ 3 области (Чжэнь), возставши затѣмъ противъ своего суверена. Ань-лу-шань назваѣтъ свою династію именемъ Янь. Послѣ этого начинается междоусобная война между 2 лагерями. Сюань-цзунъ бѣжалъ и уступилъ престолъ своему сыну Су-цзуну (756—63), при чемъ фаворитка Янь была убита солдатами. Въ виду затруднительности положенія императора, полководецъ его Го-цзы-и обратился за помощью къ сильнымъ въ то время уйгурамъ, но къ счастью для Танской династіи силы возставшихъ стали слабѣть, и среди нихъ начались раздоры во время которыхъ Ань-лу-шань былъ убитъ, а при Дай-цзунѣ (763—780) возставшіе сами подчинились императору.

Вырожденіе Тан. династіи. За время этой междоусобной войны провинціальныя генераль-губернаторы Цзѣ-ду-ши сдѣлались почти суверенными властителями подвѣдомственныхъ имъ земель и стали передавать свое званіе по наслѣдству, присвоивъ себѣ прерогативы императорской власти. Хотя нѣкоторые, послѣдующіе императоры, какъ, напримѣръ, Дэ-цзунъ (780—805), Шунь-цзунъ (805—806) и особенно Сянь-цзунъ (806—821) старались отнять эту власть, но внѣдрившееся зло было выше ихъ усилій. Къ этому присоединились еще придворныя интриги и вмѣшательство въ дѣла управленія евнуховъ, занявшихъ важныя мѣста въ центральномъ управленіи и тѣмъ ослабившихъ его.

Паденіе династіи Танъ. Въ царствованіе императора Чжао-цзунъ (889—905) министръ его Чжу Цюань-чжунъ уничтожилъ евнуховъ и, захвативъ своего суверена, сталъ распоряжаться властью совершенно самостоятельно; затѣмъ онъ убилъ его и возвелъ новаго императора Ай-ди (905—7). Вскорѣ (въ 907 году) Чжу Цюань-чжунъ смѣстилъ этого императора и занялъ его мѣсто, положивъ начало новой династіи Хоу-лянь. Такимъ образомъ кончился одинъ изъ славныхъ періодовъ въ китайской исторіи, не только въ политическомъ, но и культурномъ отношеніи.

Культурная жизнь Китая во время Танской династіи. Періодъ Танской династіи далъ нѣсколько извѣстныхъ комментаторовъ-классиковъ, напримѣръ, Кунъ Инъ-да и Хань-юй. Послѣдній положилъ начало шэнь-дао (у японцевъ синтоизмъ), являющемуся въ нѣкоторой степени заимствованіемъ изъ даосизма. Нужно здѣсь

отмѣтить, что въ 785 году была учреждена Академія Хань-линь *). Какъ извѣстно, періодъ смуть всегда поражаетъ въ политическо-жизни и въ соціальныхъ отношеніяхъ много сюжетовъ для литературы. Танская династія именно находилась въ такомъ положеніи. Объединивъ Китай, она могла тѣмъ самымъ черпать много деталей изъ литературнаго богатства и преданій отдѣльныхъ княжествъ. Естественно, поэтому, что поэзія получила въ эпоху Танской династіи могущественное развитіе. Среди знаменитыхъ поэтовъ ея выдѣляются Ли Тай-бо, Ду-фу и Бо-цэ-тянь, а среди художниковъ Дао-цзы.

Періодъ 5-ти династій. Послѣ династіи Танъ начинается политическая неурядица и паденіе общественныхъ правовъ и стремленій. На короткомъ промежуткѣ времени 907—960 года смѣняется 6 династій, въ свою очередь дробившихся на части. Послѣ династіи Лянъ одна за другою появлялись и исчезали династіи Хоу-танъ (923—936), Хоу-цзинъ (936—951), Хоу-хань (947—951) и Хоу-чжоу (951—960). Особенно значительное количество самостоятельныхъ княжествъ было на сѣверѣ Китая, что явилось опять благопріятнымъ моментомъ для усиленія инородцевъ. На этотъ разъ на историческую сцену выступили инородцы кидане (Китай), маньчжурское племя, жившее на востокѣ Монголіи, подъ предводительствомъ своего государя Ёлюй-Абага. Имъ были захвачены сѣверныя области Китая на западѣ уйгуровъ. При преемникѣ Ёлюй-Абага, Дэ-гуанъ, Тай-цзунъ (927—947), началось завоеваніе самаго Китая при помощи китайскаго чиновника Ши Цзинъ-тана. За удачное покореніе сѣверной части его Тай-цзунъ далъ ему званіе Цзиньскаго императора, но послѣ онъ отнялъ у его преемника это званіе и провозгласилъ себя императоромъ династіи Ляо, имѣя намѣреніе объединить Китай, что, однако, не удалось, и династіи Ляо пришлось ограничиться сѣверомъ Китая.

Династія Хань. Въ это время нѣкто Лю Чжи-юань провозгласилъ себя въ Тай-юань-фу самостоятельнымъ, основавъ династію Хань. Походъ противъ новаго царства войскъ династіи Ляо былъ несчастливъ, благодаря удачному отраженію ихъ полководцемъ Ханьской династіи Го-вэй. Послѣдній, пользуясь создавшейся для него славою, возсталъ противъ своего суверена и занялъ его престолъ, положивъ начало династіи Чжоу. При внукѣ новаго императора Гунъ-ди полководецъ его Чжао Куанъ-инъ захватилъ престолъ и сталъ родоначальникомъ (Тай-цзу) династіи Сунъ.

Династія Сунъ. Выйдя самъ изъ военнаго сословія, бывшаго въ послѣднее время причиною всѣхъ возстаній, Тай-цзу

*) И стала выходить въ свѣтъ древнѣйшая въ мірѣ официальная газета.

рѣшилъ прежде всего умалить власть его; для этого онъ назначилъ гражданскихъ чиновниковъ на должность Цзѣ-ду-ши, раздѣлилъ военную и финансовую части управленія, поручивъ послѣднюю особому комиссару Чжуань-юнь-ши и образовалъ гвардію Цзинь-люй, которая оберегала пограничныя мѣста, что уменьшило значеніе пограничныхъ охранныхъ начальниковъ (фань-чжэнь).

Всѣ эти мудрые акты императора водворили спокойствіе въ Китаѣ и дали возможность объединить его. Объединеніе было завершено уже при преемникѣ Тай-цзун, Тай-цзунѣ (976—998 г. до Р. Х.).

Остался необъединеннымъ только сѣверный Китаѣ, который попрежнему былъ подъ властью династіи Ляо, начавшей въ послѣдствіи расширять свои владѣнія за счетъ династіи Сунъ. Первымъ моментомъ къ усиленію киданей былъ неудачный походъ противъ нихъ самого Тай-цзуна, во время котораго войска подъ его предводительствомъ были на голову разбиты *), второе же значительное пораженіе Сунскимъ войскамъ, предпринявшимъ походъ противъ киданей, было нанесено въ 986 году,

*) Макгоуэнъ, 360.

когда пало ихъ около 30.000 человекъ. Послѣ этихъ неудачныхъ войнъ устанавливается періодъ постоянной борьбы двухъ царствъ—Ляоскаго и Сунскаго *).

Чжэнь-цзунъ. При преемникѣ Тай-цзуна, Чжэнь-цзунѣ (998—1023), положеніе вещей одно время стало измѣняться въ пользу китайцевъ, такъ какъ полководецъ Ляоской династіи Ылю-Сюйко, благодаря дарованіямъ котораго былъ нанесенъ рядъ пораженій Сунской династіи, умеръ, что тотчасъ же стало вызывать болѣе успѣшное дѣйствіе войскъ Суновъ. Однако, съ постепеннымъ ослабленіемъ пограничной обороны кидане вновь начали дѣлать довольно успѣшныя набѣги на Китай. Въ 1004 году они настолько придвинулись на югъ, что столица Сунской династіи Кай-фынь-фу стала небезопасной отъ ихъ вторженій, вслѣдствіе чего нѣкоторые даже совѣтовали Чжэнь-цзуну перенести столицу на югъ въ Чэнь-ду или въ Нанкинъ, но, благодаря настояніямъ своего министра Коу-чжуня, слабохарактерный императоръ не послѣдовалъ все-таки этому совѣту, рѣшившись отразить киданей. Съ этою цѣлью была набрана значительная армія, которая и двинулась на сѣверъ. Столкновенія, однако, не произошло, такъ какъ удалось заключить передъ фронтомъ войскъ двухъ противниковъ соглашеніе (при Чжэнь-чжоу), на основаніи котораго китайцы обязались платить извѣстное количество дани Суй-би (шелкомъ и деньгами), а кидане возвратили нѣсколько городовъ **). Послѣдніе годы царствованія Чжэнь-цзуна были вполне мирными, ознаменовавшись только большимъ увлеченіемъ императора различными фантастическими ученіями. Народное же благосостояніе въ это время все росло, и цензъ 1013 года показалъ только однихъ земледѣльцевъ 22 мил. чел. Послѣ Чжэнь-цзуна на престолъ вступилъ его несовершеннолѣтній сынъ Жэнь-цзунъ (1023—1064); власть государственнаго управленія перешла въ это время къ его матери, которая и послѣ до самой смерти не выпускала ее изъ своихъ рукъ, выказавъ себя умною правительницею. При ней подверглись гоненію маги и волшебники, расплотившіеся во время царствованія предыдущаго императора. Послѣ смерти регентши положеніе сунскаго императора становится нѣсколько затруднительнымъ, такъ какъ въ это время на западѣ Китая начинается усиливаться царство Си-ся, которое возникло еще при Чжэнь-цзунѣ, благодаря возстанію Чжао-бао. Преемникъ послѣдняго Чжао-юань, подчинившій уйгуровъ, открыто выступилъ соперникомъ династіи Сунъ. Онъ провозгласилъ себя императоромъ династіи Да-ся и удачно отразилъ всѣ вторженія войскъ Суновъ.

*) Болджеръ 247, I т.

**) Болджеръ 249 (I т.), Macgowan 373, подробности.

Воспользовавшись такимъ положеніемъ дѣлъ, кидане также напали на Сунскія владѣнія и отняли у ней нѣсколько значительныхъ городовъ. Удалось сравнительно на благопріятныхъ условіяхъ заключить миръ съ киданями благодаря дипломатическому искусству сунскаго посла *). Сунская династія должна была выплачивать на основаніи этого соглашенія 100.000 фунтовъ серебра и 100.000 кусковъ шелковой матеріи. Такимъ же способомъ былъ обезпеченъ и миръ съ династією Да-ся. Время Жэнь-цзуна, обладавшаго вообще мирными наклонностями, въ исторіи Китая извѣстно многочисленными литературными трудами. Въ царствованіе его была опубликована большая (въ 225 томовъ) исторія Танской династіи и написали свои труды Сы-ма-гуань и Оу-янь-сю **) а также производились нѣкоторыя реформы, какъ, установленіе должностей особыхъ цензоровъ по совѣту Оу-янь-сю, учрежденіе школъ по совѣту Фань-чжунъ-яня. Впрочемъ противъ этихъ реформъ поднялась такая оппозиція, что императоръ оставилъ ихъ.

Послѣ непродолжительнаго царствованія въ 4 года Инъ-цзуна (1064—1068) на престолъ вступилъ Шэнь-цзунъ (1068—1086). Къ этому времени продолжительный миръ, отсутствіе войнъ благопріятно отозвалось на благосостояніи населенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ китайскія войска потеряли свою боевую готовность. Ванъ Ань-ши. Такъ какъ вслѣдствіе этого центральная китайская династія должна была фактически находиться въ зависимости отъ болѣе воинственныхъ ея сосѣдей киданей и Да-ся, Шэнь-цзунъ рѣшилъ „смыть національный стыдъ“ сюэ-го-чи и былъ поддержанъ въ своемъ стремленіи выдвинувшимся въ это время государственнымъ дѣятелемъ Ванъ Ань-ши, чрезвычайно способнымъ человѣкомъ, но большимъ теоретикомъ. Чтобы достигнуть величія Китая, Ванъ Ань-ши рѣшилъ сначала доставить народу благосостояніе и затѣмъ уже подготовить войско. Несомнѣнно Китай долженъ былъ стоять на очень высокой ступени цивилизаціи, если въ такую отдаленную эпоху появлялись люди съ столь правильнымъ мышленіемъ и съ столь развитымъ желаніемъ общаго блага. По многимъ реформамъ можно даже видѣть, что Ванъ Ань-ши придерживался социалистическихъ взглядовъ. Реформы начались съ 1069 года, когда былъ учрежденъ особый комитетъ реформъ, главнымъ образомъ для собиранія различныхъ статистическихъ свѣдѣній и данныхъ о положеніи дѣлъ въ имперіи, что должно было облегчить реформы. Въ томъ же году было приступлено къ реформѣ способа взиманія налоговъ. Они должны были состоять изъ мѣстныхъ произве-

*) Макгоуэнь, 379.

**) Болджеръ 236. 1 см. очеркъ литературы. Эта исторія должна была замѣнить ранѣ написанную Ся-гу-чжэномъ въ виду неполноты и неточности послѣдней.

деній и вноситься прямо мѣстному чиновнику. Оставшіяся у землевладѣльца часть предполагалось затѣмъ покупать на правительственныя средства и направлять въ крупные торговые центры для продажи съ хорошею прибылью. Этою мѣрою, по мнѣнію Ванъ Ань-ши, достигалось благосостояніе народа, который не былъ бы въ зависимости отъ богатыхъ людей и кулаковъ *). Вторая реформа (озаглавленная у китайцевъ цинъ-мяо) устанавливала кредитъ въ широкихъ размѣрахъ для землевладѣльца, который выдавался весною и съ 9/10 возвращался осенью. 3-ья реформа касалась учрежденія особой милиціи (бао-цзя), которой замѣнялись лежащіяся тяжелымъ бременемъ на государственныя финансы постоянныя войска (лу-бинъ). Вся милиція была раздѣлена на отряды въ 10 человекъ, съ начальникомъ въ главѣ каждой; эти отряды въ свою очередь входили въ составъ другихъ болѣе значительныхъ единицъ въ 50 человекъ, 500 человекъ. 4-ою интересною реформою было введеніе налоговой таксировки, пропорціональной богатству даннаго лица **). Несмотря на эти благодѣтельныя для народа начинанія, Ванъ Ань-ши тотчасъ же встрѣтился не только съ оппозиціею придворныхъ и ученыхъ того времени, среди которыхъ находились даже такія лица, какъ Сы Ма-гуанъ, но и съ народнымъ недовольствомъ, несмотря на то, что реформы совершались именно ради его же благосостоянія. Народъ особенно противился установленію обязательной воинской повинности, ученые же, хотя и признавая въ теоріи правильными идеи Ванъ Ань-ши, считали ихъ неосуществимыми на практикѣ въ виду неподготовленности народа и особенно отсутствію честныхъ исполнителей. Ихъ предсказанія дѣйствительно оправдались: реформы шли слишкомъ быстрымъ темпомъ, а императоръ ожидалъ тотчасъ же благодѣтельныхъ результатовъ отъ нихъ, что однако не оправдывалось дѣйствительностью. Какъ-то объ этомъ императоръ и сообщилъ Ванъ Ань-ши, на это послѣдній отвѣтилъ слѣдующее: „Что за важность, каковы настроенія народа. Ваше желаніе должно доминировать въ государствѣ и пр.“ ***). Чисто независимыя отъ воли человека событія, какъ передаетъ китайская исторія, помѣшали также приведенію въ исполненіе этихъ насущныхъ реформъ, которыя несомнѣнно могли бы сдѣлать изъ Китая можетъ быть совершенно иное, чѣмъ онъ есть въ настоящее время.

Въ 1074 году кидане потребовали отъ Сунской династіи уступки значительной территоріи, и Ванъ Ань-ши посовѣтовалъ согласиться на требованіе киданъ въ виду неподготовленности для борьбы. „Когда“, сказалъ онъ, „мои мѣропріятія будутъ про-

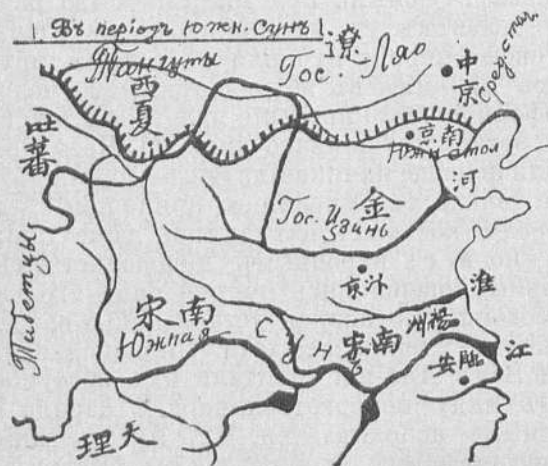
*) Макгоуэнъ, 383—4.

**) Подробности у Макгоуэна, 385.

***) Макгоуэнъ, 386.

ведены, мы возвратимъ ее обратно съ лихвою“. Около этого же времени случилась значительная засуха, которая не дала возможности земледѣльцамъ выплатить ихъ ссуды. Вслѣдствіе этого въ 1076 году вліяніе китайскаго реформатора пало. Эпилогомъ этой неудачной попытки было пораженіе китайскихъ войскъ во время военныхъ дѣйствій противъ династіи Ся въ 1082 г. рѣдкое даже въ обильной кровавыми побоищами исторіи Китая: въ сраженіи между войсками Тангутскаго (Ся) царства и Сунскими послѣднихъ будто бы пало около 200.000 человѣкъ.

Чжэ-цзунъ. Преемникомъ Шань-цзуна былъ несовершеннолѣтній его сынъ Чжэ-цзунъ (1086—1101). Регентство перешло въ

руки императрицы матери Гао, считающейся одной изъ самыхъ добродѣтельныхъ правительницъ Китая. Всѣ дѣла правленія велись при ней первымъ министромъ Сы Ма-гуаномъ и его партією (Юань-ю-данъ), который сталъ постепенно отмѣнять нововведенія Ванъ Ань-ши, но послѣ смерти императрицы-регентши силы этой партіи стали дробиться и вліяніе опять приобрѣла партія Ванъ Ань-ши (Си-фынь-данъ *).

Чжэ-цзунъ пюй-чжэнь. Чжэ-цзуну наследовалъ его братъ Хуй-цзунъ (1101—1126), при которомъ также идеи Ванъ Ань-ши теоретически признавались. Въ царствованіе Хуй-цзуна на крайней сѣверовосточной границѣ киданской монархіи начинается выдвигаться новая сила Нюй-чжэни, маньчжурь. Храбрый предводитель ихъ (7 племень) Агуда, пользуясь недовольствомъ своего народа, открыто поднималъ знамя возстанія и въ 1111 году заключилъ союзъ съ Сунскою династією противъ Ляоской **). Въ 1114 году онъ нанесъ нѣсколько серьезныхъ поражений киданямъ, послѣ чего провозгласилъ себя императоромъ и далъ

*) Т. е. партія Чжэнь-цзуна.

**) На основаніи этого договора союзники должны были напасть на киданей съ двухъ сторонъ и въ случаѣ побѣды найчжэни получали всѣ земли съ среднею столицей Чжунь-ду (во внутренней Монголіи), а китайцы южную столицу Нань-цзинъ (Пекинъ).

своей династїи имя Цзинь (золото^{*)}). Хуй-цзунъ, желая неблагоприятно воспользоваться тяжелымъ періодомъ, переживаемымъ киданями, также началъ войну съ ними, но войска его повсюду терпѣли пораженія, тогда какъ Цзиньцы одерживали верхъ надъ киданями и, завоевавъ ту часть, которая приходилась на ихъ долю съ Цзинь-ду, подчинили и южную часть. Въ 1125 году послѣдній императоръ династїи Ляо былъ взятъ въ плѣнъ. Завершивъ такимъ образомъ завоеваніе сильной киданьской династїи Цзиньцы перенесли всю тяжесть своихъ силъ на Сунскую^{**)}.

Двѣ арміи ихъ побѣдоносно прошли по сѣверной части Китая и приближались къ столицѣ имперїи Кай-фынь-фу; слабохарактерный императоръ, удрученный идеей предстоящихъ ему испытаній, совсѣмъ отказался отъ престола въ пользу своего сына Цинь-цзуна, которому и пришлось перенести бѣдствія Циньскаго нашествія. Циньское войско подъ начальствомъ Гань-ли-бу перешло Хуань-хэ и осадило Кай-фынь-фу, изъ котораго Хуй-цзунъ бѣжалъ въ Нанкинъ, въ осажденномъ же городѣ остался новый императоръ Цинь-цзунъ. Первое нападеніе цзиньцевъ удалось отбить, но въ тотъ же годъ они явились съ большимъ войскомъ, осадили вновь Кай-фынь-фу и послѣ трехмѣсячной осады императоръ Цинь-цзунъ и его отецъ Хуй-цзунъ добровольно подчинились всѣмъ требованіямъ маньчжурскаго полководца Гань-ли-бу, который, собравъ въ своемъ лагерьѣ почти всю императорскую семью въ количествѣ около 3.000, увелъ ее въ плѣнъ, возведя на престолъ своего вассала Чжанъ Банъ-чана^{***)}. Послѣдній, однако, продержался недолго, такъ какъ послѣ удаленія войскъ Нюйчжэней, сунская династїя опять была восстановлена въ лицѣ брата Цинь-цзуна, Гао-цзуна (1127—1163).

Гао-цзунъ. Первымъ актомъ новаго императора было перенесеніе своей столицы изъ Кай-фынь-фу въ Хань-чжоу-фу (Линь-ань). Такимъ образомъ возникла династїя Южная Сунъ, Нань-Сунъ. Родоначальникъ ея, Гао-цзу, какъ и послѣдніе императоры его предшественники, былъ слабохарактеренъ и не воспользовался удачнымъ моментомъ національнаго народнаго возбужденія противъ дерзкихъ разбойничьихъ набѣговъ цзинь-

^{*)} Вольджеръ 264, I.

^{**)} Интересно, что черезъ китайскую исторію проходитъ красною нитью плохое характеризующее качество—суевѣріи. Будто бы передъ разными государственными бѣдствіями всегда появлялись какія-нибудь стихійныя явленія: голодъ, эпидеміи или кометы. Такія именно бѣдствія наблюдались и въ концѣ царствованія Хуй-цзуна, внушившія народу, что надъ Сунскою династіею занесенъ ударъ судьбы.—Вольджеръ 269, I.

^{***)} Этотъ эпизодъ въ исторїи сунской династїи изложенъ подробнѣе у Макоуэна 393—6 стр.

цевъ; поэтому ему пришлось играть въ борьбѣ съ маньчжурами роль зайца передъ охотничьей собакою *). Интересно это время проявленіями героизма со стороны нѣкоторыхъ вѣрныхъ Сунской династіи подданныхъ, благодаря которымъ были нанесены временныя пораженія войскамъ противниковъ **). Особенно интереснымъ эпизодомъ въ этой борьбѣ было отважное нападеніе незначительныхъ силъ арміи Сунской династіи подъ начальствомъ Хань Ши-чжуна на значительную армію маньчжуръ, возвращавшуюся послѣ грабежа и завоеванія многихъ городовъ на югъ отъ Янь-цзы-цзяна (до Хань-чжоу). Она преградила этой арміи путь при переправѣ черезъ Янь-цзы-цзянь и въ теченіе 48 дней удачно отражала всѣ попытки ея перейти рѣку.

Благодаря этимъ преданнымъ людямъ слабые императоры Сунской династіи только и держались. Въ 1131 году опять съ успѣхомъ была отражена около рѣки Вэй (въ Шэнь-си) попытка маньчжуръ завоевать территорію на югъ отъ Китая. Наконецъ въ 1134 году имъ же было нанесено сильное пораженіе (по словамъ кит. исторіи) около Хань-чжоу. Въ концѣ концовъ видимо эти успѣхи вселили въ китайскихъ полководцахъ того времени большую увѣренность въ свои силы, и дѣйствія сунскихъ полководцевъ, самыми знаменитыми изъ которыхъ были Хань Ши-чжунъ, У-цзѣ и Ю-фэй, неизмѣнно одерживающаго верхъ во всѣхъ столкновеніяхъ съ цзиньцами, становятся смѣлѣе. Однако благопріятнымъ положеніемъ вещей императоръ Гао-цзунъ не сумѣлъ воспользоваться: онъ приблизилъ къ себѣ бывшаго въ плѣну и отпущеннаго на волю маньчжурами прежняго министра при Цинь-цзунѣ, Цинь-куй'я, который былъ въ заговорѣ съ маньчжурами и дѣйствовалъ въ ихъ пользу. Этотъ измѣнникъ успѣлъ убѣдить императора, что Ю-фэй замышляетъ сдѣлаться самъ императоромъ.

Вслѣдствіе этого доноса Ю-фэй былъ вызванъ императоромъ, былъ подвергнутъ пыткамъ и умеръ въ тюрьмѣ. Между тѣмъ, благодаря тому же Цинь-куй'ю положеніе Сунской династіи становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ. По совѣту его, чтобы предотвратить набѣги маньчжуръ, Гао-цзунъ согласился въ 1142 г. на унижительныя условія мира, выдачу значительной ежегодной контрибуціи и на признаніе вассальной зависимости отъ маньчжуръ.

Борьба между Сун. и Цин. династіями. Въ это время начинается опять мѣняться политическая обстановка Китая. Въ

*) См. Больджеръ 277.

**) Въ 1128 году была выиграна искуснымъ сунскимъ полководцемъ Цзунъ-цзэ большая битва около Кай-фынь-фу. Онъ нанесъ имъ рядъ другихъ поражений, но къ несчастію для сунской династіи этотъ полководецъ вскорѣ умеръ.

тылу у династіи Цзинь начинаютъ возвышаться монголы подъ предводительствомъ своего гениальнаго полководца Чингисъ-хана; это въ нѣкоторой степени отвлекло вниманіе цзиньцевъ, направившихъ въ 1161 году всѣ свои силы для завоеванія южнаго Китая. Во главѣ войскъ, назначенныхъ для этого, всталъ самъ цзиньскій императоръ Дигунай. Однако война, не вызванная враждебными дѣйствіями соперника цзиньцевъ, была очень непопулярна въ войскахъ ихъ, китайцы же, наоборотъ, напрягли свои силы, чтобы не допустить врага на югъ отъ Янъ-цзы-цзяна и отразили всѣ попытки его перейти черезъ эту рѣку. Въ виду злобнаго тираническаго характера Дигуная, который вслѣдствіе этихъ неудачъ сталъ прорываться особенными эксцессами, противъ него составилъ заговоръ, и Дигунай былъ убитъ, а армія его заключила миръ съ Сунскимъ императоромъ, который былъ ратификованъ новымъ императоромъ Цзиньцевъ Уло. Благодаря вліянію партіи милитаристовъ, новый императоръ вскорѣ возобновилъ дѣйствія и послѣ нѣсколькихъ неудачъ успѣлъ одержать верхъ надъ своимъ соперникомъ. Благодаря, однако, болѣе миролюбивымъ качествамъ Уло, соглашение было заключено между Сун. и Цзин. династіями на сравнительно мирныхъ условіяхъ: выплатѣ контрибуціи (шелкомъ и деньгами) и признаніи между обѣими державами отношеній дяди (Цзиньская династія) къ племяннику (Сунская династія). Событіе это произошло уже при преемникѣ Гао-цзуна Сяо-цзунѣ *) (1163—1190), человѣкѣ обладавшемъ очень мирными и добрыми наклонностями. Окруженный толпою ученыхъ и мудрецовъ, онъ старался провести на практикѣ ихъ ученіе и доставить тѣмъ народу миръ и благосостояніе **).

За 5 лѣтъ до своей смерти Сяо-цзунъ отрекся отъ престола въ пользу своего сына Гуанъ-цзуна (1119—1195), въ тотъ же годъ умеръ и Цзиньскій императоръ Уло, мѣсто его занялъ Мадагоу. Царствованіе обоихъ императоровъ не ознаменовалось никакими интересными событіями ***).

Нинъ-цзунъ. Гуанъ-цзунъ отказался отъ престола въ пользу своего сына Нинъ-цзуна (1195—1225). При послѣднемъ властью правленія захватилъ министръ Ханъ-ни, враждебно относившійся къ партіи ученыхъ, бывшихъ при дворѣ Нинъ-цзуна; подвергся гоненію и знаменитый комментаторъ Конфуція Чжу-си. Во это время Цзиньская династія стала съ сѣвера тѣсниться монголами. Ханъ-ни посовѣтовалъ своему государю воспользо-

*) У Макгоуэна по ошибкѣ Сянъ-цзуна.

**) Больджеръ 285, I.

***) За исключеніемъ развѣ только тираніи его жены Ли-тжи. Больджеръ 287, I.

ваться этимъ, чтобы возвратить часть земель, нѣкогда принадлежавшихъ ему. Нинъ-цзунъ послѣдовалъ его совѣту, но то, что было по плечу монголамъ, оказалось невыполнимымъ для сунскихъ полководцевъ, которые потерпѣли рядъ поражений и въ концѣ концовъ Нинъ-цзунъ долженъ былъ согласиться на миръ, ратифицировавъ всѣ прежніе договоры и казнивъ министра Ханъ-ни.

Монголы. Всѣ дальнѣйшія событія теперь заслонятся монгольскими завоеваніями, которые сломили могущество не только Цзиньской, но и Сунской династіи.

Еще до Чингисъ-хана монголы выдѣлялись изъ среды другихъ многочисленныхъ и разрозненныхъ племенъ, жившихъ около Гоби и за нею, своей храбростью и дикостью. Но китайская исторія не даетъ о нихъ какихъ-нибудь точныхъ свѣдѣній до Чингисъ-хана. Весьма возможно, что во время существованія Ханьской династіи монголы входили въ составъ ея, и можетъ быть Атила и Чингисъ-ханъ, похожіе другъ на друга по жестокости и безсердечности, принадлежали къ одному и тому же племени *).

Ядро монгольской монархіи началось между рѣками Керуленомъ и Онономъ въ мѣстности дикой и пустынной, которая могла воспитать въ народѣ выносливость, дикость и воинственность, словомъ тѣ качества, которыя дали возможность монголамъ завоевать Китай, Персію, Россію и пр. страны, но не дали достаточнаго фундамента государственности, чтобы удержаться въ этихъ странахъ. Положилъ начало монгольскому единенію здѣсь Буданъ-ханъ. Преемникомъ его въ 12-мъ столѣтіи былъ Кабуль-ханъ, который въ царствованіе Цзиньскаго императора Укимаи посѣтилъ столицу его, послѣ чего онъ сталъ вести себя очень самостоятельно, что и вызвало посылку противъ него арміи маньчжуръ, которые однако были разбиты. Слѣдствіемъ начавшейся борьбы были не только территоріальныя уступки и выплата цзиньцами контрибуціи, но что особенно важно, сплоченіе и присоединеніе къ монгольскимъ владѣніямъ другихъ племенъ. Послѣ первыхъ счастливыхъ выступленій противъ царства Цзинь Кабуль ханъ провозгласилъ себя великимъ монгольскимъ императоромъ. Удачныя дѣйствія противъ маньчжуръ продолжали и преемники Кабуль хана, Кутула (Кубла) и Иссугай, которые, впрочемъ, занимались болѣе объединеніемъ всѣхъ монгольскихъ племенъ подъ своею властью, чѣмъ серьезною борьбою съ д. Цзинь. Около 1160 года Иссугаю удалось побѣдить и захватить въ свои руки одного изъ наиболѣе видныхъ предводителей ихъ Темучина, а такъ какъ въ это время у него родился сынъ, то онъ, по обычаю монголовъ, и назвалъ его Темучиномъ, будущимъ Чингисъ-ханомъ. Послѣ смерти

*) Вольджеръ 290, I.

своего отца въ 1175 году Темучину пришлось пережить страдную пору; доставшіеся послѣ раздѣла его данники не захотѣли было его признавать, и только благодаря энергичному выступленію его матери Огеленъ Іэкэ ему удалось привлечь обратно ихъ на свою сторону. Затѣмъ онъ долженъ былъ опять начать объединеніе сосѣднихъ племенъ. Старанія его были вполне успѣшны. Въ 1194 году Чингисъ ханъ въ союзѣ съ маньчжурами выступилъ противъ наиболѣе враждебнаго ему племени Тайжутовъ, и за удачный походъ былъ богато одаренъ почетными титулами и подарками. Собственно этотъ моментъ и нужно считать началомъ агрессивной политики монгольскаго завоевателя, такъ какъ для него изъ самаго сора́тничества стала ясной слабость Цзиньской монархіи, а между тѣмъ богатства ея разжигали алчность нетребовательнаго вообще монгола. Прежде чѣмъ придти въ соприкосновеніе съ Цзиньскою монархіею, Чингисъ хану необходимо было обезпечить свой тылъ. Въ это время прямо на югъ отъ него до р. Хуанъ-хэ было расположено Керайтское царство, ханъ котораго былъ удостоенъ Цзиньскимъ императоромъ титула Ванъ. Чингисъ ханъ нѣсколько разъ оказывалъ ему существенную помощь въ борьбѣ не только съ внутренними, но и вѣншними врагами, но, видя со стороны его недовѣріе къ себѣ и боязнъ слишкомъ большого усиленія и даже открытое желаніе остановить ростъ монгольскаго вліянія, онъ началъ борьбу противъ Ванъ-хана. Первая битва враждебныхъ войскъ была не въ пользу Чингисъ-Темучина, но благодаря его хитрости онъ успѣлъ врасплохъ напасть въ 1203 г. на лагерь Керайтскаго владѣтеля, который бѣжалъ на западъ къ сосѣднему могущественному племени Найманамъ, гдѣ и былъ убитъ послѣдними. Слѣдствіемъ этого было присоединеніе Темучиномъ земель Керайтскаго хана и расширеніе владѣній отъ береговъ Амура до границъ Цзиньскаго царства. Далѣе Темучинъ направилъ свои силы для покоренія племени Найманъ, занимавшаго западную часть Монголіи и часть Восточ. Туркестана, не пожелавшаго признать его власти. Несмотря на упорное сопротивленіе племени Найманъ, Темучину удалось одержать верхъ надъ нимъ. Возвращаясь обратно, Темучинъ напалъ на царство Ся (Тангутское), занимавшее сѣверо-западную часть китайской имперіи и разбилъ посланную противъ него армію. Оставивъ два гарнизона въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, монгольское войско возвратилось обратно. Послѣ этихъ первыхъ счастливыхъ экспедицій въ 1206 году Темучинъ собралъ большой сеймъ (курултай) изъ всѣхъ владѣтельныхъ князей на Ононѣ, который и провозгласилъ его Чингисъ-ханомъ, т. е. „Всемогущественный государь“. *)

*) Больджеръ, 296 I. Кит. учебникъ.

Указанныя выше событія, еще болѣе объединившія монгольскія племена, повлекли за собою уже болѣе крупныя выступленія монголовъ. Въ 1207 году предпринять удачный походъ противъ царства Ся и подавленіе мятежъ среди наймановъ. Въ 1209 году Чингисъ-ханъ направилъ всѣ свои силы для окончательнаго завоеванія тангутскаго царства (Ся). Видя свою гибель, Сяскій императоръ предложилъ союзъ и миръ, на что Чингисъ-ханъ согласился, присоединивъ такимъ образомъ фактически къ своимъ владѣніямъ западное крыло Цзиньскаго царства. Обезпечивъ такимъ образомъ свои фланги отъ нападеній, Чингисъ ханъ переноситъ всю тяжесть своихъ силъ на Цзиньское царство, въ успѣшности борьбы съ которымъ не могло быть сомнѣнія, такъ какъ за время безчисленныхъ войнъ, монгольское войско приобрѣло строгую дисциплину и практику въ веденіи военныхъ дѣйствій (заимствованное отчасти отъ китайцевъ). *).

Борьба между монголами и династ. Цзинь. Чингисъ-хана. Судя по китайскимъ историческимъ даннымъ, войну начали сами цзиньцы, въ отношеніи которыхъ Чингисъ-ханъ велъ себя въ высшей степени вызывающе. Императоръ царства Цзинь, Чжунъ-хэй послѣ похода Чингисъ-хана въ 1210 самъ выступилъ противъ монголовъ и нанесъ даже пораженіе одному изъ отрядовъ ихъ, что подлило масла въ огонь, и Чингисъ-ханъ сталъ серьезно готовиться къ борьбѣ съ Цзиньцами, привлекая на свою сторону всѣхъ чувствовавшихъ гнетъ и притѣсненія ихъ. Въ 1211 году, наконецъ, начался походъ подъ предводительствомъ самаго Чингисъ-хана, его четырехъ сыновей и полководца Чжэбэ-нойона. Съ праваго крыла дѣйствовалъ возставшій противъ цзиньской династіи киданскій предводитель. Монголы безъ всякаго затрудненія прошли черезъ Великую стѣну, въ провинцію Шань-си. Ими были опустошены также провинціи Чжи-ли и Шэнь-си, рѣшительнаго сраженія не произошло. Былъ только рядъ стычекъ. Однако, монгольскому войску, несмотря на всѣ усилія пришлось во многихъ мѣстахъ спасовать, особенно при осадѣ хорошо укрѣпленныхъ большихъ городовъ. Въ 1212 году былъ осажденъ городъ Си-цзинъ (западная столица Да-тунъ); во время этой осады Чингисъ-ханъ получилъ рану и, не взявъ этого города, со всѣми войсками вернулся обратно въ Монголію. Киданскій король дѣйствовалъ также удачно противъ цзиньскихъ войскъ и провозгласилъ себя Ляоскимъ государемъ, вассаломъ монгольскаго императора. Въ 1213 году возобновляется походъ противъ Цзиньской династіи. Слѣдуетъ, кстати, упомянуть, что какъ дикарь, выросшій въ суровыхъ степяхъ Монголіи, Чингисъ-ханъ, конечно, не могъ понимать

*) Вольджеръ 298.

идей гуманнаго обращенія съ тѣми народами, даже покорившимися, которые онъ завоевывалъ. Опасаясь некрѣпости своего положенія, какъ завоевателя, онъ повсюду примѣнялъ систему застраиванія покоренныхъ, вырѣзывая иногда всѣхъ жителей, особенно въ городахъ, сдавшихся послѣ долгой осады. Первое время дѣйствія Чингисъ-хана были даже неудачны благодаря тому, что и у Цзиньской династїи появился искусный полководецъ, къ сожалѣнію, убитый однимъ изъ своихъ подчиненныхъ. Послѣ прихода новыхъ подкрѣпленій война, однако, стала болѣе счастливой, и монгольское войско подошло почти къ самому Пекину, передъ которымъ Чингисъ-ханъ предложилъ Цзиньскому императору удалиться обратно, если ему дадутъ подарки. Подарки эти были ему посланы въ видѣ прищессы, 5.000 молодыхъ людей и 5.000 дѣвушекъ и пр. Всѣ плѣнники были убиты. Послѣ удаленія монголовъ по настоянію главнаго полководца цзиньской династїи Утубу, императорская столица была перенесена въ Кай-фынь-фу ради безопасности. Тогда Чингисъ-ханъ подъ предлогомъ, что ему не довѣряютъ, началъ новый походъ противъ своего главнаго соперника въ Восточной Азіи. Съ этого похода начинаются дезертирства въ арміи цзиньцевъ, цѣлыхъ корпусовъ, которые охотно принимались монголами. Благодаря Утубу достаточныхъ мѣръ охраны не было принято, такъ что Пекинъ былъ взятъ монголами безъ всякаго затрудненія. Отдѣльный отрядъ былъ посланъ также для покоренія Хэнани; отрядъ этотъ незначительной силы, однако, едва спасся отъ цзиньскихъ войскъ *), и пораженіе его дало возможность цзиньцамъ опять завоевать киданьское царство, но Чингисъ-ханъ тотчасъ же направилъ значительную армію, подъ начальствомъ своего лучшаго полководца Мухули, возстановивъ власть киданьскаго государя. Въ это же время изъявили желаніе стать вассалами монгольскаго завоевателя и корейцы.

По окончаніи первой кампанїи, Мухули въ 1218 и 1219 гг. предпринимаетъ походы противъ цзиньцевъ съ цѣлью окончательнаго завоеванія ихъ монархіи, для чего завоеванные города уже не оставались, какъ раньше, послѣ избіенія ихъ гарнизоновъ и части жителей, но удерживались за монголами. Успѣшная борьба монголовъ и ослабленіе Цзиньской монархіи вызвали и со стороны Сунской неблагоразумное желаніе поживиться на счетъ несчастнаго сосѣда. Она отказалась отъ уплаты контрибуціи, обусловленной предыдущими договорами. Начавшаяся вслѣдствіе этого война была для Суновъ удачна, такъ какъ силы Цзиньской монархіи были направлены на защиту своихъ владѣній отъ завоеваній Мухули, прервавшихся смертью послѣдняго въ 1222 г. и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ то же время

*) Вольджеръ, 1.

самъ Чингисъ-ханъ былъ занятъ войнами, охватившими районъ отъ Кашгара до Арменіи и отъ Сыръ-Дарьи до Инда, повсюду неся смерть и разореніе. Услышавъ о смерти Мухули и о возстаніи Сяскаго царства, онъ въ 1223 году вернулся обратно, поручивъ своимъ двумъ полководцамъ Чжэбэ и Субугедею покореніе странъ около Каспійскаго моря и поимку скрывшагося на югъ его Харезмскаго государя*), и уже въ 1225 году выступилъ противъ Тангутскаго царства со всѣми имѣвшими у него силами, въ 1227 году окончательно подчинивъ его; въ томъ же году Чингисъ-ханъ умеръ **) въ своемъ лагерѣ въ провинціи Шаньси.

Угэтай. Ему наследовалъ сынъ его Угэтай — Тай-цзунъ. Въ этотъ моментъ въ царствѣ Цзинь былъ уже новый правитель Нинкіясу (съ 1223 г.), а у Суновъ—Ли-цзунъ (1125—1265 г.г.). Новый монгольскій императоръ сталъ продолжать завоеванія своего отца, направивъ прежде всего свое вниманіе на Цзиньскую монархію. Кампанія была начата лично Угэтаемъ и его братомъ Тули въ 1231 году. Монголы разбивали повсюду войска цзиньцевъ, хотя уже не такъ успѣшно, какъ ранѣе. Войскамъ же Тули нанесено было даже пораженіе. Кульминаціоннымъ пунктомъ этой войны была осада Кай-фынь-фу, который, несмотря на всѣ старанія, монголы взять не могли и заключили временно перемиріе. Затѣмъ, войдя въ союзъ съ Сунскимъ императоромъ Ли-цзуномъ, который началъ дѣйствія съ юга, монголы возобновили атаки противъ Кай-фынь-фу подъ начальствомъ Субутая (предводительшаго монголами во время битвы при Калкѣ). Передъ сдачею Кай-фынь-фу, послѣ года осады, Цзиньскій императоръ бѣжалъ въ Гуй-дэ, въ Хэ-нани.

Послѣ упорной осады былъ взятъ и этотъ городъ, императоръ бѣжалъ изъ него и со всѣми своими вѣрными войсками укрылся въ Цай-чжоу (Жу-нинъ-фу Хэ-нани). Къ этому времени на помощь монголамъ подошли и Сунскія войска. Союзники взяли Цай-чжоу въ 1234 году. Такимъ образомъ былъ положенъ конецъ Цзиньской династіи, послѣдній императоръ (Ай-цзунъ) которой, не желая перенести свое несчастіе, лишилъ себя жизни, когда враги вошли уже въ городъ.

Интересно отмѣтить, что такимъ образомъ наибольшее сопротивленіе во время своихъ войнъ монголы встрѣтили отъ цзиньской (маньчжурской) династіи, династіи чужеземной въ Китаѣ и, слѣдовательно, не опиравшейся на народное чувство,

*) Эти войска обогнули съ юга Каспійское море и, какъ извѣстно, нанесли рѣшительное пораженіе нашимъ удѣльнымъ князьямъ въ 1224 году при Калкѣ. См. Mediaeval Researches by P. Bretschneider, 1294.

**) Больджеръ 310.

кромѣ того, окруженной сосѣдними, дѣйствовавшими противъ нея государствами. Это, конечно, дѣлаетъ честь ея храбрости *).

Согласно договору Сунскій императоръ отправилъ войско для занятія Хэ-нани, обѣщанной ему монголами, но монголы, разбивъ китайскія войска, заявивъ, что они сохраняютъ Хэ-нань за собою **).

Такимъ образомъ Сунская династія должна была убѣдиться въ справедливости предсказанія Цзиньскихъ и Сяскихъ правителей, которые предлагали имъ союзъ и совмѣстное выступленіе противъ монголовъ, грозившихъ не только существованію послѣднихъ двухъ династій, но и Сунской. Военныя дѣйствія начаты были самими Сунами и въ первое время шли довольно удачно, но въ 1235 году монголы направили 4 арміи въ разныя стороны владѣній своихъ единственныхъ соперниковъ. Арміи эти дѣйствовали довольно успѣшно, но удалились, не занявъ завоеванныхъ ими земель. Къ счастью для Сунской династіи въ эту эпоху у нея нашелся искусный предводитель Мэнъ-хунъ. Такъ какъ вниманіе монголъ въ то время было направлено на покореніе Россіи и Венгріи подъ начальствомъ Батя (племянника), то при немъ Китай не тревожился нашествіемъ монголовъ.

Куюкъ и Мункэ. Въ 1241 году Угэтай умеръ и, по установившемуся обычаю, новый императоръ долженъ былъ избранъ на курултаѣ всѣми владѣтельными князьями, что, конечно, вызвало прекращеніе повсюду военныхъ дѣйствій ***). Послѣ 5-лѣтняго междоусурствія въ 1246 году былъ избранъ новый монгольскій императоръ Куюкъ (1246—1248) Динь-цзунъ и черезъ 3 года междоусурствія—Мункэ 1251, старшій сынъ Тули.

Завоеваніе Китая. Такъ какъ къ этому времени западные монголы фактически находились внѣ зависимости отъ центральныхъ войскъ и дѣйствовали своими силами, то освобожденные такимъ образомъ войска восточныхъ монголовъ могли направить всѣ свои усилія для покоренія оставшейся части Китая. Для этой цѣли Мункэ назначилъ своего брата Хубилая ****), который началъ подчиненіе Китая съ юга Юнь-нани, распадавшейся въ эту эпоху на рядъ самостоятельныхъ княжествъ. Эти княжества были покорены безъ особаго затрудненія *****). Здѣсь

*) Послѣдняя стадія борьбы показала новый характеръ веденія ея монголами. Благодаря главному совѣтнику Угэдэю, Блючудай, сталъ проводиться болѣе гуманный взглядъ на покоренное населеніе, которое не избиалось теперь. Напротивъ, его старались привлечь на свою сторону.

**) Макгоуэнъ, 419. Вольджеръ, 316—317, I.

***) Этимъ объясняется внезапное возвращеніе Батя изъ Польши.

****) Въ то же время велась война братомъ Мункэ Хулагу съ Харезмомъ, Персією и Сирією.

*****) Войско Хубилая прошло черезъ Шэнь-си и Сы-чуань.

Хубилай оставилъ своего полководца Уріянкадай для укрѣпленія власти и продолженія начатаго дѣла, самъ же возвратился въ Монголію, такъ какъ до него дошли слухи о подозрительномъ отношеніи къ нему императора—брата, навѣянномъ его недоброжелателями. Оставленный въ Юнь-нани Уріянкадай дѣйствовалъ весьма успѣшно и, покоривъ рядъ тибетскихъ племенъ, зачислилъ ихъ въ свои войска, что значительно усилило его маленькую армію, съ которою онъ и предпринялъ затѣмъ походъ на югъ, покоривъ королевство Ава, Тонкинъ и рядъ княжествъ на сѣверѣ Индо-Китайскаго полуострова *).

Между тѣмъ, помирившись съ Мункэ, Хубилай въ сопровожденіи его въ 1257 г. предпринялъ новый походъ, направившись въ Сы-чуань, въ которой китайцы начали проявлять особенно энергичную дѣятельность, очевидно желая напасть на Уріянкадай съ тыла. Армія монголовъ раздѣлилась на нѣсколько частей; армія, подъ начальствомъ самого Мункэ, дѣйствовала въ Сы-чуани, гдѣ она встрѣтила упорное сопротивленіе. Г. Чунъ-цинъ (Хэчжоу) монголы совсѣмъ не могли взять, несмотря на 7-мѣсячную осаду. Такъ какъ въ это время Мункэ умеръ около осажденнаго города, то монгольское войско двинулось обратно со всѣхъ сторонъ, прекративъ военныя дѣйствія и заключивъ миръ съ Сунской династіею, признавшей себя вассаломъ монгольской. Причиною этого была не только необходимость созвать Курултай для выбора хана, но главнымъ образомъ интриги въ центральной Монголіи оставшагося тамъ правителемъ младшаго брата Хубилая, Арикбуки, поддерживаемаго группою лицъ, еще при жизни Мункэ интриговавшихъ противъ его брата. Такъ какъ такимъ образомъ избраніе на курултай въ Каракорумъ въ виду партіи противниковъ могло быть сомнительнымъ, то Хубилай собралъ около Пекина военный совѣтъ изъ своихъ офицеровъ, который и провозгласилъ его преемникомъ Мункэ. Арикбука въ Каракорумъ также принялъ титулъ хана. Тогда Хубилай во главѣ большой арміи направился въ столицу монгольскаго дома и въ открытомъ сраженіи побѣдилъ своего брата.

Хубилай. Не желая оставаться въ степяхъ Монголіи, Хубилай перенесъ свою столицу въ Пекинъ (Янь-цзинъ) и основалъ новую династію, которую онъ назвалъ Юань. Самъ онъ извѣстенъ въ китайской исторіи подъ именемъ Ши-цзу (1260—1295). Осѣвъ такимъ образомъ въ Китаѣ, Хубилай, чтобы привлечь его жителей на свою сторону, сталъ перенимать обычаи прежнихъ китайскихъ правителей, привлекъ къ участию въ дѣлахъ правленія китайцевъ. При этомъ во всѣхъ добрыхъ начинаніяхъ Хубилая дѣятельное участіе принималъ его учитель Яо-шу. Кромѣ того для укрѣпленія своего положенія первый китайскій

*) Вольджеръ, 324.

императоръ монгольской династіи сталъ покровительствовать буддистамъ, возведя въ рангъ верховнаго главы ихъ Пакбу Ламу *), который затѣмъ былъ посланъ въ Тибетъ, гдѣ и положилъ начало духовной и свѣтской власти Далай-Ламъ. Въ то же время всѣ ученые китайцы, взятые въ плѣнъ монголами, получили полную свободу.

Всѣ эти акты государственнаго человѣка, конечно, потребовали много лѣтъ для ихъ осуществленія. Въ это время Сунскіе императоры, плохо руководимые, лишены опытныхъ полководцевъ, совершенно не готовились къ надвигающейся для нихъ грозѣ и, что еще хуже, сами стали накликать ее своими вызывающими дѣйствіями, убивая монгольскихъ пословъ и не соблюдая соглашеній о вассальной зависимости отъ монгольского императора. Въ 1264 Ли-цзунъ Сунскій императоръ умеръ и престолъ его занялъ племянникъ Ду-цзунъ (1265—1274). При немъ въ 1268 году Хубилай задумалъ окончательно покорить Сунскія владѣнія и направилъ свои войска для взятія главнаго оплота китайцевъ на сѣверъ отъ Янь-цзы Сянь-янъ (теперь Сянь-янъ-фу) и Фань-чэнъ. Около нихъ монголы должны были остановиться на долгое время вслѣдствіе самоотверженности руководителей Лю Вань-хуанъ и пр.

Осада затянулась бы, вѣроятно, на долгое время, если бы не прибыли изъ Персіи метательныя машины, начавшія свое разрушительное дѣйствіе, осыпая городъ массою тяжеловѣсныхъ камней, разбившихъ мостъ между Фань-чэнъ и Сянь-янъ. Сначала былъ взятъ Фань-чэнъ, а затѣмъ въ 1273 г. сдался и городъ Сянь-янъ послѣ 5-лѣтней упорной осады, въ которой китайцы, оставленные на произволъ судьбы своимъ правительствомъ, проявили замѣчательную храбрость. **)

Разложеніе и вырожденіе Сунской династіи начинается болѣе всего сказываться именно теперь. Слабохарактерный императоръ, подъ вліяніемъ перваго извѣстія объ этомъ, хотѣлъ было казнить главнаго своего министра Цзя Сы-дао, скрывавшаго даже самый фактъ осады, но затѣмъ у него не нашлось достаточно храбрости, чтобы сдѣлать даже это, и онъ съ горя предался излишествамъ веселой жизни, отъ которыхъ и умеръ въ 1274 г. На престолъ вступилъ сынъ его Гунъ-цзунъ (1275—1276). Дальнѣйшія операціи велись монголами противъ Сунской династіи подъ предводительствомъ опытнаго полководца Баяна, дѣйствовавшаго уже въ Персіи при Хулагу. Усилія его на этотъ разъ были направлены противъ г. Хань-янъ, У-чанъ и Ханькоу; благодаря диверсіи, которой были обмануты китайцы, монголы переправи-

*) Вольджеръ 331.

**) Вольджеръ 114—119.

лись черезъ Янь-цзы-цзянь, а ихъ флотъ принудилъ укрыться китайскій около У-чана. Сначала былъ взятъ Хань-янь, укрѣпленія котораго были разрушены метательными снарядами, бросавшими съ большою точностью не только камни, но и различные горючіе матеріалы. Затѣмъ были взяты безъ особеннаго затрудненія Ханькоу и У-чанъ. Отсюда армія монголовъ направилась по теченію Янь-цзы-цзяна, причемъ большіе города на ея пути сдавались безъ сопротивленія, главнымъ образомъ въ виду того, что на этотъ разъ монголы выказывали большую гуманность (особенно ихъ вождь Баянь). Переправившись въ Цзянь-си, Баянь направился далѣе. Около Нанкина произошла первая большая битва между монгольскими и китайскими войсками, въ которой послѣдніе понесли полное пораженіе. Въ 1276 году армія подошла къ столицѣ Сунской династіи Хань-чжоу, и такъ какъ этотъ городъ не былъ защищенъ, то сдался монголамъ безъ всякаго сопротивленія. Захваченные въ немъ императоръ и императрица и многіе члены ихъ семьи были препровождены подъ эскортомъ въ столицу монгольской династіи Пекинъ. Вѣрные Сунской династіи подданные, однако, не сложили оружія. Ими былъ провозглашенъ Сунскимъ императоромъ старшій братъ Гунъ-ди, Дуань-ди (1276—1278), вынужденный скрыться отъ преслѣдованій монголовъ на островахъ. Въ 1278 году приверженцы китайской династіи послѣ смерти Дуань-ди избрали на его мѣсто послѣдняго императора Ди-пинъ (1278—1280); душею всѣхъ вѣрныхъ приверженцевъ Сунской династіи былъ въ это время Чжанъ Ши-цзѣ. Несмотря на отчаянное сопротивленіе въ 1280 году послѣдняя позиція Сунской династіи была взята, при чемъ многіе приближенные императора, захвативъ его и не желая подчиниться чужеземной династіи, бросились въ море и утонули. Успѣвшій же прорваться предводитель Суновъ Чжанъ Ши-цзѣ вмѣстѣ съ императрицею-матерью бѣжалъ въ Тонкинъ, откуда онъ опять направился къ берегамъ Китая въ надеждѣ сдѣлать что-нибудь для династіи, которой онъ былъ всею душою преданъ. Однако по дорогѣ во время сильнаго тайфуна флотъ его погибъ въ волнахъ океана. *).

Такимъ образомъ закончила свое существованіе одна изъ славныхъ династій, давшая Срединной Имперіи много ученыхъ, поэтовъ, художниковъ,—погибшая въ виду пренебреженія къ войнѣ и слишкомъ мирнымъ наклонностямъ ея. Прежде чѣмъ перейти къ Монгольской династіи, скажемъ о томъ, что было сдѣлано до нея въ литературѣ, искусствѣ и пр. Сунской династіею и пр.

Культурное развитіе. До Танской династіи китайская литература не знала печатнаго способа воспроизведенія; приходи-

*) Вольджеръ 354—5. Макгоуэнъ 435—6.

лось копировать ихъ отъ руки, что сильно удорожало изданія. При Танской династїи былъ изобрѣтенъ способъ печатанія книгъ. При династїи Хоу-танъ по докладу министра ея были впервые вырѣзаны классическія книги для продажи и распространенія среди народа.

Въ области религіозной время Сунской династїи извѣстно развитіемъ новоконфуціанскихъ идей. Какъ разъ въ это время стали распространяться въ Китаѣ даосизмъ и буддизмъ, болѣе отвѣчающіе на запросы воображенія, чѣмъ сухое конфуціанство. Послѣднее должно было само обратиться къ обоснованію системы конфуціанскаго мышленія и породило ново-конфуціанскія идеи мірозданія *). Главнымъ выразителемъ возрожденнаго конфуціанства и компиляторомъ всего, что писалось другими авторами по этому предмету, былъ Чжу-си, учившій собственно о томъ, чего теперь недостаетъ Китаю,—именно о необходимости не только нравственныхъ основъ для жизни, но и характера, о необходимости изученія свойствъ предметовъ природы гә-у и достиженія знанія такимъ путемъ чжи-чжи. Помимо ново-конфуціанской философіи были и другія системы **). Что касается поэзїи и литературы, то врядъ ли какая-либо династїя можетъ насчитать болѣе выдающихся въ этихъ сферахъ знаменитостей. Мы укажемъ только на Вань Анъ-ши, Оу Янъ-сю, Сы Ма-гуанъ (творецъ Цзы-чжи-тунъ-цзянь ганъ-му), Ма Гуй-юй (Ма Дуанъ-линь) (творецъ Ванъ-сянь-тунъ-као) и пр. ***).

Среди художниковъ эпохи Сунской династїи выдѣляются Ли Гунъ-линь и Хуй-цзунъ.

Расцвѣтъ мирныхъ сторонъ народной жизни выразился и въ развитїи торговли, происходившей и за предѣлами Китайской Имперїи преимущественно съ Японїею, которая находилась вообще въ тѣсномъ общенїи съ Сунскою династїею, благодаря буддійскимъ монахамъ.

Монгольская династїя. Первый императоръ Юаньской династїи, обосновавшійся въ Китаѣ, всецѣло подпалъ подъ культурное вліяніе Китая; обладая помимо того широкимъ взглядомъ государственнаго человѣка, а не только воина, онъ умѣло пользовался услугами людей, независимо отъ ихъ національности. При дворѣ его служили дѣльные администраторы, взятые съ запада и даже изъ Европы (извѣстный Марко Поло). Однако высокое мѣсто онъ отводилъ и самимъ китайцамъ. Главнымъ его совѣтникомъ и руководителемъ былъ Яо-шу, внушавшій своему ученику много благородныхъ идей.

Вмѣстѣ съ богатствомъ, полученнымъ во время безчислен-

*) См. очеркъ конфуціанства и литературы.

**) Напримѣръ Лу-цзю юань.

***) По учебнику кит. исторїи.

ныхъ войнъ монголовъ въ различныхъ странахъ, постепенно начинаетъ измѣняться придворная обстановка Хубилая, ставшая въ то время несомнѣнно самою блестящею во всемъ свѣтѣ.

Война съ Японіей. Среди выдающихся событій царствованія Хубилая нужно отмѣтить войну его съ Японіею, не пожелавшею признать суверенитета монгольского императора и даже убившаго пословъ его. Въ виду этого въ 1280—81 г.г. въ южныхъ портахъ Китая шло дѣятельное снаряженіе армады кит. джонковъ, на которую было набрано около двухъ третей китайскихъ войскъ и треть монгольскихъ. Всего войска было болѣе 100.000 ч. Войско это вслѣдствіе тайфына, потопившаго значительное число кораблей *), прибыло въ Японію не только въ меньшемъ количествѣ, но и съ упавшимъ духомъ. Японцы напали на эти остатки арміи и нанесли ей пораженіе. Хубилай въ 1283 году собирався возобновить экспедицію въ Японію, но оставилъ свое намѣреніе не только въ виду несомнѣнной непопулярности этой войны, но и вслѣдствіе происходившихъ въ это время походовъ на югъ Китая. Чтобы обезопасить отъ вторженій въ завоеванную Юнь-нань бирманцевъ мянь-дянь въ 1282 году съ ними велась очень удачная война **), при чемъ одновременно подчинились и многія племена Ассама. Менѣе удачны были дѣйствія китайскихъ войскъ противъ возставшихъ Аннама и части Тонкина, извѣстной подъ именемъ Чжань-чэнь, гдѣ монголы потерпѣли полное пораженіе. Въ виду трудно переносимаго монголами нездорового тропическаго климата въ концѣ концовъ Хубилай по представленію своихъ приближенныхъ отказался отъ походовъ противъ этихъ странъ. Въ 1287 году походъ противъ Японіи опять возобновился и былъ болѣе удаченъ, но армія опять въ концѣ концовъ должна была удалиться изъ-за недостатка съѣстныхъ припасовъ. Впослѣдствіи была послана Хубилаемъ на Южно-Китайскіе острова цѣлая миссія, которая возвратилась съ подарками отъ владѣтелей ихъ и только Ява оказалась непокорною и убила одного изъ его пословъ. Вслѣдствіе этого туда была направлена экспедиція, которая послѣ многихъ удачныхъ сраженій въ виду трудности покоренія этого острова возвратилась съ большою добычею обратно.

Раздѣленіе монголовъ. Такимъ образомъ вся Азія, за исключеніемъ только Сибири, Индіи, Японіи и Аравіи и западной части Европы, находилась теперь во власти монголовъ. Но съ расширеніемъ владѣній начала ослабляться центральная власть, отдѣльныя части ихъ начинаютъ становиться не только самостоятельными, но и даже враждебными. Ко времени Хубилая

*) Еще ранѣе въ 1274 году Хубилай посылалъ флотъ съ 15.000 человѣкъ, но флоту этому около Цусимы японцы нанесли полное пораженіе.

**) Вольджеръ 365—6.

Монгольская монархія раздѣлилась на 4 части сы-хань-го: 1) потомства Угэтэя, занимавшаго обѣ стороны Алтая. 2) Цагатая, занимавшаго часть Восточнаго Туркестана, какъ китайскаго такъ и русскаго (по Сырдарьѣ), 3) Кипчакское ханство Цинь-ча потомства Батая, владѣвшее всѣми землями на сѣверъ отъ Чернаго моря, 4) Удѣль Ху-лагу (Ильханъ), владѣвшій Персією и странами на западъ отъ Амуръ-дарьи. Уже со времени Мункэ начались разлады между этими ханами, провозгласившими себя самостоятельными. При Хубилаѣ эти раздоры усилились именно потому, что онъ первый узурпировалъ званіе „Великаго хана“, которое давалось только на курултаѣ изъ всѣхъ князей. Въ 1287 году до Хубилая дошли вполнѣ достовѣрныя извѣстія о составившейся противъ него коалиціи удѣловъ Угэтэя, Цагатая и Кипчакскаго, при чемъ душою этого возстанія былъ Кайду—глава удѣла Угэтэя. Последній заключилъ еще союзъ съ княземъ Наяномъ, владѣтелемъ восточной части Монголіи. Чтобы разбить по отдѣльности этихъ враговъ, Хубилай лично отправился во главѣ войска противъ Наяна въ Маньчжурію, и одержалъ надъ нимъ полную побѣду, захвативъ и казнивъ его. *)

Что касается предпринятаго въ то же время похода противъ Кайду, то первая битва была въ его пользу, что принудило Хубилая направиться противъ него лично **). Кайду удалился, но, повидимому, сраженія не произошло и его не преслѣдовали.

Тэмурь. Въ 1294 году въ преклонномъ возрастѣ Хубилай умеръ ***), наслѣдовалъ ему сынъ его Тэмурь-Чэнь-цзунъ 1296—1308. Уже во время царствованія Хубилая несмотря на принятія имъ мѣры пріобрѣтенія популярности среди китайскаго населенія выяснилось, что нѣкоторыя части его такъ и останутся непримиримыми врагами Юаньской династіи ****). Царствованіе Тэмюра не ознаменовалось какими-либо новыми территоріальными пріобрѣтеніями. Была предпринята только экспедиція противъ Бирмы (и царства Папесифу), а также усмирено возстаніе, вспыхнувшее въ Гуй-чжоу и въ Юнь-нани; велась также война съ Кайду. Вообще же царствованіе Тэмюра было мирнымъ *****), и только различныя стихійныя бѣдствія омрачили его, породивъ разбои и вмѣстѣ съ тѣмъ усиливъ антидинастическую пропаганду.

Хайшань. Преемникомъ Тэмюра былъ его племянникъ Хайшань (У-цзунъ 1308—1312), занявшій престолъ послѣ сверженія претендента на престолъ Хэнанта *****). Какъ этотъ государь,

*) Вольджеръ 373.

**) У Макгоуэна борьба съ Кайду и Наяномъ совершенно пропущена.

***). Заслуживающимъ упоминанія актомъ Хубилая было сооруженіе Великаго канала, строившагося въ теченіе 1282—8 г.г. Макгоуэнъ 439.

*****) Вольджеръ 371—3.

*****). Макгоуэнъ, 444—5.

*****). По Вольджеру 382.

такъ и послѣдующіе два Хайшань (Жэнь-цзунъ 1312—1321), и сынъ его Шудепала (Инъ-цзунъ 1321—1324) ничѣмъ особеннымъ не отличились, за исключеніемъ покровительства буддизму. Послѣдній изъ нихъ былъ убитъ заговорщиками, которые возвели на престолъ Іесунъ Тэмуръ Тай-динъ-ди (1324—1329), который однако въ противоположность ожиданіямъ заговорщиковъ отнесся къ нимъ несочувственно, арестовавъ и казнивъ ихъ. Такимъ образомъ появились признаки разложенія уже не только среди отдѣльных ханскихъ родовъ, но даже и въ семьѣ одного изъ видныхъ ихъ представителей. Послѣ смерти Іесунъ-Тэмуръ возникла настоящая междуусобица. Начинаютъ смѣняться одинъ за другимъ ханы Хошила 1329 г. (Минъ-цзунъ), Ду-Тэмуръ (Вэнь-цзунъ 1330 — 33) *) и наконецъ послѣдній императоръ Юаньской династіи Тогонъ-Тэмуръ (Шунъ-ди 1333—1368), возведенный на престолъ благодаря интригамъ. Будучи несовершеннолѣтнимъ и съ несложившимся слабымъ характеромъ Шунъ-ди сразу сталъ показывать, что онъ не на своемъ мѣстѣ. Именно въ это-то время Китай постигъ рядъ бѣдствій: наводненіе, землетрясенія и пр. Кромѣ того въ виду усиленной охраны владѣній своихъ и предпринимавшихся ранѣе походовъ монгольская династія стала выпускать въ большомъ количествѣ бумажныя деньги, которыя въ концѣ концовъ были обезцѣнены, что легло тяжелымъ бременемъ на держателей этихъ ассигнацій. Преобладаніе ненавистныхъ чистымъ конфуціанцамъ буддистовъ и ихъ вымогательства также въ значительной степени возстановляли китайцевъ противъ монгольской династіи, разложеніе которой для многихъ было ясно, въ виду частой смѣны ихъ правителей, кромѣ того подати и злоупотребленія китайскихъ чиновниковъ переполняли чашу терпѣнія самаго народа. Для того, чтобы справиться со всѣми этими неблагопріятными конъюнктурами, необходимъ былъ умный и съ твердымъ характеромъ государь, умѣвшій выбирать своихъ приближенныхъ. Ни однимъ изъ такихъ качествъ Тогонъ-Тэмуръ не обладалъ. Главный совѣтникъ его въ первое время, Баянъ, отличался большимъ корыстолюбіемъ и даже пренебреженіемъ къ самому императору, за это впрочемъ онъ и былъ въ послѣдствіи удаленъ. Всѣ эти отрицательныя стороны въ монгольской администраціи и рядъ стихійныхъ явленій начинаютъ непосредственно отражаться на Китаѣ, гдѣ съ разныхъ сторонъ появляются возстанія, нѣкоторыя изъ которыхъ принимаютъ все болѣе и болѣе грозный видъ. Такъ въ 1348 году нѣкто Фанъ Го-чжэнь возсталъ противъ Юаньской династіи и нанесъ сильное пораженіе монгольскому флоту. Благодаря смѣнившему Баяна новому министру Тото всѣ эти

*) У Макгоуэна имена послѣднихъ 2 императоровъ переставлены. 447—8.

возстанія, однако, были подавлены, и можно было бы ожидать такимъ образомъ счастливаго выхода изъ испытаній, которыя несомнѣнно готовились монгольской династіи. Однако по переговорамъ соперника Тото Хама первый впалъ въ немилость *) и былъ затѣмъ убитъ.

Возстаніе противъ Монголовъ. Въ это время въ Фынъ-янѣ (провинціи Ань-хуй) появился новый противникъ Юаней Чжу Юань-чжанъ. Происходилъ онъ изъ простой семьи и въ молодости остался сиротой, т. к. всѣ другіе его родственники умерли отъ чумы. Тогда молодой человѣкъ поступилъ въ монастырь. Во время начавшихся противъ монгольской династіи возстаній онъ примкнулъ къ одному вождю повстанцевъ (Го Цзы-сину), гдѣ вскорѣ сталъ выдѣляться изъ другихъ инсургентовъ не только своею храбростію, но и широкимъ гуманнымъ взглядомъ на задачи своей борьбы съ монголами. Вездѣ, гдѣ онъ проходилъ, онъ старался возстановить порядокъ и дѣйствовать во имя китайскаго народа. Это и стало постепенно склонять на его сторону симпатіи населенія. Въ 1356 году Чжу овладѣлъ Нанкиномъ. Въ 1357 году въ Шань-си появилось новое возстаніе подъ начальствомъ Хань-линь, въ Сычуани—возстаніе Чанъ Ю-лянъ и Минъ Ю-чжанъ и пр. Въ 1358 году Хань-линь захватилъ въ Шань-дунѣ Цзи-нань-фу и затѣмъ Тянь-цзинь, откуда сталъ угрожать самому Пекину, однако благодаря быстро принятымъ мѣрамъ войско его было разбито. Послѣ этого Хань-линь захватилъ Кай-фынь-фу. Въ это время пиратъ Фанъ Го-чжанъ вступилъ въ ряды войскъ Чжу Юань-чжана.

Къ всѣмъ этимъ возстаніямъ присоединилось выступленіе съ сѣвера противъ Шунь-ди потомка Угэтя, Алихая, который, впрочемъ, былъ разбитъ и казненъ. Неудивительно поэтому, что терзаемая внутренними раздорами, безпорядочною администраціею, отсутствіемъ стойкихъ государственныхъ идей, въ этотъ моментъ монгольская династія не могла оказать серьезнаго сопротивленія надвигавшимся силамъ новой минской династіи. Родоначальникъ ея покорилъ соперниковъ своихъ, появившихся на югѣ Китая въ Шань-си и Хэ-нань и на западѣ (Чанъ Ю-лянъ, въ 1364 г.). Чжанъ Сы-цзинъ (Хань-линь) добровольно подчинился въ 1363 г. **).

Покончивъ такимъ образомъ со своими соперниками, Чжу Юань-чжанъ отправилъ въ 1366 году армию въ 250.000 человѣкъ для изгнанія монгольской династіи; въ 1367 году почти безъ всякаго сопротивленія китайское войско подступило къ Пекину и взяло его приступомъ, при чемъ послѣдній императоръ

*) Вольджеръ 389.

**) Минъ Ю-чжанъ въ это время умеръ. Переданныя событія полнѣе изложены у Макоуэна 456—463.

Шунь-ди бѣжалъ. *) Такимъ образомъ началась новая династія Минь. Чжу Юань-чжанъ перемѣнилъ свое имя на Хунь-ву (Тай-цзу). Первымъ актомъ новаго императора было восстановление того ущерба, который былъ нанесенъ неудачными правителями монгольской династіи въ области государственной жизни, просвѣщенія и народнаго благосостоянія. Имъ стали открываться запущенныя при монгольской династіи школы, оказываться покровительство просвѣщенію и ученымъ и особенно Ханьлинъ-ской академіи ученыхъ, **) стала проводиться экономія въ расходованіи народныхъ денегъ. Кромѣ того опубликованіемъ законовъ было положено начало законности.

Одновременно съ этими актами внутренней политики происходила борьба съ остатками монголовъ, сосредоточившимися на сѣверо-западной границѣ и въ Юнь-пани. Благодаря полководцу императора Хунь-ву Сюй-да минскія войска изгнали монголовъ подъ начальствомъ Куку-тэмуръ изъ всѣхъ ихъ позицій на западъ до самой пустыни, нанеся рядъ серьезныхъ поражений. Въ 1370 году на сѣверѣ отъ Пекина въ монгольскихъ степяхъ китайцами былъ захваченъ обозъ бывшей монгольской императорской семьи, при чемъ преемникъ Шунь-ди, умершаго въ 1370 году, Гауршеритала едва спасся бѣгствомъ, другіе же члены императорской семьи, въ томъ числѣ и его братъ, были взяты въ плѣнъ, но по благородству характера Хунь-ву не были казнены, а были поселены въ Нанкинѣ. ***) Затѣмъ послѣ ряда войнъ кит. войсками были покорены Сы-чуань, Юнь-пань и предпринятъ походъ противъ возобновившихъ свои нападенія монголовъ. На этотъ разъ войска китайцевъ углубились въ самыя степи Монголіи, но результатъ этого похода былъ не въ ихъ пользу, и съ этого времени стало ясно, что китайцы будутъ господствовать надъ культурными землями, а степь останется за монголами ****).

Изъ другихъ событій царствованія Хунь-ву выдѣляется добровольное изъявленіе покорности маньчжурскими землями (Ляо) и удачные походы подъ начальствомъ Нахачу противъ монголовъ и Бирмы. Однимъ изъ актовъ Хунь-ву, послужившихъ съ самаго начала къ ослабленію минской династіи, была раздача во владѣніе государственныхъ земель своимъ сыновьямъ, что въ извѣстной степени опять стало ослаблять центральную власть.

*) Вольджеръ 398—9.

**) Интересно то, что для распространенія просвѣщенія среди народа, Хунь-ву считалъ необходимымъ открытіе на казенный счетъ библиотекъ насколько возможно повсюду. Вольджеръ 406.

*** Вольджеръ 417, I.

****) Интереснымъ событіемъ въ 1374 году было вторженіе въ Шань-дунъ отряда японскихъ войскъ, который былъ прогнанъ китайцами.

Юнь-ло. Хунь-ву передалъ свой престолъ внуку Хуй-ди (1399—1403). Обойденный такимъ образомъ сынъ Хунь-ву Янь-ванъ, князь Янь, управлявшій Пекиномъ и прилегающей мѣстностью *) остался недоволенъ этимъ избраніемъ и не захотѣлъ признать власти своего племянника. Въ 1400 г. онъ открыто выступилъ противъ Хуй-ди, начавъ такимъ образомъ междоусобную войну, которая длилась до 1403 года, когда Хуй-ди былъ окончательно побѣжденъ, его столица занята, а самъ онъ бѣжалъ въ Сычуань. **) Побѣдитель Янь-ванъ, занявъ Нанкинъ, совершилъ грандіозное избіеніе всѣхъ сторонниковъ, родственниковъ своего племянника и противниковъ своей власти, воцарившись подъ именемъ (посмертнымъ) Чэнь-цзу 1403—1425; извѣстенъ онъ въ исторіи больше по годамъ правленія Юнь-ло. Первымъ актомъ новаго императора было перенесеніе столицы изъ Нанкина въ Пекинъ. Изъ событій его царствованія достойно упоминанія покореніе Тонкина, который былъ присоединенъ къ владѣніямъ Китая подъ именемъ Цзяо-чжи. ***). Также удачно велись войны противъ постоянно возмущавшихся и нападавшихъ на Китай монголовъ, окрѣпнувшихъ во время междоусобицы среди членовъ Минской династіи и совершавшихъ рядъ нападеній подъ начальствомъ своего вождя Арутая****).

Сюань-цзунъ. Послѣ непродолжительнаго царствованія Жэнь-цзуна (1425—6) престолъ занялъ его сынъ Сюань-цзунъ (1426—1436), при которомъ въ Тонкинѣ вспыхнуло возстаніе. Такъ какъ управленіе послѣднимъ ложилось бременемъ на Китай, то было рѣшено въ 1428 г. отдать его національной династіи, сохранивъ протекторатъ надъ нимъ Китая *****). При Сюань-цзунѣ также возсталъ противъ его власти дядя, но быстрыя мѣры императора рѣшили спорный вопросъ въ его пользу.

*) Въмѣстѣ съ другими князьями. Макгоуэнъ 478.

**) Больджеръ 431, 440. Хуй-ди бѣжалъ и сдѣлался монахомъ, переживъ свое паденіе на цѣлыхъ 40 лѣтъ. При Инъ-цзунѣ его мѣстопробываніе было открыто и онъ былъ доставленъ въ столицу, гдѣ вскорѣ умеръ. Китайская исторія передаетъ нѣсколько эпизодовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что Хуй-ди чувствовалъ себя гораздо счастливѣе простымъ смертнымъ, чѣмъ императоромъ.

***). См. подробности Макгоуэнъ 480. Благодаря этой удачной войнѣ власть минской династіи распространилась и на Сіамъ, на полуостровъ Малакка и зондскіе острова Ява, Суматра, выразившіе добровольно желаніе быть вассалами мин. династіи (чао-гунъ). Интересно то, что во время царствованія Чэнь-цзуна, въ Японіи произошелъ переворотъ и государственная власть попала въ руки вліятельнаго чиновника, который вошелъ въ сношеніе съ минскимъ императоромъ и получилъ отъ него признаніе титула. Съ этого времени Японія начала перенимать нѣкоторыя внѣшнія формы цивилизаціи Китая.

*****) Въ 1408, 1414, 1421 и 1424 г.г.

*****). Больджеръ 446—7, I т.

Вообще же оно было вполне мирнымъ, такъ какъ Сюань-цзунъ обладалъ гуманнымъ характеромъ и способностями государственнаго человѣка,

Инъ-цзунъ и Ванъ-чжэнь. Сюань-цзуну наследовалъ его несовершеннолѣтній сынъ. Инъ-цзунъ (1436—1450), при которомъ регентшею была мать. Послѣ смерти ея власть попала въ руки евнуха Ванъ-чжэня *), малоспособнаго человѣка, но обладавшаго большимъ самолюбіемъ. Повсюду онъ старался проводить свое вліяніе, помѣщая своихъ креатуръ, иногда совершенно не къ мѣсту. До поры до времени такое положеніе дѣлъ не было замѣтно, такъ какъ событія шли своимъ порядкомъ и ничего особеннаго для проверки Ванъ-чжэня не случалось. Вскорѣ однако обстоятельства измѣнились. Западные монголы, извѣстные подъ именемъ ойратовъ (союзниковъ) значительно усилились подъ предводительствомъ своего предприимчиваго вождя Ёсэня, они присоединили къ своимъ владѣніямъ и татарскія племена та-танъ. Какъ и прочіе монгольскіе князья, Ёсэнь сначала призналъ власть минскаго императора, послалъ ему подарки, прося вмѣстѣ съ тѣмъ въ жены принцессу императорской крови. Ванъ-чжэнь воспротивился этому, и оскорбленный такимъ образомъ Ёсэнь сталъ открыто готовиться къ войнѣ противъ Миновъ. Въ 1449 году онъ выступилъ въ походъ, напалъ на сѣверную часть провинціи Шань-си (Да-тунъ-фу), и когда противъ него было отправлено громадное китайское войско подъ начальствомъ неопытнаго Ванъ-чжэня и самого императора, Ёсэнь постепенно сталъ отступать передъ нимъ. Между тѣмъ, вслѣдствіе плохой организаціи, войско стало скоро терпѣть недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ. Началось разстройство, которымъ и воспользовались монголы, нанеся при Ту-му**) полное пораженіе, во время котораго Ванъ-чжэнь былъ убитъ, а императоръ захваченъ въ плѣнъ. Для предположеннаго выкупа его изъ Пекина было послано масса драгоценностей, получивъ которыя, монголы однако отказались отъ освобожденія императора. Въ это время у китайцевъ появился даровитый полководецъ Юй-цянъ, благодаря которому нападеніе Ёсэня на Пекинъ и дальнѣйшія его операціи противъ Китая удалось отбить счастливо.

Цзинъ-ди, Сянъ-цзунъ. Въ виду отсутствія императора на престолъ былъ возведенъ его братъ Цзинъ-ди (1450 — 57); въ 1450 году Ёсэнь видя, что его царственный плѣнникъ сталъ ему совершенно бесполезенъ, возвратилъ его обратно. Но престолъ остался за Цзинъ-ди, и только послѣ смерти его, благодаря партіи евнуховъ, во главѣ которой стоялъ Цяо Цзи-сянь,

*) Институтъ евнуховъ былъ возобновленъ при Сюань-цзунѣ.

**) Около Сюань-хуа-фу.

онъ былъ вновь возведенъ на престолъ. Съ того времени начинается ослабленіе центральной власти, захваченной группою евнуховъ, подчинившихъ себѣ императора. При преемникѣ Ивъ-цзуна Сянь-цзунѣ (1465—1488) вліяніе ихъ продолжалось и вмѣстѣ съ тѣмъ стало параллельно усиливаться вліяніе минской знати, надѣленной опять императоромъ территоріальными владѣніями *).

Сяо-цзунъ, У-цзунъ. Правленіе слѣдующихъ минскихъ императоровъ Сяо-цзуна (1488—1506) и У-цзуна (1506—1522) не ознаменовалось какими-либо особенно выдающимися событіями. При первомъ изъ нихъ удачно отбито было нападеніе монголовъ на Хами и подавлено возстаніе на островѣ Хай-нань, при второмъ начались опять неурядицы и возстанія, объясняемыя отчасти легкомысленнымъ поведеніемъ монарха.

Ши-цзунъ, борьба съ монголами. Послѣ смерти У-цзуна въ виду того, что онъ не оставилъ наслѣдниковъ, одно время казалось, что начнется опять борьба изъ-за престола. Однако благодаря быстрымъ мѣрамъ, принятымъ вдовствующею императрицею Чанъ-чжи, на престолъ былъ возведенъ внукъ Сянь-цзуна Ши-цзунъ (1522—1567). Важнѣйшими событіями во время его царствованія были возстановленіе власти Тонкинскаго короля и война съ монголами (татарами), находившимися подъ предводительствомъ Янь-да. Въ виду ослабленія въ это время правительственной власти, попытки остановить набѣги Янь-да на провинцію Шань-си были неудачны, и монголы постепенно стали безнаказанно грабить всю провинцію Шань-си и Чжили до Пекина. Вскорѣ, однако, нападенія эти прекратились, такъ какъ Янь-да принялъ буддизмъ **).

Японцы. Въ то же время на сцену начинаютъ выдвигаться японцы, игравшіе въ эту эпоху роль нормановъ по отношенію къ азіатскимъ государствамъ. Японскіе искатели приключеній (у китайцевъ вэй-коу) соединялись въ большіе отряды, нападавшіе на береговые пункты Китая—Шань-дунъ, Фу-цзянь, Цзянь-су и Чжа-цзянь. При императорѣ Чанъ-цзу узурпаторъ Цзу-ли-и-манъ сталъ поддерживать дружественныя отношенія съ Китаемъ, вѣроятно надѣясь на его защиту, и строго запретилъ набѣги, смѣнившіеся болѣе мирными торговыми сношеніями.

Впослѣдствіи, благодаря недобросовѣстности китайскихъ купцовъ ***), вскорѣ они опять измѣнились, и набѣги стали обычнымъ явленіемъ особенно въ 1552—1564 г.г. Японцы одно время даже осадили гор. Нанкинъ. Пораженіе нанесенное

*) При Сянь-цзунѣ былъ вырытъ Тунчжоускій каналъ для подвоза риса съ Байхэ и починена Великая стѣна. Больджеръ 460.

**) При имп. Му-цзунѣ.

***) Больджеръ 476, 1, кит. учебникъ.

двумя полководцами императора въ 1560 году, набѣги эти пріостановило. *).

Вань-ли. Послѣ непродолжительнаго и необильнаго событіями правленія Му-цзуна (1567—1573) начинается долгое царствованіе его сына Шань-цзуна, извѣстнаго больше по годамъ своего правленія Вань-ли 1573—1620. Продолжительное царствованіе этого императора было сравнительно спокойнымъ, но благодаря безпринципности и невниманію правителя въ этомъ спокойствіи скрывались зародыши упадка Китая.

Война съ Японіею. Наиболѣе выдающимися событіями времени Вань-ли было возвышеніе родоначальника маньчжурской династіи Нурхаци и война съ японцами, у которыхъ въ это время выдвинулся изъ самыхъ низшихъ слоевъ населенія нѣкто Фасида, сдѣлавшійся распорядителемъ судьбы Японіи. Воспользовавшись беспорядками и плохимъ правленіемъ корейскаго короля, онъ съ цѣлю, можетъ быть, также отвлечь вниманіе своихъ соотечественниковъ направилъ экспедицію въ страну Утренняго Спокойствія. Вскорѣ была завоевана вся южная часть Кореи и Сеулъ, изъ котораго король бѣжалъ и обратился за помощію къ китайскому императору. Такъ какъ возвышеніе японцевъ могло грозить и Китаю, то послѣднимъ безъ всякихъ колебаній была послана значительная армія подъ начальствомъ Ли Ю-суна, отличившагося уже подавленіемъ возстанія монголовъ въ Нинъ-ся. Арміи встрѣтились около Пинъ-яна, и японцы въ виду превосходства китайцевъ, должны были отступить, а затѣмъ начался рядъ стычекъ, побѣда въ которыхъ была на сторонѣ китайцевъ. Благодаря удачному нападенію на склады провизіи японцевъ около Сеула, отъ которыхъ зависѣло существованіе ихъ арміи, японцы должны были отступить на югъ и Сеулъ былъ занятъ китайскими войсками. Начались переговоры о мирѣ но благодаря вызывающему образу дѣйствія корейскаго короля въ 1597 году военныя дѣйствія возобновились, пр одолжались они успѣшно для японцевъ на морѣ и безрезультатно для обѣихъ воюющихъ сторонъ на сушѣ, **) закончившись смертію Фасиды, послѣ которой корейскій король опять вернулся въ свое королевство, а китайцы и японцы эвакуировали его.

Возстанія въ Китаѣ. Маньчжуры. Въ концѣ царствованія Вань-ли начинаются кровопролитныя возстанія въ Китаѣ. Первое изъ нихъ возникло въ Сычуани и быстро разрослось, но было успѣшно подавлено. Второе возстаніе, которому суждено было смести минскую династію, началось въ Маньчжуріи. Какъ извѣстно, остатки Цзиньской династіи, принявши прежнее имя

*) Вольджеръ 476—478, Макгоуэнъ 497—498.

**) 483—9 Вольджеръ, 1 т.

Нюйчжаней, поселились на своей родинѣ въ Маньчжуріи. Они были раздѣлены на массу мелкихъ племенъ; одинъ изъ нихъ управлялся предками маньчжурской династіи, въ данное время во главѣ его стоялъ Нурхаци, владѣнія котораго находились въ 50 верстахъ на востокъ отъ Мукдена въ долинѣ Хотоула съ главнымъ городомъ Синъ-цзинь-тинъ. Начало самостоятельности Хотоульского округа было положено нѣкимъ Айсинь-цзюро. 5 поколѣній послѣ него уже въ началѣ царствованія Вань-ли, жилъ Сюань, находившійся въ вассальной зависимости отъ минскихъ правителей Ляо-дуна. Въ 1559 году у него родился внукъ Нурхаци. Ко времени этому среди разрозненныхъ маньчжурскихъ племенъ уже начала возникать мысль о необходимости единенія ихъ.

Въ 1583 году одинъ изъ предводителей ихъ Никань Вайлань (или Хайда) первый приступилъ къ этому, направивъ свои усилія противъ одного князька, находившагося на югѣ отъ Хотоула. Такъ какъ китайцы имѣли также причины быть недовольными имъ, они оказали помощь Никаню. Справившись съ первымъ своимъ соперникомъ, Никань направилъ ударъ противъ второго Гулу (Батай). Такъ какъ послѣдній былъ женатъ на двоюродной сестрѣ Нурхаци, то отецъ его и дѣдъ Сюань выступили на помощь, и были осаждены Никанемъ и китайцами*). Осажденные не надѣялись долго продержаться и въ концѣ концовъ согласились сдаться въ томъ случаѣ, если ихъ жизни будутъ пощажены, что было обѣщано. Однако обѣщаніе это не было исполнено, и всѣ сдавшіеся были избиты; въ томъ числѣ погибли дѣдъ и отецъ Нурхаци.

Нурхаци. Извѣстіе это вызвало негодованіе послѣдняго, поклявшагося отомстить своимъ врагамъ. На требованіе Нурхаци о выдачѣ Никаня китайцы отвѣтили рѣшительнымъ отказомъ, сдѣлавъ его, наоборотъ, главою всѣхъ маньчжурскихъ племенъ. Послѣ этого Нурхаци направилъ всѣ свои усилія на поимку Никаня, который бѣжалъ къ китайцамъ и былъ ими выданъ своему врагу, убившему его. Столь упорный образъ дѣйствій Нурхаци привлекъ на его сторону вниманіе всѣхъ маньчжуръ, и отнынѣ началось его быстрое усиленіе; китайцы не только не препятствовали этому, но даже поддерживали дружественныя отношенія съ Нурхаци. Въ 1591 году послѣдній покорилъ Ялуцзянскій округъ. Между тѣмъ разнесшаяся повсюду слава о Нурхаци вскорѣ стала беспокоить другихъ 7 маньчжурскихъ князей, которые, соединивъ свои силы, съ арміею въ 30.000 человекъ (въ числѣ этой арміи были и монголы), напали на владѣнія новаго завоевателя. Нурхаци могъ выставить противъ нихъ всего 4.000 войска, но зато войска преданнаго и хорошо дисци-

*) Вольджеръ, 496—499. I т. Макгоуэнъ.

планированного, что и дало возможность Нурхацци в 1599 г. одержать полную победу (около Гуло) над своим противником. После этого кульминационного события начинается быстрое завоевание соседних округов Маньчжурии: Хада (на севере его владений), Сифа (в 1607 г.), Вула (по берегам верхнего течения р. Сунгари) и наконец в 1613 году Нурхацци приступил к покорению самого цивилизованного и сильного из маньчжурских родов Ё-хэ, расположенного на юго-западе его владений. К этому времени Нурхацци мог выставить уже до 40.000 войска, но в первое время успехи его не были достаточно быстрыми и он отложил покорение Ё-хэ, вознамерившись нанести сначала удар китайцам.

Борьба с китайцами. Чтобы решиться на это, было, очевидно, необходимо знать внутреннюю жизнь минской монархии, доведенной своими неумелыми правителями до разстройства. Иначе вряд ли можно было выступить на борьбу с Китаем, могущим черпать безчисленное количество солдат, тогда как, в противоположность монголам, район и количество маньчжурского населения были очень ограничены.

Кампания против китайцев началась в 1618 году, причем перед выступлением в поход, чтобы оправдать свои действия, Нурхацци перечислил перед своей армией „семь беззаконий“, совершенных китайцами в отношении его. Силы маньчжурь направились на запад, против городка Фушунь и Цинь-хэ, которые были взяты. В это время, наконец, китайцы увидели, что они имеют дело с очень опасным соперником и отправили значительную армию, более, чем 100.000 *) человек. Начальство над нею принял Янь-гао, генерал-губернатор Маньчжурии. По странной стратегией, последний разделил свое войско на 4 отряда. Наиболее сильный отряд под начальством Ду-цзуня, желавшего поскорее отличиться, направился по р. Хунь-хэ и, переправившись через нее, укрывшись на горе Сарху. Маньчжуры напали и одержали полную победу, уничтожив почти весь отряд. Точно также был разбит второй отряд под начальством Ма-линя, направлявшийся на Кай-юань, и третий под начальством Ли-юаня, следовавший по реке Цзинь-хэ **). Кампания, столь счастливая для Нурхацци, закончилась взятием Кай-юаня, где Ма-линь укрылся с остатками своей армии, и покорением народа Ё-хэ.

Сюнь Тинь-би. Застигнутые врасплох и неумело ведущие свое дело китайцы должны были теперь обратить более серьезное внимание на Ляо-дунь (Маньчжурию). Ими был послан энергичный администратор Сюнь Тинь-би, который, однако,

*) У Макгоуэна 470.000 человек, что вряд ли верно. 506.

**) 4-й отряд отступил.

вскорѣ былъ отозванъ въ виду интригъ противъ него клики придворныхъ.

Въ это время, послѣ царствованія всего нѣскольکو мѣсяцевъ Гуань-цзуна (сына Шань-цзуна), престолъ занялъ сынъ послѣдняго, мальчикъ 16 лѣтъ, крайне нерѣшительнаго характера (подъ именемъ Си-цзуна, 1621—1628).

Взятіе Мукдена и Ляо-яна. Первою мѣрою новаго императора было отозваніе Сюнь Тинъ-би, столкновений съ которымъ маньчжуры избѣгали, и замѣна его Юань Инъ-таемъ. Воспользовавшись этимъ, маньчжуры тотчасъ же приступили къ продолженію своихъ операцій. Усилія ихъ были направлены противъ Мукдена, который былъ взятъ благодаря неопытности китайскаго коменданта его, вышедшаго для сраженія изъ города, несмотря на то, что вводимые въ армію мушкеты давали имъ предпочтеніе надъ вооруженными стрѣлами маньчжурами, если бы они находились въ городѣ. Затѣмъ была взята столица Маньчжуріи Ляо-янъ, гдѣ погибъ и самъ генераль-губернаторъ ея Юань Инъ-тай.

Какъ разъ въ это время во владѣніяхъ Минской династіи начинается форменная междоусобица. Въ 1622 году въ Сы-чуани возникло ужасное по своимъ послѣдствіямъ возстаніе *), подавленное съ большимъ трудомъ, такое же возстаніе и около того же времени возникло въ Гуй-чжоу и въ Шаньдунѣ. Изъ этихъ фактовъ ясно, что на больномъ тѣлѣ Минской династіи начинаютъ выступать болѣзненные проявленія. Послѣ пораженія при Ляо-янѣ охрана оставшейся части Маньчжуріи была вновь поручена Сюнь Тинъ-би, но благодаря неисполнительности его офицеровъ и, главное, благодаря распоряженіямъ всесильныхъ въ это время евнуховъ, его планъ дѣйствія противъ маньчжуръ не разрозненно, а большими силами, не былъ приведенъ въ исполненіе. Маньчжуры воспользовались этимъ, прогнали китайцевъ и съ праваго берега рѣки Ляо, за что Сюнь Тинъ-би, совершенно невинный, былъ казненъ. Впрочемъ, вскорѣ у Минской династіи опять появился дѣятельный защитникъ Чжунъ-ванъ. Во время всеобщаго отступленія китайцевъ, будучи комендантомъ Нинъ-юаня, онъ одинъ отказался отступитъ, и здѣсь въ первый разъ разбиты всѣ силы маньчжуръ о стѣны Нинъ-юаня, что заставило ихъ удалиться обратно за Ляо-хэ **). Въ 1626 году Нурхади умеръ, и преемникомъ его сдѣлался сынъ Тай-цаунъ; въ то же время и въ Китаѣ произошла смѣна правителей. Въ 1627 г. умеръ Си-цзунъ и на престолъ вступилъ Чжуанъ-лѣ-ди (Цунъ-Чанъ или Хуай-ди, 1628—1644).

*) Больджеръ, 515—16. Макгоуэнъ, 508.

**) Макгоуэнъ, 509. Больджеръ, 520—1, I.

Осада Пекина. При Хуай-ди война вновь возобновилась. Преемник Нурхаци Тай-цзунъ, отраженный также съ громадными потерями отъ Нинъ-юаня, благоразумно оставилъ мысль подчинить его и въ 1629 году вмѣстѣ съ Коорцинскими монголами, изъявившими ему покорность, во главѣ 100.000 арміи направился по дорогѣ на западъ отъ Нинъ-юаня черезъ земли Корцинцевъ, сметая незначительные отряды китайцевъ по дорогѣ. Пройдя Великую стѣну, онъ вышелъ къ Цзи-чжоу (около Пекина). Только въ это время Чжунъ-ванъ узналъ о маневрѣ маньчжуръ и спѣшно двинулся къ столицѣ успѣвъ съ частью войскъ войти въ нее. Вслѣдствіе этого подчинить Пекинъ, приведенный въ боевую готовность Чжунъ-ванемъ, оказалось не легкимъ дѣломъ, и положеніе маньчжуръ стало бы критическимъ, если бы въ это время Тай-цзунъ не вошелъ въ заговоръ съ партіей евнуховъ, которые обвинили Чжунъ-ваня въ скрытыхъ сношеніяхъ съ врагомъ. Императоръ повѣрилъ этому и велѣлъ тайно казнить его. Послѣ этого осада Пекина пошла успѣшнѣе, но не увѣренный въ благопріятномъ исходѣ ея, Тай-цзунъ со всѣмъ войскомъ вернулся обратно.

Походъ маньчжуръ въ Шаньси. Какъ ни странно, въ это время китайцы несмотря на всѣ старанія Тай-цзуна завязать мирныя отношенія съ ними, отвѣчали рядомъ нелюбезностей и заносчивости. Между тѣмъ и безъ того враговъ у Минской династіи становилось все болѣе и болѣе: повсюду начали возникать самозванцы. Въ виду этого, не чувствуя съ своей стороны никакихъ удерживающихъ отъ нападенія на Китай причинъ, Тай-цзунъ въ 1634 году предпринялъ походъ на Шаньси. Рассказываютъ, что въ концѣ этой кампаніи одинъ изъ монгольскихъ князей, въ рукахъ котораго оказалась императорская печать прежней Юаньской династіи, передалъ ее Тай-цзуну. Лишь только среди монгольскихъ князей стало это извѣстно, 49 отдѣльныхъ представителей ихъ изъявили желаніе стать вассалами маньчжурскаго государя. Это обстоятельство и побудило Тай-цзуна въ 1636 году принять титулъ китайскаго императора и дать своей династіи названіе Дай-цинъ *).

Маньч. династія, Тай-цзунъ. Интересно то, что съ самаго начала Тай-цзунъ ясно показалъ свое желаніе ассимилироваться съ китайцами. Еще до него были приняты маньчжурами для письма китайскіе гіероглифы. Тай-цзунъ сталъ открывать школы, слѣдовать установленнымъ въ Китаѣ учебнымъ порядкамъ и перенимать китайскую обстановку. Имъ же были установлены градаціи маньчжурской знати.

Смерть послѣдняго имп. Мин. дин. Около 1640 года положеніе вещей для Минской династіи стало совсѣмъ критиче-

*) Макгоуэнъ, 512

скимъ. Возставшіе въ Шэнь-си Ли Цзы-чэнъ и Чжанъ Сянь-чжунъ въ провинціи Хэ-нань окончательно окрѣпили и стали распространять по Китаю свою власть. Первый избралъ сферою своего вліянія Китай на югъ отъ Янъ-цзы-цзяна, второй сѣверъ. Начинается одинъ изъ наиболѣе трагическихъ моментовъ въ китайской исторіи. Армія Ли Цзы-чэна, преодолевъ всѣ затрудненія, подошла къ Пекину, гдѣ несчастный императоръ Минской династіи, не найдя достаточно энергичнаго человѣка, чтобы встать на защиту, его, въ виду совершенной неподготовленности Пекина къ осадѣ, чтобы не сдаться своему врагу, повѣсилъ (на Мэй-шани*), а Ли-Цзы-чэнъ безъ всякаго почти сопротивленія вошелъ въ городъ.

Ли Цзы-чэнъ. У Сань-гуй. Послѣднимъ актомъ Минскаго императора былъ вызовъ оставшихся лучшихъ своихъ отрядовъ подъ начальствомъ У Сань-гуй изъ Нинъ-юаня и пр. мѣсть за Шань-хай-гуань. Неожданная вѣсть о гибели минскаго императора не оставляла ему выбора. Онъ рѣшилъ отомстить за него и открыто всталъ на сторону маньчжурскаго государя**), которымъ въ то время былъ сынъ Тайцзуна мальчикъ (Шунь-чжи 1644—1662). Когда маньчжуры получили знаменитое письмо У Сань-гуй, въ которомъ онъ просилъ ихъ изгнать разбойника изъ Пекина, они рѣшили воспользоваться благопріятнымъ моментомъ для совершенія того, къ чему они такъ безуспѣшно стремились ранѣе. Дѣло теперь уже шло о смѣнѣ династіи, поэтому повсюду начались серьезныя приготовленія къ походу: отовсюду стекались маньчжурскіе и подвластные имъ другіе князья, повсюду былъ слышенъ одушевленный призывъ: „къ Пекину!“ Не дожидаясь своихъ союзниковъ, У Сань-гуй направился къ Пекину и разбилъ посланное противъ него войско Ли Цзы-чэна, послѣ чего послѣдній направился лично противъ У Сань-гуй, причемъ повидимому онъ не зналъ о соглашеніи его съ маньчурами. Битва между противниками произошла около Юнь-пинъ-фу. Войско У Сань-гуя благодаря численному перевѣсу его противниковъ несомнѣнно было бы разсѣяно, если бы какъ разъ въ это время на сцену не появились союзники-маньчжуры, окончившіе битву полнымъ пораженіемъ Ли Цзы-чэна, во время котораго погибла самая лучшая часть его войскъ, а самъ онъ едва спасся. Такъ какъ у Ли Цзы-чэна не осталось достаточнаго войска въ Пекинѣ, то онъ поспѣшно бѣжалъ изъ него, но все время по пятамъ его слѣдовалъ У

*) См. интересныя подробности Макгоуэнъ 514—5. Больджеръ 540.

**) Исторія указываетъ, что большую роль играли и личные чувства У Сань-гуй: его любимая наложница была захвачена Ли Цзы-чэномъ, что и рѣшило его колебанія между долгомъ отомщенія за павшаго монарха и со-вѣтами отца подчиниться новому императору, пригрозившему ему смертью. Макгоуэнъ 515.

Сань-гуй, злоба котораго противъ своего врага была еще усилена казнью его отца. Около Чжэнъ-динъ-фу произошло послѣднее окончательное сраженіе Ли-Цзы-чэна, послѣ потери котораго силы его стали все слабѣть и вскорѣ онъ обратился опять къ своей прежней разбойничьей жизни, удалившись въ горы. Во время посѣщенія одного изъ селеній, посланные для преслѣдованія войска противниковъ напали врасплохъ на его банду и убили ея предводителя.

Послѣдняя стадія борьбы. Такимъ образомъ было покончено съ претендентомъ на китайскій престолъ. Однако, маньчжурской династїи необходимо было еще покорить другихъ. Послѣ смерти минскаго императора приверженцы его династїи провозгласили въ Нанкинѣ сына Вань-ли Фу-вана, при этомъ главнымъ его приверженцемъ былъ министръ Шу Го-фа. Маньчжуры, перенесшіе въ это время свою столицу въ Пекинъ, желая подчинить весь Китай, въ первое время хотѣли убѣдить Шу Го-фа въ необходимости мирнаго объединенія Китая. Не успѣвъ въ этомъ, Князь Регентъ (Ама-ванъ Доргунь), рѣшилъ прибѣгнуть къ силѣ. Поэтому въ 1645 году предпринимается походъ на югъ Китая, который покоряется безъ всякаго почти сопротивленія. При переходѣ въ руки маньчжуръ г. Нанкина Фу-ванъ бѣжалъ и утонулъ, провозглашенные же его преемниками въ Фу-цзяни, Кантонѣ пр. мѣстахъ князя имѣли только частичный успѣхъ и погибли, покончивъ жизнь или самоубійствомъ или будучи казнены маньчжурами *).

Въ это время подчинился маньчжурамъ отецъ Коксинги, въ надеждѣ получить отъ маньчжуръ обѣщанное ими хорошее положеніе. Маньчжуры, однако, препроводили его въ Пекинъ, гдѣ и держали подъ заключеніемъ. Сынъ этого китайца тогда объявилъ открытую войну маньчжурамъ и своими пиратскими набѣгами прославился въ Китаѣ, завоевавъ впослѣдствїи Формозу.

Такимъ образомъ закончилась послѣдняя китайская династїя и на тронѣ Китая возсѣла чужеземная маньчжурская, уже разъ (при Циньцахъ) владѣвшая сѣверомъ Китая. Удивительнѣ всего бездарность или скорѣе отсутствіе способностей править народомъ у чисто китайскихъ династїй. Самая большая изъ нихъ (позднѣйшаго времени) Сунская царствовала 318 лѣтъ, но силою и могуществомъ она безусловно не отличалась. Поэтому для Китая было счастьемъ, что престолъ былъ занятъ можетъ быть и менѣе цивилизованной, но зато съ большимъ характеромъ династїи. Какъ всякая династїя въ Китаѣ она также въ силу застоя своей страны начала вырождаться въ послѣднее время, яснымъ указателемъ чего было прежде всего Тайпин-

*) 554—62 Больджеръ.

ское возстаніе, которое навѣрное смело бы маньчжурскую династію, если бы на защиту ея не выступили иностранцы.

Жизнь Китая за время Юаньской и Минс. д. Обращаясь къ разсмотрѣнію того, что сдѣлано Минской династіею за время ея существованія, мы должны констатировать довольно слабые успѣхи Китая въ этотъ періодъ. Въ области развитія конфуціанства дѣло ограничилось только комментаріями на ученіе ново-конфуціанцевъ. Затѣмъ философъ Ванъ Шоу-жэнь занимался изученіемъ буддизма (противникъ Чжу-си). Благодаря ему при Минской династіи появились 2 главные партіи ученыхъ, изъ которыхъ наиболѣе вліятельной была партія Ванъ Шоу-жэня.

При Юаньской династіи въ Китаѣ вошли въ употребленіе уйгурскія письмена для переложенія монгольскихъ словъ, но при Хубилаѣ Пагбою ламою былъ изобрѣтенъ монгольскій (квадратный алфавитъ), получившій однако очень малое распространеніе. Монгольская династія для литературы дала очень немного за исключеніемъ только беллетристики и пѣсень. Хрїтвэнь-чжанъ былъ въ это время мало развитъ и только съ Минской династіи начинается опять прогрессъ.

Въ искусствѣ Юаньская династія отличилась многими скульптурными работами, изображеніями божествъ и пр. наиболѣе изящной работы. При Мин. д. наступило опять паденіе этого искусства, но зато оно насчитываетъ нѣсколько извѣстныхъ художниковъ, пейзажиста Чжао Мэнь-фу, Чэнь-чжоу и пр.

Новый періодъ Китайской исторіи.

Характерною чертою новаго періода исторіи Китая является проникновеніе европейской цивилизаціи и несомнѣнная борьба между послѣднею и Китаемъ. Началась эта борьба тотчасъ же послѣ появленія европейцевъ въ Срединной имперіи и шла crescendo до Боксерскаго возстанія. Болѣе или менѣе этотъ періодъ совпадаетъ съ воцареніемъ Дай-цинской династіи, такъ какъ только при ней отношенія между Востокомъ и Западомъ приняли ту остроту, которая заканчивается теперь мирнымъ сліяніемъ двухъ міровъ.

Первый корабль европейцевъ прибылъ въ Китай въ 1516 году подъ начальствомъ португальца Рафаэль Перестрелло. Въ 1635 году появился и флотъ англичанъ подъ начальствомъ Уодделя. Тотчасъ начались, преимущественно на почвѣ торговли, столкновенія между китайцами и иностранцами. Послѣдніе долго были принуждены довольствоваться единственно*) открытымъ (въ 1560 г.) для

*) по Вольджеру 490, I.

иностранный торговли пунктомъ, находившимся въ рукахъ португальцевъ—Макао. Около того же времени на сцену начинается выступать и Испанія, захватившая Филиппинскіе острова. Такъ какъ на нихъ существовало порядочное китайское населеніе, составившееся изъ эмигрантовъ, то въ 1602 году, опасаясь его возстаній, испанцы устроили Варфоломеевскую ночь, убивъ около 20.000 неповинныхъ китайцевъ и произведя на китайское правительство не совсѣмъ выгодное впечатлѣніе.

Въ первые годы послѣ занятія престола Китая маньчжурами событія не дали особенно выдающихся по своему дальнѣйшему ходу фактовъ. Новой династіи приходилось умирять югъ Китая, и возстанія, вспыхнувшія въ Шэнь-си и Шань-си *) не пожалевавши признавать ее почти въ теченіе 15 лѣтъ, при чемъ для постоянного наблюденія за населеніемъ этихъ мѣстъ были разставлены сохранившіеся до настоящаго времени гарнизоны. Въ этомъ собственно и выразилось покореніе Китая маньчжурами, которые въ виду превосходства цивилизаціи завоеванной страны, вскорѣ совершенно подчинились ей и слились съ китайцами.

Канъ-си. Въ 1662 году отъ Шунь-чжи **) правленіе принялъ Канъ-си 1662—1723, одинъ изъ наиболѣе умныхъ и энергичныхъ правителей Китая, современникъ Петра Великаго. Интереснымъ событіемъ во внутренней жизни Китая за это время было возстаніе У Сань-гуй, которому китайцы обязаны были сравнительно легкимъ покореніемъ Срединной.

*) Последнее было въ высшей степени серьезнымъ для военнаго могущества маньчжуръ. Предводитель его Цзянь-цзай, оскорбленный маньчжурами, уверзами его дочь, поднявъ знамя возстанія въ Да-тунъ. Во всѣхъ сраженіяхъ благодаря своей храбрости и тактикѣ онъ неизмѣнно одерживалъ верхъ, что принудило для подавленія его направить всѣ силы маньчжуръ. Во главѣ этого войска всталъ самъ маньчжурскій князь Регентъ. Во время послѣдняго сраженія съ маньчжурами успѣхъ также началъ склоняться на сторону Цзянь-цзай, но какъ разъ въ серединѣ битвы послѣдній былъ убитъ, это такъ подействовало на его солдатъ, что они сразу пришли въ смятеніе и обратились въ безпорядочное бѣгство. Событіе это произошло около 1650 года. Больджеръ 568, 1. Въ Сычуани въ то же время появился самозванецъ, назвавшій себя Си-ваномъ, западнымъ княземъ; китайская исторія рассказываетъ ужасы о злѣствахъ этого челоѣка. Больджеръ 559—571, 1 т. У Макгоуэна совершенно нѣтъ упоминанія объ этихъ возстаніяхъ.

**) Однимъ изъ важныхъ событій царствованія Шунь-чжи было возведеніе Тибетскаго Духовнаго правителя въ рангъ Далай (море) Ламы и приездъ его въ Пекинъ.

Въ это же время начались первыя сношенія Европы съ Китаемъ дипломатическаго характера. Въ 1654 году въ Пекинъ прибылъ Федоръ Байковъ, въ 1655 голландское посольство подъ начальствомъ Гейера и Кайзера. Китайцы отказались принять ихъ на началахъ равенства, считая другія государства своими вассалами. Даже голландское посольство, исполнявшее перемонію къ-тоу, поклоненія, не добилося никакихъ выгодъ для себя.

имперіи. Въ 1671 году императоръ Канъ-си, желая провѣрить правильность возводимыхъ на У Санъ-гуй обвиненій въ томъ, что онъ замышляетъ стать независимымъ отъ маньчжурь, пригласилъ его въ Пекинъ. Однако сынъ его, находившійся въ это время въ Пекинѣ, посовѣтовалъ своему отцу не принимать приглашенія маньчжурскаго правителя. Такъ У Санъ-гуй и сдѣлалъ *). Предоставленная ему свобода дѣйствій и извѣстная самостоятельность въ Юнь-нани дали возможность У Санъ-гуй собрать значительное войско и средства.

Борьба съ У Санъ-гуемъ. Такимъ образомъ У Санъ-гуемъ былъ брошенъ вызовъ маньчжурамъ. Энергичный государь Канъ-си, однако, этимъ не смутился и издалъ указъ о роспускѣ всѣхъ китайскихъ войскъ, находившихся въ услуженіи у мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ. Оказалось, что всѣ они возстали противъ маньчжурь и не исполнили приказанія своего суверена. Въ первое время, конечно, небольшимъ маньчжурскимъ гарнизонамъ было затруднительно бороться съ надвинувшейся неожиданно на нихъ силою, но по мѣрѣ сосредоточенія ихъ, дѣйствія маньчжурскихъ войскъ начинаютъ становиться успешнѣе. Видя опасное положеніе своихъ союзниковъ и монголы начали шевелиться. Князь ихъ Сачаръ хотѣлъ даже произвести грандіозный набѣгъ на Китай, но быстрыя энергичныя мѣры Канъ-си, нападеніе и захватъ всей семьи Сачара предотвратили эту опасность. Точно также и другія возстанія были вскорѣ усмирены, такъ какъ одного энтузіазма оказалось мало, чтобы побѣдить твердую организацію маньчжурскаго Императора; между возставшими въ разныхъ концахъ имперіи было мало согласія, и одинъ за другимъ они были покорены **). Далѣе и упорнѣе всѣхъ держался самъ У Санъ-гуй, и если бы смерть въ 1679 году не унесла его, неизвѣстно какъ долго продолжилась бы борьба. Послѣ смерти У Санъ-гуй-я, стало яснымъ, что его сторонники долго не продержатся. Борьба съ замѣнившимъ его внукомъ У Шу-фанемъ продолжалась всего нѣсколько лѣтъ. Въ 1681 году палъ послѣдній оплотъ ихъ г. Юнь-нанъ-фу. Такимъ образомъ молодой императоръ вышелъ побѣдителемъ изъ охватившей Китай междоусобицы. Твердый характеръ его выразился и въ другихъ актахъ. Такъ онъ принялъ лично правленіе уже 14 лѣтъ, казнилъ за беззаконіе одного***) изъ 4 регентовъ, управлявшихъ во время его малолѣтства имперіею и изгналъ изъ

*) У Масгowan'a, стр. 530 предлагается нѣсколько другая версія.

**) Главнымъ дѣятелями возстанія помимо У Санъ-гуй были Шанъ-чжинъ-синь, Ганъ-цинъ-чжунъ, а также непримиримый врагъ маньчжурь пиратъ Коксинга, завоеватель Формозы.

***) Князя Гуна (Сукама).

дворца евнуховъ. Изъ территоріальныхъ приобрѣтеній при Канъ-си выдѣляется подчиненіе Формозы.

Борьба съ ойратами. Въ это время центральная Монголія, извѣстная подъ именемъ Халхи, уже изъясвила свою покорность маньчжурамъ. Болѣе же самостоятельные западные монголы, ойраты (элюты или калмыки), жившіе по Алтаю и западнѣе его и раздѣлявшіеся на 4 племени, подъ начальствомъ своего вождя Галдана, пользуясь смутами въ Китаѣ, рѣшили поднять упавшее могущество монголовъ. Дѣйствія свои Галданъ началъ съ Халхи, завоевавъ часть ея. Халхаскіе монголы обратились въ этомъ критическомъ положеніи за помощью къ Канъ-си. Послѣдній, не достигнувъ ничего мирными переговорами, въ 1690 году направилъ въ Монголію 3 арміи *.) Первое сраженіе Галдана съ одной изъ трехъ армій при Хоргой было удачно, но при Уланъ-Будунъ войскамъ ойратовъ было нанесено полное пораженіе, послѣ котораго Галданъ изъясвилъ покорность.

Галданъ. Однако, полученный Галданомъ урокъ не произвелъ на него достаточно отрезвляющаго впечатлѣнія; черезъ 3 года начинаютъ опять обнаруживаться факты, свидѣтельствовавшіе о желаніи Галдана стать независимымъ. Вслѣдствіе этого въ 1695 году была набрана значительная армія, раздѣленная на 3 части; одна изъ нихъ была подъ предводительствомъ самого императора, другая шла черезъ Ганъ-су и была подъ предводительствомъ способнаго начальника Фэй Янъ-гу. Кампанія была рѣшена именно арміею послѣдняго, разбившею Галдана при Чжоу-модо. Галданъ бѣжалъ и затѣмъ лишилъ себя жизни. Неуспѣхъ выступленія этого калмыцкаго хана слѣдуетъ приписать не только энергичнымъ дѣйствіямъ императора и его подчиненныхъ, но и въ значительной степени разнью среди самихъ ойратовъ.

Племянникъ Галдана, Цеванъ Рабданъ находился съ нимъ въ открытой борьбѣ и въ дружественныхъ отношеніяхъ съ его врагомъ Канъ-си. Несмотря на это отношеніе этого хана рѣзко измѣнилось послѣ смерти своего дяди: мысль о возвышеніи и самостоятельности монголовъ была нечужда и ему, что вскорѣ вызвало столкновение съ маньчжурами. Разрывъ начался изъ-за Тибета, гдѣ въ то время произошла борьба между Лацзанъ-ханомъ, преемникомъ завоевателя Тибета Гуши-хана, и министромъ Далай-ламы (Ти-ба), который въ это время старался захватить власть въ свои руки. Лацзанъ-ханъ казнилъ его, а такъ какъ Цеванъ Рабданъ считалъ себя защитникомъ послѣд-

*) Какъ извѣстно, Галданъ заключилъ союзъ съ русскими для совместныхъ дѣйствій противъ китайцевъ, но въ это время русскихъ войскъ въ Сибири было очень мало и оказать помощь ему они не могли.

**) Больджеръ 597—608.

няго и противникомъ Далай-Ламы, котораго поддерживали маньчжуры, то въ 1709 году онъ послалъ отрядъ (подъ начальствомъ Церентъ-Дондока), который быстро занялъ Лхассу, убилъ Лацзанъ-хана и ограбилъ буддійскіе монастыри, съ большою добычею возвратившись обратно, прежде чѣмъ китайцы могли что-либо предпринять *). Послѣ этого были направлены китайскія войска на Хами, гдѣ они въ первое время потерпѣли поражение и должны были выдержать рядъ набѣговъ, но въ 1721 году Цеванъ-Рабдану было нанесено серьезное поражение. **) Въ 1722 году Канъ-си умеръ. Такъ какъ этотъ государь извѣстенъ въ Китаѣ, какъ одинъ изъ наиболѣе видныхъ правителей его, то намъ слѣдуетъ остановиться нѣсколько подробнѣе на его дѣятельности. Канъ-си былъ умнымъ и энергичнымъ человекомъ, высоко ставящимъ просвѣщеніе народа. Имъ самимъ составлены были извѣстныя поученія къ народу Шэнъ-юй-гуанъ-сюнь, которыя считались всеми священнымъ откровеніемъ. Извѣстенъ также словарь Канъ-си, Канъ-си-цзы-дянь.

Въ управленіи государствомъ Канъ-си дѣйствовалъ вполне самостоятельно и, какъ человекъ умный, онъ былъ выше національныхъ предубежденій. Такъ онъ въ широкихъ размѣрахъ пользовался услугами католическихъ миссіонеровъ, занимавшихъ при немъ мѣста пословъ, астрономовъ, докторовъ и пр. ***), между тѣмъ какъ само китайское населеніе относилось къ нимъ враждебно и въ лучшемъ случаѣ индифферентно. Къ народу онъ былъ сострадателенъ и всячески избѣгалъ излишнихъ затратъ, если только они зависѣли непосредственно отъ него.

Сношенія съ Россією. Расширяя свои владѣнія, Канъ-си пришлось столкнуться, въ 1689 году, съ Россією, также въ это время распространившей черезъ казаковъ свои завоеванія. ****) Результатомъ столкновенія былъ Нерчинскій договоръ 1689 года, опредѣлившій границу между Россією и Китаемъ по рѣкѣ Амуру. Для скрѣпленія дружественныхъ отношеній въ 1719 году была послана дипломатическая миссія во главѣ съ Измаиловымъ, не принесшая, однако, существенной пользы русскимъ.

Юнь-Чжэнъ. Преемникомъ Канъ-си былъ его 4-й сынъ Юнь-Чжэнъ 1723—1736. Первымъ дѣломъ его было прекращеніе агитаціи среди многочисленныхъ его братьевъ, нѣкоторые изъ которыхъ несомнѣнно замыслили занять престолъ. Вторымъ—

*) Вольджеръ 624—5, I т. Макгоуэнъ 537—9.

**) Ко времени Цеванъ Рабдана относится бѣгство калмыковъ изъ предѣловъ Китая въ Россію подъ начальствомъ Люки; часть ихъ по приглашенію самихъ китайцевъ возвратилась обратно въ 1770 году (главнымъ образомъ съ лѣваго берега Волги).

***) Вольджеръ 630, I т. Нѣкоторыя подробности изъ семейной жизни Канъ-си отлично изложены на стр. 634—6, I т. и пр.

****) См. подробности въ главѣ „Религія Китая.“

гоненіе противъ христіанской пропаганды, выразившееся впрочемъ просто въ высылкѣ христіанскихъ миссіонеровъ и потерѣ прежняго вліянія. *). Подобно своему отцу Юнь-чжэнь былъ отзывчивымъ къ нуждамъ народа монархомъ. Борьба съ монголами во время его царствованія по прежнему продолжалась и была успѣшна для китайцевъ. Въ это время Цэванъ-Рабдану наслѣдовалъ его сынъ Галданъ Церенъ, съ которымъ въ концѣ царствованія Юнь-чжэна былъ заключенъ миръ. **).

Въ царствованіе Юнь-чжэна Екатерина Великая отправила въ Китай чрезвычайнаго посла Савву Владиславовича Рагузинскаго, заключившаго впослѣдствіи Буринскій трактатъ 1727 года (а въ 1728 г.—Кяхтинскій).

Цянь-лунъ. Кульминаціоннаго пункта могущество маньчжурской династіи достигло при старшемъ сынѣ Юнь-чжэна Цянь-лунѣ 1736—1796 (Гао-цзунъ), современникѣ Екатерины Великой. Однимъ изъ первыхъ актовъ императора было прощеніе тѣхъ князей, которые при его отцѣ пострадали.

Событія въ Монголіи. Во время Цянь-луна событія, происходящія въ Монголіи, опять потребовали вмѣшательства Китая. Послѣ Цэванъ Рабдана мѣсто его занялъ сынъ, умершій въ 1745 году. Онъ поддерживалъ съ Китаемъ вполне мирныя отношенія. По смерти послѣдняго правителя ойратовъ начинаются раздоры и дѣленіе ихъ на нѣсколько частей, при чемъ наиболѣе сильною партіею была та, которая принадлежала сыну Галданъ Церена. Такъ какъ послѣдній обладалъ крайне жестокимъ характеромъ, то онъ былъ убитъ своимъ братомъ Дарча, захватившимъ такимъ образомъ власть въ свои руки. Однако, противъ новаго правителя возстали внуки Галданъ Церена, Давади *** и Амурсана. Въ происшедшей борьбѣ сначала счастье было на сторонѣ Дарча, но вслѣдствіе удачнаго неожиданнаго нападенія войско Дарча было разбито, а самъ онъ убитъ. Затѣмъ возникли недоразумѣнія между союзниками—Давади и Амурсаною, такъ какъ послѣдній сталъ въ районѣ своихъ владѣній въ Или вести себя скорѣе, какъ самостоятельный государь, а не какъ подчиненный Давади. Начавшаяся борьба была несчастлива для Амурсаны, принужденнаго бѣжать изъ Или и подчиниться Китаю, возбудивъ Цянь-луна противъ своего врага. Дѣйствія послѣдняго, старанія вести въ кит. имперіи сношенія на началахъ равенства, подтвердили намѣреніе Давади узурпировать не принадлежащія ему, по мнѣнію Цянь-луна, права. Вслѣдствіе этого была отправлена значительная армія, которая

*) Больджеръ 648—6.

**) Макгоуэнъ 543—4, у Больджера подробности совсѣмъ пропущены 658, I томъ.

***) Макгоуэнъ 545, по Больджеру Давади внукъ Да-Церена.

дѣйствовала необыкновенно быстро и успѣшно. Владѣнія Даваца были покорены, а самъ онъ взятъ въ плѣнъ. Такимъ образомъ Амурсана отомстилъ за себя и думалъ посредствомъ маньчжуръ занять то же положеніе, что и Даваци, но онъ ошибся въ своихъ расчетахъ. Маньчжурскій императоръ раздѣлилъ Или на 4 части, и далъ въ управленіе Амурсаны только одну, оставивъ въ то же время въ Или маньчжурскій гарнизонъ подъ начальствомъ Бань-ди. Недовольный этимъ Амурсана сталъ тайно агитировать противъ маньчжуръ.

Узнавши объ этомъ, Цань-лунъ вызвалъ его въ Пекинъ, но, уже будучи въ дорогѣ, Амурсана бѣжалъ, и затѣмъ собравшись съ силами, напалъ на гарнизонъ Бань-ди и перебилъ его. Это было единственнымъ успѣшнымъ дѣломъ Амурсаны, дѣйствовавшего опротивительно: въ его рукахъ не было достаточной силы и при первомъ же столкновеніи онъ долженъ былъ бѣжать. Только благодаря бездарности китайскихъ генераловъ онъ могъ продержаться нѣсколько лѣтъ, при чемъ продолжительная борьба съ нимъ даже стала внушать китайцамъ мысль о бесполезности ея, но около этого времени среди высшихъ китайскихъ начальниковъ обнаружился талантливый полководецъ, Чжао-хуй, благодаря которому въ 1757 году Амурсана былъ окончательно побѣжденъ и бѣжалъ въ Россію, гдѣ и умеръ. Послѣ этого въ завоеванныхъ земляхъ стала вводиться китайская администрація, для предупрежденія въ самомъ началѣ зародыша броженія.

Война съ Восточнымъ Туркестаномъ. Такъ какъ западная часть Восточнаго китайскаго Туркестана находилась всегда въ зависимости отъ чжунгарскихъ правителей, то, съ завоеваніемъ китайцами ихъ, очередь, конечно, должна была дойти и до этихъ владѣній, находившихся въ это время подъ властью духовныхъ мусульманскихъ начальниковъ—ходжей. Послѣдніе не захотѣли подчиниться китайцамъ и даже убили ихъ пословъ, вслѣдствіе чего были предприняты китайцами походы и противъ нихъ, закончившіеся полнымъ покореніемъ. Власть маньчжурской династїи въ это время распространилась даже на современные предѣлы Россіи, на Кокандъ и многія киргизскія орды.

Война на югѣ Китая. На югѣ Китая также велись удачныя войны: съ Бирмою *) и Аннамомъ, признавшимъ себя данникомъ Китая, а также съ возставшими въ Сы-чуани по рѣкамъ Сяо-цзинь-хэ и Дя-цзинь-хэ (на югѣ Китая) инородцами Мяо-цзы, которые нанесли рядъ пораженій китайцамъ. Собравшись съ силами, китайцы покорили ихъ и водворили этимъ спокойствіе на западной границѣ Сы-чуани.

Событія въ Тибетѣ. Наконецъ, Тибетъ также обратилъ

*) Масг. 548—551, въ 1770 г.

въ это время вниманіе Цянь-луна. Въ 1749 году тамъ былъ убитъ китайскій амбань, казнившій свѣтскаго правителя Гялпо (или Номынъ-хана), что послужило поводомъ къ возстанію. Въ Тибетъ была послана небольшая армія, и китайцамъ удалось возстановить свое вліяніе и обезпечить право назначенія Гялпо по усмотрѣнію китайскаго правительства.

Полное подчиненіе, такимъ образомъ, Тибета возлагало на Китай обязанности заботиться и о его защитѣ. Въ концѣ царствованія Цянь-луна событія на южно-тибетской границѣ какъ разъ требовали ее. Усиливающееся могущество гуркановъ *) сказалося и на Тибетѣ, куда они въ 1791 году предприняли экспедицію не столько ради территоріальнаго расширенія своихъ владѣній, сколько для грабежа. Экспедиція эта вслѣдствіе полной неподготовленности тибетцевъ была вполне удачна, и города Тибета стали заниматься ими одинъ за другимъ. Цянь-лунъ, къ которому въ этотъ критическій моментъ обратились тибетцы за помощью, тотчасъ же послалъ значительную армію (въ 70.000 человекъ противъ 10.000 гуркановъ). Армія эта дѣйствовала въ высшей степени удачно, прогнавъ врага не только изъ Тибета, но и вторгнувшись въ предѣлы Непала на южномъ склонѣ Гималаевъ. Здѣсь также было нанесено пораженіе гурканамъ, принудившее ихъ согласиться на унижительныя условія мира и сдѣлаться данниками Китая.

Возстаніе на Формозѣ. Въ 1786 году возникло серьезное возстаніе на Формозѣ, благодаря жестокому обращенію съ населеніемъ мѣстной китайской администраціи. Инсургенты разбили посылавшіеся противъ нихъ незначительныя отряды, и только послѣ прибытія на островъ 100.000 арміи, возстаніе было усмирено **).

Несмотря на отрицательное вообще отношеніе къ христіанамъ и къ иностранцамъ, при Цянь-лунѣ попрежнему продолжались мирныя отношенія съ ними, но торговля всячески стѣснялась. Англичане, торговля которыхъ въ это время начала рости, и владѣнія Индіи стали граничить съ китайскими, въ 1792 году отправили блестящее посольство, подъ начальствомъ Лорда Макартнея, не добившееся никакихъ практическихъ результатовъ.

Цзя-цинъ. Въ 1796 году Цянь-лунъ передалъ престолъ своему сыну Цзя-цину (Жэнь-цзунъ 1796—1821) ***). Нельзя сказать, чтобы выборъ Цянь-луна оказался удачнымъ. Прежде всего, новый Богдыханъ не обладалъ энергіею и твердостью своего отца,

*) См. подробности Вольджеръ, 703, I т.

**) Вольджеръ, 710—3, I т.

***) Цянь-лунъ умеръ 3 года спустя послѣ своего отреченія отъ престола въ 1799 г.

а затѣмъ у него не было и того влеченія къ общественному благу, какъ у другихъ. Первымъ его актомъ была казнь занимавшагося взяточничествомъ Хэ-гуанъ, конфискованное имущество котораго, около 110.000.000 рублей *), онъ использовалъ на свои собственные удовольствія. Безхозяйственность императора стала отзываться и на финансахъ. Царствованіе Цзя-цина извѣстно появленіемъ различныхъ тайныхъ обществъ, члены которыхъ дѣлали покушеніе на жизнь самого императора 2 раза **). Какъ говорятъ, покушавшіеся принадлежали къ наиболѣе сильному въ то время тайному обществу „Бѣлаго лотоса“ „Бо-лян-хуа“, начавшему съ этого времени играть видную роль во всѣхъ внутреннихъ движеніяхъ ***). Не могутъ и европейцы считать правленіе Цзя-цина благопріятнымъ для себя. При немъ окончательно установился взглядъ на европейцевъ, какъ на низшую рассу, и положена была рознь между народами Востока и Запада, при чемъ за недовѣріе къ себѣ европейцы мстили рядомъ нападеній на Кантонъ. Дипломатическія отношенія иностранныхъ державъ съ Китаемъ въ царствованіе Цзя-цина также не привели къ улучшенію положенія иностранцевъ въ Китаѣ. Отправленное въ 1805 г. изъ Россіи посольство, подъ начальствомъ графа Головкина, добѣхало только до Великой стѣны и, отказавшись отъ обряда совершенія кэтоу****), должно было вернуться обратно. Точно также было неудачно посольство англичанъ въ 1816 году подъ начальствомъ Лорда Амхерста *****).

Дао-гуанъ. Послѣ Цзя-цина царствовалъ его сынъ Дао-гуанъ (Сюань-цзунъ, 1821—1851), отличавшійся перфшительнымъ, даже робкимъ характеромъ и большою умѣренностью, заставившею его изгнать изъ дворца массу ненужнаго въ немъ элемента. Безпечное царствованіе отца Дао-гуана и начало царствованія послѣдняго не могло не отозваться на могуществѣ и значеніи Китая, особенно въ странахъ съ инородческимъ населеніемъ, какъ въ Восточномъ Туркестанѣ. Къ этому времени Кокандское ханство, признавшее суверенитетъ Китая, провозгласило себя самостоятельнымъ и тайно пріютило скрывшихся потомковъ убитыхъ при Цянь-лунѣ ходжей.

Возстаніе въ Восточномъ Туркестанѣ. Въ 1825 году одинъ изъ послѣднихъ Чжехангирь открыто выступилъ противъ китайцевъ съ цѣлью завладѣнія отнятыхъ ими земель. Въ 1826 году, при помощи Кокандскаго хана, ему удалось разбить китайцевъ и завладѣть Кашгаромъ, но значительныя китайскія

*) Boldger, 3, II.

**) Вольджеръ, 7, II т.

***) Въ то же время въ дельтѣ рѣки Си-кианга и по южному берегу Китая появились въ большомъ количествѣ пираты.

****) Колянцокрекленіе.

*****) См. подробности Вольджеръ, 27—30, II т.

силы вновь возстановили порядокъ и захватили Чжехангира *). Послѣ этого возстанія пришлось вторично усмирять Формозу, Хайнань и Мяо-цзы (около Лянь-чжоу, въ Гуань-дунѣ).

Первая война между Европой и Китаемъ. Царствованіе Дао-гуана также ознаменовалось первою открытою войною между Китаемъ и Европою. Осложненія начались въ 1834 г. съ англичанами, которые, послѣ уничтоженія привиллегій и монополіи East India Company, рѣшили войти въ болѣе непосредственныя торговыя и политическія сношенія съ Китаемъ, для чего и былъ назначенъ особый комиссаръ Лордъ Нэпиръ (Lord Napier). Китайцы, однако, не пожелали признать ни этого комиссара, ни его преемника, капитана Ч. Элліота. Кромѣ того, въ виду сильнаго распространенія продажи опиума, было рѣшено въ Пекинѣ принять строгія мѣры противъ нея, тѣмъ болѣе, что торговля опиумомъ всегда запрещалась въ Китаѣ. Съ этой цѣлью въ 1839 году былъ назначенъ отъ китайцевъ особый комиссаръ Линь Цзэ-суй, который, по прибытіи въ Кантонъ, открытый для торговли портъ тогда, потребовалъ выдачи опиума отъ Элліота, что и было исполнено. Китайцы сожгли опиумъ безъ вознагражденія его владѣльцевъ, считая этотъ продуктъ контрабандою. Выказанная англичанами уступчивость была поводомъ къ новымъ требованіямъ и даже притѣсненіямъ со стороны китайцевъ. Накопившійся и съ той и съ другой стороны горючій матеріалъ, наконецъ, и вызвалъ первую войну въ 1840 году во имя равноправія. Война длилась 3 года и была очень счастлива для англичанъ. Одинъ за другимъ ими были завоеваны Амой, Нинбо, Ву-сунъ, Шанхай, Чжэнь-цзянь и пр. мѣста. Когда флотъ уже направлялся къ Нанкину, китайцы послали для веденія мирныхъ переговоровъ Ци-ина, заключившаго съ англичанами Нанкинскій договоръ 1842 года, на основаніи котораго:

1. открыты для иностранной торговли Кантонъ, Амой, Фу-чжоу, Нинъ-бо и Шанхай,
2. былъ уступленъ Англіи островъ Гонконгъ,
3. уплачена контрибуція въ 21 милл. долларовъ,
4. выговорено обязательство Китая установить опредѣленный таможенный тарифъ,
5. равноправіе въ сношеніяхъ между Китаемъ и Иностран-ными Державами **).

Въ слѣдующемъ же году были заключены договоры американцами и французами. Конецъ царствованія Дао-гуана, въ виду отсутствія у него энергій, ясно показываетъ ослабленіе централь-

*) Больджеръ, 51—7, II т.

**) Событія сопровождавшія войну 1840—2 г.г. подробно изложены участниками ея J. F. Davis въ его трудѣ China During the War and Since the Peace (2 тома).

ной власти, губительно отзывающееся на стройности правительственных начинаний. Вслѣдствіе этого на дряхлѣющемъ тѣлѣ Китая начинаютъ показываться симптомы кризиса. Побѣда англичанъ еще болѣе усиливало общее разстройство, такъ какъ она показала упадокъ манчжурской династіи и слѣдовательно возможность съ ней борьбы *).

Интересно, однако, что въ первое время, какъ это часто бываетъ въ жизни, недовольство свое китайцы направили не на правительство, прямую причину ихъ злключеній, а на иностранцевъ.

Первымъ отзвукомъ слабости китайскаго правительства было новое возстаніе въ Восточномъ Туркестанѣ, которое вскорѣ было потушено.

Сянь-фынь. Выдержать всю тяжесть кризиса пришлось уже сыну Дао-гуана Сянь-фыню (Вань-цзунъ 1851—1862), вступившему на престолъ 19 лѣтъ, не обладавшему ни силою ума, ни силою характера.

Тайпинское возстаніе. За годъ до вступленія этого императора на престолъ на югѣ Китая вспыхнуло наиболѣе опустошительное изъ всѣхъ возстаній въ Китаѣ—Тайпинское, извѣстное у самихъ китайцевъ подъ именемъ „возстанія длинноволосыхъ“ Чанъ-фа-цзэй въ виду того, что участники его отпускали длинные волосы. Предводителемъ Тайпинскаго возстанія былъ Хунъ-Сю-цюань, въ первое время выступившій со своими приверженцами, какъ основатель новой религіозной секты (заимствовавшей идеи изъ христіанства) Шанъ-ди-хуй „Общества Всевышняго“, начавшей движеніе противъ язычества разрушеніемъ идоловъ и храмовъ его въ провинціи Гуанъ-си. Неудовлетворительное внутреннее положеніе Китая вскорѣ измѣнило характеръ движенія **). Къ религіозному движенію вскорѣ стало примѣшиваться политическое, анти-манчжурское, ставшее главнымъ руководящимъ стимуломъ дальнѣйшихъ событій.

Возставшіе быстро захватили Гуанъ-си, прошли по провинціи Ху-нань, по долиנѣ рѣки Сянъ-цзяна, опустошая по пути города. Первую значительную остановку тайпины должны были сдѣлать около столицы Хунани г. Чанъ-ша, защищаемой Цзэнъ Го-фанемъ. Не взявъ этого города, они пошли далѣе въ долину р. Янь-цзы-цзяна, захватили города Ханъ-янъ, У-чанъ, Ханькоу, Ань-цинъ, Цзю-цзянъ и Нанкинъ. Послѣ этого Хунъ Сю-цюань провозгласилъ себя „Небеснымъ императоромъ“ тьянь-ванъ***), а новую династію назвалъ Тай-пинъ, избравъ резиденцію своею г. Нанкинъ. Это время (1853 г.) было кульминаціоннымъ пунк-

*) Макгоуэнъ 571. Больджеръ 165, II.

**) Ст. Больджеръ 223.

***) Впрочемъ по другимъ, болѣе вѣрнымъ свѣдѣніямъ, Хунъ-сю-цюань былъ провозглашенъ тьянь-ваномъ еще въ провинціи Гуанъ-си.

томъ могущества тайпиновъ, такъ какъ послѣ Хунъ Сю-цюань и его сторонники, опьяненные успѣхомъ, сдѣлались менѣе энергичными, стали позволять себѣ роскошь. Въ 1853 году была отправлена Тянь-ваномъ экспедиція противъ Пекина, которая послѣ ряда отклоненій въ сторону, осадила Тянь-цзинь. Здѣсь тайпины потерпѣли неудачу и ушли обратно, не осмѣлившись осадить болѣе сильный г. Пекинъ. Въ этотъ моментъ и начинается выступать на сцену Ли Хунъ-чжанъ, набравшій въ провинціи Ань-хуй армію, въ числѣ которой была часть европейцевъ, своими энергичными дѣйствіями противъ возставшихъ.

2-ая война съ Европою. Нужно предполагать, что съ тайпинами было бы совсѣмъ покончено уже въ этотъ періодъ, если бы одновременно не случилась война между Англіей и Франціей, съ одной стороны, и Китаемъ, съ другой (1856—1860). Причиною этой войны было опять-таки нежеланіе китайцевъ поддерживать отношеніе съ европейцами на началахъ равенства. Поводомъ же послужилъ ввозъ въ Китай запрещеннаго опиума, импортируемаго контрабандою на китайскихъ джонкахъ, но подъ англійскимъ флагомъ. Въ 1856 году одна изъ такихъ джонокъ „Аггоу“ (стрѣла) была арестована китайцами, флагъ спущенъ, а китайскій экипажъ ея былъ захваченъ. Англичане потребовали удовлетворенія и выдачи людей, на что китайцы отвѣтили отказомъ, который и послужилъ casus belli. Къ англичанамъ присоединились и французы, также страдавшіе отъ отношенія китайскихъ властей и возстаній противъ католическихъ миссіонеровъ. Операциі союзниковъ начались съ Кантона, послѣ взятія котораго они направились на сѣверъ, взяли форты Таку и такимъ образомъ открыли себѣ путь съ моря къ Пекину.

Тянь-цзин. договоръ. Это обстоятельство заставило Китайское Правительство пойти на уступки и заключить въ 1858 году Тянь-цзиньскій договоръ, на основаніи котораго англичане:

1) выговорили себѣ право назначить въ Пекинъ своего дипломатическаго представителя,

2) были открыты для торговли Нью-чжуанъ, Формоза, Сватоу и Цюнь-чжоу,

3) получена контрибуція въ 2 м. ланъ *). Послѣ заключенія этого договора возникъ вопросъ о мѣстѣ его ратификаціи. Англичане и французы настаивали на Пекинѣ, китайцы рѣшительно отказались допустить это, заградивъ устье рѣки. Когда союзники хотѣли прорваться черезъ рѣку, Такусіе форты открыли огонь и нанесли значительное пораженіе европейскимъ войскамъ, что и было причиною продолженія войны. Англо-

*) Благопріятная политическая конъюнктура дала возможность Россіи воспользоваться ею для заключенія въ 1858 г. Айгунскаго договора (Генераломъ Муравьевымъ), на основаніи котораго былъ уступленъ весь лѣвый берегъ Амура и выговорены права плаванія по Сунгари и Уссури.

французскія войска, въ количествѣ 20.000 человекъ, съ суши взяли вновь Такускіе форты, заняли Тянь-цзинь и направились къ Пекину. Какъ разъ въ это время китайцы предложили созвать въ Тунъ-чжоу конференцію для обсужденія условій мирнаго договора, но по дорогѣ англо-французскіе комиссары были захвачены и нѣкоторые убиты. Вслѣдствіе этого европейскія войска двинулись далѣе къ Пекину *) и въ 2-хъ мѣстахъ разбили китайцевъ **). Императоръ бѣжалъ изъ Пекина въ Чэнъ-дэ-фу (Жэ-хэ), а современные дворцы Юань-минъ-юань были сожжены и разграблены европейскими войсками. Для обсужденія условій мирнаго договора въ Пекинѣ былъ оставленъ Князь Гунъ.

Пек. договоръ. Послѣднимъ и былъ заключенъ Пекинскій договоръ 1860 года, на основаніи котораго

1) была наложена на Китай контрибуція въ 8 мил. ланъ (13 м. руб.).

2) Былъ уступленъ англичанамъ Коу-лунъ и открытъ для торговли Тянь-цзинь. Французы также получили 8 мил. ланъ контрибуціи и право свободной пропаганды христіанства. Такимъ образомъ послѣ многихъ мытарствъ европейцамъ удалось, наконецъ, начать дипломатическія сношенія съ Китаемъ, такъ какъ въ 1860 году въ Пекинѣ впервые появляются Дипломатическія Миссіи Россіи (Графъ Игнатьевъ), Франціи, Англіи и Америки.

Тунъ-чжи. Дворцовыя интриги. Въ слѣдующемъ же году Богдоханъ Сянь-фынь умеръ. Смерть его послужила поводомъ къ дворцовымъ интригамъ. Образовалась цѣлая партія изъ 8 консервативныхъ маньчжуръ, захватившихъ власть въ свои руки главнымъ образомъ благодаря сочувствію самого императора Сянь-фына и намѣревавшихся покончить съ Княземъ Гунемъ и продолжать военныя дѣйствія***). Годамъ новаго императора они дали названіе Цзи-сянь „Счастливое предзнаменованіе“. Видя опасность, грозящую не только собственной жизни, но, что гораздо важнѣе, самому государству отъ малокультурныхъ невѣждъ, Князю Гуну, дѣйствующему заодно съ Вдовствующими императрицами Цы-ань и Цы-си, удалось справиться съ этой партіею и казнить большую часть ея членовъ. Одновременно съ этимъ года правленія новаго императора были измѣнены на Тунъ-чжи (Му-цзунъ 1862—1875). Такое удачное прекращеніе возможныхъ безпорядковъ и новыхъ осложненій съ иностранцами было какъ нельзя кстати, такъ какъ тайпины, благодаря отвлеченію силъ империалистовъ, стали оправляться и вновь

*) Кампанія велась подъ начальствомъ лорда Эльджина.

**) Все эти событія весьма подробно изложены у Вольджера 329 и пр. и въ книгѣ Incidents in the China War of 1860 by H. Knollys, 1875.

***) См. подробности Вольджеръ 418—23, II томъ.

заняли многие пункты, сдѣлавъ нападеніе даже на Шанхай. Въ это время англійскій адмиралъ Хопъ (Hore), окончивъ свою экспедицію на сѣверѣ, прибылъ въ Нанкинъ и заключилъ соглашеніе съ Тайпинскимъ предводителемъ Тянь-ваномъ о нейтралитетѣ, который обезпечивалъ Шанхай отъ его нападеній. Результатомъ договора былъ роспускъ нанятыхъ Ли Хунъ-чжаномъ, въ то время губернаторомъ Цзянь-су, иностранныхъ войскъ въ правительственной арміи, бывшихъ подъ начальствомъ Варда, главнаго дѣятеля по усмирению Тайпинскаго возстанія. Послѣдній былъ вынужденъ вслѣдствіе этого набрать отрядъ изъ китайцевъ, ставшій извѣстнымъ впослѣдствіи подъ именемъ „непобѣдимой арміи“.

Продолженіе борьбы съ Тайпинами. Такъ какъ несмотря на свое обѣщаніе Тянь-ванъ продолжалъ опустошительные набѣги, захватилъ Нинъ-бо, Сучжоу и опять угрожалъ Шанхаю, то англичане рѣшили нарушить нейтралитетъ и сами выступили противъ мятежниковъ вмѣстѣ съ Вардомъ, погибшимъ въ это время и замѣненнымъ Гордономъ.

Военныя дѣйствія противъ тайпиновъ послѣ этого пошли очень быстро. Сначала былъ взятъ главный оплотъ ихъ Сучжоу, а затѣмъ г. Нанкинъ, въ которомъ Тянь-ванъ передъ сдачею отравился (въ 1864 г.). Взятіе Нанкина заканчиваетъ одну изъ ужасныхъ страницъ въ китайской исторіи—возстаніе, опустошившее богатую долину р. Янь-цзы и еще теперь замѣтное на многихъ городахъ.

Магомет. возстаніе. Почти одновременно съ Тайпинскимъ возстаніемъ на югѣ Китая вспыхнуло возстаніе магометанъ. Началось оно еще въ 1855 году на копяхъ между рабочими магометанами, вслѣдствіе жестокаго обращенія съ ними китайцевъ и даже избиенія ихъ *). Порядокъ въ Юнь-нани былъ возстановленъ окончательно только въ 1873 г. **).

Дунган. возстаніе. Третье значительное возстаніе возникло въ 1862 году въ Шэнь-си и извѣстно подъ именемъ дунганскаго (магометанскаго).

Занятіе Россіей Или. Распространившись на Ганьсу и Восточный Туркестанъ, оно встрѣтилось съ новой попыткой ходжи Бузурга возстановить свою власть при помощи кокандцевъ, въ числѣ которыхъ былъ Якубъ бекъ. Возставшіе дунганы поддержали Бурзуга, вскорѣ низложеннаго Якубъ бѣгомъ (съ 1866 г.). Событіе это не осталось безъ отголоска и въ Или гдѣ таранчи, потомки переселенныхъ еще во время завоеванія Туркестана магометанъ въ союзѣ съ дунганами перебили китайцевъ и затѣмъ начали войну между собою, что принудило русское пра-

*) Больджеръ 433—4, 2 т.

**) Возстаніе это извѣстно подъ именемъ Пантайскаго магометанскаго.

вительство ради обезпеченія порядка оккупировать Или *). Съ 1873 года начинается новое завоеваніе Туркестана подъ предводительствомъ Цзо Цзунъ-тана, одинъ за другимъ падаютъ занятые мятежниками города. Въ 1877 году пало и самостоятельное царство Якубъ-бэка, а въ 1878 году весь Туркестанъ былъ во власти китайцевъ, за исключеніемъ Или, занятой Россією. Считая такое занятіе временной мѣрою, она согласилась на просьбу Китая обсудить условія этого возвращенія. Первый договоръ, заключенный въ Ливадіи посломъ Чунъ-хоу, на основаніи котораго Россіи была уступлена значительная часть Илійскаго края, городъ Яркендъ и обусловлено вознагражденіе въ 5 мил. руб., не было ратификовано китайскимъ правительствомъ и самъ Чунъ-хоу избѣгъ смерти только благодаря заступничеству Англіи и Россіи. Для новыхъ переговоровъ въ Россію былъ посланъ Маркизъ Цзэнъ, заключившій дѣйствующій договоръ С.-Петербургскій договоръ 1881 года, на основаніи котораго Или за исключеніемъ небольшой части на западѣ была возвращена Китаю, въ замѣнъ чего послѣдній уплатилъ 9 мил. рублей, открывъ для безпошлинной торговли Монголію и Восточный Туркестанъ и согласившись на учрежденіе рус. консульствъ.

Послѣднія событія, доказавшія китайцамъ силу иностранныхъ государствъ, а также помощь иностранцевъ, оказанная при подавленіи Тайпинскаго возстанія измѣнили рѣзкое анти-европейское направленіе умовъ китайскихъ правящихъ сферъ, которая въ 1867 году рѣшила отправить первое посольство изъ 2 китайцевъ и 1 американца Берлингамъ **). Вслѣдствіе смерти послѣдняго въ С.-Петербургѣ посольство возвратилось обратно.

Тянь-цзин. возстаніе. Изъ дальнѣйшихъ событій выдѣляется Тяньцзинское антихристіанское движеніе, начавшееся вслѣдствіе вздорныхъ слуховъ, распускаемыхъ въ народѣ о похищеніи миссіонерами дѣтей и ихъ умерщвленіи.

Первая аудіенція. Въ 1873 году императоръ Тунъ-чжи достигъ совершеннолѣтія и по случаю его состоялась первая аудіенція посланниковъ, принятыхъ въ залѣ вассальныхъ княжествъ. Послѣ непродолжительнаго самостоятельнаго царствованія въ 1874 году Тунъ-чжи умеръ, не оставивъ наслѣдниковъ. По праву примогенитуры престолъ долженъ былъ бы перейти въ родъ князя Гуна, но вдовствующая Императрица Цы-си, чтобы не выпустить власть изъ своихъ рукъ, рѣшила иначе и избрала на престолъ малолѣтняго сына Князя Чуна, воцарившагося подъ именемъ Гуанъ-суй (1875—1908 г. Сянь-цаунъ).

Гуанъ-суй. Какъ извѣстно, въ теченіе царствованія Гуанъ-

*) Случилось это въ 1871 году.

**) Больджеръ 452, II т.

сую'я государствомъ фактически правила императрица Цы-си, довольно удачно вышедшая изъ тяжелаго положенія, въ которомъ находился Китайъ благодаря ряду неспособныхъ государей.

Чифуская конв. Въ 1876 году послѣ присоединенія къ англійскимъ владѣнїямъ Бирмы была направлена Индїйскимъ правительствомъ цѣлая комиссія для изученія вопроса о развитїи торговли въ Юнь-нани. Такъ какъ на эту комиссію было сдѣлано нападеніе и одинъ изъ членовъ ея Mr. Margary убитъ, то Англійское Правительство потребовало удовлетворенія. Результатомъ долгихъ переговоровъ явилась Чифуская конвенція 1876 года, на основаніи которой было выговорено вознагражденіе, посылка искупительной миссіи и открытіе 4 новыхъ портовъ И-чапа, У-ху, Вань-чжоу и Пакхой.

Корейскій вопросъ. Въ томъ же году началось недоразумѣніе между Китаемъ и Японіею изъ-за корейцевъ, совершившихъ нападеніе на японское военное судно. Японцы отправили въ Корею экспедицію, принудили ее заплатить вознагражденіе и открыты для торговли порты Чемульпо, Гензанъ и Фузанъ. Такъ какъ Китайское правительство считало Корею своимъ вассаломъ, то имъ было рѣшено положить предѣлъ начинающемуся вліянію японцевъ въ этой странѣ. Первымъ шагомъ въ такомъ направленіи было открытіе ея для международной торговли, а затѣмъ въ виду безпорядковъ и необходимости надзора за страной—назначеніе китайскимъ правительствомъ своего резидента.

Въ это время положеніе вещей въ Корей стало особенно критическимъ. Въ ней появились 2 партіи—консерваторовъ Ши-да-данъ и прогрессистовъ Ду-ли-данъ. Къ первой партіи принадлежалъ самъ король и поддерживалась она китайцами, ко второй большая часть населенія, недовольная деспотическимъ хищническимъ хозяйничаньемъ своего правительства и опирающаяся на помощь Японіи. Въ 1885 году между этими двумя партіями произошло открытое столкновеніе, при чемъ одержала верхъ прогрессивная партія, но благодаря китайцамъ и пришедшимъ на помощь партіи корейскимъ войскамъ, было опять восстановлено преобладаніе консервативной партіи. Вслѣдствіе того, что во время происшедшей борьбы пострадала Японская Миссія, Японія двинула въ Чемульпо свои войска. Китайцы сдѣлали то же. Ли Хунъ-чжапу и Ито удалось, однако, избѣгнуть открытой войны между двумя соперничающими державами путемъ заключенія въ 1885 году соглашенія о выводѣ войскъ изъ Кореи. Въ этотъ моментъ на сѣверѣ Кореи начинается выдвигаться и Россія *).

Война съ Франціею. Въ 1884 году, едва избѣгнувъ открытаго столкновенія съ Японіею, Китайъ долженъ былъ вступить въ

*) A sketch of Chinese History by H. Pott.

борьбу съ Франціею, присоединившей къ своимъ владѣніямъ Тонкинъ и намѣревавшейся въ виду слабости Китая начать активную политику захватовъ. Несмотря на достигнутое вначалѣ мирное соглашеніе, война разгорѣлась вслѣдствіе отказа китайскаго гарнизона одной изъ крѣпостей эвакуировать ее. Французы врасплохъ напали (подъ начальствомъ адмирала Курбэ) на китайскій флотъ около Фучжоу въ устьѣ рѣки Минь и разбили его. На сушѣ для китайцевъ война была нѣсколько болѣе успѣшна. Въ 1885 году былъ заключенъ миръ, на основаніи котораго Тонкинъ былъ признанъ за Франціею.

Японо-кит. война. Около этого времени положеніе вещей на корейскомъ полуостровѣ, гдѣ соперничали за вліяніе Китай и Японія, стало болѣе критическимъ. Китай, несмотря на бывшее ранѣе соглашеніе ввелъ въ Корею войска для подавленія безпорядковъ, производимыхъ появившейся въ это время особою антиправительственной партіею Тонхаковъ *). Японцы сдѣлали то же, высадивъ въ Корею 10.000 войскъ. Начались переговоры, во время которыхъ китайцы отправили на англійскомъ пароходѣ Kowshing подкрѣпленія въ Корею. Японцы, считая подобный актъ показателемъ агрессивной политики Китая, потопили пароходъ, что и послужило поводомъ къ объявленію въ 1894 г. войны, обнаружившей полную военную неподготовленность Китая. Войска его были плохо вооружены, составъ офицеровъ былъ ниже всякой критики. Китайцы были вытѣснены сначала изъ Кореи, флотъ ихъ, сражавшійся съ большимъ упорствомъ, былъ разбитъ въ устьѣ рѣки Ялу. Перейдя черезъ послѣднюю, японцы безъ всякихъ затрудненій взяли Портъ-Артуръ и Вэйхай-вэй. Послѣ этого стало яснымъ, что Японіи открытъ свободный путь къ Пекину и къ завоюванію всего Китая, что и побудило китайское правительство отправить для переговоровъ о мирѣ Ли Хунъ-чжана, заключившаго въ 1895 году извѣстный Симоносекскій договоръ. На основаніи этого договора китайцы признали независимость Кореи, уступили Японіи Ляодунскій полуостровъ, Формозу, Пескадрскіе острова и принуждены были выплатить 200 мил. ланъ контрибуціи (280 мил. руб.) въ теченіе 7 лѣтъ. Для иностранной торговли были открыты порта: Ша-ши, Чунъ-цинъ, Су-чжоу и Ханъ-чжоу.

Вмѣшательство державъ. Сравнительно выгодными условіями мира Китай обязанъ иностраннымъ державамъ — Россіи, Франціи и Германіи, которыя, опасаясь чрезмѣрнаго усиленія Японіи, настояли на уменьшеніи требованій ея и въ свою очередь воспользовались благоприятнымъ моментомъ и въ воздаяніе своихъ заслугъ вытребовали у Китая территоріальныя уступки. Россія получила возвращенный Японіею Ляодунскій

*) Поттъ, 185.

полуостровъ съ Портъ-Артуромъ, послѣ выкупа его у японцевъ, Германія—Цзяо-чжоу (въ 1897 г.), Франція—Гуанъ-чжоу-вань*), Англія—Вэй-хай-вэй. Однако, не столь важны были для Китая эти территориальныя уступки, правда, являющіяся ударомъ для національнаго самолюбія, сколько нематеріальныя послѣдствія войны—увѣренность иностранцевъ въ слабости Китая и вырожденіи маньчжурской династіи. Дальнѣйшій періодъ исторіи знаменуется поэтому требованіями отъ Китая всевозможныхъ уступокъ и концессій. Въ это время были даже раздѣлены въ Средней Имперіи сферы вліянія отдѣльных государствъ, именно сферою вліянія Россіи была Маньчжурія, Германіи—Шань-дунъ, Англіи—долина Янъ-цзы, Франціи—Юнь-нань и Гуанъ-си, причѣмъ иностранныя державы начали даже дѣйствовать въ этомъ отношеніи открыто, заключая соглашенія.**). Въ то время и зародились концессіи Россіи на сооруженіе линіи К.-В. ж. д. а также на эксплуатаціи горныхъ богатствъ въ Маньчжуріи, Германіи—на сооруженіе линіи Цзяо-чжоу-Цзи-нань-фу, Франціи—на сооруженіе линіи до Юнь-нань-фу, Англіи—на линіи Шанхай-Нанкинъ и пр.

Канъ Ю-вэй. Въ виду несомнѣннаго неудовлетворительнаго положенія страны, вызваннаго самимъ правительствомъ, молодая партія реформаторовъ во главѣ съ Канъ Ю-вэй'емъ успѣла въ 1898 г. склонить богдохана Гуанъ-суй къ принятію ихъ плана быстрой реставраціи ветшающаго Китая. Такъ какъ при этомъ реформаторы предполагали устранить совершенно отъ власти различныхъ консерваторовъ и прежде всего вдовствующую императрицу Цы-си, то послѣдняя, во время открывшая заговоръ, благодаря измѣнѣ Юань Ши-кая, казнила попавшихся подъ ея руку заговорщиковъ, главный изъ которыхъ Канъ Ю-вэй успѣлъ бѣжать. Съ этого времени вдовствующая императрица Цы-си стала безконтрольно управлять Китаемъ, оттѣснивъ на задніе планы безхарактернаго Богдохана.

Боксерское движеніе. Въ 1900 году произошло боксерское движеніе, одно изъ тѣхъ событій, которыя ведутъ за собою или разложеніе государства или реформы и дальнѣйшій его прогрессъ. Захватная политика европейцевъ, сопровождавшаяся третираніемъ китайцевъ, стала постепенно вызывать въ народѣ сначала глухое недовольство, а затѣмъ и анти-европейское движеніе. Въ Китаѣ существовали всегда тайныя общества, обычно анти-правительственныя и анти-маньчжурскія. Въ это время они объединились и составили одну обширную организацію подъ име-

*) На восточной сторонѣ Лэйчжоускаго полуострова.

**) См. сборникъ договоровъ и дипломатическихъ документовъ по дѣламъ Дальняго Востока 1895—1905 г.г., изданіе Министерства Иностран-ныхъ Дѣлъ.

немъ И-хэ-цюань, „Кулакъ во имя правды и мира“ или боксеры. Правительство, на которое собственно падаетъ главная вина въ печальномъ положеніи дѣлъ, чтобы отвлечь вниманіе отъ себя, устроило диверсію, тайно покровительствуя боксерамъ. *).

Движеніе началось въ Шань-дунской провинціи въ 1899 г. Фанатичные приверженцы секты И-хэ-цюань, увѣренные въ помощи божествъ, въ своей неуязвимости, вскорѣ охватили всю провинцію Чжи-ли, избивая повсюду иностранцевъ, въ томъ числѣ миссіонеровъ и, наконецъ, заняли Пекинъ, гдѣ ими былъ убитъ германскій посланникъ и японскій секретарь миссіи. Въ это время англійскій адмиралъ Сеймуръ послѣшилъ изъ Тянь-цзиня съ 2300 солдатъ въ Пекинъ, куда еще до осады было послано небольшое число войскъ, но былъ принужденъ вернуться обратно въ Тянь-цзинь, который въ это время былъ осажденъ главными силами боксеровъ. Взятіе союзниками фортовъ въ Таку заставило и китайское правительство вступить и осадить иностранные селтльменты въ Тянь-цзинѣ. **) Одновременно были отправлены тайные указы объ истребленіи иностранцевъ, что впрочемъ было исполнено только въ Тай-юань-фу и Бао-динъ-фу.

Овладевъ Таку, союзники направились къ Тянь-цзину и взяли его, что и спасло миссіи въ Пекинѣ, такъ какъ китайскому правительству стало ясно, что продолжать борьбу далѣе немислимо. Слѣдуетъ отмѣтить, что къ истребленію миссій не были направлены всѣ усилія, такъ какъ при китайскомъ дворѣ все время происходила борьба, и къ столь крутымъ мѣрамъ, какъ уничтоженіе дипломатическихъ представителей, не рѣшались прибѣгнуть даже ихъ враги. Въ августѣ 1900 года союзныя войска взяли Пекинъ, изъ котораго вдовствующая императрица и императоръ бѣжали въ Си-ань-фу (пров. Шань-си). Пока происходили эти событія на сѣверѣ, югъ Китая, подъ управленіемъ прогрессивныхъ генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ, оставался совершенно спокойнымъ.

„Заключ. протоколъ“. Взятіемъ Пекина закончилась послѣдняя страница въ международной драмѣ. Затѣмъ уже насту-

*) Если это дѣлалось ради политики, то такая диверсія дѣлаетъ честь китайскимъ правящимъ сферамъ. Истощивъ усилія тайныхъ обществъ, оно затѣмъ могло, если только желало, заняться реформированіемъ государства. Въ виду же розни европейцевъ было несомнѣнно, что объ раздѣлѣ Китая не могло быть и рѣчи. См. подробности „Извѣстія Восточнаго Института“, томъ 2, вып. I.

**) См. подробности этого въ книгѣ г. Янчевецкаго „У стѣнъ Недвижнаго Китая“.

пасть ликвидація несчастныхъ послѣдствій ея, что выпало опять на долю Ли Хунъ-чжана *). Имъ совмѣстно съ иностранными представителями въ Пекинѣ и было выработано соглашеніе, известное подъ именемъ „Заключительнаго Протокола 1901 года“. На основаніи этого протокола китайцы должны были:

1. Возвести пай-лоу (надгробный памятникъ) въ честь убитаго германскаго посланника барона Кеттлера, и отправить въ Германію съ искупительной миссіею князя Чуна, въ настоящее время принца-регента. Съ тою же цѣлью въ Японію былъ посланъ Натунъ.

2. Предать главныхъ виновниковъ возстанія смерти или изгнанію.

3) Выплатить контрибуцію въ 450 мил. ланъ съ 0/0 до 1940 г.

4. Срыть форты въ Таку.

5. Допустить охранные отряды въ Пекинѣ, изъ которыхъ въ 1908 году былъ выведенъ первымъ русскій.

Послѣ заключенія мирнаго соглашенія китайская императрица вмѣстѣ съ императоромъ вернулась въ Пекинѣ и, въ противоположность наблюдавшемуся ранѣе отрицательному отношенію ко всему иностранному, стала поклонницей его, предпринявъ реформы, которыя несомнѣнно должны поставить Китай въ рангъ прочихъ культурныхъ державъ. Особенно сильнымъ къ нимъ толчкомъ явилась русско-японская война. На этомъ мы кончаемъ нашъ историческій очеркъ, такъ какъ о новѣйшемъ реформаціонномъ движеніи говорится въ 1-мъ томѣ нашего труда.

*) Подробности этихъ событій (и роль Ли-Хунъ-чжана) въ нихъ можно найти въ книгѣ, изданной на русскомъ языкѣ, „Ли-Хунъ-чжанъ или политическая исторія Китая за послѣдніе 40 лѣтъ“. Сочиненіе Лянцичао.

Г Л А В А II.

Жизнь Китая.

Общій взглядъ. Приступая къ описанію жизни Китая, мы должны заранѣе оговориться, что наше описаніе можетъ быть неполнымъ. Жизнь любого, даже родственнаго намъ народа обильна оригинальными проявленіями, тѣмъ болѣе богата ими жизнь чуждаго европейской культурѣ сообытнаго Китая, характеризующаяся совершенно особыми устоями ея. Если на западѣ мы видимъ господство разума, критики и всепроницающаго анализа, то на кит. Востокѣ, въ противоположность этому, подавляющую роль играетъ чувство—безотчетное преклоненіе предъ явленіями природы и обстановки, а также суевѣрія, ими вызываемыя. Китаецъ какъ бы считаетъ себя рабомъ непонятныхъ ему явленій жизни и, будучи закрѣпощенъ еще преклоненіемъ передъ древностью, онъ не пытался до самаго послѣдняго времени, да и еще и теперь мало пытается въ массѣ, подобно европейцу, сбросить съ себя тяготѣющія надъ нимъ оковы, проанализировать явленія и воспользоваться результатомъ этого анализа для подчиненія силъ природы себѣ и улучшенія такимъ образомъ своей обстановки. Если теперь и начинается движеніе впередъ Китая, то оно пока можетъ быть признано только за правительственными мѣропріятіями, и вѣроятно еще десятки лѣтъ пройдутъ, пока движеніе это проникнетъ въ народъ и дойдетъ до низшихъ слоевъ его.

Отношеніе китайцевъ ко времени. Такъ какъ жизнь cadaго челоуѣка происходитъ во времени и мѣстѣ, то мы должны сначала сказать о первомъ. Въ распредѣленіи времени китайцы въ высшей степени непрактичны и не переводятъ его, какъ европейцы, на деньги. По нашему мнѣнію, главною причиною этого является упорная борьба за существованіе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она настолько тяжела, что при всѣхъ стараніяхъ, китайцы видятъ безрезультатность своихъ усилій выбиться и думаютъ только о томъ, какъ бы провести время. Къ этому его прибавляется жаркій климатъ и расовыя особенности характера, дѣ-

лающія иногда изъ китайца очень плохого работника. Приходится иногда удивляться, когда видишь китайскаго столяра, тратящаго на изготовленіе вещи 2—3 дня, тогда какъ нашъ столяръ то же самое сдѣлалъ бы въ 1 день, или когда цѣлая банда китайцевъ,—человѣкъ въ 40, тащитъ на большое разстояніе какую-либо тяжесть, пренебрегая телѣгою, которая могла бы съэкономить имъ и время и усилія. Помимо медленности китайскій рабочій отличается и неаккуратностью. Портной, напримѣръ, въ рѣдкихъ случаяхъ принесетъ заказъ въ срокъ. При всемъ томъ китайцы въ высшей степени исполнительны, и какъ бы медленно и неаккуратно они что-либо не дѣлали, все же данное имъ порученіе они непременно выполняютъ.

Дѣленіе времени. Отличаясь отъ европейцевъ въ оцѣнкѣ времени, китайцы самобытны и въ дѣленіи его. У европейцевъ разумно принять за основу счисленія кругооборотъ земли около солнца, высшаго во всякомъ случаѣ фактора въ жизни земли, при чемъ это время дѣлится приблизительно на 12 мѣсяцевъ. Такое дѣленіе имѣетъ то преимущество, что годъ всегда будетъ состоять изъ опредѣленнаго количества мѣсяцевъ. Китайцы же обратили вниманіе на луну, видимо оттѣняющую лишь незначительную и часто нехарактерную часть времени. Этимъ они несомнѣнно внесли большую путаницу въ распредѣленіе времени, такъ какъ 12 лунныхъ мѣсяцевъ (юэ) почти на 11 дней меньше солнечнаго года, имѣя 354 или 355 дней. Благодаря этому черезъ 19 лѣтъ, когда солнце, луна и земля приходятъ въ одинаковое относительное положеніе, у китайцевъ набирается 7 вставочныхъ лунъ (жунъ-юэ), приходящихся на 3, 6, 9, 11, 14, 17 и 19 *) годы—въ теченіе цикла 19 лѣтъ. Годъ съ вставочною луною имѣетъ отъ 383 до 385 дней. Система вставочной луны была установлена еще при императорѣ Хуанъ-ди (2637 до Р. Х.) **).

Для опредѣленія въ какое время луна должна быть вставлена затруднительно. Для этого должны быть соблюдены слѣдующія условія:

1. Зимнее солнцестояніе должно падать на 11-ую луну, лѣтнее на 5-ую, зимнее равноденствіе на 9-ую, весеннее на 2-ую, при этомъ вставочная луна должна приходиться на тотъ мѣсяцъ, въ теченіе котораго солнце переходитъ изъ одного зодіакальнаго знака въ другой. Мѣсяца 11-ый, 12-ый и 1-ый никогда не удваиваются. Помимо дѣленія на луны и мѣсяцы у китай-

*) Опредѣлить, будетъ ли данный годъ со вставочною луною или нѣтъ, можно слѣдующимъ образомъ: годъ дѣлится на число 19 и къ частному прибавляютъ 1; всѣ года съ цифрами 12, 15, 18, 1, 4, 7 и 9 будутъ со вставочною луною. Эти цифры называются золотыми.

**) Р. Hoang 15. Этотъ годъ является первымъ годомъ цикла.

щевъ принято еще дѣленіе времени по солнцу, вступленіе его въ 1-ый и 15-ый знаки зодіака. Такимъ образомъ образуются слѣдующія 24-времени года (ци *):

1. Ли-чунъ начало весны 26 д. 12 луны 6 февраля.
2. Юй-шуй дождевая вода 1-ый д. 1 луны, 20 февраля.
3. Цзинъ-чжэ—пробужденіе насекомыхъ 16 д. 1 л. 5 марта.
4. Чунъ-фынь, весеннее равноденствіе 1 д. 2 л. 20 марта.
5. Цинъ-минъ—ясность и чистота 16 д. 2 л. 5 апрѣля.
6. Гу-юй—хлѣбный дождь 1 д. 3 л. 20 апрѣля.
7. Ли-ся—начало лѣта 17 д. 3 л. 5 мая.
8. Сяо-манъ—созрѣваніе хлѣба 3 д. 4 л. 21 мая.
9. Манъ-чжунъ—расцвѣтъ растений 19 д. 4 л. 6 іюня
10. Ся-чжи—лѣтнее солнцестояніе 5 д. 5 л. 21 іюня.
11. Сяо-шу—легкая жара 20 д. 5 л. 7 іюля.
12. Да-шу—большая жара 6 д. 6 л. 23 іюля.
13. Ли-цю—начало осени 20 д. 6 л. 7 августа.
14. Чу-шу—прекращеніе жары 8 д. 7 л. 23 августа.
15. Бай-лу—бѣлая роса 24 д. 7 л. 8 сентября.
16. Цю-фынь—осеннее равноденствіе 9 д. 8 л. 23 сент.
17. Ханъ-лу—холодная роса 25 д. 8 л. 8 октября.
18. Сянъ-цзянь—появленіе инея 11 д. 9 л. 20 октября.
19. Ли-дунъ—начало зимы 26 д. 9 л. 7 ноября.
20. Сяо-сюэ—маленькій снѣгъ 11 д. 10 л. 22 ноября.
21. Да-сюэ—большой снѣгъ 25 д. 10 л. 7 декабря.
22. Дунъ-чжи—зимнее солнцестояніе 11 д. 11 л. 22 декабря.
23. Сяо-ханъ—небольшой холодъ 26 д. 11 л. 6 января.
24. Да-ханъ—большой холодъ 12 д. 12 л. 22 января.

Это дѣленіе по солнцу, устанавливающее точное отношеніе между временами года, въ большемъ ходу у земледѣльцевъ, что впрочемъ видно изъ самаго обозначенія временъ.

День. День у китайцевъ начинается также какъ и у европейцевъ съ полночи и обозначается особо или посредствомъ циклическихъ знаковъ или 28 созвѣздіями **). Началомъ цикла считается 1-й день 1-й луны 1624 года христіанской эры. Такъ какъ новый годъ у китайцевъ приходится въ періодъ вступленія солнца въ созвѣздіе рыбъ, то начало его можетъ колебаться отъ 20-го января до 19-го февраля.

День дѣлится на 12 частей (ши) каждая изъ которыхъ подраздѣляется еще на 2 части—сяо-ши: чу и чжэнь, т. е. по нашему часу ***). Часъ же раздѣляется на четверти—ко по 15 минутъ—фынь въ каждой, минута дѣлится на 60 секундъ—мяо.

*) Hoang, 19 стр.

**) См. Хуанъ, 21 стр.

***) Такое дѣленіе введено миссіонеромъ Ф. Вербистомъ при Канъ-си въ 1670 году.

именно твердаго стремленія къ приобрѣтенію этихъ качествъ, хотя существованіе ума и логическихъ способностей несомнѣнно. Отсюда вытекають очень многія черты въ ихъ характерѣ. Если спросить китайца о разстояніи между А и Б, то онъ не только укажетъ приблизительную цифру, но опредѣлитъ даже разстояніе различно, смотря по тому, откуда вы идете. Такимъ образомъ разстояніе отъ А до Б можетъ оказаться другимъ, чѣмъ отъ Б до А, при чемъ въ данномъ случаѣ принимаются во вниманіе трудности пути. *)

Обладая широкимъ взглядомъ на вещи, китаецъ вообще все представляетъ въ округленныхъ цифрахъ и въ пышныхъ фразахъ **), часто не согласующихся явно съ дѣйствительностью. Иллюстраціею отсутствія у китайцевъ точности служатъ мѣры вѣса, длины и пр., деньги, финансы, самъ китайскій языкъ, многочисленныя названія для одной и той же рѣки и вообще географическихъ мѣстъ и т. д. Впрочемъ въ настоящее время всѣ эти недостатки признаны какъ китайскимъ правительствомъ, такъ и народомъ и несомнѣнно въ значительной степени теряють свою остроту.

Суевѣрія. Несомнѣнный фактъ отсутствія у китайцевъ религіознаго чувства и замѣна его суевѣріями объясняются вѣроятно недостаточнымъ сосредоточіемъ ума и общихъ выводовъ, къ которымъ стремится европейская мысль. Такимъ образомъ религіозное созерцаніе у китайцевъ разбилось на массу деталей, свидѣтельствующихъ только о томъ, что у нихъ существуетъ фаталистическій взглядъ на жизнь, а въ массѣ народа—на зависимость ея отъ ряда случайностей, къ которымъ принадлежатъ и языческія божества. ***) Примѣровъ проявленія суевѣрій масса, но достаточно для иллюстраціи слѣдующихъ.

Въ 1877 году имѣло мѣсто слѣдующее событіе. Кѣмъ-то былъ пущенъ слухъ, что многіе китайцы потеряли свои косы, когда они проходили по улицамъ, благодаря бумажнымъ людямъ, летавшимъ по нимъ. Слухъ этотъ широкой волною прошелъ по Великому каналу, находя вездѣ довѣрчивыхъ людей, не пожелавшихъ терять свои косы и оставившихъ свои дома, боясь въ нихъ нападеній со стороны злыхъ духовъ. Они поселились на поляхъ. Начались процессіи отогнанія духовъ гонгами и пр. Когда возбужденіе достигло своего апогея, злонамѣренные люди сумѣли направить его противъ обращенныхъ въ христіанство. Во все это время даоскіе монахи усиленно торговали различными талисманами противъ злыхъ духовъ.

*) См. Смитъ „Китайскія характеристики“.

**) Нѣкоторыя черты характера китайца видны, если только наблюдатель взглянетъ на лицо его, въ большинствѣ случаевъ круглое, добродушное.

***) Реклю стр. 116.

Самоубійство ради мести можетъ быть объяснено также не только недостаточно крѣпкими центрами китайской воли, но и въ значительной степени суевѣріемъ, что послѣ смерти, обратившись въ духа, можно съ большою легкостью, чѣмъ при жизни, отомстить врагу. *) Другимъ средствомъ отомщенія является еще сдѣланная изъ соломы фигурка врага, которой втыкаютъ въ глаза иголки, пробиваютъ насквозь тѣло и пр. въ увѣренности, что все это вызоветъ такія же боли у врага.

Вотъ еще нѣсколько примѣровъ суевѣрія. Души усопшихъ считаются безопасными только 3 года, по истеченіи ихъ онѣ хватаютъ людей и переселяются въ ихъ тѣла. Наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ нихъ является особая колонка, которая ставится на берегу рѣкъ или озеръ. **).

Утромъ нельзя говорить о видѣнномъ снѣ, о бѣсѣ, тигрѣ, змѣѣ, смерти, и въ другихъ вещахъ китаецъ видитъ незримое отношеніе и вліяніе ихъ на него (чжао-тоурь).

Въ мѣстахъ, гдѣ много волковъ, на стѣнахъ зданій рисуются кружки, которыхъ они боятся.

Какъ извѣстно, у китайцевъ издается народный календарь астрономическимъ приказомъ, которымъ многія суевѣрія еще болѣе закрѣпляются.

Нѣкоторыя изъ суевѣрій китайцевъ сказались замѣтно даже на ихъ обстановкѣ. Такъ, на крышахъ нѣкоторыхъ домовъ можно замѣтить фигурки людей ***), съ луками въ рукахъ, обязанностью которыхъ является защита дома отъ злыхъ духовъ. На нѣкоторыхъ улицахъ, поворачивающихъ подъ прямымъ угломъ, находятся у самаго крайняго угла дома большой камень съ надписью на немъ „гань-данъ“ смѣю сопротивляться (злымъ духамъ) ****). Камень ставится, чтобы предотвратить навожденія злыхъ демоновъ, которыхъ уголъ можетъ задержать, тогда какъ мистическія слова прогоняютъ ихъ дальше.

Многіе предметы въ природѣ, какъ уже выше сказано, возбуждаютъ суевѣрное чувство китаецъ, особенно же горы и камни, похожіе на звѣрей, которые обоготворяются и считаются геніями хранителями близъ лежащихъ селеній. Отъ нихъ зависитъ благосостояніе этихъ селеній. Вотъ это-то первобытное, характеризующее фетишизмъ представленіе и послужило основой вѣрованій въ фынъ-шуй, вліяніе мѣстности, соблюденіе которыхъ могло предотвратить челоуѣка отъ навожденій. Поэтому для производства какихъ-либо работъ въ извѣстномъ мѣстѣ требовалось опредѣлить, не обитаетъ ли въ немъ духъ.

*) Дюбозъ 456.

**) Тоже.

***) Макгоуэнъ 66.

****) Матиньонъ 47 стр.

Такимъ опредѣленіемъ занимались въ Китаѣ особы знатоки гео—геоманты, морочившіе невѣжественную публику.

Слѣдуетъ отмѣтить, что теперь во всякомъ случаѣ нанесенъ серьезный ударъ вѣрованіямъ въ фынь-шуй, и орудіемъ его были европейцы. Въ настоящее время совершенно свободно проводятся желѣзныя дороги, переносятся могилы предковъ, въ которыхъ обитаютъ души ихъ, прорѣзываются горы, строятся многоэтажныя зданія безъ боязни обезпокоить духовъ и нарушить фынь-шуй, это грубое вѣрованіе.

Если такимъ образомъ вѣра въ фынь-шуй начинаетъ исчезать, то другое проявленіе суевѣрія, именно, вѣра въ гадалокъ, знахарей и предсказателей будущаго по-прежнему еще остается въ силѣ, какъ она осталась и среди европейцевъ. Ясновидѣніе, предсказаніе будущаго, сношеніе съ загробнымъ міромъ, опредѣленіе счастливыхъ и несчастливыхъ дней *) или мѣстъ (для могилъ) составляетъ профессію не малаго количества лицъ, особенно въ селахъ.

Не такъ давно еще, именно въ 1909 году, въ Гонконгѣ оперировала шайка „Золотого дерева“, которая путемъ гипноза убѣждала своихъ жертвъ положить въ извѣстное мѣсто ихъ драгоценности, увѣряя, что онѣ потомъ умножатся.

Пробовавшія это, главнымъ образомъ, женщины дѣйствительно убѣждались, что положенныя ими вещи увеличивались въ количествѣ. Желая попытаться еще разъ счастье, онѣ несли всѣ свои цѣнности и помѣщали ихъ въ укромное мѣсто, онѣ откуда затѣмъ исчезали.

Что касается китайскихъ оракуловъ, то они дѣйствуютъ совершенно открыто, на улицахъ, выбирая наиболѣе многолюдныя мѣста. Наиболѣе распространено предсказаніе будущаго посредствомъ 12 палочекъ съ написанными на нихъ загадочными выраженіями. Здѣсь же часто фигурируетъ воробей съ острова Явы (который считается посредникомъ между людьми и загробнымъ міромъ). Долгая практика даетъ возможность этимъ предсказателямъ иногда вѣрно угадывать человѣка и его желанія. Самый процессъ отгадыванія заключается въ выбрасываніи 12 палочекъ и выпусканіи воробья, который своимъ клювомъ касается одной изъ нихъ. Эта палочка и служитъ отвѣтомъ духовъ.

Предсказатель.

*) Макгоуэнъ 216—1218.

Фаталистическій взглядъ китайца на будущее, его надежда на авось *) объясняетъ намъ, почему китайцы не стѣсняются дѣлать долги и входить въ большіе расходы, напримѣръ при свадьбѣ или похоронахъ и пр.

Этикетъ. Въ вопросѣ объ этикетѣ, т. е. внѣшнемъ, показномъ отношеніи одного человѣка къ другому китайцы оказываются въ высшей степени оригинальными, хотя и вѣрными своему принципу—подъ маскою фразъ и любезностей скрыть дѣйствительное отношеніе къ другимъ. Несомнѣнно, въ концѣ концовъ, каждымъ человѣкомъ руководить эгоистическое начало, являющееся стимуломъ для его совершенствованія. Но, съ другой стороны, для каждаго должно быть ясно, что, во-первыхъ, его эгоистическія стремленія будутъ терпимы лишь до той поры, пока они не будутъ вредны для другихъ людей и, во-вторыхъ, что во многихъ случаяхъ онъ можетъ достигнуть лучшихъ результатовъ въ своей дѣятельности также при помощи общества. Отсюда у людей возникаютъ начала альтруизма—соціальное чувство, тѣмъ болѣе развитое, чѣмъ человѣкъ культурнѣе. Китайцы разрѣшили вопросъ объ отношеніи одного индивидуума къ другому въ высшей степени отвлеченно, создавъ массу формъ для тѣхъ случаевъ, когда необходимо выразить взаимоотношеніе между людьми **). Нельзя сказать, чтобы такое рѣшеніе вопроса было неосновательно. „Форма“, говоритъ академикъ Васильевъ, „есть сокращеніе времени. Въ-мѣсто того, чтобы всякому ломать голову и придумывать, какъ ему поступить и что сказать въ каждомъ изъ многочисленныхъ случаевъ въ жизни, встрѣчающихся съ каждымъ, однажды принятая форма избавляетъ отъ напрасныхъ хлопотъ и заботъ“.

Проходя по улицѣ китайскаго города, европеецъ постоянно наталкивается на интересныя для него сцены проявленія вѣжливости и этикета, котораго придерживаются даже самые низшіе слои населенія. Внѣшнее почитаніе выражается въ различныхъ формахъ, смотря по тому, какое положеніе занимаетъ данное лицо. Всего существуетъ 8 формъ его, именно: ***)

*) Нельзя не провести между прочимъ параллель между нашимъ „ничего“ и китайскимъ „маски“ или бу-яо-цзинъ, характеризующимъ слабость ихъ воли.

**) См. Смитъ „Кит. характеристики“.

При этомъ конечно слѣдуетъ оговориться, что народъ состоитъ изъ массы разнородныхъ характеровъ и что описывая характеръ народа, мы имѣемъ въ виду тѣ черты его, которыми обладаетъ большая половина этого народа. Вообще же сами китайцы раздѣляютъ свои характеры на лао-ши людей солидныхъ и гуанъ-гунь людей легкомысленныхъ. Принадлежащіе къ послѣднему классу громилы или сорви головы существуютъ и въ Китаѣ организуясь иногда въ цѣлыя банды для эксплуатаціи своихъ соотечественниковъ.

***) См. „The Middle Kingdom by W. W. Williams, I t. 801 p.

1. гунъ-шоу—складываніе рукъ въ кулаки и поднесеніе ихъ на уровнѣ лица безъ поклона,
2. поклонъ головою—цзи-и или синъ,
3. да-цянъ—поджимать колѣна въ родѣ реверанса,
4. гуй—вставаніе на колѣна,
5. кэ-тоу или бай, земной поклонъ,
6. санькоу три земныхъ поклона,
7. лю-коу, шесть земныхъ поклоновъ, (3 раза земной поклонъ, затѣмъ поднятіе на ноги и опять 3 поклона).
8. сань-гуй цзю-коу, 3 раза вставать на колѣна и 9 разъ земной поклонъ. Послѣднимъ выраженіемъ почитанія пользуется только императоръ.

Стремленіе чисто внѣшнимъ образомъ урегулировать свои отношенія къ ближнимъ ведетъ начало еще съ Конфуція, плодомъ ученія котораго было появленіе священной книги Ли-цзи „книги обрядовъ“ и составленной философомъ Чжу-си—обрядника „Цзя-ли“. Нѣкоторая утрировка внѣшняго этикета, наприкладъ, при проходѣ черезъ дверь, при разговорахъ, гдѣ все „мое“ выражается словами негодный, презрѣнный и пр., а все „Ваше“ — словами знатный, почтенный и пр., нерѣдко бываетъ смѣшна. Вообще же въ мандаринскомъ нарѣчьи много особыхъ рѣченій, которыя необходимо усвоить наизусть, такъ какъ они стереотипны и всегда произносятся при извѣстныхъ обстоятельствахъ *). Вотъ еще нѣкоторыя изъ обычныхъ нормъ этикета. Никогда не позволяется дѣлать визитъ пѣшкомъ, это считается вульгарнымъ. Визитныя карточки должны быть блѣдно краснаго цвѣта, при посѣщеніи и вопросахъ о здоровьѣ обращается прежде всего вниманіе на старшихъ членовъ, при чемъ здѣсь пускаются въ ходъ всевозможные высокопарные эпитеты, въ которыхъ восточная фантазія нашла себѣ богатую пищу. Въ виду такого пристрастія къ этикету, китайцы въ высшей степени чувствительны къ насмѣшкамъ, между тѣмъ какъ для европейца усиленное увлеченіе ихъ всѣмъ показнымъ бываетъ иногда въ высшей степени смѣшно **).

Вытекающе изъ этикета и почтительности чертою характера китайца является также признаніе авторитета. Они преклоняются и уважаютъ наружно лицо, занимающее высокое положеніе и, будучи на службѣ у него, охраняютъ авторитетъ своего хозяина, стараясь, конечно, использовать и свое положеніе.

Хитрость. Отрицательною чертою излишней почтительности является скрываемая подъ личиною ея хитрость и обычная лживость. Говоря съ китайцемъ, нельзя быть вполне увѣреннымъ, что сказанное имъ вполне соответствуетъ истинѣ. Въ

*) См. Сы-шэнъ-лянъ-чжу, цз. 9 глава 19.

**) См. Смитъ 200—1.

своей интересной книгѣ о Китаѣ „Китайскія характеристики“ г. Смитъ *) даетъ довольно много курьезныхъ случаевъ непониманія или даже нежеланія понимать другого, въ особенности европейца **), а также умышленное искаженіе истины или мысли. Такимъ образомъ во многихъ случаяхъ этикетъ служитъ только средствомъ прикрыть свои дѣйствительныя намѣренія и досадить человѣку. Для европейца, болѣе склоннаго къ прямолинейности, это качество является наиболѣе изводящимъ.

Эгоизмъ. Каждый прожившій въ Китаѣ болѣе или менѣе продолжительное время, несомнѣнно согласится съ тѣмъ, что формальное разрѣшеніе проблемы о социальныхъ отношеніяхъ въ большинствѣ случаевъ нанесло только покровъ на эгоистическое чувство китайца. У него трудно встрѣтить ту непосредственность чувства, которая выражается у европейцевъ въ видѣ поцѣлуевъ, пожатій и пр. О поцѣлуяхъ въ Китаѣ, повидимому, не знаютъ, замѣняются они нюханіемъ. Особенно характеризуетъ эгоизмъ китайца его практичность, болѣею частью свойственная эгоистамъ. Практичность у китайца дѣйствительно стоитъ на первомъ планѣ, и даже въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ живутъ вмѣстѣ нѣсколько поколѣній, между отдѣльными членами ихъ только тогда царитъ полное согласіе, когда не затронуты имущественные интересы ***). Вслѣдствіе вѣроятно той же практичности китайцы не отличаются гостепріимствомъ и патриотизмомъ, вспышки котораго начинаются только теперь, что подтверждаетъ возможность прогресса даже характера народа.

Настойчивость. Не соглашаясь съ кѣмъ-либо китаецъ никогда не выразитъ это ясно, за исключеніемъ только тѣхъ случаевъ, когда его откровенность обращена на людей низшаго положенія и когда онъ нерѣдко теряетъ всякое самообладаніе, раздражаясь потоками откровенныхъ выраженій ****). Даже въ случаѣ неправоты китаецъ будетъ настойчивъ и упрямъ изъ-за опасенія потерять свое лицо. Вотъ послѣдніе 2 качества—настойчивость и упрямство особенно часто являются причиной неприятныхъ минутъ для европейцевъ, хотя въ жизни эти качества, основанныя на достаточномъ образованіи, могутъ служить рычагомъ прогресса *****).

Китайскіе слуги. Несмотря на возможный прогрессъ даже народнаго характера, несомнѣнно, что практичность у китайцевъ всегда останется, также какъ и стремленіе ихъ использовать свое положеніе. Для европейцевъ, зависящихъ въ повсе-

*) См. стр. 200—1.

**) Въ книгѣ его собрано много комичныхъ случаевъ изъ жизни Китая.

***) Смитъ 224—5.

****) Макгоуэнъ 2—6, 55.

*****) Макгоуэнъ 119—122.

дневной жизни отъ китайцевъ, это выражается всегда въ значительныхъ денежныхъ потеряхъ, такъ какъ слуги—китайцы „выжимаютъ“ „жуань“ изъ нихъ все, что могутъ. Бороться съ этимъ зломъ можно только путемъ знанія, передъ которымъ китаецъ пасуетъ. Такъ какъ вопросъ о слугахъ тотчасъ же возникаетъ у каждаго прїѣзжаго въ Китай, то мы остановимся на немъ нѣсколько подробнѣе.

Европейцы неженатые обыкновенно довольствуются однимъ слугою—боемъ (гэнь-бань-ди), женатые же имѣютъ еще кули чернорабочаго и аму (няню). У тѣхъ и другихъ могутъ быть еще поварь, если они не устраиваются вмѣстѣ съ другими. Общей характеристикой этихъ слугъ является ихъ исполнительность и аккуратность *), но за ними необходимъ присмотръ, иначе исполненіе будетъ чисто показнымъ. Напримѣръ, вся пыль будетъ сметаться съ видныхъ мѣстъ, залеживаясь въ мѣстахъ болѣе отдаленныхъ отъ взоровъ хозяина. Обладая въ общемъ хорошими качествами китайскіе слуги могутъ сдѣлаться невыносимыми изъ-за ихъ стремленія пожить на счетъ своего хозяина, при чемъ особенно выгодное положеніе въ этомъ отношеніи занимаетъ поварь, который ставитъ цѣны по своему усмотрѣнію, лишь только онъ замѣтитъ, что хозяинъ не знаетъ ихъ. Бой также не отстаетъ отъ него. Иностранецъ по большей части имѣетъ соприкосновенія съ послѣднимъ — черезъ него обыкновенно происходятъ сношенія съ поваромъ и съ посторонними китайцами. При всѣхъ этихъ случаяхъ бой беретъ извѣстный процентъ какъ со стоимости вещи, такъ и съ человѣка, который почему-либо становится зависимъ отъ его хозяина. Желаніе выжить нежелательнаго человѣка и помѣстить на его мѣсто дающаго достаточную взятку заставляеть боя пускаться на разныя неблаговидныя продѣлки.

Въ концѣ концовъ получается такое впечатлѣніе, что слуги вовсе не считаютъ для себя грѣхомъ обойти своего хозяина на покупкѣ вещей или наймѣ людей, такъ какъ обычно они отличаются честностью: ни одна вещь, хотя бы самая маленькая, не пропадетъ, при томъ, впрочемъ, условіи, что хозяинъ знаетъ счетъ своимъ вещамъ.

Особенно рельефно проявляется это желаніе использовать свое положеніе, когда китаецъ видитъ, что Вы проявляете добросердечіе. Если, напримѣръ, Вы наняли рикшу за 20 коп. провезти версты 2 и затѣмъ дадите ему больше, то онъ никогда не выкажетъ благодарности, а обязательно будетъ просить при-

*) Объ исполнительности слугъ ходятъ за границей легенды, которымъ нельзя вѣрить. Рассказываютъ, напримѣръ, что если отдать китайскому портному старое платье и приказать ему сдѣлать новое, то онъ воспроизведетъ его со всѣми деталями, не пропустивъ и пятны или заплатъ. Я лично не испыталъ самъ ничего подобнаго, и не слышалъ о томъ.

бавки еще. Рикша постарается, видя расточительность, вмѣсто благодарности затѣять съ такимъ иностранцемъ споръ.

Отсутствіе художественности. Бросающеюся въ глаза отрицательною чертою китайца является отсутствіе художественнаго чутья. Самый типъ большинства китайцевъ уже обрисовываетъ это качество. На cadaго прѣзжаго въ Китай убожества его въ первое время производитъ неблагоприятное впечатлѣніе. Лицъ красивыхъ очень мало, при чемъ отсюда не исключаются и женщины. Весьма возможно, что въ виду замкнутого образа жизни послѣднихъ, европейцамъ не приходится видѣть лучшихъ изъ нихъ и, главное, китайское платье ни въ коемъ случаѣ не отбѣняетъ такъ красоту и миловидность, какъ наше или японское. Говорятъ, что лучшіе, по красотѣ, типы встрѣчаются въ провинціи Цзянь-су *). Музыкальностью китайцы также не отличаются. Такъ какъ, однако, это качество происходитъ не только отъ таланта, но и въ нѣкоторой степени отъ воспитанія, то, при классическомъ направленіи послѣдняго, въ недостаткѣ его китайцевъ нельзя особенно упрекать. Факты современной жизни доказываютъ, что и въ области художественности или искусства при извѣстной тренировкѣ китаецъ можетъ кое-что сдѣлать. Газеты передаютъ, на примѣръ, что китаецъ Чжуанъ Чжэнь-чжи, учившійся пѣнію въ Америкѣ, даже въ этой странѣ пользовался признаніемъ своего таланта. Другой китайскій пѣвецъ (баритонъ) Ли Дунъ-фу давалъ концерты въ Лондонѣ. Упоминаемъ о нихъ въ виду того, что академикъ В. В. Васильевъ въ одной изъ своихъ статей, указывая на возможность быстрого прогресса Китая, именно отмѣчалъ вѣроятность въ будущемъ подобныхъ фактовъ.

Вѣкъ разума. Такимъ образомъ, резюмируя все вышесказанное, нужно придти къ заключенію, что отрицательными чертами характера китайца являются отсутствіе пылливости, точности, этикетъ, выраженный въ тяжелыхъ формахъ, хитрость, лживость. Несомнѣнно, что всѣ вышеннеложенныя качества подвержены нѣкоторому измѣненію, и образованіе, которое ведется теперь по совершенно новому образцу, вѣроятно въ извѣстной степени сгладитъ разницу между европейцами и китайцами въ отношеніи нихъ, усиливъ силу воли и ослабивъ чувственность. Ранѣе воспитанію перваго придавалось очень малое значеніе, и чувство стояло на первомъ планѣ, вызывая многія плачевныя явленія какъ въ частной, такъ и международной жизни. Теперь наступаетъ вѣкъ воли или разума, который также можетъ прогрессировать. Особенно при этомъ важны: отмѣна сложнаго этикета, приучающаго населеніе къ рутинѣ и отнимающаго предприимчивость, и фаталистическія наклонности китайцевъ.

*) Ральфъ, 61.

Пока въ отношеніи развитія разума китайцы еще поставлены въ очень печальныя условія. Образование среди нихъ очень невелико. Даже сами китайцы признають, что грамотныхъ въ ихъ странѣ не болѣе 3% *), не существуетъ также и того разнообразія литературы, особенно легкой (хотя конечно не всегда здоровой), которая даетъ пищу уму европейца.

Нѣкоторые писатели, констатируя по отдѣльнымъ и часто нехарактернымъ случаямъ противорѣчія въ характерѣ китайцевъ, высказывали недоумѣніе **), отчего они могутъ происходить. Между тѣмъ наблюдаемый у насъ въ жизни контрастъ между проявленіями чувства и разума въ достаточной мѣрѣ объясняетъ это противорѣчіе. Чѣмъ, какъ не недостаткомъ разума и образованія нужно объяснить всѣ движенія противъ европейцевъ и многія отрицательныя явленія въ жизни ихъ?

Положительныя качества. Упомянутыя выше практичность и настойчивость, служащія предметомъ сѣтованій для европейцевъ, нужно отнести скорѣе къ положительнымъ сторонамъ для самихъ китайцевъ, двигающихъ ихъ впередъ. Но этими двумя качествами еще не исчерпываются положительныя стороны характера китаецъ. Слѣдующія качества нужно прибавить къ нимъ.

Добродушіе. Въ противоположность японцамъ, обладающимъ непріятнымъ характеромъ, душа китаецъ болѣе открыта ***); онъ веселѣе и легче сходитъ съ людьми; особенно эти качества становятся очевидными, когда китаецъ находится въ средѣ равныхъ, гдѣ не нужно надѣвать маску приличій. Такое впечатлѣніе отъ китайскаго характера получается даже при поверхностномъ наблюденіи. Нужно взглянуть, на примѣръ, на рикшъ—этихъ бездомныхъ работниковъ, принужденныхъ таскать на себѣ людей и выжидающихъ сѣдоковъ какъ зимою, во время суровыхъ сѣверныхъ вѣтровъ, такъ и лѣтомъ, подъ лучами тропическаго солнца, слѣдовательно въ такое время, когда должно бы кажется пройти всякое добродушіе. Однако же, вы видите веселыя лица людей, какъ будто бы довольныхъ своею судьбою. Это качество несомнѣнно отчасти связано съ малою чувствительностью китайцевъ къ горестямъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они не зависятъ отъ ихъ воли. „Довольный всѣмъ постоянно пользуется радостью, а способный терпѣть—спокойствіемъ“,—говоритъ китайская пословица ****) и слова ея какъ нельзя болѣе мѣтко отбѣняютъ это качество.

Общественность. Положительною чертою китаецъ является также общественность и даже социалистическія наклонности его.

*) Макгоуэнъ, 133.

**) Напримѣръ Макгоуэнъ, Смитъ.

***) См. Реклю стр. 111, Макгоуэнъ 131, Рональдшей 66, I т.

****) Чжи-цзю-чжэ чанъ-лэ, нинъ-жэнь-чжэ цзы-ань.

Вглядываясь въ китайцевъ, Вы замѣтите, гдѣ бы Вы ни были, ту же форму одежды, ту же неизбѣжную косу, тѣ же черные волосы и пр. Поближе познакомившись съ Китаемъ, можно замѣтить, что социализмъ у китайцевъ выражается не только внѣшнимъ образомъ, но проникъ въ самое сердце общества, связывая извѣстныя категоріи людей въ прочныя организаціи. Въ этомъ отношеніи китайцы руководствуются пословицею: „Согласіе рождаетъ богатство“ *).

Болѣе же всего социализмъ замѣтенъ на группировкѣ общества. Последнее не дѣлится какъ у насъ по сословіямъ, т. е. по большому или меньшему количеству предоставленныхъ чело-вѣку правъ, а скорѣе по профессіямъ. Такимъ образомъ обычно существуетъ 4 группы людей: ученые (чиновники), земледѣльцы, ремесленники и купцы.

Приходится нерѣдко удивляться, почему при такихъ твердыхъ устояхъ общественности китайцы не пошли еще дальше и не приобрѣли изстари общегосударственныхъ тенденцій, начинающихся только за последнее время, несмотря на существованіе вообще любви къ родинѣ и къ семьѣ, подтверждаемой многими примѣрами. Изъ-за любви къ родинѣ рѣдкій китаецъ—эмигрантъ остается долго за границею. Лишь за последнее время мы замѣчаемъ ростъ общегосударственныхъ тенденцій, что подтверждается многочисленными фактами. Последнимъ изъ нихъ является основаніе въ 1909 году особой ассоціаціи для уплаты иностраннымъ державамъ долговыхъ обязательствъ Китая.

Несмотря на эту черту—склонность къ общественности, она ограничивается еще пока кругомъ своихъ родственниковъ и знакомыхъ. Недостатокъ ли путей сообщенія, замкнутость ли китайской семьи или недостатокъ такихъ культурныхъ факторовъ, какъ пресса, общественныя увеселенія и пр., по прогрессу общественности былъ ограниченъ. Кромѣ того социалистическія наклонности поражали то явленіе, что китаецъ, отдѣльно взятый, несомнѣнно одаренъ многими такими способностями, которыя ставятъ его не ниже европейца, но въ обществѣ онъ теряетъ многія изъ нихъ. Не слѣдуетъ ли объяснить это тѣмъ, что въ данномъ случаѣ онъ примѣняется къ массѣ, составляющей инертную величину, въ которой растворяются лучшія качества каждаго въ отдѣльности, особенно слабого велею чело-вѣка. Такимъ же образомъ возможно было бы объяснить многіе изъ современныхъ неудачныхъ шаговъ китайцевъ въ области общественныхъ начинаній, такъ какъ за мѣрку они брали массу, а не отдѣльныхъ прогрессивныхъ дѣятелей, которыми вершится прогрессъ и расчищается дорога впередъ.

*) Хэ-цишэнь-цай, Сы-шэнь-лянъ-чжу 5 цз. 36 гл.

Законность. Въ своихъ стремленіяхъ общественныхъ или просто даже стадномъ чувствѣ китайцы руководствуются, въ противоположность обычно матеріалистическимъ наклонностямъ, началами гуманности и долга. „Нигдѣ“, говорится въ книгѣ „Срединная имперія“ г. Реклю *)—„призывъ къ человѣческому достоинству не находить болѣе легкаго отклика, какъ въ китайской толпѣ“. Это совершенно справедливо, и факты послѣдняго времени не только не ослабили значенія этой черты, но даже ее усилили. Достаточно только вспомнить бойкотъ американскихъ, японскихъ и германскихъ товаровъ и забастовки противъ самаго китайскаго правительства. Такимъ образомъ начало законности найдетъ въ китайцахъ самыхъ живыхъ поборниковъ ея и, наоборотъ, беззаконіе всегда вызоветъ удручающее впечатлѣніе, а когда чаша терпѣнія переполнится—и народное движеніе.

Однимъ изъ проявленій указанной черты является принятый въ народѣ обычай отгѣнять свои симпатіи къ какому-либо чиновнику или другому лицу подношеніемъ ему особыхъ подарковъ. Среди нихъ главное мѣсто занимаетъ „народный зонть“ вань-минь-сань (изъ атласа), „плате“ вань-минь-и и табличка—пьянь-э **).

Прилежаніе. Наболѣе симпатичною чертою характера китаца является его пристрастіе къ работѣ—цзинь, которое вмѣстѣ съ бережливостію—цзянь высоко ставится даже китайскою философіею. Работа отвлекаетъ человѣка отъ повседневныхъ заботъ, при природномъ стремленіи и разумномъ отношеніи къ ней возвышаетъ его, оставляя вещественные слѣды дѣятельности. Китайцы именно имѣютъ немало такихъ вещественныхъ доказательствъ своей работоспособности, сохранившихся еще съ глубокой древности, въ видѣ, напримѣръ, Великой стѣны, Великаго канала, массы кумиренъ и пр. Но даже не нужно брать такихъ выдѣляющихся памятниковъ—достаточно только пройти по улицамъ китайскаго города, чтобы натолкнуться на сцены неустанной работы. Необходимо имѣть въ виду, что въ Китаѣ человѣкъ долженъ еще исполнять часто ту работу, которая у насъ приходится на долю животныхъ, именно возить воду или таскать на себѣ большія тяжести, и при томъ безъ отдыха, цѣлыя недѣли, такъ какъ у китайцевъ нѣтъ воскресеній и праздничныхъ дней. Самое слово „работникъ“ ку-ли (тяжелая работа) показываетъ на характеръ ея ***).

*) Реклю, III.

**) По консульскому донесенію г. Попова, Консула въ Фучжоу.

***) Всякая работа сопровождается на югѣ или пѣснями или однообразными звуками „Хи-та“, „Ху-а“ и пр. Европейецъ замѣчаетъ это тотчасъ же, лишь только онъ сойдетъ въ какомъ-либо многолюдномъ городѣ. На сѣверѣ народъ сдержаннѣе.

Конечно, работа идетъ только тогда хорошо, когда человекъ наслаждается спокойствіемъ и тишиною, и, обратно, работа вызываетъ такія качества. Вслѣдствіе этого для насъ должно быть понятнымъ, почему у работающихъ китайцевъ встрѣчается большое пристрастіе къ тишинѣ, крайнее миролюбіе и отвращеніе къ войнѣ.

Осторожность и пр. Нельзя также оставить безъ вниманія свойственныя китайцамъ осторожность и внимательность, а также сдержанность. Какъ всѣ восточные народы, китайцы обладаютъ большою долею фантазіи, но въ жизни она постоянно контрабалансируется осторожностью, хотя, съ другой стороны, эта черта можетъ задержать прогрессъ Китая, обуславливая его самобытность. Внимательность китайца, способность быстро изучать человекъ иллюстрируется то и дѣло въ повседневной жизни, такъ же какъ и сдержанность, которая, впрочемъ, имѣетъ свои предѣлы. Выведенный же изъ терпѣнія онъ становится тѣмъ опаснѣе, чѣмъ дольше и больше онъ сдерживался.

Отличающею отъ европейцевъ чертою китайца является отсутствіе пристрастія къ спиртнымъ напиткамъ. Если наркотическія средства въ родѣ куренія опиума или впрыскиванія морфія и распространены среди жителей Срединной Имперіи, все же ими не болыны всѣ и ранѣе они не были присущи населенію, успѣшность же борьбы съ ними доказываетъ, что это зло не пустило крѣпко корней. Нѣсколько омрачается трезвость китайцевъ ихъ страстью къ азартнымъ играмъ, но вѣдь, если взглянуть поближе на интимную жизнь европейцевъ, то не въ меньшей мѣрѣ то же самое замѣтимъ и у нихъ.

Жизненность. Особенно выдѣляющимся качествомъ характера китайца является его жизненность и способность приспособляться не только къ человеку, но и къ мѣстнымъ условіямъ. Благодаря отсутствію нервности онъ хорошо себя чувствуетъ и на крайнемъ сѣверѣ, съ его жестокимъ холодомъ, и подъ палящими лучами южнаго солнца, не испытывая тѣхъ лишеній, тѣхъ непріятныхъ минутъ, которыя приходится переживать нервному и впечатлительному европейцу. Большую роль въ выносливости китайца играютъ и тяжелыя условія жизни, благодаря которымъ его новое положеніе рѣдко бываетъ хуже предыдущаго. Деньги въ Китаѣ зарабатываются съ трудомъ, и населеніе поэтому нерѣдко бѣдствуетъ, несмотря даже на невысокія цѣны на китайскіе продукты. На тѣ же продукты, хотя бы они были одинаковаго качества, у европейцевъ цѣны значительно выше. Исключенія составляютъ только рѣдкости. Такъ жизнь старается установить соотношеніе между дороговизною денегъ, незначительностью ихъ и цѣнностью предметовъ. При отсутствіи же этого соотношенія бѣдная масса народа могла бы помереть прямо съ голода. Та же бѣдность объясняетъ причины наблю-

даемаго у китайцевъ безпорядка въ обстановкѣ, грязи на улицахъ и въ домахъ, недостатка санитарнаго присмотра и пр. и въ нѣкоторыхъ случаяхъ утрированной экономіи. Что особой потребности въ чистотѣ у китайцевъ не существуетъ, доказывается, напримѣръ, тѣмъ, что китайцы носятъ свою одежду до тѣхъ поръ, пока она не сдѣлается неприлично грязной, бани или ванны почти неизвѣстны китайцамъ и пр.

Контрасты. Вышеперечисленные черты характера китайцевъ во многихъ отношеніяхъ отличаютъ ихъ отъ европейцевъ и отличія эти должны были выразиться также въ деталяхъ жизни тѣхъ и другихъ. Въ ней дѣйствительно мы замѣчаемъ массу особенностей сравнительно съ тѣмъ, что мы, европейцы, привыкли считать обычнымъ и нормальнымъ для себя. Приведемъ изъ одной туземной фучжоуской газеты статью, въ которой вѣрно обрисованы эти контрасты: „Китайцы употребляютъ для письма кисть, европейцы—или карандашъ или металлическія перья; иностранцы любятъ собакъ, китайцы ихъ не любятъ; китайскій алфавитъ весьма великъ, у европейцевъ онъ имѣетъ только 20 слишкомъ буквъ (т. е. англійскій 28); китайцы при чтеніи книгъ возвышаютъ голосъ, иностранцы читаютъ про себя; китайцы въ жаркое время ходятъ полураздѣтыми, иностранцы—въ легкомъ платьѣ; разница въ правовомъ положеніи мужчинъ и женщинъ въ Китаѣ весьма велика, у европейцевъ она значительно слабѣе; носъ у китайцевъ—плоскій, у европейцевъ—острый, какъ у ястреба; въ знакъ почтенія китайцы надѣваютъ шапку, европейцы для того же снимаютъ ее; у китайцевъ мужчины и женщины по большей части курятъ табакъ, у европейцевъ женщины по большей части не курятъ его; китайцы, выходя изъ дома, не имѣютъ при себѣ ничего, иностранцы же имѣютъ часто палку. У китайцевъ какъ мужчины такъ и женщины пользуются одинаково вѣеромъ, у европейцевъ имъ пользуются только женщины. Когда китайскія женщины плачутъ, онѣ дѣлаютъ это громко, съ причитаніями, иностранки то же дѣлаютъ тихо. У китайцевъ улицы по большей части узки, у иностранцевъ широки; китайцы любятъ отращивать большіе ногти, европейцы не любятъ. У китайцевъ могилъ масса, у иностранцевъ отдѣльныя могилы собираются въ одно общее кладбище. Китайцы любятъ ѣсть трепанги, ласточкины гнѣзда и пр., иностранцы не ѣдятъ ихъ. При судебныхъ процессахъ китайцы преклоняютъ свои колѣни передъ судьей, иностранцы встаютъ. Китайскіе защитники подсудимыхъ боятся людской огласки, иностранцы исполняютъ свою роль открыто и ради своихъ кліентовъ приходятъ въ судъ. Китайцы уважаютъ бумагу съ написанными на ней гіероглифами, иностранцы не уважаютъ. Китайцы любятъ большіе очки, иностранцы маленькіе. Въ художествахъ иностранцы значительно превосходятъ китайцевъ. Китайцы прекло-

няются передъ рѣдкими явленіями и боятся ихъ, иностранцы борются съ ними. Лицо у китайцевъ желтоватаго цвѣта, у европейцевъ бѣлаго. Китайцы любятъ больше сидѣть дома, иностранцы—гулять. У иностранцевъ дѣти какого бы пола они ни были, считаются равными, у китайцевъ неравными. Китайцы моютъ лицо горячею водою, иностранцы холодною. При похоронахъ у китайцевъ употребляется бѣлый цвѣтъ, у иностранцевъ черный, бѣлый же цвѣтъ употребляется у нихъ при свадьбѣ. Китайцы различаютъ 5 цвѣтовъ, синій, желтый, красный и бѣлый и черный, иностранцы 7 цвѣтовъ: красный, лиловый, синій, голубой, зеленый и пр. Китайцы въ массѣ изучаютъ только классическій стиль и стихи, иностранцы—естественныя и математическія науки. Китайцы считаютъ медицину презрѣннымъ занятіемъ, иностранцы высоко чтутъ ее. Китайскіе доктора выбираютъ свою профессію по желанію, у иностранцевъ они должны быть признаны въ этомъ званіи государствомъ. Китайцы по своему характеру добры и терпѣливы, иностранцы очень суетливы. Китайцы грязны, иностранцы любятъ чистоту. Бракъ у китайцевъ заключается родителями, у иностранцевъ самими брачущимися. Китайскіе чиновники въ обхожденіи крайне вѣжливы. Иностранцы ведутъ себя свободнѣе. У китайцевъ гости за столомъ сидятъ на самомъ почетномъ мѣстѣ, у иностранцевъ то же мѣсто занимаютъ хозяева. Борода и усы у китайцевъ вырастаютъ поздно и бываютъ маленькіе, у иностранцевъ, наоборотъ, они вырастаютъ рано и бываютъ большими. У китайскихъ женщинъ не бываетъ усовъ, у иностранныхъ бываютъ. У китайцевъ глаза выпуклы и черны, у иностранцевъ они глубоко сидятъ и бываютъ разныхъ цвѣтовъ. Китайцы не любятъ ѣсть коровье мясо, предпочитая ему свиное, иностранцы же предпочитаютъ свиному коровье. Китайцы употребляютъ при ѣдѣ палочки и кушанія подаются на общемъ блюдѣ, у европейцевъ приняты ножи и вилки и для каждаго сервируется отдѣльно. Китайцы при встрѣчѣ дѣлаютъ привѣтствія посредствомъ складыванія рукъ въ кулаки и поднесеніемъ ихъ къ лицу (цзо и), европейцы при свиданіижимаютъ другъ другу руки. Китайцы не любятъ ходить пѣшкомъ, европейцы, будучи даже знатнаго происхожденія, любятъ дѣлать то же самое, считая, что это полезно для организма. Платье китайцевъ широко, европейцевъ—узко. Китайцы любятъ цвѣтокъ мудань, европейцы астры, розы и п. Фамиліи китайцевъ стоятъ всегда впереди, у европейцевъ назади. Книги у европейцевъ начинаются тамъ, гдѣ онѣ у насъ кончаются. Китайскія женщины шьютъ слѣва направо; обѣдъ у китайцевъ начинается съ десерта *), при чемъ вино за нимъ пьется горячимъ. Ученикъ при отвѣтѣ

*) См. также The East of Asia Magazine, p. I, v I, 48.

учителю стоитъ обратившись къ нему спиною, откуда и получило свое происхожденіе слово „бэй“ отвѣчать (обратившись спиною). Затѣмъ противорѣчія въ характерѣ европейцевъ и китайцевъ проявляются еще въ стараніи послѣднихъ увеличить свои года и—вторыхъ уменьшить, что особенно замѣчается у дамъ.

Такимъ образомъ китайцы отдають предпочтеніе старости и слѣдовательно смерти, понимая ее конечно въ болѣе расширительномъ смыслѣ—смерти не только тѣлесной, но и духовной. Европейцы ставятъ на первый планъ молодость, жизнь, они не стремятся къ старости—она для нихъ признакъ оскуденія энергій и вызываемаго ею регресса.

Изъ сказаннаго выше можно вывести заключеніе, что между европейцами и китайцами въ условіяхъ быта громадная разни́ца. Понятія китайцевъ о жизни часто противорѣчатъ совершенно европейскимъ взглядамъ на нее. Глубокая пропасть въ настоящее время залегаетъ между Китаемъ и Европою въ этомъ отношеніи, препятствующая сближенію народовъ востока и запада. Въ настоящее время помимо торговаго и дѣловаго общенія другого не существуетъ. Немногочисленные примѣры смѣшанныхъ браковъ между китайцами и европейцами только тогда были благополучны, когда европеецъ женился на китайкѣ вслѣдствіе чего послѣдняя переходила въ лучшую атмосферу жизни. Браки же очень, впрочемъ, рѣдкіе между европейскою и китайцемъ никогда не были счастливыми и быстро кончались разводомъ, такъ какъ китайская обстановка была слишкомъ стѣснительна и недостаточно культурна для европейскою *).

Несмотря на всѣ указанныя выше противорѣчія какъ въ обиходѣ жизни, такъ и въ характерѣ все же китайцы по общему признанію не только не отталкиваютъ, но даже привлекаютъ европейцевъ **). Привлекаютъ они и просто globe trotter'о въ своей оригинальностью и людей дѣловыхъ своею аккуратностью и исполнительностью, такъ какъ ни одинъ иностранный банкъ, ни одна торговая фирма не можетъ существовать въ Китаѣ безъ помощи китайцевъ — компраторовъ, счетчиковъ и пр. Ни одна Миссія или Консульство не можетъ обойтись безъ китайскихъ писцовъ (сянь-шэновъ) или переводчиковъ. Таково въ общихъ чертахъ отношеніе европейцевъ, живущихъ въ предѣлахъ самаго Китая. Что же касается европейцевъ, живущихъ на своей родинѣ, то у нихъ въ большинствѣ случаевъ составилось путемъ нѣкоторыхъ нехарактерныхъ предпосылокъ довольно курьезное представленіе о китайской жизни, или слишкомъ въ пользу или въ ущербъ ея.

*) Ральфъ.

**) Макгоуэнъ, 14.

Общія положенія. Семейная жизнь китайцевъ, закамѣнѣвшая въ устарѣлыхъ формахъ, представляетъ много особенностей по сравненію съ жизнью европейца, при чемъ своеобразный колоритъ придается ей сильно выраженной отцовскою властью и религіею конфуціанизмомъ, къ которому большинство изъ жителей Срединной имперіи принадлежитъ.

Семейныя начала. Сильно выраженная склонность китайцевъ къ социализму и слѣдовательно подчиненію челоѣка обществу обусловливаетъ безправіе личности отдѣльных членовъ семьи передъ ихъ главою стѣсненіе ихъ индивидуальных стремленій и наклонностей. На Западѣ не только мужчины, но и женщины, достигшіе извѣстнаго возраста, тѣмъ самымъ становятся полноправными членами семьи, которые вовсе не обязаны безпрекословно подчиняться отцовской власти. Эта индивидуализація личности, вызывающая совершенствованіе ея, служитъ залогомъ эволюціи общества. У китайцевъ, какъ видно изъ вышеприведеннаго, дѣло обстоитъ иначе. Почтеніе къ старшимъ у нихъ выражается въ слишкомъ утрированныхъ формахъ, порождая даже иногда недоразумѣнія. Китайцы женятся вообще очень рано и нѣсколько разъ, если жены умираютъ, и случается, напримѣръ, что у сына уже есть бородатые дѣти, а отецъ опять женился и у него появляется потомство. Въ этомъ случаѣ племянники оказываются старше дядей, бываетъ даже, что внуки старше дѣда. Недоразумѣнія здѣсь неизбежны.

Бракъ-хунъ-ши. Общая характеристика *). Такъ какъ культъ предковъ предписываетъ принесеніе жертвъ душамъ ихъ, то каждый китаецъ, достигши зрѣлаго возраста (18 лѣтъ) и имѣя достаточно средствъ, чтобы содержать или купить жену, старается обзавестись семействомъ. Второю побудительною причиною заключенія брачнаго союза является желаніе осуществить въ семейной жизни тѣ идеалы—идеалы отца и мужа, которые сопутствуютъ каждому челоѣку **). Конечно мы имѣемъ въ виду людей взрослыхъ, которые пользуются самостоятельностью. Обычно же вопросъ о женитьбѣ рѣшается самими родителями которые засылаютъ свахъ къ родителямъ невѣсты. При этомъ женихъ не принимаетъ часто никакого участія въ выборѣ не-

*) Хунъ-ши означаетъ „красное дѣяніе“. Красный цвѣтъ считается средствомъ противъ злыхъ духовъ.

**) Особенно же идеалъ положительнаго челоѣка, который высоко ставится китайцами. Бракъ въ этомъ случаѣ особенно ясно отбѣняетъ его зрѣлость и положительность и то, что челоѣкъ женатый не такъ легко поддается новшествахъ, въ чемъ бы они ни выражались — въ революціонномъ настроеніи, грабежахъ и пр. Ясно поэтому, что въ интересахъ правительства было покровительствовать раннимъ бракамъ, что оно и дѣлало въ своемъ законодательствѣ.

вѣсты, который родители нерѣдко останавливаютъ на той, которая по коммерческимъ или другимъ соображеніямъ удовлетворяетъ ихъ желанію *), а не желанію жениха. Такимъ образомъ здѣсь въ китайской жизни мы встрѣчаемся еще съ пережиткомъ старины, который печально отзывается въ большинствѣ случаевъ на супружеской жизни. Мужъ и жена не знаютъ другъ друга заранѣе и слѣдовательно брачный союзъ не основанъ на любви. Хорошо, еще, если она появится впослѣдствіи, что не всегда бываетъ, особенно, если невѣста болѣзненна стара или уродлива. Въ послѣднемъ случаѣ жизнь ея съ мужемъ должна быть непрерывнымъ мученіемъ тѣмъ болѣе длительнымъ, что китайскій законъ сильно ограничиваетъ разводъ.

Какіе минуты должны переживать молодые, совершенно не знакомые другъ съ другомъ, въ первый разъ встрѣтившись? Какъ должны биться ихъ сердца и какой трагизмъ должны выражать ихъ взгляды въ стремленіи „прочестъ въ лицѣ каждаго изъ нихъ свою судьбу“? **). Со свойственнымъ китайцамъ терпѣніемъ они обычно безпрекословно переносятъ свою судьбу. Впрочемъ, сама жизнь уже создала выходъ для мужчины изъ этого печальнаго положенія. Онъ можетъ пріобрѣсти по своему желанію наложницу (иногда получаемую въ подарокъ). Такимъ образомъ становятся ненарушаемыми и личныя желанія и отцовская власть. Наложницы болѣею частью выскываются черезъ свахъ или знакомыхъ-ли-жэнь за деньги. Эти наложницы-цѣ считаются какъ бы прислугою и должны находиться въ подчиненіи у жены. Въ случаѣ смерти жены и рожденія сына, когда ей минетъ 30 лѣтъ, наложница можетъ заступить ея мѣсто.

Второй выходъ замужъ считается дурнымъ поступкомъ и при заключеніи его женщина должна довольствоваться болѣе простымъ брачнымъ обрядомъ.

Оригинальные обычаи китайцевъ при заключеніи брака объясняются своеобразнымъ представленіемъ о немъ. Бракъ не считается, какъ у насъ, началомъ новой жизни, а продолженіемъ старой: старая семья отдѣляетъ отъ себя только новую вѣтвь, а не самостоятельный ростокъ ***). Кромѣ того за отсутствіемъ какихъ бы то ни было профессій для женщинъ, выдача дочерей считается необходимымъ и единственнымъ шагомъ въ ихъ жизни, долженствующимъ дать имъ нѣкоторую самостоятельность и освободить родителей отъ заботъ. Поэтому, въ противоположность европейцамъ, каждый китаецъ, у котораго къ

*) Макгоуэнъ, 21. Смитъ, 248—9, Дугласъ 86.

**) Макгоуэнъ 23.

***) Смитъ 248.

16 годамъ дочь не замужемъ, считаетъ это такою же аномаліею, какъ если бы мужчина не женился, вѣдая себѣ въ непремѣнную обязанность подыскать ей жениха. Вслѣдствіе этого бракъ въ Китаѣ—обязанность, а не свободный договоръ между молодыми людьми, желающими начать новую жизнь.

При существующей обстановкѣ заключенія брака *) сравнительно рѣдки случаи горячей любви между супругами. Мужъ рѣшительно главенствуетъ надъ женою, считаетъ ее въ большинствѣ случаевъ за низшее существо—инь тогда какъ онъ, высшее начало въ мірѣ—янъ, не благоволящее имѣть даже со своею женою одинъ столъ **). Въ китайскихъ семьяхъ перѣдки побои ***)) и даже истязанія женъ, о чемъ свидѣлствуютъ распространенные случаи самоубійствъ послѣднихъ. Въ фу-чжоускихъ газетахъ мнѣ приходилось читать о нихъ почти ежедневно ****). На подчиненное положеніе женщины и, такъ сказать, вещное право на нее указываетъ фактъ продажи мужьями женъ *****)) и та роль, которую играетъ въ жизни каждой молодой женщины свекровь. Такъ какъ китайскія дѣвушки получаютъ воспитаніе, не дающее имъ рѣшительно никакой подготовки для жизни, то обычно руководство надъ ними берутъ на себя свекрови, отъ которыхъ новобрачнымъ приходится испытывать иногда не только выговоры, но даже побои, что нерѣдко порождаетъ вражду и даже столкновенія между семьями жены и мужа *****) и доводитъ невѣсту до самоубійства. Случай же самоубійства всегда вызываетъ судебный процессъ съ его разорительною тратою денегъ, а затѣмъ и необходимость значительныхъ затратъ на погребеніе виновною стороною. *****)

Не находя въ семьѣ мужа всегда отзывчиваго отношенія къ себѣ, молодые женщины стараются посѣщать, насколько возможно чаще, своихъ матерей, отдыхая тамъ отъ своихъ невзгодъ и набираясь новыми силами для дальнѣйшаго перенесенія ихъ.

Безправное состояніе женщины и отсутствіе у нея инициативы, по нашему мнѣнію, могутъ быть главными препят-

*) Отъ нея не исключенъ и самъ императоръ: въ выборѣ невѣсты онъ почти не принимаетъ никакого участія.

**) Смѣть 302—3.

***)) Семь десятыхъ по Макгоуэну; есть конечно семьи, въ которыхъ мужъ и жена любятъ другъ друга самоотверженно. Бываютъ случаи, что жена, не желая пережить мужа, рѣшается на самоубійство, совершаемое съ большою помпой публично. Douglas 45—48. Въ честь такихъ женъ воздвигаютъ монументы.

****) См. также Сы-шэнь-лянъ-чжу, цз. 2, глава 44.

*****) Макгоуэнь 82, Смѣть 296,

*****)) Смѣть 279.

*****)) Тоже 280—1.

ствіями для прогресса китайской жизни, на что, впрочемъ, туземная пресса обращаетъ теперь вниманіе. *)

Въ виду вышесказаннаго неудивительно появленіе своеобразныхъ, не встрѣчающихся въ Европѣ, сообществъ дѣвственницъ и хотя рѣдко, но все же случающихся измѣнъ мужьямъ. **)

Особенно тяжело бываетъ положеніе женщины, не подарившей своему мужу мальчика, вслѣдствіе чего послѣдній долженъ усыновлять себѣ сына другихъ родителей или покупать наложницъ, которыя нерѣдко занимаютъ мѣсто жены. За то если у послѣдней родится сынъ, положеніе ея становится устойчивымъ и почетнымъ. Голосъ ея также принимается во вниманіе въ семьѣ, и свекровь, которой принадлежитъ доминирующая роль, послѣ этого событія дѣлается болѣе внимательною къ молодой женщиной.

Впрочемъ не всѣ женщины являются въ семьѣ страдальцами. Среди нихъ часто встрѣчаются энергичныя натуры, способныя постоять за себя, которыя и держатъ въ рукахъ не только мужа, но даже и свекровь.

Юридическая сторона заключенія брака. Китайскіе законы не устанавливаютъ обязательнаго возраста для брачующихся, но обычай ограничилъ его зрѣлостью ихъ (мужчина 18 лѣтъ, женщина 16).

Для законности брака требуется заключеніе между двумя сторонами контракта, послѣ котораго бракъ считается состоявшимся и нарушеніе его наказуемо (ударами бамбука), при чемъ контрактъ считается все-таки обязательнымъ. ***)

Закономъ прямо запрещается имѣть двухъ легальныхъ женъ. Мужъ не можетъ низвести свою легальную жену въ низшій рангъ наложницы ****). Собственно только у китайцевъ позволено имѣть нѣсколько женъ, маньчжурамъ же это запрещается. По смерти жены (дуань-сянь) китайцу разрѣшается жениться вторично. Число разъ неограничено. Послѣ смерти жены позволено жениться на ея сестрѣ. Браки запрещаются съ сестрами женъ восходящаго и нисходящаго поколѣнія, съ

*) Въ нравственныхъ наставленіяхъ, разсѣянныхъ по новымъ учебникамъ и хрестоматіямъ отъ женщины требуется 4 качества — сынинь, 1. Нравственность—дэ 2. Отсутствие говорливости—янъ, 3) Наружность—юнь, 4. Дѣловитость. Подъ первымъ качествомъ разумѣются: чистота и прямота души, цѣломудріе, стыдливость и справедливость. Подъ вторымъ—разборчивость въ словахъ, произнесеніе дурныхъ словъ, чтобы не надоѣсть людямъ. Подъ третьимъ—заботливый уходъ за тѣломъ и чистота, опрятность платья при чемъ красота отводится второстепенное мѣсто. Подъ четвертымъ—прилежаніе къ рукодѣліямъ и ткацкому ремеслу, отсутствіе смѣшливости, и быть готовой всегда къ приему гостей.

**) Смѣт 292—295.

***). Джэрниганъ, 113.

****) Тоже 115.

невѣстками отца или матери или съ сестрою зятя, съ падчерицею и съ родственницами до 4 поколѣнія (включительно).

За нарушенія нѣкоторыхъ степеней родства полагается очень суровое наказаніе. Такъ за женитьбу на женѣ отца, матери или бабушкѣ—обезглавленіе, за женитьбу на женѣ брата—удавленіе. *) Роднѣ по женской линіи женитьба позволительна въ одномъ и томъ же поколѣніи. Чиновнику или членамъ императорскаго дома не разрѣшается жениться на актрисахъ или пѣвицахъ.

Браки не могутъ быть заключены между семействами, носящими одну и ту же фамилію, что ведетъ свое начало еще съ Чжоуской династіи **). Исключеніе дѣлается только для самыхъ употребительныхъ фамилій.

Въ случаѣ нарушенія этихъ запрещеній наказываются подписавшій контрактъ, если онъ былъ совершенъ отцемъ или дядей; въ противномъ случаѣ наказываются также мужъ или жена.

Р а з в о д ъ.

Разводъ можетъ произойти, если его желаютъ обѣ стороны, если жена оставить сама домъ мужа, если жена бьетъ мужа, или обладаетъ 7 недостатками, а именно: 1, бездѣтство, 2, прелюбодѣяніе, 3, пренебреженіе къ родственникамъ мужа, 4, говорливость, 5, клептоманія, 6, ревнивость, 7, дурная болѣзнь **). Послѣдніе, однако, не оправдываютъ разводъ, если жена: 1, носила 3-хъ-лѣтній трауръ по родственникамъ мужа, 2, если семейство сдѣлалось богатымъ послѣ женитьбы на ней и 3, если у жены нѣтъ родственниковъ ****).

Обычно мужъ даетъ женѣ разводной листъ, но законъ признаетъ и за женою право требовать развода въ случаѣ: 1, жестокихъ побоевъ, 2, обмана въ брачномъ контрактѣ, 3, въ случаѣ, если мужъ сдѣлался прокаженнымъ или былъ безвѣсти 3 года.

Въ области Тинь-чжоу-фу провинціи Фу-цзянь существуетъ обычай полиандріи.

Если отецъ или мать, дѣдъ или бабушка имѣютъ свыше 80 лѣтъ, сынъ или внукъ должны остаться при нихъ, если у нихъ нѣтъ брата свыше 16 лѣтъ возраста.

*) Джэрниганъ, 117—8.

**) Паркеръ 29.

***) Смитъ 288.

****) Джэрниганъ 121—2.

У с ы н о в л е н і е.

Усыновленіе является очень распространеннымъ институтомъ. По нѣкоторымъ даннымъ 50% всѣхъ семействъ имѣютъ усыновленныхъ дѣтей. *) Обычно усыновляютъ племянника, усыновленіе же младшаго брата или дяди, когда онъ моложе племянника, не допускается. Дядя не можетъ усыновить племянника старше себя. Послѣ рожденія сына усыновленіе можетъ быть уничтожено, если усыновленный будетъ принятъ своими родственниками. Въ противномъ случаѣ онъ остается въ домѣ усыновившаго.

Въ случаѣ смерти родителей назначаются опекуны или изъ родственниковъ, или, за неимѣніемъ ихъ, изъ постороннихъ. Имъ принадлежатъ права родителей.

Когда жена имѣетъ свыше 50 лѣтъ и у нея нѣтъ сына, мужъ въ правѣ назначить старшаго сына наложницы своимъ наслѣдникомъ.

Въ случаѣ усыновленія сына родственника и затѣмъ отстраненія его, виновный наказывается палочными ударами, при чемъ усыновленный долженъ содержаться на счетъ усыновителя. За усыновленіе сына иной фамиліи также полагается наказаніе **).

Брачныя церемоніи. Какъ извѣстно, заключеніе брака у китайцевъ болѣе сложно, чѣмъ у европейцевъ, при чемъ сложность церемоній вытекаетъ изъ самой жизни дѣвушки. Она не можетъ свободно видѣться съ мужчинами и сама подбирать себѣ пару. Поэтому пришлось изобрѣсти рядъ формъ, посредствомъ которыхъ достигается бракосочетаніе (хунь-инь). Самая церемонія его въ Китаѣ не носитъ религіознаго характера и заключается въ перенесеніи невѣсты въ домъ жениха. Главною же частью церемоніи, болѣе всего занимающею умы участвующихъ въ ней, является пиршество,

Начало брачнымъ церемоніямъ полагается сватовствомъ. Роль свахъ-мэй-жэнь исполняютъ какъ родственники, такъ и сторонніе люди—спеціальныя сваты и свахи — профессионалы. Разница въ томъ, что для близкихъ людей въ благодарность устраивается пиршество, а посторонніе за свои услуги получаютъ денежную мзду. Специальные сваты или свахи въ погонѣ за наживою заботятся только о числѣ заключаемыхъ ими браковъ, прикрашивая качества заключающихъ бракъ сторонъ. Изъ-за нихъ поэтому въ брачной жизни происходятъ нерѣдко недоразумѣнія.

*) Джэрниганъ, 124.

**) то же 128.

Сговоры. Сговоры—ти-цинъ (шо-цинъ) начинаются съ дома невѣсты, гдѣ сваха рассказываетъ родителямъ ея всѣ детали о женихѣ, конечно, сгущая краски тамъ, гдѣ это требуется. Затѣмъ она переходитъ въ домъ жениха, гдѣ повторяется та же исторія съ тѣмъ только различіемъ, что на этотъ разъ предметомъ похвалъ служить невѣста. Все, что только можетъ служить въ пользу какъ женской, такъ и мужской стороны не пропускается, но ставится на видъ. Послѣ сговоровъ невѣсты въ простонародьѣ производятся смотрины ея *) сянъ кань, а передъ ними повсюду совершается посылка особыхъ писемъ, въ которыхъ обозначается число лѣтъ невѣсты и пр. **). Въ простонародьѣ этимъ двумъ церемоніямъ предшествуетъ опредѣленіе, будетъ ли бракъ счастливымъ въ будущемъ (хэ-хунь), что дѣлается черезъ посредство гадальщика суань-минъ-ди сянъ-шэнъ, который сопоставляетъ годы рожденія жениха и невѣсты по циклическому счисленію и по 5 стихіямъ и по этимъ чисто внѣшнимъ признакамъ, смотря по тому, какъ 5 стихій сочетаются, рѣшается судьба брачной пары. Эти 5 элементовъ должны мирно уживаться. Такъ какъ цзинъ металл—рождаетъ воду, вода шуй—дерево, дерево му — огонь, огонь хо землю—земля ту—золото, то сочетаніе въ именахъ такихъ элементовъ благопріятно для будущей пары. Наоборотъ золото противорѣчитъ дереву, дерево—землѣ, земля—водѣ, вода—огню, огонь—металлу. Такія сочетанія неблагоприятны. Образованные люди, конечно, считаютъ эти гаданія суевѣріемъ, но все же вѣроятно ради обрядности приглашаютъ гадальщиковъ.

Смотрины жениха. Передъ нимъ семейство невѣсты дѣлаетъ визитъ семейству жениха, послѣ чего отецъ, старшіе братья послѣдняго вмѣстѣ со свахою и женихомъ направляются въ домъ невѣсты, гдѣ производятся смотрины жениха родственниками невѣсты преимущественно женщинами, при чемъ невѣста въ этихъ смотринахъ не участвуетъ. Результатъ этихъ смотринъ сообщается семьѣ жениха черезъ сваху. Если онъ былъ въ пользу жениха, то семья его командируетъ въ домъ невѣсты нѣсколько женщинъ для смотринъ ея и затѣмъ только выбирается счастливый день для свадьбы. Счастливые дни обычно отмѣчаются правительственнымъ календаремъ Ши-сянь-шу.

Затѣмъ наступаетъ наиболѣе важная часть церемоній. Тотчасъ же послѣ выбора счастливаго дня семейство жениха

*) См. Сы-шэнъ-лянъ-чжу, цз. 5, гл. 22.

**) Обыкновенно только послѣ удачнаго предсказанія судьбы брачной пары заключается брачный контрактъ при чемъ одновременно съ нимъ отецъ жениха посылаетъ семейству невѣсты сласти и живую свинью (или гуся). Въ то же время женихъ приготавливаетъ 2 карточки съ брачными условіями. На обратной сторонѣ ихъ изображены на одной драконъ, на другой птица фениксъ послѣдняя отсылается невѣстѣ (Douglas 878).

заготавливаетъ подарки — вещицы изъ золота, серебра, яшмы обычно для женскаго туалета, которыя кладутся въ красные ящики и доставляются четнымъ числомъ мужчинъ въ домъ невесты въ качествѣ, такъ сказать, выкупа за нее. Домъ невесты принимаетъ провожатыхъ и совершаетъ вынимание вещей фанъ-динъ *). Во время этой церемоніи невеста у китайцевъ дѣлаетъ земные поклоны (кэ-тоу) провожатымъ, у маньчжуръ сидитъ на канѣ и только наклоняетъ голову.

Когда обрядъ подношенія вещей невестѣ совершенъ, родители невесты серьезно принимаются за приготовленіе при-

даного (цзя-чжуанъ), одежды, разной утвари и предметовъ домашней обстановки. Въ Китаѣ существуютъ особыя лавки, въ которыхъ можно покупать всѣ эти предметы или же заказывать ихъ (такъ называемыя Цзя-чжуанъ-пу). Въ „день приданого“ цзя-чжуанъ-ди-тянь, въ домѣ невесты собираются всѣ родственники и помогаютъ семьѣ или деньгами или подарками. Въ этотъ день въ семьѣ невесты царитъ большое оживленіе съ самаго ранняго утра, при чемъ мужчины собираются въ одной комнатѣ, женщины въ другой. Наибольшаго напряженія оно достигаетъ во время завтрака, послѣ котораго приступаютъ къ

*) Сы-шанъ-лянь чжу да. 5, гл. 24.

посылкѣ подарковъ. Для этого выбираютъ 10 или больше мужчинъ въ качествѣ распорядителей сунъ-чжуанъ-ди-жэнь и 4 женщины ци-цюанъ-жэнь. Эти провожатые отправляются впередъ и передаютъ нѣкоторыя вещи приданого лично. Затѣмъ слѣдуетъ и остальная часть приданного иногда на 100 носилкахъ, нанимаемыхъ у особыхъ лавокъ цзяо-цзы-пу, снабженныхъ всеми необходимыми принадлежностями и костюмами для совершения этой церемоніи.

Пока въ домѣ невесты происходятъ пиршество и затѣмъ проводы приданого, въ домѣ жениха, входныя двери котораго обвѣшиваются красными и другого цвѣта матеріями, приглашаютъ родственники на завтракъ. Въ главной залѣ дома или подъ навѣсомъ ставится нѣсколько столовъ съ фруктами, чайными чашками, виномъ, а въ дверяхъ—носилки жениха. Приглашаются также музыканты, въ числѣ отъ 16 до 24, для встрѣчи приданого съ подобающею торжественностью.

Приданое. Приданое поступаетъ въ распоряженіе родителей жениха, которые нерѣдко употребляютъ его для той же цѣли, снабжая имъ своихъ дочерей *). Иногда его продаетъ мужъ, находясь въ нуждѣ. Помимо обычныхъ предметовъ обстановки, съ невестою полагается отпускать прислужницъ и слугъ (пэй-фанъ) также съ приданнымъ для нихъ. Въ числѣ приданого можетъ быть часть земли или недвижимаго имущества; въ такомъ случаѣ въ особомъ красномъ ящикѣ препровождается бугорокъ первой и флажокъ второй вмѣстѣ съ документами **). Приданое передается въ день свадьбы, богатство котораго можно опредѣлить по числу носильщиковъ: у богатыхъ ихъ бываетъ болѣе ста, тогда какъ у бѣдныхъ не болѣе 8. Послѣ полученія приданого женихъ въ сопровожденіи родственниковъ направляется въ домъ невесты для выраженія благодарности—сѣ-чжуанъ.

Перенесеніе невесты. Закончивъ пріемъ приданого, родители жениха по древнему обычаю посылаютъ ночью носилки за невестою. Обычай этотъ въ настоящее время, однако, исчезаетъ, сохраняя лишь нѣкоторыя детали. Такъ въ кортежѣ невесты большую роль играютъ фонари Янъ-цзю-дэнь, сдѣланные изъ рога барановъ. Остались они отъ того еще времени, когда производился увозъ дѣвушки въ ночное время и когда требовалось освѣщать путь. Послѣ отправленія носилокъ въ домъ жениха, производится церемонія „оглашенія комнаты“ сянь-фанъ, въ которой ставится приданое. Одинъ изъ музыкантовъ ударяетъ въ гонгъ въ этой комнатѣ, а другіе, стоящіе внѣ ея, подхватываютъ этотъ звукъ, изгоняя могущаго укрыться въ комнатѣ злого духа.

*) Сы-шэнь-лянъ-чжу, цз. 5, гл. 37.

**) Тоже, цз. 5, гл. 28.

Нужно отмѣтить еще одну подробность въ брачной церемоніи: и женихъ и невѣста должны быть въ платьѣ, подбитомъ ватой, и при томъ даже въ жаркое время года.

Когда невѣста одѣта въ такое платье и сидитъ въ ожиданіи, за ней прибываетъ одна изъ пожилыхъ родственницъ жениха, одѣтая въ красное *). Изъ дома невѣсты на встрѣчу ей высылаютъ одного изъ родственниковъ. Прибывшую угощаютъ. Послѣдняя, посидѣвъ нѣкоторое время, покрываетъ особымъ головнымъ уборомъ, сдѣланнымъ изъ шелка съ вышивками на ней, голову невѣсты, что служить знакомъ для прощанія. Невѣста выходитъ и садится въ особыя носилки, присланныя изъ дома жениха. Какъ пережитокъ отъ прежняго времени—увоза невѣсты, сохранился обычай не пускать прибывшія носилки въ домъ невѣсты, несмотря на крики провожатыхъ. Открытыя двери даже закрываютъ на полчаса и музыка въ этотъ патетическій моментъ играетъ свою монотонную мелодію. По окончаніи ея, дѣти изъ дома невѣсты, находящіяся около воротъ, требуютъ денегъ отъ провожатыхъ жениха, повторяя свое требованіе 3 раза. Требованіе ихъ исполняютъ и посылаютъ черезъ целъ въ воротахъ свертокъ—бао съ деньгами и щепоткою чая. Послѣ этого ворота открываются съ веселыми восклицаніями, опять начинается игра музыки, и наружу выбрасываютъ горсть денегъ, которыя подхватываютъ мальчики; затѣмъ, вынувши палки изъ носилокъ, остовъ ихъ вносятъ и ставятъ около комнаты, гдѣ находится невѣста. Отъ воротъ по обѣимъ сторонамъ на пути процессіи развѣшаны красныя матеріи, заслоняющія свѣтъ. Невѣста въ своемъ тепломъ нарядѣ выносятся на рукахъ отца. Прибывши къ воротамъ дома жениха, она должна выждать, когда онѣ будутъ ей отворены. Перенесеніе и прибытіе невѣсты въ домъ жениха является кульминаціоннымъ пунктомъ всей церемоніи, напоминающей нѣсколько похороны. Подобно имъ, блескъ свадебнаго кортежа также бываетъ очень мишурный, такъ какъ не только одѣянія спутниковъ, но даже самой невѣсты берутся на прокатъ **). Въ домъ жениха невѣста встрѣчается

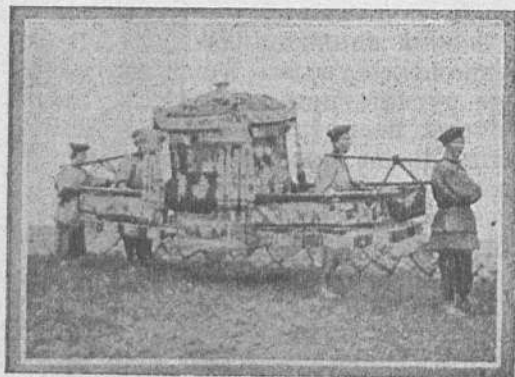

Невѣста.

*) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ за невѣстою отправляется самъ женихъ, который передаетъ своему тестю утку, символъ вѣрности и любви, послѣ чего невѣста и женихъ видятся другъ съ другомъ и направляются въ домъ перваго вмѣстѣ, но въ отдѣльныхъ носилкахъ.

**) Смѣть 271.

двумя друзьями, которые должны имѣть обязательно дѣтей. Въ домѣ жениха она кланяется землѣ и небу, входитъ въ комнату (дунъ-фанъ), обѣдаетъ и пьетъ любовную чарку цзяо-бэй-чжаръ или хэ *); угощаются также прибывшіе родственники. Въ это время невестѣ приходится переносить большія нравственныя муки, такъ какъ существуетъ обычай допускать всѣхъ присутствующихъ въ брачную комнату, гдѣ находится невеста, и устраивать ей смотрины, при чемъ позволяются всевозможныя вольности и насмѣшки надъ нею **).

Свадебные носилки.

На слѣдующій день четное число родственниковъ изъ дома невесты приѣзжаютъ съ поздравленіями (чи-лянъ-жи-цзяо). На 4, 6 или 9 день невеста дѣлаетъ первый визитъ въ домъ родителей. Между прочимъ слѣдуетъ отмѣтить, что у китайцевъ существуетъ обычай, который мы находимъ и у насъ, именно на постель новобрачныхъ въ ихъ комнатѣ (юанъ-фанъ) кладется Си-бо—простыня, обязательно бѣлаго цвѣта, для опредѣленія невин-

ности дѣвушки. Если доказательства ея не оказалось, то молодая возвращается обратно вмѣстѣ съ приданымъ. Если, наоборотъ, все обстоитъ благополучно, то устраивается на второй день пиршество. Возвратъ молодой въ домъ ея родителей считается столь большимъ позоромъ, что многія изъ нихъ не переживаютъ этого оскорбленія и лишаютъ себя жизни ***).

Въ историческомъ развитіи современная форма брачной церемоніи является шагомъ впередъ. Китайская исторія указываетъ, что только при императорѣ Фу-си (въ 2800 г. до Р. Х.) были установлены въ первый разъ брачный обрядъ — представленіе женихомъ невестѣ пары шкуръ ****). Ранѣе же очевидно бракъ заключался въ простомъ увозѣ женихомъ невесты. Мнѣніе это подтверждается и современною формою гіероглифа

*) Сы-шэнь цз. 5 гл. 47, Карусъ 94, Дугласъ 91.

**) Смитъ, 251.

***) Довольно подробно разработаны брачныя церемоніи въ сочиненіи Чжу-си, извѣстномъ подъ именемъ Цзя-ли, но онѣ мало исполняются. См. В. Васильевъ, 177—8.

****) Дугласъ, 83.

„жениться“—цую, состоящаго изъ отдѣльных частей „братъ“ и „дѣвушка“.

Вѣроятно и современная форма брачной церемоніи будетъ переходной и замѣнится впоследствии менѣе сложной. Бракъ китайцевъ прогрессивныхъ уже лишень въ настоящее время той массы обрядностей, которыя характеризуютъ большинство этихъ браковъ.

Одинъ очевидецъ такъ описываетъ бракъ цивилизованнаго китайца, на которомъ онъ присутствовалъ. Брачная церемонія началась съ обѣда, по окончаніи котораго было сдѣлано оглашеніе прибытія невесты и всѣмъ присутствующимъ была роздана программа дня. Когда они размѣстились въ залѣ, одной изъ присутствующихъ европейекъ былъ сыгранъ свадебный маршъ, смѣнившійся затѣмъ хоромъ дѣтей. Послѣ этого церемоніймейстеръ возвелъ брачную пару на небольшое возвышеніе, на которое вошли также шафера и дружки. Женихъ былъ въ свадебномъ платьѣ, также какъ и невеста, имѣвшая на головѣ корону. Затѣмъ церемоніймейстеръ прочелъ свадебный контрактъ, послѣ чего женихъ передалъ своей невестѣ кольцо въ знакъ вѣрности. Церемонія закончилась поклонами жениха церемоніймейстеру, добрыми пожеланіями одного изъ присутствующихъ и поклонами брачной пары родителямъ и пр. лицамъ, которыхъ вводили на возвышеніе *).

Дѣти. Каждый китаецъ, женившись, съ нетерпѣніемъ ожидаетъ момента рожденія сына, и съ нѣкоторымъ разочарованіемъ, а иногда даже и съ ненавистью, встрѣчаетъ появленіе дочери, при этомъ, если дочери начинаютъ значительно увеличивать его семью, китаецъ не стѣсняется отдѣливаться отъ нихъ убійствомъ.

Въ случаѣ неимѣнія дѣтей, какъ уже выше сказано, усыновляются дѣти другихъ родителей. Обычно усыновляются родственники слѣдующаго поколѣнія, напримѣръ, сыновья братьевъ, а въ случаѣ невозможности сдѣлать это—кто-либо изъ потомства дочери; усыновленіе же сыновей сестры не считается особенно выгоднымъ. Существуетъ еще обычай жениться на 2-хъ женахъ, потомство отъ которыхъ должно представлять совершенно различныя линіи. Если у одного изъ братьевъ нѣтъ дѣтей, то другой, имѣющій сына, женить его на 2-хъ женахъ для своей линіи и линіи брата **), которыя иногда живутъ даже въ разныхъ мѣстахъ.

Китайцы нашли выходъ и для того случая, когда мужчина умеръ въ раннемъ дѣтствѣ, не оставивъ послѣ себя потомства. Обычай устанавливаетъ усыновленіе къ такимъ лицамъ вну-

*) The N. C. Herald отъ 11-го декабря 1909 г.

**) Смѣть, 254.

ковъ, для чего устраивается фиктивный бракъ умершаго мальчика съ умершею дочерью обыкновенно какого-нибудь бѣдняка. Гробъ послѣдней переносится на могилу мальчика и усыновленный внукъ считается сыномъ этой брачной пары *).

Другимъ способомъ обезпеченія себѣ потомства является приобрѣтеніе наложницы, о которомъ сказано выше.

Такая любовь къ дѣтямъ въ Китаѣ обуславливается не только культомъ предковъ, но и тѣми же соображеніями, которыя руководятъ и европейцами, именно желаніемъ приобрѣсти себѣ въ старости поддержку, что особенно важно для бѣдныхъ семей, гдѣ каждый работникъ вноситъ извѣстное благосостояніе въ семью.

Рожденіе сына встрѣчается съ большою радостью, къ которой присоединяются всѣ родственники и сосѣди, подносящіе роженницѣ въ знакъ своего вниманія и поздравленія какую-либо птицу, ногу свиньи или макароны **), такъ какъ для нея, приступающей къ кормленію ребенка, необходима хорошая пища. При этомъ произносятся различныя благопожеланія—мужчинами, чтобы ребенокъ сдѣлался „великимъ человѣкомъ“, женщинами, чтобы онъ былъ предохраненъ отъ вліяній злыхъ духовъ, старающихся въ этотъ счастливый моментъ похитить его у родителей. Въ случаѣ рожденія наслѣдника престола, это событіе празднуется всѣми подданными. По этому случаю, какъ и въ Россіи, появляется Высочайшій манифестъ, дарующій подданнымъ различныя милости и льготы, облегченія для преступниковъ, нѣкоторые изъ которыхъ отпускаются на волю совершенно.

За новорожденнымъ мальчикомъ начинается внимательный уходъ. Его кладутъ на канъ (зимою горячій), на которомъ ему приходится испытывать большія колебанія температуры. Такъ какъ на гигиену китайцы обращаютъ мало вниманія, то болѣе $\frac{1}{2}$ дѣтей, еще не достигнувъ 2-хъ лѣтъ, умираетъ. Мать кормитъ ребенка въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, не переставая въ то же время нести тяжелыя хозяйственныя работы по обшиванію семьи, приготовленію пищи и даже иногда добыванію средствъ. ***) Это объясняетъ намъ фактъ быстрого увяданія китайской женщины, обращающейся уже къ 50 годамъ въ совершенную старуху.

Дочери. Нѣсколько иначе относится китаецъ къ рожденію дочери, при которомъ родителями часто переносятся тяжелыя минуты разочарованія. Особенно въ первые часы, когда совершается наибольшее количество убійствъ дочерей. ****) Однимъ изъ силь-

*) Тоже, 298.

**) Макгоуэнъ, 46, на третій день приносятся красныя яйца.

***) Смитъ, 275—6.

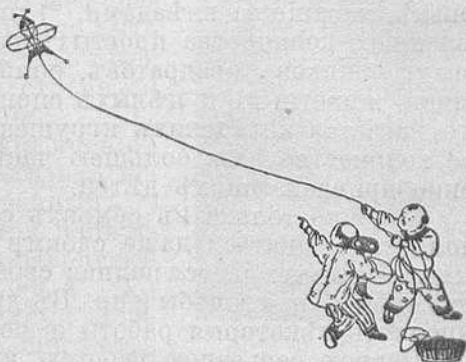
****) Макгоуэнъ, 49—50, Смитъ 259—308.

ныхъ мотивовъ убійства дочерей является необходимость приготовить для нихъ приданое, что ложится бременемъ на бѣдныя семьи. „Выданная замужъ дочь“, говоритъ китайская пословица, „то же, что вылитая вода“, *) т.-е. совершенно бесполезный для семейства членъ; поэтому отъ нея и стараются отдѣлаться. Дѣтоубійство дѣвочекъ особенно распространено на югѣ Китая.

Въ послѣднее время случаи убійствъ дочерей уменьшаются, какъ свидѣлствуютъ образованные китайцы и миссіонеры. Послѣдніе находили значительное число покинутыхъ дѣтей. Теперь же это рѣдкость, что слѣдуетъ объяснить воздѣйствіемъ на населеніе прессы и указами мѣстной администраціи. На ее какъ извѣстно, законъ возлагаетъ обязанность присмотра за бродячими дѣтьми, не имѣющими родителей. Такія дѣти должны представляться мѣстному чиновнику, и никто не имѣетъ права задержать, усыновить или продать ихъ. За нарушение этого постановленія полагается наказаніе (палками и ссылка). Мѣстною администраціею устраиваются пріемныя дома, обратившіяся въ послѣднее время въ дома торговли женщинами.

Однимъ изъ характерныхъ проявленій отрицательнаго отношенія къ дочерямъ является употребленіе родителями названіе для нихъ „я-тоу“ (раба) и продажа дочерей, практикуемая въ бѣдныхъ семьяхъ, впавшихъ въ крайнюю нищету и задолженность, а также ранняя выдача ихъ замужъ.

Первые годы дѣтей проходятъ въ играхъ и несложныхъ забавахъ, въ которыхъ они уже рано начинаютъ проявлять тѣ черты характера, о которыхъ сказано выше. По дорогамъ можно постоянно видѣть группы дѣтей, веселящихся, но никогда не проявляющихъ той рѣзвости и шаловливости, которая свойственна европейской дѣтворѣ. Нѣтъ также у нихъ и тѣхъ многочисленныхъ игръ, которыя даютъ занятія европейскимъ дѣтямъ. Главное же, ощущается недостатокъ дѣтской литературы. Въ виду трудности китайскаго языка дѣтямъ было бы даже невозможно заниматься чтеніемъ, если бы такая ли-

Пусканіе змѣя мальчиками.

*) Цзя-чу пюрь фа-чу шуйрь.

тература имѣлась. Появляющіяся же въ послѣднее время различныя книги и хрестоматіи также врядъ ли поправятъ дѣло.

Родители вообще не прилагаютъ особыхъ усилій для развитія дѣтей, по крайней мѣрѣ до 7—8 лѣтъ. Дѣти обычно бываютъ предоставлены сами себѣ и значительную часть времени проводятъ на улицѣ, которая больше привлекаетъ ихъ, чѣмъ мрачный домъ и тѣснота его.

Обычными уличными играми дѣтей, разгуливающими часто безъ всякой одежды, являются сооруженіе изъ земли или черепицы незатѣйливыхъ фигуръ, бросаніе земли на извѣстное разстояніе, купаніе, игра въ воланъ, бросаніе палки въ городокъ, игра въ родѣ „лисица и гусекъ“, катаніе на одномъ конькѣ, лазаніе за гнѣздами, *) игра въ складываніе изъ опредѣленнаго количества простыхъ геометрическихъ фигуръ (т. е. трехугольниковъ, квадратовъ, ромбовъ и пр.) сложныхъ фигуръ—людей, животныхъ и цѣлыхъ сценъ („китайская головоломка“). Что касается китайскихъ игрушекъ, то существуетъ значительное количество ихъ, большею частью грубыхъ и врядъ ли особенно привлекающихъ дѣтей.

Конечно только въ семьяхъ состоятельныхъ дѣти могутъ вполнѣ предаваться даже своимъ несложнымъ играмъ. Остальнымъ же дѣтямъ дается полная свобода для игры лишь въ праздники, ярмарки, свадьбы и пр. Въ другое время они должны также выполнять нѣкоторыя работы и помогать своимъ родителямъ.

Первою серьезною работою китаецъ является образованіе своихъ дѣтей. Эта забота существуетъ рѣшительно у каждаго китаецъ, видящаго въ образованіи залогъ движенія впередъ своего сына. Какъ и у насъ, дѣти начинаютъ ученіе около 7—8 лѣтъ, а въ 16—18 **) уже оканчиваютъ его, если они желаютъ продолжать профессию своего отца, не чиновника. Если же они намѣрены избрать высшую карьеру, карьеру чиновника, то переходятъ въ школы. Въ бѣдныхъ же семьяхъ, какъ выше сказано, дѣти съ самаго ранняго возраста помогаютъ своему семейству. Нерѣдко можно встрѣтить по дорогѣ маленькихъ карапузиковъ, собирающихъ топливо или удобреніе для полей или спутствующихъ своему отцу, ходячему торговцу и проч.

Что же касается дочерей, то до 7 лѣтъ онѣ бѣгаютъ вмѣстѣ съ мальчиками. ***) Съ этого же времени начинается бинтованіе ногъ и почти полная потеря самостоятельности. Конечно

*) Смѣть 243.

**) Въ 16 лѣтъ приблизительно наступаетъ совершеннолѣтіе, которое знаменуется обычаемъ „дарованія шапки“. (В. Васильевъ. 177).

***) Послѣ же этого времени имъ запрещается совместная игра съ ними, а въ болѣе взросломъ возрастѣ даже обѣдать особенно же послѣ помолвки, когда они теряютъ всякую самостоятельность и ведутъ жизнь „лягушки въ кожодцѣ“. Смѣть 262.

мы говоримъ о случаяхъ наиболѣе распространенныхъ въ настоящее время. Впослѣдствіи же, въ виду пробужденія народнаго самосознанія, улучшение положенія дѣвушки возможно. Особенно значительную роль въ этомъ отношеніи должно сыграть образованіе, которое будетъ тѣмъ факторомъ который устранить особенно стѣсняющій женщину обычай уродованія ногъ. Скажемъ о немъ нѣсколько подробнѣе. Процессъ бинтованія ногъ чанъ-цзу заключается въ подгибаніи всѣхъ пальцевъ ея, за исключеніемъ большого, къ подошвѣ, что конечно сопровождается сильными болями и часто онѣмѣніемъ ноги. Операция продолжается до тѣхъ поръ, пока пальцы не будутъ поданы назадъ и пока подошва не образуетъ дугу, при этомъ нога должна быть все время заключена въ бинты, такъ какъ, освобожденная отъ нихъ, она стремится принять нормальное положеніе.

Происхожденіе бинтованія ногъ съ полною достовѣрностью опредѣлить невозможно. По нѣкоторымъ даннымъ *) этотъ обычай начался еще при извѣстной въ китайской исторіи фавориткѣ тирана Чжоу-синя (1146 г. до Р. Х.) Та-цзи, которая имѣла некрасивыя ноги. Чтобы скрыть это, она стала бинтовать ихъ. Придворныя же дамы въ угоду ей стали слѣдовать этому примѣру. Послѣ обычай распространился и на народъ.

Изуродованная бинтованіемъ нога.

Подвергаясь мученіямъ бинтованія, дѣвушки въ то же время должны заниматься и различными домашними работами, уходомъ за шелковичными червями, вышиваніемъ, тканьемъ, въ которыхъ китайки достигли большого совершенства.

Китайскія дѣти воспитываются преимущественно на идеѣ сыновняго почитенія сям, нравственности и хорошемъ тонѣ, при чемъ первому изъ этихъ качествъ отдается безусловное предпочтеніе, какъ основной обязанности дѣтей, которою они въ дѣйствительности обладаютъ не только въ молодости, но и въ зрѣломъ возрастѣ, начиная съ китайскаго богдохана и кончая простымъ пищимъ. Эта добродѣтель даетъ много примѣровъ проявленія ея. Въ честь отличившихся особенно сыновнею почитательностью ставятся особыя арки цзинъ-бяо или цзѣ-сяо-фанъ, по докладу мѣстныхъ чиновниковъ, съ именами ихъ. **)

*) Макгоуэнъ.

**) Такія же арки возводятся еще въ честь вдовъ, въ теченіе 30 лѣтъ не пожелавшихъ выйти замужъ (теперь кажется не дѣлается) и въ честь 100-лѣтнихъ старцевъ.

У китайцевъ даже есть, помимо книги сыновняго почтенія, Сяо-цзинъ еще широко распространенная среди публики брошюрка подъ заглавіемъ „24 примѣра сыновняго почтенія“ *), въ которой собраны наиболѣе яркіе случаи проявленія любви къ старшимъ и родителямъ. Нѣкоторые скептики, впрочемъ, утверждаютъ, что сыновнее почтеніе проявляется лишь внѣшнимъ образомъ, а на самомъ же дѣлѣ можетъ быть 1% дѣтей будетъ настолько самоотверженъ, чтобы отдать своимъ родителямъ послѣдній кусокъ. **) По нашему же мнѣнію, даже и 1% подчеркиваетъ дѣйствительное существованіе любви къ родителямъ, такъ какъ жизнь не сходится съ теоріею и 1% является весьма высокимъ отношеніемъ между ними.

Отцовская власть. Такъ какъ этическія правила китайцевъ, проповѣданныя еще Конфуціемъ, повелѣваютъ сыну оставаться долго около отца, ухаживать и заботиться о немъ, то для насъ будетъ понятно, почему китайская семья доходитъ до нѣсколькихъ поколѣній. Такая семья ставится въ примѣръ другимъ. Всѣ многочисленные члены этой семьи строго повинуются высшему главѣ ея, дѣду или прадѣду, помѣщаясь иногда въ одномъ помѣщеніи — дворѣ ***). Отцовская власть объясняетъ намъ много явленій въ жизни китайскаго народа. Разъ семья зиждется на единомъ авторитетѣ отца и крѣпка, то она оказываетъ всяческое содѣйствіе своимъ членамъ. Вслѣдствіе этого государство, признавая за семью особую корпорацію съ опредѣленными тенденціями, исходящими отъ ея главы, постоянно въ законахъ возлагаетъ на него отвѣтственность, въ случаѣ совершенія какого либо преступленія или проступка однимъ изъ членовъ семьи.

Значеніе семьи. Воспитательное значеніе семьи въ настоящемъ ея фазисѣ развитія очень незначительно. Религіозныхъ идеаловъ не существуетъ, нѣтъ специальной дѣтской литературы, женщины въ громаднѣйшей массѣ не образованы. Поэтому до распространенія просвѣщенія среди послѣднихъ прогрессъ въ жизни Китая врядъ ли будетъ замѣтенъ.

Извѣстную роль, конечно, сыграютъ учителя новыхъ училищъ, которые должны разсѣять тѣ суевѣрія и ложныя понятія, которые съ ранняго дѣтства навѣваются дѣтямъ матерями, особенно же склонность къ показному, лживости и пр. Но переоцѣнивать ихъ значеніе не слѣдуетъ.

Такимъ образомъ женскій вопросъ для Китая имѣетъ первостепенное значеніе. Свобода женщины и лучшее воспитаніе ея означаетъ свободу и пр. ея дѣтей. Пользуясь свободою женщина будетъ опынѣе въ жизни и тотъ же духъ внушить и

*) Макгоуэнъ,

**) Тоже.

***) Тоже 24—26.

своимъ дѣтямъ. Въ настоящее же время можно, напримѣръ, встрѣтить значительное число семей, въ которыхъ женщина десятки лѣтъ не выходила изъ своего дома и обладаетъ самымъ ограниченнымъ кругозоромъ. Въ виду признанія за этимъ вопросомъ какъ правительствомъ, такъ и народомъ первостепеннаго значенія, въ разныхъ концахъ имперіи начинаютъ открываться женскія училища, воспитанницы которыхъ чужды прежнихъ традицій затворничества. Сознано также ненормальное положеніе женщины въ отношенія заключенія брака исключительно только по волѣ ея родителей. Ведется пока еще незначительная агитація о назначеніи возраста для брачующихся, а также запрета многоженства (конкубината).

Въ всѣхъ этихъ случаяхъ борьбы новаго съ старымъ, конечно, молодежь, пылкая и стремительная, переходитъ подчасъ рамки должнаго, утрируя значеніе новаго и слишкомъ унижая старое. Поэтому приверженцы послѣдняго и недовольны новымъ поколѣніемъ, тѣмъ болѣе, что руководить имъ трудно, и нужно было бы для этого совершенно переучиться.

Имена. У китайцевъ для дѣтей существуютъ особыя дѣтскія имена жу-минъ, которыя даютъ по какому-нибудь случаю или предмету, привлекая вниманіе отца. Часто они называются просто числительными „первый, второй“ и пр. Для дочерей обыкновенно выбираются названія цвѣтовъ, птицъ и плодовъ, но и сыновья иногда получаютъ такіе же наименованія, если родители опасаются вліянія злыхъ духовъ и желаютъ этимъ смутить ихъ. Имена „жу-минъ“ употребляются только въ дѣтскомъ возрастѣ, назвать же ими взрослого человѣка было бы оскорбленіемъ *).

Имя взрослого китайца состоитъ изъ двухъ или трехъ гіероглифовъ, первый изъ которыхъ является фамиліею синъ, второй или послѣдній именемъ минъ. Для женщинъ иногда къ фамиліному имени прибавляется слово ши (родъ). Въ повседневной жизни китайцы постоянно употребляютъ прозвища (въ родѣ нашихъ Коля, Саша и пр.) цзы, которыя обыкновенно даются друзьями; въ школѣ дѣти получаютъ также свои прозвища. Все это, конечно, вноситъ путаницу въ имена. Обычнымъ вѣжливымъ обращеніемъ къ мужчинамъ служить, какъ и у насъ, господинъ лао-фъ или сянъ-шэнь (прежде рожденный), для женщинъ да-нянь, или тай-тай госпожа. Затѣмъ официально употребляютъ наши обращенія Ваше Высокоблагородіе лао-фъ, Ваше Высокородіе Да-лао-фъ, и Ваше превосходительство да-жэнь. Женщины въ Китаѣ именуются официально по титуламъ мужа, при чемъ въ этомъ случаѣ примѣняются слѣдующія названія: для женъ чиновниковъ перваго и второго ранга—фу-жэнь, 3-го—

*) Смѣтъ 239.

шу-жэнь, 4-го—гунь-жэнь, 5-го—и-жэнь, 6-го—ань-жэнь, 7-го, 8-го и 9-го—жу-жэнь. Если титуль сына выше—то мать титулуется по нему.

Послѣ смерти знаменитыхъ людей имъ даются еще посмертныя названія хуй. Императоръ же получаетъ 2 прозвища: одно и, прозвище, указывающее на ихъ добродѣтель, другое мяо-хао (храмовое имя), указывающее на порядокъ родства императора.

Увеселенія. Наиболѣе отрицательною стороною китайской жизни является отсутствіе здоровыхъ удовольствій и развлеченій. Правительство въ настоящее время сознало это и старается

создать общественныя развлеченія въ родѣ выставокъ, общественныхъ садовъ, звѣринцевъ и пр.*). Выше мы уже указали на отсутствіе специальной литературы для легкаго и общепринятаго чтенія. Немногочисленны и другія средства развлеченій. Главныя изъ нихъ обѣды, азартныя игры, театръ и пр.

Азартныя игры. Азартныя игры ду-бо очень развиты среди населенія, что подтверждается и обильными сборами правительства съ игорныхъ притоновъ. Послѣднія могутъ быть какъ постоянными, преимущественно въ городахъ, и такъ временными

Игра въ карты.

открывающимися по случаю ярмарокъ, праздниковъ, привлекающихъ вмѣстѣ съ покупателями и игроковъ. Наиболѣе распространенными азартными играми являются, какъ и у насъ, карты и домино, игру въ которыя позволяютъ себѣ рѣшительно всѣ послѣ наступленія новаго года, когда послѣдняя разрѣшается. Вообще же въ виду пристрастія населенія къ азартнымъ играмъ, обусловливаемого отсутствіемъ другихъ здоровыхъ удовольствій,

*) Особенно хорошее впечатлѣніе производитъ пекинскій зоологическій и ботаническій садъ Нунъ-ши-ши-янь-чанъ, отличающійся большою чистотою и порядкомъ. Такъ какъ климатъ Пекина жаркій и менѣе суровый, чѣмъ въ Петербургѣ, то многіе тропическіе звѣри имѣютъ здѣсь лучшій видъ, чѣмъ въ нашей столицѣ.

какъ лучшая часть населенія, такъ и правительство рѣшительно настроены противъ нихъ, и стремятся совершенно запретить игру въ нихъ.

Наиболѣе распространенная игра въ карты доу-пай гораздо сложнѣе, чѣмъ въ Европѣ. Китайская колода картъ насчитываетъ ихъ 120 штукъ, съ нарисованными на нихъ людьми и животными; есть еще игры подъ названіями доу-гу-пай игра въ косточки, да-тянь-цзю—динъ-нюръ. Популярная игра въ косточки гу-цзы въ 6 очковъ (6 косточекъ въ 1, 2, 3, 4, 5 и 6 очко) состоитъ въ томъ, что внесшіи извѣстное количество денегъ отгадывается, какая косточка положена на особое блюдечко. Кладется на него обыкновенно 3 или 4 косточки. Въ случаѣ, если игрокъ счастливо отгадалъ количество очко, онъ беретъ выигрышъ. Существуетъ игра, напоминающая нашу рулетку гуа-ба и значительное число другихъ *). Затѣмъ въ большомъ ходу азартныя зрѣлища, въ родѣ боя сверчковъ, пѣтуховъ, перепеловъ.

Обѣды. Обѣды китайцевъ уже давно извѣстны обиліемъ и разнообразіемъ своихъ кушаній, такъ какъ въ противоположность своей домашней жизни, гдѣ ими соблюдается строгая экономія, во время официальныхъ обѣдовъ они расходятся во всю. „Въ домашней жизни“, говорятъ они, „необходима экономія, при приѣмѣ гостей расточительность“ **).

У китайцевъ менѣе, чѣмъ у другихъ народовъ, предубѣжденій противъ извѣстнаго рода кушаній, причиною чего является бѣдность населенія, увеличившая въ нѣкоторыхъ случаяхъ количество сѣдобнаго.

Главнымъ и наиболѣе употребительнымъ продуктомъ въ Китаѣ является рисъ ми, второе мѣсто послѣ него занимаетъ пшеница мянь. Рисъ распространенъ повсюду въ Китаѣ, какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ, и употребляется въ пищу каждымъ китайцемъ, за исключеніемъ только бѣдняковъ. Въ сѣверныхъ провинціяхъ Китая, у бѣдняковъ, мѣсто его занимаетъ просо (особенно гао-лянъ), а на югѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, картофель. Къ этимъ главнымъ продуктамъ присоединяются—овощи, рыба и мясо. Послѣднее, впрочемъ, употребляется рѣдко и не только вслѣдствіе боязни съѣсть въ видѣ рыбы или животнаго перерожденца человѣка, но, главнымъ образомъ, вслѣдствіе дороговизны ихъ. Китайцевъ поэтому можно, назвать по преимуществу вегетаріанцами. Лѣтомъ онъ ѣстъ вареные ао-пай овощи, зимою печеные чао-пай, часто съ кунжутнымъ масломъ, неприятнымъ для обонанія европейцевъ и дающимъ

*) Существуетъ и шахматная игра, изобрѣтенная самими китайцами. См. W. Williams.

**) Сы-шанъ ц. 35, 38 прим.

***) Цзюй-цзя бу-дэ бу-цзянь, дэй-кэ бу-дэ бу-фынь.

своеобразный запахъ, исходящій изъ густо населенныхъ частей города. Сорты зелени, употребляемой въ пищу, зависятъ отъ сезона. Весною—доминируютъ шпинатъ, лукъ, рѣдька; лѣтомъ—огурцы, тыквы, арбузы, корни лотосовъ; зимою—горохъ, фасоль, капуста.

Обычно китайскій обѣдъ сервируется весьма просто. На столъ ставится чашка съ рисомъ, или по числу участвующихъ въ обѣдѣ маленькія чашечки, изъ которыхъ содержимое китайцы извлекаютъ весьма искусно палочками.

Въ Пекинѣ въ китайскихъ семьяхъ принимаютъ пищу 2 раза *): около 10 часовъ—завтракъ цзао-фань и въ 4 часа—обѣдъ вань-фань, рано утромъ и въ полдень бываетъ еще закуска.

Званный обѣдъ.

Изъ дня въ день китайцы ѣдятъ одно и то же, не разнообразя свои кушанья. Допускается это только во время официальныхъ обѣдовъ. Иногда количество кушаній еще болѣе сокращается благодаря постамъ чжай-цзѣ, приходящимся на дни принесенія жертвъ небу, землѣ, духамъ хлѣбновъ, лунѣ, предкамъ и Конфуцію. Ранѣе былъ обычай, чтобы чиновники оста-

вляли свои частныя жилища, переселялись въ ямы на время постовъ и носили особую „дощечку поста“ „Чжай-цзѣ-пай“ (2 верш. длины и 6 верш. ширины).

Въ противоположность домашнимъ обѣдамъ официальные отличаются большимъ разнообразіемъ кушаній, являясь однимъ изъ наиболѣе существенныхъ удовольствій китайцевъ. Они обставляются насколько возможно роскошно, во время нихъ распѣваются или сочиняются стихи, задаются загадки, приглашаются пѣвчички, ведущія себя впрочемъ гораздо сдержаннѣе европейскихъ. Любимою игрою, которую постоянно можно встрѣтить во время китайскаго обѣда, является цай-мэй, отгадываніе суммы пальцевъ, быстро выбрасываемыхъ двумя китайцами.

Меню китайскаго обѣда характеризуется обиліемъ разнообразныхъ кушаній, доходящихъ до 80, но число ихъ увеличивается главнымъ образомъ тѣмъ, что различныя наши приправы составляютъ отдѣльныя кушанія. Намъ приходилось нѣсколько

*) См. Сы-шанъ-лянь-чжу, цз. I, гл. 5.

разъ бывать на обѣдахъ, какъ китайскихъ и на полу-европейскихъ. Первые сравнительно рѣдко происходятъ въ частныхъ домахъ, а большею частью въ ресторанахъ, такъ какъ въ послѣднихъ всегда на лицо значительный выборъ кушаній и слугъ.

Лучшіе китайскіе рестораны носятъ названіе фань-чжуань-цзы (на вывѣскахъ названіе тань) и представляютъ изъ себя двухэтажныя зданія со дворомъ по срединѣ, въ которомъ разбитъ садикъ или устроенъ акваріумъ. На этотъ дворъ выходятъ ресторанныя комнаты. Въ такихъ ресторанахъ можно получить и обыкновенный обѣдъ и обѣдъ на заказъ со званными гостями. Цѣна со стола колеблется отъ $\frac{1}{60}$ дол. до 10 дол.

Рестораны второго разряда фань-гуань-цзы имѣютъ вывѣски, состоящія изъ красныхъ полосокъ, собранныхъ въ кругъ, въ нихъ каждый китаецъ можетъ выбрать себѣ отдѣльное мѣсто (общее), а не кабинетъ, какъ въ лучшихъ ресторанахъ.

Учрежденія, соотвѣтствующія нашимъ кухмистерскимъ, называются фань-пу.

Прибывшіе въ одинъ изъ указанныхъ ресторановъ обращаются къ официанту пао-тань-ди (тань-гуань) и узнавъ отъ гостей, что они желаютъ, заказываетъ ему. Пока кушаніе готовится, официантъ (очень неопрятнаго вида, въ лѣтнее время по поясъ обнаженный) приноситъ сервировку и бумагу, которой онъ вытираетъ посуду. Въ знакъ вниманія, хозяинъ вытираетъ для гостей посуду иногда самъ *).

Помимо указанныхъ ресторановъ существуютъ еще винныя лавки двухъ родовъ цзю-лоу и цзю-пу. Цзю-лоу имѣетъ вывѣску изъ чернаго полотна или безъ надписи или съ надписью вэнь-сянь-сюй-ся-ма-чжи-вэй-цѣ-тинь-чэ—„Слѣзайте съ лошади какъ только услышите запахъ (вина), а гурмэ пусть останавливаетъ свой экипажъ“. Вывѣскою въ лавкѣ цзю-пу служить горлянка. Въ этихъ винныхъ заведеніяхъ нѣтъ закусокъ, но онѣ приносятся.

Существуетъ еще три разряда чайныхъ. Въ самыхъ большихъ чайныхъ продаются также закуски, вино и пища; въ среднихъ (эръ-хунь-пу) также продается пища. Въ малыхъ можно получить только чай. Какъ и въ Россіи въ среднихъ классахъ общества многія дѣла обдѣлываются въ этихъ ресторанахъ и чайныхъ **).

Китайскій обѣдъ обычно начинается раньше нашего—около 4—5 часовъ, но къ назначенному сроку посѣтителі часто

*) Сы-шэнь-лянь-чжу, ц. 3, гл. 2 и 3.

**) Сы-шэнь-лянь-чжу, цз. 9, гл. 3.

не являются. Когда, наконецъ, всѣ гости собрались, и познакомились другъ съ другомъ съ большими церемоніями, они разсаживаются по мѣстамъ, при чемъ наиболѣе почетнымъ считается мѣсто по лѣвую руку отъ хозяина *).

Громадное большинство китайскихъ кушаній европейцамъ не приходится по вкусу, такъ какъ преимущественно они бывають приготовлены на салѣ или въ водянистомъ соусѣ—безъ тѣхъ обильныхъ приправъ въ видѣ перца, лаврового листа, уксуса и пр., которыя такъ пріятны европейцу. Необходимою принадлежностью китайскаго стола являются фрукты го, закуски дянъ-синъ въ видѣ различныхъ пирожковъ, конфетъ и пр. **) Наиболѣе пріятными на вкусъ являются печенія изъ рассыпчатаго тѣста.

Мясныя кушанья или также разставляются въ видѣ закусокъ или подаются въ большихъ мискахъ, откуда на маленькія тарелочки содержимое извлекается палочками. Рѣзать не приходится, такъ какъ мясо бываетъ настолько сильно разварено, что легко отдѣляется даже палочками. Наболѣе распространенными мясными кушаніями на сѣверѣ Китая являются свиньи, бараны (только не на югѣ, гдѣ они дорого цѣнятся), козлятина, говядина и различныя птицы. На югѣ къ нимъ присоединяются мясныя кушанія менѣе пріятныя—напримѣръ крысы ***), мясо лошади, собакъ, кошекъ, которыхъ употребляютъ въ пищу.

Между прочимъ въ Шаньдунѣ производятся собачьи око-рока, высоко цѣнимые китайцами. Лягушки также составляютъ любимое кушанье китайцевъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ пищу употребляется саранча. Наибольшими, однако, китайскими деликатессами являются плавники акулы юй-чи и трепанги хай-шанъ, безъ которыхъ рѣдкій обѣдъ обходится. Интересно то, что увеличивъ значительно число кушаній, китайцы не употребляютъ въ пищу нѣкоторыхъ изъ нашихъ обычныхъ продуктовъ, напримѣръ коровье молоко, яйца въ сматку и пр. Изъ прилагаемаго меню завтрака въ Императорскомъ дворцѣ по случаю аудіенціи иностранцевъ видно, что въ настоящее время высшія сферы, подъ вліяніемъ европейцевъ, начинаютъ подчиняться ихъ обычаю. Число кушаній не такъ значительно. Сервировка европейская, всѣ кушанія подаются отдѣльно, причемъ приправы къ нимъ не отдѣляются.

*) Хорошее описаніе китайскаго обѣда дано Гессе-Вартегомъ въ его сочиненіи „Китай и китайцы“, стр. 76—84.

**) У китайцевъ существуютъ спеціальныя лавки, торгующія различными печеніями (дянъ-синъ), обставленные гораздо лучше другихъ. Такія лавки узнаются по вывѣскѣ—пучекъ золотыхъ лоскутковъ.

***) Douglas, 27.

М Е Н Ю

завтрака въ 15 день 4 луны 34 года Гуанъ-суй 1909 года. Мясныя блюда, чай-пинь.

1. Супъ изъ ласточкиныхъ гнѣздъ съ куринымъ супомъ.
2. Плавники акулы тушеные.
3. Куропатка жареная.
4. Утка жареная.
5. Холодное изъ ветчины съ голубиными яйцами.
6. Рыба Гуй изъ Гирина.
7. Крабы.
8. Спаржа.
9. Пирожки изъ жужуба.
10. Мороженное.

Кит. печенія и деликатесы.

糰

Пирожки.

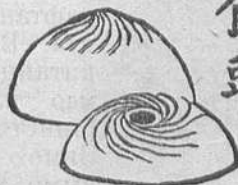
П л о д ы:

1. Всякаго рода свѣжіе плоды.
2. Всякаго рода цукаты.
3. Сушеные плоды.
4. Пирожныя.

В и н а:

1. Вино „Cherry“.
2. Водка.
3. Красное вино.
4. Бѣлое виноградное вино.
5. Вино „Роса розы“.
6. Шампанское.

饅頭

Хлѣбцы.

Одежда. Одежда китайцевъ странно противорѣчитъ ихъ характеру и стремленію стѣснить свою жизнь церемоніями. Она отличается своею простотою, отсутствіемъ моды и практичностью, словомъ, качествами, которыя не мѣшало бы перенять и европейцамъ отъ жителей Срединной имперіи. Китайская одежда не давить грудь или воротничками — горло, не стѣсняетъ ноги.

тѣсными кожаными башмаками, пропускающими холодъ въ зимнее время и жару въ лѣтнее. Врядъ ли поэтому можно считать

цѣлесообразнымъ проектъ, возникшій по инициативѣ молодого брата Принца-Регента Цзай-тао о перемѣнѣ китайскаго платья на европейское. Судя по газетнымъ

свѣдѣніямъ Принцъ-Регентъ будто бы согласился начать подобную реформу съ будущаго года, но старое чиновничество оказываетъ ей упорное сопротивление. Несомнѣнно, что выполнение ея возможно только въ отдаленномъ будущемъ и не въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ Японіи.

Неотъемлемою частью костюма каждого китайца являются штаны ку-цзы, составляющіе въ лѣтнее время единственный костюмъ китайца чернорабочаго. Штаны суживаются къ низу и привязываются къ чулкамъ ва. Башмаки китайцевъ всѣ сдѣланы всегда изъ матеріи, легки и удобны. Большинство простыхъ китайцевъ въ лѣтнее время довольствуется только тремя вышеупомянутыми предметами. Далѣе надѣвается нѣчто въ родѣ

Зимою.

нашей широкой рубашки ао, длинной рубашки шань, а въ болѣе торжественныхъ случаяхъ юбка цюнь, полукафтанъ съ широкими рукавами магуа. Въ лѣтнее время большинство китайцевъ не носятъ никакой шапки мао или головного наряда, меньшинство — соломенную шляпу *). Зимой шляпы замѣняются мѣховыми или стегаными ватными шапками, въ то же время, для защиты ногъ и особенно колѣнъ, надѣваются смѣшанные штаны, покрывающіе ноги съ передней стороны до самыхъ бедеръ и съ задней только до сгиба ноги

Зимою.

*) У чиновниковъ сверху шляпы спускаются красныя кисточки, не переходящія за край шляпы, у не чиновниковъ эти кисточки переходятъ за край.

въ колѣнѣ. Въ холодное время надѣвается еще подъ ма-гуа жилетка бэй-синь. Имѣется у китайцевъ и поясъ, къ которому привѣшивается фу-тляръ для очковъ, кошелькъ или табакерка. Карманы у нихъ замѣняются широкими засученными рукавами.

Мужская одежда.

Всѣ официальныя одежды китайцевъ за исключеніемъ мѣховыхъ или лѣтнихъ (мѣхъ выворачивается наружу) дѣлаются изъ пестрыхъ матерій съ рисунками, преимущественно шелковыхъ. Простые же китайцы носятъ главнымъ образомъ однотонныя матеріи, бѣлыя или синія. Перемена официальной одежды происходитъ по высочайшему повелѣнію.

Китаецъ.

Дамскіе наряды въ общихъ чертахъ напоминаютъ мужскіе. Все отличіе состоитъ въ головныхъ, ручныхъ и пр. украшеніяхъ (чжуанъ-ши): дамы надѣваютъ

Дамск. голов. и пр. украшенія.

серьги, эрь-хуань—бра-слеты шоу-чжу, кольца цзъ-чжи и пр. Стремленіе китайцевъ къ уравнию не могло справиться съ дамскою прическою, сохранившею слѣды племенныхъ различій. Такъ на югѣ существуетъ прическа у женщинъ съ воткнутыми въ нее ножами (малайская). Различается кромѣ того прическа мапъ-чжурокъ и китая-

Китайка.

чжурки въ торжественныхъ случаяхъ надѣвають

особое головное украшение дянъ-цзы съ разными драгоценностями въ немъ и съ перьями аяблика цуй-уръ. Въ обычное же время онъ носятъ довольно странный приборъ—доску (пьянь-фа-ръ) поставленную вертикально на головѣ слѣва направо. Для официальныхъ случаевъ китаянки также имѣютъ головной уборъ фынъ-гуанъ съ перьями той же птицы, а для обыденной жизни прическу, съ воткнутыми въ нее булавами. Всѣ предметы головныхъ украшеній у богатыхъ выдѣлываются изъ серебра, у бѣдныхъ—изъ олова или мѣди. Женщинами обращается также большое вниманіе на лицо, которое выкрашивается за нѣкоторые, впрочемъ, исключеніями.

Маньчжурка.

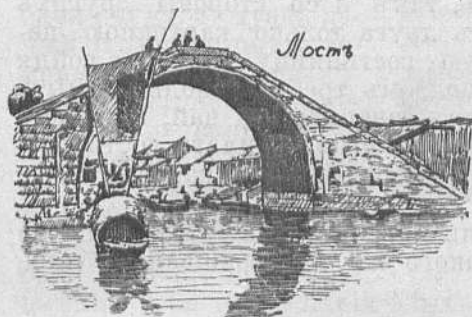
Что касается мужчинъ, то у нихъ, какъ извѣстно, у всѣхъ прическа одинакова. Всѣ они имѣютъ косу, являющуюся теперь національной принадлежностью каждого китайца. Ношеніе косы было введено маньчжурскою династією въ знакъ покорности ей съ 1644 г. Въ первое время введеніе этого обычая было встрѣчено населеніемъ недружелюбно, но постепенно оно привыкло къ нему, и не имѣть теперь косы считается большимъ неприличіемъ. Какъ извѣстно, въ настоящее время возбужденъ вопросъ объ устраниеніи этого ненужнаго украшенія, но въ этомъ вопросѣ повидимому китайцы болѣе стоятъ за старину. Для того, чтобы волосы лежали на головѣ лучше и не торчали, передняя часть головы выбривается. Этотъ обычай также былъ установленъ маньчжурами и доставляетъ китайцамъ немало мученій, которыя они принуждены выносить отъ китайскихъ цирюльниковъ, бреющихъ ихъ тупыми клинками безъ мыла въ горячей водѣ (обычно грязной).

Бреется.

Передвиженія. Такъ какъ китайскія дороги по своему неблагоустройству представляютъ изъ себя нѣчто особенно выдѣляющееся, то практика жизни должна была создать и соотвѣтствующее имъ

орудіе передвиженія. Орудіемъ этимъ является безрессорная телѣга съ двумя большими колесами (арба). Надъ пассажирскою телѣгою придѣлывается особое сидѣніе, крытое помѣщеніе, открывающееся въ сторону лошади. Грузовыя телѣги его не имѣютъ; онѣ гораздо массивнѣе пассажирскихъ, достигая вѣса въ 15 пудовъ. *) Ъхать на такой телѣгѣ пытка, такъ какъ она легко пере-

даетъ всѣ неровности почвы. Поэтому тамъ, гдѣ возможно— всѣ предпочитаютъ пользоваться другимъ способомъ передвиженія—на лодкахъ по водѣ или на носилкахъ цзяо. Последнія распространены повсюду, особенно же въ гористыхъ мѣстностяхъ. На сѣверѣ они дѣлаются изъ дерева, на югѣ главнымъ образомъ изъ бамбука. Существуютъ крытыя и открытыя носилки разныхъ формъ. На югѣ Китая обычно несутъ ихъ 2 китайца, проявляющихъ большую выносливость. Мнѣ приходилось наблюдать въ Фу-чжоу, какъ два носильщика съ однимъ сѣдокомъ прошли полнымъ ходомъ 15 верстъ по туземному городу Фу-чжоу, гдѣ требуется особенное искусство и масса движенія, чтобы лавировать по узкимъ улицамъ. А между тѣмъ по окончаніи этой работы носильщики не казались утомленными.

Какъ для найма этихъ носилокъ, такъ и экипажей организуются особыя заведенія. Для большихъ разстояній существуютъ такъ называемыя чэ-дзянь, избирающія для своихъ поѣздокъ известное направленіе, напримѣръ, въ провинцію Шань-дунъ, Хэ-нань.

Въ виду плохихъ путей сообщенія и вызываемыхъ ими остановокъ, китайскія гостиницы дзянь или люй-гуань очень

*) Смѣть 39.

многочисленны, но всѣ почти обставлены въ высшей степени плохо. Онѣ занимаютъ всегда одноэтажныя зданія, расположенныя со всѣхъ сторонъ около обширнаго двора и отгороженные отъ внѣшняго міра большою стѣною. Особеннымъ неудобствомъ этихъ гостинницъ является большой шумъ какъ со стороны двора, непосредственно примыкающаго къ комнатамъ и наполненнаго всевозможнымъ скотомъ, такъ и со стороны другихъ комнатъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга только картонною перегородкою. Приѣхавшій въ такую гостинницу китаецъ, войдя въ грязную комнату, первымъ долгомъ требуетъ воды вымыть лицо и прополоскать ротъ. Затѣмъ заваривается чай, при чемъ пока все это происходитъ, слуга старается занимать гостя разспросами, откуда онъ ѣдетъ, куда направляется, какова дорога, усталъ онъ или нѣтъ и пр.

Тамъ, гдѣ нѣтъ мостовъ или переправъ на рѣкахъ, почти всюду существуютъ паромы, такого же несовершеннаго типа, какъ и джонки. *)

П р а з д н и к и .

Новый годъ. Временемъ отдыха китаецъ, когда онъ можетъ вполне предаться своимъ немногочисленнымъ вообще удовольствіямъ, являются праздники, которыхъ у него меньше, чѣмъ у европейца и нѣкоторые изъ которыхъ числятся только праздниками, на самомъ же дѣлѣ не соблюдаются китайцами. Поэтому мы только упомянемъ о тѣхъ изъ нихъ, которые признаны всѣми, хотя и не празднуются съ тою точностью, какъ у насъ.

Первымъ и главнымъ праздникомъ въ году является новый годъ юань-дань, чествуемый рѣшительно во всѣмъ Китаѣ какъ населеніемъ, такъ и чиновниками, кончающими свою дѣятельность на цѣлый мѣсяцъ и „закрывающими печати“ фынъ-инь. Производится это въ 19, 20 или 21 день 12 луны, а открываются онѣ въ тѣ же дни слѣдующаго перваго мѣсяца (кай-фынъ-инь). День и часъ закрытія выбирается астрономическимъ приказомъ и сообщается повсюду **). Народъ передъ этимъ праздникомъ очищается отъ своихъ долговыхъ обязательствъ.

Первые три дня новаго года соблюдаются безусловно всѣми. Въ это время лавки повсюду закрываются за исключеніемъ только такихъ магазиновъ, которые какъ бы специально предназначены для приданія этому празднику большей прелести и интереса, т. е. продающихъ фейерверки, фонари, цвѣты и пр. ***).

*) Смѣть 42—44, Карусъ, 104.

**) Печать генералъ-губернатора называется гуань-фань, военныхъ чиновниковъ цинь-цзи.

***) Китайскіе фейерверки бянъ-цзяо отличаются не столько своими красивыми огнями, сколько шумомъ, такъ какъ они предназначаются для отогнанія злыхъ духовъ.

По народному повѣрію въ полночь между новымъ и старымъ годомъ всѣ двери должны быть закрыты, такъ какъ въ это время на улицѣ появляются всевозможные духи. Поэтому на улицѣ для отогнанія ихъ зажигаются фейерверки и гремятъ гонги. Вмѣстѣ съ тѣмъ на всѣхъ воротахъ или дверяхъ наклеиваются полоски красной бумаги хуань-лэ-чжи (краснаго цвѣта демоны боятся) съ различными счастливыми пожеланіями и картины съ изображеніемъ духа Неба. *) Если у кого-либо трауръ, то цвѣтъ бумажки бываетъ голубой. Семьи, предохраняющія себя отъ вліянія злыхъ духовъ, проводятъ полночь въ бодрствованіи. Въ это время какъ и у насъ ставятся елки, подъ которыя кладется рисъ и продукты, называемые Вань-нянь-лянь. Такъ встрѣчается въ домѣ новый духъ очага цзао-ванъ.

Процессія съ дракономъ.

Новый годъ также является высшимъ религіознымъ праздникомъ, такъ какъ въ это время приносятся жертвы предкамъ и другимъ божествамъ или въ семейныхъ алтаряхъ или въ храмахъ. Тамъ, гдѣ есть домашніе алтари (мяо) съ табличками предковъ, въ послѣдніе собираются всѣ потомки. Если же кумирни нѣтъ, то то же чествованіе происходитъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ передъ таблицею предковъ или просто генеалогическимъ сверткомъ. **)

Послѣ полудня новаго года каждый китаецъ спѣшитъ съ красною карточкою, на которой написаны благопожеланія, поздравить своихъ близкихъ: ученикъ—учителя, дѣти—родителей, ит. д. Въ то же время производится мѣна подарковъ.

Во многихъ городахъ къ новому году приурочиваются большія ярмарки (напримѣръ въ Пекинѣ), служащія мѣстомъ гуляній для всѣхъ, въ своемъ родѣ выставками туземныхъ произведеній. Улицы городовъ вслѣдствіе этого бываютъ очень оживлены. Вездѣ бываютъ видны группы ѣдущихъ или идущихъ китайцевъ съ игрушками для дѣтей и другими покупками.

Закладываніе карточекъ.

*) Карусь 15.

**) Смитъ, 199, Дюбозъ, 84—5.

Также какъ и у европейскихъ народовъ, новый годъ чествуется еще притотовленіемъ лучшихъ кушаній. Въ это время подаются къ столу приготовляются у китайцевъ особые рождественскіе пироги.

Тезоименитство Богдохана. Тезоименитство китайскаго императора, которому народъ воздавалъ раньше божескія почести, приходится на 13 число 1 луны, т. е. 21 приблизительно января.

Новыя вѣянія, вѣянія иностранныхъ государствъ, повліяли и на празднованіе дня рожденія Богдохана. Въ настоящее время въ такіе дни всѣ зданія насколько возможно, расцвѣчиваются флагами. Въ Пекинѣ, на улицѣ Цянь-мынь въ день тезоименитства воздвигается большая арка, освѣщенная электричествомъ съ надписью: „Весь міръ единодушно поздравляетъ 10.000 лѣтъ жизни“, т. е. путань тунь-цинъ, фань-шоу у-цзянь. Въ настоящее время день тезоименитства дѣйствительно является праздникомъ для народа. По улицамъ въ этотъ день совершаются процессіи учащихъ и высыпаютъ на улицу жители въ праздничныхъ нарядахъ.

Праздникъ фонарей. Слѣдующимъ общепризнаннымъ праздникомъ является праздникъ фонарей дэнъ-цзѣ, получившій свое названіе отъ того, что въ теченіе 5 дней его фонарями обвѣшиваются всѣ лавки и дома. Особенно интересное зрѣлище представляютъ улицы китайскаго города въ 5-й день, когда можно видѣть на нихъ массу самыхъ разнообразныхъ формъ фонарей—бумажныхъ, стеклянныхъ, крашеныхъ, въ видѣ птицъ, звѣрей рыбъ и проч. Въ то же время на улицахъ бываетъ огромное движеніе; на нихъ высыпаетъ и пѣший и конный.

Праздникъ фонарей установленъ въ честь духа неба, перваго изъ трехъ духовъ сань-гуань неба, земли и воды и называется еще шанъ-юань-цзѣ. Послѣдующіе же праздники чествуются 15 числа 7-й луны и 15 числа 10-й. *)

2-го и 7-го числа каждой луны чествуется 5 духовъ богатства у-лу-цай-шань. Въ настоящее время мѣсто ихъ занялъ богъ богатства лу-тоу. **).

Праздникъ предковъ. На третій мѣсяцъ падаетъ популярный праздникъ могилъ предковъ цинъ-минъ-цзѣ, праздникъ поминокъ по умершимъ, въ который всѣ направляются къ могиламъ ихъ. Передъ поминками разбрасываются на могилѣ бумажныя деньги, покрываемыя камнями, чтобы вѣтеръ не разнесъ ихъ. Затѣмъ преподносятся различные яства и совершаются поклоны главою семьи. ***) Послѣ этого все семейство

*) См. Карусъ, по его мнѣнію 10-го числа 9-й луны.

**) П. С. Поповъ. 56.

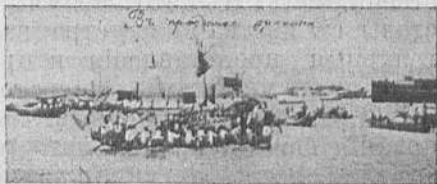
***) Макгоуэнъ 141—3. См. также словарь Палладія и Попова, 400, I т.

располагается въ праздничномъ настроеніи около могилъ и сѣддаетъ подношенія.

8-го числа 4-й луны чествуется праздникъ Будды *), а 11 числа того же мѣсяца Конфуція (смерть его).

Праздникъ драконовъ. По своему значенію праздникъ драконовъ дуань-янъ-цзѣ приближается къ новому году. Во время него также происходитъ мѣна подарками, посѣщеніе знакомыхъ и расчеты дѣловыхъ людей. Что касается подарковъ, то они отличаются отъ новогоднихъ. Въ праздникъ драконовъ преподносятся преимущественно рисовые пуддинги, завернутые въ бамбуковые листы, рыба, соленые яйца и плоды пи-ба.

Происхожденіе свое праздникъ драконовъ, по объясненію китайцевъ, ведетъ со слѣдующаго событія. Приблизительно во время философа Мэнъ-цзы за 300 столѣтій до Р. Х. въ нынѣшней провинціи Ху-нань находилось царство Чжоу, владѣтель котораго не заботился о благосостояніи своего народа. Видя это, вѣрный своему долгу министръ его и въ то же время поэтъ Цюй-юань сдѣлалъ своему государю представленіе, за которое онъ былъ лишенъ своей должности и удаленъ въ изгнаніе. Опечаленный этимъ, онъ написалъ свою

поэму Ли-сао (освобожденіе отъ печалей) и бросившись въ рѣку утонулъ въ ней 5-го числа 5-ой луны. Гдѣ находится эта рѣка, преданіе не упоминаетъ. Мѣстные жители, чтившіе высоко отставленнаго министра, стали искать его тѣло, но всѣ ихъ усилія были напрасны. Однако 14-тилѣтняя дочь утонувшаго не успокоилась на этомъ и продолжала поиски еще въ теченіе 17 дней, чтобы съ честью похоронить трупъ отца. Не найдя его, она также послѣдовала примѣру своего отца и утонула. Спустя нѣсколько дней ея трупъ показался на поверхности воды вмѣстѣ съ трупомъ ея отца, который она держала въ своихъ рукахъ. Оба трупа были торжественно похоронены (въ Шао-сину-фу въ Чжэ-цзянѣ) и въ честь сыновняго почитанія былъ возведенъ храмъ; официальное празднованіе этого событія началось съ царствованія Танской династіи (618—907).

Весьма возможно, что происхожденіе этого праздника имѣетъ и совершенно другія причины, а рассказъ этотъ придѣланъ впоследствии. У японцевъ также празднуется 5-ое число 5-ой луны (праздникъ дѣтей и флаговъ). Предпочтительнѣе принять предположеніе, что начало этому празднику было положено, какъ и большей части другихъ, перемѣнами во временахъ года.

*) Карусъ 6—7.

Именно на 5-ое число 5-ой луны приблизительно приходится поворотъ солнца.

Въ праздникъ драконовъ рѣки и озерпок рываются лодками особой конструкціи, длинными и узкими, разукрашенными различными матеріями, флагами и пр., старающимися перегнать другъ друга *). Въ настоящее время этотъ обычай несомнѣнно начинается падать. Праздникъ начинается собственно съ 1-го числа 5-ой луны, когда китайцы посылаютъ въ подарокъ пуддинги изъ риса. Состязаніе же на лодкахъ происходитъ 5-го числа 5-ой луны. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно запрещено въ виду нерѣдкихъ несчастныхъ случаевъ, происходившихъ во время его. Между прочимъ въ 5-ое число 5-ой луны вывѣшиваются еще передъ дверями листья, камышъ и чеснокъ для отогнанія злыхъ духовъ **).

Празд. духовъ. На 15 число 7-ой луны приходится праздникъ, въ который чествуются духи, не оставшіе на землѣ родственниковъ. Въ это время въ китайскихъ домахъ ставятся столы съ яствами и устраиваются иногда въ честь ихъ театральныя представленія и процессіи ***). Установленъ этотъ праздникъ минскимъ императоромъ Хунь-ву.

Праздникъ прядильщицъ. 7-го числа 7-ой луны — день празднованія богини прядильнаго ремесла, Чжи-нью, представляемой звѣздой Вега. Легенда рассказываетъ о ея большомъ прилежаніи и выходѣ замужъ за пастуха, живущаго на звѣздѣ Aquila на другой сторонѣ млечнаго пути, о ея разлукѣ съ мужемъ и ежегодной встрѣчѣ съ нимъ 7-го числа 7-ой луны ****).

На 15 число 7 луны приходится популярный праздникъ Чжунъ-юань-цзѣ въ честь душъ усопшихъ. Для освѣщенія пути имъ на воду пускаются фонари *****).

Празд. середины осени. Этотъ праздникъ ведетъ свое начало съ глубокой древности, существовалъ и у другихъ народовъ. Въ Халдеѣ, на примѣръ онъ праздновался 6 тысячъ лѣтъ тому назадъ, и пророкъ Іеремія, какъ извѣстно, дѣлалъ упреки своимъ соотечественникамъ за то, что ихъ жены приготовляли пирожки въ честь богини неба *****)). Именно такіе пирожки являются характеристикою китайскаго праздника середины осени. Они называются юэ-бинъ лунными, такъ какъ въ это время луна чествуется, какъ мѣстожителство богини неба. Въмѣстѣ съ праздникомъ новаго года и драконовъ праздникъ чжунъ-

*) Карусъ 7—8.

**) Дюбозъ 447, 279 — 281. Иногда для освѣщенія пути подводнымъ духамъ доски монахи устраиваютъ на водѣ иллюминацію.

***) то же 460—1.

****) Карусъ 9.

*****) Douglas 283.

*****) „The N. C. D. News“.

цю-цзѣ (середины осени) пользуется наибольшимъ признаніемъ. Начинается онъ съ 15-го числа 8-ой луны.

9-ое число 9-ой луны, на которое приходится одно изъ дѣленій временъ цзѣ, празднуется всѣми восхожденіемъ на высокія мѣста и пусканіемъ змѣвъ.

Празд. начала зимы. Этотъ праздникъ приходится на 1-ое число 10-й луны (Чэнь-хуанъ-ѣ-чу-сюнь). Существуетъ повѣріе, что въ этотъ день души усопшихъ, не имѣющихъ потомства, свободно гуляютъ по землѣ, почему имъ и приносятся въ это время жертвы. Вмѣстѣ съ тѣмъ по городу проносятся въ живописной процессіи для внушенія порядка среди нихъ богъ города чэнь-хуанъ. Впереди идутъ носильщики съ дощечками, зонтами и флагами, за ними слѣдуютъ лошади, музыканты и въ самомъ концѣ процессіи группа лицъ, предоставившихъ себя въ распоряженіе божества. Процессія заканчивается статуею самого божества, за которымъ въ носилкахъ слѣдуетъ его секретарь. Въ виду приближенія холодной погоды населеніе въ это время старается снабдить своихъ предковъ, находящихся въ семейныхъ могилахъ, бумажными одеждами, которыя сжигаются надъ могилами ихъ *).

Китайскій городъ. Въ большинствѣ случаевъ китайскій городъ какъ своею жизнью, такъ и обстановкою напоминаетъ большое село. Единственною разницею между городомъ и селомъ служатъ только обычно громадныя стѣны **), которыми окруженъ первый. Въ противоположность Европѣ, гдѣ города являются сосредоточеніемъ богатства, духовнаго и матеріальнаго, промышленности и пр., чѣмъ они значительно превосходятъ селенія, въ Китаѣ такая разница менѣе замѣтна. Въ китайскомъ городѣ улица имѣетъ тотъ же обликъ, какъ и въ селеніи, видишь тѣ же голыя стѣны или тѣ же магазины за нѣкоторыми незначительными исключеніями.

Непремѣнною принадлежностью каждаго китайскаго села, какъ и у насъ, являются колодцы, вырываемые, гдѣ это необходимо, на значительную глубину и обкладываемые камнями. Колодцы въ рѣдкихъ случаяхъ имѣютъ покрывку надъ собою и не возвышаются надъ уровнемъ почвы ***); вслѣдствіе этого не только рѣдки случаи паденія въ нихъ, но и загрязненія легко стекающей въ нихъ воды. Въ настоящее время въ Пекинѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ стали появляться артезианскіе колодцы, распространеніе которыхъ въ Китаѣ началось по почину японцевъ. Эти колодцы совершенно устраняютъ недостатки китайскаго типа ихъ.

*) тоже 287.

**) Чэнь отъ которыхъ и произошло названіе городъ чэнь.

***) Смѣть 44.

Второю достопримѣчательностью китайскаго села является лавка мелочныхъ товаровъ цза-хо-пу, въ которыхъ продаются наиболѣе ходкія въ селѣ вещи — рисъ, красныя и бѣлыя бумажки для карточекъ, фейерверки, бумажныя деньги для жертвоприношенія. Часто такія лавки не ведутъ непрерывно торговлю, а открываютъ ее, когда явится покупатель. Онѣ же являются

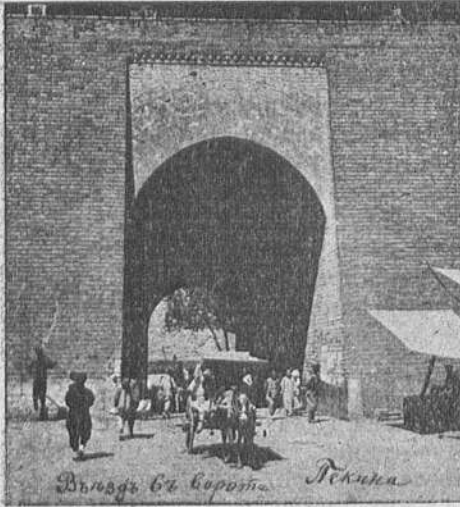
обычно распредѣлительнымъ центромъ для товаровъ, продающихся на ярмаркахъ, которыя ежемѣсячно одна за другой открываются въ селеніяхъ.

Улицы китайскихъ селеній въ очень рѣдкихъ случаяхъ вымощены, и во всѣхъ нихъ наблюдается недостатокъ санитарнаго присмотра и полное пренебреженіе къ гигиенѣ.

Ту же самую картину приблизительно представляютъ улицы китайскаго города, но послѣднія въ настоящее время начинаютъ прогрессировать, и каждый 5—6 лѣтъ замѣтно измѣняетъ ихъ физіономію. Нужно различать города южнаго Китая, съ ихъ

узкими улицами, хорошо вымощенными большими гранитными камнями, и города сѣвера, съ болѣе широкими улицами, но болѣею частью не мощенными, а теперь макадами-зируемыми.

Улица китайскаго города въ общемъ весьма однообразна, и если бы не многочисленныя лавки и магазины съ ихъ затѣйливыми вывѣсками, да различныя общественныя достопримѣчательности въ родѣ кумиренъ пай-лоу и пр., то улица производила бы подавляюще унылое впечатлѣніе. У китайцевъ совершенно отсутствуетъ характерное для европейскихъ городовъ разнообразіе въ стилѣ и высотѣ зданій. Почти всѣ дома, даже дворцовыя, имѣютъ только одинъ этажъ. Затѣмъ, всѣ переулки китайскихъ городовъ до того узки, что въ нихъ едва можетъ проѣхать даже одна телѣга. Въ южныхъ городахъ строеній двухэтажныхъ значительно болѣе, особенно въ портовыхъ — Фу-чжоу, Амоѣ и пр., гдѣ побывавшіе за границею китайцы начинаютъ предпочитать европейскій стиль постройки въ 2 этажа, но съ различными украшеніями и деталями китайской архитектуры.

На китайскихъ постройкахъ особенно сказывается любовь китайца къ семейной жизни и нежеланіе, чтобы въ нее заглядывали, а потому онъ и отгораживаетъ себя отъ улицы. Наоборотъ для тѣхъ зданій, которые предназначены для общественнаго пользованія, китайцы расточаютъ свою фантазію, особенно по части вывѣсокъ, и широко открываютъ внутренность ихъ. Въ магазинахъ поэтому обычно даже отсутствуетъ стѣна. Магазины какъ бы являются продолженіемъ улицы, сильно оживляя ее. На улицѣ же располагаются многочисленные торговцы, офени. Вслѣдствіе этого улица китайскаго города весьма интересна для изучающаго Китай; на ней уже сразу можно подмѣтить характерныя черты и условія быта китайцевъ.

Несмотря на громадное движеніе по улицамъ китайскаго города, особенно южнымъ, гдѣ онъ въ высшей степени узки, на нихъ царитъ замѣчательный порядокъ, который каждый китаецъ старается поддерживать. Сравнительно рѣдко можно наблюдать перебранку между проѣзжающими или проходящими. Достаточно сказать на улицѣ слово „Цзѣ-гуанъ“ (дай свѣту), чтобы тотчасъ это было исполнено. Порядокъ кромѣ того во многихъ городахъ поддерживается теперь полиціею, организованной на европейскій ладъ. На нее обращено правительствомъ серьезное вниманіе, и въ программѣ дѣятельности послѣдняго существуетъ уже специальный пунктъ—введеніе новой полиціи. Объясняется это очевидно желаніемъ въ лицѣ ея приобрести орудія воздѣйствія на косный вообще китайскій народъ, особенно въ его обстановкѣ.

Различное впечатлѣніе производятъ города юга и сѣвера. Въ первыхъ всегда улицы узки, вымощены плитами, движеніе по улицамъ ихъ совершается очень энергично, причемъ въ высшей степени рѣдко встрѣтить какое-либо выючное или упряжное животное. На сѣверѣ наоборотъ главныя улицы всѣ почти широки, въ настоящее время макадамызируются *). движеніе менѣе энергичное, въ которомъ принимаютъ дѣятельное участіе экипажи и выючныя животныя—лошади, мулы, ослы и пр.

Нищіе. Гдѣ бы мы ни проходили по китайскимъ улицамъ, вездѣ мы встрѣтимъ непремѣннаго завсегдатая ихъ, нищаго,

*) На дорогу насыпаются мелкіе камни, которые обычно утрамбовываются паровыми машинами.

который не преминетъ обратиться съ просьбою шанъ-царь—пожаловать ему денегъ. При этомъ сцена усиленнаго пристаиванія и жалкій видъ нищаго, чего не встрѣтишь ни въ одной другой странѣ, всегда произведетъ удручающее впечатлѣніе. На ни-

щемъ въ первый разъ и знакомится иностранецъ съ тяжелыми условіями жизни китайцевъ и ихъ настойчивостью. На европейцевъ эти созданія, часто съ глубокими ранами, иногда впрочемъ симулирующіе болѣзнь, настолько дѣйствуютъ, показываютъ столь сильное паденіе человѣка и приближеніе его къ животному, что невольно раскрывается кошелекъ. Къ нищенству прибѣгаютъ конечно самые низшіе слои населенія, которымъ препятствуетъ работать болѣзнь, или для женщинъ безъ мужа и дома—дѣти. Нерѣдко китайскіе нищіе соединяются въ артели для лучшей эксплуатаціи, облагая владѣльцевъ магазиновъ и лавокъ небольшою податью. Въ случаѣ, если какой-либо торговецъ не желаетъ платить ее, то нищими пускаются въ ходъ различные принудительныя средства воздѣйствія на нихъ, напримѣръ, они входятъ

въ магазинъ и этимъ отстраняютъ покупателей, такъ какъ никому не будетъ пріятнымъ быть въ одномъ помѣщеніи съ грязнымъ, обильнымъ животными существомъ.

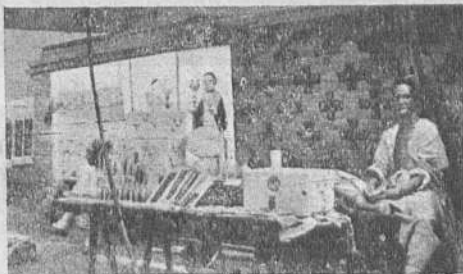
Слѣдуетъ отмѣтить отрядный фактъ, что за последнее время китайское правительство обратило серьезное вниманіе на нищихъ, устраивая для нихъ рабочіе и страннопріемные дома. Поэтому, въ нѣкоторыхъ городахъ уменьшеніе нищенствующихъ замѣтно даже при поверхностномъ наблюденіи.

Другимъ постояннымъ жителемъ улицы является мелочной торговецъ, продающій свои товары на лоткахъ или временныхъ навѣсахъ, передвигающійся постоянно съ одного мѣста на другое. Для привлеченія покупателей ими издаются разнообразные звуки или голосомъ или особыми инструментами.

Наибольшую популярность у дѣтей изъ такихъ разносчи-

ковъ пользуется продавецъ сладостей, которыя помѣщаются у него въ двухъ большихъ коробкахъ, переносимыхъ обычно на коромыслѣ. О приближеніи своемъ этотъ продавецъ извѣщаетъ своеобразнымъ звяканіемъ большихъ ножницъ, служащихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и для разрѣзанія сладостей. Последніе состоятъ изъ засахаренныхъ земляныхъ орѣховъ *), конфетъ, напоминающихъ по своей формѣ кусочки сталакита, соломки изъ сахара и пр.

Также часто встрѣчается на улицѣ продавецъ „сладкаго и кислаго“. Его товары состоятъ исключительно изъ фруктовъ, настолько хорошо приготавливаемыхъ, что ихъ съ удовольствіемъ можетъ ѣсть даже иностранецъ. Продавецъ этотъ оповѣщаетъ о себѣ звономъ колокольчика. Изъ сладкихъ вещей всегда остаются навливають вниманіе на себѣ нанизанныя на тонкія бамбуковыя палочки ягоды, принадлежащая земляничному дереву *arbutus*, маленькіе яблочки, сливы и пр.

Пронзительными звуками, извлекаемыми изъ раковины, извѣщаетъ о прибытіи своемъ торговецъ свинины.

Не менѣе видную роль среди бродячихъ торговцевъ занимаютъ и женщины, разносчицы различныхъ ювелирныхъ вещей и украшеній для дамъ, напримѣръ, булавокъ, браслетовъ, серьгъ и пр. Всѣ эти бездѣлушки охотно раскупаются китаянками.

Довольно многочисленны также и уличные сборщики различныхъ старыхъ вещей или мусора. Изъ нихъ особенно выделяется сборщикъ оловянной фольги, остающейся послѣ сжиганія бумажныхъ денегъ въ честь умершихъ, и разныхъ металлическихъ вещей.

Помимо перечисленныхъ выше, на улицѣ постоянно встрѣчаются разносчики фруктовъ, зелени, парикмахеры, ходячіе портные и сапожники, продавцы горячей пицци и пр.

Интересными уличными типами является также **) предсказатель будущаго, о которомъ сказано выше, и уличный рассказчикъ. Для того, чтобы избрать профессію послѣдняго, китайцу необходимо не только начитанность, но и обладаніе природнымъ юморомъ, а также декламаторскими способностями и высокимъ

*) Макгоуэнъ, 300, а также фигурокъ изъ сладкаго сахара, которыя выливаются обычно здѣсь же, на улицѣ.

**) Макгоуэнъ, 241—3.

голосомъ, способнымъ заглушить шумъ и крики. Хотя уличный рассказчикъ и не пользуется особымъ почетомъ, но его охотно слушаютъ, такъ какъ въ массѣ народъ неграмотенъ и можетъ

Продавецъ картинъ и пр.

знакомится съ богатымъ прошлымъ Китая только посредствомъ нихъ. Часто рассказчики берутъ теми своего повѣствованія интересную историческую повѣсть „Троецарствіе“ (200 г. послѣ Р. Х.).

Попадаются, хотя и значительно рѣже, ходячіе музыканты, фокусники и пр. Иногда на улицахъ можно замѣтить также бродячихъ китайцевъ съ обезьянами. Такой китаецъ выбираетъ себѣ достаточно свободное мѣсто, звуками барабана привлекаетъ къ себѣ толпу дѣтей, которые около него образуютъ

кругъ. Въ серединѣ его обезьяна, сидя верхомъ на баранѣ въ красной шапкѣ, скачетъ, производя различныя штуки.

Ночью китайскій городъ погружается въ сонъ и полную тишину, прерываемую только лаемъ собакъ, стукомъ весьма рѣдкихъ пѣшиходовъ, да звукомъ колотушекъ или роговъ ночныхъ сторожей, по существующему и у насъ обычаю предупреждающихъ воровъ о необходимости приостановить ихъ операціи.

Общій взглядъ.

Погребеніе (бай-ши). Печальный вопросъ о смерти всегда являлся для китайцевъ загадкою, передъ которою они становились втупикъ, и мало затрагивался китайскими философами, относившимися къ смерти, какъ къ мистическому, непріятному явленію. Когда одинъ изъ учениковъ попросилъ Конфуція сказать ему что-либо о смерти, послѣдній на это отвѣтилъ ему:

„Разъ мы не знаемъ достаточно о жизни, какъ можемъ мы знать о смерти“. Такъ какъ человѣческому уму видимо не свойствененъ взглядъ на смерть, какъ на полное прекращеніе бытія, то у китайцевъ и сложилось въ послѣдствіи убѣжденіе, что жизнь—это переходъ изъ этого міра къ другому существованію—существованію въ загробномъ мірѣ, *). Въслѣдствіе такого взгляда китаецъ, услышавъ о смерти, встрѣтитъ это извѣстіе съ улыбкою, такъ какъ, по его мнѣнію, человѣческая жизнь не кончилась, а только видоизмѣнилась. По той же причинѣ у китайцевъ при жизни приготавливаются гробы и не встрѣчаются, подобно нашимъ, на надгробныхъ памятникахъ надписи о любви и пр. родныхъ. Надгробные памятники вообще рѣдки у китайцевъ, на нихъ пишутся всегда почти общія свѣдѣнія о времени погребенія, мѣстѣ происхожденія человѣка, его чинѣ и заслугахъ.

Такимъ образомъ взглядъ китайцевъ на смерть и загробную жизнь довольно примитивенъ. Не имѣя установленнаго мудрецами понятія о ней, они, въ концѣ концовъ, стали уподоблять загробную жизнь—существующей. Подъ землею, по мнѣнію большинства не цивилизованныхъ китайцевъ, существуетъ цѣлое царство, со штатомъ чиновничества, въ которомъ души людей занимаютъ то же положеніе, что и на землѣ, при чемъ души усопшихъ находятся въ подчиненіи у людей **). Чтобы попасть въ это царство, человѣкъ долженъ обладать извѣстною обстановкою, — именно умереть въ средѣ своей семьи, которая позаботится объ этой обстановкѣ. Поэтому смерть гдѣ-нибудь на чужбинѣ считается большимъ несчастіемъ для человѣка, Души его будутъ бояться и всячески избѣгать присутствованія при послѣднихъ минутахъ его. Особенно суровою казнью считается также отрубаніе головы, такъ какъ это препятствуетъ душѣ человѣка появиться въ аду въ полномъ порядкѣ.

Громадное большинство китайцевъ приняло буддійскую теорію о переселеніи души и воздаяніи за дѣла ***), какъ болѣе отвѣчающую требованіямъ религіознаго чувства. Такая теорія особенно укоренилась и благодаря горячей, искусной проповѣди буддизма и лучшей обстановкѣ его. Существуетъ повѣріе, что перерожденія происходятъ особенно въ августъ мѣсяцъ, когда томящіеся въ подземныхъ темницахъ души умершихъ выпускаются на землю. Впрочемъ китайскіе буддисты придумали обрядъ „открытія дверей“ и до этого срока, конечно за извѣстное вознагражденіе.

*) Что явствуетъ и изъ слова „похороны“ бинь, состоящаго изъ ключа дурной (дай) и фонетики бинь—гость.

**) Сы-шанъ-лянъчжу, гл. 34, цзюань 2-ая.

***) Макгоуанъ, 225—227.

Вѣра китайцевъ въ загробный міръ, являющійся отраженіемъ земного, заставила ихъ вывести заключеніе, что дѣти должны заботиться о своихъ родителяхъ не только въ настоящей, но и въ будущей жизни. Поэтому обычно заранѣе заготавливаются для нихъ погребальное платье и (по рангу) гробъ, а при погребеніи преподносятся душѣ умершаго и разные другіе предметы. Кромѣ того для благоденствія духа считается необходимымъ выборъ соотвѣтствующаго мѣста, которое опредѣляется особымъ классомъ геомантовъ. Конечно бѣдный людъ долженъ обходиться безъ ихъ услугъ, но въ богатыхъ семьяхъ правило выбора соотвѣтствующаго мѣста строго соблюдается *), при чемъ гадалышки пользуются этимъ и медлятъ съ опредѣленіемъ мѣста (иногда нѣсколько лѣтъ) **). Для опредѣленія хорошаго мѣста для погребенія гадалышки пользуются особымъ компасомъ, на который нанесены кардинальные пункты, 5 элементовъ и различныя мистическіе значки ***). Съ этими значками компасомъ они и разгуливаютъ, стараясь выбрать мѣсто не только соотвѣтствующее магнитнымъ теченіямъ ****), но въ особенности сухое и живописное, что нравится душѣ *****). Прахъ усопшаго до выбора мѣста долженъ лежать не погребеннымъ, и чѣмъ выше положеніе, тѣмъ больше онъ остается въ такомъ положеніи. Императоръ напримѣръ хоронится спустя цѣлый годъ.

Такъ какъ, по повѣрію китайцевъ, умершій ведетъ приблизительно образъ жизни живого человѣка, то уже изстари сложился обычай хоронить его вмѣстѣ съ предметами домашней обстановки и обихода, окружающими его людьми и пр.; по количеству этихъ предметовъ и можно узнать богатство человѣка. Въ древности были даже случаи человѣческихъ приношеній, напримѣръ, при похоронахъ Цинь-ши-хуань-ди былъ построенъ великолѣпный дворецъ, который былъ сожженъ вмѣстѣ

*) Дюбозъ, 435.

***) У китайцевъ геоманты называются пнь-янъ-жэнь, а кругъ по которому они производятъ свои гаданія янь-банъ. Простанародье призываетъ ихъ на помощь, боясь бѣсовскихъ навожденій, которыя устраиваются иногда самими геомантами, бросающими ночью камни на крышу дома. Боязнь же эта существуетъ потому, что по народному суевѣрію человѣкъ, тронутый душою умершаго, долженъ влѣзать въ жизни печальное существованіе, иногда не можетъ приобрести богатства, чиновъ и пр.

****) См. „A String of Chinese Peach-stones by W. D. Cornaby“ 69.

*****) Дюбозъ, 434.

*****) Могилы должны быть на южномъ склонѣ холма или защищены съ сѣвера деревьями, необходимо соотвѣтствіе между планетами, элементами природы, ихъ обозначающими, и мѣстностью, соблюдается положеніе „дракона и тигра“, изъ которыхъ первый долженъ быть налѣво, второй направо, обращается вниманіе на теченіе воды и вѣтра, около могилы не должно быть отверстія, чтобы изъ него не дулъ вѣтеръ.

съ нѣкоторыми гаремными женщинами и слугами *). Въ настоящее время конечно всѣ изображенія—даже утвари—дѣлаются изъ картона или въ очень богатыхъ семьяхъ изъ дерева. При недавнихъ похоронахъ Вдовствующей императрицы Цы-си сооруженъ былъ изъ досокъ также громадный дворецъ-лодка фа-чуань, который и былъ сожженъ въ честь ея души **). Обычно такіе дворцы или дома дѣлаются въ настоящее время изъ соломы, въ родѣ нашихъ балагановъ и затѣмъ сжигаются, что означаетъ смерть ихъ и переходъ вмѣстѣ съ нею во владѣніе души умершаго.

Для снабженія погребальными предметами существуютъ спеціальныя лавки такихъ издѣлій минъ-ци-пу.

Одной изъ главныхъ частей въ погребальной, также какъ и свадебной церемоніи, является пиршество (поминки), устраиваемое подъ руководствомъ какого-либо родственника умершаго, но не главы дома, который не долженъ заниматься дѣломъ, а всецѣло отдаться своему горю. Пользуясь послѣднимъ, на домъ его дѣлають набѣги бѣдные родственники, опустошающіе запасы для поминокъ ***).

Въ виду затруднительности положенія, въ которое могло быть поставлено каждое семейство въ случаѣ неожиданной смерти кого-либо изъ его членовъ, у китайцевъ существуютъ общества взаимнаго кредита, оказывающаго помощь его членамъ въ теченіе обусловленнаго срока. Когда умеръ одинъ изъ членовъ, примкнувшихъ къ этому обществу и вносившій извѣстную плату въ него, онъ имѣетъ право на полученіе опредѣленной суммы денегъ, при чемъ если бы въ кассѣ не оказалось полной суммы, другіе члены должны дополнить ее. Есть и другія ассоціаціи подобнаго же рода.

Погребальныя церемоніи. Церемонія погребенія въ Китаѣ не лишена торжественности. Когда со всею несомнѣнностью выяснилось, что больной долженъ умереть, существуетъ обычай еще до смерти „надѣвать одежды“, въ которыя онъ долженъ быть погребенъ. При этомъ часто на глазахъ умирающаго начинаются споры о наслѣдствѣ. Какъ послѣдній долженъ чувствовать себя, нетрудно себѣ представить. Обычай этотъ существуетъ вслѣдствіе убѣжденія, что душа (хунь) усопшаго должна уйти изъ міра въ полномъ одѣяніи ****).

Лишь только въ семьѣ произошло печальное событіе—смерть, какъ тотчасъ же поднимается плачь, тѣло усопшаго

*) Макгоуэнъ, 339.

**) Похороны Вдовствующей императрицы состоялись приблизительно съ тѣми же церемоніями, какъ и похороны Богдохана 9 ноября 1909 г., мѣстомъ погребенія было клад. Дунъ-линь.

***). Смѣть 186—7.

****) Сы-шанъ-лянь-чжу, стр. 333.

выкладывается въ передней комнатѣ на деревянной кровати—тинъ-чжуанъ, на глаза его кладутся бумажные деньги, подъ ногами возжигаются куренія, и устраивается балдахинъ, подлѣ котораго повторяется плачь, поддерживаемый каждымъ изъ родственниковъ. Одновременно сжигаются одежды и бумажные деньги, въ которыхъ покойникъ въ загробномъ мірѣ ощущаетъ потребность *). У входа (по Дюбозу) ставится кувшинъ съ водою для смачиванія горла духа усопшаго. **) Въ тотъ же день обычно посѣщается кумирня мѣстнаго божества, передъ которыми также исполняется церемонія плача и разбрасывается пшеничная каша ***).

Послѣ выставленія покойника на кровать, родственники его надѣваютъ бѣлую одежду (сяо-и), обычно заранѣе приготовленную, или, въ случаѣ если ея нѣтъ, на голову надѣвается бѣлая полотняная повязка или поясъ. Кромѣ того ближайшіе родственники умершаго постригаются и волосы ихъ кладутся въ руку умершаго (цзяо). Около покойника ставятся различные предметы утвари, и явства для утоленія его голода, а ноги его связываются веревкою изъ-за боязни, какъ бы умершій не сталъ „шалить въ домѣ“ (цзо-ши) ****). Послѣ этого устанавливается бдѣніе около постели умершаго (ао-фъ), во время котораго поддерживается безъ перерыва огонь. Между прочимъ въ гробъ умершаго ни въ какомъ случаѣ нельзя класть пухъ или какую-нибудь одежду, сдѣланную изъ шкуры животного, чтобы душа умершаго не переродилась въ нихъ.

*) И дѣлается объявленіе всѣмъ родственникамъ и друзьямъ о случившемся особыми письмами фу-вэнь на желтой бумагѣ ми-сэ — Сы-шэнь, 5 цз. 11.

**) Во время наступленія агоніи передъ смертью у китайцевъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуетъ обычай звать душу умирающаго не уходить. Этотъ обрядъ выполняется обычно двумя слугами, одинъ изъ которыхъ призываетъ душу со стѣны или крыши, другой снизу отвѣчаетъ ему на зовъ: „Приду“.

Послѣ того какъ гробъ выставленъ въ залу, онъ обвѣшивается матеріями и покрывается балдахиномъ танъ-чжао передъ которымъ растягивается пологъ. Подъ послѣднимъ ставится стулъ — тай-ши-и, а передъ нимъ нѣсколько столовъ съ домашними предметами—по Сы-шэнь-лянъ-чжу.—На одномъ изъ столовъ (маленькомъ) размѣщаются 2 большихъ кувшина и 3 рюмки для возліаній приходящихъ въ третій день послѣ смерти. Далѣе обычай погребальныя расходятся: на сѣверѣ послѣ этого привязываютъ животныхъ, особенно кошекъ и собакъ, чтобы они бѣганіемъ своимъ не возбудили противъ себя умершаго, на югѣ передъ началомъ всѣхъ церемоній приглашаются хэ-шаны для открытія пути „кай-лу“, и только затѣмъ дѣлается объявленіе въ кумирнѣ. Послѣдній обрядъ особенно строго соблюдается въ селахъ, такъ какъ существуетъ повѣріе, что послѣ смерти душа носится въ пространствахъ и не можетъ пойти въ подземное царство инъ-сы, пока не сдѣлано объявленія.

***). Dubose, 431.

****) Сы-чэнь, 5 цз. 7 гл.

Далѣе наступаетъ періодъ положенія въ гробъ жу-цзянь, въ который заранѣе кладутъ мѣдные деньги по числу лѣтъ умершаго, платокъ, вѣеръ и пр. предметы, послѣ чего гробъ заколачивается. *) Гробъ выставляется въ средней залѣ. **).

Послѣ этого совершаются церемоніи встрѣчи и проводовъ души Цзѣ-сань и сунь-сань. Въ городахъ преимущественно совершаются проводы и жертвы, заключающіяся въ поднесеніи плодовъ, свиней или барановъ. Въѣздъ съ тѣмъ начинается подготовленіе и къ похоронамъ. Прежде всего составляется плакатъ изъ матеріи длиною въ сажень, на которомъ большими гіероглифами росписываются доблести умершаго, дуй-цзы изъ шелка, такіе же дуй-цзы, но въ меньшемъ размѣрѣ, извѣстные подъ именемъ юань-лянъ „экипажная привязь“. Названіе это ведетъ свое начало съ древности, когда тѣло усопшаго возилось на телѣгѣ. Чтобы оно не опрокинулось, родственники поддерживали его посредствомъ веревокъ. Впослѣдствіи все болѣе и болѣе стали переходить къ ручному способу переноски тѣла, и веревки были замѣнены дуй-цзами (пано), за которыми сохранилось старинное названіе ***).

Что касается упомянутого выше обычая „встрѣчи на третій день“, то всегда къ нему приглашаются хэ-шаны или ламы съ атрибутами своихъ религій. Патетическій моментъ наступаетъ передъ разсвѣтомъ (въ у-гэнь), когда поднимается усиленный стукъ въ барабаны и духовая музыка. Въ это время всѣ родственники умершаго выходятъ наружу и сжигаютъ сдѣланные изъ бумаги изображенія лошадей, носилокъ, животныхъ и пр. Этимъ кончается церемонія проводовъ сунь-сань.

По окончаніи перечисленныхъ церемоній покойникъ находится въ домѣ сообразно съ богатствомъ семьи. Для бѣдняковъ обычные сроки—5, 7, 9, 11, 13, 15, 17, 19, 21, 23, 25, 27, 29, 31, 33 и 35. Въ теченіи этого времени буддійскіе монахи обычно приглашаются для чтенія священныхъ книгъ (нянь-цзинъ) ради лучшей переправы души въ загробный міръ (чжао-ду). Въ концѣ чтенія цзиновъ опять производится сжиганіе на улицѣ предметовъ изъ бумаги. Кульминаціоннымъ пунктомъ всѣхъ церемоній является 49-й день, когда производится, между прочимъ, церемонія возвѣщенія въ самомъ большомъ мѣстномъ храмѣ объ

*) Сы-шэнь 5, 11 г.

**) Прежде чѣмъ положить тѣло въ гробъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ помѣщается въ него изображеніе Амиты Будды, изъ рукъ котораго берется связка чоховъ и кладется въ руки умершаго. Для занятія въ загробномъ мірѣ соответствующаго положенія пріобрѣтается отъ даоскаго патриарха иногда даже при жизни индульгенція. Дюбозъ 442.

***). Сы-шэнь-лянъ-чжу цз. 5, гл. 14.

окончании всѣхъ обрядовъ въ большой процессіи, въ которой участвуютъ музыканты и всѣ родственники. *)

Похороны въ Китаѣ происходятъ въ неопредѣленный срокъ со времени смерти. Въ своихъ домашнихъ обрядахъ Цзя-ли извѣстный философъ Чжу-си рекомендовалъ 3 мѣсяца, но это не соблюдается. Передъ самыми похоронами у китайцевъ существуетъ обычай проводить ночь вмѣстѣ съ покойникомъ бань-су въ чтеніи священныхъ книгъ или просто въ сѣтованіи по немъ. Родственники и друзья приносятъ въ это время различные предметы и деньги ему на помощь (фынь-цзы). Повидимому незадолго же до похоронъ совершаются еще слѣдующіе обычаи и обряды:

1. На полу разстилается коверъ и на немъ изъ рисовыхъ зеренъ дѣлается фигура „безсмертнаго“, около этой фигурки насыпаются небольшіе холмики изъ риса, а на нихъ ставятся лампы.

2. Затѣмъ окропляютъ водою бумажнаго человѣка, изображающаго душу умершаго.

3. Этотъ человѣкъ переправляется черезъ бумажный мостъ, черезъ который сначала проходятъ даосы.

4. Разсыпаются деньги, что символизируетъ разогнание невидимыхъ враговъ. **)

Въ церемоніяхъ, предварительныхъ похоронъ, наиболѣе важнымъ является чествованіе дурного демона Сань-шэнь, которое происходитъ 2—3 недѣли спустя послѣ смерти. Этотъ демонъ, имѣющій видъ пѣтуха, беретъ и приноситъ душу усопшаго. Поэтому, чтобы привлечь его на сторону семьи, устраивается пиршество, а даосы уговариваютъ его уйти и оставить душу. За день до этой церемоніи гвозди въ домъ залѣпляются красною бумагою, чтобы злой духъ не повѣсилъ на нихъ душу.

По окончаніи всѣхъ церемоній, начинаются, наконецъ, самыя похороны, совершаемыя съ гораздо большей театральностью, чѣмъ на западѣ. Похоронная процессія растягивается по обѣимъ сторонамъ улицы тѣмъ дальше, чѣмъ выше положеніе умершаго. Въ ней нестрѣютъ и проходятъ одинъ за другимъ красныя доски, на которыхъ выписываются чины умершаго, флаги ци, литавры ло, зонты санъ и шань, сѣкиры юэ, топоры фу. Затѣмъ слѣдуютъ сдѣланные изъ бумаги повозки, лошади и пр. предметы, за ними — музыка. Въ богатыхъ семьяхъ для просмотра за всѣмъ ходомъ церемоніи избирается особый церемоніймейстеръ чжи-ши-ди.

Всѣ предметы несутся впереди гроба, за ними идутъ также впереди гроба гости и только самыя близкіе родственники слѣ-

*) Дюбозъ, 440.

**) Тоже 435—6.

дуютъ за гробомъ, помѣщаемомъ на большомъ балдахинѣ, который несутъ на плечахъ носильщики въ количествѣ отъ 4 до 144 въ зависимости отъ родовитости умершаго *). Слѣдующіе за гробомъ родственники бываютъ одѣты во все бѣлое (сяо-и); это наиболѣе близкіе люди покойнаго (у-фу). Остальные родственники надѣваютъ или повязку на голову или четырехугольную шапку **). Рядомъ съ ними слѣдуютъ плакальщицы, поднимающія при остановкахъ гроба рыданіе и причитанія.

Странно то, что даже привычное ухо китайца не уловить, слушая музыку, идетъ ли брачная или похоронная процессія, которая и по внѣшнему своему облику напоминаетъ первую.

Такъ какъ многое у китайцевъ съ теченіемъ времени вы-

родилось въ обычай, совершающійся чисто механически, то и въ похоронной процессіи обращается преимущественное вниманіе на мишуру. Носильщики, напримѣръ, одѣты въ пестрыя

*) Гробъ—гуань обычно дѣлается изъ сосны шань-му и бываетъ двухъ родовъ: маньчжурскій и китайскій; разница заключается въ томъ, что у маньчжурскаго спереди выдѣляется возвышеніе, у китайскаго его нѣтъ.

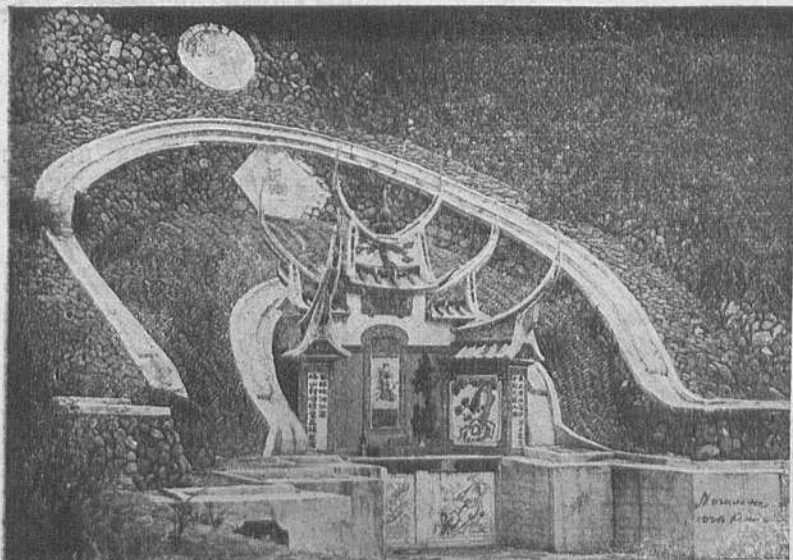
Число носильщиковъ зависитъ отъ богатства и знатности умершаго. Чиновники 1 и 2 классовъ могутъ имѣть 64 носильщика и балдахинъ—гуань-чао, въ постепенномъ порядкѣ слѣдуютъ далѣе градаціи въ 48, 32, 24, 16 и 8.

Всѣ формы китайскаго похороннаго обряда опредѣлены въ уложеніи министерства церемоній Ли-бу—цзѣ-ли, которое вырабатываетъ ихъ даже для такихъ обрядовъ, которые у насъ носятъ религіозный характеръ. Но они не всегда соблюдаются на практикѣ.

**) Смитъ, 193, Васильевъ 179—81.

одѣянія, изъ подъ которыхъ выглядываетъ оборванное платье, свидѣтельствующее, что большинство изъ нихъ занимается нищенствомъ *).

Послѣ того, какъ весь погребальный кортежъ достигъ мѣста погребенія, происходитъ послѣднее и наиболѣе ярко выраженное съ показной стороны печальное прощаніе родственниковъ съ умершимъ. Поднимается трескотня хлопущекъ, визгъ плакальщицъ, крики носильщиковъ, при которыхъ тѣло усоп-

Гробница богатаго китаѣца.

шаго и опускается въ могилу. **) Въ этотъ же день совершается поднесеніе табличекъ умершаго пици и въ извѣстное время совершаются жертвы.

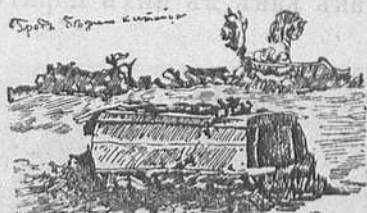
По окончаніи похоронъ устанавливается трауръ, относительно котораго всѣ родственники извѣщаются особыми письмами линъ-пай-рѣ. Трауръ по отцу называется динъ-вай-ю, матери динъ-нэй-ю. Полный трауръ у китаѣцевъ длится 27 мѣсяцевъ, при чемъ чиновники, у которыхъ умерла мать или отецъ, должны на это время подать въ отставку. Трауръ у маньчжуръ ограничивается всего 100 днями, послѣ которыхъ

*) Въ Пекинѣ и многихъ другихъ городахъ существуютъ особая похоронныя бюро канъ-фанъ, которыя экипируютъ да-фанъ бѣдняковъ съ улицы въ синюю одежду (одежду бѣдняковъ).

**) Смитъ, 195

они могутъ ходить въ простомъ платьѣ на службу. Конечно для китайскихъ чиновниковъ высокаго ранга дѣлается исключеніе, и къ нимъ можетъ быть примѣненъ также маньчжурскій трауръ, но они считаются только исправляющими должность. Въ послѣднее время, повидимому, рѣшено сравнить въ отношеніи длительности траура китайцевъ съ маньчжурами.

Послѣ смерти отца или матери иногда рисуютъ ихъ изображеніе въ соответствующей обстановкѣ, которое вывѣшивается на стѣнѣ залы или въ особой молельнѣ. Передъ нимъ дѣлаютъ поклоненіе въ извѣстное время. Въ определенное же время на могилѣ усопшаго приносятся жертвы и дѣлаются подношенія. Главными поминальными днями и въ то же время праздниками являются Цинь-минь-цзѣ (3-я луна), Чжунъ-юань-цзѣ (15 число 7-й луны) и Ся-юань-цзѣ (15 число 10-й луны).

По окончаніи 27 мѣсячнаго траура дѣти и пр. лица направляются на могилу и заканчиваютъ этимъ трауръ то сяс.

Могилы. Могилы фэнь-му не вырываются, какъ у насъ, въ общемъ кладбищѣ, но каждая семья имѣетъ свои. Если же на семейномъ кладбищѣ уже нѣтъ достаточно мѣста для могилъ, то приобрѣтается еще земля, которая должна быть отдѣлена отъ первой.

Что же касается формы могилы, то она бываетъ самой разнообразной въ зависимости отъ данной мѣстности, какъ бываютъ различны и нравы ихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тѣло усопшаго сжигается, но дѣлается это почти исключи-

Цзи-гу-сы.

тельно бѣдняками, для чего существуютъ спеціальныя крематоріи. Иногда гробы ставятся на землю и просто покрываются землею, иногда надъ ними возводится холмикъ. На югѣ Китая надъ гробомъ, который зарывается, ставится каменная плита, а въ богатыхъ семьяхъ могила заключается въ каменную или бетонную форму въ видѣ подковы и вырывается почти всегда на склонѣ холма. Такія могилы являются настоящими склепами семьи.

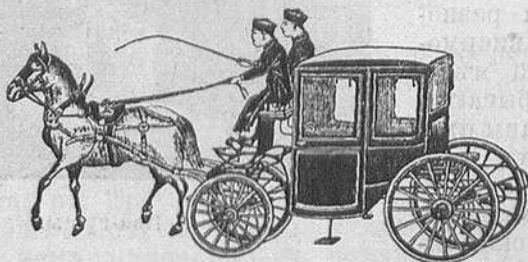
На сѣверѣ для болѣе знатныхъ и богатыхъ лицъ воздвигаются цѣлые храмы въ подражаніе императорскимъ могиламъ. Наибольшею извѣстностью изъ послѣднихъ пользуются около Пекина Минскія кладбища, Силинскія, Дунлинскія кладбища и „могила принцессы“ по Тунчжоускому каналу. Нужно признать, что эти кладбища дѣйствительно служатъ мѣстомъ успокоенія, такъ какъ въ нихъ царитъ тишина, они покрыты раститель-

ностью и часто вѣковыми деревьями. Главная аллея, ведущая къ кладбищу, въ нихъ обставляется фигурками людей и животныхъ, достигающихъ въ Минскихъ кладбищахъ огромныхъ размѣровъ.

Обычными деревьями китайской могилы служатъ сосны и кипарисы, которые своею тѣнью даютъ прохладу костямъ усопшаго. Вслѣдствіе этого указанныя деревья очень рѣдко встрѣчаются въ жилыхъ домахъ.

Тамъ, гдѣ невозможно похоронить покойника за отсутствіемъ семейнаго кладбища, гробъ съ костями его хранится и съ оказіей отправляется на родину, если средства позволяютъ это умершему. Изъ Америки, напримѣръ, по мѣрѣ накопленія покойниковъ отправляются цѣлые специальные пароходы съ гробами ихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуютъ особыя гробохранилища „Цзи-гу-сы“ *).

Карета китайскаго сановника.

*) Віолинъ 89—91.

ГЛАВА III.

Языкъ, литература и наука.

Китайскій языкъ. Китайскій языкъ принадлежитъ къ группѣ языковъ корневыхъ, т. е. не измѣняющихъ окончаній словъ и не имѣющихъ специальныхъ частицъ, предназначенныхъ для показанія взаимоотношеній одного слова къ другому, представляя такимъ образомъ архаичную форму и первичную стадію въ развитіи языка, на которой онъ остановился, какъ остановилась и сама жизнь сѣдой страны. Роль языка быть посредникомъ между нашей мыслью и формою ея, которая должна выражать всѣ изгибы первой. Между тѣмъ, въ китайскомъ языкѣ нѣтъ строгаго соотношенія между ними не только въ виду неопредѣленности формъ, но и въ особенности въ виду существованія во многихъ случаяхъ нѣсколькихъ формъ. Такъ есть разговорная форма мысли, есть письменная, есть стиль сяо-шо 小 1 полуразговорный, полуписьменный, стиль высокій вэнь-чжанъ 文章 и древній гу-вэнь 古文. Слѣдовательно, какъ это наблюдается и во многомъ другомъ, китайскій языкъ еще не объединился вполне даже въ отношеніи письменности. Нѣтъ опредѣленной формы ея. Еще больше разнообразій въ разговорномъ языкѣ, разбивающемся на массу нарѣчій. Многія изъ нихъ имѣютъ настолько ограниченное распространеніе, что населенію при сношеніи съ жителями другихъ провинцій приходится прибѣгать къ посредствующему языку. Въ южныхъ портахъ Китая, особенно въ Фу-чжоу, принятъ вслѣдствіе этого окитаизированный англійскій языкъ, такъ называемый Pigeon english *)

Отсутствіе единства китайскаго языка и необходимость изученія нѣсколькихъ формъ его или посредствующаго языка даже для сношеній въ предѣлахъ самой Средняго Имперіи является ненужнымъ балластомъ для китайскаго ума, отвлекающимъ его отъ изученія болѣе полезнаго. Конечно нельзя

*) В. Вильямсъ, 624—5, 1 томъ, pigeon-business, т. е. дѣловой.

отнять у китайскаго языка и его положительныхъ сторонъ, именно: выразительности, краткости и простоты. Китайскіе гіероглифы воспринимаются глазами гораздо скорѣе при чтеніи, чѣмъ слова, написанныя алфавитомъ, такъ какъ въ самомъ гіероглифѣ уже заключается источникъ идеи. Отсутствіе многообразія формъ обуславливаетъ его простоту.

Происхожденіе кит. языка. Происхожденіе китайскаго языка теряется въ глуби вѣковъ. Нѣкоторые предполагають, судя по тому, что отъ древности не сохранилось никакихъ памятниковъ, что китайскій языкъ былъ принесенъ первыми китайскими переселенцами съ запада уже въ формѣ, перешедшей чисто гіероглифическую стадію, но затѣмъ, при столкновеніи съ инородцами и раздробленіи китайцевъ, онъ сталъ забываться. У самихъ китайцевъ существуютъ различныя сказанія о началѣ ихъ письменности, но они должны быть отнесены скорѣе къ области мифовъ или болѣе или менѣе правоподобныхъ догадокъ.

Самою первою простѣйшею комбинаціею линій являются диаграммы па-гуа А 2*), изобрѣтенныя первымъ мифическимъ императоромъ Фу-си (2852—2737 до Р. Х.). Они состоятъ изъ трехъ горизонтальныхъ линій—цѣлыхъ и прерывающихся, напримѣръ $\equiv \equiv \equiv \equiv \equiv \equiv$.

Эти диаграммы однако не дали образца какой-либо письменности, а были положены только въ основу философской системы цѣлаго (хорошаго) и прерваннаго (дурного).

Китайская исторія упоминаетъ еще объ особомъ родѣ письма, головастиковымъ ка-доу. Оно состояло изъ ряда узелковъ, которыми припоминались извѣстныя событія и идеи, и было заимствовано будто бы отъ туземцевъ. Такъ какъ въ этомъ письмѣ очевидно было масса условностей, то оно не могло сохраниваться на долгое время.

Гораздо выше его стоитъ письмо гіероглифическое. До насъ дошли образцы этого письма, которые дали поводъ нѣкоторымъ синологамъ считать первые китайскіе гіероглифы заимствованными изъ Египта.

Затруднительность и даже недоступность гіероглифическаго письма, само собою разумѣется, вызвали попытки къ измѣненію ихъ съ цѣлью созданія изъ гіероглифовъ символовъ, а не самихъ предметовъ, тѣмъ болѣе, что жизнь все шла впередъ вызывая необходимость не только запечатлѣть видимые предметы, но и различныя понятія. Для этого чисто гіероглифическое письмо было слишкомъ громоздкимъ. Очевидно попытки упрощенія гіероглифовъ были многочисленны, но исторія намъ сохранила имена лишь слѣдующихъ лицъ, наиболѣе способствовавшихъ

*) Являвшіеся вѣроятно первой цифровой азбукой.

ему. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что громадную роль въ упрощеніи письма сыграли и орудія его, вызвавшія образованіе соотвѣствующихъ стилей.

Почеркъ Чжуань. При Чжоуской династіи министръ Шичжоу (при Сюань-ванѣ 827—781 до Р. Х.) изобрѣлъ письмо Да-чжуань 大 3 квадратное, употребляемое и теперь еще на печатяхъ и монетахъ.

При объединеніи Китая при Циньской династіи потребовалось для болѣе удобныхъ и быстрыхъ сношеній между отдѣльными частями громаднаго государства упрощеніе слишкомъ сложнаго и громоздкаго письма квадратнаго. Сначала извѣстный министръ Цинь-ши-хуань-ди упростилъ квадратное письмо, изобрѣтя почеркъ Сяо-чжуань 小, а затѣмъ уже при Ханьской династіи *) былъ изобрѣнъ почеркъ Ли-шу 隸書 (во 2-омъ столѣтіи), сохранившійся до сего времени въ предисловіяхъ.

образцы стилей · гіероглифъ шу книга.						
Да-чжуань, 大	Сяо-чжуань, 小	Ли-шу, 隸	Цзѣ-шу 楷	Синь-шу 行	Цао-шу 草	Сунь-шу 宋

Въ 4-омъ столѣтіи былъ изобрѣтенъ почеркъ Цзѣ-шу 楷, употребляемый теперь повсюду въ обиходной жизни; отъ Ли-шу онъ отличается мало: въ первомъ всѣ черты болѣе горизонтальны, чѣмъ во второмъ. Кромѣ этихъ стилей были изобрѣтены еще 2 скоросписные почерка синь-шу 行 и цао-шу 草. Последній изъ нихъ, изобрѣтенный при Ханьской династіи въ 1-омъ столѣтіи нашей эры, въ высшей степени трудно разбирается.

Въ началѣ Сунской династіи былъ изобрѣтенъ почеркъ Сунь шу 宋, употребляемый теперь при печтаніи книгъ.

Помимо перечисленныхъ стилей у китайцевъ существуетъ еще нѣсколько манеръ письма, сохраняя, напримѣръ, всѣ черты гіероглифовъ (манера чжэнь 眞 настоящая) или сокращая ихъ (манера простонародная—су 5) или употребляя одинъ гіероглифъ вмѣсто другого, напримѣръ, для числа 3 сань 三 берутъ гіероглифъ 彡 (манера тунъ).

До сихъ поръ еще считается необходимымъ для каждаго образованнаго китайца знать всѣ почерки, за исключеніемъ только да и сяо-чжуань, при чемъ умѣніе писать является цѣлою наукою. По почерку китайца можно узнать степень его образованности. Образованные китайцы пишутъ гіероглифы съ большою художественностью, до которой они доходятъ только послѣ ряда лѣтъ упражненій. Воспроизводятся китайскія письмена, какъ извѣстно, сверху внизъ, справа на лѣво кистью, которая

*) А. Ремюза, 5.

составляетъ одну изъ „четырехъ драгоценностей“ сы-бао 四寶, употребляемыхъ для письма. Другими драгоценностями являются: тушь мо 墨, бумага чжи 紙 и каменная тушешница янь 研, на которой тушь разводится очень быстро. Кисти болѣе дорогія би 筆 дѣлаются изъ волоса соболя, лисы, болѣе дешевыя—изъ волоса оленя, кошки и пр. Тушь получается изъ сажи съ клеемъ. Бумага дѣлается изъ бамбука (сѣрая) и изъ растенія Broussonetia (особый родъ тутовника).

Что касается печатанія, то оно началось приблизительно съ 10-го столѣтія послѣ Р. Х. *) До этого времени для распространения книгъ пользовались ручною перепискою. Изданіе книгъ на рѣзныхъ доскахъ началось съ Танской династіи, при чемъ въ эту эпоху уже существовали спеціальныя книжныя лавки. Подвижной шрифтъ упоминается въ періодъ между 1041—1094 г.г. **) Способъ печатанія на рѣзныхъ доскахъ сохранился еще до сихъ поръ, и китайцы достигли въ этомъ отношеніи большого совершенства, красоты и чистоты. Обычно печатаніе производится на одной сторонѣ очень тонкой бумаги сѣроватаго цвѣта. Листъ раздѣляется на 2 части, между которыми оставляется вертикальная полоса приблизительно въ дюймъ. Послѣ напечатанія текста по этой полосѣ, на которой отмѣчается названіе книги и страница, листъ сгибается и получается такимъ образомъ двѣ страницы. Каждая такія 2 страницы сшиваются вмѣстѣ и образуется книга бэнь 本. Если сочиненіе очень велико, то оно разбивается еще на тома хань 6. Въ этомъ случаѣ отдѣльныя книжки бэнь заключаются въ обложку (хань) съ костяными застѣжками, сдѣланную изъ картона.

Книги, изданныя, такимъ путемъ, обходятся весьма дешево и доступны всѣмъ, но видъ ихъ неряшливъ. Вслѣдствіе этого прежній способъ печатанія книгъ за послѣднее время сталъ отступать на задній планъ въ виду примѣненія подвижного шрифта и возможности печатать на обѣихъ сторонахъ листа. Подвижной шрифтъ сталъ вводиться въ Китаѣ по инициативѣ миссіонеровъ, но былъ онъ изобрѣтенъ въ самомъ Китаѣ еще въ 1000 г. послѣ Р. Х. кузнецомъ Пи-шэнь. ***) Вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ измѣняться и внѣшній видъ китайскихъ книгъ. По образцу европейскихъ книгъ они стали издаваться на лучшей бумагѣ и съ хорошими переплетами, иллюстраціями и пр. ****).

*) В. Вильямсъ 600 стр. I т.

**) „Paper and Printing in China“, by E. H. Parker (As. Quarterly Review).

*** В. Вильямсъ стр. 603, I т.

****) Примѣчанія въ китайскихъ книгахъ помѣщаются или на верху книги, отдѣляясь отъ главнаго текста, какъ и у насъ, чертою, или прямо въ текстъ въ соответствующее его мѣсто въ видѣ болѣе мелкихъ гіероглифовъ. Во всякой книгѣ есть предисловіе сюй 8 и оглавленіе му 目錄 или му-лу, книга раздѣляется на главы цзюань или хуй 9, подраздѣляющіяся на отдѣлы чжавъ или параграфы цзѣ.

Объединеніе языка. Въ виду раздѣленія Китая въ первое время его исторической жизни на удѣльные княжества, образованіе гіероглифовъ конечно шло спорадически, и унификація ихъ начинается лишь со времени объединенія его и особенно со времени изданія словарей, благодаря которымъ различныя написанія для одного и того же понятія и звука исчезаютъ.

6 клас. гіероглифовъ. Въ настоящее время всѣ китайскіе гіероглифы дѣлятся на 6 классовъ по ихъ значенію и возникновенію.

1. Къ первому классу относятся гіероглифы изобразительные—сянь-синь 象 7, число ихъ—около 608. Нѣкоторые изъ такихъ гіероглифовъ еще сохранили вполнѣ угадываемый внѣшній видъ предмета, напримѣръ гора шань 山, ранѣе солнце жи 日, ранѣе , слонъ сянь 象, ранѣе , глазъ му 目, ранѣе

, человекъ жэнь 人, ранѣе 𠤎. Большинство гіероглифовъ этого класса настолько измѣнило свою форму, что уже трудно отгадать ее. Главною причиною такихъ измѣненій явилось изображеніе бумаги, туши и кисти. Благодаря въ особенности послѣдней прежнія округленныя формы предметовъ, воспроизводимыя раньше на бамбуковыхъ дощечкахъ острымъ наконечникомъ, стали переходить въ угловатыя.

2-ую группу гіероглифовъ составляетъ классъ указательный чжи-ши 指事 (около 107 гіер.), въ которомъ гіероглифы комбинируются изъ предыдущихъ для выраженія извѣстной мысли, вытекающей изъ такой комбинаціи. Такъ солнце жи 日 надъ горизонтомъ—образуетъ гіероглифъ дань 旦—утро, изъ гіероглифа коу 口—ротъ и нѣчто—(во рту) образуется составная группа гань 甘—сладкій, изъ коу ротъ пересѣченный пополамъ (одинъ) образуетъ понятіе середина чжунъ 中.

Въ третій классъ входятъ идеографическіе гіероглифы хуй-и 會 (ихъ около 740), являющіеся также комбинаціями изъ подражательныхъ, но отличающіеся изъ второй группы тѣмъ, что въ послѣдней мысль вытекаетъ изъ самого положенія гіероглифовъ, въ идеографическихъ же сочетаніе даетъ лишь идею. Для примѣра возьмемъ гіероглифъ минь свѣтлый, состоящій изъ солища жи 日 и луны юэ, гіероглифъ, хорошій хао, состоящій изъ женщины нюй 女 и мужчины цзы 子, синь 信 искренній, состоящій изъ жэнь 人 человекъ и слова янь 言, линь 林 лѣсъ состоящій изъ двухъ гіероглифовъ дерево му 木. Какъ очевидно уже изъ этихъ примѣровъ, смыслъ отдѣльныхъ гіероглифовъ не можетъ дать намъ смысла составного. Онъ представляетъ еще загадку, которую нужно разрѣшить.

Четвертый классъ „обращенный“ чжуань-чжу 12, 13 обнимаетъ гіероглифы, изображающіе условно противоположныя идеи, на-

примѣръ, лѣвый цзо 左 ㄗ, правый ю 右 ㄘ, выпуклый ту 凸, вогнутый ва 凹 (гіероглифовъ 372).

Къ 5-му классу цзя-цѣ 14, 15 метаморфическому, состоящему изъ 598 гіероглифовъ, относятся тѣ изъ нихъ, въ которыхъ первоначальный смыслъ слова измѣненъ или расширенъ по сходству идей. Такъ, гіероглифъ синь сердце 心, означаетъ еще пониманіе, стрѣла ша 射 означаетъ прямо, какъ слѣдуетъ.

Наконецъ самый большой классъ 6-й составляютъ гіероглифы фонетическія синь-шэнъ 7, 17, число ихъ свыше 20.000. Именно эта группа гіероглифовъ подвержена измѣненію и росту. Изобрѣтеніе ея приписывается Ши-чжоу, который закрѣпилъ этою группою чисто гіероглифическое письмо. Онъ бралъ для обозначенія понятій соотвѣтствующій ему по фонетикѣ гіероглифъ и прибавлялъ къ нему ключевой знакъ, опредѣляющій смыслъ этого гіероглифа. Напримѣръ соединеніе фонетическаго знака Ли (миля) 里 съ рыбою юй 魚, какъ ключевымъ знакомъ, даетъ гіероглифъ ли карпъ 鲤, тотъ же гіероглифъ съ яшмою юй 玉 (отполированной) означаетъ ли 理 законъ. Такимъ образомъ разсматриваемая группа по образованію своему очень напоминаетъ египетскіе гіероглифы. *) Такъ у египтянъ гіероглифъ унь 云 заяцъ въ качествѣ фонетики давалъ съ идеографическимъ знакомъ 开 гіероглифъ унь 云 открывать, а

съ гіероглифомъ унь 云 зеркало 云 照.

Какъ и всякій другой, китайскій языкъ также подверженъ росту, который сталъ особенно замѣтнымъ въ послѣднее время, когда китайцамъ при усвоеніи современныхъ знаній и проведеніи реформъ по европейскому образцу потребовались новыя понятія. Образованіе гіероглифовъ идетъ не изобрѣтеніемъ новыхъ, а комбинаціями старыхъ знаковъ, сочетанія которыхъ обособляются въ специальномъ значеніи. Такъ образовались напримѣръ слова конституція ли-сянь 立憲, самоуправленіе цзы-чжи 自治, статистика дяо-ча 調查 и пр. **).

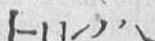
Китайскіе гіероглифы, какъ извѣстно, односложны, причемъ въ сѣверномъ нарѣчій единственными окончаніями согласными являются мягкое и носовое „н“, напримѣръ, хунъ, хунъ и пр.

Словари. Масса гіероглифовъ и затруднительность изученія ихъ вызвали составленіе словарей, закрѣпившихъ письменность и облегчившихъ справки. Какъ видно изъ пре-

*) Дугласъ.

**) См. „Опытъ краткаго словаря военныхъ и морскихъ терминовъ и выраженій, вошедшихъ въ современный китайскій языкъ“ фонъ Шаренбергъ-Шорлемера.

дыдущаго, наибольшее число гіероглифовъ дала категорія фонетическая. Она же обусловила и систему словарей,—цзы-дзянь. Отдѣльные гіероглифы, опредѣлявшіе значеніе слова, были избраны главными, ключами или радикалами. Въ первомъ ключевомъ словарѣ Шо-вэнь составленномъ Сюй-чжэномъ въ 100 г. до Р. Х., ихъ было 540, въ извѣстномъ же словарѣ Канъ-си—Канъ-си-цзы-дзянь всего 214. Последнее число сохранилось и до настоящаго времени. Насколько возможно, эти гіероглифы ключи для отысканія въ словаряхъ—охватываютъ всѣ предметы матеріальные и нематеріальные, но въ виду очень неравномѣрнаго распредѣленія по нимъ гіероглифовъ, отысканіе послѣднихъ бываетъ подчасъ весьма затруднительно, тѣмъ болѣе, что пришлось ввести и нѣкоторыя условности. Обычно ключъ къ гіероглифической группѣ стоитъ или справа или наверху, поэтому въ гіероглифахъ мэй 梅 сливное дерево, цзи 機 пружина, тополь 楊 янь совершенно очевидно, что ключемъ будетъ му. Большинство словарей европейскихъ составлено по фонетической системѣ, къ которой примѣнена ключевая. Наиболѣе обширными и полными изъ нихъ являются словари, составленные Джэйльсомъ, В. Вильямсомъ, Кувреромъ, архимандритомъ Палладіемъ и Поповымъ, академикомъ Васильевымъ. Изъ небольшихъ словарей выделяются словарь Пешурова, Макгилеври, Полетти и пр.

Болѣе новою системою расположенія гіероглифовъ является графическая, изобрѣтенная синологомъ ак. Васильевымъ, которому пришла мысль расположить гіероглифы по отдѣльнымъ чертамъ, входящимъ въ составъ cadaго изъ нихъ. Такихъ чертъ насчитывается всего 8: именно соединяющихся

въ гіероглифъ юнь 永 вѣчный (за исключеніемъ 1 черты). Мысль эта и была приведена г. Васильевымъ въ исполненіе въ первомъ графическомъ словарѣ (литографированномъ), послѣ котораго появился по той же системѣ небольшой, но очень хорошо отпечатанный и удобный для пользованія словарь Пешурова. На этомъ пока и ограничилось улучшение графической системы.

Всѣхъ гіероглифовъ насчитывается до 25.000, *) имѣющихъ каждое свое написаніе, но среди нихъ масса синонимовъ**). Изъ столь значительнаго количества гіероглифовъ употребительными нужно считать не болѣе 10.000. Самый образованный китаецъ знаетъ менѣе этого количества, въ жизни же можно обходиться даже съ 3.000. Въ печатныхъ сочиненіяхъ эти гіероглифы всегда пишутся одинаково, и только въ народной литературѣ допускаются разныя сокращенія. Сильно уменьшаетъ количество необходимыхъ для жизни гіероглифовъ обширность и иногда разнообразіе значенія многихъ изъ нихъ, что, впрочемъ, для европейцевъ бываетъ весьма затруднительно изучить.

*) В. Вильямсъ 588.

**) Напримѣръ подъ ма 112.

Тоны. Несмотря на односложность китайского языка, которая должна была бы вызвать обилие звуковъ, послѣдній напротивъ, очень бѣденъ ими; для выраженія самыхъ разнообразныхъ понятій въ немъ существуютъ одинаковые звуковые комплексы. Даже самые богатые китайскіе діалекты—кантонскій и фучжоускій насчитываютъ первый 700, второй 928 отдѣльныхъ звуковъ-словъ. Въ Пекинѣ ихъ 420 (по Абель Ремюза—450). Вслѣдствіе этого пониманіе разговорнаго языка должно быть затруднительно. Необходимо было какимъ-нибудь способомъ предотвратить путаницу, которая могла бы произойти отъ однозвучныхъ силлабовъ. Первымъ такимъ средствомъ явились тоны, благодаря которымъ число гіероглифовъ одного звукового оттѣнка увеличилось, въ Пекинѣ, напримѣръ до 1203 (по Абель Ремюза).

Въ различныхъ діалектахъ существуетъ различное количество тоновъ. Въ кантонскомъ нарѣчій насчитывается 8, въ пекинскомъ 4. Такъ какъ послѣднее является господствующимъ и привилегированнымъ и каждый образованный китаецъ понимаетъ его, то мы скажемъ только о тонахъ послѣдняго *). Въ пекинскомъ нарѣчій существуетъ 4 тона: сы-шэнъ 四 17 ровный—пинъ-шэнъ 平, восходящій—шанъ-шэнъ 上, нисходящій—цюй-шэнъ 19 и входящій—жу-шэнъ 20, извѣстныхъ еще подъ именъ 1, 2, 3 и 4-го тоновъ. Эти тоны не являются постоянными для даннаго гіероглифа, но измѣняются въ зависимости отъ смысла его, напримѣръ гіероглифъ чанъ 長—длинный читается со вторымъ тономъ, тотъ же гіероглифъ въ значеніи расти (читается чжанъ)—третьяго тона.

Понять различіе между тонами приблизительно мы можемъ, взявши наше слово „да“. Если оно сказано ровно въ качествѣ отвѣта на обычный вопросъ, то это будетъ соответствовать ровному тону. Произнесенное въ концѣ монолога съ вопросомъ „да?“, въ смыслѣ не такъ ли, такое „да“ будетъ вторымъ тономъ. Третій тонъ существуетъ у нашего „да“, когда оно произнесено протяжно въ отвѣтъ на вопросъ съ оттѣнкомъ горделиваго чувства. Когда же да произнесено съ оттѣнкомъ печали въ отвѣтъ на какое-либо грустное событіе, такое произношеніе характеризуетъ 4-й тонъ.

Комбинаціи гіероглифовъ. Вторымъ способомъ, благодаря которому облегчается изученіе китайской разговорной рѣчи является усиленіе смысла одного гіероглифа другимъ, ему равнозначущимъ, и даже двумя гіероглифами и употребле-

*) Изученіе тоновъ для иностранцевъ въ высшей степени затруднительно, но не менѣе затруднительно и произношеніе придыхательныхъ при различныхъ гласныхъ. Такія согласныя какъ „б“ и „д“ скорѣе соответствуютъ болѣе твердо произносимымъ „п“ и „т“, а употребляемые при транскрибированія гіероглифовъ русскія согласныя „п“ и „т“ болѣе соответствуютъ „пх“ и „тх“, точно также произносится и буква „ч“

ніе описательныхъ формъ для выраженій идеи. Такое употребленіе облегчается значительнымъ классомъ синонимическихъ гіероглифовъ. Особая числительныя частицы также способствуютъ большей опредѣленности значенія. Слѣдующіе примѣры могутъ служить иллюстраціею вышесказаннаго. Слово смотрѣть кань-цзянь состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ гіероглифовъ кань 看 и цзянь, 見 которые въ отдѣльности каждое означаютъ то же понятіе. Слово ножъ передается черезъ выраженіе и-ба дао-цзы — 21 22, 子 въ которомъ и-ба является частицею специально ножей. Описательною формою будетъ на примѣръ слово дунь-си, 東西 значащее собственно „востокъ и западъ“.

Части рѣчи. Что касается китайской грамматики, то въ ней совершенно отсутствуютъ для отдѣльныхъ частей рѣчи вполне опредѣленные суффиксы, окончанія и пр. Поэтому одно и то же слово можетъ быть и существительнымъ и прилагательнымъ и глаголомъ, даже не измѣняясь, только въ зависимости отъ положенія его во фразѣ. Такъ, на примѣръ, слово хао означаетъ хорошій въ выраженіи принести хорошее молоко на хао-ню-най лай, во фразѣ ванъ хао шанъ — любить (князь любитъ добро). При этомъ, однако, слѣдуетъ констатировать большое различіе между языкомъ письменнымъ и разговорнымъ. Первый въ расположеніи частей рѣчи и употребленіи гіероглифовъ пользуется большою свободою и въ то же время онъ общій языкъ всего Китая. Разговорный же языкъ, раздѣляясь на многочисленныя нарѣчія, имѣетъ свои строго опредѣленныя формы *). Обходя всѣ эти нарѣчія, мы сосредоточимъ свое вниманіе только на общепризнанномъ языкѣ образованныхъ китайцевъ „мандаринскомъ нарѣчіи“ гуань-хуа 官話, изъ котораго въ будущемъ съ проникновеніемъ образованія выработается государственный языкъ. „Мандаринское нарѣчіе“—это собственно діалектъ разговорнаго языка сѣверныхъ китайцевъ провинцій Хэ-нань, Шань-дунь, Ань-хуй, сѣверной части провинціи Чжи-ли и Маньчжурія. Гуань-хуа изъ всѣхъ другихъ нарѣчій отличается плавностью рѣчи и отсутствіемъ рѣзкихъ звуковъ. Письменный и разговорный языкъ мандаринскаго нарѣчія также сильно разнятся другъ отъ друга. Для обозначенія отдѣльныхъ одинаковыхъ понятій здѣсь существуютъ не только разныя слова, но даже особыя формы мысли. На примѣръ фраза: „въ этой комнатѣ окна свѣтлы, столы чисты и совершенно нѣтъ пыли. Очень пріятно въ ней читать“, т. е. чжэ у-ли, минъ-чуанъ цзинъ-цзи-ди бинъ-у дянъ чанъ-ай чжанъ-хао юнь-гунъ, въ разговорномъ языкѣ выразится: ши-чуанъ-ху лянъ-су чжо-цзы и-цзы ди гань-

*) О діалектахъ см. В. Вильямсъ, 611—2, 614—5.

цзинь и-дяр-ту мэй-ю хэнь кэ-и нянь-шу*). Точную грань какъ между мандаринскимъ языкомъ разговорнымъ и письменнымъ, такъ и между послѣднимъ и стилемъ ванъ-чжанъ начертать конечно невозможно. Строеіе фразы въ нихъ приблизительно одно и то же, и происходитъ, конечно, постоянный обмѣнъ выраженіями. Въ разговорномъ языкѣ, напримѣръ, считается большимъ изыществомъ выразить свою мысль рѣченіемъ древняго классическаго стиля.

Грамматика. Несмотря на отсутствіе специальныхъ суффиксовъ, префиксовъ, окончаній и пр., нельзя все же отрицать существованіе нѣкоторыхъ частицъ, опредѣляющихъ взаимоотношеніе между отдѣльными словами и частями рѣчи. Вслѣдствіе этого, по нашему мнѣнію, необходимо присоединиться къ группѣ синологовъ, признающихъ кит. грамматику **). Сами китайцы дѣлятъ всѣ части рѣчи на ши-цзы дѣйствительныя слова, и сюй-цзы пустыя слова, т. е. разныя частицы. Первые въ свою очередь дѣлятся на „мертвыя“ сы-цзы и „живыя“ хо-цзы, т. е. на существительныя и глаголы.

Существительныя. Много существительныхъ уже по самому своему значенію не могутъ быть другою частью рѣчи; однако же для избѣжанія многочисленныхъ омонимовъ въ разговорномъ языкѣ берутся два существительныхъ равнозначущихъ, напримѣръ, для понятія „дорога“—дао-лу 道路, для понятія видѣть кань-цзянь и пр. Кромѣ того приставляются особыя частицы существительныхъ, наиболѣе употребительными изъ которыхъ являются цзы (сынъ) 子, эрь 23 (сынъ), жэнь, 人 (человѣкъ), тоу 頭 (голова) ***). фу 夫 мужчина. Затѣмъ для опредѣленія рода занятій прибавляется рядъ специальныхъ частицъ, напримѣръ цзя домъ 家, шоу 24 руки, цзянь ремесленникъ 25. Такимъ образомъ образуются слова дао-цзя 道 даосисты (приверженцы религіи даосовъ), чуань-шоу 船 матросъ, тѣ-цзянь 鐵 слесарь. Есть существительныя, состояющія изъ двухъ гіероглифовъ, изъ которыхъ первый опредѣляетъ точно данное понятіе, второй общій смыслъ его, напримѣръ, гнѣвъ ну-ци 怒 26 составленъ изъ двухъ гіероглифовъ, означающихъ ну-гнѣвъ и ци—чувство. Довольно многочисленъ разрядъ существительныхъ, заимствованныхъ изъ древняго языка или изъ поэзіи, смыслъ которыхъ съ перваго разу можетъ показаться непонятнымъ; областной начальникъ, напримѣръ, называется фу-юань 府 27, что собственно означаетъ „садъ областного начальника“, ласточка тянь-нкой „небесная дѣвица“ 天女.

*) 1. 這屋裏明窗淨几的並無半點塵埃正好月工。—
2. 是窗戶亮來來子椅子的乾淨一點兒土沒有很可以念書。

**) В. Вильямсъ. 617, 1 т.

***). Абель Ремюза, 111.

Родъ существительныхъ опредѣляется большею частью по смыслу, иногда особыми приставочными частицами, напримѣръ, для мужскаго рода—гунъ 公 (высшій), цзы 子 сынъ, для женскаго му (мать) 母 или нюй (дѣвушка). 女

Множественное число образуется или удвоеніемъ слова, напримѣръ, жень-жень 人 люди, чу-чу 處 мѣста, или путемъ приставокъ въ разговорномъ языкѣ частицъ 門 мынь, ду 都, цзѣ 皆 чжунъ 28, чжу 諸, шу, 多 до “всѣ” или “многіе”. Въ письменномъ языкѣ употребляются еще частицы цзюй 俱 и сянь * *). Иногда множественное число опредѣляютъ коллективныя частицы, напримѣръ, данъ 黨 (общество), цюнь 29 (толпа). Роль частицъ множественнаго числа играютъ и числительныя, напримѣръ бо-гуанъ 百 官 означаетъ “всѣ чиновники”.

Падежи. Падежи именительный и звательный или ставятся безъ частицы или имѣютъ нѣкоторыя изъ нихъ, напримѣръ, для именительнаго падежа частица чжэ (въ пис. яз.) 者.

Для образованія винительнаго падежа часто пользуются частицами ба 21, цзянь 將, и 30, которые ставятся впереди словъ, но часто также винит. падежъ бываетъ и безъ нихъ.

Родительный падежъ въ разговорномъ языкѣ имѣетъ частицу ди 31, въ письменномъ—чжи 之.

Передъ дательнымъ падежомъ ставятся частицы гай (цзи) 給 (давать), ти 32 (вмѣсто), дуй 33 (противъ), хай (хэ) (совмѣстно) 和, въ письменномъ—ху **), 34, юй (давать) ***), чжу 諸 и пр.

Творительный падежъ въ раз. яз. образуется посредствомъ частицъ бай 35 и шоу 36, въ пис.—посредствомъ частицъ юй 於 или юй 于.

Спеціальныхъ частицъ для отличія собственныхъ именъ отъ нарицательныхъ нѣтъ, что въ высшей степени затрудняетъ чтеніе китайской книги, такъ какъ нерѣдко китайскіе іероглифы, составляющіе фамилію и имя, имѣютъ свой смыслъ. Для устраненія этого сомнѣнія иногда справа ставится вертикальная черта, показывающая, что данное слово—собственное имя, двойная черта употребляется для географическихъ именъ.

Глаголы. Хоцзы 37. Глаголь въ китайскомъ языкѣ большею частью опредѣляется своимъ положеніемъ во фразѣ, особенно же дополненіями, состоящими послѣ него, напримѣръ, слово ванъ, 王 если послѣ него стоитъ дополненіе чжи, означаетъ „княжить“.

Время и характеръ дѣйствія опредѣляется также часто по смыслу или же особыми частицами. Для прошедшаго времени въ разговорномъ языкѣ употребляются послѣ глагола частицы

*) А. Ремюза 39.

**) тоже 42—3.

***) Частица эта имѣетъ вообще очень широкое значеніе—соединенія прибавленія, одновременности и пр.

ляо (совершить) 38 *) и го 過 (пройти), ю (имѣть) 有, а до него—цзянь-цзинъ 曾經, ѳ-цзинъ 40 經, цзянь 曾, и 41 (означающія уже). Будущее время образуется посредствомъ частицы яо 42 (желать), цзянь 將, которыя ставятся впереди глагола.

Отрицаніями при глаголахъ служатъ частицы мо 43 и бу 不. Нѣкоторыя частицы показываютъ отрицки дѣйствія—повелительное, сослагательное наклоненіе. Множественное число въ глаголѣ не различается. Для повелительнаго наклоненія употребляются частицы ба, 罷 въ разговорномъ языкѣ грубая форма повелѣнія „возьми“ на—ба 44. **) Отрицаніе при повелительномъ наклоненіи выражается посредствомъ частицы бѣ 別, сю 休 (перестать) и бу-яо 42.

Страдательная форма глагола опредѣляется въ разговорномъ языкѣ частицами бэй 35 и цзянь, иногда чи 45 ѳсть въ смыслѣ испытать ***).

Желательная форма „о если бы“ выражается посредствомъ выраженія хэнь-бу-дэ 46 不 47 или ба-бу-дэ 巴.

Дѣепричастіе образуется приставкою къ концу глагола частицы чжо 48, которая вообще придаетъ глаголу законченность дѣйствія и въ соединеніи съ бу выражаетъ невозможность.

Слѣдуетъ отмѣтить, что лишь въ письменномъ языкѣ многія глагольныя частицы пропускаются, что иногда затрудняетъ опредѣленіе времени, въ разговорномъ же языкѣ онѣ строго сохраняются.

Вспомогательными глаголами въ разговорномъ языкѣ—„быть“ и „есть“ служатъ ши 是, цзай , вэй じ дѣлать, си 49 (есть), въ письменномъ языкѣ частица ѳ 40.

Постоянно встрѣчаются еще въ разговорномъ и письменномъ языкахъ слѣдующіе вспомогательные глаголы: кэ 可 означающій—мочь, быть въ состояніи, и дэ 47 съ тѣмъ же значеніемъ, цюй 19 и лай. 來 Цюй означаетъ удаленіе, выходъ и пр. (авггл. off), лай имѣетъ обратное значеніе. Такимъ образомъ, напримѣръ на-лай значитъ принеси 44, на-цюй унеси 44 19. .

Мѣстоименія. Обычными разговорными мѣстоименіями являются

я —во или у

ты —ни 51

онъ—та 他

мы—во-мынь 50 цза мынь

вы—ни „ янь-мынь

они—та „

Какъ видно изъ вышеприведеннаго, для образованія множественнаго числа употребляется частица—мынь. Другими частицами являются—бэй 52 и дэнь 等.

*) Частица ляо иногда означаетъ быстрое наступленіе дѣйствія

**) „ба“ кромѣ того ставится на концѣ фразы и означаетъ законченность дѣйствія. Болѣе изящное повелѣніе выражается, какъ и у насъ, въ формѣ просьбы.

***). А. Ремюза, 73.

Мѣстоименія притяжательныя образуются отъ личныхъ посредствомъ прибавки въ концѣ ихъ частицы ди 31, во-ди мой

Разговорный языкъ цивилизованныхъ китайцевъ, однако, избѣгаетъ употребленія личныхъ мѣстоименій, замѣняя ихъ эпитетами, прилагаемыми ко всѣмъ сколько-нибудь выдѣляющимся изъ простого народа людямъ. Эти эпитеты или общепотребительны, или примѣняются только къ извѣстному классу людей. Общепотребительными эпитетами являются—дорогой, „гуй“ 貴, (почтенный) вмѣсто нашего ты, вы, малый—сяо 小, презрѣнный би или цзянь вмѣсто я. Когда разговоръ касается двухъ равныхъ, то вмѣсто я называютъ себя сяо-ди (младшій братъ). Почтеннаго китайца, не занимающаго официального положенія, именуютъ сянь-шэнь 先 *) 生 старшій, т. е. вы; равнозначущими ему мѣстоименіями второго лица являются, старшій братъ сюнь или нянь-сюнь 年 53, жэнь-сюнь 仁 53, сянь-ци (другъ); гэ-гэ 54 54, цзунь-цзя 尊 55 господинъ, да-цзя 大 тоже. При разговорахъ съ родственниками употребляются соответствующія обозначенія ихъ съ прибавленіемъ для наиболѣе почетныхъ изъ нихъ слова цзя 家 (домъ), для второстепенныхъ съ женской линіи шэ 56. Путемъ такихъ же эпитетовъ получаются и мѣстоименія притяжательныя. Напримѣръ выраженіе „моя жена“ передается по китайски посредствомъ сяо-ци 小 57, слово мой посредствомъ би 58 и цзянь 59, слово Вашъ черезъ—линь 令, гуй (знатный), цзунь (почтенный) 尊, гао (высокій) 高. Чиновниковъ именуютъ смотря по рангу Ваше благородіе лао-ѳ 老, 貴 ваше высокородіе да-лао-ѳ 大 и Ваше Превосходительство Да-жэнь 大人 и т. д. Богдоханъ имѣетъ свое личное мѣстоименіе „мы“ чжэнь 60, „одинокій человекъ“ гуа-жэнь, вань-суй-ѳ и пр.

Въ языкѣ письменномъ употребляются слѣдующія мѣстоименія: я—у 吾 или юй, 予 вы эръ, 爾 жу 汝 иногда пишутся 如, цзы, цзу-ся 足 下, а для обращенія къ императору—би-ся 61, онъ—ци 其 и цзюэ 62.

Частицами множественнаго числа являются дэнь 等 шу 屬 и чжай 63.

Мѣстоименіе личное самъ передаются черезъ цзи 64 цзы 自, шэнь 身, гунъ 65, цинь 親.

Указательными мѣстоименіями являются—этотъ—чжэ-гэ 66, тотъ на-гэ 67 **). Множественное число отъ нихъ образуется приставкою съ 68 (нѣсколько) чжэ-сѳ-гэ эти, на-сѳ-гэ тѳ. Далѣе тотъ—би, 彼 этотъ цы 此 или 茲 (би-ши тогда, цы-ши—теперь) ши 是 и сы 69. Въ письменномъ языкѣ еще встрѣчается мѣстоименіе фу 夫.

*) Въ древности такимъ же эпитетомъ служилъ гіероглифъ цзы или фуцзы.

**) Въ нѣкоторыхъ разсказахъ „на“ и „чжэ“ имѣютъ значеніе определенныхъ членовъ. А. Р. 128.

Вопросительныя мѣстоименія: кто — шуй 70, какой на 67, который — шэммо 71 72 шимо, въ письменномъ языкѣ шу 孰.

Неопредѣленныя мѣстоименія: нѣкоторой хо, 或 нѣсколько цзи 幾 или ю 有.

Прилагательныя. Прилагательныя обычно стоятъ передъ существительнымъ, не имѣя специальныхъ частицъ затѣмъ прилагательныя образуются отъ глаголовъ посредствомъ частицы чжэ въ письменномъ языкѣ, въ разговорномъ же также посредствомъ частицы ди.

Сравнительная степень въ разговорномъ языкѣ образуется приставкою передъ словомъ частицы гэнъ 73 или хай 74 (еще), превосходная частицами цзи 極, шэнь 甚, цзуй 最 47, тай 太, цзюэ 75, а также выражениями бу-го 柴*, ши-фынь 十分, дэ-цзи, дэ-хэнь 76, дэ-цзинь 77. Сравненіе выражается также путемъ сопоставленія двухъ фразъ, на примѣръ, „А хорошъ, а Б плохъ“, что даетъ по смыслу А лучше Б. Въ письменномъ языкѣ обычно частицею сравненія служитъ юй (чѣмъ) 於 и ю 尤 (гораздо болѣе чѣмъ), а также и 益 часто въ соединеніи съ жу. Для превосходной степени въ письменномъ языкѣ употребляется еще чжи.

Нарѣчія. Нѣкоторые гіероглифы по самому ихъ значенію являются нарѣчіями, на примѣръ, теперь цзинь 今, послѣ хоу, 後 вчера цзо 78, раньше цянь 79; для большей ясности къ нимъ обычно прибавляютъ слово день.

Нарѣчія образуются также посредствомъ частицъ жань 80 (вэй-жань, вздыхая, цзы жань 自 80 само собою), или ди 31, а также повтореніемъ словъ или соединеніемъ двухъ однозначныхъ словъ, на примѣръ мань-мань 81 медленно, хуанъ-хуанъ 82 горько плача, іо-іо 83 скача, цю-цю 84 почтительно, ліо-гуа 略 85 немного, фанъ-цай 方 86 только *).

Числительныя. Въ виду известной склонности китайцевъ къ коммерческой дѣятельности для успѣшности веденія которой требуется точность, наиболѣе опредѣленной частью рѣчи являются числительныя.

Числительныя съ 100.000 употребляются въ высшей степени рѣдко, ихъ чаще замѣняютъ сочетаніемъ менѣе крупныхъ числительныхъ, на примѣръ 100.000 выражается посредствомъ 10×10.000 и т. д. Числа свыше 10 составляются, какъ и у насъ, 8.560 по китайски поэтому выразится па-цянь у-бай лю-ши

Въ торговлѣ	обычн.	на актахъ
1. 一	一	壹
2. 二	二	貳
3. 三	三	參
4. 四	四	肆
5. 五	五	伍
6. 六	六	陸
7. 七	七	柒
8. 八	八	捌
9. 九	九	玖
10. 十	十	拾
100 ... 百		
1.000 ... 千		
10.000 ... 萬		
100.000 億		
1 милл. 兆		
10 милл. 家		
100 милл. 兆		

*) Болѣе подробно см. въ отдѣлѣ союзы и предлоги.

**) Этотъ разрядъ числительныхъ пишется какъ и у насъ слѣва направо.

сань. Ноль часто обозначается гіероглифомъ линъ 零 слова же около—юй 餘 или суй 許.

Перечисленные выше гіероглифы употребляются въ чистомъ видѣ только въ языкѣ письменномъ, въ разговорномъ же языкѣ къ нимъ приставляются частицы гә 87 88 89 и специфическіе числительные знаки—напримѣръ ба 21 (и-ба даоцзы 22 одинъ ножъ), цзо 座, пи 90 (двѣ башни эръ-цзо-та).

Для порядковыхъ числительныхъ приставляется спереди гіероглифъ ди 第; иногда же для выражений—первый второй и т. д. слова шанъ, динъ или циклическіе знаки *)

Строеніе фразы. Въ китайскомъ языкѣ въ виду недостаточно опредѣленныхъ формъ для обозначенія отдѣльных частей рѣчи большую роль играетъ расположеніе словъ, напоминающее построение обычной нашей фразы. Впереди всегда почти стоитъ подлежащее, за нимъ слѣдуетъ сказуемое, затѣмъ прямое дополненіе и косвенное, различныя слова, опредѣляющія какъ характеръ предмета, такъ и дѣйствія ставятся, впереди. Вслѣдствіе этого обычно нарѣчіе предшествуетъ глаголу, опредѣлительныя слова—существительнымъ. Есть, впрочемъ, немногочисленныя исключенія. Иногда ради красоты стиля прямое дополненіе ставится впереди глагола (въ гу-вэнь). Кромѣ того частицы ба винительнаго падежа 21 и цзянь, а въ письменномъ языкѣ „и“ нерѣдко выдѣляютъ прямое дополненіе вперёдъ, напримѣръ и-тянь-ся юй жэнь—дать имперію человѣку 30. 以天下與人.

Вспомогательныя частицы. Въ виду громаднаго значенія, которое принадлежитъ въ китайскомъ языкѣ вспомогательнымъ частицамъ, перечислимъ важнѣйшія изъ нихъ (по алфавиту):

- 安 анъ частица вопроса.
 把 ба взять, частица винительнаго падежа.
 不 бу, „не“ употребляется при прилагательныхъ и глаголахъ.
 被 бэй частица страдательнаго залога.
 便 бианъ тогда, такъ—май бианъ май покупать такъ покупать
 未 вэй еще не.
 爲 вэй быть, дѣлать, для (ставится въ этомъ смыслѣ послѣ слова и до него).
 故 гу поэтому, иногда ставится на концѣ фразы, сочетается съ 由 ю въ началѣ ея.
 打 да бить, предлогъ, съ, изъ.

*) цзя, и, бинъ, динъ, моу, цзи, гәнъ, синъ, жэнь, гуй.

做 дао упасть, еще
 到 дао достигать, до, въ концѣ концовъ.
 待 дай обходиться, въ моментъ, когда, едва, вотъ.
 等 дэнъ ожидать, знакъ множ. числа.
 然 жань такимъ образомъ, частица нарѣчій.
 如 жу или жо 若 подобно, если, что касается, иногда частица нарѣчій.

мо-жу }
 бу-жу } лучше.

以 и — (пользоваться) частица твор. и винительнаго падежей, посредствомъ, чтобы,
 и-вэй 爲 думать, находить,
 и-лай 來 съ того времени, ставится въ концѣ фразы, начинающейся съ цзы 自, напримѣръ, цзы ю тьянь-ди жань - минь и-лай 有天地人民 съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ небо, земля и люди,

ши-и 是 }
 со-и 所 } поэтому или какъ,

已 и — означаетъ прошедшее время,
 矣 и — (въ пис. языкѣ) — частица окончанія,
 一 и — при глаголахъ показываетъ однократность дѣйствія, а при многихъ рѣченіяхъ — однородность,
 и-фа 發 тѣмъ болѣе, вань-и 萬 вѣроятно,
 去 лай 來 и цюй повторяясь, при глаголахъ показываютъ продолжительность дѣйствія шо-лай шо-цюй долго говорить,

裏 ли — подкладка, въ,
 類 лэй — — родъ, въ концѣ словъ означаетъ „и пр.“,
 連 лянъ — вмѣстѣ, частица связи и общности дѣйствія,
 麼 мо — частица вопроса,
 мо-фэй 非 }
 мо-бу 不 } вопросъ,

莫 мо — не при глаголахъ.
 乃 най — въ древности Вы, именно,
 內 нэй — внутри, ставится послѣ слова,
 今 си — въ стихахъ частица усиленія и восклицанія,
 所 со — образуетъ страдательное причастіе со-бу юй не желаемое

所不*, очень часто глаголъ можно переводить существительнымъ одного корня съ нимъ или перефразою — то, какъ,
 雖 суй — хотя, во второй части предложенія часто ставится эрь* (или эрь 爾),

隨 суй — согласно (слѣдовать),
 替 ти — вмѣсто,

烏 у —, ху — (или —) частица удивленія, горести, ставится въ началѣ фразы, увы,

勿 у — или — не, преимущественно при пов. наклоненіи,

無 у — не, при глаголахъ полное отрицаніе,

- 烏 у — частица вопроса,
 惡 у — то же,
 否 фоу — не, съ вопросомъ, ставится въ концѣ фразы,
 弗 фу — не,
 夫 фу — этотъ, частица подтвержденія и усиленія, именно,
 非 фэй — не, употребляется преимущественно при прилага-
 тельныхъ, нарѣчіяхъ и существительныхъ,
 還 хай (хуань) — еще, при повтореніи хай-ши — означаетъ ли,
 胡 ху — частица вопроса,
 乎 ху — въ пис. яз. восклицаніе, въ концѣ слова,
 况 хуань — или, эрь-хуань тѣмъ болѣе,
 盍 хэ — отрицаніе въ риторическихъ вопросахъ,
 曷 хэ — частица вопроса,
 何 хэ — частица вопроса, какъ,
 哉 цай — частица вопроса или восклицанія,
 在 цай — быть, въ,
 既 цзи — знакъ прошедшаго времени
 卽 цзи — частица слѣдствія, быстрого приближенія вре-
 мени, т. е.,
 自 цзы — изъ, отъ,
 則 цзэ — (модель) показываетъ начало главнаго предложенія,
 имѣетъ значеніе нашихъ то, (когда... то, если... то),
 и-цзэ, и-цзэ 則 то... то,
 曾 цзэнъ — знакъ пр. времени,
 就 цзю — (окончить), слѣдовать, частица послѣдствія, начина-
 ющая главную часть предложенія, можетъ переводиться:
 тогда, вотъ, а, означаетъ также будущее время,
 將 цзянь — взять, знакъ будущаго времени и винительнаго падежа,
 叫 цзяо — }
 教 цзяо — } заставлятъ, знакъ стр. залога,
 交 цзяо — }
 起 ци — (съ лай —) начинать, приступать, начало дѣйствія,
 豈 ци — какъ, частица вопроса,
 奚 ци — то же,
 其 ци — этотъ, онъ, часто ставится въ пис. языкѣ послѣ существи-
 тельныхъ, къ которымъ оно относится для усиленія ихъ
 преимущественно при риторическихъ вопросахъ, напри-
 мѣръ, жэнь-синь ци-шэнь-ху — не чудесно ли пониманіе
 человека, имѣетъ также значеніе „что касается“.
 却 цю — частица противоположенія, но, въ дѣйствител.
 從 цунъ — изъ, отъ,
 且 цѣ — также, все-таки (пис. языкъ),
 只 чжи — только, лишь,
 止 чжи — только,
 之 чжи — обозначаетъ исходъ, что касается (чжи-юй 之 *)
 родит. падежъ, этотъ,

- 諸 чжу — частица множественного числа дат. падежа,
 中 чжунъ — среди,
 者 чжэ — образуетъ отъ глаголовъ прилагательныя (тотъ, кто, тѣ, которые и пр.) выдѣляетъ слово изъ фразы, имѣетъ наше значеніе что касается, стоитъ послѣ слова,
 是 ши — правда, этотъ, именно въ концѣ фразы,
 受 шоу — получить, имѣетъ значеніе страдательнаго залога, на-
 屬 шу — и пр.
 康 шу-ху — почти,
 也 ѣ — частица окончанія, имѣетъ значеніе есть, въ разго-
 邪 ѣ — или — частица вопроса, сомнѣнія (въ пис. языкѣ),
 阿 э — о, охъ,
 爾 эрѣ — (—) присоединяется къ существительнымъ для усиленія незначительности или недостаточности смысла, ставится при нарѣчіяхъ шуай — и чжо — смѣло (въ пис. яз.),
 而 эрѣ — имѣетъ часто значеніе частицы дѣепричастій про-
 шедшаго времени, соединяется съ хоу, эрѣ-хоу — ,
 эрѣ-и — — имѣетъ значеніе „только“, ставится въ концѣ фразы,
 又 ю — еще, все-таки, при повтореніи и... и,
 有 ю-чжу — — неправда-ли,
 有 ю — имѣть, нѣкоторый,
 有 ю-чжи — есть,
 由 ю — изъ, отъ,
 於 юй — или — въ письменномъ языкѣ образуетъ страда-
 тельный залогъ и сравнительную степень, частица да-
 тельнаго падежа и одновременности,
 юй-ху 34 — выражаетъ удивленіе,
 與 юй — частица „и“ при перечисленіи предметовъ, выражаетъ удивленіе,
 юй, ѣ-нинъ 40 寧 сравненіе вмѣсто того, чтобы, лучше,
 愈 юй — повторяясь, означаетъ чѣмъ болѣе, тѣмъ болѣе, соединяется съ эрѣ,
 猶 ю — подобно, т. е.,
 焉 юнь — частица окончанія фразы.
 焉 янь — въ началѣ фразы знакъ вопроса (въ пис. языкѣ) въ концѣ фразы частица окончанія, въ соединеніи съ жу — частица нарѣчія.

Знаки препинанія. Въ большинствѣ китайскихъ сочиненій нѣтъ знаковъ препинанія, несмотря на существованіе послѣднихъ издавна. Въ извѣстной степени знаками препинанія служатъ частицы окончаній. Отсутствие знаковъ препинанія вообще сильно затрудняетъ чтеніе китайскихъ книгъ. Поэтому книги, издающіяся въ послѣднее время, почти всѣ снабжены ими. Для

показанія конца фразы служить значекъ о (наша точка), отдѣльныя части фразы обозначаются точкою (наша запятая). Точки ставятся также справа подлѣ словъ для отдѣленія ихъ (нашъ курсивъ). Повтореніе обозначается значкомъ <. Очень важныя слова всегда выдѣляются за строку *).

Резюмируя все вышесказанное относительно грамматики китайскаго языка мы, должны въ общемъ признать, что языкъ этотъ не отличается простотою формъ и оборотовъ рѣчи, что половина его составляется изъ идиотизмовъ, для изученія которыхъ единственнымъ средствомъ является память.

Литература и наука.

Общая характеристика. Благодаря своей долголѣтней жизни народа культурнаго, Китай обладаетъ въ настоящее время значительнымъ количествомъ сочиненій; но сочиненія эти далеко отстали въ отношеніи внутренняго ихъ содержанія отъ европейскихъ. Объясняется это усвоеннымъ съ самаго начала китайской цивилизаціи принципомъ подражанія образцамъ древности въ ущербъ независимости, самостоятельности творчества. Китайцы хотѣли до всего дойти такъ сказать путемъ синтеза, а не анализомъ жизни и деталей ея, что было особенно замѣтно на прежнемъ образованіи. Кромѣ того рядъ завоеваній Китая инородцами и невозможность общенія съ другими цивилизованными народами еще болѣе усилили то же явленіе.

Вслѣдствіе сказаннаго о китайской наукѣ серьезно говорить нельзя. Были лишь зачатки научной мысли, приведшіе къ изобрѣтенію компаса, ворота, пороха, но на этомъ дѣло и кончилось. Особенно при этомъ замѣтно въ Китаѣ недостаточное развитіе наукъ прикладныхъ. Несмотря, напримѣръ, на изобрѣтеніе ворота для подъема воды изъ колодцевъ почему-то мысль китайцевъ не пошла дальше и не примѣнила воротъ къ тягѣ горизонтальной. Вслѣдствіе этого на Ичанскихъ порогахъ для подпятія джонокъ вверхъ по теченію рѣки, отличающемуся чрезвычайной силою, работаютъ иногда въ теченіе многихъ часовъ, чтобы сдвинуть на нѣсколько сажень джонку, десятки и больше рабочихъ, между тѣмъ то же могъ бы сдѣлать легкій воротъ на носу судна **).

*) Въ китайскихъ газетахъ существуетъ масса и другихъ специальныхъ знаковъ.

**) Что же касается способа гребли, принятаго на китайскихъ джонкахъ, то онъ болѣе рационаленъ, чѣмъ европейскій. Сидячее положеніе у нихъ не практикуется, а гребля производится стоя или съ боковъ или съ руля. Въ послѣднемъ случаѣ лодка приводится въ дѣйствіе всего однимъ лицомъ съ большою долею полезнаго дѣйствія. Японскій способъ гребли тотъ же, но весло улучшено.

Помимо классической морали, находящей свое выражение въ классическихъ книгахъ, перечисленныхъ ниже, китайскій умъ коснулся и многихъ другихъ сторонъ жизни и дѣятельности человѣка. Въ его литературѣ мы находимъ подробную исторію, географію, разнообразныя теченія философіи, беллетристику. Еще до Р. Х. литература стояла на довольно высокой ступени развитія, и проявилось стремленіе кодифицировать ее. Изъ каталога династіи Хань (старшей), помѣщенного въ исторіи ея, мы узнаемъ, что послѣдній насчитывалъ:

классическихъ сочиненій	3133	отдѣла	103	автор.
философскихъ	2705	„	137	„
поэтическихъ	1308	„	106	„
по военному дѣлу	790	„	53	„
математическихъ	2528	„	190	„
медицинскихъ	808	„	36	„

Совершенно яснаго представленія о древней литературѣ китайцевъ составить невозможно потому, что на ряду съ лицами поощрявшими ее, многіе государственные дѣятели и монархи относились къ ней совершенно отрицательно, считая книги проводниками новыхъ идей, извѣстнаго строя жизни или традицій. Вслѣдствіе этого нерѣдкимъ явленіемъ было, что при частыхъ перемѣнахъ династій книги сжигались. Первая такая литературная катастрофа случилась при Цинь-ши-хуань-ди. Слѣдующая Ханьская династія, однако, постаралась возстановить ущербъ, нанесенный сожженіемъ книгъ. *) Изобрѣтеніе бумаги Цай-лунемъ въ 105 г. послѣ Р. Х. дало возможность удешевить и распространить изданія. При династіи Тань (618—908) литература достигла особеннаго развитія, благодаря покровительству государей ея, которыми была собрана обширная библіотека (болѣе 80.000 томовъ разнаго содержанія), раздѣленная на 4 отдѣла, сохранившіеся и до сихъ поръ: 1) классическій, 2) историческій, 3) философскій и 4) беллетристическій. Сунская династія продолжала покровительствовать литературѣ, въ исторіи которой въ это время наступаетъ золотая эра. Появились лучшія творенія новоконфуціанской философіи и громадные энциклопедическіе труды: Сы-ма-Гуана, Ма-Дуань-линя и пр. Послѣдующими инородческими династіями движеніе литературы было приостановлено. Однако въ теченіе царствованія Юаньской династіи стала зрѣть литература на разговорномъ китайскомъ языкѣ.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи настоящей главы мы будемъ придерживаться введеннаго Танскою династіею дѣленія всѣхъ китайскихъ произведеній на 4 части.

*) Главнымъ образомъ конфуціанскихъ.

Класс. книги. Въ первую часть входят классическія книги, во главѣ которыхъ находятся 5-тикнижіе и 4-верокнижіе, составлявшія пищу китайскаго ума въ теченіе многихъ столѣтій. Къ пятикнижію относятся слѣдующія сочиненія: И-цзинъ 易經 Ли-цзи 禮, Шу-цзинъ 書, Ши-цзинъ 詩 и Чунь-цю 春秋, къ 4-рокнижію: Да-сio 大學, Чжунь-юнь 中庸—Лунь-юй 92 93 Мэнъ-цзы 孟子.

И-цзинъ. Первая изъ этихъ книгъ И-цзинъ—книга гаданій, состоитъ изъ ряда линій гуа прямыхъ и ломаныхъ, расположенныхъ одна надъ другою въ 3 ряда,

что образо-
вало 8 пе-
ремѣненій.
Изобрѣтены
они были ми-
фическимъ

☰	☷	☶	☵	☱	☲	☴	☴
8	8	6	6	8	6	6	8
0	1	10	11	100	101	110	111
0	1	2	3	4	5	6	7

императо-
ромъ Фу-си
伏 94. Впо-
слѣдствіи
перемѣненія
стали дѣ-

латься изъ 6 чертъ, благодаря чему число ихъ возрасло до 64. Извѣстный правитель Китая Вэнь-ванъ, изучивши эти символы, присоединилъ къ нимъ опредѣленные значенія (туань 95), которые были развиты болѣе подробно Чжоу-гуномъ (сянь 明). Остальная часть труда подъ именемъ 10 крыльевъ ши-и 十翼 будто бы была сочинена самимъ Конфуціемъ *). Эти 64 гуа символизируютъ взаимоотношенія между двумя силами природы янь и инь, мужскимъ, добрымъ и женскимъ, злымъ началомъ, при чемъ все линіи прямая обозначаютъ добро, ломаная зло.

Ли-цзи. Вторая книга Ли-цзи книга церемоній—излагаетъ обрядовую сторону жизни. Основую ея послужили болѣе древнія сочиненія Чжоу-ли обрядникъ династіи Чжоу 周 и И 儀禮 „церемоніи“. Впослѣдствіи вопросъ объ обрядахъ послужилъ основою различныхъ философскихъ системъ; наиболѣе знаменитымъ учителемъ обрядности былъ Хоу-цянъ 后蒼, жившій за 100 лѣтъ до Р. Х. Ученикъ его Дай-дэ 戴德 собралъ документы по вопросу объ обрядахъ, изложилъ ихъ въ трудѣ подъ именемъ обрядникъ старшаго Дай (Да-дай-ли 大) въ 85 главахъ; его племянникъ Дай-шэнъ 聖, пересмотрѣвъ работу дяди, довелъ ее до 49 главъ, составъ трудъ подъ именемъ обрядника младшаго Дай-Сяо-дай-ли 小, т. е. Ли-цзи.

Шу-цзинъ. По преданію эта книга была составлена Конфуціемъ по лѣтописямъ династій Ся, Шанъ и Чжоу и состояла изъ 100 главъ, обнимающая періодъ времени съ середины 24 столѣтія до Р. Х. до Пинъ-вана Чжоуской династіи 721 г. до Р. Х. Во время литературной катастрофы при Цинь-ши-хуань-ди

*) См. Вайли 1 и 2 страницы.

Шу-цзинъ тщательно уничтожался, поэтому при династии Хань въ 178 г. до Р. Х. отыскать его было невозможно, удалось только отъ одного китайскаго учителя по имени Фу-шэнь 伏生 знавшаго часть ея наизусть, возстановить 29 главъ. Затѣмъ въ 140 году въ царствованіе императора У-ди во время разрушенія дома, гдѣ жилъ Конфуцій, въ стѣнахъ его былъ найденъ полный экземпляръ Шу-цзина, написанный стилемъ да-чжуань; его передѣлалъ при помощи уже имѣющагося текста Кунъ-анъ-го 孔安國, которому удалось расшифровать только 58 главъ, этотъ трудъ въ 4 столѣтіи послѣ Р. Х. исчезъ и появился въ свѣтъ благодаря нѣкому Мэй-си (въ царствованіе Восточной Цзинь) 梅 96, при чемъ впослѣдствіи оказалось, что только 33 главы были сохранены изъ прежняго текста, остальные же принадлежать перу самого Мэй-си *).

Ши-цзинъ. Ши-цзинъ книга стиховъ, составленная Конфуціемъ, собравшимъ и обработавшимъ стихи различныхъ удѣльных княжествъ, на которыя въ то время дѣлился Китай, въ числѣ 311. При Цинь-ши-хуанъ-ди она исчезла, но при Ханьской династіи была возстановлена въ редакціи 4 писателей. До насъ дошла только версія Мао-чжана 毛 97. Изъ 311 одъ въ дѣйствительности сохранились только 305, остальные шесть имѣютъ только названіе. Вся книга Ши-цзинъ дѣлится на 4 части: 1. го-фынь 國風—песни удѣльных княжествъ—15 стиховъ. 2. Сяо-я 下 98 малыя оды—80 стиховъ, 3. большія оды—да-я 大 31 стихъ, и 4. сунъ—99 гимны—41 стихъ.

Чунь-цю. Книга „Лѣтопись весны и осени“ является несомнѣннымъ произведеніемъ самого Конфуція и излагаетъ исторію его удѣла Лу 魯 съ 722 до 484 года до Р. Х. по матеріаламъ, которые были собраны имъ и его учениками. Такъ какъ лѣтопись эта отличается чрезвычайной сухостью языка, лаконичностью и была затруднительна для пониманія, то ученикъ Конфуція Цзо Цю-минъ 左邱明 написалъ болѣе полную исторію, извѣстную подъ именемъ Цзо-чжуанъ 左傳 **).

Четверокнижіе появилось въ значительно болѣе позднюю эпоху и въ настоящей формѣ ведетъ свое происхожденіе съ династии Сунъ.

Да-сio. Книга Да-сio „Великое ученіе“ первоначально составляла главу въ Ли-цзи, но впослѣдствіи, когда конфуціанство стало выливаться въ догмы, Чжу-си 朱 100 выдѣлилъ эту главу въ отдѣльное сочиненіе. Книга Да-сio состоитъ изъ

*) З. Вайли. Большинство писателей вообще признаетъ, что Шу-цзинъ является поддѣлкой Ханьскихъ ученыхъ.

**) Ему же принадлежитъ сказаніе о государствахъ го-юй, извѣстное подъ названіемъ Вай-чжуанъ.

11 главъ, первая изъ которыхъ приписывается самому Конфуцію, остальные—его ученику Цзэнъ-цзы *).

Чжунъ-юнъ. Просхождение книги Чжунъ-юнъ „Золотой середины“—то же, что и Да-сio. Сочиненіе Чжунъ-юнъ приписывается ученику Конфуція Цзы-сы 子思, но судя по тому, что въ немъ ссылаются на Лунъ-юй, въ которомъ выводится самъ Цзы-сы, нужно предположить, что оно было плодомъ позднѣйшей эпохи **). Книга эта наполнена рядомъ практическихъ совѣтовъ, какъ вести себя, чтобы идти по пути закона и пріобрѣсти „середину“, не быть ни гнѣвнымъ, ни радостнымъ, ни печальнымъ, ни веселымъ. При этомъ основою пути считается совершенствованіе — знаніе, просвѣщеніе, измѣненіе, что въ дѣйствительности противорѣчитъ положенію, занятому впоследствии конфуціанствомъ. Человѣкъ, достигшій такого совершенства, называется святымъ — „шэнъ“. Существованіе книги Чжунъ-юнъ рельефно подчеркиваетъ одну изъ національных чертъ Китая—ихъ уравниловку, а потому ученіе о золотой серединѣ началось вѣроятно ранѣе даже самаго Конфуція ***).

Лунъ-юй. Лунъ-юй — „разговоры“ съ Конфуціемъ, съ его учениками и другими лицами является наиболѣе интересною книгою четверокнижія, излагающей мораль конфуціанства въ легкихъ, понятныхъ каждому фразахъ. Сочинена эта книга послѣдователями учениковъ Конфуція. Говорятъ, что экземпляръ этой книги вмѣстѣ съ Шу-цзиномъ былъ найденъ въ стѣнѣ дома Конфуція и былъ затѣмъ передѣланъ Кунъ Ань-го, послѣ появліе то же сочиненіе подъ именемъ Лу-лунъ 魯, но съ раздѣленіемъ его на 21 главу, а не на 20, какъ у Кунъ Ань-го. Книга послѣдняго затѣмъ была принята въ качествѣ руководящей.

Мэнъ-цзы. Книга эта получила свое названіе отъ имени философа Мэнъ-цзы, жившаго за 4 столѣтія до Р. Х. и содержитъ разговоры его съ удѣльными князьями по вопросамъ политики и добродѣтели, при чемъ въ своемъ сочиненіи этотъ философъ исходитъ изъ презумціи о врожденномъ челоѣку стремленіи къ добру. Книга раздѣлена на 14 главъ и читается съ интересомъ, показывая, на какой высокой ступени умственнаго и нравственнаго развитія въ то отдаленное время стоялъ Китай.

Къ перечисленнымъ выше классическимъ книгамъ нужно еще прибавить 4 книги: Чжоу-ли 周 обрядникъ династіи Чжоу, „И-ли 儀 „церемоніи“, Сяо-цзинъ 孝 „книга о сыновнемъ

*) Вайли, 7.

**) Васильевъ, 156.

***). См. Parker, 26.

почтении“ и „Эр-я“ — 爾 * древній словарь *). Первая изъ этихъ книгъ, какъ выше сказано, послужили источникомъ для составленія Книги церемоній Ли-цзи. Такимъ образомъ ихъ можно было бы причислить по характеру содержанія къ 5-тикнижію, вторыя же двѣ къ 4-рокнижію.

Сяо-цзинъ. Сяо-цзинъ составленъ неизвѣстнымъ авторомъ на тему, затронутую уже Конфуціемъ, о сыновней почтительности.

Что же касается Эр-я, то это древнѣйшій словарь китайскаго языка, раздѣленный на 19 отдѣловъ по матеріямъ и составленный будто бы древнимъ княземъ Чжоу-гуномъ за 1100 лѣтъ до Р. Х.

Словари. Въ классическій отдѣлъ литературы относятся также и другіе словари, издававшіеся въ большемъ количествѣ. Не ограничиваясь системою словаря Эр-я, очень неудобнаго для отысканія желаемыхъ гіероглифовъ, китайцы стали издавать словари съ ключевою системою. Первымъ такимъ словаремъ былъ Шо-вэнь 1 文, составленный Сюй-шанемъ 許 101 около 100 л. до Р. Х. по 540 ключамъ. Изъ появившихся затѣмъ другихъ словарей, мы упомянемъ только Лэй-бянь 102 103, составленный Сы Ма-гуаномъ и извѣстный словарь Канъ-си-цзы-дянь 康熙 104 典, въ которомъ уже приняты 214 ключей, впервые появившіеся въ словарѣ Цзы-хуй 104 105, опубликованномъ при Минской династіи.

Позднѣе стали появляться словари по фонетической системѣ—по тонамъ и окончаніямъ. Всѣ слова въ нихъ съ одинаковымъ окончаніемъ и тономъ соединялись въ одну группу, затѣмъ шли слова съ тѣмъ же окончаніемъ, но съ другимъ тономъ. Первымъ изъ фонетическихъ словарей былъ Танъ-юнь 唐 106, составленный при Танской династіи, но наибольшую извѣстностью пользуется Пэй-вэнь-юнь-фу 107 文 106 府, изданный въ 1711 году въ 110 томахъ, и У-фанъ-юань-инь 五方元音, изданный въ 1710 г. по окончаніямъ, которыхъ насчитано въ немъ 12 категорій. Въ 543 году былъ изданъ словарь Юй-бянь 玉, въ которомъ фонетическая система значительно улучшена. Здѣсь принято расположеніе гіероглифовъ по начальнымъ буквамъ и окончаніямъ. Напримѣръ слово мянь разсѣкается на м-янь, нинъ на н-инъ, что даетъ минъ. Такимъ образомъ получилось 36 начальныхъ буквъ и 38 окончаній. Изъ фонетическихъ словарей нужно упомянуть еще У-чэ-юнь-фу 五車 109, для кантонскаго діалекта Фынъ-юнь 風, для амойскаго Ши-у-инь 十五 *.

Во второмъ отдѣлѣ китайскихъ книгъ сгруппировано все что касается исторіи и географіи. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ

*) Въ настоящее время по его системѣ изданъ словарь новыхъ терминовъ Синь-эр-я.

историческихъ трудахъ китайцами безспорно сдѣлано очень многое. Намъ кажется, что любовь къ нимъ нужно объяснить преклоненіемъ китайцевъ передъ древностью и ея идеалами.

Историческія сочиненія подраздѣляются на нѣсколько подразрядовъ, изъ которыхъ первый обнимаетъ все династическія исторіи, такъ называемыя чжэнь-ши 正史. Каждая династія, занявъ престолъ, считала своимъ долгомъ издать исторію предшествующей династіи, при чемъ самый планъ сочиненія сохранялся неизмѣннымъ, именно: вся исторія дѣлилась на 3 части: I. дѣянія императоровъ—бэнь-цзи 本記, описанія—чжи 110 (обрядовъ, музыки и пр.) и повѣствованія—лѣ-чжуань 111 444 о наиболѣе выдающихся лицахъ и иностранныхъ народахъ. Именно въ послѣднемъ отдѣлѣ мы почерпаемъ драгоцѣнныя свѣдѣнія о народахъ, обитавшихъ въ глубинѣ Азіи.

Геродотомъ китайской исторіи считается Сы-ма-цянъ 司馬遷, написавшій за 100 лѣтъ до Р. Х. извѣстные „Историческіе Анналы“ Ши-цзи 史記 (см. очеркъ исторіи). Включая трудъ Сы-ма-цяня въ настоящее время насчитывается всего 24 официальныхъ исторіи, составляющихъ первый отдѣлъ исторической литературы. Ко второму же отдѣлу относятся лѣтописные труды подъ названіемъ нянь-бяо 年表 „Анналы“, начало которымъ было положено еще лѣтописью Конфуція Чунь-цю. Изъ подобнаго рода исторій всеобщую извѣстностью среди синологовъ пользуется сочиненіе Сы-ма-гуана Цзы-чжи-тунъ-цзянь 資治通鑑 112, составленное во время Сунской династіи. Исторія эта обнимаетъ періодъ времени съ 313 до Р. Х. до 960, насчитываетъ 294 цзюаней. Многіе послѣдующіе авторы писали продолженіе и дополненіе ея. Въкѣ спустя послѣ смерти Сы-ма-гуана, Чжу-си со своими учениками пересмотрѣлъ эту исторію, назвавъ ее Тунъ-цзянь-ганъ-му 綱目. Въ различное время затѣмъ писались дополненія и критическія статьи на этотъ капитальный трудъ, включенныя въ примѣчанія или составившія продолженія его. Въ концѣ Минской династіи Тунъ-цзянь-ганъ-му было основательно пересмотрѣно и опубликовано, при чемъ все сочиненіе это было раздѣлено на 3 части: введеніе—Цянь-бянь 前, главную часть—чжэнь-бянь 正 и продолженіе—Сюй-бянь 續. Въ 1708 году Тунъ-цзянь-ганъ-му подверглось новому пересмотру и издано было въ 91 книгѣ. Существуетъ переводъ его на французскій языкъ de Mailla. Все упомянутыя историческія труды отличаются тѣмъ недостаткомъ, что въ нихъ приняты лѣтописный способъ изложенія.

3-й отдѣлъ историческихъ сочиненій Цзи-ши-бэнь-мо 記事本 113 нѣсколько пополняетъ этотъ пробѣлъ. Событія въ этихъ сочиненіяхъ ведутся уже связанно, хотя, конечно, еще недостаточно прагматично. Начало подобнаго рода трудамъ было положено

сочиненіемъ сунскаго ученаго Юань-чу 袁 114 Тунь-цзянь-цзи-ши-бэнь-мо (въ 47 главахъ). Слѣдуетъ также упомянуть и объ исторіяхъ, описывающихъ извѣстные историческіе моменты и называемыхъ Цзи-лю 記略. Большою извѣстностью среди нихъ пользуется Шань-у-цзи 聖武, составленная Вэй-юанемъ 115 魏 (въ 14 книгахъ) и описывающая военныя дѣйствія Маньчжурской династіи. Опубликовано въ 1842 году.

Въ виду значительнаго количества исторій и трудности ознакомленія съ ними вполне понятно появленіе исторической энциклопедіи во время сунской династіи, называемой Тунь-чжи 110 (въ 200 томахъ). Принадлежитъ она перу Чань-цзяо 116, раздѣлена на 5 частей: 1) біографіи императоровъ, 2) біографіи императрицъ, 3) хронологическія таблицы, 4) обзоръ и 5) повѣствованія. Много интереснаго и болѣе самостоятельнаго находится въ отдѣлѣ 4-мъ. По повелѣнію Богдохана (въ 1769 году) было составлено дополненіе Тунь-чжи въ 527 отдѣлахъ (цзяняхъ).

Къ 5-ому классу историческихъ трудовъ китайцы относятъ такъ называемые „Цза-ши“ 雜史, т. е. смѣшанныя исторіи, относящіяся къ извѣстному небольшому періоду времени или мѣстности. Изъ такихъ исторій мы упомянемъ только Чжань-го-цэ 戰國策, описывающую періодъ до Циньской династіи.

Въ 6-ой отдѣлѣ исторіи включены также и официальные документы Чжао-линъ-цзоу-и 詔令 117 議, сохраненные еще съ Танской династіи, біографіи и повѣствованія чжуань-цзи 傳, начавшіяся съ самаго ранняго періода—въ 7-ой.

Слѣдующій отдѣлъ Ши-ча—историческіе экстракты 史 118, знакомитъ насъ съ сочиненіями, въ которыхъ собраны лучшіе образцы историческаго повѣствованія, а отдѣлъ „Цзай-цзи“ описаніе дѣяній 載 съ различными независимыми княжествами, приходившими въ соприкосновеніе съ Китаемъ. Последній отдѣлъ заключаетъ описаніе временъ года—ши-линъ 時各.

Какъ выше сказано, въ отдѣлѣ исторіи входитъ и географія—ди-ли 地理, начало которой было положено еще главою Шу-цзина Юй-гунъ 禹貢. Но несмотря на довольно раннее происхожденіе географическихъ трудовъ, до самаго послѣдняго времени китайцы рѣдко систематизировали ихъ съ цѣлью распространить историческія знанія среди публики, страдающей малымъ знакомствомъ съ ними.

Наибольшую извѣстностью среди древнихъ сочиненій по географіи пользуются „Тай-пинъ-хуань-юй-цзи“ 太平寰 119, т. е. „Описаніе вселенной въ годы правленія Тай-пинъ (976—983)“; написано оно Ло-ши 樂史 и содержитъ подробное описаніе имперіи, провинцій, областей, населенія и нравовъ жителей.

Изъ новѣйшихъ сочиненій обращаетъ вниманіе трудъ „Дай-динъ и-тунъ-чжи“ 大清一通, т. е. „Всѣобщее описаніе

Дайцинской имперіи“ (въ 500 книжкахъ), изданный въ годы правленія Канъ-си и очень подробно излагающій географію Китая: описываются даже мѣстами города ниже уѣзднаго.

Почти всѣ географическія сочиненія китайцевъ иллюстрируются картами, начерченными не на астрономической сѣти, а на сѣти квадратовъ.

Въ сочиненіяхъ этихъ сравнительно мало заграживаются иностранныя государства, и свѣдѣнія о нихъ часто были неточными, но постепенно они становятся болѣе достовѣрными. Изъ сочиненій, трактующихъ объ иностранныхъ государствахъ, мы упомянемъ Хай-го-ту 海國圖, составленное Вэй-юанемъ въ 1844 году. Последнее изданіе этого труда заключаетъ 100 главъ. Очень хорошее описаніе содержится также въ трудѣ Сюй-цзюй'я 徐 120 121, подъ заглавіемъ Инъ-хуань-чжи-лю 22 環. Занимая положеніе губернатора провинці Фу-цзянь, авторъ его обращался за свѣдѣніями къ иностранцамъ и не пренебрегалъ ими. Въ настоящее время географія какъ Китая, такъ и иностранныхъ государствъ преподается въ новыхъ училищахъ по учебникамъ ничѣмъ не отличающимся отъ европейскихъ, по изложенію и по иллюстраціямъ.

Географическіе труды занимаютъ II отдѣлъ, слѣдующій же отдѣлъ принадлежитъ официальнымъ перечнямъ должностей—чжи-гуань 職官. Наибольшимъ сочиненіемъ въ этомъ родѣ является 125 定歷代, опубликованное въ 1780 г.

Очень интереснымъ, съ нашей точки зрѣнія, является отдѣлъ 13-й, касающійся управленія Чжэнъ-шу 政書. Однимъ изъ первыхъ трудовъ по этой части является громадная энциклопедія Тунъ-дянь 通典 въ 200 отдѣлахъ, начинающаяся съ самого отдаленнаго времени и доходящая до середины 8-го столѣтія. Авторъ ея Ду-ю 123 124 раздѣлилъ свой трудъ на 8 частей: 1) политическую экономію, 2) литературные экзамены, 3) административныя должности, 4) обряды, 5) музыку, 6) военное дѣло, 7) географію, 8) національную оборону. Въ виду большого интереса и научнаго значенія, сочиненіе Ду-ю по повелѣнію императора въ 1767 году было продолжено. Это продолженіе носитъ названіе Цинь-динъ-сюй-тунъ-дянь и содержитъ 144 отдѣла—125 定續; 3-ья часть административной энциклопедіи подъ названіемъ Цинь-динъ-хуань-чао-тунъ-дянь 125 定皇朝, излагающая свѣдѣнія о Дай-цинской династіи до 1736 г., была обнародована въ количествѣ 100 отдѣловъ (цзюаней).

Последнею громадною и научною энциклопедіею, пользующеюся большою извѣстностью среди синологовъ, является Вэнь-сянь-тунъ-као 文獻通考, т. е. „Розысканія въ области администраціи“, составленная Ма Дуань-линемъ 馮端臨 въ 1275 г. Основаніемъ для этого труда послужила энциклопедія Ду-ю, но 8 его дѣленій здѣсь доведены до 19 и прибавлено еще 5. Вэнь-

сянь-тунъ-као дѣлится на 340 главъ и обнимаетъ періодъ времени отъ начала исторіи до конца 13 столѣтія. Въ 1586 году Ванъ-ка 王圻 составилъ продолженіе ея въ 254 главахъ. При маньчжурской династіи также два раза составлялось продолженіе—въ 1772 году въ количествѣ 253 главъ и позднѣе въ 266 главахъ. Благодаря этому событія доведены до конца 18 столѣтія.

Къ энциклопедіямъ нужно причислить и своды свѣдѣній объ административныхъ установленіяхъ, издававшихся различными династіями. При настоящей династіи первый такой сводъ свѣдѣній былъ изданъ въ 1694 году и въ окончательномъ видѣ въ 1771 г. въ 100 отдѣлахъ подъ именемъ Дай-цинъ-хуй-дянь 大清典 съ послѣдующими значительными дополненіями. Въ самомъ началѣ династіи былъ изданъ также и сводъ законовъ—Дай-цинъ-люй-ли 大清律理, нѣсколько разъ пересматривавшійся (послѣдній разъ въ 1899 г.). Въ настоящее время рѣшено капитальное измѣненіе законовъ сообразно съ новыми требованіями времени и иностранными кодексами.

Не оставлены безъ вниманія и каталоги книгъ—му-лу, 目錄, начавшіеся издаваться еще съ Сунской династіи. Лучшимъ и самымъ большимъ изъ нихъ считается Цинъ-динъ-сы-ку-цюанъ-шу-цзунъ-му 四庫全書總目, т. е. „каталогъ“ (императорской бібліотеки), раздѣляющійся на 4 отдѣла, составленный по высочайшему повелѣнію. Окончательно выполнена была эта работа въ 1790 г. Слѣдуетъ замѣтить, что Сы-ку-цюанъ-шу не является голымъ перечнемъ сочиненій, а даетъ и ихъ характеристику.

Не мало существуетъ сочиненій въ китайской литературѣ и по археологіи, вошедшихъ въ составъ 14-го отдѣла каталога истор. литературы. 15-й отдѣлъ ея занимаютъ сочиненія по исторической критикѣ—Ши-пинъ 史 126.

3-я часть всей литературы заключаетъ сочиненія философовъ—Цзы 子, а также искусствъ и наукъ. Въ новѣйшее время эта часть дѣлится на слѣдующіе 14 отдѣловъ: 1) конфуціанскіе писатели, 2) писатели по военному дѣлу, 3) по юриспруденціи, 4) по агрикультурѣ, 5) по медицинѣ, 6) по астрономіи и математикѣ, 7) по гаданью, 8) по искусству, 9) научные перечни, 10) смѣсь, 11) энциклопедіи, 12) монографіи и беллетристика, 13) даосизмъ и 14) буддизмъ. Въ виду интереса для насъ нѣкоторыхъ отдѣловъ упомянемъ о нихъ нѣсколько подробнѣе. Слѣдуетъ отмѣтить, что китайская философія богата разнообразными теченіями мысли. У нихъ были и свои мистики и свои эпикурейцы, циники и пр.

Къ первому отдѣлу конфуціанскихъ писателей — жу-цзя 儒家 относятся всѣ тѣ, которые такъ или иначе обращались къ ученію Конфуція. Однако, сюда попали и противники признан-

ной всѣми философіи. Такъ одновременно съ Мэнъ-цзы жилъ философъ Сюнь-цзы 127, оставившій философскій трудъ въ 20 главахъ. Въ противоположность Мэнъ-цзы онъ училъ о естественной порочности человѣческой натуры. Другой философъ Янь-сюнь 陽雄, оставившій сочиненіе Фа-янь 法言, придерживался середины между Мэнъ-цзы и Сюнь-цзы, считая природу человѣка смѣшеніемъ добра и зла. Съ Сунской династіи начинаются новыя теченія въ конфуціанской философіи. Старое ученіе было слишкомъ подчинено жизни: оно не давало отвѣта на многіе запросы воображенія и ума. Ново-конфуціанскіе писатели стали исходить изъ отвлеченнаго свойства вещей—Синъ-ли 132 理 и матеріальной субстанціи Тай-цзи 太極. Первое наиболѣе выдающееся сочиненіе въ этомъ родѣ принадлежитъ Чжоу-лянъ-ци 周 128 溪 и озаглавлено Тай-цзи-ту-шо 圖. Перу того же автора принадлежитъ другая книга Тунъ-шу 通書. Затѣмъ большою извѣстностью пользуются сочиненія философа Чжанъ-цзай 張子 подъ заглавіемъ Си-минъ 西名 и Чжэнь-мэнъ 正蒙, Чжу-си подъ заглавіемъ И-сію-ци-мэнъ 易學 129 蒙 и Цзя-ли 家禮*), а также братьевъ Чэнъ 程. Если присоединить сюда еще творенія философовъ Шао-ина 130 и Цай-чэня 蔡 131, то получается всего 7 знаменитостей ново-конфуціанской философіи, самымъ выдающимся изъ которыхъ считается Чжу-си. Послѣдній вмѣстѣ со своими учениками привелъ въ систему все ученіе и составилъ книгу „Синъ-ли-цзы-и“, т. е. „Смыслъ законовъ природы“ 132 理字義. Послѣ этой книги было издано нѣсколько сочиненій на тему „Синъ-ли“, а въ 1415 году при Минской династіи появилась энциклопедія позитивной философіи подъ именемъ Синъ-ли-да-цюанъ-шу 大全書 въ 70 томахъ. При маньчжурской династіи сочиненіе это, страдавшее многими противорѣчіями и извращеніями, было пересмотрѣно и издано подъ заглавіемъ „Синъ-ли-цзинъ-и“, т. е. „Смыслъ законовъ природы“. 132 理 133 義.

2-й разрядъ философскихъ книгъ принадлежитъ писателямъ по военному дѣлу — Бинъ-цзя 兵, дающимъ много любопытныхъ свѣдѣній, хотя по внутреннему содержанію значенія они не имѣютъ. Расположеніемъ китайцевъ эти сочиненія также не пользуются. Интересно то, что многіе изъ сочиненій трактуютъ о строгой дисциплинѣ.

Отдѣлъ третій писателей по философіи права — фа-цзя насчитываетъ немного представителей, изъ которыхъ выдѣляется Гуанъ-чжунъ 134, 135, жившій за 5 столѣтій до Р. Х. и Ханъ-фэй 韓 非, жившій за 4 ст. до Р. Х.

Болѣе значителенъ 4-й отдѣлъ по агрикультурѣ; намъ можетъ показаться страннымъ, почему китайцы включаютъ его

*) См. Васильевъ, религіи Востока, 175.

въ философскую часть. По агрикультурѣ существуютъ помимо работъ по отдѣльнымъ отраслямъ ея еще энциклопедія, послѣдняя изъ которыхъ Шоу-ши-тунъ-као 136 時通考, опубликованная въ 1742 году, содержитъ 78 отдѣловъ.

Медицинскій отдѣлъ И-цзя 醫 насчитываетъ большое количество сочиненій, и китайцы утверждаютъ, что еще древніе императоры Шань-нунъ 神農 и Хуанъ-ди 皇帝 занимались медициною. Развитіе свое послѣдняя получила только около 12 столѣтія, вызвавъ образованіе нѣсколькихъ школъ. Къ сожалѣнію эта ступень не была перейдена. См. далѣе медицина, стр. 202.

Литература по медицинѣ въ Китаѣ довольно обширна. Наиболѣе значительная работа принадлежитъ Ли-ши-чжэню 李時珍 жившему при минской династіи, она заключается 52 главы. Существуетъ также и правительственная энциклопедія Юй-цзуань-и-цзунъ-цзинъ-цзянь 御 137 醫宗金鑑, въ 90 главахъ.

Медицинскія сочиненія входятъ въ 5-й классъ философскихъ сочиненій. Слѣдующій же классъ занимаетъ астрономія и математика—Тянь-вэнь 天文 и Суанъ-фа 算法. Несомнѣнно кое-какіе положительные результаты въ астрономіи достигнуты были китайцами ранѣе другихъ народовъ, но дальнѣйшіе успѣхи были приостановлены, и движеніе впередъ астрономіи началось благодаря миссіонерамъ, принявшимъ за составленіе календаря и исправленіе ошибокъ, вкравшихся въ него у китайцевъ. Благодаря этому католическіе миссіонеры, проникшіе въ Китай ранѣе другихъ, приобрѣли большое вліяніе въ пекинскихъ сферахъ, что, однако, породило въ послѣдствіи волненія при дворѣ за преобладаніе и вызвало протесты противъ миссіонеровъ китайскихъ ученыхъ и особенно астрономовъ. Пошатнувшееся было одно время положеніе миссіонеровъ, впрочемъ, вскорѣ было восстановлено, такъ какъ неточности китайскаго календаря требовали его исправленія, которое могли произвести только миссіонеры, прославившіеся своими знаніями въ астрономіи. Поэтому въ 1634 году послѣдніе во главѣ съ Адамомъ Шаалемъ и вмѣстѣ съ китайскими учеными были приглашены для пересмотра китайскаго календаря. Результатомъ трудовъ этой смѣшанной комиссіи было сочиненіе Си-янъ ли-фа синъ-шу 西洋歷法新*). Такъ какъ правительственный календарь всегда игралъ большую роль въ государственной жизни Китая, то неудивительно, что китайское правительство обратило на него серьезное вниманіе и скоро вступило на путь прогресса. Кромѣ упомянутого выше труда въ 1713 г. былъ изданъ другой—энциклопедія Ли-сянь као-чэнъ 歷象考成, исправленная въ послѣдствіи.

*) А. Wilie, 109 стр.

Математика. Несмотря на слабое развитіе математики, по этому предмету имѣется довольно богатая литература. Самыя раннія китайскія сочиненія относятся ко времени Ханьской династїи. Алгебраическія сочиненія—тянь-юань 天元 были извѣстны китайцамъ также съ весьма древняго времени *). Первое сочиненіе по алгебрѣ Шу-шу цзю чжанъ 數術九章 принадлежитъ Цинь Цзю-чжао 秦九韶, жившему въ 1247 году послѣ Р. Х. Всѣ китайскія математическія сочиненія имѣютъ мало научнаго значенія, нѣкотораго вниманія заслуживаютъ лишь компіляціи новѣйшаго времени.

7-й отдѣлъ китайской философіи обнимаетъ книги гадательныя—шу-шу 術數, начало которымъ было положено еще И-цзиномъ. Въ литературѣ этого отдѣла насчитывается много капитальныхъ сочиненій, сыгравшихъ, конечно, нѣкоторую роль въ развитіи китайскаго ума.

Въ 8-мъ отдѣлѣ собраны сочиненія по искусствамъ—И-шу 藝, указывающимъ безусловно на значительную ступень цивилизаціи китайцевъ задолго до того времени, когда европейскія государства начали слагаться. У китайцевъ существуютъ спеціальныя сочиненія по исторіи искусствъ, рисованію, каллиграфіи, гравированію, искусству производства печатей и пр. По теоріи музыки сочиненія стали издаваться уже съ 9 столѣтія, трактуютъ они объ игрѣ на барабанѣ, арфѣ съ аріями для нихъ, танцахъ, драматическомъ искусствѣ и пр.

9-й отдѣлъ занимаютъ сочиненія съ перечнями различныхъ предметовъ. Это отдѣлъ антикварный—пу-лу 138 *, въ которомъ мы находимъ описаніе мечей, жертвенниковъ, чернильницъ и пр. Наиболѣе полнымъ сочиненіемъ въ этомъ родѣ является Сюань-хэ-бо-гу-ту 宣和博古 въ 30 отдѣлахъ. Въ этомъ трудѣ описываются вазы, чашки, зеркала и пр. Существуютъ также нумизматическіе труды. Въ 1750 году по повелѣнію императора былъ изданъ перечень монетъ—Цинь-динъ-Цянь-лу 125 錢 * въ 16 отдѣлахъ съ гравюрами и описаніемъ каждой монеты, съ самыхъ отдаленныхъ временъ. Труды по минералогіи, какъ мы уже выше сказали, очень незначительны. Чайное же дѣло послужило темою нѣсколькихъ сочиненій, изъ которыхъ особенно выдѣляется появившійся въ 8-мъ столѣтіи „трактатъ о чаѣ“ ча-цзинъ 茶經; имѣются сочиненія и по производству вина. Среди ботаническихъ трудовъ, преимущественно занимавшихся отдѣльными видами растений, напримѣръ, цвѣтками Му-данъ, астрами и пр., выдѣляется Хуа-цзинъ 花鏡, опубликованный въ 1688 году. По орнитологіи существуетъ сочиненіе Ши-куанъ 140, названное по имени автора, по ихтіологіи—нѣсколько сочиненій.

*) Повидимому были заимствованы отъ арабовъ.

Въ 10-мъ отдѣлѣ помѣщены авторы философскихъ сочиненій, которые не подходили подъ терминъ „конфуціанцы“. Среди нихъ выдѣляется Юй-сюнь 141, 142, жившій за 1000 лѣтъ до Р. Х. и Мо-цзы, жившій за 5 столѣтій до Р. Х., проповѣдникъ всеобщей любви. Интересно также сочиненіе Бай-ху-тунъ-и 白虎 * 義. Составлено оно по повелѣнію императора Ханьской династіи, собравшаго въ залѣ Бай-ху-гуань ученыхъ для выраженія ихъ взглядовъ на спорные вопросы конфуціанства. Результатомъ засѣданій этихъ ученыхъ и былъ упомянутый трудъ. Вообще же сочиненій по этой части была масса; къ нимъ причисляются и апологическіе труды миссіонеровъ.

Помимо тѣхъ энциклопедій, о которыхъ мы выше упомянули, существуетъ цѣлый рядъ другихъ, составляющихъ 11-й отдѣлъ философіи—Лэй-шу 143. Начался онъ съ самаго древняго времени и пользовался большимъ благоволеніемъ императоровъ, которые назначали особые коммисіи для составленія энциклопедій, напримѣръ при Сунской династіи въ 983 году была составлена большая энциклопедія Тай-пинъ-юй-лань 太平御 144, а въ 1013 году другая Цэ-фу-юань-гуй 145 府元 146. Наиболѣе же значительнымъ трудомъ является энциклопедія Юнь-ло-да-дянь 永樂大典 составленная по приказанію минскаго императора Чанъ-цзу громаднымъ числомъ ученыхъ. Часть этого цѣннаго труда погибла во время сверженія минской династіи. Въ 1710 году маньчжурской династіей также была издана энциклопедія подъ названіемъ „Юань-цзянь-лэй-хань“ 147, 112, 143.

Въ отдѣлѣ 12-мъ Сяо-шо 小 1 собраны сочиненія, служащія или дополненіемъ или не подходящія подъ другіе отдѣлы, нѣчто въ родѣ нашихъ монографій, рассказовъ и романовъ. Послѣдніе, впрочемъ, совсѣмъ отсутствуютъ въ каталогѣ. Почему-то несмотря на большое ихъ распространеніе китайцы сочли неприличнымъ включить ихъ въ него, считая достойнымъ такого включенія только книги болѣе отвлеченнаго характера. Среди повѣстей первое мѣсто занимаетъ „Санъ-го-чжи“ 三國 110 „Повѣсть о троестарствіи“. Написана она Ло-чжоу-чжуномъ 羅貫中 при Юаньской династіи, содержитъ 120 главъ, описывая интересный періодъ исторіи, богатый заговорами, возстаніями, проявленіемъ доблести и пр. Изъ романовъ, аналогичныхъ по содержанію съ европейскими, но съ болѣею долею фривольности, нужно упомянуть Цзинь-пинъ-мэй 金 148 梅 „Роза въ золотой вазѣ“ въ 100 главахъ, сочиненную при минской династіи и описывающую разнузданные нравы своего вѣка, „Хунъ-лоу-мэнъ“ 紅樓夢 „Сонъ въ красномъ торемѣ“ въ 120 главахъ, одинъ изъ лучшихъ романовъ, описывающихъ китайскую жизнь, сочиненный въ началѣ нынѣшней династіи и Хао-цю-чжуанъ 149 傅 „Повѣсть о прекрасной четѣ“ въ 78 главахъ; въ

послѣднемъ романѣ описывается мирное сожительство двухъ женъ одного китайца.

13 отдѣлъ философіи занимаютъ сочиненія по буддизму Ши-цзя—150, отдѣлъ этотъ содержитъ какъ переводныя сочиненія съ индускаго, такъ и оригинальныя и раздѣляется, какъ это принято у буддійскихъ писателей, на 3 части сутры поученія цзинъ 經, винаи люй 律 обрядники, и абидармы-лунъ 92 изложеніе отвлеченной сущности буддизма. Образовавшаяся въ Чжэ-цзянѣ на горахъ Тянь-тай 天台 особая буддійская секта также дала литературѣ не мало произведеній.

Въ 14-й отдѣлъ включены сочиненія по Даосизму 道. Первымъ изъ нихъ, заслуживающимъ вниманія, является книга о пути и добродѣтели „Дао-дэ-цзинъ“ 道德經. Большимъ значеніемъ также пользуются сочиненія Лѣ-цзы 列 и Чжуанъ-цзы, 莊 названныя по имени философовъ, жившихъ въ 4-мъ вѣкѣ до Р. Х.

Послѣднюю 4-ю часть китайской литературы занимаютъ сочиненія по беллетристикѣ—Цзи 集, поэзій и пр. Собственно слово беллетристика нужно здѣсь понимать въ довольно узкомъ смыслѣ. Среди китайцевъ еще до Р. Х. было не мало лицъ, которые живо интересовались литературою и составляли сборники, которые и вошли въ эту часть литературы. Большинство такихъ сборниковъ потеряно. Болѣе понятно включеніе въ 4-ую часть сочиненій поэтическихъ. Къ нимъ прежде всего относятся элегіи царства Чу 楚辭, первая изъ которыхъ были составлены министромъ Цюй-юанемъ въ 4-мъ столѣтіи до Р. Х. Цюй-юань, пресыщенный жизнью и удаленный со своей должности княземъ, бросился въ рѣку и утонулъ. Событіе это до сего времени чествуется во время праздника дракона въ 5-й день 5-ой луны. Всѣ поэмы подъ названіемъ Чу носятъ печальный характеръ; существуютъ иллюстрированныя изданія ихъ.

Поэтическія произведенія извѣстнаго Ли Тай-бо 李太白, жившаго въ 8-мъ столѣтіи послѣ Р. Х., также имѣютъ отдѣльный сборникъ (цзи) въ 30 главахъ. Въ такомъ же сборникѣ собраны и произведенія другого знаменитаго поэта Су Дунъ-по 蘇東 151, жившаго въ одиннадцатомъ столѣтіи. Какъ и въ Европѣ, произведенія поэтовъ вызвали рядъ критическихъ и историческихъ трудовъ. Среди поэтовъ находились и китайскіе монархи, напримѣръ, Канъ-си и Юнь-чжэнь. Самое послѣднее мѣсто въ беллетристикѣ отведено напѣвамъ—цы-цуй 152 曲. Здѣсь мы встрѣчаемъ не только труды отдѣльныхъ писателей, но даже правительственные сборники. Интересно то, что драматическія сочиненія, которыя также несомнѣнно существуютъ, совершенно не включены въ каталогъ.

Въ историческомъ развитіи китайская литература достигла наибольшаго развитія во время Сунской династіи (960—1278 г.г.).

Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что она богата самыми разнообразными проявленіями мысли и стремленій. Монгольское нашествіе, смѣна династій, господство конфуціанизма въ послѣдующее время въ конечномъ результатѣ выразились регрессомъ и убили безусловно существующія пытливость и развитость ума китайца. Мнѣ кажется, что теперь, когда суждено китайской цивилизаціи воспринять начала европейской, она оживится и дастъ немало для науки. Мы имѣемъ въ виду конечно отдаленное будущее, такъ какъ теперь китайскому народу приходится начинать съ азоевъ, съ учебниковъ и съ переводныхъ книгъ. Именно на такое развитіе китайской литературы указывалъ въ своемъ сочиненіи „китайская литература“ извѣстный синологъ Васильевъ, и такое указаніе въ настоящее время сбывается. Европейская литература начинаетъ обогащать китайскую новыми вѣяніями и пользоваться симпатіями китайцевъ. Говоримъ мы не только объ учебникахъ, но и о книгахъ для общаго чтенія. Такъ въ Китаѣ расходятся въ большомъ количествѣ книги „La dame aux Camélias“ и „Sherlock Holmes“. Первой будто бы разошлось въ теченіе года 355.000 книгъ, второй—158.000.

Медицина.

Общая характеристика. Медицина Китая имѣетъ свою длинную исторію, которая увѣряетъ, что еще древній императоръ Хуанъ-ди занимался ея изученіемъ. *) Несмотря на это врачебное искусство въ Китаѣ въ настоящее время стоитъ на весьма низкой ступени развитія, что объясняется отсутствіемъ у китайцевъ опытныхъ наукъ и особенно хирургіи. Кромѣ того фаталистическій характеръ жителей Поднебесной имперіи заставляетъ ихъ искать причины болѣзней почему-то въ себя, чѣмъ и воспользовалась даоская религія, создавшая массу божествъ въ ущербъ развитію медицины.

Обычны случаи, особенно среди низшихъ слоевъ населенія,

*) Дугласъ 166. Однако дойдя до извѣстнаго, далеко несовершеннаго уровня, медицина въ Китаѣ захла, не только въ виду преклоненія китайцевъ передъ идеалами древности, но и въ виду занятія китайскаго престола чужеземными династіями, которыя значительно понизили общую культурность Китая. Это видно, напримѣръ изъ того, что при династіи Танъ (618—907 г.г.) существовали по всему Китаю медицинскія коллегіи. Теперь же существуетъ только одна правительственная академія Тай-и-юань въ Пекинѣ, специально для леченія Двора. Dubose 405.

что заболѣвъ, обращаются не къ врачу тѣлесному, а къ духовному. Во время тяжкихъ болѣзней дѣтей родители даютъ обѣтъ посвятить иногда ихъ въ монашество и по выздоровленіи дѣйствительно дѣлаютъ это, выкупая своихъ дѣтей послѣ совершеннолѣтія. Точно также распространены обычай получать отъ даосскихъ же (или буддійскихъ) монаховъ лекарства, а также амулеты, святую воду. Среди суевѣрій выдѣляется еще обычай одождать часть своей жизни больному, если онъ находится въ тяжкомъ положеніи. Помимо недостаточныхъ знаній китайскихъ врачей плохо отзывается на больномъ и уходъ за нимъ дома. Обычно семья извѣщаетъ о болѣзни своего члена родственниковъ, которые и считаютъ своимъ долгомъ явиться, посмотреть на больного*, спросить его о состояніи здоровья и преподать ему совѣты. Конечно все это можетъ лишь раздражить больного. Существуютъ еще обычай появляться въ одѣяніи преступника по обѣту о выздоровленіи, вызывать душу заболѣвшаго ребенка, которая желаетъ оставить тѣло по вызову злыхъ духовъ. Для борьбы съ послѣдними китайскія суевѣрія создали и соответствующихъ божествъ. Наибольшими симпатіями и признаніемъ пользуются слѣдующія божества.

1. Чжунъ-куй 153 154, спасшій будто бы императора Танской династіи*), изображается въ видѣ пожилого человѣка въ рубищахъ съ вѣромъ.

2. см. очеркъ даосизма.

Въ виду сказаннаго выше медицинскія понятія китайцевъ довольно курьезны. Они пытались замѣнить анализъ эмпиризмомъ, примѣняя къ медицинѣ условныя формы философскихъ воззрѣній, по которымъ все въ природѣ является взаимодействіемъ двухъ основныхъ силъ природы янь мужской и инъ женской (созидательной и пассивной). При гармоничномъ ихъ сочетаніи тѣло человѣка бываетъ здоровымъ. Изъ этой теоріи путемъ умствованій китайцы стали дѣлать выводы о строеніи организма, условно приписывая отдѣльнымъ органамъ тѣла свойства янь или инъ. Все тѣло было раздѣлено на 12 частей, изъ которыхъ 6 принадлежатъ къ янь, 6 къ инъ, именно къ первому: желчный пузырь, желудокъ, тонкая и толстая кишки, мочевой пузырь и лѣвая почка, ко второму: сердце, печень, легкое, селезенка, правая почка, мозгъ. Кровообращеніе и отсюда пульсъ объясняется парами, находящимися въ тѣлѣ и волнуящими кровь.

Особенно печально состояніе анатоміи въ Китаѣ въ виду пренебреженія китайцевъ къ хирургіи. Занятія ею были въ высшей степени затруднительны и несистематичны. Каждый китаецъ долженъ былъ явиться въ будущую жизнь со всѣми

*) П. С. Поповъ 58—9.

своими органами, и уродывать ихъ никто не позволялъ. *) Поэтому анатомическія понятія китайцевъ—въ самомъ зачаточномъ состояніи. Они напримѣръ, предполагають, что черепъ, таазъ, голень и предплечье состоятъ изъ одной кости **), а черепной мозгъ—изъ одного цѣлаго и прямо соединяется со спиннымъ, дыхательное горло соединено съ сердцемъ, а послѣднее въ свою очередь сообщается съ селезенкою, печенью и почками и пр.

Физиологическія понятія китайцевъ также произвольны, какъ и анатомическія, не будучи основаны на какихъ-нибудь опытныхъ данныхъ. По ихъ убѣжденію, сердце является источникомъ идей и удовольствій, легкія—звука, душа скрывается въ печени, дающей начало благороднымъ чувствамъ.

Законы кровообращенія, однако, китайцамъ были давно извѣстны, причѣмъ довольно точно была опредѣлена и скорость теченія крови.

Доктора. Государство не вмѣшивается въ дѣятельность китайскихъ врачей, которымъ поэтому можетъ сдѣлаться каждый китаецъ. Для этого ему необходимо только усвоить тѣ способы леченія, которые практикуются всѣми, изучить нѣкоторыя медицинскія книги, обладать извѣстною долей краснорѣчія, которое главнымъ образомъ и помогаетъ славѣ доктора. Въ Китаѣ существуютъ доктора съ постояннымъ мѣстомъ жительства и странствующие. Въ послѣдніе обычно записываются неудачники изъ класса ученыхъ. Эти ходячіе лекаря, запасшіеся небольшимъ количествомъ лекарствъ, особенно травъ (иногда цѣнностью всего въ нѣсколько рублей), оперируютъ главнымъ образомъ въ селеніяхъ, гдѣ меньше у нихъ соперниковъ по профессіи. Наиболѣе удобнымъ временемъ для такого лекаря является ярмарка, происходящая отъ времени до времени въ каждомъ селѣ.

Гораздо выше этихъ ходячихъ лекарей стоятъ занимающіеся медицинскою профессіею наслѣдственно, такъ какъ въ этомъ случаѣ врачъ уже съ дѣтства осваивается съ нею и бываетъ лучше освѣдомленъ со всѣми приѣмами, особенно же изслѣдованіемъ пульса. У китайцевъ послѣднее считается необходимымъ средствомъ для постановки діагноза по многимъ болѣзнямъ.

Вообще же къ китайскому врачу скорѣе приложимо званіе фармацевта, чѣмъ доктора, такъ какъ обычно они всѣ начинаютъ свою дѣятельность съ изученія лекарствъ, а не болѣзней. Съ послѣдними они знакомятся отчасти изъ книгъ или изъ своей практики, совершая на первыхъ порахъ не мало ошибокъ.

*) Вслѣдствіе этого къ хирургіи китайцы прибѣгаютъ весьма рѣдко и наиболѣе трудною операціею китайцевъ нужно считать кастрацію, Анастезія (наркозъ) китайцамъ извѣстна.

**) Виолинъ, 74.

Среди китайскихъ врачей существуетъ и специальный классъ дантистовъ, не только дергающихъ зубы, но и вставляющихъ ихъ *)

Обстановка жилища, занимаемого постояннымъ китайскимъ врачомъ, нѣсколько отличается отъ обычно наблюдаемой въ китайскихъ помѣщеніяхъ: комната врача обставляется особыми шкапами съ лѣкарствами и столами съ различными предметами его профессіи: иглами для акупунктуры, чучелами ящерицъ, морскими коньками и особенно почетными таблицами бянъ 156, преподносимыми врачу въ благодарность пациентами и содержащими различные хвалебные отзывы, въ родѣ „узнаеть болѣзни какъ духъ“ и пр.

Такъ какъ врачи въ Китаѣ не пользуются уваженіемъ своихъ соотечественниковъ, мало отличающихъ ихъ отъ простыхъ ремесленниковъ, то они не могутъ похвалиться хорошимъ состояніемъ своихъ финансовъ. Доктора не только, какъ у насъ, посѣщаютъ больныхъ въ ихъ домахъ, но и принимаютъ пациентовъ у себя утромъ **); послѣ же полудня они обязываютъ ихъ сами (чу-мынь 156), получая за каждыя ли по 48 коп. ***). Въ Пекинѣ при входѣ въ помѣщеніе врача имѣется вывѣска (пай-бянь 157) съ именемъ его и специальностью.

При мѣстныхъ чиновникахъ, вѣдающихъ также и уголовными дѣлами, находятся особые медицинскіе слѣдователи у-цзо 158 159 и женщины (лекаря) вэнь-по 160 161.

Дѣленіе болѣзней. Изстари китайскія медицинскія сочиненія различаютъ слѣдующіе виды болѣзней:

1. Болѣзни большихъ сосудовъ.
2. „ малыхъ.
3. „ простудныя и лихорадка.
4. „ женскія.
5. „ накожныя.
6. „ къ которымъ примѣняется акупунктура.
7. „ глазныя.
8. „ полости рта и шеи.
9. „ костей.

Діагнозъ болѣзней. Діагнозъ болѣзней основывается, какъ выше сказано, почти исключительно на изслѣдованіи пульса и въ зависимости, гдѣ онъ изслѣдуется, узнается характеръ болѣзни. Пульсъ считается по числу дыханій (9). Судя по тому значенію, которое придается пульсу, получается впечатлѣніе, что доктора набросились на него, какъ на единственное средство при опре-

*) За каждый зубъ берется не дороже 14 коп.

**) Что называется цзо-мынь-мо.

***) Что называется мо-ли или мо-цзы.

дѣленіи болѣзни. Существуетъ 6 мѣстъ для изслѣдованія пульса. Помимо пульса изслѣдованію подвергаются лицо, дыханіе и моча.

Леченіе. Борьба съ эпидемическими болѣзнями тормозится многими отсталыми возрѣніями и суевѣріями китайцевъ и условіями жизни ихъ. Скученность населенія, грязь повсюду сильно способствуютъ распространенію этого бича человечества. Хотя въ послѣднее время появилась хорошая полиція, слѣдящая за чистотою улицъ и внѣшнимъ порядкомъ на нихъ, но она еще не стоитъ на высотѣ современныхъ требованій и не вліяетъ замѣтно на самую обстановку народа.

Въ годы эпидемій принято иногда совершать молебствія духамъ заразительныхъ болѣзней, что усиливаетъ всегда эпидемію. Иногда умирающихъ выносятъ на улицу изъ-за боязни не заразы, а злого духа.

Противъ чумы—Вань-и 162 163 *) у китайцевъ нѣтъ дѣйствительныхъ средствъ леченія. Неизвѣстно, кто больше свирѣпствуетъ въ Китаѣ, она или другая болѣзнь—холера хо-луань-бинъ 164 165 166, возникающая то въ одной, то въ другой части Китая. Для леченія холеры употребляютъ растиранія, щипанія кожи, моксы, возбуждающія вещества. Наболѣе вѣрнымъ средствомъ считается однако акупунктура **).

Оспа Тянь-хуа 天 * или доу 167. Столь же распространена какъ и холера и даже болѣе ея, свирѣпствуетъ главнымъ образомъ зимою. Объ оспѣ существуютъ у китайцевъ нѣсколько сочиненій, написанныхъ еще въ глубокой древности. Способъ леченія ея напоминаетъ существующій въ Европѣ. Здѣсь также примѣняется прививка оспы, открытая въ древности врачомъ Со Май-шэномъ. Прививка дѣлается струпьями оспы въ носъ. Признаются необходимыми также профилактическія ***) мѣры. Струпья лѣчатся также „краснымъ цвѣтомъ“.

Въ виду громадной смертности отъ оспы, темная масса народа стала относиться къ этой болѣзни, какъ къ стихійному явленію, и фантазія его создала божество оспы, для умиловленія или отогнанія котораго существуютъ нѣкоторые обычаи. Такъ передъ дверью дѣтской комнатѣ вѣшается половая тыква для того, чтобы оспа была послана на нее, а не на ребенка.

Тифы Гао-бинъ Хань-бинъ 168 169 въ виду анти-гигіеническихъ условій жизни также очень распространены въ Китаѣ, особенно сыпной; брюшной тифъ менѣе распространенъ въ виду того, что китайцы не только пищу, но и питье употребляютъ въ большинствѣ случаевъ горячими. Дизентеріи ли 170 распрост-

*) Есть еще 7 названій ея, Віолингъ, 94 стр

**) Віолингъ, 94 стр.

***) То же, 98—99.

ранены сравнительно мало среди китайцевъ главнымъ образомъ въ виду причинъ, вліяющихъ и на уменьшеніе брюшного тифа.

Что касается другихъ заразительныхъ болѣзней: дифтерита жу-э, кори чжань-цзы 171, то первая вылѣчивается посредствомъ отвлеченія крови на шеѣ щипками и вдуваніемъ въ горло порошка.

Постоянными хроническими болѣзнями китайцевъ нужно считать малярію Чжапъ-и 172 и глистные. Чохотка Лао-бинъ 173 распространена сравнительно мало и главнымъ образомъ среди женщинъ. Между прочимъ противъ кровохарканія употребляется клей изъ кожи чернаго осла, содержащій желатинъ; дѣйствіе послѣдняго европейцамъ стало извѣстнымъ только въ самое послѣднее время.

Относительно строенія уха и болѣзней его у китайцевъ не существуетъ повидимому никакихъ представленій. Уши китайцевъ всегда чистятся китайскими парикмахерами, также какъ и глаза, которыми часто страдаютъ китайцы въ виду не только чистки ихъ, но и грязи, а также оспы. Для леченія глазъ употребляются: кало различныхъ животныхъ, рыба желочъ, кровь животныхъ и пр. Для слѣпыхъ въ Китаѣ существуютъ особые пріюты.

Значительно лучше лѣчатся китайцами венерическія болѣзни особенно сифились, къ которому примѣняются также ртутныя ванны. Многіе говорятъ, что онъ вылѣчивается успѣшнѣе китайцами, чѣмъ европейцами. Для леченія той же болѣзни примѣняются и минеральныя воды, находящіяся въ разныхъ мѣстахъ Китая, напримѣръ, около Пекина-Таншаньскія, около Синь-минь-фу.

Въ виду грязи, окружающей китайца, особенно бѣдняка, и нечистоплотности его нахожыя болѣзни въ различныхъ видахъ свили здѣсь прочное гнѣздо; особенно часто встрѣчаются парши, экзема. Проказа распространена главнымъ образомъ на югѣ, гдѣ существуютъ для нихъ даже особые пріюты *).

Если неудовлетворительно состояніе китайской медицины вообще въ отношеніи общихъ болѣзней, то лѣченіе женскихъ болѣзней еще болѣе осложняется затруднительностью доступа врача къ женщинамъ, вслѣдствіе чего профессією этою занима-

*) Такъ какъ правительство не обращало вниманія на соотвѣтствующую организацію медицинской помощи народу, то въ Китаѣ вообще мы не видимъ тѣхъ общественныхъ учрежденій, цѣлю которыхъ является облегченіе страданій бѣдной или обдѣленной природою массы населенія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда, напримѣръ, появляются буйные умалишенные, они просто привязываются на цѣпь, тихіе же умалишенные остаются на свободѣ. Точно также весьма рѣдко учреждаются больницы или санаторіи для эпидемическихъ больныхъ.

ются разныя повитухи и деревенскія бабушки, конечно совершенно невѣжественныя въ вопросахъ медицины. Для леченія женскихъ болѣзней существуетъ у китайцевъ нѣсколько руководствъ, но въ виду неграмотности женщинъ они въ большинствѣ случаевъ недоступны имъ *).

Особенно много имѣется всевозможныхъ лекарствъ для леченія безплодія, которое считается у китайцевъ самымъ большимъ несчастіемъ въ жизни, лишая семью молильщиковъ за душу. Помимо лекарствъ существуютъ различныя суевѣрія, возникающія вообще всегда тамъ, гдѣ нѣтъ другихъ средствъ борьбы съ несчастіемъ и показывающихъ на некультурность человѣка **). Молодыя жены, не имѣющія дѣтей, обращаются къ языческимъ божествамъ или продѣлываютъ рядъ формальностей: напримѣръ, обходятъ около колодца 3 раза.

На ряду съ этими средствами для производства потомства существуютъ и другія противъ него, въ видѣ шариковъ или выкидышей; практикуются они открыто.

Дѣти. Плохо обстоитъ дѣло и съ лѣченіемъ болѣзней дѣтей. Оно производится обыкновенно до тѣхъ поръ, пока можно ожидать излѣченія болѣзни. Если же надежды на это нѣтъ, то нерѣдко практикуется обычай выносить ребенка на улицу и оставлять его тамъ на произволъ судьбы. По возрѣнію нѣкоторыхъ простыхъ китайцевъ душа у человѣка появляется только послѣ 5 лѣтъ, и слѣдовательно о дѣтяхъ до этого возраста можно и не заботиться. Ихъ часто не хоронятъ даже на семейномъ кладбищѣ.

Въ виду тяжелаго положенія дѣтей, особенно у бѣдныхъ, правительство уже давно стало приходить на помощь населенію устройствомъ воспитательныхъ домовъ (съ Юнь-чжэна 1722—1736 г.).

Лекарства. Лекарства китайцевъ главнымъ образомъ принадлежатъ къ растительному царству и, по словамъ д-ра Віолина, число ихъ доходитъ до 1000 въ большихъ аптекахъ.

Лекарства продаются, какъ и у насъ, въ баночкахъ и пузырькахъ; существуютъ у китайцевъ и карманныя аптечки.

Для взвѣшиванія лекарствъ употребляется безмѣръ, обычнаго устройства, только болѣе точный и меньшихъ размѣровъ, называемый Тянь-пинъ.

Среди растительныхъ лекарствъ первое мѣсто китайскими докторами отводится корню растенія Жэнь-шэнь. Растущій въ дикомъ состояніи цѣнится гораздо больше, чѣмъ культивируемый искусственно, въ виду крайней рѣдкости его. Находится онъ обыкновенно въ возрастѣ отъ 30 до 40 лѣтъ, и одинъ корень

*) Віолинь, 141—2.

**) То же 146—7.

въ состояніи обогатить человѣка. Вслѣдствіе этого добычею его занимаются особые искатели жэнь-шэня, такъ какъ послѣдній можно найти только въ самыхъ дикихъ мѣстахъ—въ тайгѣ и дебряхъ. Прежде, чѣмъ пустить въ продажу жэнь-шэнь, лучшіе сорта его подвергаются тщательной обдѣлкѣ *). По китайскимъ законамъ вся добыча жэнь-шэня должна поступать ко двору Богдохана, но конечно это постановленіе часто обходится. Вслѣдствіе дороговизны этого корня въ настоящее время въ значительныхъ размѣрахъ производится американцами его искусственное разведеніе. Жэнь-шэнь употребляется только въ смѣси съ другими лекарствами.

Изъ животнаго міра лекарствъ также много. Особенно цѣнятся изъ нихъ желчный камень грязножелтаго цвѣта (дахуань), панты (рога оленя не дешевле 100 руб.); для полученія ихъ не только охотятся на дикихъ оленей, но и искусственно разводятъ послѣднихъ, срѣзывая съ нихъ рога, которые затѣмъ опять вырастаютъ. Такой промыселъ существуетъ въ Томской губерніи и Забайкальѣ. Въ отдѣльности сукровица, находящаяся внутри роговъ и содержащая сперминъ, укрѣпляющій тѣло, никогда не употребляется.

Нужно отмѣтить, что въ китайской фармакологіи играютъ большую роль нѣкоторые сорта лекарствъ, частей какихъ-нибудь предметовъ, въ виду чисто теоретическихъ качествъ, приписываемыхъ главному предмету вслѣдствіе суевѣрій. Такъ чудотворное дѣйствіе признается за костями тигра, его печенью, сѣменемъ мужчины въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ, желчью и печенью казенныхъ, кровью или частями тѣла родственниковъ и пр.

Къ громадной массѣ китайскихъ снадобій конечно нужно относиться совершенно отрицательно, но путемъ опыта они все же дошли до открытія нѣкоторыхъ полезныхъ лекарствъ, напримеръ противъ проказы, дезинтеріи **). При предписываніи лекарствъ вниманіе обращается больше на ихъ количество, чѣмъ на качество.

Аптеки. Яо-пу. Аптеки въ Китаѣ могутъ открываться кѣмъ угодно и раздѣляются на 1, аптекарскіе склады, отпускающіе лекарства только по рецептамъ докторовъ, 2, аптеки, въ которыхъ присутствуетъ докторъ, принимающій больныхъ и выдающій рецепты, по которымъ послѣдніе могутъ получить лекарство здѣсь же, 3, аптеки при докторатахъ, въ которыхъ запасъ лекарствъ очень ограниченъ. Наконецъ существуютъ склады аптеч. принадлежностей въ магазинахъ, занимающихся также продажей и другихъ товаровъ.

Кит. аптеки собственно мало отличаются отъ другихъ лавокъ по своему внѣшнему виду, онѣ всегда только чище ихъ и ак-

*) Виолинъ, 30.

**) См. подробности г. Виолинъ стр. 42.

1 說 78 時 155 匪
2 赴 79 南 156 出
3 京 80 外 157 行
4 東 81 慢 158 作
5 北 82 火 159 住
6 山 83 烟 160 處
7 形 84 休 161 處
8 同 85 休 162 處
9 同 86 休 163 處
10 同 87 休 164 處
11 同 88 休 165 處
12 同 89 休 166 處
13 同 90 休 167 處
14 同 91 休 168 處
15 同 92 休 169 處
16 同 93 休 170 處
17 同 94 休 171 處
18 同 95 休 172 處
19 同 96 休 173 處
20 同 97 休
21 同 98 休
22 同 99 休
23 同 100 休
24 同 101 休
25 同 102 休
26 同 103 休
27 同 104 休
28 同 105 休
29 同 106 休
30 同 107 休
31 同 108 休
32 同 109 休
33 同 110 休
34 同 111 休
35 同 112 休
36 同 113 休
37 同 114 休
38 同 115 休
39 同 116 休
40 同 117 休
41 同 118 休
42 同 119 休
43 同 120 休
44 同 121 休
45 同 122 休
46 同 123 休
47 同 124 休
48 同 125 休
49 同 126 休
50 同 127 休
51 同 128 休
52 同 129 休
53 同 130 休
54 同 131 休
55 同 132 休
56 同 133 休
57 同 134 休
58 同 135 休
59 同 136 休
60 同 137 休
61 同 138 休
62 同 139 休
63 同 140 休
64 同 141 休
65 同 142 休
66 同 143 休
67 同 144 休
68 同 145 休
69 同 146 休
70 同 147 休
71 同 148 休
72 同 149 休
73 同 150 休
74 同 151 休
75 同 152 休
76 同 153 休
77 同 154 休

курятнѣ содержатся. Отличить китайскую аптеку можно и по значительному числу ящиковъ, горшечковъ, банокъ, въ порядкѣ разставленныхъ, съ табличками красного цвѣта на нихъ.

Кромѣ этихъ станціонерныхъ аптекъ, существующихъ только въ болѣе значительныхъ городахъ и селеніяхъ, имѣется масса ходячихъ торговцевъ, удовлетворяющихъ потребностямъ тѣхъ многочисленныхъ селъ, въ которыхъ аптекъ совсѣмъ нѣтъ *).

Акупунктура. Акупунктура—наиболѣе распространенное лѣчение многихъ болѣзней и основывается необходимостью выведенія изъ организма въ случаѣ его болѣзни дурной крови или отложеній. Проколы дѣлаются только въ извѣстныхъ мѣстахъ. Наболѣе распространено лѣчение акупунктурою желудочныхъ заболѣваній при холерѣ, при солнечномъ ударѣ и при суставочномъ ревматизмѣ, при чемъ во многихъ случаяхъ она оказываетъ благотворное дѣйствіе **).

Такимъ образомъ постановка медицинскаго дѣла въ Китаѣ неудовлетворительна. Однако нельзя не констатировать, что китайцы открыли ранѣе европейцевъ полезное дѣйствіе нѣкоторыхъ лекарствъ и способовъ леченія. Такъ китайцамъ извѣстно полезное дѣйствіе массажа, ими подмѣченъ фактъ смертности крысъ передъ чумой, лѣчение болѣзней органами животныхъ, гипнозъ, свѣтолѣченіе, правильно лѣчатся венерическія болѣзни. Въ послѣднее время стали проникать въ Китай и европейскія знанія медицины, приносимыя прежде всего миссіонерами, открывающими госпитали и учреждающими при нихъ школы. Въ Шанхаѣ существуетъ нѣмецкая медицинская школа. Кромѣ того для надобностей китайской арміи въ настоящее время открыта школа медицины въ Тянь-цзинѣ и курсы фельдшеровъ въ Пекинѣ. Въ будущемъ предвидится учрежденіе даже Медицинской академіи въ Пекинѣ. Такимъ образомъ Китайское Правительство теперь вновь обратило вниманіе на эту важную для народнаго благосостоянія сферу дѣятельности, переживающую теперь переходный періодъ.

*) Виолинъ, 5.

**) Тоже 190.

Г Л А В А IV.

Финансы Китая.

Хаосъ въ нихъ. Реформы, производимыя въ Китаѣ, пока менѣе всего затронули финансы, которые продолжаютъ быть въ хаотическомъ состояніи. Главнымъ отличіемъ финансовыхъ порядковъ Срединной Имперіи отъ таковыхъ же Запада нужно считать ихъ децентрализацию. Фактически финансами распоряжается не Пекинское правительство, а мѣстная администрація, которая по своему усмотрѣнію взимаетъ налоги, отчисляетъ ихъ на нужды провинціи и только излишекъ посылаетъ въ Пекинъ. Такимъ образомъ каждая провинція является въ финансовомъ отношеніи маленькимъ государствомъ, а Министерству Финансовъ Ду-чи-бу, центральному органу въ своемъ родѣ федеративныхъ государствъ, принадлежитъ лишь роль руководителя.

Отсутствіе общей кассы для всего государства и неопредѣленность отдѣльныхъ статей расходовъ и доходовъ *) вызываетъ тѣ странныя явленія, что, напримѣръ, провинція А, удовлетворивъ свои потребности, посылаетъ извѣстное количество денегъ въ провинцію Б на покрытіе опредѣленныхъ расходовъ, послѣдней. Провинція Б, въ свою очередь, оказываетъ помощь другимъ провинціямъ. Такъ, напримѣръ, если бѣднымъ провинціямъ Юнь-нань и Гуй-чжоу недостаетъ средствъ на содержаніе бригадъ новыхъ войскъ, то другія провинціи вводятъ въ свои расходныя статьи параграфъ на содержаніе этихъ бригадъ. Такая финансовая система, очевидно, порождаетъ массу недоразумѣній, траты времени и усилий, печально отражаясь на стройности бюджетныхъ постановленій, и привѣтствуется развѣ только неблагонамѣренными чиновниками, пользующимися безпорядками въ финансахъ, чтобы извлекать выгоды для самихъ себя **). Между тѣмъ возможность своекорыстныхъ дѣйствій чиновниковъ

*) Что констатируется и китайскимъ учебникомъ географіи. У китайцевъ есть особый officialный календарь Цзинь-Шень-цзюань-шу, гдѣ перечисляются, между прочимъ, и нѣкоторыя провинціальныя смѣты. Однако онѣ возбуждаютъ сомнѣніе, цифры ихъ неизмѣнно повторяются изъ года въ годъ, причѣмъ многія статьи совершенно пропущены.

**) Morse, 83.

въ Китаѣ значительно облегчается отсутствіемъ единой денежной единицы. Ланы Ку-пинскіе, т. е. казенные, и гуань-пинскіе, т. е. таможенные, представляютъ скорѣе величину теоретическую. Вслѣдствіе этого, при передачѣ, напримѣръ, изъ Цзянь-су извѣстной суммы въ казначейство провинціи Гань-су, эта сумма должна претерпѣть 10 размѣнныхъ операцій и превращеній *).

Доходы. Доходы Срединной имперіи состоятъ изъ слѣдующихъ главныхъ статей: 1) поземельный налогъ (деньгами и зерномъ) — ди-динъ, 2) соляная регалія — янь-ко, 3) транзитная пошлина или заставная (ли-цзинъ), 4) таможенные доходы (сборъ мѣстныхъ таможенъ) — чанъ-гуань, 5) доходъ морской таможни — хай-гуань, 6) доходъ отъ налоговъ на чай, сборъ съ ломбардовъ и съ купцовъ, торгующихъ солью — ча-шуй, данъ-шуй и янь-шанъ-шуй, 7) общій налогъ съ предметовъ производства — нэй-ди у-чанъ-пу-тунъ-шуй, 8) налогъ на различные предметы потребленія — сяо-фэй-ши-юнъ-чжи цза-хо-шуй.

Поземельный налогъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ 1713 году Богдоханъ Канъ-си, одинъ изъ видныхъ правителей маньчжурской династіи, чтобы привлечь китайцевъ на свою сторону, повелѣлъ оставить навсегда неизмѣнными тѣ поземельные налоги, которые были въ упомянутомъ году. Въ теоріи это исполняется, но на практикѣ допускаются нѣкоторыя поправки, которыя искусственно повышаютъ установленныя нормы налога. Главнымъ сборщикомъ податей и регистраторомъ поземельной собственности является уѣздный начальникъ, дѣйствующій черезъ посредство сборщиковъ ***). Послѣдніе не получаютъ жалованья и должны доставать себѣ пропитаніе путемъ поборовъ съ налогоплательщиковъ, нерѣдко вызывающихъ открытое возмущеніе ихъ. Пособами ихъ обычно поземельный налогъ повышается на 10⁰/₀. Затѣмъ, положительно выяснено въ послѣднее время европейцами, которымъ приходилось сталкиваться съ китайскою системою поземельнаго налога при покупкѣ земли, что расчетъ таксы налога въ ланахъ на мѣстную монету производится съ очень значительнымъ повышеніемъ стоимости перваго. Такъ, г. Морсе передаетъ, что въ одномъ случаѣ ланъ налога рассчитывался на мѣстную монету въ 2.600 чоховъ, а обращался обратно въ ланы по 1.105 чоховъ ****). Вслѣдствіе этого по отдѣльнымъ про-

*) Morse, 84.

**) Подать тьянь-фу собирается 2 раза въ годъ: осенью и весною. Сышанъ лянъ-чжу 1, 45.

***) Morse, 87—91.

****) При покупкѣ Россійской Духовной Миссіею въ 1909 году участка земли въ 9 му, 4 фыня, за него было заплачено податей 5 ланъ 9 цяней 4 фыня и дополнительныхъ расходовъ 6 ланъ 7 цяней 4 фыня.

Въ провинціи Фу-цзянь официально ланъ равнымъ 2.000 чохамъ.

винціямъ поземельный налогъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

Провинція.	Основной сборъ.	Добавочный сборъ.	% сборщи- ковъ.	Итогъ.
Чжили	2.600.000	3.328.000	592.800	1.520.800
Шаньдунъ . . .	2.800.000	3.584.000	638.400	7.022.400
Хэнань	2.380.000	3.046.400	542.640	5.969.040
Шаньси	3.300.000	4.224.000	752.400	8.276.400
Шэньси	3.300.000	4.224.000	752.400	8.276.400
Ганьсу	440.000	563.200	100.000	1.103.520
Сычуань	4.600.000	5.888.800	1.048.800	11.536.800
Гуйчжоу	220.000	281.600	50.160	551.760
Хунань	2.400.000	3.072.000	547.200	6.019.200
Хубэй	2.000.000	2.560.000	456.000	5.016.000
Цзянси	2.600.000	3.328.000	592.800	6.520.800
Аньхуй	2.614.000	3.345.920	595.992	6.555.912
Цзянь-су	3.000.000	3.840.000	684.000	7.524.000
Чжэцзянь	2.800.000	3.584.000	638.400	7.022.400
Фуцзянь	2.000.000	2.560.000	456.000	5.016.000
Гуандунъ	2.600.000	3.328.000	592.800	6.520.800
Гуанси	700.000	896.000	159.600	1.755.000
Юнь-нань	500.000	640.000	114.000	1.254.000
Итого	40.854.000	52.293.120	9.314.712	102.461.932*)

*) Таблица взята изъ сочиненія „China Post and Present“ by mr Parker.

Такимъ образомъ дѣйствительная цифра поземельнаго налога доходить до 100 милліоновъ ланъ (140 мил. рублей), при этомъ нѣкоторые изслѣдователи утверждаютъ, что съ большею долею вѣроятности ее можно довести до 400 милл. ланъ *).

Изъ всѣхъ доходныхъ статей поземельный налогъ является такимъ образомъ наиболѣе значительнымъ и могъ бы, по мнѣнію Сэра Роберта Харта, дать 400 милл. ланъ даже при томъ предположеніи, что лишь половина площади земель собственнаго Китая, пригодныхъ для земледѣлія, т. е. 4.000 милл. му **), будетъ уплачивать по 200 чоховъ (около 20 коп. съ одной восемнадцатой десятины). Реформа эта могла бы быть произведена съ тою большею легкостью, что дѣйствительное обложеніе, видимо, выше указаннаго, и дѣло было бы только въ легализаціи современнаго фактически существующаго поземельнаго налога.

Странно то, что до сего времени еще не установлены опредѣленные цифры этого налога. Даже относительно суммы его, приходящейся на долю центральнаго правительства, существуютъ разногласія. Такъ, по китайскому учебнику географіи на основаніи доклада Министерства Финансовъ 1897 года участіе центральнаго правительства въ поземельномъ налогѣ опредѣляется въ суммѣ 11 милл. ланъ, т. е. около 15 милл. рублей. Сэръ Робертъ Хартъ, однако, опредѣляетъ эту цифру въ 26.500.000 ланъ (около 37 милл. руб.). Что же касается общей цифры, то, какъ уже видно изъ предыдущаго, нѣкоторые опредѣляютъ ее въ 100 милл. ланъ и болѣе.

Къ поземельному налогу слѣдуетъ присоединить и налогъ на землю зерномъ. Подобный налогъ, конечно, нельзя встрѣтить ни въ одномъ европейскомъ государствѣ, гдѣ уже давно перешли отъ натурального обложенія къ денежному. Налогъ зерномъ до Тайпинскаго возстанія былъ опредѣленъ для 8 провинцій въ 2.930.000 даней (143 фунта) риса и 300.000 даней проса, посылавшихся въ Пекинъ. Послѣ Тайпинскаго возстанія провинціи Цзянь-си, Хэ-нань, Ху-бэй и Ху-нань перешли на денежную повинность, провинціи же Цзянь-су, Чжэ-цзянь, Ань-хуй, Шань-дунъ продолжаютъ платить натуральныя подати зерномъ въ количествѣ 2.000.000 даней ***). Къ натуральной подати зерномъ нужно причислить и сборъ риса на мѣстныя нужды, а также суммы на перевозку риса на лодкахъ. Суммы эти продолжаютъ взыматься несмотря на то, что перевозка на нихъ почти не существуетъ.

Сказанное выше относительно поземельнаго налога приложимо и къ зерновому налогу, который даетъ слѣдующія цифры.

*) Morse, стр. 95.

**) Джэрниганъ, 161.

***) Morse, стр. 96.

Провинція.		Основной сборъ.	Добавочный сборъ.	% сборщи- ковъ.	Итогъ.
Натуральная повинность.	Цзянсу . . .	2.500.000	5.250.000	775.000	8.525.000
	Чжэцзянь . .	1.100.000	2.890.000	342.000	3.752.000
	Аньхуй . . .	900.000	1.310.000	279.000	3.069.000
	Шаньдунъ . .	500.000	1.050.000	155.000	1.705.000
Денжная по- винность.	Цзянь-си . .	800.000	1.680.000	248.000	2.728.000
	Хубэй . . .	420.000	882.000	130.000	1.432.200
	Хэнань . . .	300.000	630.000	93.000	1.023.000
	Хунань . .	175.000	367.000	54.250	596.750
Въ Пекинъ не посылается.	Ганьсу . .	275.000	577.500	85.250	937.750
	Юньнань . .	250.000	525.000	77.500	852.500
	Гуанси . . .	150.000	315.000	46.500	511.500
	Сычуань . .	50.000	105.000	15.500	170.500
Итого		7.420.000	15.582.000	2.300.000	25.302.200*)

Изъ этихъ 25 милл. ланъ Сэръ Робертъ Хартъ на долю центрального правительства относитъ всего 3,1 милл., *) Паркеръ—7.420.000. Вообще налоги на китайское населеніе незначительны, но дѣло въ томъ, что китайское правительство не даетъ своимъ подданнымъ многихъ необходимыхъ для развитія торговли и предпримчивости средствъ, напримѣръ, путей сообщенія и пр.

Сборъ морскихъ таможенъ. Самымъ большимъ и наиболѣе вѣрнымъ доходомъ китайскаго правительства является сборъ морскихъ таможенъ хай-гуань, являющийся исключеніемъ изъ другихъ видовъ государственныхъ поступленій, и несомнѣнно

*) См. Ришаръ, 296.

первымъ шагомъ къ урегулированію китайцами своей финансовой системы. Въ настоящее время доходы морскихъ таможенъ дошли до 35 милліоновъ ланъ, въ 1906 г. 36 милл. ланъ, въ 1907 г. до 34 *). Всѣ же расходы на содержаніе личнаго состава служащихъ въ таможенныхъ, почтовыхъ чиновниковъ, находящихся также въ ихъ вѣдѣніи, маяковъ, гаваней и пр. доходятъ до 4 милл. ланъ **). Слѣдовательно, морскія таможни даютъ казнѣ свыше 30 милл. ланъ (около 42 милл. руб.).

Ликинъ. Слѣдующимъ значительнымъ доходомъ является ликинъ (ли-цзинъ) — сборъ заставныхъ станцій. Эти станціи сравнительно недавняго происхожденія. До Тайпинскаго возстанія китайское правительство довольствовалось сборомъ пошлинъ съ товаровъ въ опредѣленныхъ пунктахъ, главнымъ образомъ, на побережьѣ Китая и въ небольшомъ количествѣ другихъ болѣе важныхъ, но Тайпинское возстаніе, потребовавшее значительныхъ денежныхъ тратъ правительства, заставило его придумать новую форму обложенія заставною пошлиною, въ первый разъ появившеюся въ 1853 г.***).

Какъ показываетъ самое названіе этой пошлины, ли-цзинъ — налогъ, въ количествѣ одной тысячной (ли) или 0,1%, что собственно не составляло бы еще большихъ препятствій для торговыхъ оборотовъ, если бы заставы встрѣчались нечасто и ликинъ не доводился бы до большой суммы. По достовернымъ даннымъ, въ настоящее время онъ составляетъ 3%, при чемъ даже въ одной провинціи сборъ на нѣсколькихъ заставахъ можетъ дойти до 10% ****). Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ дѣло осложняется существованіемъ многочисленныхъ заставъ. Исключеніемъ изъ нихъ являлись только провинціи Ху-нань и Цзянь-си.

Заставы встрѣчаются на каждомъ шагу, напримѣръ, по Великому Каналу, между Чжэнь-цзянь-фу и Хань-чжоу-фу, заставы въ среднемъ чередуются черезъ каждыя 17 верстъ. Къ этому нужно прибавить еще и то, что заставные служащіе не всегда довольствуются 0,1%, а увеличиваютъ этотъ процентъ въ 3—4 раза, считая, напримѣръ, таель (ланъ) равнымъ 3.000 чоховъ (т. е. въ дѣйствительности 3 лана *****).

Официальная цифра ликина для 19 провинцій выражается въ 13,5 мил. ланъ, т. е. около 19 милл. руб. *****). Благодаря же искусственному увеличенію, взяткамъ сборщиковъ вмѣстѣ съ

*) См. Returns of Trade and Trade Reports. 1907 г.

**) Morse, 106.

***). Тоже, 106.

****). Jernigan, 164.

*****). Morse, 108—9.

*****). По свѣдѣніямъ Министерства Финансовъ за 1897 г. (кит. учебникъ географіи) Сэръ Робертъ Хартъ считаетъ его равнымъ 16 милл. ланъ.

ликиномъ на туземный и иностранный опиумъ (3.750.000 ланъ въ 1904 г.) она доходитъ до 40 слишкомъ милл. ланъ (или около 55 милл. рублей) *).

Соляная регалия. Приблизительно равной по величинѣ ликиннымъ сборамъ является сумма, получаемая съ соляной регалии, эксплуатируемой во всѣхъ видахъ при полученіи соли, продажѣ, перевозкѣ, при складахъ въ соляные магазины и продажѣ народу.

Для удобства администраціи вся территория Китая раздѣлена на 11 соляныхъ округовъ **):

1. Шэнцзинскій (Мукденскій) для Маньчжуріи.
2. Чанъ-лу для Чжи-ли и сѣверной Хэ-нани.
3. Хэ-дунъ для Шань-си, западной части Хэ-нани и юго-восточной Шань-си.
4. Хуа-ма-чжи для Монголіи, Гань-су и части Шань-си.
5. Шань-дунъ и прилегающія части Хэ-нани, Ань-хуй и Цзянь-су.
6. Хуай-янъ для а) сѣверной части Цзянсу и Аньхуй и южной Хэнань и б) для южной части Цзянсу на сѣверъ отъ Янь-цзы и г. Нанкинъ, южная часть Аньхуй, сѣверная часть Цзянь-си, восточная Ху-бэй и часть Ху-нани.
7. Сычуань для Сычуани, сѣверо-восточнаго угла Юнь-нани, Гуй-чжоу, прилегающаго угла Ху-нани и западной части Хубэй.
8. Юнь-нань.
9. Чжэ-цзянь для Чжэ-цзяна, Цзянсу на югъ отъ Янь-цзы и прилегающихъ угловъ Ань-хуй и Цзянь-си.
10. Фу-цзянь.
11. Гуанъ-дунъ для Гуандуна, Гуанси и прилегающихъ частей Цзянь-си, Фуцзяни, Хунани, Гуй-чжоу и Юнь-нани. Наиболѣе значительнымъ округомъ является Хуай-яньскій, зависящий отъ Нанкинскаго генераль-губернатора.

Соль складывается въ особые правительственные депо, изъ которыхъ она покупается лицами, имѣющими особые разрѣшительныя свидѣтельства (на провинцію ихъ приходится отъ 300 до 400), Цѣна соли опредѣляется главнымъ завѣдующимъ соляною регалиею въ округѣ Янь-юнь-ши. Что касается разрѣшительныхъ свидѣтельствъ, то они обходятся очень дорого, отъ 10.000 до 12.000 ланъ (14—17 тыс. руб.) и на каждое свидѣтельство позволяется покупать 3.750 пикблей соли, 500 инъ ***) за известную сумму, въ которую включена не только стоимость производ-

*) Morse, 110.

**) Джерринганъ, 7

***) Иногда счетъ производится на пэнъ 13, содержащій 30 мѣш. См. Jerri-gan, 166.

ства, но и ликинъ, налогъ за депо мѣста назначенія, въ которое складывается соль послѣ ея покупки. Всѣ эти добавочныя приплаты поднимаютъ стоимость соли при производствѣ со 1.130 ланъ за 3.750 даней (пикулей) до 545 ланъ и при продажѣ китайскій фунтъ (1,4 русскаго) обычно обходится около 5 коп. (3,6 коп. за русскій фунтъ). Такъ какъ по расчетамъ г. Morse'a Китай потребляетъ около 25.000.000 даней соли, то слѣдовательно народъ уплачивается за соль 83 милл. ланъ, изъ которыхъ добрыхъ двѣ трети падаютъ на косвенные расходы и только одна треть составляетъ легальный сборъ. Центральное правительство получаетъ 12,2 милл. ланъ *).

Мѣстные таможи. Отдѣльною приходною статьею является также и сборъ мѣстныхъ постоянныхъ таможенъ—чанъ-гуанъ. Эти таможи существовали съ очень древнихъ временъ, принося гораздо болѣе значительные доходы завѣдующимъ ими чиновникамъ, чѣмъ государству. Нѣкоторыя изъ разсматриваемыхъ таможенъ, находящіяся въ разстояніи 20 верстъ отъ морскихъ таможенъ, съ 1901 года стали переходить въ ихъ вѣдѣніе, что значительно повысило ихъ доходность. Сборъ Чанъ-гуанъ, подвѣдомственныхъ морскимъ таможнямъ, за 1906 годъ выразился въ суммѣ 3.699.024 ланъ, остальные станціи приносятъ около 1.596.000 ланъ, что даетъ сумму въ 5.295.024 лана.

Ло-ди-шуй. Въ послѣднее время значительною приходною статьею сталъ налогъ на предметы потребленія, купли и продажи—Ло-ди-шуй, достигающій, судя по китайскому учебнику, до 15,3 милл. ланъ.

Смѣшанные налоги. Подъ именемъ смѣшанныхъ налоговъ извѣстны всѣ сборы, не включенные въ выше упомянутые. Сюда нужно прежде всего отнести налоги при продажѣ домовъ, на чай, ломбарды ***) и пр. 3,2 милл. ланъ и съ предметовъ добывающей

*) По китайскому учебнику, по Паркеру и по Сэру Роберту Харту 13.050.000 ланъ.

**) По китайскому учебнику, по Morse'у 4.160.000.

***) Ломбарды дѣйствуютъ подъ надзоромъ правительства и платятъ налоги. Они раздѣляются на 3 вида: Данъ-пу-дянь, Чжи-дянь и Я, первые являются вполне узаконенными предпріятіями, послѣдній, хотя и платитъ также таксу, но часто бываетъ подъ подозрѣніемъ, какъ продающій краденныя вещи. и ямынскіе служители нерѣдко позволяютъ себѣ въ виду этого конфискацію вещей. Прежде, чѣмъ открыть ломбардъ, необходимо китайцу внести пошлину и получить свидѣтельство на это. Такіе ломбарды должны принимать къ себѣ правительственные депозиты. Въ ломбардѣ допускаются слѣдующіе предметы: 1) заклады оборотовъ правительства, 2) хлѣбъ, 3) доходовъ съ земли, 4) рентъ съ домовъ, 5) доходовъ съ лавокъ и товаровъ, 6) предметовъ обихода, обстановки, одежды и пр.

Обычно ломбарды дѣйствуютъ сообща съ банками и принадлежатъ богатымъ людямъ; на улицѣ всегда они выдѣляются своими солидными постройками.

промышленности 2,6 милл. ланъ *), какъ, напримѣръ, на тростниковыя болота, копи и различныя натуральныя повинности.

Итогъ. Суммируя всѣ вышеприведенныя данныя, мы получимъ слѣдующую таблицу (бюджетъ центральнаго правительства):

Приходъ (въ милл. ланъ):

1. Поземельный налогъ (деньгами и зерномъ) . . .	30
2. Соляная регалія	12,2
3. Заставная пошлина	13,4
4. Сборъ мѣстныхъ таможенъ	5,2
5. Морскія таможи	34
6. Доходъ отъ налога на чай, ломбарды и пр. . .	3,5
7. Сборъ съ предметовъ производства	2,6
8. Налогъ съ предметовъ потребленія	15,3

Итого . . . 116,2

Государственные расходы. Къ имперскимъ расходамъ приложимо въ полной мѣрѣ сказанное уже о приходахъ. Здѣсь также наблюдается путаница. Одинъ и тотъ же расходъ покрывается иногда изъ массы источниковъ, а потому точное опредѣленіе расходныхъ статей китайскаго бюджета абсолютно невозможно, и приходится довольствоваться приблизительными цифрами.

Расходы китайскаго правительства распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Расходы (въ милл. ланъ):

1. Маньчжурскіе гарнизоны и императорскіе родичи	19,748
2. Флотъ	10
3. Крѣпости и охрана береговъ	8
4. Охранныя маньчжурскія войска	1,85
5. Гань-су и Средняя Азія	4,8

*) У Морса послѣднія три статьи соединены и вычислены всего въ размѣръ 3.856.000 ланъ.

6. Помощь всѣхъ провинцій на содержаніе бригадъ Юнь-нани и Гуй-чжоу	2,5
7. Конtribusiя и уплата %	27,5
8. Постройка желѣзныхъ дорогъ	0,5
9. Сооруженіе плотинъ и пр.	1,5
10. Содержаніе морскихъ таможенъ	3,942
11. Жалованье чиновникамъ	36,22

Итого . . . 116,56*)

Какъ видно изъ вышеприведенной таблицы, главными статьями расходовъ, покрываемыхъ изъ средствъ государственнаго центральнаго казначейства, являются 1) жалованье чиновникамъ **), 2) содержаніе маньчжурскихъ войскъ и родственниковъ императорскаго дома и вообще двора, а также уплата процентовъ по займамъ. До 1886 года китайскому правительству удавалось балансировать бюджетъ безъ займовъ, но въ 1886 г. франко-китайская война заставила китайцевъ прибѣгнуть къ первому займу, послѣ котораго появились слѣдующіе займы вызванные военными неудачами.

*) По нашему мнѣнію, г. Паркеръ въ своей таблицѣ смѣшиваетъ нѣкоторыя статьи, которыя собственно не характеризуютъ бюджетъ центральнаго правительства, а составляютъ провинціальныя, трудно поддающіяся численію смѣты, напримѣръ, параграфы X, XIII. Если повышать эти статьи, то нужно было бы говорить вообще объ обще-имперскомъ бюджетѣ. См. Морсъ, 115.

**) Интереснымъ нововведеніемъ является опубликованіе за послѣднее время нѣкоторыми министерствами своихъ смѣтъ. Для министерства внутреннихъ дѣлъ предварительная смѣта за 1909 годъ даетъ.

Расходъ:

Государ. расходы по админ.	1.229.331
Мѣстные " " " "	340.592
Подготовительные расходы	120.000

Итого . . 1.689.523

Приходъ.

Отъ министерства финансовъ	525.000 л.
" таможенъ	576.620
Различные сборы	30.360
Пожертвованія	249.960

Итого . . 1.381.940 л.

Заемъ.	Годъ.	Количество капитала.	%	Время погашенія.
Заемъ Е. Германскій *)	1886	фун. ст. 115 080	7	—
Заемъ у Hongkong & Shanghai Banking Corporation	1894	фун. ст. 1.635.000	7	20 лѣтъ
Arnhold, Karberg & Co.	1895	фун. ст. 1.000.000	6	20 „
Cassel loan	1895	фун. ст. 1.000.000	6	20 „
Hongkong & Shanghai Banking Corporation	1895	фун. ст. 3.000.000	6	20 „
Франко - русскій заемъ	1895	фун. ст. 15.820.000 400 мил. фр. (100 мил. рублей). 16.000.000	4	36 лѣтъ.
Англо-германскій.	1896	(по Reclus 400 м. фр). 16.000.000	5	—
Англо-германскій.	1896	(по Reclus 400 мил. фр). 16.000.000	4 1/2	—
внутренній заемъ.	1904	4,8 мил. ланъ.	—	—
	1905	фун. ст. 1 мил.	—	**)

Такимъ образомъ общая сумма долга въ настоящее время достигаетъ 42.000.000 фун. стерлинговъ, считая всѣ займы.

По нимъ ежегодно Китай долженъ уплачивать отъ 22 до 24 милл. ланъ приблизительно до 1945 года. Валовая сумма, которая будетъ уплачена имъ, выразится въ цифрѣ 803.398.900 фун. ст.

Кромѣ этого, послѣ Боксерскаго возстанія китайцы вынуждены платить контрибуцію въ размѣрѣ 450.000.000 ланъ. Уплата этой суммы должна производиться ежегодно въ количествѣ (капиталъ и %) отъ 18.829.000 до 35.350.000 ланъ изъ суммъ, получаемыхъ морскими таможенными. Благодаря этимъ долговымъ обязательствамъ и расходы китайскаго правительства

*) см. L'Empire du Milieu par E. et O. Reclus, 624, 1902 г.

**) См. Морсъ 441 стр. и И. Я. Коростовецъ „Китайцы и ихъ цивилизация“.

должны быть увеличены еще на 21 (въ среднемъ) милл. ланъ, при чемъ на долю центрального правительства приходится 3 мил., а на долю провинцій 18 мил. ланъ. Последняя сумма по провинціямъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ (въ мил. ланъ):

Чжи-ли	0,8	Цзянь-су	2,5	Ань-хуй	1
Шань-дунъ	0,9	Фуцзянь	0,8	Чжэ-цзянь	1,4
Цзянси	1,4	Ху-бэй	1,2	Шань-си	0,9
Хэнань	0,9	Шэнь-си	0,6	Ганьсу	0,3
Синьцзянь	0,4	Гуйчжоу	0,2	Хунань	0,7
Сычуань	2,2	Гуандунъ	3	Гуанси	0,3
Юнь-нань	0,3				

Такимъ образомъ съ суммою ежегодной уплаты по займамъ (24 мил. ланъ) китайское центральное правительство ежегодно уплачиваетъ % 27 мил. ланъ, а провинціи 18 мил. ланъ *).

Въ суммы указанныхъ займовъ мы не включили тѣ, которые были произведены для постройки желѣзныхъ дорогъ. Последніе достигаютъ слѣдующихъ цифръ:

1. Сѣверно-китайскія ж. д.	фун. ст. 2.300.000
2. Пекинъ-Ханькоуская ж. д.	" " 6.000.000
3. Шанхай-Нанкинская	" " 3.900.000
4. Кантонъ-Ханькоуская	" " 1.350.000
5. Кантонъ-Коулунская	" " 1.500.000
6. Тяньцзинь-Пукоу	" " 5.000.000
7. Чжэнь-динъ-фу-Тайюань-фу	" " 1.600.000
8. Кайфынфу-Хэнаньфу	" " 1.000.000
9. Шанхай-Ханчжоу-Нинбо	" " 1.500.000
10. Кантонъ-Ханькоу и Сычуань-Ханькоу	" " 5.500.000

Несмотря на внѣшнее равновѣсіе между приходами и расходами финансовое положеніе Китая очень неудовлетворительно въ виду стремленій его провести реформы въ различныхъ сферахъ жизни, для чего, конечно, необходимы деньги. Затруднительное положеніе сознаетъ **) само правительство. Такъ въ

*) У Морса же поставлено 42 мил. на долю центрального правительства, вслѣдствіе чего и получается большая разница между приходами и расходами его, между тѣмъ займы не заключаются, слѣдовательно концы съ концами сводятся.

**) Видя это, патріоты-китайцы образовали особое общество „Национальнаго долга“ и стараются привлечь общественное мнѣніе къ необходимости пожертвованій для уплаты его.

докладъ Министра финансовъ герцога Цзай-цзэ совершенно откровенно на это указывается, при чемъ приводится круглая цифра въ 50 мил. ланъ, какъ общій итогъ долговыхъ обязательствъ Китая, который онъ долженъ ежегодно выплачивать. За 1907 годъ предвидился дефицитъ въ 36 мил. ланъ вслѣдствіе главнымъ образомъ усиленныхъ вооруженій, открытія школъ и пр. реформъ. Въ виду того, что дефицитъ этотъ не покрылся путемъ займовъ, онъ очевидно былъ отнесенъ на счетъ провинцій, которыя должны вслѣдствіе финансовой децентрализаціи нести многіе изъ такихъ расходовъ, которые не показаны въ бюджетѣ центральнаго правительства, напримѣръ содержаніе войскъ, школъ, полиціи и пр. *). Необходимость изысканія средствъ заставила китайское правительство обратить вниманіе на нѣкоторыя частныя статьи приходовъ. Такъ теперь уже рѣшенъ вопросъ о гербовомъ сборѣ Инъ-хуа-шуй, долженствующій замѣнить тотъ пробѣлъ, который можетъ образоваться отъ уменьшенія опиумной пошлины вслѣдствіе запрещенія куренія опиума. Правила относительно этого сбора въ 15 статьяхъ были утверждены еще въ концѣ 1907 года, и послѣ этого гербовыя марки были заказаны въ Америкѣ. Въ серединѣ 1909 года онѣ прибыли въ Китай.

Точно также правительствомъ рѣшено повысить пошлины на купчія крѣпости и домовый налогъ тянь-фанъ шуй-ци. На основаніи опубликованныхъ въ серединѣ 1909 года правилъ министерство финансовъ рѣшило взимать со стоимости купчихъ 9%, съ аренды и залога 6% стоимости.

Раздаются также голоса о монопольной продажѣ правительствомъ опиума. Принимая эти полумѣры, правительство боится однако перейти сразу къ болѣе нормальной системѣ поземельнаго налога, которая, какъ мы выше указали, могла бы дать, по мнѣнію Сэра Робертъ Харта, 400 мил. ланъ и обращенія нелегальныхъ пошлинъ въ государственныя. При выполненіи этого бюджетъ китайскаго правительства могъ бы развиться въ слѣдующихъ цифрахъ.

1. Поземельный налогъ	400 мил. ланъ
2. Морскія таможи	40 " "
3. Ликинъ **)	30 " "
4. Соляная регалия	80 " "
5. Косвенные доходы	50 " "

Итого . . . 600 мил. ланъ
840 мил. руб.

*) По мнѣнію герцога Цзай-цзэ противоѣствовать начавшимся хроническимъ дефицитамъ можно только путемъ заключенія внутреннихъ займовъ.

**) Въ случаѣ его отмѣны, будутъ повышены пошлины, которыя и возмѣщаютъ пробѣлъ.

Банки. Единственнымъ пока прогрессомъ въ финансовой системѣ Китая являются переходъ его отъ первобытнаго натурального обложения на денежное и къ выдачѣ жалованія чиновникамъ деньгами, а также учрежденіе Банка Министерства Финансовъ Ху-бу-инь-хань въ 1904 году *). Необходимость такого банка въ Китаѣ съ каждымъ годомъ чувствовалась все настоятельнѣе, въ виду особенно операцій по уплатѣ займовъ и контрибуціи и финансированія различныхъ правительственныхъ предпріятій. Одной изъ самыхъ непріятныхъ сторонъ стараго режима было отсутствіе значительныхъ денежныхъ средствъ, между тѣмъ при современномъ положеніи вещей какъ наличность извѣстныхъ силъ ума и энергіи, такъ и денегъ безусловно необходима. Кромѣ того, за неимѣніемъ солиднаго денежнаго представителя, къ которому китайцы могли бы обращаться въ случаѣ необходимости съ довѣріемъ, приходилось прибѣгать къ помощи иностранныхъ банковъ и, конечно, много терять на этомъ.

Упомянутый выше банкъ министерства финансовъ былъ переименованъ въ 1908 году въ имперскій банкъ Дай-цинъ-инь-хань. Главное отдѣленіе его находится въ Пекинѣ (открыто въ 1905 году). Филиальныя отдѣленія существуютъ въ Шанхаѣ, Тяньцзинѣ, Ханькоу, Цзи-нань-фу, Ургѣ, Гиринѣ, Дальнемъ, Калганѣ, Мукденѣ, Нючжуанѣ и Чунъ-циѣ. Капиталъ банка ранѣе состоялъ изъ 4 мил. ланъ, но теперь доведенъ до 10 мил. ланъ (14 мил. руб.) по 100 л. акція. Банкъ этотъ полуправительственный: часть капитала (половина) принадлежитъ правительству, часть внесена коммерсантами. Иностранцы не допускаются къ приобрѣтенію акцій. Дѣятельность Дайцинскаго банка та же, что и въ иностранныхъ государствахъ, но $\frac{1}{2}$ по различнымъ банковскимъ операціямъ большій, чѣмъ въ Европѣ. Работа Банка блестяща. Въ 1907 году только 7 отдѣленій его получили прибыль на сумму въ 901.463.880 ланъ, превысивъ обороты предыдущаго года болѣе чѣмъ на половину.

Цзяо-тунъ-инь-хань. Въ самомъ началѣ 1908 года возникъ еще другой правительственный банкъ, такъ называемый „Банкъ Сообщеній“ — цзяо-тунъ-инь-хань. Главная цѣль учрежденія этого Банка — завѣдываніе и операціи съ тѣми суммами, которыя предназначены на постройку желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ и на надобности телеграфнаго и почтоваго дѣла. Двѣ пятыхъ капитала банка, состоящаго изъ 5 мил. ланъ (7 мил. руб.) должны быть внесены правительствомъ, три пятыхъ собраны путемъ акцій. Правленіе должно находиться въ Пекинѣ. Пра-

*) См. журналъ „Долина Янь-цзы“ № 1, вновь издающийся подъ редакціею г. Софоклова, съ 1909 г. и Notes of the Chinese Government Bank by I. Gory.

вительство думаетъ расширить операціи банка, учредивъ рядъ отдѣленій даже за границу.

Чжунъ-дунъ-инь-ханъ. Наконецъ для развитія японо-китайской торговли учреждается теперь Японо-Китайскій Банкъ Чжунъ-Дунъ-инь-ханъ, капиталъ котораго предполагено собрать путемъ подписки въ количествѣ 2 мил. ланъ. Главная контора этого банка будетъ въ Тянь-цзинѣ, отдѣленіе въ Пекинѣ и въ другихъ городахъ, въ которыхъ развитіе его дѣятельности потребуетъ учрежденія отдѣленій.

Мелкія денежныя коопераціи. Такимъ образомъ даже въ финансовыхъ дѣлахъ замѣчается неопределимое вѣяніе времени, стремящееся замѣнить мелкія денежныя коопераціи болѣе крупными. Роль первыхъ, однако, еще не скоро перейдетъ къ послѣднимъ, такъ какъ многія изъ мелкихъ денежныхъ товариществъ держатъ въ своихъ рукахъ должниковъ *).

У китайцевъ существуютъ товарищества на вѣрѣ (шэ) или общества взаимнаго кредита, организующіяся на очень интересныя и солидныя основанія **). Такъ если какой-либо китаецъ нуждается въ деньгахъ, онъ можетъ привлечь на свою сторону товарищей, которые вносятъ въ его пользу предположимъ 10 руб., получая 20%. Если членовъ всего 10, то въ извѣстный срокъ (мѣсяцъ, годъ) учредитель получаетъ 100 руб., не выплачивая этой суммы. Въ концѣ перваго срока происходитъ собраніе товарищей и обѣдъ учредителя, на которомъ первый членъ получаетъ отъ остальныхъ 9 по 10 руб.—190 руб. Съ этого времени и начинается теченіе %. Во второй срокъ учредитель опять собираетъ членовъ на обѣдъ, на которомъ кредитъ переходитъ ко второму члену, на этотъ разъ вносится вмѣсто 10 руб. по 8, такъ какъ съ конца перваго срока по начало 2-го начинается теченіе %. Вслѣдствіе этого второй членъ получаетъ $9 \times 8 = 72$. Въ третій срокъ опять собираются члены на обѣдъ, причемъ въ этомъ случаѣ кредитъ переходитъ къ 3 члену, получающему отъ остальныхъ 8 по 8 руб. 64, вышеупомянутый же раньше 2-ой членъ уплачиваетъ ему вмѣсто данной суммы 8 руб.—10 р., что даетъ 74 руб. По истеченіи отдѣльныхъ сроковъ по степенно кредитъ переходитъ ко всѣмъ членамъ, получающимъ

2-ый	9	×	8	=	72
3-ой	8	×	8	+	10 = 74
4-ый	7	×	8	+	20 = 76
5-ый	6	×	8	+	30 = 78
6-ой	5	×	8	+	40 = 80
7-ой	4	×	8	+	50 = 82
8-ой	3	×	8	+	60 = 84

*) См. „Village Life“ by A. Smith. 152.

**) idem 155—7.

9-ый	2	×	8	+	70	=	86
10-ый	1	×	8	+	80	=	88
11-ый	9	×	10	=			90

Такая комбинація даетъ возможность пользоваться кредитомъ всёмъ, при чемъ чѣмъ раньше членъ получаетъ сумму товарищескихъ паевъ, тѣмъ меньшій % получаетъ онъ на свой капиталъ. Такъ 2-ой членъ получаетъ всего въ 10 сроковъ 72 р., а уплачиваетъ 90, т. е. теряетъ въ каждый срокъ 20%, послѣдній же получаетъ 90, а отдаетъ 72, т. е. получаетъ прибыль въ 20% *).

Есть и другія комбинаціи общественной взаимопомощи, напримѣръ свадебныя, похоронныя, торговыя и пр., организующіяся какъ ради опредѣленной цѣли, такъ и вообще въ видѣ нашихъ клубовъ, поддерживающихъ матеріально и нравственно своихъ членовъ. **) Эти клубы или гильдіи играютъ весьма важную роль въ жизни Китая, выступая прежде всего въ качествѣ поборниковъ справедливости (посредствомъ забастовокъ).

Богатыя гильдіи организуются на весьма широкихъ началахъ: онѣ имѣютъ свои обширныя помѣщенія и завѣдующихъ ими, содержимыхъ на членскіе взносы съ количества продажи. Въ случаѣ сомнѣнія въ правильности отчетности, гильдіямъ принадлежить даже право осмотра или ревизіи предпріятія. Въ настоящее время повсюду правительство стремится преобразовать ихъ въ Торговыя палаты—шанъ-хуй, для которыхъ выработаны спеціальныя правила.

Скажемъ также и объ обществахъ страховыхъ (бао-сянь). Сами китайцы утверждаютъ, что идею страхованія (въ чистомъ видѣ) они усвоили отъ европейцевъ. Особенно успѣшно дѣйствуютъ китайскія страховыя общества въ открытыхъ портахъ, главнымъ образомъ противъ огня хо-сянь (% 1). Появились теперь и правительственные сберегательныя кассы чу-ской-инъ-ханъ при имперскомъ банкѣ; за вклады на текущій счетъ (безъ обозначенія времени когда они будутъ вынуты) кассы даютъ 4%, за долгосрочные 5 % и болѣе.

Характернымъ для чисто китайскихъ денежныхъ операцій является % по долговымъ обязательствамъ. Рѣдкій китаецъ не высказываетъ желанія занять, если представляется къ тому возможность, но людей съ деньгами не много. Превышеніе спроса надъ предложеніемъ и создало современный высокій % по ссудамъ (до 36 % въ годъ). Плата обыкновенно производится помѣсячно и варьируетъ отъ 0,6 % до 3 %; болѣе % запрещается, хотя и существуетъ. Онъ въ извѣстной степени балансируетъ возможныя потери отъ денежныхъ операцій, такъ какъ

*) Village Life by A. Smith 152—160. См. также Джэрниганъ, стр. 245.

**) China by H. E. Gorst 118—9.

‰ тѣмъ больше, чѣмъ меньше гарантій уплаты. Помимо склонности къ кредиту особенностью китайца является и стараніе насколько возможно оттянуть уплату денегъ.

На вклады въ зависимости отъ мѣстныхъ условій дается ‰ отъ 5 до 8 *).

Выше мы упомянули о второстепенныхъ денежныхъ кооперацияхъ. У китайцевъ существуютъ и настоящія банковскія учрежденія, которыми особенно прославились шаньсійцы, оперирующіе весьма успѣшно по всему Китаю **). Сами китайцы дѣляютъ свои банковскія предпріятія на 3 разряда: пiao-хао, самыя большія съ капиталомъ отъ 500.000 до 10 мил. ланъ; пiao-хао занимаются размѣномъ денегъ хуань-дуй, переводами хуй-дуй, ссудами дай-цзинъ и храненіемъ денегъ чжу-цзинъ. Число такихъ банковъ незначительно.

Гораздо больше банковъ 2-го разряда, извѣстныхъ подъ именемъ Инъ-хао и мѣняльныхъ лавокъ цянъ-пу, имѣющихъ во всякомъ, сколько-нибудь значительномъ селеніи, съ капиталомъ отъ нѣсколько сотъ ланъ до 10.000 л. Дѣятельность всѣхъ этихъ банковскихъ учрежденій до самаго послѣдняго времени не регулировалась правительствомъ: они могли выпускать банкноты самостоятельно ***). Но въ концѣ 1909 года были изданы Министерствомъ Финансовъ правила, ограничивающія произвольный выпуска китайскими банками ассигнацій; наиболѣе интересными для насъ статьями являются слѣдующія:

5. Всѣ банки, выпускающіе ассигнаціи и не зарегистрированные, должны въ теченіе 6 мѣсяцевъ со времени доставленія на мѣсто настоящихъ правилъ озаботиться вкладомъ необходимаго капитала и заявить о себѣ черезъ мѣстныхъ властей Министерству Финансовъ; за неисполненіе этого всѣ ихъ банкноты изъеются изъ обращенія и налагается штрафъ.

6. Всѣ предпріятія, не банковскія, выпускающія банкноты, выпускъ ихъ должны прекратить съ конца 5 луны 1910 года или зарегистрироваться, какъ банки.

7. Ни одинъ банкъ или фирма, ведущая банковское дѣло, правительственная или частная, не могутъ выпускать ассигнаціи.

8. Никакой банкъ послѣ опубликованія настоящихъ правилъ не можетъ выпускать банкноты въ количествѣ большемъ, чѣмъ выпускаются ими теперь.

*) Джэрниганъ, 277.

**) Горстъ, 115—117. Рональдшей, 147. Болѣе подробно Джэрниганъ 238 и 277—9.

***) Послѣднихъ различается два вида — цзи-пiao и ци-пiao, первые безсрочны, вторые могутъ только мѣняться въ опредѣленное время. По своимъ методамъ банки могутъ быть раздѣлены на чисто туземные, подвергнувшіеся иностранному вліянію или совершенно усвоившіе иностранные банковскіе порядки.

9. Каждый банкъ или фирма, выпускающія банкноты, должны представлять Министерству Финансовъ правильный отчетъ о количествѣ банкнотовъ, выпущенныхъ ими въ обращеніе.

10. Каждый банкъ долженъ имѣть на полное количество акцій резервный фондъ. Такой фондъ долженъ состоять изъ 40% звонкой монеты и 60% въ правительственныхъ облигаціяхъ или въ заслуживающихъ довѣрія акціяхъ и пр.

15. Министерство Финансовъ будетъ посылать отъ времени до времени чиновниковъ для ревизіи и, въ случаѣ обнаруженія злоупотребленій или нарушенія настоящихъ правилъ, называть банки.

Реформа финансовъ. Уже изъ предыдущаго ясно видно что центральное правительство не имѣетъ опредѣленной картины своего бюджета, главнымъ образомъ потому, что провинціальная администрація заботится болѣе о своемъ карманѣ и показываетъ всѣ цифры въ очень произвольномъ видѣ. Поэтому хотя изъ Пекина нѣсколько разъ посылались приказанія провинціямъ доставить свѣдѣнія объ ихъ бюджетѣ, и подобный указъ въ послѣдній разъ появился въ Январѣ 1909 года, но пока еще не видно практическихъ результатовъ отъ этого. По новымъ правиламъ, составленнымъ въ Декабрѣ 1908 года по приказанію интересующагося финансовымъ вопросомъ Принца-Регента, вводится безусловная система централизаціи финансовъ. Всѣ провинціи должны стоять подъ непосредственнымъ надзоромъ Министерства Финансовъ (Ду-чжи-бу), при которомъ для завѣдыванія реформою учреждаются особые отдѣлы. Министерство Финансовъ должно опредѣлить бюджетъ провинцій съ отнесеніемъ части его на мѣстныя нужды и части для центрального правительства. Взиманіе дополнительныхъ налоговъ или заключеніе займовъ *) можетъ быть разрѣшено только съ согласія Министерства Финансовъ. Для работъ въ провинціи учреждаются особые отдѣлы „улучшенія финансовъ“ цинъ-ли-цай-чжэнь-цзюй, во главѣ которыхъ поставлены вице-губернаторы, но, чтобы достигнуть большей независимости этихъ отдѣловъ, центральное правительство командировало специальныхъ завѣдующихъ. Одновременно вся банковая система подчиняется вѣдѣнію Министерства Финансовъ. Правила подробно опредѣляютъ постепенный ходъ реформы, дѣйствительное начало которой послѣ 3-хъ лѣтъ подготовки относится только къ 1911 году. Повидимому для болѣе успѣшнаго проведенія реформы финансовъ будетъ приглашенъ особый иностранный совѣтникъ.

*) Относительно законности займовъ лишь съ согласія Министерства Финансовъ появлялся указъ еще въ 1891 г.

Г Л А В А V.

Земледѣліе.

Китайцы уже давно извѣстны европейцамъ своею любовью къ земледѣлію, главному занятію большинства населенія, которое и правительство старается возвысить въ глазахъ его нѣкоторыми обрядами, начавшимися еще съ глубокой древности. Каждый годъ весною, когда природа уже пробудилась (въ апрѣлѣ) и начинаются полевые работы, императоръ со свитою изъ своихъ приближенныхъ направляется въ храмъ земледѣлія сянь-нунъ-танъ. Здѣсь онъ проводитъ три борозды по приготовленному для него полю, принцы крови—5, а министры 9. Послѣ этого поле засѣвается и за нимъ устанавливается надзоръ, полученное же впоследствии сѣмя идетъ на жертвенныя подношенія. Въ тотъ же день церемонія начала работъ совершается и въ провинціяхъ мѣстными правительственными чиновниками *).

Въ настоящее время, въ виду наблюдаемаго стремленія внести прогрессъ во все стороны народной жизни, китайское правительство рѣшило перейти къ болѣе практическимъ способамъ улучшения земледѣлія, издавъ въ 1909 году особые правила относительно развитія какъ его, такъ и лѣсоводства въ 22 статьяхъ. Въ нихъ обращается вниманіе на земледѣльческія училища, опытные поля, которые должны существовать въ каждомъ провинціальномъ городѣ **) и пр.

*) Такимъ образомъ китайскому чиновнику принадлежитъ и роль жреца или скорѣе церемоніймейстера. Во время начала земледѣльческихъ работъ онъ совершаетъ молебствіе въ храмъ земледѣлія Сянь-нунъ-танъ, если долго нѣтъ дождя. Если, напротивъ, его слишкомъ много, онъ также своимъ заступничествомъ старается предотвратить эти бѣдствія, направляясь для моленія въ кумирни въ процессіи, съ ивовыми вѣтками, въ сопровожденіи музыкантовъ. У китайцевъ существуетъ убѣжденіе, что югъ подчиненъ стихіи огня, сѣверъ—воды, поэтому для испрошенія влаги необходимо закрыть огонь и, напротивъ, для испрошенія хорошей погоды необходимо закрыть воду. Это производится посредствомъ закрытія южныхъ и сѣверныхъ воротъ города.

**) Въ настоящее время въ дѣйствительности въ большинствѣ изъ нихъ опытные поля уже существуютъ, напримѣръ, въ Пекинѣ. Фу-чжоу и пр.

Права землепользования. Въ глазахъ большинства китайцевъ всѣ сыновья равны, а потому земля дѣлится на одинаковыя части *), хотя нѣкоторые синологи утверждаютъ, что право наслѣдованія принадлежитъ старшему сыну. Подобное утверждение опровергается уже тѣмъ, что китайскій законъ не придаетъ значенія духовному завѣщанію, какъ извѣстному юридическому акту. Поэтому обычно земля дѣлится на равное число частей среди сыновей умершаго, при чемъ старшій сынъ получаетъ большую часть **).

Благодаря этимъ непрестаннымъ дѣленіямъ надѣлы стали настолько малыми ***) , что не въ состояніи прокормить ихъ владѣльцевъ, принужденныхъ прибѣгать къ займу денегъ. Особенно замѣтно это во время стихійныхъ бѣдствій, когда нерѣдка перепродажа земледѣльческихъ участковъ. Многіе китайскіе мелкіе собственники по тѣмъ же причинамъ закладываютъ свою собственность, и г. Макгоуэнъ ****) даже утверждаетъ, что семь десятыхъ всего китайскаго населенія находится въ неоплатномъ долгу у остальной части. Интересно здѣсь констатировать, что Китай пережилъ и государственную форму землепользованія *****).

Къ частной собственности Китай сталъ переходить въ 4-мъ столѣтіи до Р. Х. въ виду непреодолимаго требованія времени, при чемъ проводникомъ ея явилась прогрессивная династія Цинь. Но борьба между частною собственностью и между социалистами, ратовавшими за уравниеніе земли, все время продолжалась. Послѣдніе нѣсколько разъ выступали даже съ цѣлю полного уравниенія земли. Такъ, въ 9 году послѣ Р. Х. узурпаторъ Вань-манъ издалъ указъ въ этомъ смыслѣ. Затѣмъ въ серединѣ XI столѣтія государственный дѣятель Вань Анъ-ши также добился отмѣны частной собственности. Эти реформы, однако, не оказались жизненными *****).

*) „China“ by Douglas, 47—8, W. Williams, II t., 100.

**) Джэриганъ, 145.

***) Кохановскій, 28.

****) Макгоуэнъ, 152.

*****) По Реклю, 500—02.

Единственнымъ владѣтелемъ надѣла считались князья удѣловъ, на которые въ первое время дѣлилось Китайское государство. Нормальнымъ надѣломъ считалось 100 му. Налогъ же за пользованіе этою землею, въ виду отсутствія въ это время денежной системы и затруднительности сборовъ натурою, заключался въ работахъ на князя. Для удобства и опредѣленности ихъ, каждая квадратная ли пахотной земли, равная 900 му, дѣлилась на 9 квадратовъ по 100 му, наружные квадраты по 100 му были временно въ частной собственности отдѣльных семей; подъ усадьбы и огороды отводилось изъ внутренняго квадрата на каждую семью по 2 съ половиною му, остальные 80 му подлежали общей обработкѣ и доходъ съ нихъ обращался въ пользу князя.

*****) Кохановскій, 15—26.

Существуетъ у китайцевъ и классъ земледѣльцевъ-арендаторовъ, которые выплачиваютъ собственникамъ земли обычно половину, треть урожая или смотря по уговору *). Изъ сказаннаго выше видно, что китайскіе землевладѣльцы находятся вообще въ тяжелыхъ условіяхъ. Еще тяжелѣе положеніе сельскохозяйственныхъ рабочихъ, получающихъ не болѣе 10 коп. на хозяйскихъ харчахъ **).

При завоеваніи Китая маньчжурами значилось 15.833.333 акра земли обработанной. Въ 1810 году, по даннымъ Эдкинса, было 17.913.432 акра земли. По даннымъ г. Франке, къ концу 19 столѣтія было 40,6 милл. десятинъ обработанной земли, что составляетъ 15,6% всей площади Китая. Эти цифры показываютъ значительное сокращеніе обработки земли сравнительно съ предыдущими столѣтіями.

Дѣленіе, мѣры и налоги. Официально вся китайская земля раздѣляется на: 1) частную—минь-тянь, 2) школьную—сіо-тянь, 3) гарнизонную—ци-тянь, 4) поля военныхъ поселенцевъ—тунь-тянь, 5) государственную—гуань-тянь, 6) императорскую—юй-тянь, 7) общественную—гунь-тянь ***). Земли, принадлежащія маньчжурскимъ гарнизонамъ, изъяты изъ обложенія. Онѣ въ первое время не могли отчуждаться, но затѣмъ это постановленіе стало обходиться и было отмѣнено. Точно также существовали поля военныхъ поселенцевъ, свободныя отъ обложенія.

Характерно то, что незначительность участковъ обусловила и малую мѣру для нихъ. Мѣрою этою является му (¹/₁₈ часть десятины), имѣющая 148 кв. сажень. Му дѣлится на 240 бу кв. шаговъ. 100 му составляютъ цинъ, т. е. около 5 съ половиною десятинъ. Въ Маньчжуріи существуетъ поземельная мѣра шанъ, равная 6 му.

Налоги на землю въ Китаѣ установлены въ зависимости отъ качества и богатства даннаго лица. Считается, что 7 му въ состояніи содержать семью ****). Налогъ на одного му хорошей земли съ рисовыми полями колеблется отъ 15 коп. до 1 руб. *****). Помимо этой суммы сборщики всегда получаютъ взятки. Общая сумма налога для собственного Китая составляла въ 1812 году 31.397.000 ланъ, въ 1874 г. 25.648.000 ланъ, въ томъ же 1874 г. натурою поступило 4.305.777 пикблей хлѣба.

Владѣніе землею. Теоретически единственнымъ владѣльцемъ земли является Богдоханъ, но на практикѣ земля—наибо-

*) Макгоуэнъ, 173.

Джерриганъ опредѣляетъ число арендаторовъ земли въ 50%, остальная часть принадлежитъ чиновникамъ и ихъ семействамъ, 146.

**) Реклю, 487.

***) Франке, 27—36.

****) Т. е. одна треть десятины. По даннымъ же г. Кохановскаго 18 му.

*****) Франке, 41.

лѣе вѣрное и солидное владѣніе, такъ какъ земельные документы имѣють ту же силу въ Китаѣ, что и въ Европѣ.

Въ Китаѣ каждый можетъ занять землю необработанную и заброшенную, заявивъ объ этомъ мѣстному китайскому чиновнику, выдающему ему документы на владѣніе этою землею*). Въ случаѣ, если произойдетъ образованіе новой земли, вслѣдствіе наноса острова или пр., она принадлежитъ государству, если не будетъ доказано, что она образовалась въ ущербъ чьей-либо поземельной собственности, напримѣръ, вслѣдствіе обвала берега.

Что касается передачи земли (продажи и пр.), то она считается до сихъ поръ ненормальнымъ и неморальнымъ актомъ**). Въ передаточномъ документѣ должно быть ясно обозначено количество земли, ея границы, причемъ должно быть упомянуто, проходить ли по ней каналъ, дорога и пр. Обычно всѣ покупки земли дѣлаются при содѣйствіи посредниковъ, удостоверяющихъ данный актъ. Для совершенія продажи земли необходимо приложеніе къ документу печати Ди-бао—урядника, такъ какъ за нарушение этого постановленія земля можетъ быть конфискована. Послѣ этого документъ регистрируется у китайскаго чиновника, который прикладываетъ печати краснаго цвѣта, почему эти документы и называются „красными“, въ отличіе отъ документовъ „бѣлыхъ“, достовѣрность которыхъ всегда возбуждаетъ сомнѣнія, такъ какъ ими обходится законъ и обычай.

При продажѣ земли безъ права выкупа, въ купчей крѣпости оговаривается: „безвозвратная продажа“ цзюэ-май, въ противномъ случаѣ „возвратная продажа“ хо-май. У китайцевъ существуетъ особый видъ продажи только поверхности земли или почвы, являющийся тѣмъ же самымъ, что и аренда.

Закладъ земли дянь-данъ и залогъ ея ди-я также практикуются въ Китаѣ. При залогѣ, если не было спеціальнаго соглашенія на этотъ счетъ, земля поступаетъ въ собственность занявшаго ее, если она не выкуплена въ теченіе 30 лѣтъ.

Залогъ недвижимости существуетъ въ Китаѣ съ глубокой древности, при чемъ данный актъ для его законности***) долженъ быть надлежащимъ образомъ удостовѣренъ. Въ случаѣ неисполненія этого, виновный наказывается (ударами бамбука); второй залогъ не допускается. Выкупъ допускается только въ случаѣ неопредѣленности акта залога или спеціальныхъ постановленій его относительно этого.

Обезпеченіе землею долга также практикуется, но если въ

*) Джэрниганъ, 135.

**) Франке, 67.

***) Джэрниганъ, 98.

теченіе 10 лѣтъ долгъ не погашень, то обезпеченіе можетъ быть превращено въ залогъ *).

Законы не допускаютъ взимать болѣе трехъ % въ мѣсяцъ и во всякомъ случаѣ не больше суммы капитала. За невыплату его и процентовъ полагалось ранѣе наказаніе.

Кит. земледѣлецъ. Путемъ чисто эмпирическимъ китайскій земледѣлецъ дошелъ до пониманія многихъ основныхъ истинъ въ агрикультурѣ, которыми онъ пользуется съ крайнею методичностью и аккуратностью. Онъ изучилъ, насколько возможно, природу культивируемыхъ растений, способъ посѣва ихъ, удобрения и системы плодосмѣна. Если при этомъ случается все-таки недородъ, то не онъ въ этомъ виноватъ. Часто въ низменныхъ мѣстахъ цѣлыя поля затапливаются, въ другихъ, наоборотъ, несмотря на всѣ мѣры противодѣйствія, свирѣпствуетъ засуха.

Главною отличительною чертою китайскаго земледѣлія является интенсивный способъ веденія его. Земля въ равнинахъ почти вся разобрана и воздѣлывается. Поэтому взоръ путешественника напрасно искалъ бы въ Китаѣ (за немногими ис-

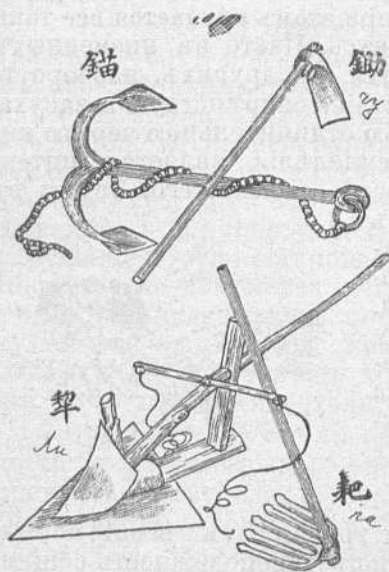

ключеніями) обширныхъ луговъ или громаднхъ лѣсовъ, со стадами привольно пасущагося скота. Въ противоположность общинному, такъ сказать, экстенсивному хозяйству въ Китаѣ производится крайняя индивидуализація его и, нужно признать, вполне разумно. Интенсивная культура земли требуется также и правительствомъ. Передаютъ, что существуютъ спеціальныя сельскохозяйственныя совѣты, состоящіе изъ опытныхъ лицъ, на обязанности которыхъ лежитъ присмотръ за надлежащимъ выполненіемъ полевыхъ работъ (Douglas 148). Теперь функціи такого присмотра будутъ вручены учреждаемымъ по программѣ правительства „земледѣльческимъ обществамъ Нунъ-хуй“.

Земледѣл. орудія. Упомянутая выше незначительность участковъ и существованіе лишь хуторскаго мелкаго хозяйства не дали возможности ввести въ него усовершенствованія. Зачѣмъ они, когда ручнѣй трудъ даже болѣе пригоденъ для мелкаго (какъ бы огороднаго) хозяйства? Вслѣдствіе этого орудія

*) Джэрниганъ, 110

земледѣлія у китайцевъ крайне несовершенны, и пожалуй, возможны только въ Китаѣ, гдѣ лессовая или наносная почва весьма рыхла. Обычно впахиваніе поля совершается сохою или плугомъ, въ которые запрягаются или группы животныхъ или одинъ мулъ, волъ, осель и даже люди. Во многихъ случаяхъ, поле воздѣлывается отъ руки мотыкою чу. Бороньба производится или орудіемъ, напоминающимъ наши бороны, или просто мотыками. Такимъ образомъ собственно у китайцевъ существуютъ 3 земледѣльческихъ предмета: мотыка—чу, плугъ ли и борона

па, замѣняемая также особыми граблями. Особенно употребительнымъ орудіемъ является изъ нихъ мотыка. Для послѣдующихъ операцій надъ уже созрѣвшимъ зерномъ употребляются для жатвы серпы (напоминающія маленькія косы), при чемъ часто можно встрѣтить и примитивный способъ—выдергиванія растенія съ корнями. Молотьба производится цѣпами напоминающими наши, но употребляется при очистки риса отъ соломы и другихъ примѣсей особая терка лунъ, а отъ отрубей (канъ) толчея цзю. Благодаря хорошему уходу за полями, на которомъ почти вся работа производится вручную и на которомъ руками выпалывается каждая травка, они производятъ весьма пріятное впечатлѣніе своею однородною поверхностью и правильными рядами. Грядковая культура,

начинающаяся только что у насъ, открыта Китаемъ нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ.

Климатъ. Китайское поле вообще не бываетъ никогда такъ засорено, какъ наши русскія поля; оно поражаетъ всѣхъ удивительною своею опрятностью: грядка за грядкою, борозда за бороздою тянутся параллельно другъ другу, какъ будто вымѣренные, и это несмотря на то, что китайскій климатъ, въ противоположность нашему, отличается многими особенностями, облегчающими ростъ всякихъ сорныхъ травъ. Въ іюль и въ началѣ августа здѣсь всегда наступаетъ дождливая теплая погода, когда растенія какъ будто выгоняются на паряхъ. Что касается вообще климата, то, по нашему мнѣнію, онъ болѣе гарантируетъ земледѣльца отъ различныхъ стихійныхъ явленій чѣмъ русскій. (См. главу географіи Китая).

Плодосмѣнъ. Интенсивное хозяйство всегда вызываетъ плодосмѣнъ. До сознанія необходимости его дошли китайцы чисто опытнымъ путемъ, не понимая сущности. Для плодосмѣна обыкновенно китайское поле раздѣляется на рядъ участковъ, на которыхъ попеременно сѣютъ различные сорта растений. Въ Маньчжуріи приняты слѣдующіе сѣвообороты: 1-ый годъ—просо, 2-ой—пшеница, 3-й—ячмень, 4-ый—табакъ, 5-ый—гаолянъ, 6-ой—кукуруза.

Удобрѣніе, орошеніе. Если чѣмъ китайскій фермеръ и можетъ похвалиться, такъ это искусствомъ, которое онъ проявляетъ въ удобрѣніи. У китайцевъ существуетъ довольно значительное число предметовъ для удобрѣнія. Онъ не только пользуется для этого навозомъ, но и костями, бобовыми и другими выжимками, онъ достаетъ со дна рѣкъ и озеръ плодородный илъ. Сборщиковъ удобрѣнія можно видѣть въ каждомъ городѣ, гдѣ они исполняютъ обязанности даровыхъ ассенизаторовъ, собирая по дороги всѣ отложенія или вывозя человѣческія нечистоты изъ домовъ *). Послѣднія вообще являются главнымъ матеріаломъ удобрѣнія. Существуетъ у китайцевъ и компостное удобрѣніе и особая удобрительная галета, даже вывозящаяся изъ нѣкоторыхъ мѣстъ. Необходимость удобрѣнія почвы признана Китаемъ задолго до Р. Х. и рекомендуется еще въ классической книгѣ Чжоу-ли **).

Нужда въ землѣ заставила китайскаго земледѣльца обратить вниманіе и на горы, а также на сильно покатыя площади земли, которыя обращаются имъ въ рядъ террасъ и будучи удобрены, приносятъ не меньшій доходъ, чѣмъ въ равнинѣ. Такимъ образомъ первобытныя орудія обработки замѣняются въ Китаѣ искусствомъ въ удобрѣніи. Но столь же опытные китайцы и въ орошеніи, приносящемъ столько бѣдствій Россіи въ виду того, что на него не обращается у насъ почти никакого вниманія. Для ирригаціи полей китайцы не только проводятъ каналы тамъ, гдѣ это позволяетъ мѣстность, но и искусственно поднимаютъ воду путемъ ножныхъ съ непрерывною цѣпью ковшей, приводимыхъ въ движеніе или ногами людей или паденіемъ воды изъ канавъ или изъ колодцевъ, откуда вода извлекается блокомъ. Часто поле просто поливается изъ ведеръ.

Благодаря всему этому, несмотря на тысячелѣтнюю культуру нѣкоторыхъ участковъ Китая, послѣдніе попрежнему приносятъ жатву, тогда какъ во многихъ европейскихъ государствахъ земля за это время истощилась почти до безплодія.

Въ виду лесовой (хуанъ-ту) плодородной почвы Сѣвернаго Китая здѣсь удобрѣніе примѣняется менѣе, чѣмъ на югѣ, гдѣ

*) Reclus, 489, W. Williams. 3 т. 105.

**) См. Кохановскій 41.

главнымъ хлѣбнымъ растеніемъ является рисъ, но зато благодаря отсутствію прикрытія почва сѣверной части нерѣдко смывается или поднимается вѣтрами и уносится въ море, образуя часто глубокія вертикальныя выемки подѣ дѣйствіемъ воды *). Особенно это замѣтно на провинціи Шань-дунъ, гдѣ почва, приносившая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хорошіе урожаи, совершенно обнажилась. Явленіе это нельзя считать, однако, повсемѣстнымъ и хорошее удобреніе можетъ всегда противостоять этому злу, тѣмъ болѣе, что китайцы умѣютъ бороться даже съ песками. Такъ послѣ разлива рѣки Хуань-хэ въ 1854 году во время блужданій ея многія мѣста были обращены въ песчаную пустыню. Теперь же они опять культивируются и приносятъ хорошіе урожаи **) (пшеницы).

Отрицательные факторы. Однимъ изъ сильно тормозящихъ земледѣліе факторовъ является черезполосица ***), вызываемая незначительностью участковъ. Кромѣ того, вслѣдствіе тяжелыхъ условій жизни, для землевладѣльца необходимо считаться съ попытками воровства. Для борьбы съ послѣднимъ повсюду на поляхъ существуютъ сторожа, содержаніе которыхъ ложится бременемъ на собственниковъ участковъ. Практика поэтому выработала цѣлую систему кооперацій для защиты полей отъ покражи ****) и самосуда надъ ворами. Слѣдуетъ кстати отмѣтить существованіе нѣсколькихъ интересныхъ обычаевъ, имѣющихъ цѣлю, съ одной стороны, предотвратить воровство, а съ другой, помочь бѣднымъ. Такъ у китайцевъ оставляется извѣстное количество жатвы на полѣ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сѣется гао-лянъ, для роста котораго необходимо срывать листья, дѣлается это по уговору въ одинъ день, въ который могутъ срывать листья всѣ, конечно, подѣ условіемъ не заходить слишкомъ высоко *****). Точно также послѣ извѣстнаго срока бѣдные имѣютъ право свободно собирать хлопокъ, что регулируется иногда не только соглашеніемъ отдѣльныхъ деревень, но и изданіемъ официальныхъ прокламацій.

Засуха и стих. бѣдствія. Засухи и различныя стихійныя бѣдствія часто посѣщаютъ и Китай, оставляя иногда земледѣльца безъ всякихъ средствъ къ существованію. Несмотря на все его трудолюбіе, затянувшіеся проливные дожди или полное отсутствіе ихъ, а также прорывъ плотинъ портятъ посѣвы и обращаютъ въ ничто трудъ. Для южнаго края особенно губельнымъ является дождливое время, для сѣвернаго, съ его лессовою почвою,

*) Кохановскій 34.

**) Джэрниганъ, 16.

***) г. Смитъ 163.

****) тоже 163—5.

*****) Смитъ, 166.

поглощающею влагу, засуха. Странно то, что въ Китаѣ еще до сихъ поръ не знаютъ причину происхожденія дождя (конечно въ массѣ), приписывая его не силамъ природы, а различнымъ языческимъ божествамъ. Какъ податель влаги чествуется Гуань-инь—богиня милосердія, Гуань-ди, божество войны, Лунъ-ванъ, царь драконовъ и Тай-ванъ, воплощающійся часто въ змѣю или угря, Юй-хуанъ-ди и Сунь-да-шэнь. Въ провинціи Чжи-ли есть еще въ древнемъ городѣ Хань-дань-сянь храмъ и около него священный колодезь, на днѣ котораго хранится масса желѣзныхъ табличекъ. Если въ извѣстномъ городѣ появилась засуха, то мѣстные чиновники отправляютъ посланца для полученія желѣзной таблички изъ святаго колодца, на мѣсто которой въ послѣдній погружается табличка, привезенная съ посланцемъ. Табличка изъ колодца считается подателемъ влаги, при чемъ такъ какъ церемонія обычно происходитъ въ 6 или 7 мѣсяцы, обильные дождями, то неудивительно, что табличка эта оказываетъ свое видимое дѣйствіе, поддерживая вѣру въ нее.

Хлѣбные магазины. Такъ какъ перечисленные выше мѣры религіознаго характера не всегда обезпечиваютъ населеніе отъ голода, то пришлось прибѣгнуть къ болѣе реальнымъ способамъ борьбы съ послѣдствіями неурожая. У китайцевъ существуютъ, также какъ и у насъ, не только правительственные, чанъ-пинъ-цянъ, но и частные хлѣбные магазины шэ-цянъ, открывающіе свои двери во время недорода.*) Изъ частныхъ амбаровъ часто хлѣбъ продаютъ по низкимъ цѣнамъ пинъ-цю.

Запасы ихъ для собственнаго Китая исчисляются въ 110 мил. пудовъ.

Всего у китайцевъ различаютъ 12 видовъ помощи народу: 1) во время наводненія шуй-цзай,—выдача ему средствъ на постройку, 2) во время наводненій только полей или засухи—выдача денегъ для сѣмянъ чжэнь-цзи, 3) выдача хлѣба по нормальнымъ цѣнамъ пинъ-цю во время недорода, 4) заемъ хлѣба дай-шу, съ выдачею его послѣ, 5) освобожденіе отъ налоговъ и-фу, 6) отсрочка налоговъ—хуанъ-чжэнь и пр. См. Сы-шэнь-лянъ-чжу 11, 51.

Полезныя растенія. Культура хлѣбовъ и полезныхъ растений конечно варьируетъ въ зависимости отъ почвы, широты мѣста, климата и пр. Въ сѣверныхъ областяхъ обычно бываетъ 1 жатва, въ среднемъ 2, въ южномъ даже 3.

Что касается сѣвернаго пояса, то выдѣляющимися растениями его являются пшено, пшеница **), ревенъ, табакъ, чай.

*) Хлѣбные амбары. См. Сы-шэнь 7—18. Кохановскій 29—30.

**) Особенно въ Хэ-нани и Шань-си.

въ среднемъ хлопокъ, рами, пшеница, въ южномъ — рисъ, сахарный тростникъ, коричное дерево.

Главнѣйшими хлѣбными растеніями, постоянно встрѣчающимися на китайскомъ полѣ, въ сѣверныхъ областяхъ являются разнообразныя виды проса цзы; лучшимъ просомъ считается имѣющее небольшой стебель; изъ такихъ сортовъ часто встрѣчаются цю-ми-цзы или сяо-ми-цзы съ бѣлымъ зерномъ, гу-цзы съ золотистымъ зерномъ и бай-цзы. *) Худшимъ сортомъ является просо сорго, подѣ именемъ гао-лянъ, съ громадными стеблями, доходящими часто до полутора сажень. Зерно его употребляется въ пищу только самыми бѣдными классами населенія, стебли же утилизируются на крыши, навѣсы и на топливо. Гаолянъ сѣется въ апрѣлѣ, быстрый ростъ его начинается съ періода дождей (фу-тянь). Для того, чтобы дать возможность лучше развиваться зерну, большіе листья гаоляна обрѣзываются въ іюлѣ и августѣ. Жатва производится въ сентябрѣ.

Гао-лянъ.

Гаолянъ служитъ также для выгонки китайской водки (шао-го) Этимъ занимаются обыкновенно въ селахъ послѣ разрѣшенія чиновника и полученія свидѣтельства на такую выгонку. Полученное вино называется шао-цзю; помимо него у китайцевъ существуетъ еще хуанъ-цзю—желтаго цвѣта, не столь крѣпкое, какъ шао-цзю. На сѣверѣ оно не добывается и главнѣйшимъ образомъ выдѣляется въ Чжэ-цзянѣ (особенно въ Шао-синь-фу) изъ му-гуа, бо-хуа и особенно изъ риса (хуанъ-ми)

Часто садится китайцами также въ сѣверномъ и среднемъ поясахъ пшеница сяо-май, ячмень да-май, извѣстные издревле Китаю и воздѣлываемые въ изобиліи.

Пшеница у китайцевъ бываетъ озимая цю-май и яровая чунь-май. Затѣмъ распространены: овесъ линъ-да-май, гречиха цзяо-май, си-тянь-гу, хлѣбное растеніе съ ярко-красными зернами, изъ которыхъ пекутся булочки, Су-цзы, сезамъ. Изъ послѣдняго выдѣлывается кунжутное масло. Въ среднемъ Китаѣ воздѣлываются разнообразныя сорта риса—ми, конопля ма. Повсюду кромѣ того можно видѣть на полѣ сладкій картофель шань-яо, кукурузу бао-ми, **) бобы доу-цзы и горохъ вань-доу. Изъ бобовъ приготовляются очень цѣнные

*) Юй-ми жемчужное просо съ большимъ количествомъ зернышекъ на кусть употребляется вмѣстѣ съ горохомъ въ виду дешевизны въ пищу бѣдными китайцами; есть сорта сянь-ми или цзунь-цзы-ми.

**) Кукуруза и картофель были занесены въ Китай португальцами и быстро распространились, особенно картофель. См. Кохановскій, 48.

простолюдинами бобовые сырѣ и соя, *) приправа ко многимъ кушаніямъ. Сырѣ и соя добываются изъ гороха Хуань-доу и очень распространены среди населенія, также какъ и родъ мо-мока изъ сыра Фу-жу, будто бы весьма питательное вещество, выдѣлка котораго началась еще съ Р. Х. Изъ гороха добывается еще масло доу-ю **) путемъ прессованія гороха, причемъ остающіяся выжимки до-бинъ также эксплуатируются, прессуются и затѣмъ идутъ на удобреніе.

Изъ полезныхъ растений обращаетъ на себя вниманіе индиго лань-дянь и конопля ма. Последняя садится въ сухихъ мѣстахъ весною и жнется лѣтомъ, а затѣмъ получающаяся волокнистая часть употребляется на издѣліе холста. Лучшая конопля растетъ въ провинціи Ху-бэй и Цзянь-си. Въ послѣдней уѣздъ Вань-цзай производитъ лучший холстъ И-хуань-бу. Конопля служитъ предметомъ значительнаго вывоза за границу и смѣшиваясь съ хлопкомъ идетъ на выдѣлку тканей.

Хлопчатникъ. Въ настоящее время большое значеніе для коммерческаго развитія Китая имѣтъ хлопчатникъ, культура

*) Соя-цзанъ готовится слѣдующимъ образомъ. Сначала дѣлаютъ изъ гороха лепешки, которыя кладутъ въ темное мѣсто, чтобы онѣ перебродили. Послѣ этого получается сырѣ доу-фу. Соединившись съ соленою водою сырѣ даетъ сою доу-цзанъ, а экстрактъ ея—молоко цзанъ-ю, бѣлаго или желтоватаго цвѣта.

Сортовъ гороха очень много, есть черный хэй горохъ, желтый хуань, цзюнь-доу, красный хунь-доу, зеленый люй, вань-доу, синій цинь-доу. Черный горохъ употребляется для корма скота, изъ желтаго гороха дѣлается сырѣ, доу-фу, изъ краснаго гороха пирожки. Фасоль бянь-доу также насчитываетъ 3 сорта.

Изъ зеленого горошка дѣлаются не только пирожки, но и супъ, которому приписывается цѣлительное свойство.

**) Для выдѣлки маселъ культивируется много и другихъ растений, изъ которыхъ особенно выдѣляются: дерево тунъ-шу, земляные орѣхи, кунжутъ и пр. Но бобамъ все-таки принадлежитъ безспорно первое мѣсто, такъ какъ по вычисленію г. Гроссе (см. „Маслобояное производство въ Китаѣ“. Сборникъ консульскихъ донесеній 1900 г. вып. 5), общая производительность китайскихъ маслобояныхъ заводовъ доходитъ до 2 мил. пудовъ.

Очень распространеннымъ масломъ является также получаемое изъ земляныхъ орѣховъ ло-хуа-шанъ, играющихъ весьма важную роль въ китайскомъ сельскомъ хозяйствѣ. Китайцы принуждены иногда обращаться къ обработкѣ даже песковъ. Въ этомъ случаѣ для укрѣпленія почвы они прибѣгаютъ къ посѣвамъ упомянутаго растенія (корнеплоднаго). На вкусъ европейца земляные орѣхи (величиною въ дюймъ) очень пріятны, напоминая наши семечки. Въ послѣднее время изъ ло-хуа-шанъ стало добываться масло какъ для освѣщенія, такъ и для приправъ къ кушаніямъ и консервовъ. Это масло весьма удачно конкурируетъ съ бобовымъ.

Добываются еще слѣдующія масла: чайное изъ особаго кустарниковаго растенія *camellia sasanqua*, считающееся лучшею приправою къ кушаніямъ (душистое) и касторовое изъ растенія „Да-ма“.

Нѣкоторыя породы растеній даютъ китайцамъ и душистыя масла. Изъ нихъ слѣдуетъ прежде всего указать на анисовое дерево (бадянь) разводящееся главнымъ образомъ въ Гуанъ-си и коричное дерево (*cassia*).

котораго все расширяется. Хлопокъ мянь-хуа появился только съ династїи Сунъ изъ Индіи и теперь культивируется преимущественно въ провинціяхъ Цзянь-су, Ань-хуй, Ху-бэй. Различаются два вида его—бѣлый, длинный, лучшаго качества и желтый, короткій—худшій сортъ. Хлопокъ съѣтся обычно раннею весною и собирается въ самомъ концѣ осени, собранные коконы хлопка проходятъ черезъ прессъ и даютъ вату (сюй), которая затѣмъ очищается и обращается въ нитки и ткани.

Рисъ. Наконецъ, намъ нужно сказать о распространенномъ, особенно на югѣ, и занимающемъ $\frac{1}{8}$ часть *) всей площади пахотной земли хлѣбномъ растеніи — рисѣ, посѣвами котораго жи-

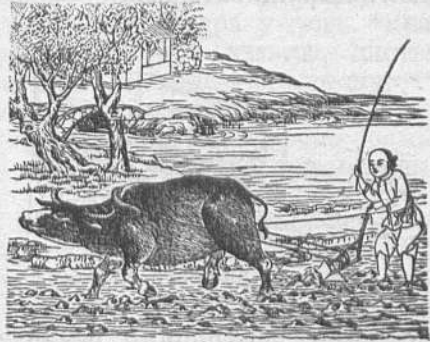

Фабрикація изъ хлопка тканей.

ветъ главнымъ образомъ долина Янь-цзы, хотя съѣтся онъ и въ другихъ мѣстахъ (за исключеніемъ только провинціи Шань-си, большей части Шань-си и Гань-су). Рисъ дѣлится у китайцевъ на 2 вида: одинъ требуетъ воды, другой можетъ расти и безъ нея. У китайцевъ китайскія названія для риса—ми и дао означаютъ первый рисъ въ зернѣ, второй рисъ—на корню. На югѣ бываютъ 2 жатвы риса, первая въ іюлѣ, вторая въ ноябрѣ. Вслѣдствіе этого земледѣльцу приходится нести двойной трудъ, который еще болѣе осложняется и утомительностью работъ по обработкѣ рисовыхъ полей. Дѣло въ томъ, что рисъ съѣтся на хорошо удобренной землѣ, обращенной въ болото. Сѣмена, упавши на дно такого искусственнаго пруда, пускаютъ корни и быстро вырастаютъ, покрывая водяное поле свѣжею зеленью. Когда ростокъ риса доходитъ до 5—6 вершковъ вышины, онъ выдержи-

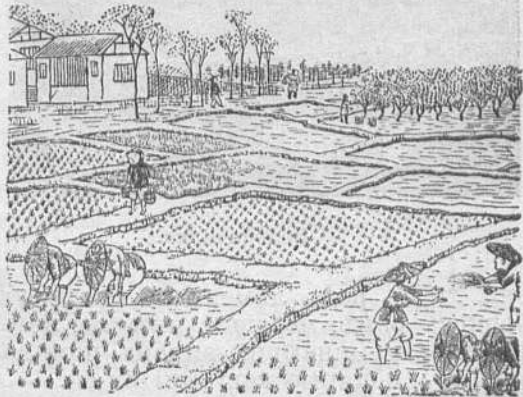
*) Кохановскій, 46.

вается съ корнями и въ извѣстномъ порядкѣ пересаживается на поле большой величины пучками въ 5—6 корней. Для того, чтобы ростъ пересаженныхъ такимъ образомъ растений продолжался, необходимо, чтобы въ полѣ поддерживалась на извѣстномъ уровнѣ вода и удалялись отъ корней постороннія растенія. Средній урожай риса самъ 10. Помимо зерна большую цѣнность представляетъ рисовая солома.

Распашка поля.

Огородничество. Огородъ китайцевъ обилень растеніями почти въ каждомъ изъ нихъ можно найти слѣдующіе виды ихъ: лукъ, чеснокъ, порей, горчицу, сельдерей, морковь, рѣдьку, шпинатъ, картофель, салатъ, спаржу, томаты, капусту, какъ простую, такъ и цвѣтную, тыквы, дыни, арбузы *), занесенные въ Китай въ X столѣтіи, огурцы, привезенные въ первый разъ изъ Восточнаго Туркестана Чжань-цзяномъ **). На югѣ Китая огородныя растенія садятся послѣ двухъ сборовъ риса въ зимнее время, способствующее быстрому росту ихъ. Колораби, земляника также отлично растутъ (земляника хама-янь, глаза лягушки). Разсадка послѣдней начата по инициативѣ миссіонеровъ.

Разсадка.

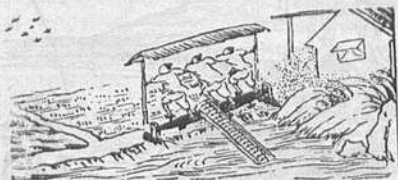
Плодоводство и лѣса. Плодоводство не стоитъ въ Китаѣ на большой высотѣ совершенства, какъ земледѣліе, въ виду того, что къ нему не прилагается той же пытливости, какъ къ зем-

*) Арбузовъ си-гуа въ Китаѣ нѣсколько сортовъ: есть съ зеленой кожей, съ цвѣтистой, съ бѣлой, съ черной, у бѣлокожихъ арбузовъ внутренность также бѣлая. Производствомъ арбузовъ особенно славится городъ Бянь-лянь; также разнообразны формы арбузовъ.

Въ громадномъ количествѣ производятся также корни лотосовъ оу.

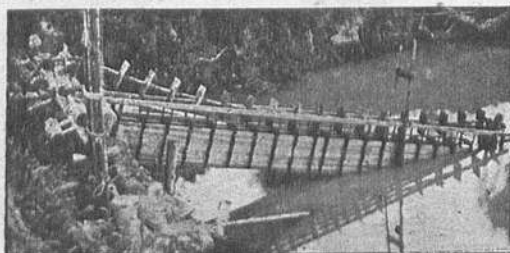
**) Кохановскій, 49.

ледѣлю. Это возмѣщается, впрочемъ, въ нѣкоторой степени трудолюбіемъ; китайцы умѣютъ напредѣръ съ большимъ искусствомъ выращивать различныя растенія и карликовыя деревья. Послѣднимъ они придаютъ самыя разнообразныя формы — животныхъ, людей и пр. *).

Поливка рисоваго поля.

Если не принимать во вниманіе южнаго климата, благодаря которому въ китайскихъ садахъ возможна культура большого количества отдѣльных видовъ деревьевъ и кустарниковъ, въ общемъ нужно признать неоспоримымъ, что извѣст-

Водокачалка.

ные виды послѣднихъ насчитываютъ гораздо менѣе сортовъ, чѣмъ въ Европѣ. Особенно это замѣтно на югѣ, куда направляются даже плоды сѣвера, болѣе обильнаго ими. Распространенными деревьями въ сѣверномъ поясѣ являются груши ли (8 сортовъ), сливы ли (или мэй), ***) яблоки пинъ-го (4 сорта) ***) , каштаны ли, персики тао-цзы (8 сортовъ), изъ которыхъ особенно хороши панъ-тао и ху-тао, по преданію привезенныя Чжанъ-цяномъ изъ западнаго края, ****), жужубы-

цзяо, *****) родъ лимона въ видѣ руки фю-шоу (рука Будды), абрикосы синъ, черешня инъ-тао, виноградъ пу-тао, каки ши-лю (плодъ, напоминающій видомъ помидоръ — очень сладкій), фиги у-хуа-го, водяные каштаны би-си.

*) Въ этомъ искусствѣ, какъ нельзя лучше, сказывается характеръ народа, склоннаго болѣе къ фантазіи, искусственности, чѣмъ къ величію природы и развитію ея силъ.

**) Въ Пекинѣ различаютъ два главныхъ сорта, красную и желтую хунъ и хуанъ.

***)) Всѣ сорта далеко уступаютъ по вкусу европейскимъ. Сортъ Пинъ-го самый большой, далѣе слѣдуетъ бинъ-цзы, ша-го, линъ-цинъ.

****)) Около Пекина существуетъ нѣсколько сортовъ персиковъ: есть величина въ чайную чашку; изъ округа Шень-чжоу въ Пекинъ привозится очень сладкій сортъ персика. Въ маѣ или юнѣ поспѣваетъ еще сортъ Инъ-гэ-цзюйэр-тао, персикъ „ротъ попугая“.

*****)) Ихъ два рода, гага-цзао съ концами обостренными и инъ-лэ-цзао круглый; есть еще сортъ дикихъ шанъ-цзаоръ, хай-цзаоръ.

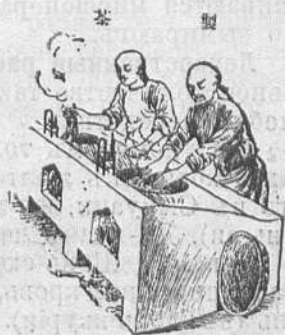
На югѣ Китая разводятся апельсины, мандарины, бананы, растенія ли-чжи, „драконовы глаза“ лунь-янь, пумело (громадный апельсина-лимонъ ю-цзы), арекъ бинъ-ланъ (пальма), перецъ хуа-цзяо, мыльное дерево цзао-цзя, дріандра у-тунъ, *) самыхъ разнообразныхъ родовъ бамбукъ, дерево цзю-лю, листья котораго даютъ черную краску, восковое дерево—бай-ла-шу, **) жань-му, очень дорогое дерево, красное дерево цзы-тань, желѣзное дерево тѣ-ли, очень крѣпкое, камфарное дерево сянь-чжанъ ***), лаковое дерево ци-му, сальное дерево цюань-цзы-шу, пальмовое дерево цзунъ-шу.

На лѣсоводство обратили въ настоящее время также серьезное вниманіе, что видно какъ изъ засѣданій совѣщательныхъ комитетовъ (напримѣръ Фу-чжоускаго и пр.), такъ и изъ попытокъ населенія разсаживать лѣсъ, напримѣръ около Пекина (подлѣ Сянь-шань).

Чайное дерево.

Чайное дерево. Изъ другихъ деревьевъ и кустарниковъ выдѣляются еще коричноегуй, растущее главнымъ образомъ въ Гуанъ-си, и чайное. Чайное дерево принадлежитъ къ кустарникамъ, вышиною въ 4—5 футовъ, съ яйцевидными зубчатными листьями, напоминающими боярыш-

Поджариваніе чая.

никъ. Преимущество чайнаго дерева то, что оно растетъ обычно на склонахъ горъ, тамъ, гдѣ трудно посадить что-либо другое. Требуется 3 года послѣ посадки, чтобы дерево могло давать листья безъ ущерба для себя. Но особенно хорошаго качества листья получаютъ только послѣ 5—6 лѣтъ. ****). Далѣе черезъ нѣсколько лѣтъ (8—10) оно уже вырождается и замѣняется деревомъ новой посадки.

Ежегодніе сборы листьевъ чая происходятъ въ мартѣ, іюнѣ и августѣ, причемъ лучшимъ сортомъ считается молодой первый. Въ настоящее время культурою чайнаго дерева, которая началась съ 7 вѣка по Р. Х. ****), занимаются главнымъ образомъ провинціи Фу-цзянь, Ань-хуй, Цзянь-си, Ху-бэй, Ху-нань, Сы-

*) См. г. Гроссе, 336—7.

**) Дугласъ 163—4, Кохановскій 159—60.

***). Г. Вильямсъ 136, II.

****) По Чу-дэнь-сяо-сіо-го-вэнь.

*****). Кохановскій, 52.

чуань и Юнь-нань, въ которой особенно славится область Пу-эръ-фу.

Чай вообще раздѣляется на 2 сорта: красный хунъ и зеленый люй, первый болѣе поджаренъ, второй лишь высушенъ. Въ свою очередь красный (или черный) чай дѣлится на сорта — байховыя (съ бѣлыми волосками), хунъ-мэй (красная слива), У-и (съ хребта между Чжэ-цзяномъ и Цзянь-си), Лунъ-цзинъ (драконье колодце). Среди сортовъ зеленого чая особенно извѣстны: Си-чунъ, Юй-цянъ, Чжу-ланъ, Тунъ-ци. Къ китайскому двору чай доставляется изъ провинціи Ань-хуй (извѣстенъ подъ именемъ Шуанъ-люй), и изъ провинціи Фу-цзянь (У-и), а также изъ Юнь-нани — изъ Пу-эръ-фу *).

Другія кустарниковыя растенія, какъ малина, смородина, крыжовникъ и пр., неизвѣстныя раньше китайцамъ, теперь разсаживаются миссіонерами, принимаются очень хорошо, но быство вымирають.

Лекарственныя растенія. У китайцевъ существуетъ значительное количество такихъ растеній, дающихъ по преимуществу лечебные средства.

Мы упомянемъ только наиболѣе выдѣляющіяся: ревень Да-хуанъ, корешокъ желтоватаго цвѣта, растущій главнымъ образомъ въ Сычуани, фу-линъ, грибовидные наросты на соснѣ (въ Шанъ-си), Ди-хуанъ лекарственный корень противъ лихорадки (въ Хэ-нани), Шэнь-сюй (волосы жэнь-шэня въ пров. Гуанъ-си), останавливающія кровь, очень дорогія. Есть въ Китаѣ и дикій жэнь-шэнь (въ Маньчжуріи).

Цвѣты. Наиболѣе любимыми и распространенными изъ китайскихъ цвѣтовъ являются: Лянь-хуа орхидей, жасминъ мо-ли (преимущественно на югѣ), цвѣтокъ коричнеаго дерева му-си, астры цзю, особенно разнообразныя по своимъ оттѣнкамъ, махровыя, простыя, появляющіяся осенью. Высоко цѣнятся китайцами и цвѣтокъ Му-данъ, растущій на кустахъ вышиною въ 3—4 фута (также изъ семейства астръ).

Домашнія животныя. Въ жизни сельскаго хозяина громадную роль играютъ домашнія животныя, облегчающія его трудъ.

Наиболѣе цѣнными китайцами животными (извѣстными подъ именемъ 6 животныхъ Лю-шоу) являются: лошадь, корова, баранъ, курица, сабака, свинья.

Уже самый характеръ земледѣлія у китайцевъ и незначительность участковъ обуславливаетъ то, что китайцы не зависятъ такъ отъ своихъ животныхъ, какъ наши крестьяне. Многія работы производятся ими самими. Вслѣдствіе этого китайскіе

*) У Гессе-Вартега между прочимъ указываются сорта У-лунъ и Су-чонъ (сяо-чжунъ) какъ лучшіе, съ чѣмъ безусловно нельзя согласиться, стр. 160. Относительно приготовления чая см. Гессе-Вартегъ 159—164.

земледѣльцы на сѣверѣ Китая обзаводятся по преимуществу малосильными животными, изъ которыхъ первое мѣсто занимаетъ осель люй-цзы. На югѣ же главнымъ животнымъ является водяной буйволъ, шуй-ню, крупное животное, получившее свое названіе отъ того, что лѣтомъ, спасаясь отъ москитовъ, онъ погружается въ воду до самаго носа. *) Преимущественно для вѣзды въ сѣверномъ Китаѣ разводятся еще мулы ло-цзы, **) отличающіеся большою силою и выносливостью. Что же касается лошади ма, то ее можно встрѣтить только въ болѣе богатыхъ семействахъ, такъ какъ она не отличается тою нетребовательностью, которая необходима для каждаго китайца. Изъ особыхъ породъ лошадей выдѣляются Сычуаньскія своимъ малымъ ростомъ и способностью ходить въ горахъ и Кукунорскія своимъ ростомъ.

Изъ домашнихъ животныхъ обычно разводятся каждымъ хозяиномъ свиньи, бараны ***) и козы, мало распространенныя, еще менѣе коровы въ виду недостатка въ пастбищахъ. Большая часть этихъ животныхъ держится на привязи и выгладить заморенной. ****).

Охота. До сихъ поръ нѣкоторыя части Китая, отдаленныя отъ равнины, гористыя, мало населенныя, являются непочатымъ полемъ для охоты, но даже и въ населенныхъ мѣстахъ дичь часто встрѣчается, такъ какъ китайцы выбиваютъ ее менѣе, чѣмъ европейцы, для которыхъ охота не является средствомъ пропитанія, а спортомъ. Кромѣ того вслѣдствіе значительнаго налога на охотниковъ число ихъ значительно сокращается. Интересно, однако, что и у китайцевъ существуютъ, какъ и у насъ, хотя въ очень рѣдкихъ мѣстахъ, облавы. *****) Для облавъ собираются толпы народа, вооружающіяся палками и тѣсно окружающія извѣстное мѣсто. Если кто-либо поймаетъ зайца живымъ, послѣдній считается его собственностью.

*) Это единственное почти животное на югѣ Китая, которое служить главнымъ образомъ для распашки рисовыхъ полей.

**) Мулъ получается отъ спариванія осла съ лошадыю. Если самка лошади, а самецъ осель, то рождается мулъ, наоборотъ, — мулъ, приближающійся къ ослу, называемый Люй-ло-цзы, меньшаго роста, чѣмъ предыдущій.

***). Бараны въ значительномъ количествѣ поступаютъ изъ Монголіи; сами китайцы разводятся ихъ мало. Вслѣдствіе этого на югѣ Китая мясо барана цѣнится выше, чѣмъ коровы.

****). Относительно какъ домашнихъ, такъ и дикихъ звѣрей см. В. Вильямсъ, 320—343, 1 т. Что касается промыслового скотоводства, то въ собственномъ Китаѣ, въ виду указаннаго выше недостатка въ пастбищахъ, его почти не существуетъ за исключеніемъ только свиноводства. Такъ какъ птицы не требуютъ для себя большого пространства и пастбищъ, то разведеніе ихъ, наоборотъ, производится въ широкихъ размѣрахъ, особенно куръ и утокъ (славятся пекинскія).

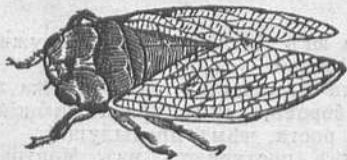
*****). Смитъ, 175—6.

Рыбная ловля. Въ противоположность охотѣ рыбная ловля является занятіемъ въ высшей степени распространеннымъ въ Китаѣ, дающимъ пропитаніе массѣ жителей, особенно на побережьи моря. Для ловли употребляются сѣти, удочки, нѣчто въ родѣ нашихъ круговъ на палкѣ и птицы крамраны. *) Для поимки крабовъ и ужей существуютъ особыя самоловки, цилиндрическія корзинки и загородки, которыя можно видѣть почти на каждомъ прудѣ.

Заключеніе. Несмотря на несомнѣнно рациональную постановку земледѣлія и на развитіе его, все же въ Китаѣ существуетъ не мало земель, не воздѣланныхъ, особенно принадлежащихъ различнымъ корпораціямъ. Теперь, съ проникновениемъ европейской цивилизации и вообще прогресса, обращено вниманіе и на такіе участки, многие изъ которыхъ пригодны для облѣсенія, имѣющаго громадное значеніе для болѣе гористыхъ провинцій: Фу-цзянь, Гуань-си. Заботясь объ опредѣленіи количества всѣхъ необработанныхъ земель, правительство нѣсколько разъ посылало приказанія провинціямъ составить карты ихъ и выяснить климатическія особенности. Нѣкоторыя части Китая выполнили это предписаніе отлично, на примѣръ, области Шао-у-фу, Тинь-чжоу-фу и пр. провинцій Фу-цзянь.

Стоимость земли. Какъ и во всякой странѣ цѣны на землю въ Китаѣ сильно колеблются въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, но земля вообще цѣнится въ Китаѣ очень дорого. При постройкѣ желѣзной дороги отъ И-чана до Чань-ду-фу въ прокламаціяхъ при покупкѣ земли были показаны слѣдующія цѣны:

лучшая земля 44.000 чоховъ (около 50 рублей) за му, т. е. $\frac{1}{18}$ десятины, слѣдующаго качества — 28.777 — 28.000 чоховъ, худшая — 22.000 чоховъ, земля на холмахъ отъ 7 до 14 тыс. чоховъ, или цѣна за десятину колебалась отъ 150 до 1.000 руб. По даннымъ же г. Кохановскаго земля, (обработанная пахотная) цѣнится за десятину отъ 1.200 до 1.600 руб., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже отъ 8 до 10 тыс. руб.

Цикада.

*) Крамраны имѣютъ подрѣзанные крылья и совершенно черный цвѣтъ, за исключеніемъ брюшной части. W. Williams, 111, 2 т.

ГЛАВА VI.

Религіи Китая.

Если изученіе религій на западѣ можетъ объяснить намъ многія бытовыя стороны жизни его, то тѣмъ болѣе необходимо это для Востока. Въ частности въ Китаѣ, замѣтнѣе другихъ странъ, многое въ жизни прямо вытекаетъ изъ его религіозныхъ взглядовъ, теперь выродившихся въ суевѣрія. Вотъ почему необходимо для характеристики китайской жизни уделить должное вниманіе его религіи.

Анализируя міровыя явленія, религія и должна была встрѣтить двѣ силы—положительную и отрицательную, абстрактную и реальную, жизнь и духовный міръ, противоположныя по многимъ своимъ проявленіямъ. Древнія религіи Ближняго Востока выразили взаимоотношеніе этихъ силъ въ видѣ борьбы разнородныхъ элементовъ, борьбы жестокой и непримиримой. Отсюда и появились Ормуздъ и Ариманъ, Озирисъ и Тифонъ и пр., въ лицѣ которыхъ міръ трансцендентный, міръ духа, стоялъ въ непрерывной борьбѣ съ міромъ реальнымъ, жизнью. Однако, тамъ, гдѣ жизненные условія были болѣе умѣренны, взаимоотношеніе силъ природы смягчается. Въ Греціи, напримѣръ, мы видимъ уже мирное сочетаніе разнородныхъ силъ въ лицѣ Ураноса и Геи. Китайскія національныя религіи пошли еще дальше въ этомъ отношеніи, стараясь установить полную гармонію между двумя силами Янь—положительной и Инь—отрицательной.

Затѣмъ бросающимся въ глаза отличіемъ религій Востока и Запада является, во первыхъ, перевѣсъ морали и поученія (по вопросамъ религіи, науки, просвѣщенія и пр.), во вторыхъ—чувственности и сердечности. „Религіи Запада“, пишетъ Ак. Васильевъ, „говоря сердцу, не охватываютъ вопросовъ, касающихся науки и просвѣщенія, поэтому послѣднее и могло развиваться. Религіи Востока вышли изъ школы, были сначала простымъ ученіемъ и потому на какой ступени стояла наука

въ то время, когда она превращалась въ религію, на той ступени она и должна была остановиться“ *).

Дѣленіе религій. Обычно существуетъ дѣленіе всѣхъ религій Китая на 4 категоріи: государственный культъ, конфуціанство, даосизмъ и буддизмъ. Такъ какъ конфуціанство является также государственной религіей, а государственный культъ продолженіемъ его, позднѣйшимъ наслоеніемъ, мы соединяемъ первыя два дѣленія въ одно, получивъ 3 религіи—конфуціанство, даосизмъ и буддизмъ.

Точное разграниченіе этихъ трехъ религій невозможно, да объ этомъ никто и не старался: между ними существуетъ неразрывная связь. Многія божества буддизма чтутся также и конфуціанизмомъ на ряду съ божествами даосовъ. Этотъ эклектизмъ и составляетъ религіозныя вѣрованія китайцевъ, обратившихся теперь скорѣе въ рядъ простыхъ обычаевъ **). Этотъ эклектизмъ подтверждается и существованіемъ храмовъ трехъ религій „сань-цзяо-танъ“, гдѣ выставлены статуи Конфуція, Лао-цзы и Будды, участіемъ въ процессіяхъ и моленіяхъ божествъ 3-хъ религій и пр. Вслѣдствіе этого возможна только общая характеристика отдѣльныхъ религій, именно: конфуціанство характеризуетъ приверженность къ прошлому, рационализмъ и почитаніе умершихъ, буддизмъ—почитаніе будущаго, образа, метафизическаго, а даосизмъ — почитаніе духовъ, настоящаго, матеріальнаго, скрывающагося въ безчисленныхъ элементахъ природы ***).

Въ настоящее время Китай несомнѣнно переживаетъ переходную пору въ своихъ вѣрованіяхъ, но и ранѣе, кажется, послѣднія выражались скорѣе въ ритуализмъ и никогда они не считались настолько связанными съ личностью человѣка, какъ у насъ. „Все отношеніи свѣтскихъ къ буддизму или даосизму“, говоритъ Ак. Васильевъ, „заключается въ ихъ добровольныхъ привязанностяхъ; случилось кому-нибудь познаться съ тою или другою религіею по книгамъ, поправилась

*) Ак. Васильевъ, стр. 17.

**) Это мнѣніе подтверждается фактами, приводимыми на стр. 81—83 и стр. 28—9 и 279. Во всѣхъ служеніяхъ, конечно, главную роль играетъ показная сторона. Всѣ религіозныя церемоніи не только сопровождаются массою аксессуаровъ, но даже театральными представленіями; переходъ такимъ образомъ отъ духовной сцены искусства къ свѣтской совершенно ясенъ.

***). В. Васильевъ говоритъ: „Касательно религіознаго индифферентизма, существовавшаго до сихъ поръ въ Китаѣ, приведемъ въ примѣръ, какъ встрѣчаетъ новый годъ китайскій императоръ. Сначала онъ отправляется въ свой шаманскій храмъ, потомъ приноситъ по конфуціанскому обряду жертву въ храмъ предковъ, затѣмъ отправляется на поклоненіе сандаальному кумиру Будды, который считается современнымъ самому Шаکیямуни и послѣ того заѣзжаетъ въ даосскій храмъ вѣтра. Итакъ одно лицо за разъ оказываетъ почтеніе 3-мъ религіямъ“, стр. 12.

ему больше которая-нибудь или похвалили ему другіе, къ той онъ, пожалуй, и примкнетъ". Такимъ образомъ религія никогда не служила духовною пищею китайца. Существующіе же памятники ея, свидѣтельствующіе съ перваго взгляда объ обратномъ, въ дѣйствительности и преимущественно возникали по инициативѣ царствующихъ въ Китаѣ императоровъ, но теперь эти памятники, благодаря равнодушію народа къ религіи, разваливаются. Особенно ярко обнаруживается религіозное равнодушіе китайцевъ въ ихъ отношеніи къ своимъ божествамъ, отъ которыхъ только требуется исполненіе желаній человѣка, въ противномъ случаѣ они даже наказываются. Такъ, если въ селахъ мѣстныхъ божества не снисходятъ на моленія жителей о дождѣ, статуя его выставляется на солнце въ наказаніе *). Такимъ образомъ религія въ Китаѣ не играетъ совершенно роли носителя культуры.

Въ виду эклектизма **) китайцевъ, конечно, невозможно дать опредѣленныхъ цифръ приверженцевъ отдѣльныхъ религій.

Конфуціанство.

„Превращеніе ученія въ религію сдѣлалось причиною застоя и паденія Китая“.

В. Васильевъ.

У китайцевъ религія—конфуціанизмъ извѣстна подъ именемъ жу-цзяо; слово религія, впрочемъ, должно примѣняться съ большою осторожностью къ этому ученію, такъ какъ оно трактуетъ объ человѣкѣ, его отношеніяхъ къ другимъ, политикѣ, воспитаніи, этикѣ и пр., вообще о всемъ другомъ, а не о религіи. Появившійся же въ конфуціанствѣ культъ предковъ и пр. детали — позднѣйшія наслоенія, какъ о томъ говорятъ сами китайцы. Точно также позже появившаяся философская система мірозданія отрицаетъ личнаго творца вселенной. Несмотря на это, отвлеченная мораль Конфуціи, отсутствіе въ ней формъ идолопоклонства, въ какомъ бы видѣ они не выражались, дѣлаетъ изъ конфуціанства обособленную религію, вѣдрившую въ китайцевъ признаваемую всѣми нравственность и устойчивость отношеній между ними.

*) „Village Life in China“ 172.

**) Отъ китайцевъ нерѣдко можно слышать европейскимъ миссіонерамъ приблизительно слѣдующее: „Мы видимъ, что Ваша религія хороша, но и наша хороша. Почему же вы говорите, что только Ваша религія правильна. Вы не такъ вѣжливы, какъ мы“. См. Dubose, 204.

Учение Конфуція въ той формѣ, въ какой оно проповѣдано, имѣ не систематизировано, а въ большинствѣ случаевъ являлось отвѣтомъ на запросъ дня или событія. Вслѣдствіе этого послѣдующимъ писателямъ пришлось заняться разработкою его. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ придержи-ваться собственной систематизаціи.

Конфуцій считаетъ необходимымъ для человѣка усовершенствованіе прежде всего его сердца, которое признается какъ и Конфуціемъ, такъ и его преемникомъ Мэнъ-цзы отъприроды хорошимъ, что впрочемъ и необходимо: иначе все нравственное учение Конфуція, его борьба съ порокомъ должна свестись на нѣтъ. Человѣку необходимо не грязнить дарованную ему природную драгоценность и, если даже случится это, направить себя на путь истины. Вмѣстѣ съ тѣмъ Конфуцій признавалъ ситѣся. Неискренность въ человѣческихъ отношеніяхъ служить препятствіемъ для нихъ и только тамъ, гдѣ душа на распашку, гдѣ люди не должны скрывать другъ отъ друга царить полное согласіе.

Слѣдующимъ качествомъ воспитанія сердца является сознаніе:—необходимо отдавать себѣ отчетъ во всемъ—и состраданіе, въ противоположность эгоистическому началу, отрицающему его.

Приобрѣтя сознаніе и состраданіе, а также искренность, человѣкъ такимъ образомъ имѣетъ „исправленное сердце“, но ему остается еще исправить и свое тѣло—сю-шэнь, т. е. самого себя, такъ какъ и при хорошемъ сердцѣ человѣкъ не можетъ проявлять его въ виду противоположныхъ нервѣдкѣ влеченій тѣла и его страстей. Двигателемъ человѣка къ этому и, такъ

Конфуцій

像真聖孔刻石縣阜曲摹敬

и разницу въ характерѣ людей, но этой разницы онъ не придавалъ особаго значенія, ставя на первый планъ нивелирующее значеніе воспитанія и церемоній *).

Такимъ образомъ краеугольнымъ камнемъ морали является воспитаніе сердца и самоусовершенствованіе. Для воспитанія сердца необходимо прежде всего искренность, съ чѣмъ нельзя не согла-

*) Паркеръ, 57.

сказать, факторомъ взаимодействія между сердцемъ и тѣломъ является воля *).

Для усовершенствованія себя существуетъ 5 добродѣтелей: любовь (человѣколюбіе), истина, нравственность (церемонія), умъ (знаніе) и честность. Въ противоположность этимъ 5 добродѣтелямъ [Конфуцій училъ и о 5 порокахъ (помимо воровства и разбоя): 1. злоба, 2. испорченность, 3. лживость, 4. мстительность и 5. слабонервiе **).

Въ отношеніи воздаянія за добро и зло Конфуцій держался весьма благороднаго взгляда, именно: дѣлающій добро будетъ имѣть въ земной жизни больше счастья, чѣмъ не дѣлающій его и въ добавокъ добрую славу о себѣ.

Признаніе согласія, искренности, а также 5 добродѣтелей и полное отрицаніе порока и чувственности, характеризующія многія религіи, ставятъ конфуціанство внѣ сравненія съ другими. Кромѣ того конфуціанство въ той формѣ, въ какой его излагалъ философъ, не заключало въ себѣ зародышей регресса, такъ какъ идеаломъ оно выставляло человѣка-мудреца (или святого—шэнь-жэнь) „обладающаго чистотою и знаніемъ, подобнымъ небу“. Приобрѣтши знаніе, мудрецъ распространяетъ его на другихъ людей. Такимъ образомъ Конфуцій отводитъ громадную роль знанію, благодаря которому познается истина и которое приобретается путемъ ученія. Последнее, однако, должно быть осмысленно, такъ какъ ученіе безъ размышленія—потерянный трудъ, а размышленіе безъ ученія опасно.

Обладающаго знаніемъ Конфуцій надѣляетъ именемъ „совершеннаго человѣка“ цзюнь-жэнь и приближаетъ его къ мудрецу. Знаніе является тѣмъ факторомъ, который двигаетъ человѣка на путь добродѣтели. „Учиться и съ каждымъ днемъ совершенствоваться“, говоритъ Конфуцій, „не такъ же ли пріятно, какъ встрѣтиться съ другомъ, пришедшимъ изъ отдаленныхъ странъ“. Такъ какъ ученіе и вообще прогрессъ видоизмѣняютъ самое понятіе о нравственности, у дикихъ, напримѣръ, человѣческія жертвы считаются верхомъ морали, у насъ же наоборотъ, то конфуціанство должно было опредѣленно высказаться за науку или нравственность. Ради своего преобладанія и безопасности оно признало именно послѣднюю, которая по мѣрѣ вырожденія ушла въ церемоніи и ханжество, препятствующее научному мышленію.

Въ виду того, что нравственность опредѣляется дѣятельностью человѣка, являясь видимымъ проявленіемъ его добраго сердца и воспитанія личности, то трактуя о нихъ Конфуцій долженъ былъ коснуться отношеній между людьми. На послѣднія онъ

*) См. „Китайцы и ихъ цивилизація“ И. Я. Коростовца.

**) Parker, 57.

дѣйствительно обратилъ самое серьезное вниманіе, разрѣшивъ эту проблему въ слѣдующихъ словахъ: „Разъ у человѣка мысли искренни, его сердце исправно; разъ сердце исправно, то и его личность (душа) воспитана; разъ человѣкъ воспитанъ, то и семья будетъ устроена, разъ семья устроена, государство будетъ управляться хорошо“. Анализируя затѣмъ эти отношенія философа установилъ 5 видовъ (у-чанъ) ихъ:

1. между государемъ и подданными,
2. „ отцомъ и сыномъ,
3. „ мужемъ и женою,
4. „ братьями,
5. „ друзьями.

Прежде чѣмъ говорить объ этихъ отношеніяхъ слѣдуетъ замѣтить, что Конфуцій, не находя всеобщаго отклика на новыя идеи и не обладая экспансивностью, не обращалъ особаго вниманія на будущее: онъ жилъ скорѣе настоящимъ, обосновывая его прецедентами. Это объясняетъ намъ преклоненіе философа передъ стариною, въ которой онъ видѣлъ идеалы, поправные современнымъ ему порядкомъ вещей *). Кромѣ того философа довольно странно разрѣшилъ вопросъ объ отношеніи одного человѣка къ другому. Такъ какъ Конфуцій предоставлялъ довольно большую свободу самостоятельному мышленію, можно было бы ожидать, что въ отношеніяхъ между людьми имъ будетъ предоставлено дѣйствовать по собственному разумѣнію. Однако, это противорѣчило бы прежде всего идеаламъ древности и какъ разъ соответствовало бы тому неустройству, которое наблюдалось въ его время благодаря именно предоставленной каждому свободѣ дѣйствій. Вслѣдствіе этого Конфуцій, разубивъ Гордіевъ узелъ, ввелъ необходимость для человѣка этикета—ли. Такимъ образомъ Конфуціемъ была закрѣплена одна изъ національных чертъ китайскаго характера, доведенная имъ до утрировки, что особенно отмѣчаетъ оппортунистическія наклонности философа. Самъ Конфуцій въ теченіе всей своей жизни при всѣхъ случаяхъ старался дѣйствовать соответственно съ церемоніями. Упомянутыя 2 черты и опредѣляютъ характеръ введенныхъ Конфуціемъ 5 отношеній, изъ которыхъ наиболѣе выдѣляется имъ отношеніе между родителями и дѣтьми, какъ основа и другихъ отношеній. Слѣдствіемъ преклоненія передъ стариною, въ которой отцу принадлежала почти

*) При этомъ примѣромъ добрыхъ правителей считаются императоры Яо, Шунъ Юй и князья Танъ-ванъ, Ву-ванъ и Вэнь-ванъ.

**) Конфуціанцы, добившись власти, еще усилили это качество, составивъ отдѣльную книгу церемоній Ли-цзи, которая закрѣпила ихъ положеніе у власти.

неограниченная власть надъ дѣтьми, было полное подчиненіе послѣднихъ первому и въ добавокъ ритуализмъ, что опредѣляетъ и характеръ сыновняго почтенія сяо. „Нѣтъ ничего существеннѣе“, говоритъ философъ, „почитанія отца, котораго нужно ставить на одну высоту съ небомъ“ *). При такомъ взглядѣ на почитаніе родителей шла уже рѣчь не о patria potestas, а объ обоготвореніи ихъ. Послѣдующія поколѣнія дѣйствительно дошли до такого обоготворенія. Вслѣдствіе этого культъ предковъ не явился, какъ передаютъ нѣкоторыя легенды, инициативой одного человѣка, а возникъ еще раньше Конфуція.

Возлагая на дѣтей цѣлый рядъ жертвъ, вытекающихъ изъ обязанности сыновняго почтенія, Конфуцій, однако, не требовалъ отъ родителей даже половины обязанностей въ отношеніи дѣтей. Между ними не было той сердечной связи и дружескихъ отношеній, которыя являются только при равенствѣ людей и признаніи за каждымъ ихъ самостоятельности.

Въ отношеніи между мужемъ и женою Конфуцій также закрѣпилъ существовавшій при немъ взглядъ на женщину, какъ на низшее существо, и такимъ образомъ своимъ авторитетомъ окончательно лишилъ ее всякихъ правъ и надежды на эманципацию. Единственною цѣлью существованія женщины онъ считалъ рожденіе дѣтей и допускалъ для мужчины многоженство **).

Выше уже сказано, что Конфуцій смотритъ на отношенія между государемъ и его подданными, какъ на отношенія между отцомъ и его дѣтьми, утверждая, что научившійся управлять своею семьею eo ipso можетъ управлять и государствомъ. Слѣдовательно, онъ устанавливаетъ патріархальныя отношенія, опять-таки взявъ изъ современной ему жизни архаичную форму ихъ.

Главною обязанностью правителя является доставленіе народу благосостоянія и образованія, и разъ это дѣлается, подданные должны ему повиноваться безпрекословно. Въ случаѣ же пренебреженія правителя къ его обязанностямъ подданные могутъ не признавать его ***).

*) См. И. Я. Коростовецъ, „Китайцы и ихъ цивилизація“.

**) Ак. Васильевъ: „Китайскій языкъ сохранилъ въ себѣ свидѣтельство, что въ древности дѣти назывались по именамъ или фамиліямъ своихъ матерей; слѣдовательно въ историческомъ отчасти времени еще не было браковъ... Какъ скоро люди стали выходить изъ дикаго состоянія, матерямъ невозможно было нести тяжесть воспитанія дѣтей; мужчина согласился принять ихъ, наложивъ на ихъ мать тяжелыя условія“.

***) Если бы въ древности не было примѣровъ возмущенія противъ тирановъ, то Конфуцій весьма возможно не призналъ бы этого права.

Что касается принциповъ, которые должны руководить государя въ управленіи, то ими считаются справедливость, церемоніи и музыка *).

Остается теперь сказать объ отношеніяхъ равныхъ къ равнымъ, т. е. между друзьями и братьями. Конфуцій высоко ставилъ дружбу, считая ее необходимымъ звеномъ въ человѣческихъ отношеніяхъ, но на дружбу онъ смотрѣлъ скорѣе съ практической стороны—выгоды ея для человѣка. Въ отношеніяхъ между братьями, помимо дружбы, присоединялась еще любовь и почитаніе старшихъ младшими. Послѣднее качество въ соединеніи съ ритуализмомъ значительно видоизмѣнило ихъ.

Вышеизложенное въ общихъ чертахъ характеризуетъ конфуціанство, какъ извѣстную философскую систему. Однако, мораль творца ея коснулась и большого числа чисто жизненныхъ явленій, для которыхъ у него всегда находилось извѣстное правило. Во всякомъ случаѣ намъ уже теперь легко опредѣлить отрицательныя и положительныя стороны конфуціанства. Къ первымъ относится устойчивость отношеній, особенно семейныхъ, учтивость, отсутствіе въ чистой формѣ идолопоклонства, общественность и доступное всѣмъ образованіе **). Немало и отрицательныхъ сторонъ. Конфуціанство не даетъ достаточно гуманныхъ идей для индивидуальнаго развитія человѣка: преклоняясь передъ стариною, оно санкціонировало нѣкоторыя архаичныя формы жизни ***)—отрицательное отношеніе къ женщинѣ, всевластіе отца и прикрѣпленіе населенія къ землѣ установленіемъ культа предковъ. Кромѣ того сама форма мышленія Конфуція не была вѣрною, такъ какъ онъ хотѣлъ придти къ истинѣ путемъ анализа существовавшихъ отношеній, не прилагая къ нимъ критики и заглядыванія въ будущее. Конфуцій вообще избѣгалъ непонятнаго ему и особенно сверхъестественнаго.

У Конфуція было не мало учениковъ и послѣдователей уже при жизни. Наибольше видные изъ нихъ канонизированы и чествуются въ кумирняхъ его. Изъ позднѣйшихъ послѣдователей Конфуція особенно выдѣляется Мэнь-цзы. Также, какъ и Конфуцій, онъ происходилъ изъ провинціи Шань-дунъ (царство Цзоу), родился въ 371 году (современникъ Аристотеля, Демосфена и пр.) ****) какъ разъ въ разгаръ смутнаго, тревожнаго вре-

*) Послѣднюю, какъ воспитательный факторъ онъ ставилъ весьма высоко, но идеи философа не были усвоены, и музыка въ настоящее время—достояніе низшихъ, презираемыхъ классовъ населенія. Громадную заслугу Конфуція нужно также считать признаніе имъ пѣсенъ и народныхъ былинъ.

**) Главною заслугою К., по мнѣнію Академика Васильева было то, что онъ, первый, сдѣлалъ науку и образованіе достояніемъ народнымъ, онъ первый познакомилъ народъ какъ съ правительственными документами, такъ и съ самимъ собою“.

***) Ак. Васильевъ, 32.

****) Dubose, 135—8.

мени. Свою общественную дѣятельность этотъ философъ началъ въ удѣлѣ Ци, являвшемся въ то время покровителемъ всѣхъ ученыхъ и философовъ. Съ 322 г. Мэнь-цзы странствовалъ по различнымъ удѣльнымъ княжествамъ, пропагандируя свои идеи, умеръ въ 288 году до Р. Х. Въ XI столѣтіи Мэнь-цзы былъ признанъ святымъ, и около могилы его въ И-сянѣ (пр. Шань-дунъ) въ честь его возведена кумирня. Сочиненіе Мэнь-цзы называется по его имени и трактуетъ преимущественно о добромъ правленіи, при чемъ провозглашается идея народнаго верховенства, какъ видно, напримѣръ изъ слѣдующаго діалога Мэнь-цзы съ удѣльными князьями:

„Что должна сдѣлать жена съ мужемъ, ея покинувшимъ?“, спрашиваетъ Мэнь-цзы удѣльнаго князя.

„Бросить его и взять другого“, отвѣчаетъ князь.

„Что должно сдѣлать съ чиновникомъ, не исполняющимъ своихъ обязанностей?“.

„Отставить его“.

„Ну, а когда князь дурно править?“ При этихъ словахъ послѣдній посмотрѣлъ направо, налево и завелъ рѣчь о другомъ.

Что касается распространенія Конфуціанства, то преданіе передаетъ, что тотчасъ же послѣ смерти Конфуція, князь его удѣла возвелъ въ честь философа храмъ, около котораго постепенно образовывалась деревня. Вслѣдствіе наступившей затѣмъ борьбы удѣльных княжествъ за преобладаніе и государственной неурядицѣ распространеніе конфуціанства было медленнымъ, тѣмъ болѣе, что именно эта эпоха породила много философскихъ системъ: социализма и всеобщей любви (Мо-цзы V столѣтіе до Р. Х.), педантовъ, приверженцевъ закона, репрессивистовъ, сенсуалистовъ *). Объединившій Китай Цинь-ши хуанъ-ди въ виду своихъ стремленій къ централизаціи власти возсталъ противъ всѣхъ этихъ ученій, сжегъ ихъ книги и подвергъ казни до 700 ученыхъ. Какъ извѣстно, послѣ непродолжительнаго существованія на смѣну Циньской династіи явилась Ханьская, начавшая, наоборотъ, всячески покровительствовать конфуціанству на которое опирался авторитетъ ея власти. Въ теченіе перваго столѣтія до Р. Х. китайскіе императоры 4 раза лично были на родинѣ Конфуція, потомству котораго было даровано наследственное званіе маркиза хоу, признаваемое всѣми послѣдующими династіями. Послѣ раздѣла Китая на южныя и сѣверныя дворы Тоба, Сунъ, Ци, Лянъ и Чэнь всѣ покровительствовали конфуціанству и воздавали почести его основателю. Въ это время Маркизь Кунъ, потомокъ Конфуція игралъ роль императора Китая. Династіи Суй и Танъ продолжали ту же политику. Пер-

*) Паркеръ, стр. 67—8.

вый императоръ Сунской династіи освободилъ навсегда прямыхъ потомковъ Конфуція отъ платежа налоговъ. Монголы, несмотря на предпочтеніе, оказываемое буддизму, ради политическихъ видовъ, также признали наслѣдственный титулъ маркиза Кунъ *).

Такъ какъ эпоха, въ которую жилъ и дѣйствовалъ Конфуцій была еще въ достаточной степени дика, то въ чистомъ видѣ его идеи не могли быть восприняты, да и самъ Конфуцій, хотя онъ и обходилъ всячески все сверхъестественное, какъ видно изъ нѣкоторыхъ его разговоровъ, не былъ чуждъ вѣры въ загробный міръ—въ міръ неизъяснимаго **); онъ признавалъ какую-то высшую силу, представителемъ которой былъ китайскій императоръ, какъ посредникъ между небомъ и землею, но принесеніе жертвъ божествамъ онъ считалъ „простою лестью“. Исключеніе было установлено лишь для душъ предковъ, чѣмъ Конфуцій и узаконилъ культъ ихъ, признаваемый теперь всѣми ***). Культъ предковъ уже существовалъ въ опредѣленной формѣ до Конфуція, также какъ и доктрины объ Янь и Инь, что ясно и изъ Ши-цзинъ ****). Древняя исторія Шу-цзинъ упоминаетъ о кумирняхъ предковъ мяо еще при императорѣ Шунѣ (2250 до Р. Х.), *****) и до сего времени въ душахъ каждого китайца живетъ вѣра въ то, что души предковъ

*) Тоже, стр. 71.

**) И. Я. Коростовецъ. Дюбозъ 107—110. Основатель Ханьской династии въ 194 году лично посѣтилъ могилу Конфуція, принесъ въ жертву быка и поднесъ ему платье и шапку. Канъ-си установилъ церемонію 6 земныхъ поклоновъ и 2-хъ преклоненій въ Го-цзы-дянь передъ табличкою святаго (янь-шэна) во второй лунѣ. Въ декабрѣ 1906 года высочайшимъ указомъ повелѣно приносить Конфуцію вмѣсто среднихъ жертвоприношеній высшія, на которыхъ по обычаю долженъ присутствовать самъ императоръ (В. В. Гагелъстромъ).

***). Паркеръ, 57.

****). Духи предковъ называются у китайцевъ гуй или гуй-цинъ духи неба и природы—шэнь.

*****). Dubose, 78. У китайцевъ существуетъ слѣдующая легенда относительно возникновенія этого культа. Нѣкто Динъ Лань, отличавшійся грубымъ поведеніемъ со своею матерью, однажды увидѣлъ, какъ козленокъ опустился на колѣна около матери, чтобы напиться ея молока. Вѣроятно Динъ Лань былъ въ особо приподнятомъ настроеніи, потому что эта сцена произвела на него глубокое впечатлѣніе. Онъ сравнилъ свое поведеніе съ матерью, и стыдъ охватилъ его. Динъ Лань рѣшилъ во что бы то ни стало поправиться. Какъ разъ около этого времени мать его шла на встречу, и Динъ Лань, желая тотчасъ же показать ей совершившуюся перемѣну, ринулся къ ней. Послѣдняя, приписавъ взволнованное состояніе сына дурнымъ его намѣреніямъ, побѣжала отъ него и бросилась въ рѣку, въ которой она утонула, несмотря на старанія Динъ Ланя спасти ее. На мѣстѣ, гдѣ она бросилась, послѣдній нашелъ только обрубокъ дерева, который онъ схватилъ, написалъ на немъ имя матери и сталъ чтить его, какъ святую реликвию. Народное преданіе говоритъ, что съ этого времени и началось употребленіе „Табличекъ предковъ“.

гуй-цинъ незримо витають около нихъ, что они болѣе, чѣмъ другія божества, въ состояніи вліять на членовъ своей семьи. Это вѣрованіе и объясняетъ намъ отчасти, почему житель Срединной Имперіи тратитъ столько времени и жертвъ на выполнение погребальнаго обряда.

У китайцевъ существуетъ убѣжденіе, что умершій обладаетъ не 1, а 3 душами, изъ которыхъ одна сходитъ въ преисподнюю, другая вселяется въ гробъ съ тѣломъ умершаго, а третья живетъ въ табличкѣ предковъ или бродитъ около дома родныхъ *). Чтобы сдѣлать пребываніе ея уютнымъ и спокойнымъ для табличекъ строятся домашніе или общественные храмы мяо, въ которыхъ душа умершаго представлена отдѣльною табличкою. Если послѣднихъ накапливается слишкомъ много, древнѣйшія изъ нихъ сжигаются, а имена переносятся на общую доску. Почитаніе табличекъ предковъ заключается въ земныхъ поклонахъ передъ ними и въ жертвахъ при моленіяхъ о благоденствіи.

Направленное на путь почитанія душъ умершихъ суевѣріе, конечно, не могло остановиться на этой ступени, а породило цѣлый рядъ разнообразныхъ божествъ и различныхъ формъ ихъ почитанія, приближающихъ конфуціанство къ народному даосизму.

Въ зародышѣ всѣхъ вѣрованій человѣка древности лежитъ почитаніе непонятныхъ ему силъ природы, которыя съ теченіемъ времени воплощаются въ различныхъ божествъ. Такимъ образомъ и возникла первобытная религія шаманизмъ. По мѣрѣ движенія впередъ, по мѣрѣ проясненія религіознаго горизонта исчезаютъ грубыя детали этой религіи, и человѣкъ все болѣе и болѣе приходитъ къ истинѣ. Однако, у китайцевъ, какъ то ни странно, несмотря на довольно высокую ступень культуры, этого не случилось **), по крайней мѣрѣ это не выражено ясно.

Высшимъ и прежде всего замѣтнымъ для первобытнаго человѣка предметомъ природы является небо, на которомъ блестятъ необъяснимыя для него звѣзды, исходитъ громъ, падаетъ дождь и пр. Естественно поэтому, что оно и подверглось прежде всего обожествленію человѣка. Предполагають, что у китайцевъ въ древнюю эпоху ихъ существованія было меньше божествъ, чѣмъ въ позднѣйшую и что первыя ихъ вѣрованія исходили изъ практическихъ соображеній. Ими почитались кромѣ неба солнце, луна, 4 созвѣздія, духи горъ и рѣкъ. Въ настоящее время этотъ культъ обогатился новыми деталями. Напримѣръ, поклоненію и жертвоприношенію императора удо-

*) Dubose 81, Carus 107.

**) См. отличную характеристику вѣрованій первобытнаго человѣка у Parker'a, 17—20, 24.

стаиваются небо вмѣстѣ съ верховнымъ владыкою Шанъ-Ди, предки и земля, которымъ приносятся великія жертвы. Малыхъ и среднихъ жертвъ удостаиваются божества земледѣлія и шелководства, 6 почитаемыхъ, Конфуцій, Князь драконовъ и пр.

Небо. Высшимъ изъ всѣхъ божествъ является небо, тьянь, регуляторъ всей вселенной и мѣстопробываніе верховнаго владыки Шанъ-Ди *). Такъ какъ небо—властелинъ бурь и грома, то послѣднее понятіе и дало путемъ метафоры рожденіе современному названію его тьянь, ранѣе именовавшемуся тьянь-эръ или тьянь-цзы (по Джайльсу). Это соотвѣтствуетъ англійскому thunder, кельтскому than ya, греческому „тоносъ“ и проч.

Вѣра въ небо, его вліяніе и всемогущество въ настоящее время, повидимому, наиболѣе распространена среди жителей Средней имперіи, но подъ нимъ разумѣется скорѣе абстрактная сила, промыселъ или судьба, источникъ истины. Это значеніе неба вытекаетъ и изъ массы народныхъ пословицъ и рѣченій. **).

Жрецомъ и посредникомъ между небомъ и землею является Богдоханъ, какъ высшій представитель земли, отецъ ея, слѣдовательно крайнее звено людской цѣпи, захватывающее небо. Вѣлія неба сначала исходятъ отъ него, онъ пользуется поэтому исключительнымъ почетомъ и титуломъ „сына неба“ тьянь-цзы. Такой взглядъ на императора сталъ слагаться уже съ раннихъ временъ. ***) Это и объясняетъ намъ, почему Богдоханъ считается часто отвѣтственнымъ за стихійныя бѣдствія, налагаетъ на себя постъ и пр., совершая моленія и жертвы для умилоствленія его.

Храмъ Неба Тьянь-тьянь или Хуанъ-цю-тьянь находится въ южной части Пекина среди роскошнаго большого парка столѣтнихъ деревьевъ. Построенъ въ 15 столѣтіи. Главное зданіе его возвышается на 3-хъ мраморныхъ террасахъ, достигая высоты въ 99 футовъ. Крыша храма покрыта голубою черепицею (цвѣтъ неба). Прямо на югъ отъ храма въ четырехугольной оградѣ находится жертвенникъ. Онъ состоитъ только изъ трехъ террасъ, обнесенныхъ мраморною баллюстрадою. Между храмомъ неба и алтаремъ его расположено еще зданіе, въ которомъ хранятся таблицы неба и умершихъ императоровъ. Въ оградѣ же храма неба находится рядъ другихъ зданій—„дворецъ поста“ чжай-гунъ, печь для сжиганія жертвенныхъ животныхъ, кумирня для моленія объ урожаѣ, кладовая и проч.

*) См. Macgowan 84. По мнѣнію гіероглифъ тьянь состоитъ изъ двухъ составныхъ частей: „и“ одинъ и „да“ великій, указывающихъ на почитаніе единаго великаго, источника могущества.

**) Dubose, 50—1.

***) См. Паркеръ, 25 и 28.

Слѣдуетъ замѣтить, что прерогатива совершенія моленій небу въ полномъ его объемѣ принадлежитъ только императору, но обычно онъ отсутствуетъ, посылая вмѣсто себя замѣстителей, которые совершаютъ ту же церемонію въ болѣе сокращенномъ видѣ. Жертвоприношеніе небу совершается въ началѣ весны, въ лѣтнее и зимнее солнцестояніе.

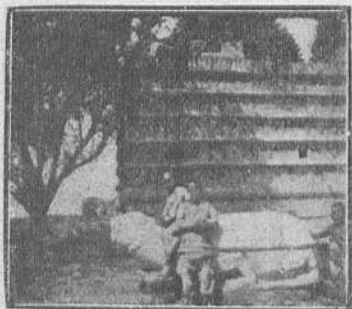
Обоготворяя небо, первобытный китаецъ отдавалъ дань почитанія и землѣ. Это почитаніе началось еще со временъ первыхъ императоровъ и выражалось въ чествованіи 5 священнѣйшихъ горъ, наиболѣе знаменитой изъ которыхъ является Тайшань въ Шань-дунѣ. Чествованіе ея началось съ глубокой древности. Такъ, еще императоръ Шунь совершилъ поклоненіе ей, а его примѣру слѣдовали и другіе.

Для чествованія земли также существуетъ отдѣльный храмъ около Пекина—Ди-тань или Фанъ-цзѣ-тань, построенный въ 1530 году. Храмъ покрытъ желтою черепицею (цвѣтъ земли), состоитъ изъ алтаря изъ двухъ террасъ. На алтарѣ земли приносились также жертвы морямъ, горамъ и рѣкамъ.

Жертвоприношеніе землѣ происходитъ въ лѣтнее солнцестояніе и по окончаніи жатвы. Церемонія его та же, что и при

поклоненіи небу. Жертвы только не сжигаются, а зарываются. Почитаніе неба и земли производится и самими китайцами — чтущими въ ихъ лицѣ великихъ отца и мать *).

Слѣдующими предметами почитанія Богдохана пользуются предки царствующаго дома. Обязанности въ отношеніи нихъ вытекаютъ изъ сыновняго почтенія. Кумирня, гдѣ совершается церемонія поклоненія и гдѣ таблички предковъ разставлены попарно вмѣстѣ съ императрицами (тай-мяо), находится въ императорскомъ городѣ Пекина. Есть также кумирня и въ честь предковъ прежнихъ династій, Ли-дай ди-ванъ-мяо, основанная въ 17 вѣкѣ Цзя-циномъ. **).

Кумирня Утай-сы.

Въ виду значенія, придаваемого древними мудрецами земледѣлію, оно также имѣетъ отдѣльное божество Шэнь-пуна, древняго императора. Жертвенникъ въ честь него находится противъ храма Неба, занимаетъ значительное пространство, такъ какъ, помимо жертвенника богу земледѣлія, кумирни съ таблицею его, двухъ жер-

твенниковъ въ честь Неба и Земли и жертвенника въ честь Тай-гуй—главы діаволовъ, здѣсь находится еще большое поле, на которомъ императоръ лично совершаетъ церемонію вспахиванія при началѣ земледѣльческихъ работъ. ***).

Такого же почта удостоивается со стороны императрицы богиня шелководства, жертвенникъ которой сянъ-цанъ-танъ находится на сѣверѣ запрещеннаго города Пекина. Церемонія жертвоприношенія богинѣ земледѣлія совершается въ апрѣлѣ ****).

Помимо указанныхъ божествъ китайцы почитаютъ солнце, луну, божествъ 4 морей, воды, горъ, временъ, приливовъ, 5 элементовъ и 5 планетъ, вѣтра, грома, дождя, молніи и пр.

Существуетъ всего 13 мѣстъ, въ которыхъ въ теоріи императоръ приноситъ жертвы: они называются У-танъ па-мяо, т. е., 5 алтарей и 8 кумиренъ, а именно: алтари въ честь неба, земли, солнца, луны и земледѣлія, кумирни въ честь духовъ: 1) вѣтра (сюанъ-шэнь-мяо), 2) облаковъ (нинъ-хэ-мяо), 3) грома (Чжао-сянь-мяо), 4) дождя (Ши-инъ-гунъ), 5) огня (Хо-шэнь-мао), 6) предковъ, 7) Гуанъ-ди и 8) Гуанъ-инъ-пуса. *****).

*) Dubose.

**) И. Я. Коростовецъ, 67—8. „Китайцы и ихъ цивилизація“.

***). См. главу земледѣліе.

****). „Китайцы и ихъ цивилизація“.

*****). духъ вѣтра—фынь-бо, дождя—йи-ши, грома—лэй-гунъ, огня — хо-шэнь. (См. П. С. Поповъ, 77—8).

Храмъ солнца Чжао-жи-тань находится въ Пекинѣ за городомъ. Чествованіе солнца происходитъ передъ таблицею его въ весеннее равноденствіе, причемъ присутствующіе бывають одѣты въ красныя одежды.

Луна также имѣетъ свой храмъ и чествуется въ полнолуніе 8-го мѣсяца; цвѣтъ одежды бѣлый. *).

Дальнѣйшею ступенью въ развитіи государственной религіи явилось почитаніе людей. Изъ нихъ на первомъ планѣ нужно поставить Конфуція. Насколько мало признавался послѣдній при своей жизни, настолько же послѣдующія поколѣнія признавали его. Конфуцію давали разнообразныя титулы и создавали кумирни, число которыхъ, по нѣкоторымъ даннымъ, доходитъ до 1560 **). Самую извѣстную изъ кумиренъ Конфуція является та, которая находится около его родного города Цюй-фоу (провинціи Шань-дунъ). Въ оградѣ этой кумирни будто бы существуетъ часть деревьевъ, которыя по преданію были насажены собственною рукою мудреца, затѣмъ колодезь, изъ котораго онъ пилъ и пр. Подлѣ кумирни находится дворецъ графа рода Кунъ (Конфуція) съ различными достопримѣчательностями. Могила Конфуція и его многочисленныхъ потомковъ расположена въ двухъ верстахъ отъ города въ громадной рощѣ (около 10 кв. ли).

Почитаніе Конфуція, какъ сказано выше, началось непосредственно послѣ его смерти. Особеннымъ почетомъ пользуется Конфуцій у образованныхъ людей и школьниковъ. Послѣдніе молятся его духу для дарованія успѣховъ. Въ настоящее время празднованіе дня рожденія Конфуція въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, въ Кантонѣ въ 1908 году (2408 годъ рожденія) сопровождается почти божескими почестями. Въ школахъ, между прочимъ, каждый мальчикъ при своемъ вступленіи долженъ преклониться передъ его табличкою, и несомнѣнно, что въ настоящее время изъ всѣхъ основателей религій болѣе всего чествуется Конфуцій. Правительство, судя по его послѣднимъ мѣропріятіямъ, также желаетъ выдвинуть конфуціанство, какъ чисто философскую систему, на первый планъ. ***)

Среди другихъ людей, обоготворяемыхъ государственнымъ культомъ ****), нужно упомянуть божество литературы — Вэнь-чанъ, звѣзду литературы Гуй-синъ, божество войны Гуань-ди, богиню милосердія Гуань-инъ, князя драконовъ, 3 первыхъ императоровъ (или 5 императоровъ: Фу-си, Шэнь-нунъ, Сянь-юань, Яо, Шунь), пенатовъ, охранителей воротъ, Чэнь Гунь-чэнь,

*) См. детали Dubose 69—76 и П. С. Поповъ, „Китайскій пантеонъ“.

**) Dubose 121.

***) См. „Конфуціанство въ 906—7 г.г.“ В. В. Гагельстрема.

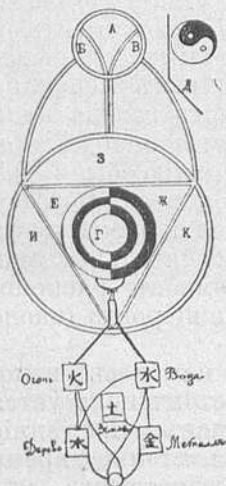
****) Взятыхъ изъ даосизма или буддизма.

бога классиковъ, духовъ знаменитыхъ людей, бога письменности Цанъ-си, 8 божествъ, бога земли и хлѣба Гоу-лунъ и Цзи-янь. бога границъ, мѣстныхъ боговъ—ту-ди, являющихся покровителями городовъ и селеній, въ честь которыхъ сооружаются храмы подъ названіемъ чанъ-хуанъ-мяо, бога тюрьмы Сяо-ѣтанъ, божествъ стѣнъ (8 министровъ), божествъ врачеванія Сунъ-сы, бога земледѣлія Ма-цзы-анъ *).

Изъ перечисленныхъ божествъ наибольшую популярностью пользуется богъ литературы Вэнь-чанъ и богъ войны Гуань-ди (или Гуань-юй). Кумирни послѣдняго разбросаны по всему Китаю (около 1600). Гуань-ди былъ извѣстнымъ полководцемъ въ періодѣ троецарствія (220—265 годъ послѣ Р. Х.), прославившись своимъ лояльнымъ поведеніемъ въ отношеніи царствующаго въ то время императорскаго дома. Въ 1594 году онъ былъ канонизированъ, а въ 1856 году по случаю побѣды императорскихъ войскъ надъ тайпинами (мятежниками) былъ возведенъ въ рангъ божествъ, равный съ Конфуціемъ. Гуань-ди является покровителемъ не только чиновниковъ и военныхъ, но и прочихъ лицъ. Это защитникъ истины и законности **).

Не меньшимъ почитаніемъ пользуются и мѣстныя божества. Государственнымъ куль- томъ обоготворяются также и женщины. Изъ нихъ нужно упомянуть покровительницу мореплавателей „небесную царицу и святую мать“ Тянь-хоу шэнь-му ***), которая чувствуется весной и осенью въ оживленныхъ процессіяхъ.

Новоконфуціанское ученіе. Какъ видно изъ предыдущаго, конфуціанство, давая извѣстныя нравственныя основы для жизни, не отвѣчало на многіе запросы мірозданія. Послѣдующіе новоконфуціанскіе писатели пытались восполнить этотъ недостатокъ и создали ученіе о сянъ-ди законахъ природы. Чтобы не заходить далеко въ дебри ихъ философской системы и не затруднять тѣмъ читателя, мы помѣщаемъ здѣсь чертежъ, наглядно объясняющій новую философскую систему. Вершителемъ и источникомъ всего является верховный владыка Шанъ-ди, обозначенный буквою А, рядомъ съ нимъ занимаютъ мѣсто духи шэнь (бук. Б) и святыя шэнь (бук. В). Отъ Шанъ-ди исходитъ

*) См. Дюбозъ, 131. Пользуется почитаніемъ преимущественно въ селахъ, гдѣ онъ чествуется 13-го числа 1-й луны.

**) Карусъ, 35.

***) То же, 44—45.

дуновение, вещество или матерія ци (бук. Г), которая благодаря дѣйствию высшей силы, верховнаго начала тай-цзи (бук. Д) разложилась на двѣ силы, положительную и отрицательную Янь (бук. Е) и Инь (бук. Ж), что графически и представлено въ видѣ черныхъ и бѣлыхъ полосъ на поверхности круга Г или въ видѣ зародышей, составляющихъ первоначальную молекулу Д. Отъ матеріальной субстанціи Ци родились также 3 основныхъ жизненныхъ фактора сань-цай именно: небо—тянь (бук. З), земля—ди (бук. И) и человѣкъ—жэнь (бук. К) *) и 5 элементовъ природы: огонь, вода, дерево, земля и металлъ.

Первымъ философомъ ново-конфуціанской философіи былъ Чжоу-цзы **), жившій въ 1017—73 гг. послѣ Р. Х.—„князь въ области ученія“ дао-го-гунъ, какъ называютъ его китайцы ***). Онъ, взявъ за основаніе И-цзинъ, книгу развитія міра, ввелъ новый терминъ для абсолютнаго бытія тай-цзи „высшая высшихъ“, разложившаяся при движеніи ея на 2 силы Янь и Инь (или отецъ и мать, цянъ и кунъ и пр.) и на 5 элементовъ, со времени появленія которыхъ именно и началось быстрое развитіе вселенной, состоящей изъ сочетаній ихъ. Теорія разложенія Тай-цзи на движеніе и покой, на положительную и отрицательную силу даетъ возможность вывести изъ нея всѣ міровыя проявленія. Движеніе въ самомъ началѣ даетъ силу Янь, когда же оно дошло до напряженія, излишества, силу Инь. Напротивъ, когда Тай-цзи пришло въ покой, то внутреннія силы его слабѣютъ, но при продолжительномъ покоѣ эластичность ихъ возрастаетъ (какъ если бы возрастало давленіе пара безъ дѣйствія). Въ свою очередь Янь и Инь, а также упругость могутъ быть малыми и большими, это и даетъ слѣдующую таблицу для жизни вселенной:

Д в и ж е н і е.				П о к о й.			
Я н ь.		И н ь.		Твердость.		Мягкость.	
Больш.	Больш.	Малый.	Малый.	Малый.	Малый.	Больш.	Больш.
Янь.	Инь.	Янь.	Инь.	Тверд.	Тверд.	Тверд.	Мягк.

Если теперь мы возьмемъ природу, то въ ней проявленія твердости и мягкости различны. Если твердость хороша (большая), то она порождаетъ правду, рѣшительность, строгость, въ противномъ случаѣ (мягкости)—жестокость, насиліе. Хорошее

*) „Mémoires concernant les chinois“, t. II, p. 150.

**) См. Очеркъ литературы Ак. Васильева.

***). Карусъ, 12—15.

мягкое (большое), дать милосердіе, покорность, дурное (малое) трусость, нерѣшительность.

Послѣдователи Чжоу-цзы были Шао-цзы (умеръ въ 1078 г.) и Чжанъ-цзы современникъ Сы Ма-гуана, но заслуга окончательной выработки ново-конфуціанскаго ученія принадлежитъ философу Чжу-си, умершему въ 1200 году въ глубокой старости *).

Чжу-си.

Объясненія его приняты какъ ортодоксальныя во всѣхъ школахъ. Онъ придалъ новому ученію больше ясности и точности. Наиболѣе интересною частью его является идея высокаго мышленія. Философъ Чжу-си раздѣляетъ всю вселенную на 2 міра—матеріальный и нематеріальный; въ первомъ изъ нихъ дѣйствуетъ нематеріальный законъ „ли“, во второмъ матеріальная субстанція „ци“. Нематеріальный принципъ существуетъ повсюду, но

является существенно отличнымъ отъ матеріальнаго, онъ существуетъ какъ въ бытіи, такъ и въ небытіи, проявляясь только благодаря матеріальному принципу. Свое „ли“ Чжу-си осуществляетъ съ даоскимъ „дао“ закономъ и съ Тай-цзи философа Чжоу-цзы. Между прочимъ Чжу-си введены термины „безшумный“ и безчувственный. Этими именами онъ надѣляетъ то, что не воспринимается чувствомъ, а лишь умомъ.

Изъ изложеннаго видно, что оба философа и Чжоу-цзы и Чжу-си были для Китая тѣмъ же, чѣмъ для Запада Кантъ **).

Такимъ образомъ китайская философія въ новоконфуціанскомъ ученіи со всею очевидностью перешла отъ дуализма къ монизму, безъ котораго трудно было объяснить многія явленія, но она сохранила и прежнее ученіе о двухъ силахъ природы Янь и Инь, которое появилось еще раньше Конфуція и выразилось въ изобрѣтеніи

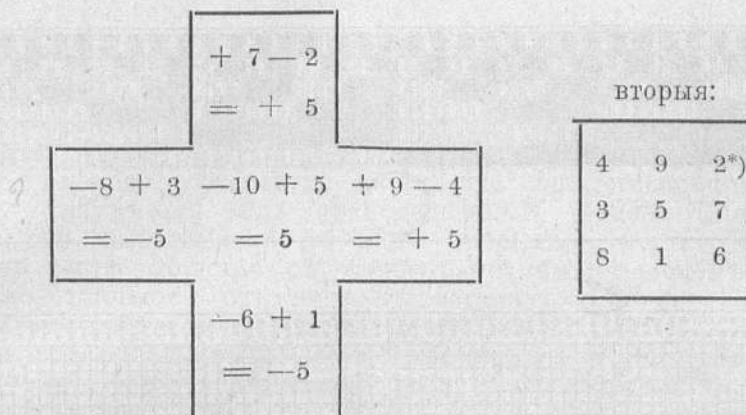

Постепенное развитіе вселенной.

*) См. біографію его Ак. Васильева, 173—5.

**) Карусъ, 222.

легендарнымъ императоромъ Фу-си 8 діаграммъ „па гуа“, разлагавшихъ всѣ міровыя явленія, письменъ „Рѣки“ и „Ло“ (Хэ-ту, Ло-шу), являющихся искусными сочетаніями силъ Янь и Инъ или можетъ быть игрою цифръ, давшие первыя:

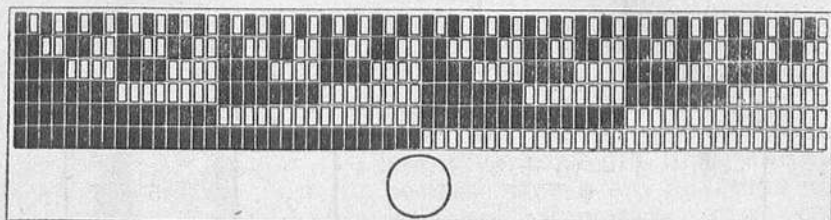

Впослѣдствіи появилось и отдѣльное классическое сочиненіе И-цзинъ, въ своемъ родѣ китайскій Апокалипсисъ. Въ ней китайская философская мысль, начавши съ 8 діаграммъ, являвшихся весьма возможно первымъ цифровымъ письмомъ китайцевъ по двойной системѣ, стала развертываться, объясняя этими многообразіемъ проявленій ея. Не лишне замѣтить, что двойная система Лейбница совершенно сходится съ діаграммами философа Чжоу-цзы.

Противники конфуціанства. Несмотря на то, что конфуціанство, можно сказать, является національною религіею китайцевъ, все же оно не могло убить своимъ авторитетомъ другихъ теченій мысли. У китайцевъ были философы совершенно иного направленія. Такъ, философъ Сюнь-цзы въ своемъ ученіи проводилъ мысль, что человѣческое сердце отъ природы испорчено. Другой философъ Чжуанъ-цзы не признавалъ за нимъ ни хорошихъ, ни дурныхъ качествъ.

*) Что даетъ при сочетаніяхъ во всѣхъ направленіяхъ 15.

Впослѣдствіи, когда конфуціанство стало уже догматичнымъ, появился новый противникъ его Ванъ Анъ-ши (въ XI ст.), который проповѣдывалъ о необходимости для государя быть просвѣщеннымъ и прогрессивнымъ, и давать народу, сообразуясь съ духомъ времени, подходящую форму правленія. Эта пропо-

0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100

Двойная система Лейбница и діаграммы Фу-си.

вѣдь обратила вниманіе китайскихъ императоровъ, и Ванъ Анъ-ши былъ призванъ даже къ власти. Имъ были введены новые государственные доходы, ипотечный кредитъ для населенія, измѣнена система податного взиманія и пр. *). Историческія событія, завоеваніе Китая инородцами и сильная противная партія, однако, свели на нѣтъ всѣ эти реформы, оказавшіяся нежизненными.

*) Ак. Васильевъ говоритъ: „если бы Китай пошелъ этимъ путемъ, онъ могъ бы дойти до величайшаго благоденствія и силы“ стр. 163.

Г Л А В А VII.

Даосизмъ.

Основною и подавляющею чертою философіи даосизма, также какъ и конфуціанизма, является раціонализмъ, исключаящій божество. Даже самое названіе перваго сочиненія по даосизму— „Дао-дэ-цзина“ указываетъ на то, что подъ именемъ дао „законъ“ разумѣется міръ трансцендентный, а подъ „дэ“—міръ реальный, выраженный въ видѣ добрыхъ дѣяній. При этой общей чертѣ сходства съ конфуціанизмомъ, даосизмъ значительно отличается отъ него въ деталяхъ. Религія Конфуція старается найти критерій въ самой жизни. Это религія дѣятельности, работы надъ собою въ рамкахъ церемоній. Даосизмъ, напротивъ, религія упрощенія жизни, бездѣйствія, самоуглубленія и развитія духа, въ ущербъ матеріальному прогрессу. По нашему мнѣнію, напрасно стараются многіе синологи считать нѣкоторыя черты даосизма, напримѣръ, его идею о созерцаніи заимствованными у буддизма. Проявленія нашей духовной природы, нашихъ чувствъ повсюду одинаковы: и на западѣ и на востокѣ анализъ явленій могъ дать одни и тѣ же результаты, и дѣло могло бы быть лишь въ томъ, что буддизмъ внесъ большую опредѣленность въ представленія даосовъ.

Даосизмъ явился протестомъ противъ конфуціанской нетерпимости, которая даже въ Китаѣ не могла не породить недовольства. Подъ знаменемъ этой религіи и сгруппировались всѣ новыя ученія. Такъ какъ главною чертою ученія Конфуція было отсутствіе въ немъ элемента чудеснаго, то онъ и получилъ особенное развитіе. Какъ болѣе первобытная религія, отвѣчающая на многіе запросы воображенія, даосизмъ несомнѣнно долженъ былъ существовать очень рано—гораздо ранѣе самаго конфуціанизма (не даромъ его представитель Лао-цзы называется старымъ философомъ лао-цзы).

Помимо того, также въ видѣ протеста противъ проповѣданной Конфуціемъ замкнутости, даосизмъ склоненъ былъ къ заимствованіямъ и общенію съ западомъ: „рисую чудеса и прелести другихъ странъ, онъ какъ бы хочетъ сказать, чтобы Китай не думалъ о себѣ высоко“ *). Вотъ это-то противоположеніе и опредѣляетъ многія идеи даосизма сначала какъ чисто шаманской религіи, выдвинувшей впоследствии своего философа—

*) Ак. Васильевъ, стр. 75.

Лао-цзы, когда ему пришлось столкнуться съ выработанною системою конфуціанскаго мышленія.

Лао-цзы. Основатель даосизма Лао-цзы жилъ почти одновременно съ Конфуціемъ, который видѣлся съ нимъ. Родился онъ будто бы въ 604 году до Р. Х. *). Ни годъ ни мѣсто его смерти китайская исторія не указываетъ, но и тѣ свѣдѣнія, которыя имѣются, подлежатъ большому сомнѣнію. Они переполнены разсказами о чудесахъ, сопровождавшихъ его рожденіе и о таинственномъ его исчезновеніи на Западъ во время путешествія. Легенда даосовъ передаетъ, что Лао-цзы во время этого путешествія прибылъ въ Индію и вселился во чрево Махамайи, матери Будды **), что возбуждаетъ негодованіе буддистовъ. Далѣе исторія передаетъ, что главною причиною, побудившею Лао-цзы оставить Китай, была бесплодность стараній его провести свои идеи въ жизнь; проходя черезъ проходъ Хань-гу, по просьбѣ начальника его, онъ составилъ книгу Дао-дэ-цзинъ, являющуюся наиболѣе яркимъ выразителемъ китайскаго ума, составленную независимо отъ постороннихъ

вліяній и несомнѣнно отозвавшуюся на современномъ социальномъ строѣ Китая, въ которомъ мы видимъ презрѣніе къ роскоши, отсутствіе кастовой розни, миролюбіе и пр.

Дао-дэ-цзинъ. Дао-дэ-цзинъ—книга пути и добродѣтели. Она явилась въ современной ей формѣ плодомъ довольно поздней эпохи ***), состоитъ изъ 5.000 гіероглифовъ, въ лаконическихъ, но расплывчатыхъ фразахъ которыхъ разсыпана глубокая жизненная правда и мораль, хотя попадаетъ много и дѣтскаго, что и указываетъ на постепенное составленіе ея. Масса афоризмовъ дышитъ мистицизмомъ. Какъ видно отчасти изъ самаго названія

*) Dubose 346—7 стр.

**) П. С. Поповъ, 3 стр.

***) Ак. Васильевъ, стр. 95. Помимо главной книги Дао-дэ-цзинъ, въ которой изложена сущность доктринъ, такую же извѣстностью пользуется „Книга наградъ и наказаній“—Гань-инь-бянь и „Книга тайныхъ благословеній“ Инь-цзо-вэнь (есть переводы), составленные неизвѣстными авторами и болѣе распространенныя, чѣмъ самъ Дао-дэ-цзинъ. Гань-инь-бянь проповѣдуетъ высокую мораль и поученія, напримѣръ: „Верховный глава міра говоритъ, что проклятія и благословенія не являются сами собою, а человѣкъ самъ приглашаетъ ихъ“. „Воздаянія за добрыя и дурныя дѣла какъ тѣнь сопутствуютъ человѣку“. „Съ сочувствіемъ относись ко всѣмъ тварямъ“. „Исправь сначала себя, а потомъ уже обращай въ правоторіе другихъ“, „Помогай, не требуя награды“. Carus, 50.

религии, въ основу ея положенъ дао путь, законъ, разумъ, первичное начало, родившее міръ и управлявшее имъ *), лишенное личныхъ проявленій, а потому, чтобы приблизиться къ совершенству, человѣку также нужно достичь этой безличности, спокойствія, діаны, такъ сказать слиться съ безличнымъ „дао“. Вслѣдствіе этого Лао-цзы училъ о бессмысленности показной стороны, богатства, почестей, превосходства ума надъ дѣломъ, преимущества личной жизни надъ собственностью **), порождающей пороки. Въ этомъ отношеніи Лао-цзы могъ бы сравниться съ графомъ Толстымъ, который также проповѣдуетъ упрощеніе жизни и который нашелъ себѣ все же менѣе адептовъ, чѣмъ Лао-цзы среди китайцевъ.

Особенно интересенъ въ ученіи Лао-цзы его взглядъ на индивидуализмъ, для развитія котораго онъ считалъ вреднымъ „ученіе“, какъ таковое, и особенно церемоніи, чтобы не затруднить путь къ совершенствованію, въ чемъ даосизмъ отличается отъ конфуціанства ***). По его мнѣнію, несмотря на все ученіе, человѣкъ не придетъ ни къ чему, если онъ не приобрѣтетъ представленія о вѣрномъ пути, которое и будетъ уже разрѣшать все его сомнѣнія. Когда же онъ вступилъ на этотъ путь, нѣтъ нужды, если онъ будетъ болѣе оригинальнымъ, чѣмъ прочіе.

Въ ученіи о душевныхъ проявленіяхъ Лао-цзы исходилъ, въ противоположность Конфуцію, изъ понятія о ихъ испорченности, при чемъ однимъ изъ главныхъ стимуловъ, побуждающихъ человѣка къ злу, онъ считалъ голодный желудокъ и вообще матеріалистическія наклонности. Въ противовѣсъ послѣднимъ онъ и выставилъ необходимость стремленія къ „дао“ ****).

*) См. Stanislas Julien, XII—предисловіе.

**) Паркеръ, стр. 36.

***) Тоже стр. 39.

****) Японскій шинтоизмъ—шэнь-дао имѣетъ своимъ источникомъ также даосизмъ.

Такъ какъ въ послѣднее время были попытки со стороны Японіи начать миссіонерскую дѣятельность въ Китаѣ, проповѣдуя идеи шинтоизма, то намъ слѣдуетъ сказать здѣсь вкратцѣ и о этой религіи. Первые зачатки шинтоизма—туземной японской религіи—относятся къ VII ст., но въ дѣйствительности въ это время ее исповѣдывалъ только японскій дворъ, а народъ слѣдовалъ буддизму. Затѣмъ возрожденіе новоконфуціанскихъ идей отозвалось и на Японіи (въ 1200 г.), воспринявшей эти идеи (Паркеръ, 254) и обратившейся къ изученію своихъ національных вѣрованій. Впослѣдствіи стала вырабатываться система новой религіи. Главными дѣятелями въ систематизаціи шинтоизма являются Мотовори (1730—1796). На основаніи этого ученія порядокъ жизни въ Японіи былъ установленъ первымъ божественнымъ мужчиною и женщиною, представителемъ которыхъ въ настоящее время является семейство Микадо. Современный милитаризмъ—бу-ши-дао „рыцарская честь“, столь сильно отозвавшійся на насъ, есть также одно изъ проявленій шинтоизма.

Даосизмъ говоритъ, также какъ и конфуціанизмъ, о „мудрецѣ“, имѣющемъ непоколебимое спокойствіе *) и распространяющаго свои добродѣтели и, главное, добросердечіе **).

Правительство Лао-цзы считалъ „неизбѣжнымъ зломъ“, проповѣдывалъ социалистическія идеи, былъ противъ пышности и вооруженій.

Въ философіи Лао-цзы не были затронуты воздаянія за дѣла и загробный міръ. Наказанія и воздаянія за добрыя дѣла, радости и печали онъ не отдѣлялъ отъ личности человѣка и его сознанія. Нѣкоторыя его фразы, впрочемъ, содержатъ намеки на загробную жизнь. Такъ, онъ говоритъ: „только тѣ, которые сумѣютъ умереть, достигаютъ настоящаго древняго возраста“.

Что касается міросозданія, то ученіе даосизма очевидно руководствуется теоріею монизма. Великое дао разложилось на двѣ силы Янь и Инь, опредѣлившія хорошее и дурное, различіе въ полахъ: янь мужской полъ, инь—женскій. Янь также обозначаетъ землю, міръ, Инь—подземный міръ, который простонародье уподобляетъ земному ***). „Когда великое дао было потеряно, тогда уже являются челоуѣколюбіе и истина; разумъ и благоразуміе вытекаютъ изъ великой лжи. Когда нарушается гармонія въ родствѣ, тогда только является сыновняя почтительность и любовь. Когда государство охвачено мятежемъ, тогда только являются преданные престолу чиновники“. „Когда потерянь путь (дао), тогда только являются доблести (дэ), потеряны доблести—челоуѣколюбіе, истина и церемоніи. Послѣднія имѣютъ самое ничтожное значеніе для преданности и вѣрности, они даже глава всѣхъ безпорядковъ“.

Въ позднѣйшей формѣ даосизма мірообразование стало объясняться возникновеніемъ особаго первичнаго начала Тай-чу, до котораго еще въ безличной формѣ существовалъ самъ Лао-цзы; послѣдній сталъ руководить этой Тай-чу, породившей небо и землю, солнце, луну и пр. Затѣмъ, уже въ отдѣльные періоды времени, міръ постепенно эволюционируется, наполняется живыми существами, при чемъ Лао-цзы неизмѣнно руководитъ творческою работою.

Позже появились и другія системы мірозданія ****), масса божествъ. Образовалось особое ученіе подъ названіемъ Хуанъ-

*) Въ нашъ первный вѣкъ эту черту слѣдовало бы особенно развитъ.

**) Даосизмъ еще рекомендуетъ качества—чистоту, чтобы „уподобиться дѣтямъ“ и скромность какъ въ духовной, такъ и тѣлесной жизни. Это—чисто христіанскія добродѣтели. Напоминаетъ даосизмъ христіанство и своимъ ученіемъ о воздаяніи за зло добромъ. Dubose 353.

***) Dubose 358. Умирающій челоуѣкъ вселяется въ адъ, занимая въ немъ положеніе, соответствующее земному. Въ аду имѣются божества надъ уздами, областями и пр.

****) Dubose 364—5.

лао, которое прибігло къ древнему императору Хуанъ-ди, будто бы оставившему послѣ себя мистическія сочиненія *).

Главнымъ послѣдователемъ даосизма является Чжуанъ-цзы. Ак. Васильевъ считаетъ его даже родоначальникомъ этой религіи, а не мифическое лицо Лао-цзы. Онъ изложилъ свои идеи въ формѣ басенъ, принятыхъ за чистую монету послѣдователями. Чжуанъ-цзы рѣшительно высказывался противъ чело-вѣколюбія, мудрости, „изуродовавшей своими постановленіями вселенную“. Перу его принадлежитъ сочиненіе Нань-хуа-цзинь.

Въ историческомъ развитіи даосизмъ встрѣтился съ буддизмомъ, въ которомъ онъ нашелъ подтвержденіе еще смутныхъ идей и усвоилъ нѣкоторыя изъ буддійскихъ **), напри-мѣръ, 10 добрыхъ дѣлъ, посты и, главное, созерцаніе, для приоб-рѣтенія котораго рекомендуются особыя средства ***)) и пере-рожденія, которыя видны даже изъ самой жизни Лао-цзы. Осо-бенно однако замѣтно вліяніе буддизма въ созданіи новыхъ божествъ въ pendant къ нему. Въ дверяхъ, напримѣръ, даос-скихъ храмовъ можно видѣть 2-хъ хранителей ихъ. Даосизмъ создалъ „3 чистыхъ“, „Яшмоваго императора“, соответствующаго въ буддизмѣ Сакіямуні.

Въ послѣдующій періодъ даосизмъ сталъ отыскивать чудо-творныя лекарства, талисманы и особенно философскій камень (лянь-дань), отъ котораго даже умерло нѣсколько императоровъ Ханьской династіи, повѣрившихъ фанатикамъ ****).

Въ виду того, что лекарство безсмертія найти было невоз-можно, то даосы стали рекомендовать болѣе простыя средства—гигіену и гимнастику. Такъ какъ духъ и тѣло, по мысли ея, истощаются отъ напряженія, то необходимо предаться спокой-ствію и закалиться гимнастикою, питаясь „3 драгоценностями“ и производительными соками организма, дыханіемъ и слюною, которая создаетъ чело-вѣку внутренній эликсиръ безсмертія—нэй-дань.

Помимо гигиеническихъ правилъ считается также важнымъ соблюденіе извѣстныхъ счастливыхъ дней. Это даосское вѣро-ваніе сказалось на правительственномъ календарѣ, гдѣ хорошіе и дурные дни отмѣчены; усвоенъ также отъ даосовъ населеніемъ и взглядъ ихъ на разложеніе души на 3 части *****).

Такимъ образомъ даосизмъ, какъ религія протеста противъ сухихъ конфуціанскихъ умствованій, впалъ опять-таки въ край-

* См. учебникъ Чжунъ-го-ди-ши цзяо-ко-шу, 2 т., 156 стр.

** Васильевъ, стр. 79—81.

*** Именно 6 постовъ въ нечетные дни луны и въ каждомъ мѣсяцѣ, 1, 8, 14, 15, 18, 23, 24, 28, 29 и 30.

****) Также какъ и европейскіе алхимики среднихъ вѣковъ, китайцы стре-мились обратить киноварь (дань) или олово въ золото.

*****) Ак. Васильевъ, 93.

ность, принявъ на свое лоно фантазію въ противоположность разуму, внеся элементъ чудеснаго и создавъ массу божествъ.

Вырожденіе восточныхъ религій всегда начинается, какъ свидѣтельствуется исторія ихъ, съ момента видоизмѣненія этихъ религій и появленія духовенства *), для закрѣпленія своего положенія старающагося придать ей устойчивость. Но разъ религія теряетъ свою связь съ жизнью, принимается догматы, то тѣмъ самымъ она становится консервативною—уходить въ мелочи, которыми и пользуется уже духовенство для эксплуатированія невѣжественныхъ массъ. То же самое случилось и съ даосизмомъ. Къ сказанному нужно прибавить также и то, что конфуціаниззмъ, также какъ и даосизмъ, возникли въ глубокой древности и были рождены высокимъ умомъ. Слѣдовательно для простыхъ смертныхъ воспринять ихъ въ чистомъ видѣ было невозможно, и вскорѣ начался процессъ пополненія даосизма народными суевѣріями, обратившими его въ секту поклоненія имъ. При этомъ божества остались въ томъ видѣ, въ какомъ они представлялись народу: они могли совершать грѣхи, жениться, нѣкоторые изъ нихъ были ниже не только Богдохана, но даже многихъ чиновниковъ. Вслѣдствіе этого они повышаются въ рангъ людьми же, и разницы между великимъ человѣкомъ и простымъ богомъ почти не существуетъ.

Въ настоящее время создана такая масса божествъ, что перечислить ихъ всѣ невозможно. Возведеніе въ рангъ божества принадлежитъ Богдохану съ согласія „небеснаго учителя“ Чжанъ **) (потомокъ Чжанъ Дао-лина). Богатый животный эпосъ также былъ включенъ въ мифы даосовъ. Въ нихъ мы находимъ и квакающихъ чудесныхъ лягушекъ, драконовъ, говорящіе камни и пр.

По мѣрѣ указаннаго выше видоизмѣненія религіи у даосовъ стала появляться сложная іерархія, значительное число монашествва. При этомъ роль жрецовъ при выполненіи различныхъ церемоній все-таки выполнялась мѣстными чиновниками, а за даоскими монахами осталось по преимуществу служеніе божествамъ и присмотръ за ихъ кумирнями. Въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, случаяхъ для посредничества между божествомъ и людьми избирался особый медиумъ. Способность его къ этому посредничеству опредѣлялась пассами, умѣніемъ приходитъ въ состояніе эпилептика ***).

*) Потому-то китайскій богдоханъ и совмѣщалъ въ лицѣ своемъ высшую духовную власть, которой онъ парализировалъ вліяніе духовенства на народъ.

**) Пополненіе даоскаго пантеона шло постепенно, но три періода особенно содѣйствовали ему. Первый былъ при древнемъ императорѣ Сянъ-юань, второй за 12 ст. до Р. Х. при Цзянь-тай-гунѣ и третій въ 14 ст. послѣ Р. Х. въ періодъ минской династіи. Dubose, 363.

***) Macgowan, стр. 245—8. Dubose, 455.

Въ подражаніе очевидно буддизму у даосовъ возникло также патриаршество. Первымъ патриархомъ былъ Чжанъ Дао-линъ*), жившій въ Істолѣтіи послѣ Р. X. Легенды рассказываютъ, что онъ всецѣло предался добродѣтельному образу жизни и отыскиванію алхимическаго камня, отказался отъ приглашеній Ханьскаго императора на службу и, въ концѣ концовъ, нашелъ чудодѣйственный камень. Послѣдніе годы жизни онъ провелъ въ горахъ Лунъ-ху-шанъ въ провинціи Цзянь-си (уѣздъ Гуй-сянь), откуда онъ и вознесся на небо, оставивъ своимъ послѣдователямъ книгу, въ которой были изложены способы изгнанія злыхъ духовъ, мечъ и печать **).

Званіе даоскаго патриарха въ настоящее время наслѣдственно въ родѣ Чжанъ Дао-лина, глава котораго считается представителемъ Юй-хуанъ Шанъ-ди. Родъ Чжана Дао-лина со временъ Сунской династіи имѣетъ большой участокъ около горъ Лунъ-ху-шанъ. Глава его Чжанъ LX—„небесный учитель“ живетъ роскошно и не придерживается строгихъ завітовъ своего родоначальника ***).

Даоская іерархія. Въ Срединной имперіи монашество не пользуется уваженіемъ населенія, и громадное большинство его ведетъ не подобающую его званію жизнь, потому среди жителей Китая относительно даоскихъ монаховъ ходятъ всевозможные анекдоты, и даже сложилось убѣжденіе, что деревня тѣмъ ниже по своей нравственности, чѣмъ больше въ ней храмовъ. Часто за отдаленностью нѣкоторые изъ нихъ являются притономъ разбойниковъ и воровъ.

Отличительнымъ признакомъ даоскихъ монаховъ отъ буддійскихъ служитъ голубой цвѣтъ одежды. Монахи эти раздѣляются на безбрачныхъ, живущихъ при храмахъ, и женатыхъ. Для прісмотра за монахами существуютъ у даосовъ діаконы, священники и епископы, а въ Пекинѣ находится даоскій синодъ—Дао-лу-сы во главѣ съ 2 предсѣдателями цзо-чжэнь и ю-чжэнь, 2 проповѣдниками янь-фа, 2 священниками чжи-линъ

Чжанъ Дао-линъ.

*) Китайскія хрестоматіи для новыхъ учебныхъ заведеній относятся къ Чжанъ Дао-лину, какъ въ мистификатору, говоря слѣдующее: „Ханьскій Чжанъ Дао-линъ, жившій въ первое время на горахъ Хо-минъ-шанъ, придумалъ разныя небылицы, чтобы смущать народъ“.—5 т. 17 стр.

**) См. „Китайцы и ихъ цивилизація“.

***) Dubose, 374.

и 2 діаконами чжи-и. Въ провинціи для общаго надзора за монахами существуют настоятели дао-цзи, для главныхъ городовъ областей, округовъ дао-чжэнь, для уѣздныхъ городовъ дао-хуй. Общій надзоръ за духовенствомъ принадлежитъ министерству церемоній Ли-бу *). Главнымъ назначеніемъ своимъ въ настоящее время эти даоскіе служители считаютъ уже не служеніе идеалу религіи, а деньгамъ. Для послѣдняго они создали массу обрядовъ съ цѣлью болѣе легкой наживы ихъ. Такъ у даосовъ существуютъ индульгенціи. Для прощенія грѣховъ употребляется фигура журавля, сдѣланная изъ бумаги, которая проносится въ процессіи и сжигается на могилѣ умершаго **) и пр.

Кумирни. Возникновеніе кумиренъ по большей части въ честь мѣстныхъ божествъ чэнъ-хуанъ и бога войны Гуанъ-ди нужно приписать частной инициативѣ. Если въ имя какого-либо божества въ извѣстной мѣстности желаютъ соорудить кумирню, начинается добротная подписка. Иногда распространеніе подписныхъ листовъ беретъ на себя въ видѣ обѣта какой-нибудь жрецъ, нерѣдко надѣвающий вериги, протыкающій щеки и пр., чѣмъ онъ старается привлечь къ себѣ вниманіе другихъ и доказать тѣмъ, что онъ свобо-

Даоскій священникъ

Даоскій монахъ

денъ отъ низкихъ денежныхъ побужденій, а дѣйствуетъ во имя идеи, налагая на себя столь тяжелыя испытанія. Послѣ постройки храма, онъ становится доходною статьею, къ которой въ трудныя минуты прибѣгаютъ жертвователи. Въ обычное же время съ доходовъ храма питаются жрецы и надсмотрщики, а въ случаѣ полученія излишка послѣдній расходуетъ на театральныя представленія въ честь божествъ. Всѣмъ этимъ распоряжается выбранный изъ жертвователей комитетъ ***). Существуетъ масса селеній, которыя обходятся безъ всякихъ кумиренъ.

Даоскія божества. Изъ многочисленныхъ даоскихъ божествъ мы упомянемъ лишь нижеслѣдующихъ:

*) Сы-шэнь, 11, 28 и 29.

**) Dubose, 396.

***) Смитъ, 189.

1. Нинъ и Ха, жившихъ во время Цзянь-тай-гуна, порождающихъ тай-фынь, сильные вѣтры и побѣждающихъ враговъ *).

2. 3 чистыхъ санъ цинъ, именно:

а. Первичнаго владыки неба Юань-ши-тянь-цзунъ, властителя высшаго нефритоваго міра (юй) **).

б. Дао-цзюнь—владыку истины и высшаго міра послѣ нефритоваго (шанъ).

в. Лао-цзы, основателя даосизма и властителя великаго міра (тай). Эти три чистые не вліяютъ на вселенную, а тихо, погружившись въ свое божество, сидятъ вдали отъ него.

3. Міромъ такимъ образомъ правитъ яшмовый императоръ Юй-хуанъ-шанъ-ди ***). Юпитеръ даоскаго олимпа ****), сынъ древняго князя.

Въ качествѣ министра этого императора дѣйствуетъ другое божество „верховный владыка таинственнаго неба“ сюанъ-тянь-шанъ-ди (у Дюбоза Цзу-ши пуса), изображающійся съ черпахою и угремъ въ рукѣ и 3 владыки санъ мао цзюнь, которымъ молятся о дарованіи потомства *****).

4. Большимъ почетомъ среди китайцевъ пользуются 3 духа санъ-гуанъ—неба, земли и воды, чествуемые 15 числа 1-ой луны, 7-ой луны и 10-ой луны. Отъ нихъ зависитъ счастье людей и разрѣшеніе ихъ отъ грѣховъ.

5. 5 мудрыхъ у-шэнъ, культъ которыхъ особенно распространенъ на югѣ (въ Цзянь-су), гдѣ для нихъ строятся маленькіе холмики. Этимъ 5 мудрымъ приписывается излеченіе красивыхъ женщинъ, къ которымъ святые питаютъ совсѣмъ грѣшныя чувства, и болѣзни ихъ вызываются желаніемъ „мудрыхъ“ жениться. Подобное вѣрованіе, распространенное не въ значительной степени, вообще возбуждаетъ женщинъ и пагубно отзывается на общественной нравственности, но не смотря на преслѣдованіе администраціи оно продолжаетъ сохранять свою силу *****).

6. Небесныя свѣтила пользуются почитаніемъ подѣ слѣдующими именами: Тай-и Великая единича—полярная звѣзда. Духъ ея является богомъ медицины *****). Тай суй—Юпитеръ, управляющій 4 временами года. Существуютъ также звѣзды счастья и долготѣйшей жизни, которыя обычно изображаются

*) Dubose, 379, П. С. Поповъ, 60—61.

**) П. С. Поповъ, 8, Dubose, 379.

***). Тоже, 9.

****). Относительно рожденія его у Dubose'a, 383 и П. С. Попова даются противорѣчивыя указанія.

*****). П. С. Поповъ, 43—4.

*****). Тоже, 48—50, Дюбозъ, 393—4.

*****). По Дюбозу, 403, см. также П. С. Поповъ, 69. Есть также богиня полярная звѣзда съ 2 сыновьями.

вмѣстѣ *) Китайскій циклъ и 28 созвѣздій также имѣютъ каждое свое божество, изображаемое въ видѣ людей, животныхъ въ разнообразныхъ позахъ и видахъ, сообразно съ тѣмъ имъ приписываются различныя влiянiя на жизнь человѣка. У даосовъ существуютъ также свои добрыя и злыя звѣзды, представленные 5 злыми и 5 добрыми духами. Сюда же нужно причислить безсмертнаго Чжанъ-сянь, которому приписывается способность отгонять злыхъ духовъ звѣзды, пожирающихъ тѣхъ изъ дѣтей, которыя родились подъ этою звѣздою. Онъ рисуется съ лукомъ и ребенкомъ въ рукахъ **).

7. Мѣстныя божества, покровители городовъ чанъ-хуанъ, пользуются въ селлахъ наибольшимъ почитанiемъ. Многочисленны и кумирни въ честь Бога войны Гуанъ-ди. Пантеонъ государственной религiи также принялъ ихъ на свое лоно.

8. Божества 5 священныхъ пиковъ, изъ которыхъ наибольшимъ почитанiемъ пользуется восточный пикъ Тай-шанъ (въ Шаньдунской провинцiи) ***).

9. Покровительница моряковъ тянь-фэй небесная княгиня, выказавшая еще при жизни свою чудесную силу спасать утопающихъ; такую же силою обладаетъ и другое божество Янь-гунъ ****).

Стихiйныя явленiя природы имѣютъ также своихъ божествъ. Духомъ огня является хо-шанъ *****), воды—шуй шанъ. Часто страдая отъ наводненiй, китайскiй народъ и для этого стихiйнаго бѣдствiя создалъ рядъ божествъ. Въ древнее время въ Китаѣ даже существовалъ обычай женить рѣчного духа на самой красивой дѣвушкѣ, чтобы такимъ путемъ умиловить его, какъ то дѣлалось и въ Египтѣ.

Для отдѣльныхъ болѣзней существуютъ слѣдующiе представители ихъ: духъ эпидемiй вэнь-шанъ, о которомъ легенды даютъ противорѣчивыя указанiя. По одной версiи духъ эпидемiи—одинъ ученый, который, увидѣвъ злого духа, заражавшаго общественный колодезь, бросился въ него, чтобы такимъ путемъ заставить людей не пить изъ него воды. За такое самопожертвованiе онъ былъ обоготворенъ *****). Такъ какъ эпидемiя въ Китаѣ свирѣпствуетъ въ широкихъ размѣрахъ, то даоская мифологiя воспользовалась этимъ отдѣломъ, создавъ массу бо-

*) Дюбозъ, 413.

**) П. С. Поповъ, 64—5, Дюбозъ, 412.

***) См. подробности П. С. Поповъ, 50, 51, Дюбозъ, 387. Южный пикъ—Хэнь шанъ (Хэнь-чжоу-фу въ пр. Хуанъ), западный—Хуа шанъ (Тунчжоу-фу Шанъ-си), сѣверный—Хэнь шанъ (Да-тунъ-фу Шанъ-си), среднiй—Сунъ-шанъ (Хэнанъ-фу пр. Хэнанъ).

****) П. С. Поповъ, 44.

*****) Подробности Дюбозъ 389—390. У бога огня существуютъ 8 помощниковъ.

*****) Дюбозъ, 391, П. С. Поповъ, 80, 81.

жествъ—исцѣлителей. Особенно видными изъ нихъ являются: а) Люй Дунъ-бинъ (или Люй Чунъ янь) одинъ изъ 8 безсмертныхъ па сянь *). Главою же врачебнаго искусства является князь врачеванія Яо-ванъ, о которомъ существуютъ разнорѣчивыя легенды **). Чествуется также мифологическій императоръ Сянь-юань, знаменитый китайскій докторъ Хуа-ту, жившій во 2 столѣтіи послѣ Р. Х., а также оборотень лисы, которой народныя суевѣрія приписываютъ различныя чудесныя свойства—посѣщеніе домовъ, несмотря на закрытыя двери и пр. ***) Распространенная въ Китаѣ болѣзнь оспа также обоготворена въ лицѣ духа оспы Доу-шэня. Затѣмъ существуютъ божества глазныя, кори и 72 другихъ ****). Въ качествѣ исцѣлителей чествуется еще богъ земли.

Изъ женскихъ божествъ большимъ почетомъ пользуется Западная княжна-мать Си-ванъ-му (или Цзинь-му); она живетъ въ райской обстановкѣ на западѣ, гдѣ-то въ Куньлунскихъ горахъ, имѣющихъ въ даоской мифологіи то же значеніе, какъ Сумару у буддистовъ. Супругъ Си-ванъ-му—Дунъ-ванъ-гунъ, т. е. восточный князь (или му-гунъ). Легенда передаетъ, что силы природы Инъ и Янь прежде всего воплотились въ лицѣ Си-ванъ-му и Дунъ-ванъ-гуна, {которые произвели все существующее въ этомъ мірѣ *****).

8 безсмертныхъ. Перечень даоскихъ божествъ былъ бы неполонъ, если бы мы не сказали еще о безсмертныхъ, въ лицѣ которыхъ даосы очевидно обоготворяютъ людей, возвышая ихъ до степени земныхъ божествъ. Даоскія легенды указываютъ даже на апокрифическіе острова Панъ-лай и гору Цинъ-чжэнь въ Сычуани, на которыхъ будто бы живутъ безсмертныя. Они раздѣляются на 5 родовъ, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ 8 земнымъ безсмертнымъ; имена послѣднихъ встрѣчаются постоянно въ китайскихъ романахъ и жизни, именно:

1. Ханъ Чжунъ-ли, принадлежащій къ военнымъ при Ханьской династіи (чжоуской) изображается съ вѣромъ въ рукахъ и 2 буклями волосъ на головѣ, возвращаетъ къ жизни умершихъ.

2. Люй Дунъ-бинъ, о которомъ сказано выше.

3. Чжанъ-го современникъ древняго императора Яо, имѣлъ осла, котораго онъ складывалъ въ коробку и спрыскиваніемъ воды превращалъ опять въ осла.

4. Ланъ Цай-хэ, изображается обыкновенно въ видѣ женщины, хотя это лицо было мужчиною, принадлежитъ къ раз-

*) Dubose, 398.

**) Поповъ, 35.

***) Дюбозъ, 401.

****) Тоже, 404.

*****) П. С. Поповъ, 34. Дюбозъ, 395.

ряду юродивыхъ, пользующихся въ Китаѣ даже большимъ преклоненіемъ, чѣмъ въ Россіи.

5. Хань Сянь-цзы, родственникъ ученаго Хань-Юй, занимавшійся искусствомъ мага и достигшій большого совершенства въ этомъ.

6. Пао Го-цзю, одинъ изъ братьевъ по женской линіи сунскихъ императоровъ. Въ лицѣ его даосы выводятъ личность преступнаго человѣка, достигшаго, однако, путемъ подвижничества, святости *).

7. Хэ-Сянь-гу, безсмертная дѣвушка, обладавшая способностью предсказывать людямъ счастье или несчастье.

8. Тѣ Гуай-ли. По одной версіи его душа какъ-то оставила тѣло и возвратившись не нашла его. Тогда она вселилась въ тѣло безобразнаго нищаго. Вслѣдствіе этого Тѣ Гуай-ли изображается съ желѣзною палкою и желѣзнымъ обручемъ на головѣ.

Къ безсмертнымъ причисляется также Ли Юань-чжунъ и Лю-хай, изображающійся съ 3 жабами **).

Второстепенныя божества.

1. Богъ колдуновъ ***).

2. Богъ лошадей.

3. Божества 3-хъ душъ.

4. 2 докладчика о дѣлахъ, сдѣланныхъ днемъ и ночью.

5. Божество дороги Ли-линь ****).

6. Духи, открывающіе путь Кай-лу-шэнь—2 брата-великана; по народнымъ суевѣріямъ они обезпечиваютъ безпрепятственный путь для души.

7. Бѣлый тигръ бай-ху *****).

8. Ванъ Линъ-гуанъ духъ покаянія.

9. Богъ счастья Цзинъ-вань.

10. Богиня акушеровъ; для подношенія ей употребляются красныя яйца *****).

11. Безсмертный Ма.

12. 2 брата и ихъ собака, умершіе и воскресшіе отъ элексира безсмертія.

*) П. С. Поповъ 38—9.

**) Тоже 41—2.

***). Дубозъ 394.

****). Тоже 396.

*****). Тоже 000.

*****). Тоже 404.

ГЛАВА VIII.

Б У Д Д И З МЪ.

Буддизмъ — одна изъ наиболѣе распространенныхъ религій въ свѣтѣ. Она исповѣдуется $\frac{1}{3}$ населенія всего земного шара и опредѣлила многія формы жизни Восточной Азій, особенно Китая, Японіи и Кореи, послуживъ въ первое время рычагомъ прогресса ихъ.

Основателемъ буддизма былъ — Сакія-муни или Готама Будда *), сынъ Капилавагастскаго князя **), и жены его Махамайи Суддоданы, родился въ 6 столѣтіи до Р. Х. ***). Рожденіе его сопровождалось различными чудесными предзнаменова-ніями ****). Въ первое время Будда жилъ въ обычной пышной обстановкѣ князя. Но, видя страданіе человѣчества, проявлявшееся въ различныхъ формахъ и въ различные моменты его жизни, а также не будучи удовле-творенъ кастовою замкнутостью бра-миновъ, онъ, пренебрегая своимъ по-ложеніемъ и довольствомъ, имѣя 19 лѣтъ, покинулъ свою жену и семью, остригъ волосы и сдѣлался отшельникомъ. Преданія рассказываютъ, что онъ предавался само-

*) Будда означаетъ — „пробудившійся“; это имя получено было послѣ: настоящимъ же именемъ Будды было „Сидарта“ — всеуспѣвающій. „Готама“ — названіе рода, изъ котораго произошелъ Будда, Сакія — левъ, въ данномъ случаѣ „левъ религіи“.

**) Въ это время Индія дѣлилась на нѣсколько сотъ небольшихъ княжествъ. Капилавагастское княжество находилось въ серединѣ ихъ на сѣверъ отъ Бенареса.

***) Точно годъ опредѣлить невозможно, и среди изучавшихъ Буддизмъ существуютъ разногласія, при чемъ нѣкоторые, въ томъ числѣ и Ак. Васильевъ предполагаютъ, что буддизмъ возникъ послѣ христіанства. Судя по китайской хрестоматіи Сакія-муни родился въ 10-й годъ Чжоускаго Чжуанъ-лвана, т. е. въ 686 г. до Р. Х. По Дюбозу въ 624 до Р. Х.

****) Дюбозъ 144—5.

углубленію въ теченіе 6 лѣтъ, послѣ чего подвергся искушеніямъ злого духа Мара, который былъ побѣжденъ и такимъ образомъ Сакія-муни достигъ „полнаго пониманія“ чжэнь-цзіо, обратившись въ Будду, т. е. пробудившагося *), и положивъ основаніе особой сектѣ неимушихъ—бикшу, во имя идеи пренебрегавшихъ всѣми земными благами и живущихъ добродетельными подаяніями. Такіе же нищіе существовали и раньше въ Индіи, но они не отличались тою строгостью жизни, тѣмъ отрицаніемъ ея и, главное, состраданіемъ, которое побудило Сакія-муни отречься отъ міра. Сакія-муни распространяли это состраданіе рѣшительно на всѣхъ живыхъ существъ, желая освободить ихъ отъ мученій сансары—настоящаго міра, особыми „парамитами“—средствами для надлежащей „переправы черезъ этотъ міръ“ къ нирванѣ—блаженству, осудивъ практиковавшіяся раньше кровавыя жертвы **). Поэтому имъ было провозглашено равноправіе всѣхъ въ противоположность кастовой замкнутости браминновъ, что, конечно, вытекало изъ самаго факта отрицанія земныхъ благъ. Кроме того Сакія-муни рѣшительно возставали противъ идеи творца міра, ставя на высоту божества каждаго человѣка, имѣющаго сердце ***), въ которое вложено священное сѣмя Будды, могущаго своимъ образомъ жизни дойти до святости черезъ извѣстное количество перерожденій. Послѣднія, по мысли Будды, являются естественнымъ закономъ природы, опредѣляющимъ не только жизнь и смерть отдѣльныхъ людей, но и цѣлыхъ міровъ, подверженныхъ созидательнымъ и разрушительнымъ процессамъ въ извѣстные періоды времени—калпы ****). Такимъ образомъ перерожденія являются основнымъ

*) Этотъ эпизодъ изъ жизни Будды, обстоятельство его рожденія, подарки отъ восточныхъ купцовъ и нѣкоторыя другія детали даютъ поводъ, если и не сомнѣваться въ рожденіи Будды до Р. Х., то, по крайней мѣрѣ, указываютъ, что въ послѣдствіи благодаря несторіанамъ многое изъ жизни Иисуса Христа было усвоено буддистами. Доказывается это главнымъ образомъ тѣмъ, что самыя древнія книги буддистовъ почти не содержатъ данныхъ о жизни основателя ихъ религіи, а позднѣйшія легенды относятся къ 5 и 6 столѣтіямъ послѣ Р. Х., когда несторіане проникли въ Среднюю Азію. Такого мнѣнія придерживаются Ак. Васильевъ и Дюбозъ—204.

**) Дюбозъ 162—3, 6.

***). Слѣдовательно для человѣка необходимо только отречься отъ страстей, которыя затемняютъ его, особенно же отъ корыстолюбія, гнѣва и заблужденій. Дюбозъ 213.

****) Калпа — неопредѣленный періодъ времени отъ нѣсколькихъ сотъ лѣтъ до десятковъ тысячъ лѣтъ. Они отдѣляютъ жизнь міровъ, которыхъ насчитывается масса. Калпы носятъ у буддистовъ различное названіе, смотря по тому, какой періодъ въ жизни міра онѣ опредѣляютъ. Всего ихъ существуетъ для каждаго періода „установленія, совершенствованія, разрушенія и пустоты“ 20. Послѣ появленія только неба и земли не было живыхъ существъ, солнца и луны и пр.; земля въ это время представляла хаосъ, смѣсь разныхъ элементовъ, вкусъ которой былъ сладкимъ. Дэвы коснулись этой смѣси, поѣли ее и, потерявъ свою божественную субстанцію, обратились въ

положеніемъ буддизма и эмблема его—вращающееся колесо (хурдэ) имѣетъ въ буддизмѣ то же значеніе, что крестъ у христіанъ *).

Изъ всѣхъ доктринъ буддизма особенно привилось въ Китаѣ вѣрованіе въ перерожденія, на основаніи котораго каждый человѣкъ послѣ смерти вновь перерождается въ человѣка или животное. Отчасти вслѣдствіе этого буддисты запрещаютъ ѣсть животныхъ, такъ какъ послѣдніе могли оказаться воплощеніемъ какого-либо преступника **). Души умершихъ томятся въ аду до тѣхъ поръ, пока онѣ не будутъ выпущены на землю для перерожденій. До этого души подвергаются въ аду различнымъ мученіямъ, изображеніе которыхъ можно встрѣтить во многихъ буддійскихъ храмахъ. Возвращеніе душъ на землю допускается только въ августъ мѣсяцъ, когда въ честь ихъ устраиваются у китайцевъ процессіи и подносятся жертвы. По достиженіи 17 лѣтъ всѣ вообще души допускаются къ перерожденію. Для освобожденія ихъ отъ страданій буддисты придумали ради полученія денегъ обрядъ „открытія дверей“.

Вслѣдствіе идейности проповѣдь Сакія-муни, путешествовавшего со своими учениками, одѣтыми въ однообразную желтую одежду, остриженными, держащими въ рукахъ чаши нищихъ, производила на окружающихъ необычайное впечатлѣніе. Послѣдователи Сакія-муни, изъ которыхъ главными были Ананда и Кашіяпа, скоро нашли себѣ поэтому поддержку въ обществѣ, что тотчасъ же стало вносить видоизмѣненія въ дѣятельность буддійскихъ проповѣдниковъ и догмы ихъ. Приобрѣтя средства, они стали созидать памятники — ступы (чайтія) въ честь наиболѣе знаменитыхъ подвижниковъ буддизма. Сначала они были сдѣланы изъ сплошного камня; послѣ, для охраны ихъ, дѣлаются внутри помѣщенія и, наконецъ, изъ этихъ памятниковъ возникаютъ настоящіе храмы, около которыхъ располагаются послѣдователи буддизма, образуя цѣлые монастыри съ большимъ штатомъ монаховъ (санга—китайское санъ), вскорѣ превратившихся изъ бикшѣвъ въ богатыхъ людей. При этомъ роскошь начинается особенно проявляться въ сооруженіи памятниковъ, ступъ и храмовъ, изъ которыхъ нѣкоторые, нахо-

простыхъ людей (опять возможно заимствованіе у христіанства грѣхопаденія). Послѣ этого тотчасъ же вѣтеръ отдѣлилъ солнце и луну. Впослѣдствіи, когда люди почувствовали влеченіе ко многому, произошло раздѣленіе половъ. Любозъ 211.

*) Въ земномъ мірѣ вращается колесо закона, въ загробномъ колесо перерожденій, въ которомъ различаются 6 отдѣловъ: насѣкомыхъ, рыбъ, птицъ, животныхъ, бѣдныхъ людей и чиновниковъ. Перерожденіе въ одномъ изъ этихъ разрядовъ является воздаяніемъ за дѣла.

**) Макроуэнтъ 209.

дящіеся въ предѣлахъ Китая, поражаютъ своею грандіозностію, художественностію и тонкостію отдѣлки *).

Съ появленіемъ монастырскаго благосостоянія идеи буддизма измѣняются, примѣняясь къ новому строю жизни и жизни людей имущихъ въ противоположность прежней. Чтобы обосновать ее, были придуманы первые догматы церкви—вѣра въ 3 драгоценности: Будду, ученіе и церковь (монашество). Въмѣстѣ съ этимъ появляется и расколъ, раздѣленіе на толки и церковные соборы; изъ рѣшеній ихъ возникаютъ новыя догмы и обрядность, видоизмѣняющая первоначальный буддизмъ. Приверженцы новыхъ вѣяній въ концѣ концовъ осилили менѣе многочисленныхъ послѣдователей стараго направленія. Ученіе первыхъ стало называться махаяною (Великое ученіе), вторыхъ—хиянаяною (тупое ученіе). Послѣдніе продолжали вести жизнь бикшу, но такъ какъ не могли посвятить себя исключительно разработкѣ новаго ученія подобно махаянистамъ, сидѣвшимъ спокойно и въ хорошей обстановкѣ, они потеряли вліяніе на общество, сохранившись преимущественно въ менѣе культурныхъ странахъ—на Цейлонѣ и въ Бирмѣ **). Отдѣльная школа ставировъ (консерваторовъ), удалившаяся на сѣверъ, въ концѣ концовъ стала слѣдовать ученія махаяны ***).

Начало монастырской жизни, покой и бездѣйствіе тотчасъ же породили много несогласнаго съ идеею отверженія жизни: многое въ монастырской жизни нужно было поэтому регулировать, такъ какъ не всѣ, конечно, были способны на самопожертвованіе и на убѣжденное слѣдованіе завітамъ буддизма. То и дѣло появлялись грѣшки, которые требовалось устранить. Съ этою цѣлью былъ установленъ обрядъ покаянія и предварительное испытаніе человѣка прежде достиженія имъ званія монаха. Кромѣ того стали различать нѣсколько видовъ посвященія (пошада), соотвѣтственно съ которыми увеличивалось и количество обѣтовъ. Появился цѣлый отдѣлъ религіозныхъ книгъ подъ именемъ Винаи, обрядники монастырской жизни ****).

Затѣмъ вслѣдствіе указаннаго характера дѣятельности буддійскихъ проповѣдниковъ, осѣвшихъ на мѣстахъ и не могущихъ уже теперь своимъ пренебреженіемъ къ благамъ земнымъ пріобрѣтать приверженцевъ, какъ то дѣлали первые проповѣдники (хотя и мало образованные), явилась необходимость

*) Напримѣръ около Пекина—Хуанъ-сы, Ви-юнъ-сы и пр.

**) Паркеръ, 83.

***) Ак. Васильевъ, 59. Школа Махаяны была обоснована буддійскимъ философомъ Нагарджуна.

****) Въ настоящее время какъ въ Китаѣ, такъ особенно въ Тибетѣ и Монголіи существуютъ многочисленные и богатые монастыри. Распорядокъ жизни и отправленіе службы ихъ такіе же, какъ и у насъ, но монахи въ этихъ монастыряхъ живутъ не всегда безупречною жизнью.

обоснованія ученія во всѣхъ его деталяхъ. Основнымъ положеніемъ былъ поставленъ взглядъ на жизнь, какъ на постоянное мученіе, пустоту—сансару, отъ которой необходимо уйти человѣку, слившись безслѣдно въ природѣ—нирванѣ; ему необходимо отречься отъ своего „я“ (эго), а также познаванія, такъ какъ послѣднее связано съ первымъ и является результатомъ 5 чувствъ, слѣдовательно сансары; довести же до такого представленія человѣка должны были 4 истины: 1. мученіе (дука), 2. причина его страданія (самудайя), 3. отверженіе (нирода) и 4. путь—марга *).

Собственно самъ по себѣ подобный взглядъ на жизнь долженъ былъ вызвать полный застой ея и регрессъ, что мы и видимъ тамъ, гдѣ буддизмъ долго господствовалъ. Онъ обратилъ прежнихъ дикихъ тибетцевъ; дѣлавшихъ нападенія на Китай и наносившихъ ему пораженія, въ мирныхъ слугъ буддійскихъ монастырей, онъ обратилъ монголовъ—завоевателей всей Восточной Азіи, передъ которыми трепетали Китай и Россія, въ вырождающуюся рассу. Буддизмъ не считался съ жизнью, а между тѣмъ она требовала къ себѣ вниманія. Будда почему-то объяснилъ мірскія страданія не качествами отдѣльныхъ людей и окружающею ихъ обстановкою, но грѣховностью ихъ въ предыдущихъ перерожденіяхъ, но вѣдъ наследственность играетъ въ жизни лишь нѣкоторую, а не подавляющую роль.

Впрочемъ идею полного отрицанія жизни было въ высшей степени трудно провести. Будда поэтому коснулся и морали. Въ „Сутрѣ 42 главъ“ онъ говоритъ, напримѣръ, слѣдующее: „Если у человѣка много грѣховъ и онъ не раскается, а оставить свое сердце спокойнымъ, онъ будетъ поработенъ грѣхами. Если же человѣкъ оставляетъ свои грѣхи и дѣйствуетъ добродѣтельно, они будутъ уменьшаться со дня на день до тѣхъ поръ, пока человѣкъ не достигнетъ полного просвѣщенія“. При этомъ рекомендуется полное терпѣніе и любовь. „Человѣку, который по глупости причиняетъ мнѣ зло, я отвѣчаю добромъ тѣмъ больше, чѣмъ больше зло“. Такимъ же образомъ въ буддизмѣ постепенно появились менѣе строгія требованія для человѣка, которыя могли ему доставить облегченія въ перерожденіяхъ, въ своемъ родѣ градаціи воздаянія. **)

Такъ какъ буддійскіе философы раздѣлили всѣ жизнен-

*) Dubose 167.

**) При этомъ буддисты занялись изученіемъ душевныхъ и міровыхъ явленій. Появились 10 заповѣдей. 1. отъ тѣла убійство, воровство, прелюбодѣяніе, 2. отъ слова—ложь, грубость, клевета, похвальба (суесловіе), 3. отъ мысли—зависть, желаніе зла, заблужденіе. Дубозъ 165. Нѣкоторыя изъ этихъ заповѣдей проводятся весьма послѣдовательно въ жизни буддійскаго духовенства. Такъ заповѣдь о неубійствѣ распространяется даже на вредныхъ насѣкомыхъ; всѣ буддійскіе монахи по той же причинѣ вегетарианцы.

ныя явленія на 5 скандъ (проявленій): 1. рупа—видимое, 2. видана—ощущенія, 3. санджня—сужденіе, 4. сансара—дѣйствіе—жизнь, 5. виджана—познаніе—душа, то, какъ видно уже изъ этого дѣленія, махаянисты должны были отдать предпочтеніе раауму—праджня, который у нихъ явился главнымъ средствомъ спасенія—парамитою.

Опредѣливъ общія догмы буддизма, махаянисты направили свое вниманіе на человѣка, положивъ въ основу своего ученія индивидуалистическій взглядъ на него. По своимъ способностямъ достиженія святости люди различны; отсюда появились святыя архаты, пратьека—будды (будды сами по себѣ), бодисатвы *), хубилганы (въ ламаиствѣ). Первыми дѣлаются усвоившіе 4 истины, вторыми—усвоившіе виданы, третьими—праджня-парамиту, (разумъ).

Впослѣдствіи буддизмъ осложнился и сталъ считаться главнымъ средствомъ достиженія святости созерцательный образъ жизни, при чемъ въ виду неопредѣленности самаго понятія „созерцаніе“ были выработаны и способы полученія его **). Подъ именемъ созерцанія разумѣется, такое состояніе, въ которомъ мысль остается неизмѣнной. Все въ мірѣ мѣняется, все подвержено перерожденіямъ въ пространствѣ или времени. Слѣдовательно, если кто-либо въ 2 разныхъ момента сохранить свою душу неизмѣнной, онъ тѣмъ самымъ становится внѣ времени и мѣста, т. е. погружается въ нирвану, нейтрализующую всѣ и отрицательныя и положительныя проявленія нашихъ души и тѣла. Большую роль въ созерцаніи играетъ дыханіе и заклинаніе, а также представленіе извѣстныхъ образовъ, иногда въ самыхъ грубыхъ житейскихъ формахъ, указывающихъ на безусловное вырожденіе буддизма.

Сообразно съ отдѣльными періодами погруженія въ нирвану изъ сансары посредствомъ діаны ***)) или сампатти (въ высшихъ мірахъ) буддисты стали дѣлить всю вселенную на 3 міра: „міръ чувственный, міръ формъ, міръ невидимый; каждый изъ нихъ дѣлится еще на 4 слоя. Такимъ образомъ между міромъ чувствъ и міромъ невидимымъ, янь и инь китайцевъ, появился еще 3-ій. Конечно этимъ вносится масса условностей. Кромѣ того и въ отношеніи земного міра буддисты, вслѣдствіе

*) Затѣмъ буддизмъ осложнился появленіемъ Будды Буддъ. Стали учить, что до Сакія-муни были еще 2 Будды, 3 Будды и такъ д.

**) Созерцаніе отвратительнаго трупъ или наблюденіе за дыханіемъ 109.

***)) Идея діаны или углубленія въ духовный міръ сама по себѣ въ высшей степени высокая, но дѣло въ томъ, что не для всякаго она выполнима, а потому въ концѣ концовъ выродилась въ формальности. Такъ буддизмъ предписываетъ для діаны удалаться въ уединенное мѣсто, положить въ немъ диновку, принять опредѣленную неподвижную позу, поджавъ ноги, чтобы пальцы правой ноги были подъ сгибомъ лѣвой и пр. Дюбоаъ 217.

недостаточности положительных знаний, внесли много фантастических представлений. Такъ, по ихъ космогоніи, въ серединѣ земли находится громадная гора Сумэру, около милліона верстъ вышиною, въ видѣ обращеннаго конуса (мѣстопробываніе Индра). Къ ней пристала земля, имѣющая видъ полушара. Источникомъ всѣхъ рѣкъ считается одно озеро въ Гималайскихъ горахъ. Приливы и отливы происходятъ отъ того, что вода проходитъ черезъ „чертогъ дракона“, приостанавливаясь и выливаясь оттуда. Такъ какъ примитивному пониманію буддистовъ было непонятно, почему рѣчная вода не увеличиваетъ уровня моря, то явилось объясненіе, что на днѣ его находится жемчужина которая поглощаетъ въ себя воду. Подобныя же примитивныя понятія создались относительно другихъ явленій природы *).

Священные книги. Самому Сакіа-муни приписываются сочиненія: „Сутры (разговоры) изъ 42 главъ“, „Алмазная сутра“, „Сутра утвержденія“, „Лотосъ добраго ученія“, „Доктрина нирваны“; написаны онѣ уже его учениками. Говорятъ, что изъ этихъ сутръ особенно выдѣляется „Лотосъ добраго ученія“, являющаяся наиболѣе полнымъ выраженіемъ взглядовъ Будды **). Конечно всѣ перечисленныя сочиненія передавались устно, почему сутры и начинаются фразою: „такъ я слышалъ“, подвергаясь массѣ измѣненій, сообразно съ новыми вѣяніями. Слишкомъ острые недоразумѣнія разрѣшались какъ сказано выше, даже на особыхъ церковныхъ соборахъ. Вся буддійская біблія была издана впервые на Цейлонѣ 1.000 лѣтъ послѣ смерти Будды. Въ Китаѣ же, который заимствовалъ книги постепенно изъ Индіи, полное собраніе буддійскихъ книгъ относится къ 1400 г., а сѣверная біблія (для Кореи и Японіи) появилась около 1600 г. Среди буддійской духовной литературы, конечно, много противорѣчій и поддѣлокъ ***). Многія книги на китайскій языкъ не переведены, но и переведенныя пользуются санскритскими словами, только переданными фонетически. Вслѣдствіе этого они мало говорятъ уму китайскаго буддиста, который предпочитаетъ имъ просто служебникъ.

Всѣ священные книги буддистовъ раздѣляются на 3 ряда: 1. Ганъчжуръ—переводъ словъ Будды, 2. Данъчжуръ переводъ шастръ—толкованій, вмѣстѣ съ грамматичкою (логикою, медициною), 3. Юмъ—мать, названіе прачжня-пармиты.

При всѣхъ теоретическихъ умышленіяхъ, недостатокъ въ массѣ развитія, а иногда просто необходимость имѣть подъ рукою болѣе дѣйствительныя средства вліянія на народъ ввели въ буддизмъ мало-по-малу новый элементъ—волхвованіе и суе-

*) Дюбозъ 209—10.

**) Тоже 165—6.

***) Тоже 202—3.

вѣрія. Какъ цѣпкое ползающее растеніе эти суевѣрія обхватили стволъ буддійскихъ догматовъ, которые въ свою очередь стали мириться съ ними. Буддисты начали приписывать мистическій смыслъ нѣкоторымъ выраженіямъ—тарни, обосновывая ихъ тѣмъ, что они выражаютъ сущность предмета *). Такими выраженіями въ первое время были имена (Амитабъ и пр.), а затѣмъ даже безсвязныя выраженія, которымъ, однако, приписывалась чудодѣйственная сила **). Такимъ образомъ появилась новая школа тантръ (Йога), основанная Асамгою (изъ Гандара) ***) въ 4 вѣкѣ и обнявшая многія идеи мѣстной индійской религіи шиваизма.

Исторія. Распространеніе буддизма началось 2 столѣтія спустя послѣ смерти Сакія-муни, но только послѣ вторженія въ Индію Александра Великаго пропаганда его пошла быстро. Поборникомъ буддизма сдѣлался въ III вѣкѣ до Р. Х. король Ашока, учредившій особое миссіонерское общество (Дарма Махаматра) и отправившій для проповѣди буддизма своего сына на Цейлонъ. Благодаря самоотверженности и энтузіазму первыхъ проповѣдниковъ—бикшу, путешествовавшихъ въ рубищахъ и съ чашею въ рукѣ, проникающихъ во всѣ страны Азіи несмотря на трудности пути, буддизмъ вскорѣ обосновался не только въ Индіи, но и въ Китаѣ, въ которомъ онъ появился прежде всего по морю черезъ Индо-Китай ****). Здѣсь онъ также нашелъ ревностныхъ послѣдователей, пускавшихъ въ отдаленныя пилигримства. Такъ въ 400 году монахъ Фа-сянь въ теченіе 5 лѣтъ путешествовалъ по Афганистану, Центральной Азіи и Цейлону, собирая священныя книги и оставивъ описаніе своего путешествія. Такое же путешествіе повторилъ въ 629 году другой буддійскій монахъ Сюань-цзянь, который провелъ 5 лѣтъ въ изученіи санскритскаго языка въ Магадѣ и 11 въ посѣщеніи многихъ мѣстностей. Результаты его наблюденій изложены въ книгѣ его Си-кюй-цзи *****)

*) Ак. Васильевъ 116—7.

**) Новые китайскіе учебники рѣшительно возстаютъ противъ буддійскихъ догматовъ вообще и особенно противъ позднѣйшихъ наслоеній, такъ какъ до сихъ поръ еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ идолопоклонство существуетъ. Въ домахъ имѣются изображенія Будды, передъ которыми возжигаются куренія и въ первое число каждой луны приносятся подношенія изъ плодовъ. Интереснымъ фактомъ, сообщеннымъ миссіонеромъ г. Feaen въ 1909 г. является наблюдаемое будто бы постепенно нежеланіе населенія признавать буддизмъ, при чемъ мѣсто его занимаетъ христіанство. Ранѣе было трудно заставить даже обращенныхъ въ христіанство пользоваться для брака церковною формою обряда; теперь же даже язычники просятъ объ этой формѣ. При похоронахъ также стали въ послѣднее время употребляться цвѣты и пр.

***) Паркеръ 83.

****) Паркеръ 85.

*****) Дюбозъ 196.

Распространенію буддизма въ Китаѣ много способствовала борьба между даосизмомъ и конфуціанствомъ, облегчившая проникновеніе нейтральной въ первое время религіи. Кромѣ того проникновеніе буддизма въ Китай облегчалось и начавшимся при ханьской династіи территориальнымъ ростомъ ея монархіи. Экспедиціи Китая въ Западный Край познакомили его съ индо-скифскою монархіею, а черезъ нее и съ Индіею, гдѣ въ то время господствовалъ буддизмъ *). Исторія повѣствуетъ, что въ первый разъ было обращено вниманіе на буддизмъ въ царствованіе императора династіи Хоу-хань Минь-ди, видѣвшаго во снѣ (61 г. послѣ Р. Х.) громадную золотую фигуру, отъ головы которой исходило сіяніе. Когда императоръ обратился съ опросами къ своимъ приближеннымъ, то одинъ изъ нихъ указалъ ему, что видѣнная фигура—Будда **). Вслѣдствіе этого въ Индію Тянь-чжу было снаряжено посольство, возвратившееся съ индійскимъ священникомъ Кашьяпа Матанга, съ изображеніемъ Будды и „съ сутрою 42 главъ“. Для помѣщенія изображенія Будды былъ устроенъ въ Ло-янѣ монастырь Бай-ма-сы—„монастырь бѣлой лошади“, на которомъ перевозилось оно.

Покровительствуемый правительствомъ буддизмъ сталъ пускать корни, хотя и медленно, такъ какъ не всѣ императоры были его приверженцами, и гоненія происходили нерѣдко. Въ 5 вѣкѣ послѣ Р. Х. было уже 30.000 буддійскихъ учрежденій и 200.000 монаховъ (къ 530 г.) ***).

Громадное количество буддійскихъ жрецовъ, ихъ бездѣйствіе и пр. не могли не вызвать у нѣкоторыхъ китайскихъ императоровъ желаніе приостановить ростъ буддизма, и въ этомъ отношеніи они всегда находили поддержку въ конфуціанахъ,

*) Паркеръ, 74—8.

**) Джайлсъ (10 стр.) отрицаетъ достовѣрность этого сна.

***) Въ 405 г. послѣ Р. Х. императоръ Циньской династіи поручилъ перевести буддійскія книги, а въ 419 году пѣшкомъ проводилъ золотую статую Будды въ монастырь (Паркеръ 85—6). Въ 527 году императоръ династіи Лянъ сдѣлался самъ монахомъ въ Нанкинѣ. Въ 558 г. Чэньскій императоръ У-ди, сдѣлавшись монахомъ, умеръ отъ голода. Династія Тоба на сѣверѣ Китая была особенною покровительницею буддизма. Политика династіи Танъ въ отношеніи буддизма была переменчивою. Въ 760 году императоръ Дай-цзунъ и потомъ И-цзунъ были поклонниками буддизма. Императоръ же Сянь-цзунъ (806—821) въ 819 году даже отправилъ цѣлую миссію для перевезенія костей Будды въ столицу, что вызвало интересныя доклады навістнаго въ то время государственнаго дѣятеля Хань-юй подъ заглавіемъ „представленіе по поводу костей Будды“, являющееся лучшимъ образцомъ конфуціанскаго образа мышленія. (Паркеръ, 135). Дальнѣйшее переходное время китайской исторіи, когда сѣверная часть Китая была подъ властью инородческихъ династій, особенно способствовала распространенію буддизма. Юаньская династія,—завоевавшая весь Китай, значительно содѣйствовала этому (въ смѣси съ несторіанствомъ и манихействомъ—Паркеръ). Въ исторіи даже передается фактъ пожертвованія въ 1300 г. монгольскимъ императоромъ 3.900 ф. золота для отпечатанія золотыми буквами священныхъ книгъ. Маньчжурская династія также покрови-

рѣшительныхъ противникахъ его. Главными возраженіями послѣднихъ противъ буддизма были: существованіе монашества за счетъ рабочаго населенія и безбрачіе, уничтожающее основу новоконфуціанской морали—семью, на которой, по ихъ понятіямъ, покоится государство *).

Что касается Тибета, то буддизмъ проникъ сюда даже позже, чѣмъ въ Китай, именно около 4 вѣка послѣ Р. Х. Около этого времени тибетцы подъ главенствомъ независимыхъ императоровъ занимали часть Сы-чуани, Гань-су, Шэн-си, при чемъ столица ихъ находилась въ Си-ань-фу **). Китайскій монахъ Вэй-дао-ань (изъ Чжэ-цзяна) около 7 вѣка прибылъ къ тибетскому императору и былъ имъ хорошо принятъ. Затѣмъ буддизмъ сталъ распространяться въ Тибетъ, особенно вслѣдствіе проникновенія въ Индію ислама, заставившаго часть буддистовъ перекочевать за Гималаи. Послѣ распада самостоятельнаго тибетскаго государства буддисты обосновываются прочно въ Тибетѣ, распадаясь на массу сектъ ***), объединеніе которыхъ началось со времени Цзонхавы, положившаго начало ламаизму. Цзонхава родился въ концѣ Юаньской династіи, въ дѣтствѣ поступилъ въ монастырь и послѣ для окончанія образованія отправился въ путешествіе по Тибету: во время него онъ изучилъ всѣ отдѣльные толки тибетскаго буддизма, приведя ихъ въ систему ****). Слава объ учености Цзонхавы пріобрѣла ему

тѣлствовала буддистамъ. Императоръ Шунь-чжи въ 1644 году самъ сдѣлался монахомъ. Императоръ Кань-си подарилъ желтую черепицу на покрытіе кумирни священнаго острова Пу-го. Кромѣ того была потрачена масса бронзы на выплавку разныхъ буддійскихъ принадлежностей—статуй божествъ и пр. Однако, императоръ Цянь-лунъ рѣшительно осушилъ буддизмъ (также какъ и даосизмъ), которые теперь только терпятъ. Какъ извѣстно, тайпинское возстаніе, свирѣпствовавшее въ 60 годахъ прошлаго столѣтія, было религіозною сектою, направлявшею свои силы противъ идолопоклонства. Въ районѣ его истреблялись всѣ кумирни и переселились монахи. Только въ самое послѣднее время вновь начинается реставрація ихъ (Дюбозъ, 206); нельзя сказать, однако того же про сѣверъ. Превосходныя его кумирни, напримѣръ, около Пекина находятся въ полномъ пренебреженіи и разваливаются, монахи относятся къ своимъ святымъ рѣшительно безъ всякаго благоговѣнія, въ любой кумирнѣ за деньги можно расположиться, какъ на дачѣ. Монахи даже приглаголаютъ иногда.

*) Первое значительное гоненіе противъ буддизма началось въ 426 году послѣ Р. Х. при династіи Тоба (Паркеръ, 90), второе—въ 458 г., третье—въ 714 г. и самое значительное—въ 845 году, когда по повелѣнію императора У-цзунъ было разрушено 4.600 монастырей и 40.000 небольшихъ храмовъ. Собственность монастырей была конфискована, при чемъ мѣдныя вещи были обращены въ деньги, а золото и серебро поступило въ государственную казну. Болѣе 260.000 монаховъ, по приказанію правительства, перешли въ мірянъ. Слѣдующее значительное гоненіе произошло при Шинцзунѣ, когда было закрыто до 30.000 буддійскихъ учреждений—Дюбозъ, 195.

**) Паркеръ, 87.

***) Ак. Васильевъ, 122.

****) Тоже.

массу приверженцевъ, благодаря чему въ концѣ жизни онъ устроилъ близъ Лхассы большой монастырь для нихъ, введя въ немъ особые уставы, установивъ желтую одежду и шапку, отъ чего новое ученіе называется „желтошапочнымъ“ *). Цзонхава не освободилъ буддизмъ отъ позднѣйшихъ его наслоеній, особенно мистицизма; напротивъ, ранѣе бывшее ученіе онъ охарактеризировалъ, какъ чисто теоретическое (цанитъ), а позднѣйшія наслоенія, какъ практическое. Практическая часть ученія раздѣляется на парамиты, средства къ спасенію (и тантры—тайнственныя заклинанія), которыя значительно облегчаютъ достиженіе святости. Вслѣдствіе такого взгляда отдѣлъ тантръ получилъ особое развитіе, породивъ массу божествъ, отъ которыхъ могло зависѣть достиженіе той или иной степени святого пути, обративъ такимъ образомъ теорію самоуглубленія, работы надъ собою въ теорію зависимости отъ внѣшнихъ вліяній.

Какъ выше сказано, благодаря постепеннымъ измѣненіямъ буддизмъ обратилъ свои усилія на созданіе памятниковъ, кумиренъ и пр. тѣмъ лицамъ, которые трудились надъ распространеніемъ его. Вскорѣ къ нимъ была придана масса другихъ божествъ, для чего буддисты воспользовались народнымъ пантеономъ, что породило взглядъ на божество, какъ на опредѣленную личность съ извѣстными человѣческими проявленіями, съ индивидуальными наклонностями, которыя отражаются и на внѣшнемъ видѣ его. Иногда фигуры божествъ бывають сдѣланы даже аляповато, грубо, нисколько не свидѣтельствуя о божественности. Статуи ихъ большею частью дѣлаются изъ глины или дерева и очень рѣдко изъ бронзы. Недостатокъ художественности сглаживается у китайцевъ увеличеніемъ фигуръ. По преданію Будда былъ будто бы 16 футовъ вышиною, и въ статуяхъ его стремятся достигнуть этого роста; въ нѣкоторыхъ кумирняхъ есть фигуры еще большаго роста. Такъ, въ пекинскомъ храмѣ Юнь-хо-гунъ деревянная фигура Будды доходитъ до 70 футовъ вышины. Статуи божествъ, чтобы получить божественныя качества, должны какъ и у насъ иконы, быть освящены.

Монахи. Съ теченіемъ времени появился и громадный штатъ служителей этимъ новымъ божествамъ—монаховъ. Буддійскаго монаха легко узнать по его бритой головѣ и желтому платью въ видѣ халата съ широкими рукавами. Сначала въ монахи стали поступать лица, желающіе вести самоотверженный, аскетическій образъ жизни. Теперь же съ вырожденіемъ буддизма монахомъ дѣлается всякій, кого тѣснитъ жизнь, кто ищетъ куска

*) Все ученіе Цзонхавы изложено въ 2-хъ книгахъ Ламъ-римъ, содержащемъ общія основы буддизма, и Нгагъ-римъ, содержащемъ мистическое ученіе.

хлѣба. Бываютъ случаи, что родители въ виду бѣдности или по обѣту отдають своихъ сыновей въ монахи. Характеристика даосскихъ монаховъ, сдѣланная выше, приложима и къ буддійскимъ, оставившимъ строгіе завѣты старины и являющимся паріями среди прочихъ классовъ населенія, по своему умственному духовному развитію и отсутствію какихъ-либо интересовъ, за исключеніемъ развѣ привязанности къ деньгамъ. Благодаря этому буддійскіе храмы обратились теперь въ мѣста загородныхъ прогулокъ, попоекъ и гостинницъ.

Буд. монахъ.

Китайцы раздѣляютъ монаховъ на простыхъ инъ-фо-сэнъ и постриженныхъ чанъ-сэнъ *). Существуютъ и женскіе монастыри. Монашенки, также, какъ и монахи, стригутъ волосы **).

Храмы. Большая часть буддійскихъ храмовъ построена или на пожертвованныя богатыми людьми деньги, или сборомъ ихъ монахами, которые для этой цѣли путешествуютъ съ изображеніемъ Вэй-то на спинѣ, колокольчикомъ и деревянною рыбою, служащей для извлеченія звука изъ колокола. Для увеличенія притока пожертвованій часто распускается слухъ о чудесахъ. Практикуются еще слѣдующіе способы сборовъ. Въ клѣтку съ желѣзными гвоздями внутри садится монахъ, его запирають массою замковъ и затѣмъ носятъ по улицамъ, причемъ за покупку и снятіе замковъ платится опредѣленная сумма денегъ. Носится иногда раскаленная курительница, пламя которой почти касается рукъ монаха.

Послѣ сбора денегъ выбирается насколько возможно живописное мѣсто на горахъ или около нихъ. Вслѣдствіе этого буддійскіе храмы и монастыри поражаютъ своею уютностью, оригинальностью положенія. Особенно славятся въ этомъ отношеніи кумирни священнаго острова Пу-то (около Нинъ-бо-фу ***)).

Почти всѣ буддійскіе храмы состоятъ изъ 3-хъ частей, раздѣленныхъ мощенными двориками. Самое главное зданіе находится сзади. Отличаясь своею живописностью, храмы производятъ также отличное впечатлѣніе на европейцевъ и архитектурю. По отдѣлкѣ многихъ деталей они несомнѣнно являются лучшими образцами искусства китайцевъ (вліяніе Индіи). Единственный упрекъ можно сдѣлать китайцамъ относительно

*) Словарь Палладія и Попова, II, 467.

**) Дюбозъ, 284.

***) Островъ Пу-то имѣетъ 5 выступовъ въ море, покрытъ многочисленными кумирнями. Обиліе растительности, лѣсъ, горки, въ которыхъ находятся пещеры, приболъ волакъ, все это производить восхитительное впечатлѣніе на европейцевъ, избравшихъ этотъ островъ своимъ дачнымъ мѣстомъ.

изображенія ими своихъ божествъ, фигуры которыхъ не только не пластичны, но прямо таки грубы, бьютъ, главнымъ образомъ, не на эстетику ихъ обожателей, а на грубое чувство устраниенія.

При входѣ въ буддійскій храмъ, въ первое его зданіе, передъ посѣтителемъ почти всегда показываются 4 хранителя буддизма (махарачжи тьянь-ванъ) *) или „4 драгоцѣнности“, 4 брата, павшихъ въ сраженіи и назначенныхъ сторожами дверей ада **). Они, по вѣрованію буддистовъ, обладаютъ особыми магическими средствами для борьбы съ врагами церкви, и культъ ихъ появился, когда началось гоненіе буддизма.

Во второмъ храмѣ обыкновенно помѣщается статуя „грядущаго Будды“—Мартрея-Будды, изображающагося въ видѣ толстяка съ широкимъ смѣющимся лицомъ. Онъ долженъ появиться послѣ разрушенія міра. Сзади спиною къ стѣнѣ помѣщается фигура защитника буддизма, бывшаго ученика Сакіа-муни—Вэй-то, стоящаго лицомъ внутрь въ костюмѣ воина.

Въ послѣднемъ зданіи храма находится фигура самого Будды Сакіа-муни, рядомъ съ которымъ стоятъ его ученики, налѣво и направо Ананда и Кашьяпа ***). На груди же у самого Будды рисуется знакъ—символь буддійской вѣры, означающій 10.000 (совершенствъ). Иногда вмѣсто Ананды и Кашьяпы лѣвая и правая фигуры изображаютъ бывшаго или будущаго Будды или божествъ Вэнь-су и Пу-сянь. Первый изъ нихъ богъ мудрости, изображается сидящимъ на зеленомъ львѣ, второй—богъ дѣйствія—на бѣломъ слонѣ ****).

Если же храмъ посвященъ божествамъ рая, то центральной фигурой является Амиитаба Будда („Безграничнаго свѣта“), направо—богиня милосердія Гуань-инь, налѣво Ташучжи (Махастама). Почитаніе Будды Амиитабы и Западнаго Неба распространено на сѣверѣ—Японіи и въ Китаѣ, гдѣ постоянно встрѣчаются на стѣнахъ храмовъ выраженія Намо амитофо (нань у амитофо) „поклоняюсь Буддѣ“. Индія и Цейлонъ его не знаютъ. Есть вполне вѣроятное предположеніе, что Будда Амиитаба заимствованъ отъ несторіанъ. Тамъ, гдѣ принятъ его культъ, онъ заслонилъ собою фигуры Будды Сакіа-муни. Произнесеніе имени Амитабы (Амитофо) равносильно нашему „Господи помилуй“, оно избавляетъ отъ грѣховъ и является иногда единственною молитвою буддиста.

Очень распространенъ въ Китаѣ и культъ Гуань-ини, которую почитаютъ многіе и не буддисты. Преданіе говоритъ,

*) П. С. Поповъ, 51,

**) Дюбозъ 235.

***) Дюбозъ 237.

****) Тоже 239.

что Гуань-инь, называемая въ легендѣ Мяошань (удивительно доброй) съ дѣтства уже стала проявлять высокую степень милосердія, слава о которой быстро разнеслась повсюду, и народъ призналъ Гуань-инь божествомъ *). Въ концѣ своей жизни Гуань-инь должна была перенести массу испытаній. Она рѣшительно не захотѣла выйти замужъ и приняла монашество. Не сочувствующій этому отецъ ея тогда отправилъ въ монастырь людей, которые убили Гуань-инь; но тигръ тотчасъ же схватилъ ея тѣло и унесъ. Послѣ этого Гуань-инь побывала въ аду и, освободивъ тамъ узниковъ, отправилась опять на землю. Здѣсь она была встрѣчена самимъ Сакіа-муни и черезъ 9 лѣтъ подвижничества достигла святости **). Около этого времени отецъ ея тяжело заболѣлъ. Узнавъ объ этомъ Гуань-инь, воплотившись въ монаха, вырѣзала глаза, отрѣзала руки и вылѣчила своего отца. За эти подвиги она была награждена верховнымъ владыкою небатитуломъ, въ которомъ находилось и современное названіе Гуань-инь.

Въ настоящее время Гуань-инь чествуется повсюду въ Китаѣ, въ жилыхъ комнатахъ почти каждого китайца можно найти ея статую, изображающую обыкновенно красивую женщину, нерѣдко многорукую (на дѣла милосердія). Особеннымъ почитаніемъ Гуань-инь пользуется у женщинъ и вообще у всѣхъ страждущихъ и угнетенныхъ, являясь едва ли не единственнымъ божествомъ, къ которому китайцы питаютъ не страхъ, а любовь. Поэтому по всей справедливости Гуань-инь считается китайскою Богородицею, затемняющею иногда даже Сакіа-муни Будду, который нерѣдко изображается меньшихъ размѣровъ, чѣмъ она, напримѣръ, на островѣ Пу-то.

Чествованіе Гуань-ини происходитъ 3 раза—19 числа 2-й, 6-й и 9-й лунъ ***).

Помимо указанныхъ божествъ, въ храмѣ обычно находятся свѣтые лохань (архаты). Всего ихъ насчитывается 18, но число это искусственно увеличили до 500 слишкомъ.

Ученіе о раѣ, о которомъ мы упомянули выше и въ которомъ царить Амитаба, внесено позднѣе въ буддизмъ, такъ какъ считается, что Сакіа-муни живетъ безличнымъ, нейтральнымъ существованіемъ, а рай Амитабы именно отличается чисто мірскими свойствами. Тамъ существуютъ золотые дворцы, деревья, озера, улицы, покрытые золотомъ, необыкновенныя птицы и цвѣты ****), изъ которыхъ особенно характеренъ для рая—

*) Макгоуэнъ 79.

**) П. С. Поповъ, 28, Дюбозъ, 294—6.

***) Дюбозъ, 296.

****) Тоже, 300—2.

лотосъ, эмблема святости, черезъ посредство котораго можно переродиться въ рай *).

Разъ возникло ученіе о раѣ, должно было появиться и ученіе объ адѣ. По вѣрованіямъ китайцевъ-буддистовъ, входъ въ рай находится въ уѣздѣ Фынъ-ду, провинціи Сычуань, Чжун-чжоуской области, гдѣ существовала башня въ 10 ярусовъ. Преданіе гласитъ, что около этой башни были слышны вопли истязуемыхъ душъ. Верхній ярусъ, примыкающій къ утесу, не былъ открытъ до царствованія минскаго императора Вань-ли (1573—1620), когда мѣстный губернаторъ проникъ въ адъ черезъ эту залу. Въ аду онъ будто бы нашелъ цѣлый міръ, напоминающій земной. Въ преисподней находился дворецъ съ 10 залами, имѣющими своихъ судей—Ши-дьянь-янъ-ванъ **). Верховнымъ владыкою ада являлся начальникъ его ди-цзанъ ванъ, праздникъ котораго приходится на 30-е число 7-й луны. Души умершихъ приносятся въ адъ особыми служителями, при чемъ степень ихъ грѣховности опредѣляется особыми вѣсами. Если добрая дѣла перевѣшиваютъ надъ злыми, то душа отправляется прямо въ 10-у залу и возвращается опять на землю для перерожденія. Въ противномъ случаѣ, она проходитъ всѣ залы, подвергаясь суду и наказанію ***), и перерождаясь затѣмъ въ животныхъ. Послѣ достиженія 5-ой залы, душѣ позволяется взглянуть на своихъ родныхъ. Вслѣдствіе этого, въ 5-й недѣлѣ по смерти, существуетъ обычай готовить для разсвѣта обѣдъ, зажигать фонарь, вызывать душу умершаго ****).

Изъ другихъ божествъ, культъ которыхъ распространенъ въ Китаѣ, выдѣляются слѣдующіе:

1. Будда Янь-дэнь—будда прошедшаго, былъ будто бы учителемъ Сакіамуни.

2. Драконы, которымъ приписывается свойство обращаться въ людей, дѣлаться малыми или большими, и что самое важное, вызывать влагу *****), благодаря чему они пользуются всеобщимъ почитаніемъ. Въ честь драконовъ строятся кумирни Лунъ-ванъ-мяо. Прообразомъ дракона служить змѣя или ужъ.

3. Цзинъ-ли—первый министръ неба *****).

4) Мать Будды—Чэнь-дэ пуса.

5. „Господинъ озера Лотосовъ“—тигръ, сопровождавшій одного изъ сборщиковъ на построение храма и удостоенный за это святости.

*) Тоже, 303.

**) П. С. Поповъ, 24—6.

***). Изображеніе ада съ его мученіями можно нерѣдко встрѣтить въ буддйскихъ кумирняхъ. Дюбозъ, 310—313.

****). Дюбозъ, 309.

*****). П. С. Поповъ, 51—55.

*****). Дюбозъ, 318.

Служба. Войдя въ храмъ буддистовъ и заставъ тамъ службу, каждый, конечно, поразится сходствомъ ея съ нашей, по крайней мѣрѣ, внѣшнимъ. Характернымъ отличіемъ въ китайской церковной службѣ является лишь отсутствіе въ ней мірянъ, входящихъ ненадолго, и только въ торжественныхъ случаяхъ, когда предстоитъ какое-либо экстраординарное зрѣлище. Служба заключается, главнымъ образомъ, въ чтеніи речитативомъ священныхъ книгъ, сопровождаемомъ звономъ колоколовъ и битіемъ барабана.¶

Изъ всѣхъ христіанскихъ религій, болѣе всѣхъ походитъ буддизмъ по обрядностямъ на католицизмъ. Это сходство даже волновало первыхъ католическихъ миссіонеровъ, которые приписывали его кознямъ дьявола *). Главныя черты сходства:

1. Почитаніе образовъ и фигуръ.
2. Богослуженіе на чужеземномъ языкѣ.
3. Употребленіе свѣчъ и благовонныхъ куреній (у буддистовъ еще бумажныхъ денегъ).
- 4) Заупокойная литургія.
5. Четки.
6. Повтореніе словъ „амитофо“ вмѣсто ave Maria.
7. Безбрачіе.
8. Монашенки „ни-сэнъ“ или „гу-цзы“.
9. Почитаніе мощей и святыхъ и пр.

Резюмируя все сказанное о буддизмѣ, мы должны констатировать слѣдующія отрицательныя стороны въ немъ:

1. Обезличеніе человѣка.
2. Суевѣрія.
3. Отрицательное отношеніе къ женщинѣ. Относительно женщины буддизмъ придерживается приблизительно тѣхъ же взглядовъ, что и конфуціанизмъ, но исходитъ изъ другихъ соображеній. Для буддизма грѣхъ женщины—материнство, такъ какъ бракъ порождаетъ чувственность. Между прочимъ, у буддистовъ существуетъ сутра „Кроваваго озера“, судя по которой каждая женщина, не искупившая себя особыми средствами, по смерти должна направиться на озеро крови, гдѣ витають чувствующія жажду души, принужденныя пить кровь **). Точно также отрицательно относятся буддисты къ загробной жизни дѣтей, объясняя смерть ихъ местию человѣка, которому въ предыдущемъ перерожденіи онъ причинилъ зло.

Народныя божества. Кромѣ перечисленныхъ выше божествъ китайцы чтутъ еще народныхъ, вѣдающихъ отдѣльными спеціальностями—богатствомъ, счастіемъ и пр. Изъ нихъ наиболѣе выдѣляются:

*) Дюбозъ.

**) Дюбозъ, 287—8.

1. Божества богатства—Юань-дань и Лу-тоу, передъ ними возжигаются куренія китайцами.
2. Небесный чиновникъ тянь-гуань.
3. Богъ очага цзао-цзюнь.
4. Цзянь-тай-гунь, жившій въ 1210—1120 г.г. до Р. Х., извѣстный воинъ и государственный человѣкъ.
5. Богъ театра.
6. Божества лошадей, коровъ и овецъ и пр.
7. Постельный духъ Чжуань-шэнь.

Отдѣльныя профессіи также имѣютъ своихъ божествъ. Богъ плотниковъ носитъ названіе Лу-бань или Гунь-шу-цзы. Легенды разсказываютъ чудеса о его строительныхъ способностяхъ.

Въ заключеніе мы должны сказать о томъ, какая изъ трехъ религій будетъ господствующею впослѣдствіи, когда народъ достаточно разовьется благодаря воспріятію европейской культуры, которая позволитъ ему лучше разобраться въ вопросахъ религіи. Безошибочно можно сказать, что въ этомъ отношеніи одержитъ верхъ конфуціанство въ чистомъ видѣ, судя даже по тому, что идеи его входятъ въ учебную этику и что его придерживается интеллигентная часть населенія *). Кромѣ того, конфуціанство болѣе жизненно. Какъ не высоко ученіе буддизма, оно все же относится совершенно отрицательно къ жизни, даосизмъ также. Наоборотъ конфуціанство одна изъ жизненныхъ оптимистическихъ религій. Необходимо только, чтобы оно было свободно отъ пережитковъ старины, чтобы нравственные принципы и жизнь—идея и дѣло соотвѣтствовали бы другъ другу.

Какъ мы видѣли выше, современныя религіозныя воззрѣнія массы китайцевъ создались изъ сліянія въ одно трехъ главныхъ религій Китая. Представители интеллигенціи, которые, очевидно, и будутъ вести Китай по пути прогресса и которые пользуются авторитетомъ въ народѣ, придерживаются относительно этого слѣдующаго мнѣнія: „Въ деревѣ китайской религіи, стволомъ является конфуціанство, даосизмъ же и буддизмъ—вѣтки и листья. Такимъ образомъ, наша религія носитъ массу

*) Ак. Васильевъ въ своемъ сочиненіи „Религіи Востока“ говоритъ: Въ трехъ сказанныхъ религіяхъ нѣтъ слова,—стыдно измѣнить религіи своихъ предковъ; эта вѣра является только съ поступленіемъ въ магометанство или христіанство, и дѣйствительно, однѣ эти религіи имѣютъ на Востокъ солидарность съ обществомъ, почему и можно предвидѣть, что они изгоняютъ язычество. Намъ кажется, однако, что едва ли это вѣрно. Изгнать язычество можетъ не религія, а европейская наука.

примѣсей; но Китай въ древности зналъ только одного—Шанъ-ди (высшаго владыку). Теперь же почитаются за боговъ даже растенія, звѣри, какъ, на примѣръ, святая свинья, гуси, ужи и пр. Настоящій культъ потерянъ“.

Слѣдовательно, какъ болѣе свойственное духу самихъ китайцевъ, конфуціанство должно разсчитывать на свое возрожденіе въ чистомъ видѣ, и дѣйствительно, въ послѣднее время народъ обратилъ на это вниманіе, что доказывается учрежденіемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, преимущественно на югѣ, особыхъ обществъ конфуціанскихъ идей, стремящихся не къ религіи, а къ морали, безъ примѣси къ ней сверхестественнаго.

Какъ и въ прочихъ реформахъ, такъ и въ этой, голосъ молодыхъ китайцевъ находитъ полный откликъ правительства, тѣмъ болѣе, что реформа эта не несетъ никакихъ издержекъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ для правительства нѣкоторыя выгоды.

Что касается массы—народа, то очевидно, для него останутся въ силѣ нѣкоторыя стороны прежняго языческаго культа, принятаго правительствомъ, и перемѣны въ религіи начнутся только послѣ смѣны современнаго поколѣнія новымъ, получившимъ воспитаніе въ современныхъ школахъ, гдѣ, какъ извѣстно, преподается только этика.

Будущности за собой христіанство, такимъ образомъ, никакой не имѣетъ, оно должно будетъ обособиться подобно магометанству.

*) Der Ost-Asiatische Lloyd 11—xii 1909.

ГЛАВА IX.

Миссіонерство.

Среди иностранных элементов, живущих въ Китаѣ и играющихъ роль проводниковъ европейскаго образованія, понятій и строя жизни, конечно, первое мѣсто занимаютъ миссіонеры. Станы ихъ разбросаны по всѣмъ провинціямъ, они солидно обосновались въ нихъ и теперь, когда начинается движеніе впередъ Китая, болѣе всего примѣромъ своимъ могутъ повліять на эту страну, при томъ, конечно, условіи, что они не будутъ относиться чисто формально къ своей дѣятельности, проповѣдуя лишь слово Божіе, но не отбѣняя его добрыми дѣлами. Подъ послѣдними мы разумѣемъ именно то доброе, что должна внести европейская культура. Въ этомъ отношеніи несомнѣнно стоятъ выше всего тѣ религіи, которыя признаютъ бракъ для проповѣдниковъ христіанства, такъ какъ именно въ семейной жизни болѣе всего отрицательныхъ сторонъ, между тѣмъ, какъ справедливо увѣряютъ сами китайцы, семья есть зародышъ, прогрессъ которой обозначаетъ прогрессъ государства.

Направить свои усилія на культурное развитіе Китая—такова по нашему мнѣнію должна быть цѣль христіанскихъ проповѣдниковъ въ Китаѣ, такъ какъ отсутствіе у китайцевъ религіозныхъ потребностей не даетъ надежды на убѣжденное, глубокое усвоеніе христіанства, вслѣдствіе чего для воспріятія его (больше по привычкѣ), по словамъ синолога Смита, необходимо не менѣе 3-хъ поколѣній *). Однако, даже надъ такими христіанами въ значительной степени тяготѣютъ матеріальныя соображенія. Пропаганда христіанства становится болѣе замѣтной только въ годы стихійныхъ бѣдствій. Вслѣдствіе указанныхъ причинъ она въ дѣйствительности не ведется достаточно успѣшно несмотря на громадную трату денегъ и нравственныхъ усилій. Католики, напримѣръ, проповѣдуютъ уже болѣе 400 лѣтъ и ради привлеченія населенія на свою сторону должны дѣлать

всевозможныя поблажки ему, превративъ *) Конфуція въ святого, изображая Спасителя и Св. Дѣву въ китайскихъ одѣяніяхъ и пр., однако же весьма сомнительна успѣшность ихъ стараній.

Съ самаго проникновенія христіанства въ Китай лучшая часть населенія послѣдняго стала относиться къ новой религіи враждебно, считая свои нравственныя воззрѣнія и сложившееся міросозерцаніе выше религіозныхъ идей христіанства. Китайское правительство также отражало этотъ народный взглядъ, вслѣдствіе чего положеніе христіанскихъ миссіонеровъ было шаткимъ, и иностраннымъ державамъ пришлось вступиться за нихъ включеніемъ въ трактаты съ Китаемъ особенныхъ постановленій, обеспечивающихъ положеніе проповѣдниковъ христіанства. Первое давленіе на Китай въ этомъ смыслѣ было сдѣлано Тяньцзиньскимъ трактатомъ 1858 года, заключеннымъ послѣ пораженія Китая, слѣдовательно подъ давленіемъ силы, и не улучшившимъ дѣйствительное положеніе миссіонеровъ, къ которымъ попрежнему интеллигентная часть населенія относится какъ къ проводникамъ чуждыхъ ему идей, тѣмъ болѣе, что оно не видитъ въ большинствѣ случаевъ на самихъ проповѣдникахъ строгаго соблюденія ими завѣтовъ Иисуса Христа, относительно которыхъ они кромѣ того расходятся во взглядахъ, раздѣлившись на враждебныя партіи. Кромѣ того многіе китайцы смотрятъ нерѣдко на миссіонеровъ какъ на эксплуататоровъ, на людей не идеи, а дѣла, пріѣхавшихъ въ Китай изъ за матеріальныхъ благъ, такъ какъ миссіонерскія учрежденія снабжены значительными средствами и отлично обставлены. Въ большинствѣ случаевъ и рѣчи не можетъ быть о самопожертвованіи: по обстановкѣ своей миссіонерскія учрежденія напоминаютъ богатые торговые предпріятія иностранцевъ. Таково отношеніе къ миссіонерамъ китайской интеллигенціи, еще недověрчивѣе смотритъ на нихъ народъ, вслѣдствіе чего исторія миссіонерства и послѣ заключенія трактата 1858 года полна кровавыми расправами его съ христіанскими проповѣдниками, которыхъ населеніе не отдѣляетъ вообще отъ европейцевъ и, питая вражду къ послѣднимъ, оно прежде всего проявляетъ ее на миссіонеровъ, особенно со времени активной политики европейскихъ державъ въ Китаѣ. Положеніе миссіонеровъ и ихъ обращенныхъ мало улучшилось даже теперь, особенно въ виду стремленія ихъ поставить себя выше китайскаго закона. Именно противъ этого возстаетъ современная интеллигенція, не высказывающаяся вообще отрицательно противъ христіанства.

Антимиссіонерскихъ движеній вообще было много; изъ нихъ особенно выдѣляются: Тяньцзиньское, бывшее въ 70 г.г., во время котораго погубило нѣсколько десятковъ миссіонеровъ. Про-

*) „Китайцы и ихъ цивилизація“.

исходили движенія въ 1883—4 г.г., 1886, 1888, 1890 и въ 1891 г.; послѣднее охватило районъ около Чжэнь-цзяна *), было убито нѣсколько миссіонеровъ. Въ 1893 году возникли движенія въ Фуцзяни и Сычуани, убито было 11 миссіонеровъ. Въ послѣднее время помимо Боксерскаго возстанія, направленнаго главнымъ образомъ противъ иностранцевъ, среди которыхъ прежде всего пострадали миссіонеры, было два случая въ теченіе 1906 г. проявленія анти-миссіонерскихъ беспорядковъ: въ Лянь-чжоу, въ Кантонской провинціи и Нань-чанъ-фу, провинціи Цзянь-си. Беспорядки въ первомъ городѣ возникли изъ-за того, что китайская религіозная процессія прошла по землѣ, принадлежащей духовной миссіи и вела себя на ней вызывающе. Нѣсколько китайцевъ было казнено, для миссіонеровъ же этотъ случай обошелся безъ жертвъ. Во второмъ городѣ, столицѣ Цзянь-си, поводомъ къ беспорядкамъ послужило слѣдующее обстоятельство. Для улаженія одного дѣла, касавшагося римско-католической миссіи, въ послѣднюю былъ приглашенъ китайскій чиновникъ; дѣло было улажено, но очевидно со слишкомъ большими уступками для миссіонеровъ, такъ какъ упомянутый чиновникъ лишилъ себя въ зданіи миссіи жизни. Вѣсть объ этомъ тотчасъ же разнеслась по городу, при чемъ смерть была приписана самимъ миссіонерамъ. Въ результатѣ на улицахъ быстро появились афиши и стали собираться толпы народа, двинувшіяся затѣмъ къ духовной миссіи. Сломивъ сопротивленіе небольшого отряда, охранявшаго Миссію, толпа сожгла ее и убила около 10 миссіонеровъ. Наконецъ совсѣмъ недавно, именно въ началѣ 1910 года, было сдѣлано нападеніе на миссіонерскія учрежденія опять въ Нань-чанъ-фу, нѣкоторые изъ нихъ были сожжены.

Несторіане. Христіанство въ видѣ секты несторіанъ проникло въ Китай еще въ началѣ 7 столѣтія, что подтверждается не только китайскою исторіею, но и извѣстнымъ несторіанскимъ памятникомъ около Си-анъ-фу. Китайская исторія передаетъ, что персидскій священникъ Алобанъ прибылъ черезъ Восточный Туркестанъ въ 635 году въ столицу Китая Чанъ-анъ. Императоръ Танской династіи отнесся къ нему весьма милостиво и приказалъ построить монастырь **), рекомендовавъ новое ученіе своему народу. Въ 781 году въ ознаменованіе появленія въ Китаѣ Алобаня былъ поставленъ несторіанскій памятникъ, который является въ высшей степени интереснымъ, такъ какъ онъ содержитъ описаніе какъ догматовъ несторіанства, такъ и нѣкоторыхъ историческихъ событій. Между прочимъ на памятникѣ упоминается о Римѣ (Дацинь). При послѣдующихъ императорахъ нестаріанство также пользовалось расположеніемъ ихъ. Расцвѣтъ

*) Morse, 39.

**) Паркеръ 121—8.

этой религии въ Китаѣ нужно отнести къ половинѣ 8-го столѣтія. Большое значеніе для несторіанъ имѣло отношеніе китайскаго правительства къ буддизму, такъ какъ гоненіе на него тотчасъ же отзывалось и на несторіанахъ. Такъ въ 845 году, когда китайскій императоръ выступилъ противъ буддистовъ, несторіане также должны были обратиться въ мірянъ *). На этомъ свѣдѣніи прерываются приблизительно до монгольской династии, когда первые путешественники изъ Европы къ монгольскому двору (Плано Карпини, Рубруквисъ) констатировали существованіе православія и несторіанства, распространеннаго, по словамъ Рубруквиса, въ 15 городахъ, не считая, вѣроятно, Тангутскихъ земель и Восточнаго Туркестана, черезъ которое послѣднее распространялось.

Манихейство. Есть несомнѣнные свѣдѣнія и о существованіи въ 7 и 8 столѣтіяхъ манихейства (мани)—христіанства, воспринявшаго идеи персидскаго язычества (дуализмъ и пр.) **). Эта секта существовала въ Си-ань-фу, Хэ-нань-фу, Тай-юань-фу и пр. мѣстахъ, проникнувъ въ Китай вмѣстѣ съ уйгурами, среди которыхъ манихейство было распространено. Такъ какъ въ началѣ 9 столѣтія уйгуры усилились, и передъ ними заискивали даже китайскіе императоры, то манихейцамъ было нетрудно утвердиться въ Китаѣ. Послѣ разгрома уйгурской монархіи манихейцы подверглись въ 843 году гоненію и прекратили свое существованіе ***).

Католичество. Впервые католичество (тянь-чжу-цзяо) стало проникать въ предѣлы Китая при Юаньской династии. Въ 1271 году Хубилай-ханъ отправилъ къ Папѣ письмо съ просьбою прислать 100 католическихъ ученыхъ. Папа Николай III въ отвѣтъ на это послалъ миссію францисканцевъ ****). Въ 1289 году въ Пекинъ прибылъ миссіонеръ Монте Корвино, основавшій первое епископство (въ 1307 году), въ 1308 году изъ Европы были посланы еще 2 епископа *****) для посвященія его и пропаганды. Къ этому времени уже существовало епископство въ Амоѣ (Zaitun). Извѣстный монахъ-путешественникъ Одорикъ изъ Паредоне (Odoric of Trioul) нашелъ еще церковь въ Янъ-чжоу-фу.

Послѣ смерти Монте Корвино (въ 1328 г.) его замѣстилъ епископъ Николай, прибывшій только въ 1342 году и разошедшійся въ дорогѣ съ миссіею отъ монгольскаго хана къ Папѣ, которая должна была просить о назначеніи преемника Монте Корвино. Папа Бенедиктъ XII отправилъ съ этою миссіею 4

*) Паркеръ 187.

**) Тоже 116.

***) Тоже 117—119.

****) то же 184.

*****) „Китайцы и ихъ цивилизація“.

францисканскихъ монаха. Въ виду начавшихся войнъ минской династіи противъ монгольской (юаньской) точныя историческія свѣдѣнія прекращаются. Встрѣчаются только частичныя упоминанія объ отдѣльныхъ личностяхъ. Постоянныя свѣдѣнія о дѣятельности католическихъ миссіонеровъ начинаются только съ конца XVI столѣтія, когда іезуиты Руджіери и Пассіо, а послѣ Риччи приступили къ пропагандѣ христіанства около Кантона, въ Чжао-цинъ-фу и въ Ханъ-чжоу (провинція Чжэ-цзянь). Такъ какъ мѣстныя власти отнеслись несочувственно къ миссіонерамъ, то Риччи принужденъ былъ направиться въ Пекинъ, чтобы заручиться тамъ довѣріемъ высшихъ властей. На дорогѣ въ Нанкинъ онъ нашелъ католическую миссію. Послѣ 6 лѣтъ всевозможныхъ мытарствъ Риччи, наконецъ, прибылъ въ столицу Срединной Имперіи. Здѣсь пропаганда Риччи, знатока математическихъ наукъ, и, что самое важное, воспитаннаго и вѣжливаго человѣка, оказалась весьма успѣшною. Среди обращенныхъ имъ въ христіанство былъ даже первый министр императора Сюй Гуанъ-ци, который вмѣстѣ со своею дочерью сталъ убѣжденнымъ сторонникомъ новой религіи, отличался благочестіемъ и широкою благотворительностью. Миссіонерская обсерваторія Сикавэй (Сюй-цзя-вэй) въ Шанхаѣ построена на землѣ, принадлежащей роду Сюй. За свои заслуги Сюй Гуанъ-ци былъ канонизированъ.

Благодаря поддержкѣ общества началось успѣшное распространеніе католицизма и открытіе въ разныхъ мѣстахъ католическихъ становъ (въ Сватоу, Нанъчанъ).

Послѣ смерти Риччи въ 1617 году произошло вслѣдствіе недоразумѣній съ португальцами непродолжительное гоненіе христіанъ, скоро, впрочемъ, кончившееся. Къ этому времени (1627 годъ) католики насчитывали уже 13,000 обращенныхъ въ 7 провинціяхъ.

Какъ извѣстно, въ началѣ XVII столѣтія минская династія смѣнилась маньчжурскою, которая съ самаго начала отнеслась къ миссіонерамъ, во главѣ которыхъ тогда былъ Адамъ Шааль, очень благосклонно, приказавъ оказывать имъ повсюду въ имперіи покровительство. Адамъ Шааль занялъ въ это время постъ президента Астрономическаго Приказа, чѣмъ лишилъ привилегированнаго положенія мусульманскихъ астрономовъ. Имъ въ союзъ съ конфуціанцами удалось возстановить противъ миссіонеровъ управлявшаго съ 1644 по 1662 годъ Китаемъ принца-регента. Началось гоненіе, во время котораго Шааль и другой выдающій миссіонеръ Вербистъ (1623—88) попали въ тюрьму *); прекратилось оно благодаря дипломатическимъ способностямъ послѣдняго только при Канъ-си, который поручилъ

*) Гдѣ Адамъ Шааль и умеръ.

миссіонерамъ реформу китайскаго календаря. Такимъ образомъ положеніе католиковъ сдѣлалось опять устойчивымъ, что благопріятно отозвалось на пропагандѣ ихъ. Къ концу XVII столѣтія число обращенныхъ во всѣхъ провинціяхъ доходило уже до 300.000 человекъ.

Дальнѣйшая исторія католицизма знаменуется расколомъ среди нихъ—борьбою между двумя противными взглядами на дальнѣйшее направленіе пропаганды. Для успѣха послѣдней еще Риччи считалъ необходимымъ допустить культъ предковъ. Однако многіе католики признали такое попустительство противнымъ догмамъ христіанства. Папы, на разрѣшеніе которыхъ былъ представленъ этотъ вопросъ, колебались. Была послана даже специальная миссія подъ начальствомъ Турнона для разрѣшенія недоразумѣній между іезуитами и главою католической церкви въ то время—епископомъ Мэгро (Maigrot), высказавшимся противъ культа предковъ и другихъ послабленій. Іезуиты, не пожелавшіе подчиниться этому рѣшенію, склонили на свою сторону китайскаго императора и дискредитировали въ глазахъ его Турнона, который былъ заключенъ въ тюрьму и умеръ въ ней *). Однако, въ 1710 году іезуиты все-таки приняли ортодоксальный взглядъ Папы. Послѣдующею буллою Папа Бенедиктъ XIV окончательно запретилъ всякія поблажки въ пользу мѣстныхъ религій и вѣрованій.

Такъ какъ папство заняло такимъ образомъ вполне самостоятельное положеніе, являясь государствомъ въ государствѣ, независимымъ отъ власти Богдохана, который считалъ себя посредникомъ между небомъ и землею, руководителемъ людей въ религіозныхъ сферахъ, то вполне естественны преслѣдованія христіанъ, начавшіяся при Юнь-чжэнѣ, когда около 300 католическихъ церквей были разрушены или обращены въ языческіе храмы. Преслѣдованіе продолжалось и при Цянь-лунѣ, достигнувъ своего апогея при Цзя-цинѣ и особенно при Дао-гуанѣ, когда были изгнаны всѣ миссіонеры, жившіе въ Пекинѣ **). Виноваты въ этомъ были сами миссіонеры. Положеніе вещей стало нѣсколько улучшаться только послѣ Англо-китайской войны и особенно послѣ войны между Англіею и Франціею, съ одной стороны, и Китаемъ, съ другой, благодаря которой была возвращена собственность миссіонерскихъ учрежденій, конфискованная въ теченіе 100 лѣтъ гоненій и, что самое важное, было дано согласіе на приобрѣтеніе земли и возведеніе зданій внутри страны. Такъ какъ послѣ этого послѣдовалъ рядъ дѣйствій католическихъ миссіонеровъ, раздражающихъ не только населеніе, но и правительство, то въ 1870 году случилась из-

*) Паркеръ, 201.

**) „Китайцы и ихъ цивилизація“.

бѣстная въ исторіи Тяньцзиньская рѣзня, какъ протестъ противъ этихъ дѣйствій. Правительство не предпринимало строгихъ мѣръ противъ анти-миссіонерскихъ безпорядковъ, и только послѣ войны съ Франціею 1884 года опять начинаетъ упрачиваться положеніе католическихъ проповѣдниковъ. Среди послѣдующихъ анти-миссіонерскихъ возстаній слѣдуетъ упомянуть бывшее въ 1891 г., охватившее районъ провинціи Чжэ-цзянь *).

При Папѣ Григоріи XVI были учреждены въ Китаѣ 3 епископства для Собственного Китая, Монголіи и Маньчжуріи. Въ настоящее же время всѣ учрежденія у католиковъ раздѣляются на 5 частей и на 38 епископствъ. Въ первую часть входятъ Чжи-ли, Хэ-нань, Маньчжурія, Монголія, во вторую—Или, Гань-су, Шэнь-си, Шань-си, Шань-дунъ, въ третью—часть Хэ-нани (Наньянъ), Ху-бэй, Ху-нань, Цзянь-си, Чжэ-цзянь, въ четвертую—Гуй-чжоу, Сы-чуань, Юнь-нань, Тибетъ, въ пятую—Фу-цзянь, Гуанъ-дунъ, Гуанъ-си **). Постепенное движеніе пропаганды католицизма можно усмотрѣть изъ нижеприводимой таблицы.

Годъ.	Епископства.	Священники.	Обращенные.
1820	6	80	215.000
1846	12	—	400.000
1870	—	—	400.000
1881	40	664/559 туз.	свыше 1 мил.
1905	44	1756	950.058

Не смотря на столь значительное число обращенныхъ пропаганду католицизма въ Китаѣ нельзя признать вполне успѣшною по причинамъ, указаннымъ выше: изъ всей массы обращенныхъ самая незначительная часть можетъ быть названа въ дѣйствительности христіанами, тѣмъ болѣе, что католическіе миссіонеры стараются всякими мѣрами залучить къ себѣ китайца, чтобы только записать его имя. Они принимаютъ на леченіе больныхъ дѣтей, крестя ихъ тайно отъ родителей, и дѣлаютъ поблажки взрослымъ, а не стараются вполне измѣнить ихъ міросозерцаніе. Ряды обращенныхъ въ католицизмъ вслѣдствіе этого въ зна-

*) Морсъ, 39.

**) Паркеръ, 206—7, Ришаръ, 321—2.

чительно большей степени, чѣмъ у протестантовъ, пополняются отбросами населенія, ищущими выгодъ или матеріальной поддержки.

Протестантизмъ Ъ-су-цзяо. Начало протестантской пропаганды относится къ половинѣ XIX столѣтія, когда американскій докторъ Моррисонъ прибылъ въ Китай (въ 1807 г.) въ качествѣ переводчика въ Остѣ-Индской компаніи. Въ виду трудности начать сразу пропаганду, не признаваемую въ это время китайцами, онъ занялся изученіемъ китайскаго языка, издавъ словарь и переведя Новый и Ветхій Заветъ на китайскій языкъ. Первое крещеніе въ протестантизмъ было произведено Моррисономъ въ 1814 году.

По стопамъ Моррисона пошли и другіе миссіонеры, изъ которыхъ особенно замѣчательны В. Вильямсъ (W. W. Williams), начавшій свою дѣятельность въ Китаѣ въ 1833 году, затѣмъ Гюцлафъ (Gutzlaff), Медхерстъ (Medhurst), докторъ Легге (Legge), Вайли (Wylie), Хэпбэрнъ (Hepburn) и пр. Всѣмъ этимъ лицамъ европейцы обязаны преимущественно научными вкладами въ синологію, пропаганда же протестантизма при нихъ шла сравнительно тихо и главнымъ образомъ на юго-востокѣ Китая: въ Шанхаѣ, Амоѣ, Макао и Кантонѣ и пр. мѣстахъ и стала вестись энергичнѣе, только послѣ заключенія Тяньцзиньскаго трактата 1858 года, такъ какъ съ этого момента въ Китай устремился пѣлый потокъ протестантскихъ миссіонеровъ: англичанъ, нѣмцевъ и американцевъ, число которыхъ къ 1874 году уже доходило до 190 ч.*), при чемъ пропаганда протестантизма происходила не только въ открытыхъ портахъ, но и внутри страны.

Послѣ 70-хъ годовъ отношенія между миссіонерами и китайскимъ правительствомъ осложнились. Князь Гунъ, правившій въ то время Китаемъ, считалъ необходимымъ извѣстный контроль надъ миссіонерскими организаціями—право на осмотръ ихъ, раздѣленіе половъ, уравниеніе въ правахъ китайцевъ обращенныхъ и необращенныхъ и пр. Однако провести на дѣлѣ этотъ взглядъ было трудно въ виду противодѣйствія миссіонеровъ и заступничества дипломатическихъ представителей соответствующихъ державъ. Боясь осложненій съ ними китайское правительство часто поступалось своими суверенными правами.

Происходившая въ теченіе послѣдняго десятилѣтія борьба Китая противъ Европы непосредственно отзывалась и на миссіонерахъ, такъ какъ мѣстные власти открыто поддерживали анти-миссіонерскую пропаганду. Послѣ него страсти стали улегаться, и дѣятельность протестантскихъ миссіонеровъ становится успѣшнѣе.

*) Паркеръ 214.

Число обращенныхъ въ протестанство прогрессируетъ очень успѣшно, если судить по слѣдующимъ цифрамъ. Въ 1877 году было 113 становъ, число миссіонеровъ 305, въ 1898 году число послѣднихъ достигло уже 2500 человекъ, главнымъ образомъ англійскихъ и американскихъ женщинъ *), къ 1906 году—3.445, число становъ 5.102, а число обращенныхъ 256.779 **).

Росту протестантской пропаганды въ будущемъ будетъ способствовать очень раціональная и болѣе отвѣчающая склонностямъ китайцевъ система ея. Протестантскіе миссіонеры заботятся скорѣе о нравственномъ и культурномъ развитіи обращенныхъ, чѣмъ о чисто религіозномъ; кромѣ того они проникаютъ въ глубь народа. Ими учреждаются въ значительномъ количествѣ школы, госпитали, типографіи, книжные склады и пр., они учатъ на туземномъ языкѣ, ими не обращается особеннаго вниманія на показную сторону подобно католикамъ, посящимъ китайское платье и косу, преподающимъ священное писаніе на латинскомъ языкѣ и не проникающимъ въ народъ, а представляющимъ это туземнымъ катехизаторамъ.

Православіе и первый періодъ русско-китайскихъ отношеній.

Во время монгольской династіи въ Китаѣ появляется вмѣсто ранѣ бывшаго термина для христіанъ терса новый арконъ (фъ-ли-ко-вэнь), гр. *архон* ***). Терминъ этотъ ясно указываетъ на то, что Китай благодаря монголамъ, завоевавшимъ Россію, познакомился съ православіемъ. Есть историческія данныя о томъ, что русскія войска находились въ Пекинѣ во второй половинѣ 13 столѣтія и въ первой 14. Вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, что при монгольскомъ дворѣ были православные священники. Послѣ изгнанія изъ Китая монголовъ и, главное, послѣ завоеваній Тамерлана всякія свѣдѣнія о Россіи вообще и о православіи въ частности прекращаются. Сношенія Россіи съ Китаемъ начинаются только со времени проникновенія въ Сибирь казаковъ и постепеннаго завоеванія ими послѣдней. Въ 1567 году два казака Иванъ Петровъ и Бурнашъ Ялышевъ побывали въ Пекинѣ, послѣ чего поѣздки въ Китай совершались нѣсколько разъ. Конечно о пропагандѣ православія въ это время не могло быть и рѣчи. Въ 1685 году, однако, случилось событіе, положившее начало православію и русской духовной

*) Паркеръ 224.

**) „A. Century of Protestant Missions in China“ by D. Macgillivray.

***) Паркеръ 183, 232.

мисіи въ Пекинѣ. Маньчжурами была взята русская крѣпость Албазинъ, при чемъ 40—45 *) человекъ албазинцевъ, по предложенію маньчжуръ, перешли на службу Богдохана, позволившаго имъ исповѣдывать свою религію. Вмѣстѣ съ казаками прибылъ и священникъ Василій Леонтьевъ **), захватившій съ собою утварь и иконы, изъ которыхъ икона Св. Николая сохранилась до сихъ поръ.

Послѣ заключенія Нерчинскаго трактата въ 1689 году, въ которомъ было оговорено право русскихъ торговать въ Китаѣ, былъ посланъ въ Пекинъ первый казенный караванъ, прибывшій въ 1696 году. Такъ какъ при этихъ караванахъ разрѣшалось проходить, въ первое время въ неограниченномъ числѣ, русскимъ купцамъ, то подъ видомъ ихъ въ Пекинъ, Ургу и пр. пункты стали проникать разные искатели приключеній, вслѣдствіе чего маньчжуры въ 1712 году жаловались русскому правительству на то, что его подданные „никакихъ уставовъ ни обыкностей сохраняюще, по своей волѣ и нагло въ начинаніи сваровъ и споровъ неоднократно явились виновны“ ***).

Въ 1700 году отецъ Василій умеръ въ Пекинѣ, и бывший въ С.-Петербургѣ специальный посолъ Китая Тулишань ****) просилъ русское правительство о присылкѣ ему замѣстителя. Съ этою цѣлью послѣдствіи отправился архимандритъ Илларионъ, захватившій съ собою 6 студентовъ и прибывшій лишь въ 1716 году. Такимъ образомъ начало усиливаться вліяніе русскихъ, противъ которыхъ, однако, интриговали католическіе мисіонеры.

Въ 1720 году въ Китай было послано Петромъ Великимъ новое посольство подъ начальствомъ Измаилова для 1. установленія торговыхъ сношеній, 2. урегулированія вопроса о пріемѣ надъ русскими торговцами, 3. постройки храма и вмѣстѣ съ тѣмъ объ учрежденіи епископства и постоянного дипломатическаго представительства. На постройку храма китайское правительство согласилось безъ возраженій, соорудивъ его на свои средства (во имя Срѣтенія Господня) *****) въ 1729 году въ нань-

*) По Трусевичу, 28, у Паркера ошибка 25.

**) Пребываніе его и послѣдующихъ священниковъ не предохранило албазинцевъ отъ слиянія съ китайцами и потери своей національности и религіи.

***) Трусевичъ, 34.

****) Онъ былъ отправленъ съ большимъ числомъ подарковъ на сумму до 130 тыс. р. для поздравленія Петра 2-го съ вѣстествомъ на престолѣ, но прибылъ уже при Аннѣ Іоанновнѣ. Дѣйствительною цѣлью этого посольства было желаніе китайскаго правительства заручиться помощью Россіи въ борьбѣ съ калмыками.

*****) Этотъ храмъ сохранился неприкосновеннымъ до сего времени. Самая архитектура его указываетъ на то, что онъ былъ построенъ китайцами.

гуань—южномъ подворьѣ *) на мѣстѣ, гдѣ находится въ настоящее время русская дипломатическая миссія и гдѣ тогда была духовная. Что же касается присмотра за русскими, то послѣ отъѣзда посольства въ Пекинѣ былъ оставленъ консуломъ Лоренцъ Лангъ **), право на жительство котораго, однако, не было обезпечено никакимъ соглашеніемъ съ китайскимъ правительствомъ, такъ какъ китайцы отказались отъ заключенія такого соглашенія въ виду бесполезности его для себя. Вслѣдствіе этого положеніе перваго русскаго консула въ Китаѣ оказалось весьма непрочнымъ. Кромѣ того, онъ не пожелалъ подчиниться многимъ китайскимъ обычаямъ и порядкамъ ***) и возбудилъ противъ себя тѣмъ китайцевъ. Последнѣе, воспользовавшись переходомъ монголъ въ русское подданство, удалили Ланга изъ Пекина въ 1722 году, при чемъ тотчасъ же начались гоненія на русскихъ, отвѣчавшихъ тѣмъ же. Положеніе вещей осложнялось также вопросомъ о границѣ, которую Нерчинскій трактатъ, заключенный Головиннымъ въ 1689 году, опредѣлилъ въ самыхъ общихъ чертахъ. Изъ-за этого происходили постоянныя ссоры и споры о перебѣжчикахъ ****). Подобныя отношенія, конечно, не могли долго длиться, и ненормальность ихъ была вскорѣ признана какъ китайскимъ, такъ и русскимъ правительствомъ. Последнее въ 1724 году отправило Ланга на границу для разрѣшенія съ китайцами спорныхъ вопросовъ, но миссія его не была успѣшною. Вслѣдствіе этого въ 1725 году по приглашенію самихъ китайцевъ въ Пекинъ отправилось чрезвычайное посольство во главѣ съ графомъ Саввою Владиславовичемъ Рагузинскимъ и Лангомъ. Прибывъ въ Пекинъ и испытавъ рядъ придирокъ и стѣсненій, оно, не достигнувъ ничего, возвратилось обратно на границу съ Россіею, къ которой на всякій случай были придвинуты войска. Благодаря этому и былъ заключенъ въ 1728 году Кяхтинскій трактатъ (въ 1727 году договоръ на рѣкѣ Бурѣ), который 1. опредѣлилъ подробно границу отъ Кяхты и порядокъ разрѣшенія пограничныхъ дѣлъ *****), 2. предоставилъ право безпошлинной торговли съ Пекиномъ черезъ посредство каравановъ, отправлявшихся каждое трехлѣтіе (число купцовъ при нихъ не должно быть выше 200 человѣкъ) и право жительства въ 2-хъ пунктахъ—Цурхайту и Кяхтѣ. Кромѣ того было уступлено русскимъ въ Пекинѣ подворье (гуань), гдѣ могли

*) Которое было предназначено для помѣщенія жительства посольствъ, приходящихъ съ данью къ китайскому двору.

**) Трусевичъ, 37.

***) Тоже.

****) Тоже 41—2.

*****) Ими съ русской стороны вѣдалъ сенатъ—съ китайской Лифань-юань, палата для сношенія съ подвластными Китаю народами.

постоянно жить 1 лама (священникъ), 3 другихъ духовныхъ лица и 6 учениковъ китайскаго языка, содержащихся на китайскія средства. На допущеніе епископа китайское правительство не согласилось *). Г. Паркеръ свидѣтельствуєтъ также **), что была еще учреждена школа для изученія русскаго языка при Сенатѣ (Нэй-гэ). Однако, уже въ 1820 году выяснилось, что ученіе въ ней велось чрезвычайно плохо, и вскорѣ школа стала функціонировать только номинально, будучи присоединена въ 1862 году къ школѣ иностранныхъ языковъ Тунъ-вэнь-гуань.

Такимъ образомъ установились мирныя отношенія между Россією и Китаемъ, которыя въ первое время поддерживались самими китайцами, отправившими даже специальное посольство въ 1731 году. Это непосредственно сказалось и на положеніи духовной миссіи, существованіе которой было обезпечено договоромъ. Однако, въ виду невысокаго нравственнаго уровня членовъ первыхъ миссій, которые пріѣзжали въ Китай исключительно ради матеріальныхъ соображеній, предаваясь пьянству и излишествамъ жизни, а также вслѣдствіе малодѣятельности и въ большинствѣ случаевъ старости начальниковъ ихъ, проповѣдь православія не только не оказалась успѣшною, но даже и существовавшее ранѣе количество православныхъ не удалось сохранить.

Несмотря на достигнутое Кяхтинскимъ трактатомъ соглашеніе по многимъ вопросамъ, русскіе первые стали пренебрегать имъ. Перебѣжчики и угнанный скотъ не передавались, преступники не наказывались согласно съ договоромъ, торговля всячески стѣснялась ***). Для разрѣшенія этихъ вопросовъ русское правительство посылало въ 1742 году Шокурова, въ 1756 году Братищева, но переговоры ихъ съ китайцами не были успѣшны. Для послѣднихъ было ясно, что Россія не желаетъ придерживаться буквы договора, а потому на каждое нарушеніе его они стали отвѣчать реторсією въ видѣ закрытія свободной торговли. Особенно обострились отношенія со времени побѣдоносной войны Китая съ монголами, когда значительная часть ихъ, скрываясь отъ маньчжуръ, перешла въ подданство Россіи. Во всѣхъ этихъ случаяхъ русское правительство откаazyвалось отъ выдачи перебѣжчиковъ, что постепенно усиливало натянутость взаимныхъ отношеній. Около 1760 года китайцы даже открыто готовились къ войнѣ ****) и въ своихъ письмахъ позволяли себѣ рядъ оскорбленій Россіи.

Всѣ эти осложненія непосредственно отзывались на духовной Миссіи. Къ этому времени въ послѣдней смѣнились уже

*) „Китайцы и ихъ цивилизація“.

**) стр. 237.

***) Трубевицъ, 49—52.

****) Тоже, 55.

4 начальника: Леонтьевъ, Илларионъ (первый), умершій въ 1717 году, архимандритъ Антоній, прибывшій въ 1729 году, Илларионъ (второй) съ 1736 года, Гервасій (съ 1745 г.). Особенно ухудшилось положеніе русской духовной миссіи при слѣдующемъ болѣе энергичномъ ея начальникѣ Амвросіи Юматовѣ (съ 1755 г.). При немъ въ 1756 году китайцы заперли русское подворье и не выпускали никого. Миссія поручика Кропотова, командированнаго въ 1762 году въ Пекинъ, не улучшила положенія дѣлъ.

Читая исторію отношеній между Россією и Китаемъ въ это время, вообще не видишь въ нихъ прочной политики, а лишь борьбу между двумя не цѣнящими себя государствами *), борьбу все усиливающуюся, благодаря которой торговля между Китаемъ и Россією фактически была прекращена. Въ это время Ли-фанъ-юань и китайскіе чиновники посылали письма дерзкаго и „ругательнаго“ характера. Выведенная изъ терпѣнія этимъ, императрица Екатерина II даже была принуждена отвѣтить на эти письма угрозою и слѣдующимъ правоученіемъ „...Брани не суть доказательства; онѣ ничто иное, какъ гнусное оружіе невѣждъ, не могущихъ справедливостью опровергать справедливыя требованія соперника благоразумнаго; а мы имѣемъ два обыкновенныя средства къ пресѣченію неистовыхъ требованій и кичливой гордости: или пренебречь презрѣніемъ, считая оныя безумнымъ бѣшенствомъ, или наказать чувствительно. Къ обоимъ имѣемъ достаточно силы“ **).

Въ 1768 году Екатерина Великая послала для разрѣшенія спорныхъ вопросовъ о перебѣжчикахъ капитана Кропотова, дѣйствительно сумѣвшаго войти въ соглашеніе съ китайцами, послѣ котораго наступило 7 лѣтъ спокойствія. По истеченіи ихъ опять начинаются прежнія недоразумѣнія и дерзкій тонъ китайскихъ посланій ***). Въ 1805 года было отправлено въ Китай большое посольство подъ начальствомъ графа Головкина, но китайцы не пустили его къ себѣ.

За это время жизнь духовной Миссіи, какъ кажется, не ознаменовалась рѣшительно никакими событіями. Одинъ за дру-

*) Напримѣръ: Въ 1761 году на границѣ съѣхались китайскіе и русскіе комиссары (генераль Якоби), не пришедшіе къ соглашенію. По этому поводу Ли-фанъ-юань отправилъ Якоби письмо, въ которомъ между прочимъ говорилъ: „Съ тобою, яко съ незнающимъ и не разсуждающимъ челоувѣкомъ долго сидѣть и дѣлать нечего“. Около 1765 года Кяхтинскій царгучи опять открылъ по просьбѣ кит. купцовъ торговлю, объяснивъ это слѣдующимъ образомъ: „По закрытіи торгоа россіяне весьма скучаютъ, я-жъ обо всѣхъ животныхъ вообще соблазную“.

**) Трусевичъ, 60.

***) Напримѣръ по поводу осужденія въ 1785 году русскихъ разбойниковъ, совершившихъ преступленіе въ предѣлахъ Китая, только къ изгнанію, а не къ большому наказанію, какъ хотѣли бы китайцы.

гимъ смѣняются послѣ Амвросія начальники ея: Николай (Цвѣтъ 1771 г.) *), Іоакимъ—1781 г., Софронтій—1794 г. Съ Софронтія начинается рядъ ученыхъ іеромонаховъ. Самъ Софронтій оставилъ дневникъ своей жизни и очеркъ Пекина, его же ученикъ Леонтьевъ перевелъ Лунь-юй и написалъ исторію монголовъ. Чисто миссіонерская дѣятельность миссіи за истекшій періодъ была въ высшей степени плачевной, и число албазинцевъ дошло до 30 человѣкъ **). Миссія, не получая достаточно средствъ, была плохо обставлена, являясь царствомъ апатіи, лѣни, спокойствія, а не энергіи и работы.

Съ 1809 по 1821 годъ въ Пекинѣ начальникомъ былъ извѣстный синологъ Іакинфъ Бичуринъ, оставившій капитальные труды по исторіи Китая, окружающихъ его древнихъ народовъ, социальной жизни и пр. Но преданный своей научной дѣятельности отецъ Іакинфъ не обращалъ почти никакого вниманія на порученную ему паству, состояніе которой во время его пребыванія въ Пекинѣ было ниже всякой критики. Къ довершенію этого русское правительство, въ виду войнъ съ Наполеономъ, забыло прислать миссіи причитающееся ей содержаніе, вслѣдствіе чего послѣдней пришлось перебиваться своими средствами и принятыя за коммерческія и другія предпріятія ***), не всегда подходящія. За это Іакинфъ Бичуринъ долженъ былъ поплатиться и уступить свое мѣсто архимандриту Петру, знатоку маньчжурскаго языка.

Новый начальникъ Миссіи нѣсколько поднялъ дѣятельность ея, онъ открылъ школу и довелъ число обращенныхъ до 69 человѣкъ.

Послѣ перерыва, во время котораго Духовною Миссіею управляли 2 іеромонаха (съ 1831 по 1841 годъ), прибылъ архимандритъ Поликарпъ (12 миссія) вмѣстѣ съ В. П. Васильевымъ, впослѣдствіи академикомъ, г. Захаровымъ, іеромонахомъ Палладіемъ, г. Горскимъ. Всѣ перечисленные лица были серьезными труженниками. Іеромонахъ Палладій, получившій санъ архимандрита, занялъ постъ начальника Духовной Миссіи съ 1850 г. и послѣ службы при Посольствѣ въ Римѣ въ 1860—4 г.г., когда въ Китаѣ его замѣстилъ архимандритъ Гурій, Ар. Палладій былъ вновь назначенъ начальникомъ Пекинской Духовной Миссіи (съ 1866 г.). За время своего долготѣяго пребыванія въ Китаѣ архимандритъ Палладій серьезно работалъ надъ изученіемъ малознакомой намъ страны и сталъ извѣстнымъ своими изслѣдованіями о Китаѣ и переводами, многіе изъ которыхъ были недоступны даже самимъ китайцамъ, напримѣръ переводъ

*) Небрежный и лѣнивый. „Китайцы и ихъ цивилизація“, 391.

**) Тоже, 393.

***) „Китайцы и ихъ цивилизація“, 397.

дневника путешествія даоскаго монаха къ Чингисъ-хану. При немъ же усилилась и пропаганда православія, и число обращенныхъ дошло до 139 ч. *).

До Тяньцзиньскаго трактата 1858 года русская духовная Миссія, игравшая въ извѣстной степени роль дипломатическаго представительства, содержалась на средства китайскаго правительства и находилась въ Нань-гуань. Въ 1860 же году вмѣстѣ съ союзными войсками, занявшими Пекинъ, прибылъ и русскій представитель генераль Игнатьевъ, много содѣйствовавшій заключенію мирнаго соглашенія между Китаемъ и союзниками: англичанами и французами. Послѣ этого въ Пекинѣ появляется постоянное русское представительство и происходитъ раздѣленіе (въ 1864 г.), Духовной и Дипломатической миссій. Первая была подчинена Св. Синоду и перенесена въ Бэй-гуань—сѣверное подворье, вторая заняла Нань-гуань. Благодаря постояннымъ перестройкамъ, особенно послѣ Боксерскаго возстанія, отъ прежней Духовной Миссії остались только 2 зданія—церковь Срътенія Господня и домъ бывшаго посольства.

Что же касается Бэй-гуань, то она находится въ настоящее время въ сѣверо-восточномъ углу внутренняго города, гдѣ ранѣе находился буддійскій храмъ, а затѣмъ мѣстожительство албазинцевъ съ 1685 г. Въ 1692 году въ честь принесеннаго съ албазинцами образа Св. Николая была освящена церковь. Въ 1724 и 1827 г.г. въ Бэй-гуани были произведены капитальныя перестройки, при чемъ изъ Россіи были привезены иконы. Имя церкви во имя Св. Николая было замѣнено именемъ Успенія. Послѣ уступки Нань-гуани дипломатической миссії Бэй-гуань опять перестраивалась.

Съ утвержденіемъ постоянного дипломатическаго представительства положеніе русской духовной Миссії сдѣлалось болѣе прочнымъ, и собственно съ этого момента нужно было бы считать начало пропаганды христіанства.

Архимандрита Палладія, умершаго въ 1878 г., замѣнилъ архимандритъ Флавіанъ, съ 1878 г., а послѣдняго—ар. Амфилохій съ 1884 г. Они въ общемъ продолжали дѣятельность своихъ предшественниковъ, стараясь безуспѣшно водворить христіанство среди албазинцевъ, по признанію самихъ миссіонеровъ, являющихся въ большинствѣ случаевъ тунеядцами и плутами **).

Такъ какъ въ 1859 году Св. Синодъ далъ инструкцію Пекинской Духовной Миссії распространять православіе среди китайцевъ, не ограничиваясь одними албазинцами, худшими

*) Тоже, 400.

**) „Китайцы и ихъ цивилизація“, 411.

элементами изъ нихъ, то главный контингентъ обращенныхъ въ настоящее время составляетъ простой народъ. Въ 1895 году число обращенныхъ достигало цифры 400 ч.

Значительная контрибуція, наложенная на Китай послѣ Боксерскаго возстанія, часть которой была предназначена на восстановление разрушенныхъ во время Боксерскаго возстанія зданій Духовной Миссіи, поправила матеріальное положеніе послѣдней. Въ настоящее время въ депозитъ Духовной Миссіи находится до 200.000 рублей. Благодаря отчасти этому явилась возможность начать болѣе дѣятельную пропаганду христіанства, которая, какъ показываетъ примѣръ католиковъ и протестантовъ, должна лучше обставляться, чтобы достигнуть успѣшныхъ результатовъ.

Послѣ Боксерскаго же возстанія для Китая было учреждено епископство, и посвященный во епископа (Переславскаго) архимандритъ Иннокентій, пережившій это возстаніе, дѣятельно принялся за упорядоченіе Миссіи и миссіонерскую пропаганду. Благодаря его энергіи растетъ довольно быстро число обращенныхъ, въ разныхъ провинціяхъ открываются православные станы и учреждаются школы. Слѣдующій отчетъ Духовной Миссіи за 1909 годъ показываетъ современное ея состояніе:

„Личный составъ миссіи къ концу отчетнаго года былъ слѣдующій: начальникъ миссіи въ санѣ епископа, два архимандрита, три іеромонаха, четыре іеродиакона, семь священниковъ, изъ нихъ трое китайцевъ, два діакона китайца, три псаломщика, три манатійныхъ монаха, семь послушниковъ, три манатійныхъ монахини, изъ которыхъ одна китайка, четыре послушницы, въ томъ числѣ одна китайка.

„Въ вѣдѣніи миссіи состоятъ: православный Успенскій монастырь, 2 подворья въ Манчжуріи и одно въ Петербургѣ, 14 миссіонерскихъ становъ въ Китаѣ, 1 церковь дипломатической миссіи въ Пекинѣ, 1 церковь въ Хань-коу, 1 въ Дальнемъ, 1 въ Портъ-Артурѣ, 2 часовни и 5 кладбищъ. Школъ всего 15, въ томъ числѣ 1 средняя для катехизаторовъ, 12 начальныхъ школъ для мальчиковъ, 2 для дѣвочекъ. Въ прошломъ году вновь были открыты миссіонерскіе станы: въ Дао коу и Нин-лин-сянь Хэнаньской провинціи, и Сян-тао-чжэнь Хубейской пров., въ 1908 г. открыты станы: въ Хаймынѣ, Цзянсу, Цы-сянь и Хэнань. Окрещено язычниковъ обоаго пола 334 челов., а всего православныхъ китайцевъ къ концу отчетнаго года числилось 1304 души *).

„Богослуженіе совершалось ежедневно на китайскомъ языкѣ въ Успенскомъ монастырѣ и въ тѣхъ станахъ, гдѣ есть церкви, а на русскомъ—въ церкви дипломатической миссіи въ Пекинѣ и въ г. Ханькоу. Проповѣдь слова Божія совершалась ежедневно въ Пекинѣ, въ крестовой церкви, а въ праздники особыми катехизаторами, на катехизическія темы. Въ миссіонерскихъ станахъ проповѣдь совершалась по праздничнымъ днямъ, а въ пріѣздъ желающихъ послушать проповѣдника и во всякое время.

„Въ начальной школѣ въ Пекинѣ, было 47 учениковъ, кромѣ того ремеслами занимались 40 учен. Въ женской школѣ обучалось 15 дѣвочекъ. Число учащихся во всѣхъ школахъ миссіи достигло до 300, изъ нихъ многіе состояли на полномъ издженіи миссіи.

„Переводческая коммисія закончила переводъ Посланій Апостольскихъ, Псалтири и Молитвослова съ толкованіемъ; напечатала въ извлеченіи выборки важнѣйшихъ мѣстъ пятикнижія Моисея. Типографія продолжала печатанье 3-го тома Трудовъ членовъ Пекинской духовной миссіи, закончила печатаньемъ Полный Китайско-Русскій Словарь подъ редакціей Начальника миссіи епископа Иннокентія, заключающій въ себѣ 2100 страницъ текста въ четвертую долю листа, истолковывающій 16845 китайскихъ гіероглифовъ и до 150.000 выражений изъ китайскихъ классиковъ и разговорной рѣчи; напечатала русскій текстъ краткаго православнаго катехизиса, составленнаго начальникомъ миссіи епископомъ Иннокентіемъ. Продолжала издавать журналъ миссіи „Китайскій Благовѣстникъ“ и китайско-русско-англійскій календарь.

„Открытая въ отчетномъ году литографія отпечатала около ста рисунковъ изъ Вибліи, иллюстрированной художникомъ Доре, а также издала нѣсколько картинъ большого размѣра на главнѣйшія событія изъ Вибліи въ краскахъ. Напечатала объясненія къ Символу Вѣры, Октоиха 2-ю часть, Толковый молитвословъ и часть новаго перевода Псалтири.

„Метеорологическая станція продолжала работать, посылая въ Николаевскую главную физическую обсерваторію добытыя свѣдѣнія.

„Благотворительная дѣятельность миссіи выражалась въ поддержаніи пріюта для престарѣлыхъ и увѣчныхъ, въ коемъ помѣщалось до 24 человекъ.

„Женская община въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущіе годы, продолжала нести труды по завѣдыванію женскою школою и хозяйствомъ монастыря. Сестры общины обучали дѣвицъ рукодѣлію и вышивкамъ“.

Мусульманство. Изъ всѣхъ иностранныхъ религій наиболѣе вліятельной нужно считать мусульманство, хотя и менѣе распространенное, чѣмъ буддизмъ, но зато сильнѣе охватывающее обращенныхъ, гораздо значительнѣе видоизмѣняющее ихъ моральный и социальный характеръ. *) Несмотря на то, что исламъ исповѣдуется въ Китаѣ значительною частью его населенія, китайская исторія содержитъ очень мало свѣдѣній о немъ. Впервые упоминается объ исламѣ въ 651 году **) послѣ пораженія ара-

*) Паркеръ 140.

**) Китайская версія этого событія слѣдующая: Впервые китайцы узнали о мусульманахъ отъ арабскихъ купцовъ, посѣщавшихъ югъ Китая ради цѣлей торговыхъ. Во время своей борьбы съ гуннами и Восточнымъ Туркестаномъ императору Гао-цзю необходимо было отвлечь ихъ вниманіе и приобрѣсти себѣ союзника, который могъ бы дѣйствовать съ тыла. Вѣроятно съ этою цѣлью онъ и отправилъ посла для заключенія союза съ арабскимъ государствомъ. Въ отвѣтъ на это отъ послѣдняго было отправлено также посольство во главѣ съ дѣйей Сардисхавъ (Вахабъ-Аби Кабча по Джайльсу, 38). При представленіи его китайскому государю на вопросъ послѣдняго: „Что Вашъ государь ставитъ на первый планъ въ управленіи государствомъ“, посолъ отвѣтилъ: „3 связи и 5 добродѣтелей“. Гао-цзю похвалилъ за такіе

бами персидскаго царя Вздэрждарда, когда сынъ его бѣжалъ въ Китай (Тохара), находившійся въ то время въ расцвѣтѣ своего могущества. Очевидно боясь послѣдняго, арабы отправили въ Китай посольство съ данью отъ Огомана (или Эмиръ-аль-Мумелина), сообщившаго, что онъ царствуетъ надъ Даши (арабами). Китайская исторія сообщаетъ по этому случаю о странѣ Фулинъ (франки) и нѣсколько деталей о правахъ и религiи въ странѣ Даши, не оставляющихъ сомнѣнiя, что послѣдняя исповѣдовала мусульманство.

Въ 718 году въ Китай прибыла другая арабская Миссія и въ 798 г. третья отъ Гарунъ-аль-Рашида. При послѣднихъ императорахъ Танской династiи, когда могущество ея стало падать, арабы вмѣстѣ съ уйгурами даже поддерживали эту династiю. *) Особенно сильное распространенiе магометанство получило послѣ возстанiя Ань-Лу-шаня, когда императоръ на свою помощь призвалъ изъ Восточнаго Туркестана уйгуровъ. Этимъ было создано привилегированное положенiе послѣднихъ, и въ столицѣ того времени Хэ-нанъ-фу постоянно жилъ отрядъ ихъ. Впослѣдствiи онъ сталъ китаизироваться и сливаться съ китайцами. Въ царствованiе У-цзуна въ предѣлахъ Китая съ согласiя императора поселилось нѣсколько десятковъ тысячъ уйгуровъ, еще не исповѣдовавшихъ магометанство, но въ 966 году Кашгарскiй владѣтель Бугаръ принялъ эту религiю и покорилъ сосѣднiя страны, населенныя уйгурами. Восточная часть ихъ, однако, осталась въ предѣлахъ Китая и была названа дунганями, что въ переводѣ означаетъ „оставшiеся“. Съ 10 по 11 столѣтiе историческiя свѣдѣнiя о мусульманахъ прекращаются, такъ какъ въ это время возникло сильное тангутское царство, занявшее сѣверо-западъ Китая и прекратившее такимъ образомъ сообщенiе съ мусульманскими царствами сухимъ путемъ. Но морскiя сношенiя съ югомъ Китая ради коммерческихъ цѣлей продолжались.

При династiи Кидань начинаются опять сношенiя съ арабами

слова. Событiе это произошло въ 628 году. При преемникѣ Гао-цау-Тай-цаунѣ арабы поселились въ Кантонѣ, при чемъ для нихъ была построена мечеть.

Посолъ Сардисхавъ возвратился въ Аравию какъ разъ въ годъ смерти Магомета, который завѣщалъ ему распространить магометанство въ Китаѣ.

*) Вѣроятно къ этому времени и нужно отнести слѣдующiй разсказъ китаецевъ: Китайскому Богдыхану приснилось, что Демонъ заразительныхъ болѣзней овладѣлъ землею. Солнце померкло и земля перестала производить растенiя. Это очень обезпечило государя. Вдругъ онъ замѣтилъ человѣка, одѣтаго въ платье аравитянина, который съ веселымъ видомъ приблизился къ нему. Проснувшись, императоръ пожелалъ узнать, что означаетъ этотъ сонъ. Гадальщики посоветовали ему отправить посольство къ Арабскому государю, что и было исполнено. Въ отвѣтъ на него Арабскiй властитель отправилъ 360 человѣкъ, и эпидемiя прекратилась. Императоръ позволилъ жить арабамъ около столицы.

(11 ст.) *), въ 1124 году киданьскій государь даже бѣжалъ въ Персію. Во время войнъ Чингисъ-хана и его преемниковъ въ войскѣ послѣднихъ находилось много выходцевъ изъ Восточнаго Туркестана, исповѣдовавшихъ мусульманство и обосновавшихся рядомъ со своими единоплеменниками, которые переняли отъ нихъ религію **).

При ней мусульмане (хуй-хуй) занимали вообще видное положеніе въ управленіи, сохранивъ его и при минской династіи, что очевидно непосредственно сказывалось и на распространеніи этой религіи, о которомъ, однако, китайская исторія умалчиваетъ до маньчжурской династіи; послѣдняя вновь пришла въ соприкосновеніе съ Восточнымъ Туркестаномъ и съ населеніемъ, принявшимъ мусульманство, распространившееся до провинціи Шань-си. Во время завоеваній Цянь-луня, уничтожившихъ элутское (калмыцкое) ханство, были покорены и мусульманскія страны, доставлявшія не мало хлопотъ китайцамъ своими возстаніями противъ нихъ. Еще въ 1647 году вспыхнуло возстаніе, вызванное дурнымъ обращеніемъ китайскихъ властей съ дунганами; длилось оно до 1659 года. Въ 1781 году произошло столкновеніе въ средѣ самихъ мусульманъ (въ Сининѣ) между реформаторами и приверженцами стараго направленія, что вызвало со стороны китайскихъ властей репрессіи и рѣзню ***). Впослѣдствіи возникли еще волненія въ 1860—70 г.г. въ связи съ событіями, происходившими въ Восточномъ Туркестанѣ и въ 1860—1873 годахъ возстаніе мусульманъ (пантайское), въ Юньнани ****). Несмотря на столь частыя осложненія китайскаго правительства съ мусульманами, китайская исторія почти не говоритъ объ ихъ религіи, что происходитъ вѣроятно вслѣдствіе отсутствія въ ней побудительныхъ причинъ къ тому. Примѣры исторіи показываютъ, что религіи выдѣляются на политическомъ горизонтѣ, когда онѣ начинаютъ вырождаться и когда ихъ догмы по мѣстнымъ условіямъ кажутся вредными для государства. Про мусульманство этого нельзя сказать: у нихъ нѣтъ монастырей, безбрачія, семейное начало ставится весьма высоко, что и сравниваетъ его съ національною религіею—конфуціанствомъ.

Изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ видна численность исповѣдующихъ мусульманство въ Китаѣ (по даннымъ De Thiersauts).

*) Паркеръ.

**) Сы-шэнь, 7—23, примѣчаніе.

***) Паркеръ, 157.

****) Точныхъ данныхъ о проникновеніи мусульманства въ Юнь-нань не сохранилось. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, магометанъ этого района нужно даже причислить къ арабскому племени, языкъ котораго распространенъ среди нихъ. (По Сы-шэнь-лянъ-чжу).

Ганьсу	8,350,000	Цзянь-су, Аньхуй . .	150,000
Шань-си	6,500,000	Ху-нань Ху-бэй . . .	50,000
Юнь-нань	3,500,000	Гуй-чжоу	40,000
Кукуворь и Или . . .	300,000	Сы-чуань	40,000
Чжи-ли	250,000	Чжэ-цзянь, Фу-цзянь	30,000
Пекинъ	100,000	Гуань-дунъ	21,000
Шань-дунъ	200,000	Гуань-си	15,000
Хэннань	200,000	Цзянь-си	4,000

19,650,000

Повсюду мусульманское население выдѣляется своею дѣловитостью, твердостью характера и воздержаніемъ. Мусульмане, между прочимъ, являются часто содержателями гостинницъ.

Минареты мусульманъ ли-бай-сы разбросаны по разнымъ провинціямъ. Въ Кантонѣ ихъ существуетъ 5, изъ которыхъ одинъ построенъ еще въ 7 столѣтіи *).

Евреи. О существованіи еврейства въ Китаѣ свидѣлствуютъ 3 каменныхъ памятника 1489, 1512 и 1663 гг., которые положительно указываютъ на 1163 годъ, какъ на время появленія евреевъ въ Китаѣ изъ Персіи, въ количествѣ 70 семействъ. Прибыли они изъ Западной Индіи къ Сунскому двору въ Кай-фынь-фу, гдѣ позволено было имъ построить синагогу (Цинь-чжэнь-сы). При Юаньской и Минской династіяхъ, особенно при послѣдней, евреи пользовались расположеніемъ императоровъ. Первые католическіе миссіонеры имѣли случай видѣться съ евреями еще до появленія указанныхъ выше памятниковъ. Такъ, къ Риччи пріѣзжалъ изъ Кай-фынь-фу одинъ еврей, который сообщилъ ему, что въ этомъ городѣ находится синагога и 12 еврейскихъ семействъ и что въ Хань-чжоу-фу находится другая синагога еще съ большимъ количествомъ прихожанъ. Съ теченіемъ времени евреи или стали вымирать или поглощаться китайцами, такъ что въ 1866 году въ Кай-фынь-фу осталось всего 2 еврея, впавшихъ въ крайне бѣдственное положеніе, синагога также пришла въ ветхость. Остальные евреи всѣ обратились въ язычество, и число ихъ къ 1902 году не доходило даже до 140 человѣкъ. Въ послѣднее время Шанхайская иностранная колонія евреевъ заинтересовалась кайфынфускими соплеменниками и намѣрена предупредить ихъ исчезновеніе **).

*) Въ 1908 году Китай посѣтилъ посолъ изъ Турціи, для обследованія мусульманства въ Китаѣ. Имъ предполагалось открытіе въ Пекинѣ школы для изученія мусульманскихъ книгъ, при чемъ было найдено, что мусульманское духовенство въ Китаѣ очень плохо знаетъ арабскій языкъ и священные книги, коверкая ихъ до неузнаваемости.

**) Паркеръ, 175.

ГЛАВА X.

Театръ и искусство.

Побывавъ въ китайскомъ театрѣ, европеецъ получаетъ отъ такого посѣщенія въ общемъ неблагопріятное впечатлѣніе, и намъ еще не приходилось слышать лестныхъ отзывовъ о немъ. Объясняется это тѣмъ, что европейскій театръ стремится къ реальности, всегда сильно дѣйствующей на человѣка, проводя ее во всѣхъ отношеніяхъ, какъ въ исполненіи, такъ и въ сценической обстановкѣ. Кромѣ того театръ задается цѣлью удо-

влетворенія и эстетическому чувству человѣка. Въ Срединной имперіи театръ Си-юанъ навсегда удовлетворяетъ этимъ требованіямъ, да кромѣ того и мало понимается иностранцами. Какъ и во многомъ другомъ, въ театральномъ искусствѣ китайцы остались позади другихъ народовъ, остановившись на классической стадіи развитія, несмотря на несомнѣнную любовь ихъ къ театральнымъ представленіямъ си-цзи *). Неблаговидную роль сыграли въ этомъ отношеніи несомнѣнно кон-

*) Китайцы между прочимъ считаютъ театральныя представленія въ честь какого-нибудь лица особымъ почетомъ.

фуціанцы, въ своихъ стремленіяхъ нормировать жизнь, осудившіе театральныя представленія. Затѣмъ, какъ слѣдствіемъ такого отношенія мудрецовъ Китая, среди народа сложилось отрицательное отношеніе къ актерамъ, считающимся до сихъ поръ паріями среди другихъ и, конечно, люди даровитые избѣгаютъ сценической дѣятельности.

Начало сценическихъ представленій относится ко времени Минъ-хуана Танской династіи (умеръ въ 762 году), который считается божествомъ театрального искусства. Такимъ образомъ театр у китайцевъ существуетъ уже давно и нужно было бы ожидать движенія впередъ.

Историческіе герои.

Постоянные китайскіе театры строятся только въ большихъ городахъ, но большею частью существуютъ театры подвижные. Послѣдніе организуются обычно подъ патронатомъ какого-нибудь богатаго китайца, который вкладываетъ въ предпріятіе деньги.

Павильонъ въ Мукденскихъ дворцахъ.

Наиболѣе цѣнною вещью изъ театральной обстановки являются костюмы. Въ большихъ театрахъ они обходятся до 5.000 дол., въ меньшихъ до 2—3 тыс. Владелецъ этихъ костюмовъ называется „распорядителемъ шкафовъ“; за пользованіе ими онъ каждый разъ получаетъ отдѣльныя суммы денегъ.

У самихъ китайцевъ различаются типы театровъ: Чжилійскій—гао-цянъ (высокій), Хубэйскій—эръ-хуанъ-цянъ и Шаньсійскій—банъ-цзы-цянъ или Цинь-цянъ. Лучшимъ изъ нихъ считается послѣдній.

Актеры. Китайскіе актеры получаютъ большее или меньшее жалованіе, смотря по ихъ амплуа, раздѣляясь въ этомъ отношеніи на изображающихъ: 1) историческихъ героев (Лао-шэнь или Мо-цзіо-рѣ), одинъ гражданскій, другой—военный; 2) великихъ людей—Ху-шэнь или Шэнь-цзіорѣ, 3) историческихъ лю-

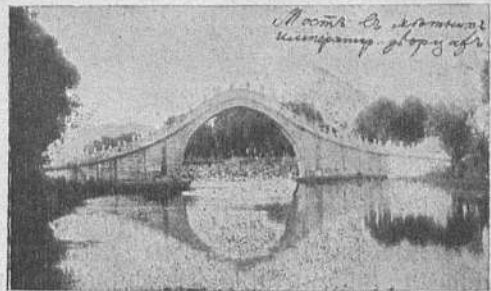
Бронзов. фигура быка въ лѣтн. имп. двор.

дей—сяо-шэнь или цзинъ-цзіорѣ; 4) женщинъ—данъ-цзіо-рѣ и 5) клоуновъ—хуамянь или чоу-цзіо-рѣ *). Къ предыдущимъ главнымъ актерамъ нужно причислить статистовъ, исполняющихъ роли курьеровъ, поваровъ и пр.

Наемъ актеровъ, ихъ плата, снабженіе пищей зависятъ отъ директора театра

чанъ-банъ. Отъ него же зависитъ и наемъ молодыхъ учениковъ по контракту съ ихъ родителями (обычно на 3 года).

Помимо ежедневныхъ представлений въ постоянныхъ театрахъ, послѣднія происходятъ и у частныхъ лицъ по случаю какого-нибудь торжества или событія, напримѣръ, въ благодарность божеству за хорошую жатву. Точно также недоразумѣніе между двумя тяжущимися сторонами нерѣдко рѣшается присужденіемъ виновныхъ къ устройству театральнаго представленія. Въ такихъ случаяхъ устроители уславливаются въ цѣнѣ съ директоромъ (послѣдняя колеблется отъ 25 до нѣсколькихъ сотъ рублей). Въ случаѣ поступленія нѣсколькихъ предложеній, изъ труппы выдѣляются филиальныя отдѣлы, пополняемые часто изъ любителей. Селеніе, приглашающее труппу, должно озаботиться доставкой ея вещей.

Неудивительно, что за отсутствіемъ другихъ развлеченій, театральныя представленія являются событіемъ въ жизни селенія: ихъ долго ожидаютъ, о нихъ много говорятъ; и стоустая молва распространяетъ это извѣстіе по сосѣднимъ деревнямъ, которыя также приходятъ въ движеніе. Каждый изъ родствен-

*) Сы-шэнь, 1, гл. 42.

никовъ, живущихъ въ нихъ, спѣшить посѣтить своихъ родныхъ и знакомыхъ и насладиться эстетическимъ удовольствіемъ *). Такимъ образомъ, тихая, безмятежная, работающая жизнь селенія выходитъ на нѣсколько дней изъ колеи. Часто вмѣстѣ съ гостями въ селеніе являются и люди неблагонамѣренные, которые пользуются сутолокою, чтобы пожить на чужой счетъ. Нерѣдко, поэтому, жителямъ деревни, вмѣсто наслажденія, приходится испытывать страхъ и опасенія за свою собственность.

Сюжеты. Для репертуара китайскихъ театровъ до сихъ поръ еще сюжеты берутся изъ исторіи, сильно искажаемые на сценѣ различными сценическими эффектами, приучающими население къ ложному толкованію историческихъ событій, и различ-

ными условными формами исполненія, характерными для древне-греческой трагедіи. „Моменты наибольшаго подъема дѣйствія подчеркиваются не только аккомпаниментомъ музыки, какъ у насъ въ мелодрамѣ, но и переходомъ актера на пѣвучій тонъ“ **).

Болѣе близки и интересны для самихъ китайцевъ сюжеты изъ жизни, которые какъ по своему понятному языку, такъ и по дѣйствію достигаютъ иногда большой реальности и на европейца производятъ отличное впечатлѣніе.

Въ заключеніе мы должны замѣтить, что въ настоящее время несомнѣнно замѣчается прогрессъ и въ театральномъ искусствѣ, благодаря вліяніямъ иностранцевъ. на примѣръ, Шанхай, центръ европейской жизни и культуры на Дальнемъ Востока, является несомнѣнно проводникомъ новаго направленія китайскаго театра. Здѣсь въ 1907—9 гг. построены совершенно новые три театра, въ которыхъ удѣляется преимущественное вниманіе не классическому, а жизненному репертуару.

Музыка. Какъ мы видимъ изъ очерка конфуціанства, творецъ его относился къ музыкѣ весьма сочувственно, считая

*) Смитъ, 63.

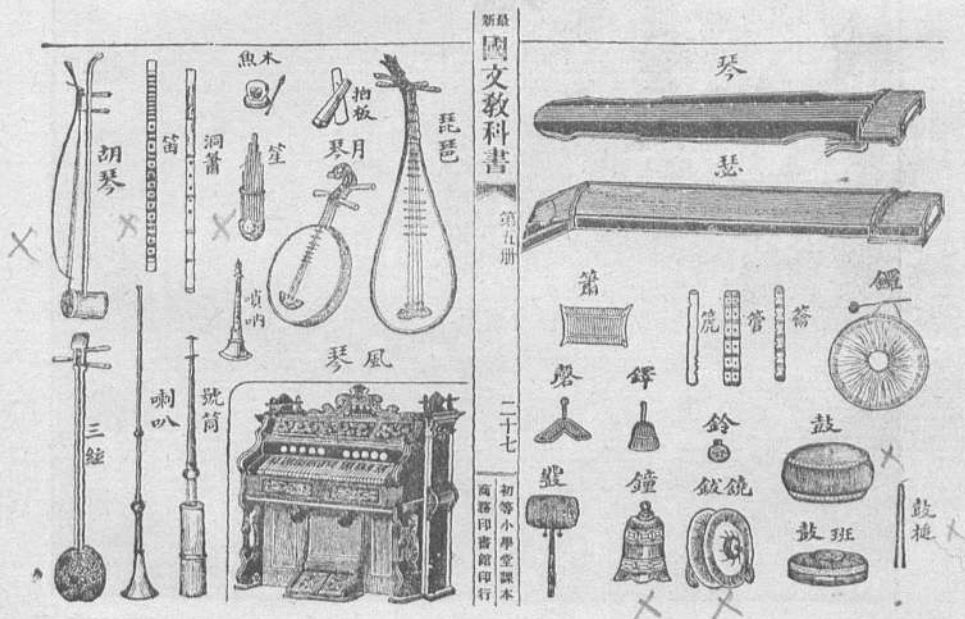
**) Смитъ, 56.

ее важнымъ факторомъ не только въ общественной, но и государственной жизни. По его мнѣнію, роль ея—смягчать нравы и устанавливать этимъ болѣе пріятныя отношенія между правительствомъ и народомъ. Именно правительство и усвоило такой взглядъ и основало даже особую музыкальную консерваторію ю-бу. Послѣдователи конфуціанства, однако, придали музыкѣ чисто теоретическое значеніе, не позаботившись о развитіи ея, вслѣдствіе чего въ настоящее время серьезно о китайской музыкѣ говорить нельзя.

Въ китайской гаммѣ всего пять тоновъ, соотвѣствующихъ нашимъ ми-ся, соль-шанъ, ля-чи, до-фанъ и ре-лю. Въ теоріи признается восьмитонная октава.

Такимъ образомъ бемоли и діезы китайцами не употребляются. Существующая теперь нотация вошла въ употребленіе уже во время династіи Сунъ (960—1280 г.г.) *); отличается она

*) И. Я. Коростовецъ. „Китайцы и ихъ цивилизація“.

большою запутанностью и обозначается гѣроглифами, которые пишутся вертикальными столбцами. Музыкальными оттѣнками являются только *fortissimo* и *pianissimo*, а признаннымъ голо-сомъ—фальцетъ.

Повидимому у китайцевъ нѣтъ способности къ музыкѣ и пѣнію, такъ какъ несмотря на существованіе даже музыкальной литературы въ довольно обширномъ размѣрѣ и несомнѣнную любовь ихъ къ музыкѣ и пѣнію, какъ то, такъ и другое находятся въ зачаточномъ состояніи. Именно вслѣдствіе этой неспособности или просто пренебреженія къ нимъ, у китайцевъ отсут-

ствують звуковые оттѣнки, дѣленія на голоса и обращается, преимущественное вниманіе не на мелодичность, оттѣнки тона, а на силу его. Это очевидно объясняетъ намъ то значеніе которое придается въ китайской музыкѣ барабану.

Исторія указываетъ, что первымъ и, по нашему мнѣнію, лучшимъ китайскимъ музыкальнымъ инструментомъ является цитра шэ, изобрѣтенная по преданію еще баснословнымъ императоромъ Фу-си (2852—2737 г. до Р. Х.) и состоящая изъ 25 струнъ. Фу-си же приписывается изобрѣтеніе 7-ми струнной гитары цинь *). Затѣмъ были заимствованы у пастушьихъ пле-

Изваянія на ступѣ кумирни Би-юнъ-сы.

ментъ различнаго вида флейты: ху, гуань, ди, тунъ-су, кларнетъ сяо-на, различные струнные инструменты. Изъ послѣднихъ пи-па напоминаетъ нашу мандолину. Совершенно своеобразный видъ имѣютъ 2 рода скрипки ху-цинъ и санъ-сянь. Въ первой изъ нихъ смычекъ продѣтъ въ единственную струну.

Нельзя сказать, чтобы упомянутые выше музыкальные инструменты были въ большомъ распространеніи. Исключеніе составляетъ толь-

ко скрипка. Они замѣняются въ большинствѣ случаевъ вспомогательными инструментами барабаномъ гу, колоколомъ чжунъ, гонгами ло. Послѣдніе инструменты въ большомъ ходу у китайцевъ, особенно при государственныхъ и церковныхъ церемоніяхъ.

Оригинальными инструментами являются звучащіе камни и большія трубы хао-тунъ.

*) Дугласъ 174—6.

Архитектура.

Проводимое въ жизни Китая равенство всѣхъ и отсутствіе классовой розни болѣе всего отозвалось на архитектурѣ, въ основу которой легъ принципъ уравниенія, одинаковой модели, модели древности *). Это и объясняетъ намъ однообразіе китайской архитектуры, стремящейся скорѣе къ выставленію на показъ цѣнности матеріаловъ, чѣмъ богатства украшеній и идеи. Если напримѣръ, у крестьянина какая-либо вещь глиняная, то у чиновника она будетъ мраморной, а у императора изъ драгоценнаго камня. Изобрѣтательность китайцевъ по преимуществу уходитъ на простое арифметическое увеличеніе числа крышъ, дворовъ, павильоновъ и пр. Впрочемъ, несмотря на однообразіе, общая всѣмъ форма архитектуры не лишена художественности.

Китайскія зданія въ громадномъ большинствѣ случаевъ одноэтажныя, открывающіяся своимъ фасадомъ на дворъ. Употребляя слово фасадъ, мы должны однако оговориться, что фасадъ китайскихъ строеній не имѣетъ ничего общаго съ нашимъ.

Такъ какъ жизнь китайцевъ, по вѣрованію даоской религіи и народнаго культа, подвержена влі-

Мраморная лодка въ императ. дворцахъ.

яніямъ массы зловердныхъ духовъ, живущихъ на улицѣ, то, чтобы отгородить отъ нихъ жителей, китайская архитектура создала монастырскій стиль построекъ. Зданія китайцевъ поэтому на улицу окнами не выходятъ, при входѣ же съ улицы въ китайскій домъ, у воротъ его внутри встрѣчаютъ обычно квадратную комнату или пай-лоу, отъ которой расходятся нѣско и направо галлерей и которая служить обычно мѣстопробываніемъ привратника—каймынь-ди, или же внутренность двора просто прикрывается отъ

*) Монотонность кит. архитектуры нужно объяснить и вѣрою въ фыньшуй, вслѣдствіе которой постройка домовъ высокихъ не разрѣшалась, такъ какъ около нихъ могли собраться вѣтры, а вмѣстѣ съ ними и злые духи. По мѣрѣ пробужденія общественнаго самосознанія это вѣрованіе начинаетъ терять все болѣе и болѣе почву, если только уже не потеряло ее.

взоровъ пришедшаго стѣною, защищающею входы отъ злыхъ духовъ. Последняя находится прямо за входомъ во дворъ.

Храмъ Неба.

Особенно интересна та часть веранды, что несмотря на проникновение европейской цивилизации, въ большинствѣ случаевъ окна, выходящія на эти веранды, заклеиваются бумагою.

Китайскія зданія большею частью дѣлаются изъ плохо обожженного кирпича. Китайцы, очевидно жалѣя дрова, дорого обходящіяся въ Китаѣ, не дожигаютъ кирпичъ до той степени, когда изъ него получается драгоценный строительный матеріалъ *). Вслѣдствіе этого китайскіе дома въ до-
 *длительное время пичей, высушенныхъ на солнцѣ, которые

Обычно въ богатыхъ семьяхъ послѣ прохода за стѣну передъ глазами открывается дворъ, мощенный плитамъ. Въ центрѣ этого перваго двора бываетъ расположено главное зданіе, за которымъ находится второй дворъ съ центральнымъ зданіемъ въ немъ и наконецъ за нимъ послѣдній дворъ, въ которомъ обитаютъ женщины. Вокругъ двора всегда тянутся длин-

года обращаются въ холодные и сырые погреба и нерѣдко разваливаются. Врядъ ли китайцы выгадываютъ, постоянно чиня свои зданія вмѣсто того, чтобы строить ихъ прямо изъ хорошаго кирпича и черепицы? Въ бѣдныхъ домахъ при постройкѣ жилищъ обходятся даже безъ обожженныхъ кирпичей, сооружая ихъ изъ кирпичей, которые разваливаются во

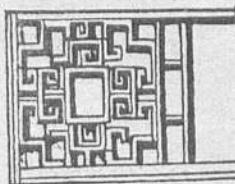
*) Смѣть, 22.

время проливныхъ дождей. Насколько китайскіе дома неказисты съ внѣшняго вида, настолько же неудовлетворителенъ и ихъ внутренній видъ. Особенностью китайской постройки является отсутствіе потолка. Крыша поддерживается прямо колоннами *) и въ богатыхъ домахъ, гдѣ она выкладывается глазированной черепицею, является едва ли не самую красивую часть строенія, будучи разукрашиваема фигурами и особыми роговидными возвышеніями на концахъ конька.

При входѣ въ китайскій домъ нужно не отворять дверь, какъ у насъ, а приподнимать особую спускающуюся сверху камышевую занавѣску. Дверь главнаго зданія преимущественно выходитъ на югъ.

Для борьбы съ холодомъ у китайцевъ существуетъ особый родъ печки-лежанки канъ.

Такъ какъ почти всѣ китайскія зданія одноэтажны и занимаютъ ради экономіи небольшое мѣсто, не имѣя какъ у насъ служебныхъ помѣщеній, то обычно въ жилыхъ квартирахъ находятся всевозможные предметы очень небольшой, площади. Необходимою принадлежностью жилищнаго дома является садикъ, окруженный со всѣхъ сторонъ строеніями. Чтобы придать ему большую красоту, въ саду размѣща-

Окон. переплетъ.

ты домашняго обихода, нѣкоторые изъ которыхъ прямо висятъ подъ крышей (потолка нѣтъ).

На дворикѣ, который расположенъ съ юга у каждаго дома, живутъ домашнія животныя, тѣснящіяся на

очень небольшой, площади. Необходимою принадлежностью жилищнаго дома является садикъ, окруженный со всѣхъ сторонъ строеніями. Чтобы придать ему большую красоту, въ саду размѣща-

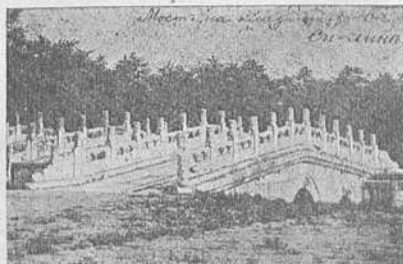
Типъ моста.

ются замысловатой формы горки, гроты, акваріумы, которые производятъ самое умиротворяющее, пріятное впечатлѣніе своею искусственною природою.

*) Колонны дѣлаются обыкновенно изъ сосны. Для покрышки крыши употребляется черепица или просто земля; черепицы скрѣпляются глиною-ниту или туземнымъ цементомъ ши-хуй.

Мебель и вообще внутренняя обстановка является отражением архитектуры, а потому стереотипность первой отражается и на мебели. Въ какой бы китайскій домъ мы ни вошли, мы непременно увидимъ опредѣленный образецъ ея. Китайская мебель не даетъ особыхъ удобствъ: она жестка, угловата. Даже подушки и тѣ имѣютъ четырехугольную форму. Неудивительно, что теперь цивилизованные китайцы усиленно обзаводятся европейскою обстановкою (особенно кроватями). Не достигая главной цѣли мебели—удобства, послѣдняя зато отличается богатствомъ различныхъ деталей ея, очень хорошо выполняемыхъ, въ родѣ сложной рѣзбы. Ковры, хотя и выдѣлываются въ Китаѣ, но у самихъ китайцевъ встрѣчаются весьма рѣдко *).

Единственными архитектурными достопримѣчательностями въ Китаѣ нужно считать различные зданія и монументы, предназначенные для религіозной цѣли. Большинство такихъ зданій и монументовъ принадлежитъ буддѣйскимъ монастырямъ; изъ нихъ выдѣляются пагоды, ступы и т. п. Пагода имѣется

въ каждомъ сколько-нибудь значительномъ городѣ; дѣлается она изъ кирпичей, имѣя обыкновенно 5, 7 или 9 этажей и отличающаяся большою долговѣчностью.

Обращаютъ на себя вниманіе также мосты, нѣкоторые изъ которыхъ выдѣляются своею красотою, прочно построены изъ камня или даже мрамора, напримѣръ, въ лѣтнихъ и въ зимнихъ дворцахъ. Особенною извѣстностью пользуется мостъ Марко Поло, Лу-гоу-цзяо около Пекина. Баллюстрада моста бываетъ украшена фигурками и орнаментами, выточенными изъ камня **).

То же самое можно сказать о пай-лоу, большихъ и малыхъ аркахъ, возводимыхъ въ честь героевъ, императоровъ и знаменитыхъ людей.

По устройству ямынь (присутственное мѣсто) въ общихъ чертахъ напоминаетъ обыкновенно жилище китайцевъ. Большая мощеная дорога пересѣкаетъ въ немъ рядъ воротъ: сначала слѣдуютъ большія ворота—да-мынь (съ тремя входами), за большими воротами находится стѣна цзинъ-би, внутри двора—це-

*) Любимымъ украшеніемъ стѣнъ въ китайскихъ домахъ является панно или дуй-цзы съ рисунками или изрѣченіями.

**) У китайцевъ существуютъ плавучіе и подвѣсные мосты.

ремональные ворота И-мынь, предъ которыми прїѣзжіе останавливаются и за которыми помѣщается главная зала да-танъ, а за ними канцелярія. Въ провинціи въ ямынь ведутъ ворота, называемыя юанъ-мынь, передъ которыми помѣщается стѣна; миновавъ послѣднюю, встрѣчаютъ первыя ворота тоумынь (что соотвѣтствуетъ да-мынь), съ будками для музыкантовъ по сторонамъ (гу-шоу-лоу), за которыми находится прїемная вай-гуанъ-тинъ для мелкихъ чиновниковъ и затѣмъ уже слѣдуютъ церемональные ворота. Это обычное устройство каждаго ямыня. Чѣмъ больше чиновникъ, тѣмъ больше и ямынь, но главные черты устройства его остаются неизмѣнными. За главнымъ заломъ зданія ямыня находятся частныя комнаты чиновника.

Возможность измѣненія китайской архитектуры по мѣрѣ прогресса жизни въ Китаѣ вполне вѣроятна. Особенно это замѣтно въ такихъ городахъ, какъ Амой, Сватоу, Фу-чжоу, Шанхай, которые имѣютъ значительное число китайцевъ, побывавшихъ за границу. Здѣсь то и дѣло можно встрѣтить европейскіе дома, всегда почти двухэтажные, причѣмъ, конечно, и

Типъ моста.

обставляются они по-европейски. Извѣстно также, что въ нѣкоторыхъ городахъ наиболѣе прибыльными для торговцевъ предметами являются различныя детали европейской обстановки. На аукціонахъ всегда можно встрѣтить значительное число китайцевъ, покупающихъ европейскія вещи, особенно зеркальныя стекла, лампы, кровати и пр. При выдачѣ дѣтей замужъ въ настоящее время считается въ семьяхъ состоятельныхъ китайцевъ необходимою принадлежностью приданого—кровать съ пружиннымъ матрасомъ.

Живопись. Какъ извѣстно, умѣніе каллиграфически писать китайскіе гіероглифы считается у китайцевъ равнымъ умѣнію

хорошо рисовать. Живопись въ Китаѣ именно и приравнивается къ каллиграфіи или черченію. Китайскій художникъ всегда

Вліяніе инд. архитектуры.

относится къ своему рисунку механически. Разстояніе, на примѣръ, изображается не въ перспективѣ, а въ плоскости: чѣмъ дальше предметъ, тѣмъ выше на картинѣ онъ ставится, при чемъ размѣры далекаго и близкаго равномѣрно уменьшаются. Портреты всегда рисуются en face. Точно также въ сравнительно слабой степени развита у китайцевъ потребность оживить рисунокъ, сблизивъ его съ дѣйствительностью. Декадентство всегда находило у нихъ перевѣсъ надъ реализмомъ.

Несмотря, однако, на отрицательныя черты многое въ живописи было китайцами вполне вѣрно подмѣчено уже давно, на примѣръ, смѣшеніе

красокъ, красотою которыхъ особенно отличались художники Танской и Сунской династій

Въ историческомъ развитіи живописи различаются 3 періода: 1. до 264 г., 2.—періодъ классическій съ 265 до 960 г. и 3.—періодъ развитія и паденія искусства *).

Еще Конфуцій весьма сочувственно отзывался о живописи. Посѣтивъ въ 517 г. до Р. Х. Чжоускаго князя и увидѣвъ на стѣнѣ пріемной залы картину, онъ съ восхищеніемъ сказалъ своимъ послѣдователямъ: „Вы видите отсюда, какимъ образомъ династія Чжоу сдѣлалась столь великою. Какъ мы пользуемся бронзовымъ зеркаломъ, чтобы запечатлѣть современныя сцены, точно также и древность можетъ быть изображена путемъ картины въ назиданіе послѣдующимъ поколѣніямъ“.

Живопись стала развиваться въ Китаѣ подъ вліяніемъ гіероглифической письменности, требовавшей большого искусства для ея воспроизведенія и имѣвшей видъ фигуръ—особенно почеркъ чжуань. Китайская исторія упоминаетъ о разви-

Вліяніе инд. архитектуры.

*) Chinese Art by S. W. Bushell, 117.

ти живописи въ Китаѣ, задолго еще до Р. Х., преимущественно портретной, благодаря которой увѣковѣчивались выдающіеся въ Китаѣ лица. Отъ перваго періода, однако, не сохранилось никакихъ слѣдовъ за исключеніемъ только копій древнихъ рисунковъ, передаваемыхъ изъ поколѣнія въ поколѣніе на керамическихъ издѣліяхъ. При Ханьской династіи впервые упоминаются имена художниковъ и ихъ твореній. Въ это время при императорѣ восточной Ханьской династіи Минъ-ди въ 61 г. послѣ Р. Х. была послана въ Индію для ознакомленія съ буддизмомъ миссія, возвратившаяся въ 67 г. съ буддійскими изображеніями божествъ и картинами; этимъ было положено начало вліянію индійскаго искусства на китайское, заимствовавшее сюжеты у перваго.

Въ концѣ перваго періода стало чувствоваться преобладаніе буддійскихъ сюжетовъ, не убившихъ, впрочемъ, уже сложившагося направленія китайскаго искусства. Особенно прославленными художниками этого періода являются Цао-бу-синъ, жившій въ серединѣ III-го столѣтія, специалистъ по рисованію драконовъ, звѣрей и птицъ.

Надгробный памятникъ.

Послѣ паденія Ханьской династіи наступившія политическія волненія и частая смѣна династій въ общемъ неблагопріятно отзывались на развитіи искусства.

Во второмъ періодѣ въ серединѣ IV столѣтія съверъ Китая подчинился инородцамъ, подпавшимъ подъ вліяніе буддизма въ живописи; болѣе же самостоятельное направленіе ея свило себѣ гнѣздо на югѣ, гдѣ царствовала китайская династія. Здѣсь въ столицѣ ея Нанкинѣ и появился художникъ Гу Кай-чжи, о которомъ у китайцевъ ходятъ цѣлыя легенды. Въ британскомъ музеѣ въ Лондонѣ есть одна изъ картинъ этого художника, свидѣтельствующая о даровитости его *). Интересно то, что уже въ концѣ V столѣтія нашелся художникъ критикъ Сѣ-хэ, формулировавшій 6 основныхъ требованій, которыя должны соблюдать художникъ. Вотъ они: 1) гармоничная живость, 2) анатомическое строеніе, 3) соотвѣтствіе съ природой 4), гармоническое сочетаніе красокъ, 5) артистическая композиція и 6) окончаніе. Нельзя не согласиться съ этими положеніями **).

*) Бушелль, 124.

**) Джайльсъ, 26.

Въ періодъ Танской династіи, когда Китай достигъ апогея своего могущества, началось процвѣтаніе и живописи. Знаменитымъ живописцемъ этого времени считается У Дао-цзы (у японцевъ Годопи *)); онъ родился въ Хэ-нань-фу (провинція Хэ-нань) и былъ придворнымъ живописцемъ у императора Минъ-хуана (713 — 755). Изъ другихъ живописцевъ того же періода выдѣляется Хань-гань, специалистъ по рисованію лошадей **) и пейзажистъ Ванъ-вай, род. въ 699 г.; общее же число художниковъ было 300.

Всѣ эти художники не ограничивались какими-нибудь опредѣленными сюжетами, но рисовали по специально-стямъ все: портреты и ландшафты, птицъ и звѣрей, но большинство ихъ несомнѣнно брало сюжеты изъ преданій буддизма. Славная династія Сунъ, преслѣдовавшая идеалы мира и прогресса, особенно способствовала 12 ст., специалистъ по рисованію лошадей ***), Чжао Линъ-чжанъ (Данянь), пейзажистъ, жившій около того же времени, Ли-Танъ, процвѣтавшій въ 1100—1126 г.г., специалистъ по рисованію

Картина У Дао-цзы
Божеств. поддержка челоѣка.

стствовала развитію художествъ, которыми съ увлеченіемъ занимались даже многія царствующія особы. Она учредила даже въ 1100 г. академію художествъ Ту - хуа - юань. Исторія за періодъ ея царствованія передала 800 именъ художниковъ, способствовавшихъ культурному развитію не только своей страны, но и сосѣднихъ—Кореи и Японіи ***). Изъ многочисленныхъ выдающихся художниковъ мы упомянемъ только слѣдующихъ лицъ, отъ которыхъ сохранились копии картинъ. 1) Ли Гунъ-линь, жившій въ концѣ 11 и въ началѣ 12 ст., специалистъ по рисованію лошадей ****), Чжао Линъ-чжанъ (Данянь), пейзажистъ, жившій около того же времени, Ли-Танъ, процвѣтавшій въ 1100—1126 г.г., специалистъ по рисованію

*) Тоже, 43—47, Бушелль 130.

**) До насъ дошли гравюры картинъ Хань-ганя высокаго художественнаго достоинства. Джайльсъ 58.

***)) Благодаря которымъ была сохранена часть древнихъ китайскихъ сюжетовъ.

****)) Джайльсъ, 108—9.

цвѣтовъ, птицъ, скаль и пр., Му-ци, специалистъ по рисованію драконовъ, тигровъ и пр., но наиболѣе выдающимся изъ нихъ безспорно былъ Чжао Мэнъ-фу, родившійся въ 1254 г. Произведенія его появились уже при Юаньской династіи. Творенія всѣхъ перечисленныхъ художниковъ надолго пережили ихъ, постепенно исчезая при смѣнѣ династій Танской, Сунской и пр.

Минская династія также дала нѣсколько художниковъ, изъ которыхъ пользуется извѣстностью Линь-лянъ, жившій въ серединѣ 15 столѣтія, специалистъ по рисованію птицъ и звѣрей. Точно также пользуется большою славой другой минскій художникъ Цзю-инъ, картины котораго находятъ массу подражателей въ настоящее время. При маньчжурской династіи искусство стало падать. Единственнымъ лишь исключеніемъ можно еще считать, пожалуй, картины, изображающія цвѣты и птицъ.

Однако нельзя, судя по книгѣ профессора Hirth, отрицать и заслугъ современныхъ художниковъ маньчжурской династіи, если и стоящихъ ниже танскихъ и сунскихъ коллегъ, но все же дающихъ интересныя картины и знакомящихъ насъ съ предшествующимъ періодомъ.

Гончарныя и фарфоровыя издѣлія. У китайцевъ гончарные сосуды извѣстны подъ именемъ тао *), фарфоровые подъ именемъ цзы, общимъ же названіемъ для тѣхъ и другихъ является—яо.

Типъ садика въ богатомъ кит. домѣ.

Изобрѣтеніе фарфора принадлежитъ самимъ китайцамъ которые несомнѣнно въ этой отрасли искусства были самобытны и достигли большого совершенства.

Весьма возможно, что первые открыли его китайскіе алхимики, старавшіеся найти камень вѣчности **), достовѣрныхъ же данныхъ о происхожденіи фарфора не сохранилось. Не безынтересно будетъ замѣтить, что фарфоръ долженъ удо-

влетворять слѣдующимъ условіямъ: быть бѣлымъ, прозрачнымъ, твердымъ такъ, чтобы сталь не брала его, однороднымъ, звонкимъ и стекловиднымъ, на изломѣ показывающимъ конхональную структуру. Лучше же всего фарфоръ характеризуется прозрачностью

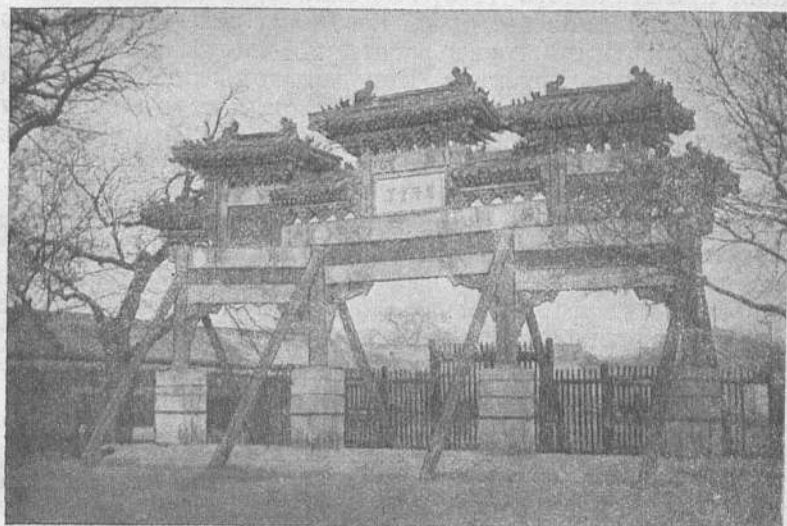
*) Последнее названіе иногда примѣняется и къ фарфоровымъ.

**) Вушелль, 18.

и стекловидностью; поэтому, если составъ удовлетворяетъ всѣмъ другимъ качествамъ помимо прозрачности, мы имѣемъ дѣло съ глиняною посудою, если же составъ не стекловиденъ—передъ нами терракотъ или фаянсъ.

Наиболѣе выдѣляющимися центрами фарфороваго производства являются Цзинъ-дэ-чжэнь въ Цзянь-си.

Въ историческомъ развитіи гончарнаго производства китайцы прошли тѣ же стадіи, какъ и другіе народы. Первыя издѣлія были грубы, даже не покрыты глазурью и при томъ не формировались на гончарномъ колесѣ. Изобрѣтеніе послѣдняго приписывается директору императорскихъ гончарныхъ

издѣлій миѣческаго императора Хуанъ-Ди Дальнѣйшія нововведенія и усовершенствованія вызваны были потребностями культа предковъ: искусство стало совершенствоваться благодаря необходимости имѣть жертвенные сосуды болѣе дешевые, которые могли бы замѣнить употребляющіеся у богатыхъ сосуды изъ бронзы.

Время изобрѣтенія глазури не установлено, извѣстно только, что при Ханьской династіи уже изготовлялись глазированные сосуды (зеленые *), приближающіеся даже по своему качеству къ фарфору. Въ дальнѣйшемъ развитіи постепенно совершенство-

*) Бушелль, 9 стр.

вался матеріалъ и способы издѣлія въ тѣхъ городахъ, гдѣ находится фарфоровая глина гао-линь. Съ другой стороны тамъ, гдѣ добывались цвѣтныя глины, стало совершенствоваться ихъ издѣліе, что и привело къ изобрѣтенію настоящаго фарфора. Старые способы издѣлій посуды изъ матеріаловъ, приближающихся къ фарфору, однако, продолжали существовать. Наибольше знаменитыми центрами производства послѣднихъ до настоящаго времени являются И-синъ-яо (изъ уѣзда И-синъ) и Гуанъ-яо изъ провинціи Кантонъ.

Впервые гіероглифъ цы для фарфора появился при ханьской династіи, при которой онъ и былъ вѣроятно впервые открытъ. При династіи Вэй, (221—264) былъ изобрѣтенъ фарфоръ celadon, при Цинь (265—419) голубой, производимый въ Ванъ-чжоу. Сунская династія была извѣстна зеленымъ фарфоромъ изобрѣтеннымъ министромъ работъ Хэ-чжоу, композиція котораго затѣмъ была потеряна. При танской династіи особенное развитіе получили издѣлія въ Цзянь-си, которыя регулярно доставлялись къ императорскому двору. Бѣлыя чаши выдѣлывались также въ Шунъ-дэ-фу провинціи Чжи-ли и въ Шао-синъ-фу Чжао цзяна. (Бушелль, 19).

Издѣлія изъ уѣзда И-синъ классифицируются какъ глиняныя. Китайцы даже предпочитаютъ этотъ родъ ихъ чисто фарфоровымъ. Чайныя чашки изъ И-синъ-сяня нерѣдко бываютъ фантастическихъ формъ, изображая драконовъ, поднимающихся изъ воды, части бамбука, плоды и пр. Доминирующимъ цвѣтомъ является красный съ разными оттѣнками. Издѣлія И-сина довольно разнообразны, доставляя необходимые предметы для домашняго обихода. Наибольшаго процвѣтанія достигла фабрикація исинскихъ заводовъ при Минской династіи, во время которой они и были основаны Гунъ-чунемъ (въ царствованіе Чжэнь-дэ—1506—1521) *). Португальцы, первые познакомившіе Европу съ этимъ видомъ керамическихъ издѣлій, назвали ихъ боккаро.

Что касается издѣлій Гуандунской провинціи, извѣстныхъ подъ именемъ гуанъ-яо, то ихъ относятъ къ разряду каменныхъ, фарфора здѣсь совсѣмъ не фабрикуется. Одинъ изъ центровъ производства этихъ фабрикатовъ находится на сѣверѣ отъ Амоя; значительные заводы расположены также въ Пакъ-во, селеніи близъ Ши-ма между Амоемъ и Чжанъ-чжоу, вырабатывающемъ грубую синюю посуду, экспортируемую въ прилегающія къ Китаю страны на югъ его.

Вторымъ центромъ производства гуанъ-яо является уѣздъ Янь-чунъ области Чжао-цинъ-фу, третьимъ Янь-цзянь. Въ послѣднемъ издѣлія отличаются особенною твердостью посты раз-

*) Бушелль, 12.

ныхъ цвѣтовъ и предназначены для самыхъ разнообразныхъ цѣлей: здѣсь вырабатываются архитектурныя украшенія, цвѣточные горшки, домашняя посуда, фигуры и пр. предметы, выделяющиеся качествомъ глазури. *)

Фарфоръ. Фарфоровыя издѣлія раздѣляются на 2 вида: съ твердою структурою ткани, въ которую входятъ только естественные элементы, и съ мягкою, являющеюся искусственною аггломерациею разныхъ матеріаловъ, подвергнутыхъ дѣйствию огня. Китайскій фарфоръ нужно отнести только къ твердому классу, онъ состоитъ изъ бѣлой глины или гао-линь, дающей пластичность составу, но не растворяющейся въ огнѣ, и бай-тунъ-цзы (бѣлые кирпичи),—камня, растворяющагося въ огнѣ и придающаго прозрачность фарфору **). Помимо этихъ двухъ составныхъ частей въ фарфоръ входятъ и другія.

Глазурь юй изготовляется изъ того же состава, для чего выбираютъ лучшіе камни бай-тунъ-цзы, дающіе глазуревую эссенцію юй-го, и очищенная известка (лянь-хуй), придающая плавкость составу глазури. По изготовленіи глазури изъ этихъ составовъ въ разныхъ пропорціяхъ, она кладется на сырой предметъ щеткою и пр. Голубой или зеленый оттѣнокъ на многихъ китайскихъ фарфоровыхъ издѣліяхъ дается имъ именно известью.

Въ настоящее время всѣ фарфоровыя издѣлія Китая раздѣляются по принятой хронологической классификаціи ихъ Грандидье на 5 группъ:

1. Начальный періодъ, включая династію Сунъ (960—1279 гг.) и Юаньскую династію (до—1367).
2. Минскій періодъ (1368—1643).
3. Періодъ Канъ-си отъ начала маньчжурской династіи до конца царствованія Канъ-си (1662—1722).
4. Періодъ Юнь-чжэна и Цянь-луна (1723—1795)
5. Современный періодъ.

Эта хронологическая таблица должна быть комбинируема со слѣдующею схемою различныхъ методовъ украшенія фарфора ***).

Китайскій фарфоръ.

1 классъ. Фарфоръ безъ рисунка.

Отдѣлъ а. Просто бѣлый.

б. Одноцвѣтная глазурь.

в. Глазурь съ трещинками.

*) Бушель, 14.

**) Тоже, 16.

***) Тоже, 22, 23.

- г. „ flamбé.
 д. „ soufflé.
 е. Глазурь различныхъ цвѣтовъ.

2 классъ.—Фарфоръ съ рисунками.

Отдѣлъ А. Подъ глазурью.

1. Голубой кобальтовый.
2. Красный мѣдный.
3. Селадонъ.
5. Различныхъ цвѣтовъ.

Отдѣлъ Б. Надъ глазурью.

1. Красный желѣзный.
2. Seria.
3. Золотой.
4. Многоцвѣтный.

Отдѣлъ В. Комбинація отдѣловъ А и Б.

Отдѣлъ Г. Одноцвѣтный фонъ, разукрашенный различными красками.

1. Бѣлыми полосами, по голубому или кофейному цвѣту.
2. Золотомъ по голубому, черному, красному.
3. Смѣшанною эмалью по щелистому или многоцвѣтному фону.
4. Медальонами разныхъ формъ.

3 классъ. Специальные фабрикатъ.

Отдѣлъ А. Гравированные и чеканенные.

Отдѣлъ Б. Простые покрытые глазурью („рисовыя зерна“).

Отдѣлъ В Г. Имитациі другихъ матеріаловъ—агата, мрамора и пр.

Отдѣлъ Д. Лакъ.

4 классъ. Иностранные сюжеты.

Отдѣлъ А. Бѣлый.

- Б. Рисованный голубымъ.
- В. „ эмалевыми цвѣтами.
- Г. „ разрисованный въ Европѣ.

Произведенія Сунской династіи принадлежать всецѣло къ 1 классу: покрыты они одноцвѣтною глазурью.

Прежде чѣмъ продолжать далѣе исторію развитія фарфорового производства, необходимо познакомиться съ отдѣльными видами его и техническими терминами.

Блестящій зеленый оттѣнокъ у китайцевъ называется цунъ-люй (зеленый цвѣтъ лука), блѣдно-сѣро-голубой или лунный—юэ-ся-бай или „séladons“, пурпуровый (глубокій) или баклажанный—цзя-цзы, фарфоръ перелива цвѣтовъ радуги называется Яо-бянь flamбé, достигаемой различною степенью окисленія мѣди въ глазури. Преобладающій цвѣтъ flamбé красный съ голубыми

полосами *). „Блескъ нѣкоторыхъ драгоценныхъ камней, говорить Grandidier, пестрое пламя пунша, потокъ пылающей лавы, пятнистая шкура ягуара, разнообразные оттѣнки роскошнаго мѣха, яркій блескъ молніи, прорывающей небесный мракъ— всѣ эти особенности, всѣ эти феномены были подмѣчены, схвачены и запечатлѣны на хрупкой поверхности фарфора изъ гао-лина“. Фарфоръ трещинистый бо-суй *сгаquelé* или юй-цы *truité*, поверхность котораго прикрыта рядомъ трещинъ отъ примѣси статита (бо-суй), является китайскимъ изобрѣтеніемъ; главные цвѣта его: слабо-пурпуровый фэнь-цинъ, блестящій желтый ми-сэ. Оригинальнымъ сортомъ, также изобрѣтеннымъ китайцами, является фарфоръ *soufflé*, фарфоръ крапчатый, получающійся отъ спрыскиванія поверхности его черезъ сѣтку. Интереснымъ видомъ фарфора является шероховатый, напоминающій кожу апельсина, ажурные и пр. При Сунской династіи существовали 4 центра производства фарфора: въ Жу-чжоу-фу Хэнани; издѣлія извѣстны подъ именемъ жу-яо — голубого цвѣта, 2. Гуань-яо, императорскій фарфоръ, выдѣлывавшійся въ столицахъ Сунской династіи, сначала въ Кай-фынь-фу, затѣмъ въ Хань-чжоу-фу **). 3. Ко-яо, выдѣлывавшійся въ уѣздѣ Лунъ-цюань-сянь китайцемъ Чжанъ и отличающійся особенно сортами *сгаquelé* или *truité* ***) цвѣта обычно блѣдно-пурпуроваго или блестяще-желтаго ми-сэ, до сихъ поръ еще сохранилось это названіе для такихъ издѣлій. 4. Динъ-яо, выдѣлывающіеся въ Динъ-чжоу-фу провинціи Чжи-ли, главнымъ образомъ бѣлые, но также выдѣлывались бурые и черные. Бѣлый сортъ раздѣлялся на чисто бѣлый бай-динъ и желтоватый ту-динъ. Эти цвѣта наиболѣе распространены въ коллекціяхъ издѣлій сунской династіи.

Что касается издѣлій изъ Лунъ-цюань (въ провинціи Чжэ-цзянь), то они классифицируются, какъ *céladon* цинъ-цы китайцевъ или зеленый фарфоръ. Затѣмъ издѣлія, извѣстныя подъ именемъ Цзюнь-яо, выдѣлывались въ городѣ Цзюнь-чжоу, теперь Юй-чжоу Хэнани, и отличались особеннымъ блескомъ глазури типа *flambé*, изъ красныхъ полосъ переходныхъ цвѣтовъ проходящихъ по предмету. Центромъ производства фарфора, извѣстнаго подъ именемъ Цзянь-яо, чернаго цвѣта, по которому и рассыпались пятна серебра, была и провинція Фу-цзянь.

Наибольшаго расцвѣта китайская керамика достигла при другой національной китайской династіи—Минской (1368—1643). Основатель ея Хунъ-ву въ 1369 году перестроилъ громадныя фабрики въ Цзинъ-дэ-чжэнь, сконцентрировавъ здѣсь фарфоро-

*) И. Я. Коростовецъ—„Китайцы и ихъ цивилизація“.

**) Вушелль, 25.

***) Тоже, 26.

вое производство *). После этого другие производительные центры начинают падать, занявшись выделкой грубых гончарных изделий или фарфора, за исключением только производства в провинции Фу-цзянь (в Дэ-хуа), известной своими статуями буддийских божеств. Минская династия, особенно царствование Вань-ли, выделяется многоцветными украшениями фарфора, преимущественно зеленого цвета.

В царствование императора Кань-си следующей маньчжурской династии китайское фарфоровое производство достигло наибольшего расцвета, как в отношении оттенков, так и способов обжигания. В начале царствования Кань-си генерал-губернатором Лянь-цзянских провинций был Лань Тинь-цзо, от имени которого происходят название зеленого цвета Лань-яо и бычьей крови Sang de boeuf, благодаря которым впоследствии дошли до выработки „персиковой кожи“ peau de pêche. Главная же заслуга в возрождении фарфорового искусства при Кань-си принадлежит несомненно Цань Инь-сюаню, бывшему с 1683 года директором фабрик в Цзинь-дэ-чжэнъ**). Подавляющая масса изделий этого времени относится к классу famille verte и впоследствии к famille rose, но выделялись вообще самые разнообразные цвета.

При императорах Юнь-чжэнъ и Цянь лунъ фабрикация фарфоровых изделий продолжала стоять на высокой ступени совершенства. Наиболее знаменитыми директорами фабрик в Цзинь-дэ-чжэнъ в то время были Юнь-чэнъ и Тань-инъ, от имени которых и известны фарфоровые изделия (под именами Нянь-яо и Тань-яо). Цвета зеленые при них постепенно стали переходить к розовым, происходящим от золота.

В настоящее время фарфоровое производство пало, но вероятно вскоре возродится, так как китайское правительство вновь обратило на него внимание.

Все китайские изделия снабжаются датой их выделки по имени годов правления императоров или по циклическому счислению. Существуют также изделия, помечаемые названием фабрики или имени их творца, часто под псевдонимом***), хвалебными названиями в род „артистический“, „настоящая яшма“ и пр. или символами.

Стекло. Стекло безцветное известно у китайцев под именем бо-ли, цветное—лю-ли. Первое имя происходит от санскритского сватика, т. е. скалистый кристалл, второе от вай-дурая, т. е. лапис-лазури. При Ханьской династии стеклянные изделия ввозились в Китай с Запада, повидимому преимуще-

*) Бушелль, 29.

**) Тоже, 35.

***) Тоже 40.

ственно изъ Александрии *) и до 5-го столѣтія китайцы не умѣли выдѣлывать ихъ сами. Но въ царствованіе императора Вэйской династии Тай-ву (424—452), судя по исторіи Бэй-ши, купцы изъ царства Да-юэ-чи, прибывшіе въ столицу этой династии, въ первый разъ (въ Да-тунь-фу) научили китайцевъ выдѣлать стекла, послѣ чего оно стало дешевле въ Китаѣ.

Южная исторія повѣствуетъ, что Римскій императоръ послалъ ко двору Сунскаго государя Вань-ди (424—454) подарки изъ стекла и позднѣе рабочихъ. Выдѣлка стеклянныхъ издѣлій продолжалась затѣмъ съ различнымъ успѣхомъ, но китайцы не заботились особенно о развитіи этой отрасли производствъ. Въ 1680 году при пекинскихъ дворцахъ была открыта фабрика стекла, издѣлія которой извѣстны подъ именемъ гуань-ляо, правительственного стекла. Вещи, вырабатываемыя здѣсь, были по преимуществу небольшого размѣра, но различныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ. Цвѣта получались: глубокій пурпурово-голубой—изъ комбинаціи кобальта и марганца, зеленый—изъ мѣди, желтый—изъ антимоніи, блестящій красный Sang de be ouf—изъ мѣди и раскисляющаго плавня, а голубой turquoise—изъ тѣхъ же элементовъ съ селитрою, бѣлый opaque—изъ мышьяка, стро-зеленый „Céladons“ изъ желѣза, также какъ и темно-бордовый, розовый—изъ золота **). При этомъ всѣ техническіе приемы производства, принятые на западѣ, были введены въ употребленіе въ Срединной Имперіи, мастера которой придаютъ своимъ издѣліямъ разнообразныя формы и разрисовываютъ ихъ нерѣдко внутри, чтобы предохранить рисунокъ отъ порчи.

Технику издѣлій эмалеваго стекла китайцы узнали отъ арабовъ во время монгольской династии. Въ настоящее время значительнымъ центромъ стекляннаго производства является уѣздъ Бо-шань Шаньдунской провинціи, издѣлія котораго отличаются красотою и изящностью. Изъ Бо-шаня вывозится стекло и въ кускахъ, изъ которыхъ въ Пекинѣ выдѣлываются болѣе изящныя вещи.

Эмалевыя издѣлія. Изобрѣтеніе эмали сами китайцы приписываютъ Западу, а знакомство съ нею арабамъ ***). Вѣроятно всего, что эмаль получена китайцами изъ Римской имперіи, которая называлась у китайцевъ Фо-линь; отсюда и произошло современное названіе эмалевыхъ издѣлій фа-лань ****).

Всѣ издѣлія подобнаго рода слѣдуетъ раздѣлить на 3 класса:

*) Бушелль 60.

**) тоже 65.

***) Тоже 71.

****) Тоже 72. Впрочемъ нѣкоторые ученые китайское названіе Фу-линь (Фо-линь) отождествляютъ съ именемъ „франки“.

1. cloisonné.
2. champlevé.
3. Цвѣтная эмаль.

Названіе для перваго рода издѣлій происходитъ отъ того, что на поверхности покрываемаго эмалью предмета предварительно дѣлается сѣтка изъ мѣди, которая обрисовываетъ контуры рисунка, раздѣляя его на рядъ ячеекъ cloisons, которыя затѣмъ, заполняются эмалью. Въ издѣліяхъ champlevé эмаль наводится на поверхность бронзы или прокладывается въ выгравированныя отверстія. Выдѣлка подобныхъ издѣлій повидимому была заимствована изъ Византіи *) и началась съ монгольской династіи, которая, распространяя свои завоеванія, привлекала къ себѣ всѣхъ ремесленниковъ и покровительствовала имъ. Первые издѣлія изъ фалани носятъ, поэтому, марки монгольскихъ императоровъ. Фаланевое производство достигло наибольшаго расцвѣта въ годы правленія минскаго императора Цзинъ-тай (1450—1456), и фалань даже до сихъ поръ извѣстна подъ именемъ Цзинъ-тай фалань **).

При настоящей династіи эмалевыя издѣлія продолжали совершенствоваться, особенно при Канъ-си, Юнь-чжанъ и Цянь-лунъ. Сюжеты для такихъ издѣлій давали преимущественно предметы или статуи святыхъ буддизма. Въ настоящее время выдѣлкою такихъ издѣлій особенно отличается фирма цзинъ-тай въ Пекинѣ. Болѣе грубыя cloisonné выдѣлываются и другими.

Цвѣтныя эмали по мѣди извѣстны у китайцевъ подъ именемъ иностраннаго фарфора янь-цы, главнымъ центромъ ихъ производства является г. Кантонъ. Эпохою введенія цвѣтной эмали является вѣроятно все царствованіе Людовика XIV, по порученію котораго искусными мастерами Кантона были исполнены сервизы для французскаго двора, а затѣмъ и для другихъ. Производство это вскорѣ заглохло, такъ какъ сами китайцы отдають предпочтеніе фарфору, а не мѣди ***).

Ювелирное искусство, хотя и не такъ развито у китайцевъ, какъ на Западѣ, но все же даетъ заработокъ не малому числу ремесленниковъ. Богатые китайцы предпочитаютъ обращать свои сбереженія въ ювелирныя золотыя, серебряныя и пр. вещи въ виду неопредѣленности денежныхъ знаковъ и постоянныхъ колебаній курса на нихъ. Ювелирныя вещи почти постоянно дѣлаются изъ чистаго металла и носятъ печать фабрики, которая обязана принимать ихъ обратно по вѣсу. Въ филиграновыхъ работахъ китайцы проявляютъ рѣдкую терпѣливость, преимущественно выдѣлывая ихъ изъ серебра и рѣже изъ золота.

*) Вушелль 74.

**) Тоже 76.

***) Тоже 85.

Филигранные издѣлія характеризуются тонкостью и многообразіемъ деталей; они часто комбинируются съ драгоценными камнями, которые большею частью продырявливаются и нанизываются на цѣпочки.

Издѣлія изъ шелка и пр. матеріаловъ. Шелкъ сталъ вырабатываться въ Китаѣ съ незапамятныхъ временъ и былъ привезенъ въ Европу сухимъ путемъ еще до Р. Х. Отъ имени его Китай и получилъ свое первое названіе. По китайски шелкъ сы, откуда и произошли слова „шелкъ“ у насъ, „силькъ“ у англичанъ, латинское „серикумъ“. Шелковичные червячки въ Европу были принесены будто бы впервые въ царствованіе Юстиніана въ 550 г. двумя несторіанскими монахами, скрывшими ихъ въ бамбуковой палкѣ, такъ какъ китайцы строго запрещали ихъ вывозъ. Въ самомъ Китаѣ съ глубокой древности шелковые фабрикаты стали выдѣлываться съ разнообразными рисунками (цзинь), настолько тонкими и художественными, что они нерѣдко давали сюжеты для керамичныхъ работъ.

Первое развитіе ткацкое искусство получило, вѣроятно, подъ вліяніемъ вышиванія при дворахъ китайскихъ удѣльных князей, для которыхъ требовались различные аксессуары ихъ княжеской обстановки и двора. Еще въ древней книгѣ Шудзинъ упоминается, что одежды императора Шуня были разрисованы и вышиты. При Ханьской династіи современные, постоянно встрѣчающіеся сюжеты вышивокъ — драконы, чудесная птица фениксъ, цвѣты, птицы и пр. уже стали фабриковаться. Съ этого времени искусство это постепенно совершенствовалось и никогда не оставлялось китайцами, производящими теперь на своихъ издѣліяхъ цѣлыя сцены изъ современной или прошлой жизни Китая (на бархатѣ, парчѣ или шелкѣ).

Что же касается вышивокъ, къ которымъ нужно относить все, что сдѣлано иглою отъ руки безъ помощи ткацкаго станка, то въ этомъ искусствѣ китайскія женщины показали удивительное терпѣніе, тонкость выполненія и изобрѣтательность; существуютъ особые книги съ образцами вышивокъ. Въ настоящее время вышивками занимаются во всѣхъ концахъ Средней Имперіи, но главнымъ центромъ ихъ производства и экспорта за границу является Кантонъ.

Производство ковровъ въ Китаѣ занимаетъ по своимъ методамъ фабрикаціи средину между вышиваніемъ и тканьемъ. Ковры получаются на станкѣ, но безъ многихъ аксессуаровъ его, изъ небольшихъ разноцвѣтныхъ нитокъ. Искусство это проникло съ Запада и до сихъ поръ еще сохранило слѣды его вліянія въ сюжетахъ ковровыхъ издѣлій. Въ настоящее время фабрикаціе ковровъ занимается преимущественно магометане. Выдѣлываются, какъ шелковые, такъ и шерстяные ковры (главнымъ образомъ изъ шерсти верблюда).

Того же автора:

„Китай. 1.—Фучжоускій Совѣщательный Комитетъ
сессіи 1909 года“. Ц. 75 к.

Цѣна 2 руб. 50 коп. Пересылка по вѣсу.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

С.-Петербургъ, Книжный Магазинъ Н. Гавр. Мартынова, Александринская площ., д. 5.

Продается также въ главныхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга, Москвы, въ типографіи училища глухонѣмыхъ, въ магазинѣ Щелокова въ Харбинѣ.

Книгопродавцамъ обычная уступка.